

Ус (Уср)
Г 76

ГРАММАТИКА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА



ФОНЕТИКА
и
МОРФОЛОГИЯ



ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1962

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук проф. Г. Д. САНЖЕЕВ (ответственный редактор),
д-р филол. наук проф. Т. А. БЕРТАГАЕВ,
канд. филол. наук Ц. Б. ЦЫДЕНДАМБАЕВ

ГРАММАТИКА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

Утверждено к печати Институтом языкознания Академии наук СССР

Редакторы издательства С. С. Цельникер, Е. А. Поцелуевский

Художник Я. И. Тимельбранд

Технический редактор Э. Ш. Язловская

Корректоры Е. И. Дукельская и М. З. Шафранская

Сдано в набор 6/Х 1961 г. Подписано к печати 21/IV 1962 г. А05031. Формат 60×92^{1/2}.
Печ. л. 21,25. Уч.-изд. л. 20,39. Тираж 1500 экз. Зак. 1371. Цена 1 руб. 50 коп.

Издательство восточной литературы, Москва, Центр, Армянский пер., 2
Типография Издательства восточной литературы, Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

ОТ РЕДАКЦИИ

Издание «Грамматики бурятского языка» подготовлено по решению научной конференции, посвященной вопросам бурятского языка, которая состоялась в г. Улан-Удэ 26—31 января 1953 г.¹.

В авторский коллектив и редакционную коллегию вошли научные работники Бурятского комплексного научно-исследовательского института Сибирского отделения АН СССР, Института языкознания и Института народов Азии Академии наук СССР, кафедры монгольской филологии Ленинградского государственного университета.

Разделы написаны: И. Д. Бураевым — «Фонетика», М. Н. Орловской — «Имя существительное», А. А. Дарбеевой — «Имя прилагательное», У.-Ж. Ш. Дондуковым — «Имя числительное», Ц. Б. Цыдендамбаевым — «Местомимение», Г. Д. Санжеевым — «Глагол», Д. А. Алексеевым — «Наречие», «Послелог», «Частицы», Д. А. Абашеевым и У.-Ж. Ш. Дондуковым — «Союзы», «Междометие».

¹ См. резолюцию конференции в сборнике «Материалы научной конференции по вопросам бурят-монгольского языка», Улан-Удэ, 1955, стр. 1189, 1191 (п. 3).

ФОНЕТИКА

Фонетика — это учение о звуковой системе языка. Отдельно взятые звуки речи не являются носителями значений, за исключением тех случаев, когда слово состоит из одного звука; они лишь образуют звуковую оболочку слов и морфем. Звуки речи существуют в языке в морфемах, словах и предложениях, они определенным образом связаны между собой, взаимообусловлены, употребление их в потоке речи имеет свои закономерности. Все это составляет материальную базу языка, являющуюся предметом фонетики.

В каждом языке существует ограниченное число звуковых единиц — фонем, различие между которыми связано с их ролью в образовании и различении слов и морфем. Фонемы реально существуют в речевом потоке в разных сочетаниях и позициях, что отражается на их произнесении. Фонемы проявляются в оттенках фонем; каждый оттенок есть определенная фонема в ее конкретном существовании, и, следовательно, отношение между фонемой и оттенком — это отношение между общим и единичным: вне оттенков нет фонем.

Звуки речи делятся на гласные и согласные. Это деление основано на характере образования звуков (акустико-физиологических данных), на их роли в слогах и закономерностях употребления в потоке речи. Наиболее точным критерием деления звуков на гласные и согласные следует считать артикуляционный признак — преградность и беспреградность.

Согласные звуки образуются преградой на пути воздушной струи с местным мускульным напряжением преградообразующего органа при отсутствии общего мускуль-

ного напряжения всего речевого аппарата. Этими преградообразующими органами могут служить все речевые органы, известные в фонетике под названием активных речевых органов: губы (преимущественно нижняя губа), передняя, средняя и задняя части спинки языка, мягкое небо с язычком, стенки фаринкса, голосовые связки.

Гласные звуки, в отличие от согласных, образуются беспреградным укладом органов речи на пути относительно слабой воздушной струи при общем разлитом мускульном напряжении всего произносительного аппарата.

Акустические исследования показывают, что гласные (кроме шепотных) являются музыкальными тонами, а согласные — в основном шумами. Но это противопоставление не абсолютно, так как гласные могут иметь шум, а согласные в той или иной мере содержат тон, особенно сонанты, которые характеризуются преобладанием тона над шумом, что обусловлено их большей щелинностью и более слабой воздушной струей.

С функциональной стороны гласные бурятского языка — слогообразующие звуки, т. е. они выступают в сочетании с согласными как вершина слога и могут сами по себе образовывать слог. Согласные же звуки, наоборот, являются неслогообразующими, а при сочетании с гласными в одном слоге выступают как подчиненные и самостоятельно слога образовать не могут. Например, бурятские слова: *аха*, *далдалха*, *бэлэдхэлгэ* можно разделить следующим образом: первое слово на два отрезка или слога (*а-ха*); второе — на три (*дал-дал-ха*), третье — на четыре (*бэ-лэд-хэл-гэ*). Деление на слоги основано на волнообразном усилении и ослаблении мускульного напряжения при произнесении слова. При этом вершиной, центром каждого слога служит гласный, который поэтому и называется слогообразующим.

Кроме того, для характеристики бурятских гласных и согласных существенно то, что отнесенность слова к тому или иному сингармоничному ряду определяется только качественным составом гласных, согласные же в бурятских словах в этом отношении играют пассивную роль.

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

1. Все гласные звуки бурятского языка делятся на три группы: гласные твердого ряда, мягкого ряда¹ и нейтрального ряда, которые фонематически противопоставляются

¹ Термины «твердый» и «мягкий» заимствованы у А. А. Бобровникова, см. его «Грамматику монгольско-калмыцкого языка», Казань, 1849, стр. 6.

друг другу. В состав одного слова могут входить гласные только одного из двух первых рядов при нейтральном употреблении гласных третьего ряда. Названные три ряда не совпадают точно с четырьмя артикуляционными рядами — задним, передним, центральным и смешанным — по общefonетической классификации Л. В. Щербы. Вместе с тем это традиционное для описания бурятской звуковой системы деление гласных опирается на общefonетическое деление гласных по артикуляционным рядам и по степени подъема и своеобразно переплетается с ним.

К гласным твердого ряда относятся все гласные заднего образования и все гласные нижних подъемов, т. е. гласные звуки, характеризующиеся акустически более низким тембром: *у, уу, о, оо, а, аа, ээ, оэ, уи*.

К гласным мягкого ряда относятся все гласные незаднего образования среднего и высокого подъемов, т. е. гласные, характеризующиеся более высоким тембром: *ү, үү, өө, ээ, ээ, үи*.

К гласным нейтрального ряда относятся передние гласные самого высокого подъема, т. е. гласные с наиболее высоким тембром: *и, ии*.

Таким образом, деление бурятских гласных на твердый, мягкий и нейтральный ряды основано на фонетическом качестве самих гласных.

2. По степени подъема гласные бурятского языка объединяются в две группы: гласные более закрытые (узкие) и гласные более открытые (широкие).

Узкие гласные охватывают все гласные верхних подъемов: *ү, үү, у, уу, и, ии, үи, уи*.

Широкие гласные охватывают все гласные средних и нижних подъемов: *а, аа, о, оо, э, ээ, өө, аэ, оэ*.

3. В бурятском языке различаются огубленные и неогубленные гласные.

При образовании неогубленных гласных передней границей ротового резонатора служат зубы. К этой группе гласных относятся: *а, аа, э, ээ, и, ии, аэ*.

При образовании огубленных гласных губы, сближаясь друг с другом и в большей или в меньшей степени выдвигаясь вперед, образуют переднюю границу ротового резонатора, изменяя в различной степени его объем и форму. К этой группе относятся фонемы: *ү, үү, у, уу, өө, о, оо, а* также дифтонги с огубленным началом *үи, уи, оэ*.

4. Все гласные фонемы бурятского языка по характеру их артикуляций делятся на простые гласные (монофтонги) и сложные гласные (дифтонги).

Первые произносятся при однородном укладе органов речи на всем протяжении звучания. В современном бурятском языке к монофтонгам относятся: *a, aa, o, oo, э, ээ, у, уу, ү, үү, өө, и, ии*.

Дифтонги, или двугласные, произносятся при разнородных, последовательно сменяющих друг друга укладах органов речи; в соответствии с изменением уклада органов речи меняется и качество звука. Дифтонг представляет собой одну звуковую единицу — фонему, и между его качественно различными элементами нельзя провести морфологическую границу.

Вместе с тем для бурятских дифтонгов характерна тенденция к сближению разнородных укладов вплоть до полного их слияния. Иначе говоря, дифтонги превращаются в монофтонги — в гласные с одним простым укладом.

В результате монофтонгизации отдельных дифтонгов образовались качественно новые звуки, частично совпадающие с соответствующими по укладу долгими монофтонгами. Например, исторический дифтонг *эи* в первом слоге бурятских слов развился в долгий *ии*, а в непервых слогах — в долгий *ээ*, фонематически совпав с соответствующим долгим монофтонгом *ээ*.

Учитывая сказанное, можно говорить о четырех дифтонгах в современном бурятском языке *аэ, оэ, уэ, үэ* как об особой группе в системе гласных фонем.

5. В бурятском языке количественная характеристика гласных звуков в отличие, например, от русского языка имеет фонематическое значение, так как в нем долгие гласные противопоставляются кратким.

Краткие гласные фонемы: *a, o, y, э, ү, и*.

Долгие гласные фонемы: *aa, oo, уу, ээ, үү, ии, өө*.

Краткие и долгие гласные находятся в определенной связи и группируются в пары (за исключением долгого *өө*, не имеющего соответствующего краткого), но тем не менее их фонетическая самостоятельность, вполне очевидная для носителя бурятского языка, легко может быть доказана парным противопоставлением слов, где краткие гласные и соответствующие им долгие, выступая в одинаковых условиях, служат основанием для различения слов.

Примеры: *a//aa* — *таха* 'подкова' // *тааха* 'отгадывать'; *o//oo* — *боро* 'серый' // *бороо* 'дождь'; *э//ээ* — *дэрэ* 'изголовье', 'подушка' // *дээрэ* 'наверху'; *y//уу* — *ула* 'подошва' // *уула* 'гора'; *ү//үү* — *шүдэр* 'пути' // *шүүдэр* 'роса'; *и//ии* — *хориho* 'испытывать (коней)' // *хориихо* 'гримасничать'.

Система гласных фонем может быть иллюстрирована следующей таблицей:

Ряд		Твердый ряд		Мягкий ряд		Нейтральный ряд
		неогубл.	огубл.	неогубл.	огубл.	неогубл.
Широкие	краткие	<i>a</i>	<i>o</i>	<i>э</i>	—	—
	долгие	<i>aa</i>	<i>oo</i>	<i>ээ</i>	<i>өө</i>	—
Узкие	краткие	—	<i>y</i>	—	<i>ү</i>	<i>и</i>
	долгие	—	<i>уу</i>	—	<i>үү</i>	<i>ии</i>

Примечание. В таблицу не включены дифтонги *аэ, оэ, уи, үи*; первые два относятся к группе широких гласных, а *уи* и *үи* — к группе узких; дифтонг *үи* относится к мягкому ряду, а остальные дифтонги — к твердому ряду.

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

1. По степени напряженности артикулирующего органа все согласные бурятского языка можно разделить на три группы: сильные, слабые и сверхслабые (сонантные).

К сильным относятся *п, п', т, т', с, ш, х, х'*, которые характеризуются акустико-физиологическими признаками: 1) относительно сильным мускульным напряжением действующего активного органа; 2) относительно большой воздушностью; 3) обязательной глухостью.

К слабым согласным бурятского языка относятся *б, б', д, д', в, ж, г, г', һ*; характерными для них акустико-физиологическими признаками являются: 1) относительно слабое мускульное напряжение активного органа; 2) слабая воздушность; 3) наличие глухости и звонкости в различных соотношениях, определяемых позиционно-комбинаторными условиями.

Для группы сонантных согласных, в которую входят фонемы *м, м', н, н', р, р', л, л', й, ң*, характерны следующие признаки: а) слабое мускульное напряжение артикулирующего активного органа, более слабое, чем у слабых согласных; б) меньшая по сравнению с предыдущими группами воздушность; в) фонация с преимущественным участии-

ем голоса. Некоторое исключение составляет фонема *p*, которая внутри слова перед глухими согласными произносится глухо, а в исходе слова — иногда с глухой конечной фазой.

2. Кроме того, согласные в бурятском языке, как и в других монгольских языках, принято делить на три другие группы, в зависимости от того, какие активные органы участвуют в их образовании.

К группе губных фонем, называемой группой фонем первой артикуляции, относятся *p, p', b, b', m, m'*. Артикулируются они смыканием или сближением нижней и верхней губ. В основном фонемы первой артикуляции характеризуются смычностью, которая, однако, у слабых губных фонем не противопоставляется щелинности: фонемы *b* и *b'* имеют смычные и щелевые оттенки.

В группу переднеязычно-среднеязычных фонем, иначе, группу фонем второй артикуляции, входят такие, при образовании которых активные речевые органы (передняя или средняя часть спинки языка) могут или смыкаться с пассивным органом (альвеолы, твердое небо) или сближаться, образуя щелевую преграду, или дрожать в струе проходящего воздуха, делая одну или несколько последовательных кратковременных преград типа смычки или щели. К этой группе согласных относятся фонемы *m, m', d, d', c, z, ш, ж, н, н', p, p', л, л', й*. Для фонем второй артикуляции фонетические признаки смычности, щелинности и вибрантности являются фонематическими признаками, например: *d — z — p: хада 'гора' // хаза 'укуси' // хара 'черный'*. Также фонематически противопоставляются однофокусные фонемы двухфокусным, как *c — ш* и *z — ж: аса 'вилы' // аша 'внук' и залга 'связи' // жалга 'овраг'*. Кроме того, фонемы *л* и *й* противопоставляются по признакам срединности и боковинности щелей, которые также являются фонематическими признаками, например: *алин [ал'ан] 'который' // аян [айан] 'дальний путь'*.

Группа заднеязычно-увулярных фонем, иначе, группа фонем третьей артикуляции, объединяет смычные и щелинные согласные *g, g', ɳ, x, x'*. Для этой группы смычность, щелинность, вибрантность — оттенковые признаки. Например, сильная фонема *x* имеет в бурятском языке щелевые и дрожащие оттенки, но не имеет соответствующей сильной смычной фонемы; слабая фонема *g* проявляется в смычных, щелевых и дрожащих оттенках.

Несколько особняком по отношению к этой четкой системе деления согласных фонем на три артикуляционные

группы находится слабая щелинная фонема *h*, относящаяся по активному органу к разряду фарингальных согласных. Ее можно было бы отнести к группе четвертой артикуляции. Наличие фонемы *h* и место, занимаемое ею в звуковой системе бурятского языка, составляют одну из существенных особенностей последней по сравнению с звуковыми системами других монгольских языков.

3. Следующим важным фонематическим противопоставлением в системе согласных фонем бурятского языка, в такой же степени характерным для его звуковой системы, как для звуковых систем русского и монгольского языков, является противопоставление почти всех согласных по признаку отсутствия или наличия дополнительной работы средней части языка, в соответствии с чем согласные делятся на две группы — твердые: *p, b, m, t, d, c, z, ш, ж, p, л, x, g, ɳ, h* и мягкие: *p', b', m', t', d', н', p', л, x', g', й*.

4. Носовые фонемы *m, m', n, n', ɳ* образуют особую фонематическую группу, противопоставляемую всем остальным неносовым, т. е. ротовым согласным фонемам.

Система согласных фонем может быть представлена в следующей таблице.

сильные: нр/ер-улаа за/аг-уьчи гуау

	I		II		III		IV	
	твердые	мягкие	твердые	мягкие	твердые	мягкие	твердые	
Ротовые (неносовые)	сильные	<i>p</i>	<i>p'</i>	<i>m</i> <i>c</i> <i>ш</i>	<i>m'</i>	<i>x</i>	<i>x'</i>	
	слабые	<i>b</i>	<i>b'</i>	<i>d</i> <i>z</i> <i>ж</i>	<i>d'</i>	<i>g</i>	<i>g'</i>	<i>h</i>
Ротовые (нососопные)			<i>л</i> <i>р</i>	<i>л'</i> <i>й</i> <i>р'</i>				
	Носовые	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>n</i>	<i>n'</i>	<i>ɳ</i>		

ОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

При описании гласных фонем, в соответствии с установившейся в фонетике традицией, дается характеристика положения основных артикулирующих органов (языка и губ), обуславливающего образование различных резонаторов, свойственных тому или иному гласному звуку.

Гласные твердого ряда

Фонемы *a* и *aa*

В бурятском языке фонемы *a* и *aa* являются гласными самого низкого подъема и могут быть более передними и более задними в зависимости от влияния сочетающихся с ними согласных.

При сочетании с согласными первой и второй артикуляции (см. стр. 12) краткий *a* произносится при предельно нижнем и крайне переднем положении языка; язык лежит плоско на дне полости рта, кончик его упирается в нижние резцы, образуя небольшой прогиб в передней части спинки (гласный носит несколько апикальный характер). При сочетании с мягкими согласными употребляется также передний, но более закрытый *a*, при котором несколько приподнимается средняя часть спинки языка, что влияет на акустический эффект: при соседстве с мягкими согласными *a* имеет несколько более высокий характерный тон (тембр), чем при сочетании с твердыми согласными.

В словах типа *баха* 'лягушка', *дааха* 'выдерживать', *хабар* 'весна', *баахан* 'маленький', *гар* 'рука' и т. п. *a* и *aa* почти на всем протяжении своего звучания — гласные задней артикуляции. И вообще бурятские *a* и *aa* имеют тенденцию к задней артикуляции. Например, произнесение *a* и *aa* при непосредственном сочетании с увулярными и фарингальными согласными, а также в изолированном положении дает, как правило, заднерядный гласный. Однако при артикуляции заднего краткого *a* язык занимает несколько более переднее положение, чем при артикуляции заднего долгого *aa*. Долгий *aa* при сочетании с переднеязычными, среднеязычными и губными согласными произносится по сравнению с переднерядным кратким *a* при несколько более заднем положении языка.

Указанные разновидности краткой фонемы *a* встречаются только в первых ударенных слогах. В непервых слогах все краткие фонемы употребляются в качественно редуциро-

ванных оттенках. При произнесении редуцированного оттенка фонемы *a* язык занимает более высокое, чем при нередуцированных оттенках, положение, обусловленное ослаблением напряжения мускулов произносительных органов, в частности мышц языка, и тенденцией к обычному положению покоя.

Фонема *a* — широкий неогубленный краткий монофтонг. Фонема *aa* — широкий неогубленный долгий монофтонг. Примеры: *тарган* 'жирный', *арбан* 'десять', *амин* 'дыхание', *хара* 'черный', *нахал* 'борода'; *хааха* 'закрывать', *харааха* 'ругать', *залаа* 'гребешок'.

Фонемы *у* и *уу*

Фонемы *у* и *уу* относятся к числу заднерядных гласных; при их артикуляции язык глубоко отодвигается назад и его задняя часть поднимается по направлению к мягкому небу, занимая несколько более нижнее положение, чем при произнесении самого узкого гласного заднего ряда. Губы при образовании *у* и *уу* сближаются, сравнительно мало выдвигаясь вперед, и образуют переднее отверстие резонатора в форме узкой уплощенной щели.

При сочетании с согласными первой и второй артикуляции употребляются несколько более передние оттенки, тогда как крайне задние употребляются при сочетании с увулярными и фарингальными согласными. Эти оттенки фонем *у* и *уу* довольно четко различаются на слух: выдвинутые вперед оттенки в отличие от заднерядных обладают более высокими характерными тонами, что объясняется различием в объемах резонаторов. Наиболее употребительны заднерядные оттенки; в изолированном произнесении *у* и *уу* являются также заднерядными.

При сочетании с мягкими согласными долгий *уу* приобретает переходный и-образный призвук в начале или конце в зависимости от позиции сочетающегося с ним согласного. Более заметное влияние мягкие согласные оказывают на краткий *у*, который в сочетании с ними произносится при несколько приподнятом и продвинутом вперед положении языка, что также обуславливает некоторое повышение характерного тона.

Фонема *у* — узкий огубленный краткий монофтонг; она употребляется только в первых слогах и в отличие от краткой фонемы *a* не имеет редуцированного оттенка. Фонема *уу* — узкий огубленный долгий монофтонг. Примеры: *хуһан* 'береза', *уһан* 'вода', *тур-*

лааг 'ворона', *нюрган* [н'урган] 'спина', *уряал* 'приглашение'; *ууха* 'пить', *хадхуур* 'колочка', *хургуули* 'школа', *туулган* 'свинец', *суурга* 'замок'.

Фонемы *o* и *oo*

Фонемы *o* и *oo* относятся к гласным заднерядного образования; при их артикуляции язык бывает значительно оттянут назад, задняя его часть несколько приподнята по направлению к задней части мягкого нёба, занимая по подъему среднее положение между задними гласными — узким *u* и широким *a*.

Бурятские *o* и *oo* по сравнению с русским «о» произносятся при очень незначительном огублении²; губы немного сближаются, образуя уплощенную щель, более широкую, чем при *u* и *uu*.

При сочетании с согласными первой и второй артикуляции *o* и *oo* произносятся при несколько продвинутом вперед положении языка, причем непосредственное соседство их с мягкими согласными обуславливает более высокий подъем.

Аналогично краткому *a* краткая фонема *o* в непервых слогах подвергается заметной качественной редукции. По положению артикулирующих органов редуцированный *o* почти не отличается от краткого *o*, но вследствие значительно ослабленного мускульного напряжения речевых органов, в том числе и ротовых (губных) мышц, произносится с весьма неопределенным акустическим эффектом.

Фонема *o* — широкий огубленный краткий монофтонг. Фонема *oo* — широкий огубленный долгий монофтонг. Примеры: *гохо* 'крючок', *одон* 'звезда', *торгон* 'шелк', *сорго* 'труба'; *хооһон* 'пустой', *долоон* 'семь', *хоолзуур* 'глотка'.

Фонема *ai* [áэ]

Начальный элемент этой фонемы [á] — гласный переднего ряда, более закрытый, чем *a*; конечный элемент [э] — также переднего ряда, но более закрытый по сравнению с начальным элементом. Исторически этот дифтонг представлял сочетание типа *aji* и *ai*, что отразилось на орфографии в исходе слов в старописьменном монгольском языке. Со

² При этом следует иметь в виду, что бурятский *o* является монофтонгом, он не имеет характерного для русского ударенного дифтонгоидного «*yo*» начального более узкого элемента.

временем произошло артикуляционное и акустическое сближение этих элементов вплоть до полного слияния их в определенных позициях. В современном бурятском языке, главным образом в непервых слогах, фонема *ai* [áэ] проявляется как долгий монофтонг [áá].

Явление монофтонгизации исторического дифтонга *ai* легко объясняется фонетически как сближение и, наконец, как полное слияние двух разнородных укладов в один простой.

Первый элемент *a* под влиянием закрытого второго элемента стал произноситься при более высоком подъеме языка и дал [á], а второй элемент, наоборот, стал произноситься более открыто как [э]. Первый элемент более сильный, и он определяет основное качество долгого производного монофтонга, звучащего примерно как [áá].

Таким образом, фонема *ai* [áэ] — широкий неогубленный дифтонг; эта фонема в современном бурятском языке проявляется, как дифтонг [áэ] и как долгий монофтонг [áá]. Примеры: *айл* [áэл] 'село', *хилайха* [хилáэха] 'коситься', *танай* [танáа] 'ваша', *манай* [манáа] 'наша'.

Фонема *oi* [óэ]

40939
Первый элемент [ó] относится к гласным заднего выдвинутого вперед ряда, среднего подъема; второй элемент [э] — гласный переднего отодвинутого назад ряда. Первый элемент является огубленным, чем объясняется легкое огубление и второго элемента (четкое в начале, исчезающее к концу). Выдвинутость первого элемента и отодвинутость второго объясняется также сближением артикуляций данного дифтонга, который иногда, особенно в непервых слогах, артикулируется просто как долгий монофтонг [óó]. По горизонтальному положению языка этот звук занимает среднее место между *э* и *o*, приближаясь к гласному смешанного ряда.

Проявление фонемы *oi* [óэ] в дифтонге или монофтонге весьма факультативно. Но тем не менее намечается некоторая тенденция к тому, что монофтонги чаще употребляются в непервых слогах, а дифтонги в первых. Это можно объяснить общей закономерностью бурятского языка, имеющего более напряженные гласные в первом слоге и менее напряженные в последующих слогах.

Фонема *oi* [óэ] — широкий огубленный (по первому элементу) дифтонг; этот дифтонг в бурятском языке весьма употребителен и встречается в любой позиции, кро-

ме непосредственного сочетания с мягкими согласными: *ой* [оэ] 'лес', *орой* [орóо] 'вершина', *оройхо* [орóэхо] 'окутывать'.

Фонема *уй* [уй]

Первый элемент *у* — огубленный гласный заднего выдвинутого вперед ряда, близкий выдвинутому оттенку краткой фонемы *у* (см. выше); второй элемент *и* — узкий гласный переднего отодвинутого назад ряда.

У фонемы *уй* [уй], которая является твердорядным узким огубленным (по первому элементу) дифтонгом, также наблюдается сближение укладов обоих элементов, но оно не дает полной монофтонгизации. Встречается *уй* только в первых слогах твердорядных слов: *уйлаха* 'плакать', *гуйха* 'просить', *буйла* 'верблюды' и т. д.

Исторический дифтонг *ии* < *uji* / *ui*, давший в бурятском языке описанный здесь первослоговой дифтонг *уй* [уй], в непервых слогах благодаря монофтонгизации и ослаблению огубленности развился в долгий монофтонг *ии*, который качественно совпал с долгим монофтонгом *ии*, став, таким образом, оттенком этой фонемы.

Гласные мягкого ряда

Фонемы *э* и *ээ*

В сочетании с согласными первой и второй артикуляции при обязательном отсутствии непосредственного соседства заднеязычных и фарингальных согласных употребляются открытые оттенки фонем *э* и *ээ*. При их артикуляции язык находится в переднем положении, кончик его касается нижних резцов, а средняя часть несколько выгибается вверх по направлению к твердому нёбу, касаясь его своими боковыми краями на уровне больших и малых коренных зубов; по степени подъема язык занимает среднее положение по сравнению с артикуляцией узкого *и* и широкого *а*.

Под влиянием заднеязычных и фарингальных согласных (при непосредственном сочетании с ними) фонемы *э* и *ээ* артикулируются при несколько отодвинутом назад языке, кончик которого немного опускается и чуть отодвигается назад, в результате чего образуется резонатор большего объема в передней части полости рта и, соответственно, получается звук с более низким характерным тоном.

Перечисленные оттенки краткого *э* употребляются исключительно в первых слогах. В непервых слогах краткая

фонема *э* подвергается качественной и частично количественной редукции. Редуцированные оттенки по степени подъема языка почти не отличаются от нередуцированных оттенков, но у них нет четко выраженной тенденции подъема языка к нёбу; мускулы языка и стенок резонирующих полостей расслаблены, спинка языка имеет равномерно выгнутый профиль, несколько напоминает профиль языка при артикуляции гласных смешанного ряда, но кончик касается нижних резцов и все тело языка находится в переднем положении.

При образовании *э* и *ээ* губы не играют существенной роли, они могут быть растянуты в стороны и могут находиться в нейтральном положении, никак не влияя при этом на характер звука.

Обычно оттенки долгого *ээ* произносятся при большем челюстном растворе, чем оттенки краткого *э*, но это также не отражается на характере звука, так как долгие могут быть произнесены с обычным акустическим эффектом при одинаковом с кратким *э* челюстном растворе.

В качестве оттенка долгого *ээ* выступает бывший дифтонг *эи*, который в современном бурятском языке произносится как долгий монофтонг, но несколько более закрытый, чем *ээ*. Факультативно иногда этот оттенок может быть произнесен как дифтонгоид *Э^е* с постепенным изменением положения языка от открытого *Э* к закрытому *е*, что также подтверждает дифтонговое происхождение данного звука, орфографически обозначаемого как *эй*.

Процесс монофтонгизации исторического дифтонга *еи* есть также результат слияния двух разнородных укладов в один простой: исходный *еи* при взаимосближении укладов через *Э^е* дал долгий монофтонг *ээ*.

Фонема *э* — широкий неогубленный краткий монофтонг; фонема *ээ* — широкий, неогубленный долгий монофтонг.

Фонемы *э* и *ээ* употребляются в любой позиции слова: *эрхэ* 'право', *тэргэ* 'телега', *хэлэн* 'язык'; *тээрмэ* 'мельница', *бээлэй* 'рукавица', *бүхээг* 'навес'.

Фонемы *у* и *үү*

Краткая фонема *у* — узкий огубленный краткий монофтонг, употребляется только в первом слоге мягкорядных слов и встречается в двух обязательных оттенках.

Первый оттенок проявляется при сочетании этого монофтонга с твердыми согласными; при его артикуляции кончик

языка значительно отходит назад от резцов, корень языка, наоборот, продвигается вперед. Все тело языка таким образом собрано в середине полости рта с четко выраженной тенденцией подъема по направлению к границе твердого и мягкого нёба.

При сочетании рассматриваемого монофтонга с мягкими согласными, для которых характерна дополнительная работа средней части языка, проявляется второй оттенок. Он произносится при более закрытом положении языка, следовательно, с более высоким характерным тоном.

Влияние заднеязычных и фарингальных согласных на характер *у* очень незначительно.

В отличие от краткого *у* долгий *уу* артикулируется при более высоком подъеме языка, он занимает предельно верхнее положение в центральном ряду гласных. Дальнейший подъем языка в этом направлении дает уже шум, свойственный щелевому согласному.

В отличие от описанных выше огубленных фонем *у* и *уу* фонемы *у* и *уу* произносятся при более сильном огублении, причем огубление при долгом *уу* более сильное, чем при кратком *у*, и мышцы губ и стенок резонаторов напряжены также значительно больше.

Фонема *уу* — узкий огубленный долгий монофтонг; в отличие от краткого *у* употребляется в любой позиции слова, устойчиво сохраняя свое основное однородное звучание. Примеры: *дүрөө* 'стремя', *үбэл* 'зима', *хүхэ* 'синий', *үнеэн* 'корова'; *үдэн* 'дверь', *нүүдэл* 'кочевка', *хируу* 'робкий'.

Фонема *өө*

Вместе с фонемами *у* и *уу* долгий *өө* относится к группе гласных центрального ряда. При артикуляции *өө* язык собран в середине полости рта и имеет тенденцию к подъему вверх к границе твердого и мягкого нёба, занимая, однако, более нижнее положение, чем при *у* и *уу*. Губы образуют переднюю границу полости рта в форме круглой щели, но более широкой, чем при произнесении *у* и *уу*.

Фонема *өө* так же, как и долгий *уу*, весьма устойчива в качественном отношении. Различные позиционно-комбинаторные условия, в каких встречается фонема *өө*, не изменяют основного качества данного звука, при артикуляции он на основном своем протяжении сохраняет однородный уклад органов речи с характерным для *өө* звучанием.

Положение языка при артикуляции *өө* почти то же, что

и при произнесении *у* и *уу*, отличается лишь по степени подъема.

Фонема *өө* — широкий огубленный долгий монофтонг, встречается в большинстве монгольских языков и диалектов; в частности, в бурятском языке употребляется очень часто и во всех позициях. Примеры: *өөрөө* 'сам', *дүрөө* 'стремя', *хюрөөдэхэ* 'пилить', *төөдэй* 'бабушка'.

Фонема *үй* [yi]

Первый элемент этой фонемы — огубленный гласный крайне верхнего подъема переднего отодвинутого назад ряда; второй элемент также самого высокого подъема переднего отодвинутого назад ряда. Таким образом, оба элемента дифтонга *үй* [yi] произносятся в общем при одинаковом положении языка, отличаясь друг от друга лишь работой губ, которые образуют переднюю границу при начальном элементе, постепенно исчезающую к концу артикуляции, определяя тем самым дифтонговый характер этой фонемы. Разогубление иногда запаздывает, и тогда фонема *үй* [yi] произносится как долгий монофтонг. Но это происходит очень редко по сравнению с монофтонгизацией других дифтонгов.

Дифтонг [yi] развился из [iɪ], первый элемент которого, видимо, представлял гласный высокого подъема центрального ряда *у*, а второй элемент — *и*. Артикуляционное сближение этих разнородных укладов, свойственное всем дифтонгам бурятского языка, дало слияние артикуляции языка. Дифтонговость сохранилась лишь в огублении.

Исторический дифтонг *йи* в бурятском языке в последнем слоге развился в неогубленный долгий монофтонг *ии*, который совпал с существовавшей уже нейтральной фонемой *ии* и выступает как ее оттенок. Здесь, очевидно, имеет место такой же процесс, который произошел в непервых слогах с твердоярными дифтонгом *үй* (см выше стр. 18).

Таким образом, фонема *үй* [yi] — узкий огубленный (по первому элементу) дифтонг, употребляется только в первом слоге мягкорядных слов: *үйлэ* 'деятельность', *гүйхэ* 'бежать', *түймэр* 'лесной пожар'.

Гласные нейтрального ряда

Фонемы *и* и *ии*

По артикуляционному ряду фонемы *и* и *ии* могут быть переднерядными и передне-отодвинутыми в зависимости от

различных фонетических условий, а по степени подъема являются гласными самого высокого подъема в группе передних гласных, причем долгий *ии* произносится при предельно верхнем положении языка, а краткий *и* — при несколько более низком.

Фонема *и* — узкий неогубленный краткий монофтонг, чаще всего встречается после мягких (палатализованных) согласных: *пинтагар* 'коротыш', *нидхэ* 'брови', *лимбэ* 'лимба (музыкальный инструмент)', *титим* 'коруна', *гилэгэр* 'блестящий', *хизаар* 'край', 'окраина'.

Вне сочетания с мягкими согласными фонема *и* употребляется только в абсолютном начале слова. В данном фонетическом положении выступает оттенок, который по сравнению с переднерядным оттенком является более открытым. Характерно, что он встречается исключительно в словах твердого ряда. Например: *инаг* 'дружеский', *илалта* 'победа', *илгаха* 'сортировать', 'различать', *иргаха* 'резать, лепить (глаза)', *илдам* 'приветливый', 'учливый'.

В непервых слогах, подобно всем кратким фонемам, фонема *и* употребляется в редуцированных оттенках: *архи* 'вино', *тархи* 'мозг', *ангир* 'турпан', *бари* 'держит'.

Фонема *ии* — узкий неогубленный долгий монофтонг, встречается в двух достаточно четко выраженных обязательных оттенках. Первый оттенок этого долгого монофтонга — переднерядный узкий *ии* артикулируется при крайне переднем и предельно верхнем положении языка, выступает в первых слогах или в абсолютном начале слова, а в непервых слогах — только после палатализованных согласных. При этом он в первых слогах встречается только в словах мягкого ряда, например: *чимэ* 'такой', *тиимэ* 'вон такой' и т. п. В непервых слогах он может употребляться в словах и твердого и мягкого рядов, например: *харшин* 'чужой', *зариша* 'трепетать', *хунши* 'человека' (вин. п. от *хун* 'человек') и т. п.

Второй оттенок долгого *ии* — гласный переднего отодвинутого назад ряда. При его артикуляции язык немного отодвигается назад, несколько увеличивая объем резонатора в передней части полости рта. Акустически получается звук, близкий русскому «ы» в словах типа «шили» [шыл'и]. Употребляется он исключительно в непервых слогах или в качестве гласных элементов звуковой оболочки аффиксов родительного падежа, когда основа оканчивается на *а* и *э*, или в абсолютном исходе слова как реализация бывших дифтонгов *уй* и *уй*. Этот оттенок в современном бурятском языке орфографически обозначается буквой *ы*. Например:

захын 'крайний' (род. п. от *заха* 'край'), *хадын* 'горы' (род. п. от *хада* 'гора'), *зугы* 'пчела', *харгы* 'дорога'.

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

При описании согласных фонем учитываются в основном все обязательные оттенки, обобщенные наличием ряда однородных, близких друг другу фонетических положений.

Все согласные фонемы могут быть неогубленными и огубленными в зависимости от сочетания с неогубленными и огубленными гласными. При образовании огубленных оттенков дополнительно к основной работе активного органа артикулируют губы. Кроме того, все твердые согласные фонемы бурятского языка в зависимости от употребления в словах мягкого или твердого рядов могут быть соответственно смягченными и несмягченными. Первые отличаются дополнительным подъемом средней части языка к твердому нёбу, вызванным сочетанием их с мягкорядными гласными, в артикуляции которых характерен некоторый подъем средней части спинки языка.

Эти смягченные оттенки твердых фонем не нужно смешивать с мягкими фонемами, т. е. с собственно палатализованными, которые произносятся так же, как и смягченные оттенки при дополнительной работе средней части языка. Но палатализованные согласные в отличие от смягченных произносятся при значительно большем подъеме средней части языка, обеспечивающем образование более высоких обертонов, что дает уже новое качество.

При описании отдельных фонем не будет указываться на их огубленность и неогубленность, смягченность и несмягченность.

Фонемы *п* и *п'*, *б* и *б'*, *м* и *м'*

При образовании звука *п* нижняя губа плотно смыкается с верхней губой при сильном напряжении ротовых мышц, это обуславливает большую силу и относительно долгую выдержку при его артикуляции. Третья фаза бурятского *п* (всегда взрывная) иногда сопровождается придыханием. Однако аспирация не является обязательным признаком фонемы *п*; в одинаковых фонетических условиях в одних случаях *п* артикулируется с придыханием, а в других — без придыхания, причем это не связано с индивидуальными артикуляционными особенностями, так как один и тот же человек может дать аспирированный и неаспирированный *п*.

В общем аспирация в бурятском языке носит факультативный характер, фонематической значимости она не имеет, и третья фаза бурятского *п* в основном представляет собой чистый сильный взрыв без дополнительного придыхания.

Фонема *п* — губно-губной смычный сильный твердый глухой звук, имеет весьма ограниченное употребление, встречается главным образом в образных и звукоподражательных словах в начальной позиции слога, преимущественно в начале слова, например: *пампагар* 'пушистый', *пугехэ* 'шуметь', *поршогонохо* 'клокотать', *пас*, *пүс* 'бух!' (звукоподражательные слова). Однако в последнее время в бурятском языке четко наметилась тенденция к более частому употреблению фонемы *п* в связи с дополнением словарного состава бурятского языка большим количеством слов с фонемой *п*, заимствованных из русского языка, причем, если в собственно бурятских словах употребление фонемы *п* в основном ограничивалось образными и звукоподражательными словами, то в связи с заимствованиями слов типа *почто*, *паровоз*, *пароход*, *плуг* и т. п. это ограничение снимается.

Мягкая фонема *п'* артикулируется аналогично твердому *п* сильной смычкой губ, но со значительным дополнительным подъемом средней части языка по направлению к твердому нёбу. Губы при этом несколько растягиваются в стороны.

Акустическим следствием сильного уменьшения объема ротового резонатора, вызванного подъемом средней части языка, является хорошо ощутимая на слух «мягкость» (т. е. шум с более высокими тонами, чем у соответствующего твердого звука).

Фонема *п'* — губно-губной смычный сильный мягкий глухой звук, употребляется очень редко, исключительно в начальной позиции слова. Примеры: *пилхагар* 'расплывшийся', *пинтагар* 'коротыш', *пезшэн* 'печь', *пяс* (звукоподражательное слово).

Фонема *б* — губно-губной слабый твердый звук, артикулируется смычной или щелевой преградой, образуемой губами при слабом напряжении мышц рта. Следовательно, она проявляется в смычных и щелевых оттенках. Этот факт смычного и щелевого проявления фонемы *б* есть следствие произнесения ее при слабом мускульном напряжении; в частности, в интервокальном положении именно благодаря слабому мускульному напряжению не успевают образоваться смычка, поэтому фонема *б* в данном фонетическом положении и после сонанта *р* произносится всегда с щелевой преградой.

В абсолютном исходе слова звук *б* имеет очень слабый взрыв, иногда даже совсем не дает размыкания. В изолированном слове и в исходе слога внутри слова перед глухими согласными произносится глухо. Примеры: *баатар* 'богатырь', 'герой', *бухал* 'копна', *хабар* 'весна', *эбэр* 'рога', *хабхаг* 'крышка', *харааб* 'я увидел', *үгөөб* 'я отдал'.

Аналогично твердому *б* фонема *б'* артикулируется слабой смычкой или щелью, образованной нижней и верхней губами, отличаясь от твердого *б* значительным дополнительным подъемом средней части языка к твердому нёбу. Как и при артикуляции мягкой фонемы *п'*, губы при произнесении *б'* несколько растянуты в стороны.

Подобно твердому *б* в интервокальном положении и после *р* фонема *б* имеет щелевое проявление.

Фонема *б'* — губно-губной слабый мягкий звук, встречается значительно реже *б* и исключительно в начале слога (большей частью перед гласными *и* и *ии*), причем смычный ее оттенок употребляется только в начале слова, а щелевой — внутри слова. Например. *бии* 'есть', 'имеется', *бисалха* 'раздавить', *арбин* 'жир'.

Фонема *м* — губно-губной смычный твердый носовой сонант, образуется смыканием губ при одновременном опускании нёбной занавески, что обуславливает одноканальный выход воздушной струи через полость носа. Губы при этом напрягаются очень слабо, даже слабее, чем при произнесении слабого *б*.

Фонема *м* — один из самых употребительных звуков в бурятском языке и встречается в любой позиции слова, например: *мал* 'скот', *хадам* 'свекор', 'тесть', *хамта* 'вместе', *хэм* 'мера'.

Как все мягкие фонемы, фонема *м'* отличается от соответствующей твердой пары мягкостью, т. е. дополнительным подъемом средней части языка к твердому нёбу.

Фонема *м'* — губно-губной смычный мягкий носовой сонант, употребляется исключительно в начале слога: *мяхан* 'мясо', *амин* 'дыхание', *миин* 'просто', 'обыкновенно'.

Фонемы *т* и *т'*, *д* и *д'*, *н* и *н'*

Фонема *т* артикулируется смычной преградой, образованной между кончиком языка и альвеолами при сильном мускульном напряжении языка. Аналогично губному *п* фонема *т* факультативно имеет придыхательные оттенки. Но в ос-

новом третья фаза артикуляции бурятского *т* характеризуется сильным взрывом без дополнительной аспирации.

Фонема *т* — переднеязычный апикальный смычный сильный твердый глухой звук, употребляется исключительно в начале слога, например: *тарган* 'жирный', *хатуу* 'твердый', *тээрмэ* 'мельница', *хэтэ* 'огниво', *түймэр* 'лесной пожар'.

Фонема *т'* — переднеязычный смычный сильный глухой звук, артикулируется плотной смычкой, образованной между передней частью спинки языка и передней частью твердого нёба при сильном подъеме средней части языка по направлению к твердому нёбу, причем язык иногда не касается альвеол и кончик его упирается в нижние резцы, например: *тиимэ* 'такой', *этигэл* 'доверие', *титим* 'корона', *хотигор* [хот'огор] 'кривой'.

Бурятский *т'* носит несколько аффрицированный характер, но аффрицированность *т'* и описываемой ниже фонемы *д'* очень слаба и отличается от полной аффрикатности, например в современном монгольском языке, где аффрикаты *ц*, *ч*, *дз*, *дж* существуют как фонемы.

Фонема *д* — переднеязычный смычный слабый твердый звук, в отличие от фонемы *т* артикулируется при более слабом мускульном напряжении языка.

Фонетические изменения фонемы *д* в потоке речи аналогичны проявлениям смычных оттенков фонемы *б* (см. стр. 24). Примеры: *одон* 'звезда', *хадалан* 'покос', *абаад* 'взяв', *үдхэн* 'густой', *дунда* 'средний'.

Фонема *д'* — переднеязычный смычный слабый мягкий звук, встречается значительно реже твердой фонемы *д*. Соответствующие оттенки фонем *т'* и *д'* артикулируются почти одинаково, отличаясь друг от друга лишь относительно сильной или слабой напряженностью мышц языка.

Фонема *д'* употребляется в начале слога перед гласными *и*, *ү*, *э* в звонком варианте: *диилэхэ* 'побеждать', *эдеэн* [эд'ээн] 'еда', *эдюур* [эд'үүр] 'корыто для кормления животных'; в исходе слога внутри слова перед согласным *х* — в глухом варианте: *эдьхэлгэ* 'закваска'.

Следует обратить внимание на то, что в хоринском диалекте в словах типа *гангинаха*, *ангир*, *мангир*, *дангинаха*, *хангирха*, *хангирхай* и т. п. *ги* произносится как сочетание переднеязычного *д'* с гласным *и*.

Фонема *н* образуется слабой смычкой кончика языка и альвеол при одновременном опускании нёбной занавески.

Бурятские переднеязычные *т*, *д*, *н*, которые артикули-

руются в общем при одинаковом положении языка, по убывающей силе артикуляции располагаются в следующем порядке: 1-*т*, 2-*д*, 3-*н*.

Фонема *н* — переднеязычный смычный твердый носовой сонант, употребляется преимущественно в начале слога; в исходе слога внутри слова встречается ограниченно только перед переднеязычными согласными *д*, *т*, *с*. Примеры: *намар* 'осень', *нуур* 'озеро', *нэрэ* 'имя', *мүнөө* 'сейчас', *мандаха* 'процветать', 'здоровствовать', *сэнтэй* 'ценный', *монсогор* 'круглый'.

Фонема *н'* в отличие от сходных по основному активно-му органу мягких фонем *т'*, *д'* произносится при опущенной нёбной занавеске. Примеры: *ниидэхэ* 'летать', *энеэдэн* 'смех', *ахань* 'его брат', *нюур* [н'уур] 'лицо', *нюрган* [н'урган] 'спина', *нёдонон* [н'одонон] 'прошлый год'.

Фонема *н'* — переднеязычный смычный мягкий носовой сонант, в отличие от твердого *н* артикулируется при большем мускульном напряжении языка.

Фонемы *с* и *з*

Шумообразующая щелевая преграда при *с* и *з* образуется сближением передней части спинки языка с передней частью твердого нёба при соприкосновении краев языка с верхними коренными зубами и краями твердого нёба.

Бурятские *с* и *з* приблизительно соответствуют русским «с» и «з» в словах «сани», «завод». Несколько отличаются они друг от друга характером преграды: при произнесении бурятских согласных круглая щель более плоская и широкая, чем при артикуляции русских. Это обуславливает небольшую шипящую окраску у бурятских *с* и *з* по сравнению с русскими «с» и «з».

Фонема *с* — переднеязычный щелевой сильный твердый глухой звук, весьма употребительный в бурятском языке и встречающийся преимущественно в начале слога. В исходе слога в середине слова эта фонема встречается только перед согласным *х* и реже *т*. В исходе слова она употребляется редко, главным образом в звукоподражательных словах типа *хас*, *тэс*, *пас* и т. п. Примеры: *саһан* 'снег', *сэсэг* 'цветок', *эсхэхэ* 'кроить', *бастариг* 'шест'.

Бурятские *с* и *з* в отличие от русских не имеют соответствующих мягких пар. Однако в ряде западных говоров, в частности в боханском, имеется мягкий *с'*, который встречается очень часто как соответствие литературному *х'* в таких словах, как *тамхин* — *тамсин* 'табак', *архи* — *арси*

'вино', тархи — тарси 'мозг', хяаг — сяаг 'пырей', и т. д.

Но сейчас можно говорить о тенденции появления в литературном языке мягкого *с'* в связи с заимствованием из русского языка слов с палатализованным «с», как например, *сеялка, силос, секретарь* и т. п.

Фонема *з* — переднеязычный дорсальный щелевой слабый твердый звонкий звук в отличие от *с* произносится с участием голоса и при довольно слабом мускульном напряжении языка и употребляется только в начале слога, например: *зам* 'путь', *зузаан* 'толстый', *зугы* 'пчела'.

Фонемы *ш* и *ж*

Фонемы *ш* и *ж* артикулируются двумя щелевыми преградами: первая щель образуется между кончиком языка и альвеолярным выступом, вторая — между продвинутой вперед задней частью спинки языка и средней частью нёба. Бурятские *ш* и *ж* занимают несколько обособленное положение в отношении групп мягких и твердых фонем. От твердых русских «ш» и «ж» в словах «шар», «жара» они отличаются мягкостью, но мягкость эта меньше, чем у русских палатализованных «ш» и «ж» в словах «щи», «щука», «вожжи». В отношении русских «ш» и «ш'», «ж» и «ж'» бурятские *ш* и *ж* занимают приблизительно промежуточное положение.

Фонема *ш* — двухфокусный щелевой сильный смягченный глухой звук, один из самых употребительных в бурятском языке, встречается в основном в начале слога, реже в конце слога внутри слова, в абсолютном исходе слова выступает лишь в качестве показателя второго лица при спряжении глагола. Примеры: *шэнэ* 'новый', *тагша* 'чаша', *эшхэрхэ* 'свистеть', *барииш* 'лови', 'держи'.

Фонема *ж* — двухфокусный щелевой слабый смягченный звонкий звук, употребляется исключительно в начальной позиции слога: *жажалха* 'жевать', *жэмэс* 'ягоды', *эжэн* 'хозяин', *ажал* 'труд'.

Фонемы *л* и *л'*

При артикуляции *л* кончик и часть передней спинки языка упираются в верхние резцы, а задняя спинка языка несколько поднимается, соприкасаясь своими боками с кра-

ями твердого нёба на линии больших коренных зубов, образуя небольшой прогиб в средней части спинки языка.

При артикуляции русского «л» боковые щели по обеим сторонам языка несколько глубже, чем при произнесении бурятского *л*.

Фонема *л* — переднеязычный щелевой твердый боковой ротовой сонант, употребляется в любой позиции в слове, например: *мал* 'скот', *галуун* 'гусь', *луг гэхэ* 'биться (о сердце)', *залуушуул* 'молодежь'.

По сравнению с твердым *л* при артикуляции *л'* значительно увеличивается площадь смыкания языка с твердым нёбом как спереди, так и с боков; произносится *л'* таким образом, при сильном подъеме средней части языка и при опускании его задней части, поэтому проход к передним коренным зубам закрывается, и щель образуется только по бокам задней части языка.

Фонема *л'* — переднеязычный щелевой сонант, употребляется преимущественно в начале непервых слогов или в исходе слога перед согласными *б, д, г, м*. Примеры: *бүлээн* 'теплый', *дальбагар* 'отвисший', *гульдаха* 'собирать-ся', *эльгэн* 'печень', *гульмагар* 'длинный и тонкий'.

В начале слова *л'* употребляется очень редко, лишь в словах небурятских по происхождению: *лимбэ* 'флейта', *лиис* 'лист' и т. п.

Фонемы *р* и *р'*

Артикулируются кончиком языка, немного приподнятым над остальной его частью; кончик языка пассивно колеблется в струе проходящего воздуха, образуя одну или несколько кратковременных смычек или щелей с задним скатом альвеол.

В отличие от русских какуминальных «р» и «р'» бурятские *р* и *р'* произносятся при весьма слабом подъеме кончика языка. Артикуляция приближается к апиальной. Эта особенность артикуляции *р* и *р'* обуславливает меньшую вибрантность (звук иногда становится просто щелевым), что тоже объясняется слабостью мускульного напряжения артикулирующего органа, характерной для всех сонантных фонем.

Фонема *р* — переднеязычный какуминальный твердый сонантный звук, употребляется в начале непервого слога или в конце слога внутри слова перед звонкими согласными — в звонких оттенках, в исходе слога внутри слова перед глухими согласными — в глухом оттенке,

а в исходе слова — факультативно в полувзвонком оттенке. Примеры: *наран* 'солнце', *шэртэхэ* 'пристально смотреть', *бархагар* 'грубый', 'бугристый'.

Фонема *р'* — переднеязычный какуминальный дрожащий мягкий сонантный звук, употребляется в начале непервых слогов и в исходе слога внутри слова перед звонкими согласными, в отличие от твердой пары — только в звонких оттенках. Примеры: *барюул* [бар'уул] 'ручка', 'рукоятка', *тарьян* [тар'аан] 'зерно', 'хлеб', *борьбо* 'голень'.

Фонемы *р* и *р'* не употребляются в начале собственно бурятских слов.

Фонема *й*

Артикулируется узкой плоской щелью, образованной сближением средней части спинки языка с твердым небом. В отличие от соответствующего русского звука «й» в словах «яма» [йама], «пою» [пойу], который является в полном смысле сонантом, бурятский *й* может проявляться в зависимости от различных позиций в сонантных и несонантных (шумных) оттенках.

Шумные оттенки встречаются в начале слова или в середине двусложного слова, например: *йһан* [йһан] 'кость', *ехэ* [йэхэ] 'большой', *бэг* [бэйэ] 'тело', *аяг* [айаг] 'манера' и т. п.; сонантные оттенки встречаются в начале непервых слогов в многосложных словах (содержащих больше двух слогов), например: *баярлаха* [байарлаха] 'радоваться', *бэлуулхэ* [бэйэлүүлхэ] 'осуществлять' и т. п.

Фонема *й* в хоринском диалекте употребляется только в начальной позиции слога. Однако в некоторых других говорах бурятского языка, в частности в боханском, встречается в исходе слова в качестве вопросительного аффикса, например: *хараай* 'увидел ли?', *ерээй* 'пришел ли?' и т. п.

Кроме того, в некоторых западных говорах *й* соответствует фонеме *ж* литературного языка, например: бох. *йэл* — лит. *жэл* 'год', бох. *йаргал* — лит. *жаргал* 'радость' и т. д.

Фонема *й* — среднеязычный щелевой мягкий сонантный звук.

Фонемы *х* и *х'*

Зависимость твердых фонем третьей артикуляции от мягкорядности или твердорядности слов вызывает изменение основных активных органов, а именно: в словах мягкого ряда употребляются заднеязычные оттенки (активный орган —

задняя часть языка), а в словах твердого ряда — увулярные (активный орган — мягкое небо с язычком).

Заднеязычные оттенки образуются сближением задней части спинки языка с границей твердого и мягкого неба; характерный для них шум образуется узкой уплощенной щелью между задней частью языка и границей твердого неба.

При артикуляции увулярных оттенков активным органом является не задняя часть языка, а мягкое небо с язычком; последний, сближаясь с задней частью языка, вибрирует в струе проходящего воздуха, образуя характерный для увулярных оттенков шум, более низкий, чем у заднеязычных оттенков. Это обусловлено тем, что тело языка значительно отодвигается назад (задняя его часть не остается полностью безучастной, а поднимается навстречу сближающемуся с ней мягкому небу) и образует в ротовой полости сравнительно большой резонатор.

Фонема *х* — заднеязычно-увулярный щелевой твердый сильный глухой звук, встречается только в начале слога: *хабар* 'весна', *хэхуули* 'удочка', *баха* 'лягушка', *бэрхэ* 'трудный', 'тяжелый'.

По сравнению с заднеязычным оттенком твердой фонемы *х* мягкий *х'* артикулируется при сильном дополнительном подъеме средней части языка и при очень узкой щели, образованной сближением с твердым небом не только задней части спинки языка, но частично и средней. Но основная шумообразующая преграда создается сближением задней части спинки языка и задней части твердого неба (участие средней части языка в данном случае играет дополнительную роль).

Бурятский *х'* акустически близок к русскому палатализованному «х» в слове «химия».

В ряде говоров бурятского языка мягкий *х'* дает мягкий *с'*, например: лит. *хяаг* [х'ааг] — бох. *с'ааг* 'пырей', лит. *тархи* [тарх'и] — бох. *тарс'и* 'мозг', лит. *хюһаха* [х'уһаха] — бох. *с'уһаха* 'скоблить' и т. д.

Фонема *х'* — заднеязычный щелевой сильный мягкий глухой звук, употребляется также исключительно в начале слога: *хиддэхэ* 'развеваться', *хүрөө* [хүрөө] 'пила', *хюмһан* [х'умһан] 'ноготь'.

Фонемы *г* и *г'*

Фонема *г* аналогично фонеме *х* проявляется при мягкорядном составе слова в заднеязычных оттенках, а при твердорядном составе слова — в увулярных оттенках.

В отличие от *х* фонема *г* имеет смычные и щелевые дрожание оттенки.

Смычные оттенки употребляются в начале слова, в исходе слова, внутри слова в исходе слога или в начале слога после согласных, кроме *р* и иногда *л*.

Щелевые дрожание оттенки употребляются внутри слова в интервокальном положении и после *р*, а также иногда после *л*; при этом они являются всегда только звонкими. Смычные оттенки бывают в начале слова звонкими, в исходе слова — глухими, внутри слова в начале слога — звонкими. В исходе слога, если последующий слог начинается со звонкого согласного, то и оттенок звонкий, если последующий согласный глухой, то и оттенок глухой. Примеры: *бага* 'малый', *гал* 'огонь', *нэргэг* 'чуткий', *үгэ* 'слово', *түгдэ сохихо* 'разбить'.

Фонема *г* — заднеязычно-увулярный слабый твердый звук.

Артикуляция мягкого *г'* значительно отличается от артикуляции соответствующего ему по активному органу оттенка твердого *г*. Сильный дополнительный подъем средней части языка обуславливает продолжение смычки вперед по твердому нёбу с включением и средней части спинки языка; однако основная звукообразующая преграда связана с задней частью языка, так как резонатор, определяющий акустическое качество, находится за смычкой задней части языка.

Фонема *г'* — заднеязычный смычный слабый мягкий звук, встречается исключительно в начальной позиции слога, преимущественно в начале непервых слогов. Примеры: *долгин* 'волна', *анги* 'класс (полит.)', *дунгя* 'глухой', *гишэ* 'рассветать'.

Как уже указывалось, в словах типа *гангинаха* 'визжать', *дунгинаха* 'звенеть', *хангирха* 'звенеть', 'бряцать' и т. п. сочетание литературного *ги* заменяется в хоринском диалекте сочетанием *ди*.

В ряде западных говоров литературному *ги* в перечисленных выше словах соответствует сочетание *й* плюс гласный, например: бох. *ганйанаха* — лит. *гангинаха* 'визжать', бох. *анйар* — лит. *ангир* 'желтовато-красный' и т. д.

Фонема *ң*

Подобно фонемам *х* и *г* фонема *ң* в зависимости от употребления в словах мягкого или твердого рядов проявляется соответственно в заднеязычных и увулярных оттенках.

Заднеязычный оттенок *ң* артикулируется одинаково с заднеязычным смычным оттенком фонемы *г*, но при опущенной нёбной занавеске, что обеспечивает большую площадь соприкосновения задней части языка с мягким нёбом.

Увулярный оттенок образуется опусканием нёбной занавески на несколько приподнятую и отодвинутую назад заднюю часть языка.

Фонема *ң* употребляется исключительно в исходе слога или в конце слова или внутри перед согласными *г* и *х*. Примеры: *заң* 'привычка', 'нрав', *аңхаң* 'начало', *эңгэр* 'лацканы', 'борта'.

Фонема *ң* — заднеязычно-увулярный смычный твердый носовой сонант.

Фонема *һ*

Фонема *һ* артикулируется щелевой преградой, образованной между отодвинутым назад корнем языка и выпяченной нижней частью задней стенки глотки (фаринкса).

Фонема *һ* в зависимости от различных фонетических условий дает глухие и звонкие варианты, которые имеют строгую позиционную обусловленность: в начале слова *һ* произносится без участия голоса, в середине слова — с участием голоса, звонко. Легкость озвончения *һ* в интервокальном положении, видимо, объясняется закономерностью, общей для слабых фонем. Примеры: *һабар* 'лапы', *һуудал* 'сидение', *һүүдэр* 'тень', *эһэн* 'сажа', *хараһан* 'увидевший?'

Фонема *һ* — фарингальный щелевой слабый твердый звук.

СОГЛАСНЫЕ И ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ В ПОТОКЕ РЕЧИ

При описании согласных и гласных фонем были даны характеристики звуков бурятского языка в их реальном существовании, т. е. были выделены и определены обязательные оттенки, в которых проявляются фонемы в связной речи: в сочетаниях фонем, в различных позициях в слове и синтагме и т. д.

В данном разделе определены общие закономерности модификации фонем в речевом потоке, к которым относятся явления ассимиляции и диссимиляции, чередования фонем, явления сингармонизма и т. д.

В этой связи сделана попытка выявить нормы сочетаемости звуков между собой, обуславливающие в свою очередь типы слогов.

Одним из конкретных случаев взаимодействия звуков в речевом потоке является ассимиляция³, под которой понимается уподобление артикуляции одного звука артикуляции другого звука с соответствующим акустическим сближением.

В общей фонетике различаются полная и частичная ассимиляции. Под первой понимается полное уподобление звуков во всех их фонетических признаках (из двух качественно различных звуков получаются два качественно одинаковых звука), под второй — частичное уподобление по одному или нескольким, но не по всем фонетическим признакам.

Полной ассимиляции в бурятском языке нет, за исключением отдельных случаев сингармонизма гласных. Ее не может быть в отношении согласных звуков, так как историческое развитие звуковой системы бурятского языка сложилось так, что исключается непосредственное сочетание двух качественно одинаковых согласных звуков.

Частичная ассимиляция, очень развитая в бурятском языке, проявляется в трех разновидностях: прогрессивная ассимиляция, когда последующий звук уподобляется предыдущему; регрессивная, когда предыдущий уподобляется последующему; взаимная, когда оба звука уподобляются друг другу — изменяют в той или иной мере свои характерные особенности, качественно сближаясь между собой.

Существует два типа ассимиляции бурятских фонем. С одной стороны, ассимилятивные изменения звука могут происходить в пределах одной фонемы, т. е. один оттенок фонемы заменяется ее другим оттенком. Этот тип ассимиляции обычно называется аккомодацией. С другой стороны, ассимилятивные изменения звука могут выходить за пределы одной фонемы, т. е. одна фонема заменяется другой, как правило, близкой ей по характеру артикуляции. Такой тип ассимиляции, который условно можно назвать фонемной ассимиляцией, также представляет собой частный случай чередования фонем (см. ниже).

Большинство случаев ассимиляции первого типа было дано при описании отдельных фонем (согласных и гласных),

³ Рассмотренные ниже явления сингармонизма гласных тоже являются своеобразной ассимиляцией звуков. Особенности этой ассимиляции гласных звуков таковы: во-первых, уподобление по ряду, т. е. частичная прогрессивная ассимиляция, дающая в определенных случаях и полную ассимиляцию, например, при сочетании слов с широкими долгими гласными; во-вторых, опосредствованный характер уподобления, т. е. ассимиляция гласных звуков через разделяющие их согласные звуки, так как в бурятском языке отсутствует непосредственное сочетание гласных звуков.

так как употребление того или иного оттенка фонемы и есть конкретный случай проявления аккомодации, иначе говоря, само существование обязательных оттенков фонем определяется не чем иным, как взаимозависимостью артикулирующей фонем в речевом потоке.

В данном разделе излагаются общие закономерности употребления оттенков фонем.

1. Все слабые согласные фонемы перед сильными фонемами уподобляются последним по глухости (проявляются в глухих оттенках).

2. Все слабые фонемы в позиции между гласными или в позиции между сонантом и гласной фонемой уподобляются им по звонкости (проявляются в звонких оттенках).

3. Все согласные фонемы в сочетании с огубленными гласными уподобляются им по огубленности (проявляются в огубленных оттенках). Степень огубленности зависит от степени огубления сочетающихся с ними гласных.

4. Все щелевые согласные и гласные в смежной позиции с носовыми сонантами уподобляются им по назальности (проявляются в назализованных оттенках).

5. Слабые согласные фонемы первой и третьей артикуляции спирантизируются в позиции между гласными и между *р* и гласным, уподобляясь им по щелинной настройке (проявляются в щелевых оттенках).

6. Все твердые согласные фонемы в сочетании с твердо-рядными звуками, частично уподобляясь им по общему положению языка, проявляются в несмягченных оттенках, что, в частности, для согласных третьей артикуляции выражается в употреблении увулярных оттенков.

7. Все твердые согласные фонемы в сочетании с мягко-рядными гласными звуками, частично уподобляясь им по общему положению языка, проявляются в смягченных оттенках, что, в частности, для согласных третьей артикуляции выражается в употреблении заднеязычных оттенков.

8. Заднерядные гласные звуки в сочетании с согласными первой и второй артикуляции и мягкими согласными фонемами частично уподобляются им по положению языка и по работе его средней части, что выражается в некоторой продвинутой вперед и вверх (проявляются в задних выдвинутых вперед и немного закрытых оттенках).

9. Переднерядные гласные звуки в сочетании с мягкими согласными фонемами становятся более закрытыми, частично уподобляясь им по работе средней части языка.

Как говорилось, фонемная ассимиляция в бурятском языке представляет также один из случаев чередования фонем.

Так, первый согласный глаголообразующего суффикса *-ла*, уподобляясь конечному согласному основы по назальности, заменяется носовой фонемой *н*, т. е. происходит чередование фонем *л* и *н* в суффиксе; *нам* 'гребень' + *-ла* — *намна* 'расчеши'; *эм* 'лекарство' + *-ла* — *эмнэ* 'лечи'.

Фонема *н* в исходе основы заменяется носовой фонемой *м*, когда за основой в одной с ней синтагме следует слово с начальным *б* или *б'*, т. е. уподобляется по губности: *хүн* 'человек' + *би* — *хүмби* 'человек я'.

В языкознании под чередованием фонем понимается регулярная замена одной фонемы другой в пределах одной морфемы. В бурятском языке такая замена встречается главным образом в суффиксах.

Большинство фонетических чередований имеет место при агглютинации и обусловлено гармонией гласных:

1) чередование кратких широких гласных фонем *а, о, э*, например в суффиксах именного словообразования *-шан, -шон, -шэн*;

2) чередование долгих широких гласных фонем *аа, оо, ээ, өө*, например в суффиксах исходного падежа *-һаа, -һоо, -һээ, -һөө*;

3) чередование долгих узких гласных фонем *уу, үү*, например в суффиксах именного словообразования *-уур, -үүр*;

4) чередование широких дифтонгов *ай, ой* и долгого широкого гласного *ээ (эй)*, например в суффиксах родительного падежа *-ай, -ой, -эй*;

5) чередование суффиксальных согласных фонем *д* и *т*, например в суффиксах дательного падежа *-да, -та*;

6) чередование фонем *р* и *л* в суффиксах *-ра* и *-ла, -рха* и *-лха, -уур* и *-уул, -уурга* и *-уулга*.

Чередование в основах слов касается только конечного *ң*. Носовой сонант третьей артикуляции *ң*, орфографически обозначаемый буквой «н», в исходе основы при агглютинации чередуется с твердым и мягким носовыми сонантами второй артикуляции *н* и *н'*, со смычным ротовым *г*, с носовым *м* и с нулем звука:

1) *ң//н*. Фонема *ң* заменяется фонемой *н*, когда за основой следует суффикс, начинающийся любым гласным, кроме *ии*, или начинающийся неносовой согласной фонемой второй и четвертой артикуляции, например: *хүн* 'человек', *хүнэй* 'человека (род. п.)', *хүндэ* 'человеку (дат. п.)', *хүнһөө* 'от человека (исх. п.)' и т. п.

2) *ң//н'*. Фонема *ң* в исходе основы, если она не является факультативной, заменяется мягкой фонемой *н'*, когда за

основой следует аффикс с начальным долгим *ии*, например: *хүниие* 'человека (вин. п.)'; *үнэниие* 'правду (вин. п.)';

3) *ң//м*. (см. выше, стр. 36);

4) *ң//г*. Фонема *ң* заменяется фонемой *г*, когда прибавляется суффикс с начальным согласным *н*, например: *ан* 'зверь' — *агнаха* 'охотиться', *тэн* 'середина чего-либо' — *тэгнэхэ* 'приблизиться к середине чего-либо';

5) *ң//нуль* звука. Фонема *ң* выпадает в исходе основы во многих случаях словообразования и словоизменения. Примеры: *морин* 'лошадь' — *мори* 'лошадь (вин. п.)'; *түргэн* 'быстрый' — *түргэлхэ* 'торопиться' и т. п.

Это чередование не объясняется действующими в бурятском языке фонетическими закономерностями, т. е. является чередованием историческим и поэтому конкретные случаи сохранения и выпадения конечного *н* основы могут быть рассмотрены в морфологии в разделах словообразования и словоизменения отдельных частей речи.

Менее распространенный вид изменения звуков в потоке речи — диссимилиация (расподобление), когда два качественно одинаковых или близких друг другу звука становятся качественно различными или более далекими.

Ряд конкретных случаев диссимилиации объясняется, вероятно, тем, что для бурятского языка не характерно сочетание двух качественно одинаковых фонем⁴.

1. Согласная фонема *р* в составе суффикса, диссимилируясь, заменяется фонемой *л*, если в составе основы уже имеется фонема *р*. Примеры:

суффикс *-ра*: *хара* 'черный' — *харла* 'чернеть'; *боро* 'серый' — *борло* 'сереть'; *эреэн* 'пестрый' — *эреэлэ* 'пестреть' (но *ногоон* 'зеленый' — *ногооро* 'зеленеть'; *улаан* 'красный' — *улаара* 'краснеть');

суффикс *-рха*: *зөөри* 'имущество' — *зөөрилхэ* 'гордиться имуществом'; *дээрэ* 'лучше' — *дээрэлхэ* 'заноситься' (но *алая* 'шалун' — *алаярха* 'баловаться'; *баян* 'богатый' — *баярха* 'хвастаться богатством');

суффикс *-уур*: *бари* 'держать' — *барюул* 'ручка'; *хара* 'смотреть' — *харуул* 'сторож' (но *хада* 'жать' — *хадуур* 'серп', *үлгэ* 'вешать' — *үлгүүр* 'вешалка');

суффикс *-уури*: *хура* 'учиться' — *хургуули* 'школа'; *торо* 'застрять' — *торгуули* 'препятствие' (но *ан* 'зверь' — *агнуури* 'охота'; *эзэн* 'владелец' — *эзэлүүри* 'владение');

суффикс *-уурга*: *бари* 'держать' — *барюулга* 'вручение';

⁴ В виде исключения встречается сочетание *лл* в словах типа *даллаха* 'махать руками', *галлаха* 'дежурить ночью не гася света'.

эрье 'вращаться' — *эрюулгэ* 'вращение' (но *хабша* 'сжимать' — *хабшуурга* 'тиски'; *хүшэ* 'поднимать рычагом' — *хүшүүргэ* 'рычаг').

2. Конечный носовой сонант *ң* при прибавлении суффикса, начинающегося с переднеязычного носового сонанта *н*, диссимилируется по назальности, заменяется слабым носовым согласным *г*. Примеры: *аң* 'зверь' + *-на* > *агна* 'охотиться'; *тэң* 'середина' + *-нэ* > *тэгнэ* 'дойти до середины'; *гаң* 'трещина' + *-на* > *гагна* 'пять'.

3. Начальный суффиксальный слабый *д* после слабого согласного в исходе основы, диссимилируясь, заменяется соответствующим по артикуляции сильным согласным *т*, например: *бүд* 'материя' — *бүдтэ* 'материи'; *морид* 'лошади' — *моридто* 'лошадям', *сэрэг* 'армия' — *сэрэгтэ* 'армии' и т. п.

Примечание. Если же в исходе основы находится гласный или сонантный звук, суффиксальный *д* сохраняется, например: *хада* 'гора' — *хадада* 'горе', *мал* 'скот' — *малда* 'скоту', *саһан* 'снег' — *саһанда* 'снегу' и т. п.

После сонантного *р* в одних случаях употребляется *д*, в других *т*, например: *гардаха* 'брать рукой', но *гартаха* 'быть побежденным в беге'; *урдаха* 'течь', но *уртиха* 'опередить'; *эрдэм* 'знание', но *эртэ* 'рано' и т. д. Это явление, свойственное многим монгольским языкам, не объясняется действующими в бурятском языке фонетическими закономерностями; следовательно, объяснение ему надо искать в истории звуковых систем монгольских языков.

СИНГАРМОНИЗМ

В бурятском языке наличествует строгая закономерность употребления гласных звуков в словах, которая обычно называется законом гармонии гласных, или сингармонизмом гласных. Она заключается в том, что в одном и том же бурятском слове исключается соседство гласных мягкого и твердого рядов: если в первом слоге слова находится один из гласных твердого ряда, то в последующих слогах должны употребляться гласные только этого ряда; если в первом слоге находится один из гласных мягкого ряда, то в последующих слогах употребляются только мягкорядные гласные.

Гласные нейтрального ряда могут употребляться в одном слове с гласными того и другого ряда.

Состав гласных слова естественно отражается на качестве сочетающихся с ними в словах согласных звуков. Например, в словах с мягкорядными гласными все твердые согласные фонемы употребляются в своих смягченных оттенках, а в словах с твердорядными гласными — в несмягченных оттенках. Мягкие согласные фонемы, подобно гласным

и и *ии*, составляют в этом отношении как бы нейтральный ряд, сочетающийся с гласными того и другого ряда. Поэтому можно говорить в известной мере о сингармонизме согласных звуков, имея в виду при этом, что разница между сингармоничными рядами у гласных звуков будет иметь результатом фонематическое различие, а у согласных — различие в оттенках.

Таким образом, эта строгая закономерность в составе гласных в словах определяет собой весь фонетический облик слова, и все слова по их звуковому составу делятся на твердорядные и мягкорядные.

1. В звуковой состав твердорядных слов обязательно входят гласные твердого ряда; могут входить гласные нейтрального ряда. Из согласных звуков могут входить несмягченные оттенки твердых фонем и мягкие фонемы, например: *тамарха* 'плавать', *турьяха* 'фыркать', *дабирхайдуулха* 'быть смеленным', *дороһоо* 'снизу', *худхаралдаха* 'смешиваться' и т. п.

2. В звуковой состав мягкорядных слов обязательно входят гласные мягкого ряда; могут входить гласные нейтрального ряда. Из согласных звуков могут входить смягченные оттенки твердых фонем и мягкие фонемы, например: *түргэдэхэ* 'торопиться', *түүхэ* 'история', *хүрөөдэхэ* 'пилить', *хүйтэн* 'холод', *тээрмэдэхэ* 'молот' и т. п.

Употребление гласных нейтрального ряда регулируется следующими частными правилами:

1) в первом слоге мягкорядного слова из нейтральных употребляется, как правило, долгий *ии*, например: *тиихэ* 'так делать', *иимэ* 'такой', *диилэхэ* 'побеждать' и т. п.;

2) в первом слоге твердорядного слова из нейтральных употребляется только краткий *и*, например: *инаг* 'ласковый', *иргаха* 'резать (глаза)', *илалта* 'победа' и т. п.;

3) в непервых слогах могут употребляться краткая и долгая нейтральные фонемы, независимо от того, к какому ряду относится слово;

4) основы (корни) слов с гласными только нейтрального ряда типа *минии* 'мой', *шинии* 'твой', *ибиин* диал. 'бабушка', независимо от краткости или долготы гласного первого слога, относятся к мягкорядным словам и, следовательно, принимают мягкорядные аффиксы, например: *миниихинһээ* 'от наших' (исх. п.), *шиниихинһээ* 'от ваших' (исх. п.), *ибииндэ* 'бабушке' (дат. п.).

Таким образом, традиционно сложившееся в бурятском языке взаимодействие укладов органов речи при произнесении слов характеризуется тем, что гласные твердого и

мягкого рядов взаимноисключают друг друга в одном и том же слове.

Для артикуляционной базы бурятского языка характерно наличие двух взаимно исключающих друг друга систем укладов органов речи при артикуляции звуков, которые названы в данной работе в соответствии с названиями сингармоничных рядов твердорядным и мягкорядным укладами.

При твердорядном укладе гласных имеется общая тенденция к движению языка вниз и назад; при мягкорядном укладе гласных — общая тенденция к движению языка вверх и вперед.

Гласные нейтрального ряда артикулируются при передних верхних положениях языка, что в общем совпадает с мягкорядным укладом. Однако максимально верхнее и переднее положение языка при артикуляции гласных нейтрального ряда в отличие от мягкорядных гласных позволяет им сочетаться с гласными твердого ряда в одном слове, не нарушая при этом твердорядного уклада последних благодаря резкому контрасту в укладах нейтральнорядных и твердорядных гласных.

Сочетаемость гласных по рядам в одном слове является наиболее общим выражением сингармонизма гласных в бурятском языке.

Эта общая закономерность сочетаемости гласных по рядам в одном слове проявляется в более частных, также закономерных сочетаниях гласных между собой уже по другим фонематическим группам (краткие — долгие — дифтонги; широкие — узкие; огубленные — неогубленные) в следующих конкретных формах.

1. В первом слоге твердорядного слова могут употребляться все твердорядные гласные фонемы и краткий нейтральный *и*, например: *багашуул* 'детвора', *таабари* 'загадка', *байгаали* 'природа', *бодолго* 'задача', *хоолзуур* 'горло', *туһаламжа* 'помощь', *туулай* 'кролик', *уйтахан* 'узенький', *хойшолуулха* 'отсрочивать', *илгаха* 'различать'.

2. В первом слоге мягкорядного слова могут употребляться все мягкорядные гласные фонемы и долгий нейтральный *ии*, например: *эrbээхэй* 'бабочка', *дээгүүр* 'поверху', *үрөөһэн* 'один из пары (чего-либо)', *дүүрэнги* 'наполненный', *һөөмлэхэ* 'измерять пядью', *үйлэдбэри* 'производство', *шигэхэ* 'так делать'.

Примечание. В основах мягкорядных слов с нейтральным составом гласных может употребляться в первом слоге нейтральный краткий *и*.

3. В непервых слогах твердорядных и мягкорядных слов не употребляются краткие узкие огубленные *у* и *ү* и узкие дифтонги *уй* и *үй*.

4. Узкие огубленные долгие фонемы *уу* и *үү* в непервых слогах употребляются только в составе словообразовательных суффиксов, например: *шамдуу* 'спешный' (от *шамдаха* 'спешить'); *гэмэрүү* 'ворчливый' (от *гэмэрхэ* 'ворчать'); *маажуур* 'чесотка' (от *маажсаха* 'чесать'); *нэгжүүл* 'обыск' (от *нэгжэхэ* 'обыскивать') и т. д.

5. Нейтральная долгая фонема *ии* в непервых слогах употребляется, как правило, в составе словоизменительных суффиксов и ограничено — в составе корней, например: *хургуулиин* 'школы' (род. п. от *хургуули* 'школа'); *тээлиин* 'оси' (род. п. от *тээли* 'ось').

6. Нейтральная краткая фонема *и* в непервых слогах употребляется только после палатализованных согласных, например: *архи* 'вино', *тархи* 'мозг', *атираа* 'морщинка', 'складка'.

7. Употребление широкого огубленного гласного (краткого, долгого, дифтонга) в непервых слогах обусловлено наличием в предыдущем слоге широкого огубленного гласного, например: *орон* 'страна', *ороо* 'вошел', *орой* 'вершина', *ооһор* 'веревочка', *өөрөө* 'сам', *ойлгосо* 'понятие'.

Примечание: а) в связи с отсутствием в вокализме хоринского диалекта бурятского языка мягкорядного краткого огубленного *ө* как самостоятельной фонемы, которая имеется в других диалектах бурятского языка, после долгой огубленной фонемы *өө* может употребляться неогубленный краткий *э*, например: *хөөрэлдөөн* 'разговор', *өөлэхэ* 'срезать', 'отрезать' и т. п.; б) после долгого огубленного *өө* в виде исключения ограничено может употребляться долгий неогубленный *ээ* [эй], например: *төөдэй* 'бабушка'; *төөлэй* 'сваренная баранья голова'.

8. После узких огубленных гласных предыдущего слога (кратких, долгих, дифтонгов обоих рядов) не могут употребляться соответствующие им по ряду огубленные гласные, например: *уһан* 'вода', *уула* 'гора', *үүлэн* 'облако', *үбһэн* 'сено', *хүйтэн* 'холод', *буйла* 'верблюду' и т. д.

Подробный анализ различных комбинаций по рядам в сочетаниях кратких, долгих и дифтонгов, широких и узких, огубленных и неогубленных гласных позволяет сделать вывод, что каждый последующий гласный определяется предыдущим гласным, иначе говоря, гласный последующего слога зависит от гласного предыдущего слога.

Займованные из русского языка слова меняют свои конечные гласные, также подчиняясь правилу зависимости

гласных каждого последующего слога от гласных предыдущего слога. Например, русск. «тема» — бур. *темэ*, русск. «советский» — бур. *советскэ*, русск. «казанский» — бур. *казанска* и т. п. Некоторые отступления от сингармонизма, наблюдаемые в основах заимствованных слов, говорят о недостаточной усвоенности этих слов самими носителями бурятского языка, так как давно заимствованные слова типа *бутылхэ* 'бутылка', *богоон* 'вагон' и т. п. полностью подчиняются закону гармонии гласных.

Употребление гласных в двух соседних слогах наглядно можно представить в следующей таблице.

Гласный предшествующего слога	Гласный последующего слога				дифтонг
	краткий	долгий			
		широкий	узкий		
			в словообразовательном суффиксе	в словозменительном суффиксе	
<i>а, аа, ай, у, уу, уй</i>	<i>а</i>	<i>аа</i>	<i>уу</i>	<i>ии</i>	<i>ай</i>
<i>о, оо, ой</i>	<i>о</i>	<i>оо</i>	<i>уу</i>	<i>ии</i>	<i>ой</i>
<i>э, ээ, үү, үй</i>	<i>э</i>	<i>ээ</i>	<i>үү</i>	<i>ии</i>	—
<i>ү, өө</i>	<i>э</i>	<i>ээ, өө</i>	<i>үү</i>	<i>ии</i>	—
<i>и</i>	<i>а</i>	<i>аа</i>	<i>уу</i>	<i>ии</i>	<i>ай</i>
<i>ии</i>	<i>э</i>	<i>ээ</i>	<i>үү</i>	<i>ии</i>	—

Примечание. В таблицу не включен краткий *и* в перервослоговой позиции, употребление которого в этом положении обусловлено непосредственно предшествующим ему палатализованным согласным звуком, а не гласным предыдущего слога.

СОЧЕТАЕМОСТЬ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

В бурятском языке при полном стиле произношения⁵ возможно сочетание только двух согласных.

Характерно при этом, что сочетания согласных в бурятском языке встречаются только внутри слова и при слогоделении эти согласные обязательно распределяются по раз-

⁵ В бурятском языке наличие редукции гласных приводит иногда в многосложных словах при неполном разговорном стиле произношения к полному исчезновению гласного предшествующего (первого) слога; согласные элементы его при этом тяготеют к вершине последующего слога, благодаря чему в этих случаях может оказаться внутри слова сочетание трех согласных.

ным слогам. В начале или конце слова сочетание согласных полностью исключается.

В соответствии с этим меняется на бурятской почве фонетический облик заимствованных слов. В этих случаях обязательно вставляются гласные или в начале слова (*астан* 'стан'), или в исходе слова (*лозунга* 'лозунг'), или после первого согласного в начале слова (*пулаад* 'платок', *пэрэми* 'премия'), или перед последними согласными в конце слова (*министэр* 'министр'), благодаря чему устраняется стечение двух согласных.

Такая адаптация заимствованных слов свойственна произношению широкого круга носителей бурятского языка. Следует отметить, однако, что в речи многих представителей интеллигенции, для которых русский язык стал вторым родным языком, подобная адаптация уже не имеет места.

Сочетаемость согласных звуков подчинена определенным закономерностям, обусловленным различными фонетическими факторами и исторической традицией.

1. После сильных согласных фонем не употребляются слабые и сонантные фонемы. Как исключение могут встречаться *шл* и *шм* в заимствованных словах типа *башлаг* и *башмаг*.

2. Сочетание сильных согласных также не встречается, за исключением редких случаев: *ст* — *астагар* 'широко расставленный (о ногах)'; *сх* — *эсхэлгэ* 'крсйка'; *шх* — *хашхраан* 'крики'; *гэшхэлгэ* 'шаг'.

Почти полное отсутствие сочетаний двух согласных, из которых первый — сильная фонема, фонетически объясняется тем, что последние, как правило, являются сильнооконечными, образующими всегда начало слога. Так как в бурятском языке исключено непосредственное сочетание двух согласных в одном слоге (см. ниже), то, естественно, что за сильными согласными фонемами обязательно следуют гласные. Этим же объясняется и то, что сильные согласные не употребляются в абсолютном исходе слова.

3. Встречаются следующие сочетания слабых согласных с последующими сильными:

- бс* — *үбсүүн* 'грудь',
- бт* — *добтолхо* 'нападать',
- бх* — *эбхэхэ* 'складывать',
- бш* — *үбшэн* 'больной',
- гс* — *бүгсэгэр* 'горбатый',
- гт* — *огторгой* 'небосвод',
- гш* — *агшаха* 'сокращаться',
- дт* — *моридто* 'лошадям (дат. п.)',

дх — хадхуур 'колючка',
д'х — эдхүүргэ 'закваска'.

4. Слабые согласные со слабыми сочетаются в следующих парах:

бд — хабдар 'опухоль',
бж — хабжаганаха 'стучать (зубами)',
гд — баригдаха 'быть пойманным',
гж — дэгжэхэ 'расти', 'развиваться',
гз — бэгзэгэр 'сутулый'.

5. Слабые согласные, сочетаясь с сонантными фонемами, дают следующие пары:

бл — эблэл 'союз',
дл — хадлан 'покос',
гл — үглөө 'утро',
гн — агнаха 'охотиться',
дл' — адли 'одинаковый',
дм — Бадма 'Бадма' (собств. имя).

Как видно из приведенных примеров (пункты 3—5), из слабых фонем в качестве первого элемента двусоставных сочетаний согласных могут выступать только фонемы б, г, д и ограниченно д'.

6. После сонантных фонем могут употребляться все сильные фонемы, кроме палатализованного л:

лс — халсархай 'облезший',
лт — алтан 'золото',
лт' || л'т — олтирог || ольторог 'остров',
лх — талхан 'мука', 'хлеб',
лх' — халхин 'ветер',
лш — бэлшээри 'пастбище',
мп — пампагар 'пушистый',
мс — хамсы 'рукав',
мт — амтан 'вкус',
мт' — амтигар 'беззубый',
мх — хэмхэрхэй 'разбитый', 'сломанный',
мх' — тамхин 'табак',
мш — хэмшээрхэхэ 'стесняться',
нс — монсогор 'круглый',
нт — мантагар 'головастый',
ңх — аңхан 'первоначальный',
нш — уншаха 'читать',
рс — борсогор 'съежившийся',
рт — эртэ 'рано',
рх — дархан 'кузнец',
рх' — тархи 'мозг',
рш — таршаа 'кузнечик'.

7. После сонантных могут употребляться все слабые фонемы:

мб — Дамба 'Дамба' (собств. имя),
мг — хамган 'жена',
мд — намда 'мне' (дат. п.),
мж — дамжаха 'переходить', 'перебираться',
мн — омһон 'толстая кишка (лошади)',
ңг — үңгэ 'цвет',
нд — үндэгэн 'яйцо',
нж — ханжаха 'отвисать',
нз — анзаһан 'соха',
лб — албан 'налог',
лг — үлгы 'колыбель',
лг' — долгин 'волна',
лд — алда 'маховая сажень',
лж — жалжагы 'стоптанный (об обуви)',
лз — олзо 'находка',
л'б — эльбэхэ 'гладить',
л'г — эльгэн 'печень',
л'д — гульда 'дубина',
рб — арбан 'десять',
р'б || рб' — хорьбо || хорби 'трость',
рг — ургаха 'расти',
рд — хурдан 'быстрый',
рд' — үрдихэ 'опережать',
рж — буржагар 'кудрявый',
рз — хүрзэ 'лопата',
р'б — арьбалха 'беречь'.

8. Сонантные согласные сочетаются в следующих парах:

мн — хамнаха 'расчесывать',
лл — даллаха 'махать руками',
лм — сэлмэхэ 'проясниться (о небе)',
л'м — гульмагар 'долговязый',
рл — дэрлэхэ 'класть под голову (подушку)',
рл' — зэрлиг 'дикий',
рм — эрмэг 'острый край',
рн — харнагар 'раздувшийся (о ноздрах)'.

Таким образом, как показывают примеры (пункты 6—8), из сонантных фонем в качестве первых элементов выступают л, м, н, р, ограниченно л', н', р'.

Итак, в бурятском языке возможны в качестве первых элементов в двусоставном сочетании согласных внутри слова следующие фонемы: с, ш, б, д, д', г, м, н, л, л', р, р', ң; в качестве вторых элементов возможны все сильные согласные, все слабые согласные и сонантные л, л', м, н.

ПОЗИЦИОННОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

1. В начале слова употребляются все согласные фонемы, за исключением *ң, р, р'*.
2. В начале слога внутри слова употребляются все согласные, кроме *ң*.
3. В исходе слога внутри слова:
 - а) не употребляются сильные согласные, кроме *с* и *ш*;
 - б) из слабых фонем употребляются *б, г, д, д'*;
 - в) употребляются все сонантные, кроме *й, м, н'*.
4. В исходе слова:
 - а) не употребляются сильные согласные, *с* и *ш* употребляются в ограниченных случаях;
 - б) употребляются три слабые фонемы *б, г, д* (в глухих оттенках);
 - в) употребляются все твердые сонантные, кроме *н*;
 - г) не употребляются все мягкие сонантные, кроме *н'*.

СЛОГИ

Бурятский слог может состоять из одного гласного (Г), из согласного и гласного (СГ), из гласного и согласного (ГС) и, наконец, из согласного, гласного и согласного (СГС)⁶. Каждый слог, таким образом, имеет один гласный, который при этом является слогаобразующим, т. е. выступает как вершина слога, и может сам по себе образовать слог, тогда как согласные звуки в этом отношении неслогообразующие, иначе говоря, при слогаделении они выступают как подчиненные и сами по себе образовать слога не могут. В основе слогаделения в бурятском языке лежит принцип: сколько гласных — столько слогов.

Бурятский слог, как и во всех языках, является чисто фонетической единицей, не связанной с семантикой, но может быть использован в качестве звуковой оболочки односложной морфемы или односложного слова.

Деление слов на слоги основано на волнообразном усилении и ослаблении мускульного напряжения при произнесении слова; каждое ослабление звучания при этом служит слогоразделом.

В делении бурятских слов на слоги и в определении типа и состава слогов с фонетической точки зрения большую роль играет характер произнесения согласных звуков.

⁶ Условные обозначения, принятые здесь: С — согласный, Г — гласный, Г: — долгий гласный, Г· — дифтонг.

Сильноконечные согласные (когда конец согласного сильнее его начала) употребляются перед вершиной слога.

Сильноначальные согласные (когда конец согласного слабее его начала) употребляются после вершины слога.

Любая согласная фонема внутри бурятского слова, не сочетающаяся с другой согласной фонемой, как правило, сильноконечная и поэтому обязательно тяготеет к последующему гласному, например: *а-ха* 'брат', *э-рэ* 'мужчина', *а-ба-ха* 'брат' и т. п. Если согласные внутри слова сочетаются с другими согласными, то первый будет сильноначальным, а второй — сильноконечным, и они соответственно войдут в разные слоги, например: *эр-тэ* 'рано', *эб-тэй* 'спящий' и т. п. Поэтому независимо от принадлежности согласных к одной и той же морфеме при слогаделении сочетающиеся согласные обязательно распределяются по разным слогам.

Этими же причинами объясняется позиционная закрепленность различных типов слогов. Описанные выше закономерности сочетания согласных между собой и закономерности позиционного употребления согласных, а также отсутствие сочетания двух и больше гласных определяют в бурятском языке типы слогов.

1. Слоги, состоящие из одной гласной фонемы, встречаются только в начале слова, так как в бурятском языке исключено непосредственное сочетание двух гласных, а согласный внутри слова, не сочетающийся с другим согласным, обязательно тяготеет к последующему гласному.

Этот тип слога представлен в следующих трех формах: Г, Г: и Г·. Примеры:

Г — *а-ба* 'отец', *э-хэ* 'мать', *и-наг* 'дружеский', *о-лон* 'много', *ү-бэл* 'зима', *у-хан* 'вода';

Г: — *уу-ла* 'гора', *оо-һор* 'веревочка', *аа-лин* 'тихий', *үү-лэн* 'облако', *өө-дөө* 'выше', *ии-мэ* 'такой';

Г· — *уй-ла-ха* 'плакать', *үй-лэ* 'деятельность', *ай-маг* 'район', *ой-ро* 'близко'.

Кроме того, формы слогов Г: и Г· используются как звуковые оболочки односложных слов, например: *уу* 'пей', *ай* 'бойся', *ой* 'лес'.

2. Слоги, состоящие из гласного и согласного, встречаются также только в начале слова. Объясняется это теми же причинами: с одной стороны, отсутствием в бурятском языке сочетаний двух гласных и, с другой — тем, что сочетающиеся согласные обязательно входят в разные слоги.

Этот тип слога также представлен тремя формами: ГС, Г:С, Г·С. Все разновидности этого типа слога могут быть использованы как оболочки односложного слова. Примеры:

ГС — *ал-дуу* 'ошибка', *ор-дон* 'дворец', *ур-гы* 'подснежник', *ур-гэ-хэ* 'поднимать', *эр-дэм* 'мастерство';

Г:С — *аар-сан* 'молочный продукт', *оог-ло-хо* 'кликать', *уул-га-ха* 'давать пить', *үүл-тэр* 'порода', *ээл-жээн* 'очередь', *өөр-шэл-хэ* 'делать что-либо по-своему';

Г:С — *айл* 'семья', *ойл-гом-жо* 'понятие', *үйр-мэг* 'порошок', *уйд-хар* 'грусть'.

3. В соответствии с правилами бурятского слога деления и закономерностями сочетаемости звуков слоги, начинающиеся с согласных звуков, могут встречаться в любой позиции слова. Кроме того, они используются как оболочки односложных слов.

Слоги, состоящие из согласного и гласного, представлены в следующих формах: СГ, СГ: и СГ-. Примеры:

СГ — *да-ба-нан* 'соль', *бо-ро* 'серый', *ар-ба-га-на-ха*, *эр-бэ-гэ-нэ-хэ* 'размахивать руками', 'вертеться', *ба* 'и' (союз), *ха* 'видимо' (модальная частица);

СГ: — *хаа-гаа* 'закрыл', *дүүр-гээ* 'выполнил', *дүү-е-хэ* 'шуметь', *зу-ры-ха* 'четко выделяться', *за-лаа* 'гребешок', *саа-шаа* 'дальше', *хаа* 'закрой', *буу* 'ружье';

СГ- — *бай-ха* 'стоять', *о-рой-хо* 'окутывать', *мал-гай* 'шапка', *той-ро-хо* 'кружиться', *гүй-хэ* 'бежать', *гуй-ха* 'просить', *я-ба-ха-гүй* 'не пойдет' (слоги типа С + уй/үй, как правило, употребляются в начале слова; единственным случаем употребления слога этого типа в конце слова является отрицательная частица *-гүй*).

4. Тип слога, состоящего из согласного, гласного и согласного, так же как и все другие типы, представлен тремя формами: СГС, СГ:С, СГ-С. Примеры:

СГС — *тэс-хэ-гэр* 'пузатый', *ү-дэр* 'день', *ху-дал-да-ха* 'продавать', *дэл-бэр-хэ* 'взрываться', *гар* 'рука';

СГ:С — *тээр-мээр* 'мельницей' (оруд. п.), *са-гаан* 'белый', *ха-раас-гай* 'ласточка', *сээл* 'пучина', 'глубь';

СГ-С — *у-лайр-ха* 'становиться красным', *хайз-гайр-ха* 'чваниться', *да-лайн* 'моря' (род. п.), *хайр* 'щебень'.

Таким образом, все слоги бурятского языка сводятся к четырем типам: 1) гласный; 2) гласный и согласный; 3) согласный и гласный; 4) согласный, гласный и согласный, из которых первый и третий открытые, а второй и четвертый — закрытые.

Примечание. Как исключение в бурятском языке встречаются слоги СГСС в звукоподражательных словах типа *хард*, *шард*, *тэрд* и т. п.

МОРФОЛОГИЯ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

К именам существительным относятся слова, обозначающие предмет в широком смысле этого слова, характеризующиеся наличием своих словообразовательных суффиксов, наличием системы склонения, категории числа, притяжательности и выполняющие в предложении различные синтаксические функции (подлежащего, дополнения, определения, сказуемого, обстоятельства).

Употребление имен существительных в функции разных членов предложения не является основанием для вывода о недифференцированности частей речи в бурятском языке. Такая «синтаксическая» точка зрения ведет к отождествлению частей речи с членами предложения.

Так, например, слово *түмэр* 'железо' в сочетаниях *түмэр пээшэн* 'железная печка' (букв. 'железо-печка'), *түмэр орон* 'железная кровать' (букв. 'железо-кровать') выполняет роль определения. Однако такое синтаксическое использование слова *түмэр* не дает нам права относить его к разным частям речи, т. е. то к существительным, то к прилагательным.

Имена существительные обозначают:

1) живые существа: *хун* 'человек', *шубуун* 'птица', *мал* 'скот', *хонин* 'овца', *морин* 'конь' и др.;

2) предметы и вещи: *гэр* 'дом', 'юрта', *дэбтэр* 'записная книжка', *орон* 'кровать', *хуурай* 'подпилок', 'напильник', *нам* 'гребенка', *гутал* 'обувь', *хубсаһан* 'одежда' и др.;

3) вещества и металлы: *уһан* 'вода', *элһэн* 'песок', *шулуун* 'камень', *алтан* 'золото', *зэд* 'медь', *туулган* 'олово' и др.;

4) действия: *сүлөөлэлтэ* 'освобождение', *барилга* 'постройка', 'строительство', *хэблэлгэ* 'печатание', 'издание' и др.;

5) внутренние переживания: *баясхалан* 'радость', *гашуудал* 'скорбь', 'печаль', *гомдол* 'обида' и др.;

6) явления природы и общественные явления: *бороо* 'дождь', *халхин* 'ветер', *тэмсэл* 'борьба', *мурысөөн* 'соревнование' и др.;

7) абстрактные понятия: *нэримжэ* 'бдительность', *бүтээсэ* 'производительность', *нигтарал* 'плотность' и др.

Имена существительные, обозначающие людей, отвечают на вопрос *хэн?* 'кто?' (*эсэгэ* 'отец', *басаган* 'дочь', 'девушка', *хубуун* 'сын', 'мальчик'). Все прочие имена отвечают на вопрос *юун?* 'что?' (*модон* 'дерево', *хонин* 'овца', *шоно* 'волк', *шулуун* 'камень').

Все имена существительные можно подразделить на собственные и нарицательные.

Собственные имена служат для обозначения отдельных лиц, предметов, веществ, явлений действительности в целях выделения их из числа однородных. К ним относятся: а) имена и фамилии людей (*Доржо Банзаров*, *Бадмаев*, *Цыденов*; *Бата*, *Сэсэг* и др.); б) географические и астрономические названия (*Ази* 'Азия', *Марс* 'Марс', *Улаан-Удэ* 'Улан-Удэ', *Байгал* 'Байкал', *Сэлэнгэ* 'Селенга', *Саяан уула* 'Саянские горы' и др.); в) названия книг, газет, журналов, заводов, фабрик, колхозов и т. п. («*Булад яажа хатуужааб*» «Как закалялась сталь», «*Үүрэй толон*» «На утренней заре» — роман Х. Намсараева, «*Унэн*» «Унэн» — название газеты и др.); г) клички животных (*Бүргэд*, *Барда*, *Хоройшо* и др.).

Нарицательные имена, составляющие основную массу имен существительных, служат для обозначения обобщенных названий лиц, животных, предметов, событий, отвлеченных понятий, например: *малшан* 'скотовод', *тэмээн* 'верблюд', *шатар* 'шахматы', *демонстраци* 'демонстрация', *баяр* 'радость'.

Отличие имен собственных от нарицательных состоит в том, что первые обычно не употребляются во множественном числе. Если имена собственные начинают обозначать ряд однородных предметов или отвлеченных понятий, они переходят в разряд нарицательных. С другой стороны, имена нарицательные могут стать обозначением чего-либо индивидуального и тем самым перейти в разряд собственных имен, например: *сэсэг* 'цветок', *Сэсэг* (собственное имя); *бата* 'крепкий', *Бата* (собственное имя); *гэрэл* 'свет', 'луч', *Гэрэл* (собственное имя).

Имена существительные в бурятском языке делятся на корневые (непроизводные) и производные, образованные как от корневых имен существительных, так и от других частей речи с помощью словообразовательных суффиксов.

К непроизводным именам существительным относятся слова, состоящие только из одного корня, например: *гол* 'река', *гал* 'огонь', *тала* 'поле', 'степь', 'равнина', *аба* 'отец', *эжы* 'мать', *эм* 'лекарство', *нүхэ* 'топор', *хада* 'гора' и др., а также слова, которые в сознании говорящих уже давно перестали разлагаться на составные элементы и в настоящее время воспринимаются как слова неразложимые, например: *загаһан* 'рыба', *саһан* 'снег', *яһан* 'козья', *элһэн* 'песок', *уһан* 'вода' и т. п., в которых наличествует элемент *-һан* (*-һэн*).

Производные имена существительные образуются как от глагольных, так и от именных основ путем присоединения к ним различных словообразовательных суффиксов.

Отличительной чертой бурятских словообразовательных суффиксов является их полифункциональность. Многие из суффиксов имеют несколько значений, что создает возможность разнообразного применения их в современном литературном языке. Очень часто имена существительные, образованные при помощи одного и того же суффикса, могут обозначать действующее лицо и пассивный предмет, подверженный какому-либо действию, реальный предмет и обобщенные отвлеченные понятия и т. д.

При этой многозначности суффиксы имеют свои главные функции, в которых они являются в настоящее время более продуктивными. Так, например, главной функцией суффикса *-аан* можно считать выражение действия или состояния, суффикса *-шан* — обозначение действующего лица, а суффикса *-уур* — выражение значения орудия действия и т. д.

Близость значений и функций некоторых суффиксов создает возможность их сочетания при сохранении каждым из них своего стержневого значения, например: *хаби-уурга* 'тиски', 'пинцет'; *шэмх-уур-гэ* 'украшение на женской одежде', 'щипчики'; *худх-уур-га* диал. 'мешалка' и т. д. В таких комбинированных суффиксах каждый последующий элемент уточняет значение предыдущего. Так, если *хаби-уур* 'всякий предмет, при помощи которого прищемляется другой', то *хабиуурга* 'тиски', 'пинцет'; *худхуур* 'все то, чем мешают', а *худхуурга* 'мешалка'.

В некоторых близких по значению суффиксах семантические различия почти полностью стираются, в результате чего в бурятском языке оказываются слова с одинаковым значением, образованные при помощи разных суффиксов, как, например: *асуу-лта*, *асуу-лга* 'запрос', 'опрос'; *хуша-лта*, *хуша-лга* 'крыша', 'покрывало'; *унта-ри*, *унта-лга* 'постель'.

Чаще, однако, наблюдается четкое разграничение функций слов, образованных близкими по значению суффиксами, например: *сэбэрлэлтэ* лит. 'чистка (в социальном значении)', *сэбэрлэлгэ* 'очистка (в санитарном смысле)'.

Суффиксы, образующие имена существительные от глагольных основ

Суффикс -л

Суффикс -л один из наиболее продуктивных, образующий большое количество отглагольных имен существительных с самыми разнообразными значениями как абстрактными, так и конкретными.

От основ переходных и непереходных глаголов образуются имена существительные на -л, обозначающие результат действия, например: *гээгдэл* 'потери', 'урон' (от *гээгдэ* 'быть затерянным'); *дунал* 'капля' (от *дуна* 'капать'); *нэгэдэл* 'объединение', 'коалиция' (от *нэгэдэ* 'объединяться', 'соединяться'); *тобшолол* 'резюме', 'вывод' (от *тобшоло* 'резюмировать', 'кратко излагать'); *тогтоол* 'постановление', 'решение' (от *тогтоо* 'постановлять').

Некоторые имена существительные на -л являются названиями действия или обозначают действие как процесс, например: *тэмсэл* 'борьба' (от *тэмсэ* 'бороться за что-либо'); *үмхирэл* 'гниение', 'тление' (от *үмхирэ* 'гнить', 'тлеть'); *шэнжэлэл* 'исследование', 'наблюдение', 'обозрение' (от *шэнжэлэ* 'рассматривать', 'исследовать', 'изучать').

К этой группе по существу примыкают отвлеченные имена существительные на -л, обозначающие признаки, свойства, качества, чувства и состояния, например: *атаархал* 'зависть', (от *атаарха* 'завидовать', *гашуудал* 'печаль', 'скорбь' (от *гашууда* 'печалиться', 'скорбеть'); *жаргал* 'счастье', 'блаженство' (от *жарга* 'наслаждаться', 'блаженствовать'); *омогорхол* 'гордость' (от *омогорхо* 'гордиться'); *шунал* 'алчность', 'жадность', 'страсть' (от *шуна* 'быть падким, жадным до чего-либо').

Ряд имен существительных на -л обозначает предметы и вещи, подлежащие использованию и употреблению, на-

пример: *тэжээл* - 'корм', 'пища' (от *тэжээ* - 'кормить', 'вскармливать'); *үзэглэл* 'букварь' (от *үзэглэ* - 'читать по складам', 'читать по буквам'); *үмэдхэл* 'одеяние' (от *үмэдхэ* - 'надевать'); *эдлэл* 'вещи', 'имущество' (от *эдлэ* - 'пользоваться', 'употреблять').

Отдельные имена существительные на -л — это названия лиц и живых существ, например: *тагнал* 'сыщик', 'агент'¹ (от *тагна* - 'разведывать', 'шпионить'); *турэл* 'родня', 'родственники' (от *турэ* - 'рождаться'); *гүрбэл* 'ящерица' (от *гүрбэ* - 'извиваться').

Суффикс -лга (-лго, -лгэ)//-лган (-лгон, -лгэн)

Этот суффикс в бурятском литературном языке самый распространенный и продуктивный суффикс образования различных имен существительных от глагольных основ.

Большую группу имен существительных на -лга//лган составляют отвлеченные имена существительные, являющиеся названиями действия или же обозначающие действие как процесс, например: *агналга* 'охота', 'ловля' (от *агна* - 'заниматься ловлей', 'охотиться'); *амяарлалга* 'обособление', 'изоляция' (от *амяарла* - 'обособлять', 'изолировать'); *ашаглалга* 'использование', 'эксплуатация' (от *ашагла* - 'извлекать прибыль', 'использовать'); *бэлдэлгэн* 'подготовка', 'приготовление' (от *бэлдэ* - 'готовить'); *нэбтэрэлгэ* 'внедрение' (от *нэбтэр* - 'внедряться'); *ойлгуулга* 'разъяснение' (от *ойлгуул* - 'разъяснять').

Большую группу составляют также имена существительные на -лга со значением результата действия, например: *ерэлгэ* 'прибытие', 'приход' (от *ерэ* - 'приходить', 'прибывать'); *ниилэлгэ* 'смесь' (от *ниилэ* - 'соединяться в одно целое'); *нөөсэлэлгэ* 'сбережение', 'накопление' (от *нөөсэлэ* - 'накапливать', 'запасать'); *оройтолго* 'опоздание' (от *оройто* - 'опаздывать'); *эблэрэлгэ* 'примирение' (от *эблэрэ* - 'мириться', 'ладить').

От основ непереходных глаголов образуются имена существительные на -лга//лган, обозначающие качество, свойство, состояние или чувство, например: *алдаршалга* 'популярность', 'известность' (от *алдарша* - 'становиться известным', 'прославиться'); *гансаардалга* 'одиночество' (от *гансаарда* - 'оставаться в одиночестве'); *гашуудалга* 'горесть', 'печаль', 'тоска' (от *гашууда* - 'печалиться', 'тосковать'); *гэнэдэлгэ* 'оплошность' (от *гэнэдэ* - 'оплошать', 'попасть впросак'); *обтол*

¹ Тагнал обозначает также «разведка», «шпионаж».

го 'зависть' (от *обто*- 'зариться', 'завидовать'); *сэнгэлгэн* 'веселье', 'радость' (от *сэнгэ*- 'веселиться', 'радоваться').

В редких случаях имена существительные на *-лга*||*-лган* являются названиями предметов обихода, например: *унталга* 'постель', 'постельные принадлежности'² (от *унта*- 'спать'); *хушалга* 'покрывало', 'одеяло' (от *хуша*- 'покрывать'); *хүцэлгэ* 'ключина' (от *хүшэ*- 'выворачивать рычагом').

Суффикс *-лта* (*-лто*, *-лтэ*)

Этот продуктивный словообразовательный суффикс близок по значению к суффиксам *-л* и *-лга*. Имена существительные на *-лта* обозначают:

1) процесс действия, выраженного в основе глагола, например: *оролто* 'вхождение', 'вступление' (от *оро*- 'входить'); *сухарилта* 'отступление' (от *сухари*- 'подаваться назад'); *ургалта* 'рост', 'развитие' (от *урга*- 'расти'); *хиналта* 'контроль', 'надзор' (от *хина*- 'контролировать', 'наблюдать'); *шалгалта* 'проверка', 'ревизия' (от *шалга*- 'проверять'); *эсэргүүсэлтэ* 'сопротивление', 'протест' (от *эсэргүүсэ*- 'сопротивляться', 'протестовать');

2) результат действия, например: *амжалта* 'успех', 'достижение' (от *амжа*- 'успеть', 'суметь'); *туйлалта* 'достижение' (от *туйла*- 'достигать', 'добиваться'); *хаалта* 'препятствие', 'преграда' (от *хаа*- 'загораживать', 'преграждать'); *хоролто* 'убыль' (от *хоро*- 'убавляться'); *илалта* 'победа' (от *ила*- 'побеждать');

3) гораздо реже — предметы, являющиеся объектами действия, например: *боолто* 'обруч', 'связка', 'сверток' (от *боо*- 'связывать', 'заворачивать'); *гоёлто* 'украшение', 'наряд' (от *гоё*- 'наряжаться'); *орёолто* 'портянки' (от *орёо*- 'обвертывать', 'обматывать'); *хушалта* 'покрывало', 'скатерть', 'кровля' (от *хуша*- 'покрывать', 'накрывать', 'крыть'); *хүхэлтэ* 'соска' (от *хүхэ*- 'сосать').

Иногда в литературном словоупотреблении имена существительные на *-лта* обозначают отвлеченное качество или состояние, например: *нигталажта* 'точность', 'тщательность', 'аккуратность' (от *нигтала*- 'делать что-либо тщательно'); *эсэлтэ* 'усталость', 'утомление' (от *эсэ*- 'уставать', 'утомляться').

² *Унталга* имеет также значение места действия: «спальня», «спальная комната».

Суффикс *-аан* (*-оон*, *-өөн*, *-ээн*)||*-гаан* (*-гоон*, *-гөөн*, *-гээн*)³

Суффикс *-аан* относится к числу наиболее продуктивных суффиксов.

Большую группу составляют имена существительные на *-аан*, образованные от основ непереходных глаголов.

Подавляющее большинство таких имен существительных обозначает действие или состояние, например: *түбжээгэнөөн* 'топот' (от *түбжээгэнэ*- 'издавать топот'); *түршээгэнөөн* 'грохот' (от *түршээгэнэ*- 'стучать', 'грохотать'); *түрьеэн* 'шум' (от *түрье*- 'стучать'); *хахиаан* 'скрип', 'скрипение' (от *хахиа*- 'скрипеть'); *хонгироон* 'звон' (от *хонги*- 'звонеть'); *эшхэрээн* 'свист' (от *эшхэрэ*- 'свистеть').

От основ преимущественно непереходных глаголов образуются имена существительные на *-аан*, обозначающие процесс действия, например: *андалдаан* 'обмен' (от *андалда*- 'менять', 'обменивать'); *буудалдаан* 'перестрелка' (от *буудалда*- 'стрелять', 'перестреливаться'); *гуйлдөөн* 'бег', 'беготня' (от *гуйлдэ*- 'бежать', 'бегать'); *тэмсэлдээн* 'борьба за что-либо' (от *тэмсэлдэ*- 'бороться за что-либо'); *хииганаан* 'хрипение' (от *хиигана*- 'сипеть', 'хрипеть').

Некоторые существительные на *-аан* имеют значение результата действия, например: *тоосоон* 'расчеты', 'отчет', 'отчетность' (от *тоосо*- 'рассчитывать', 'исчислять'); *халаан* 'смена' (от *хала*- 'сменять'); *шалтагаан* 'причина' (от *шалта*- 'пользоваться случаем', 'отговариваться').

От основ непереходных глаголов образуются имена существительные на *-аан*, обозначающие свойство чего-либо, физическое состояние или чувство, например: *бахардаан* 'растерянность', 'оторопь' (от *бахарда*- 'растеряться', 'оторопеть'); *бухиндаан* 'резвость', 'избыток сил' (от *бухинда*- 'прыгать, носиться, резвиться от избытка сил — о животных'); *сэнгээн* 'веселье', 'радость' (от *сэнгэ*- 'веселиться', 'радоваться'); *тэнхээн* 'сила', 'мощь' (от *тэнхэ*- 'набираться сил'); *унтаан* 'сон' (от *унта*- 'спать').

От основ некоторых переходных глаголов образуются имена существительные на *-аан*, относящиеся к категории имен со значением предмета-вещи, служащего объектом действия, например: *ашаан* 'груз', 'вьюк', 'ноша' (от *аша*- 'вьючить', 'нагружать'); *таряан* 'хлеб', 'зерно' (от *тари*- 'сеять', 'засевать'); *түлээн* 'дрова' (от *түли*- 'топить печь'); *эдеэн* 'пища', 'еда' (от *эди*- 'есть', 'кушать'). Тип почти непродуктивный.

³ Вариант *-гаан* (*-гоон*, *-гөөн*, *-гээн*) употребляется реже.

В единичных случаях имена существительные на *-уури* имеют значение действующего лица, например: *хүүхүүли* 'сосунок' (от *хүхэ-* 'сосать')

Суффикс *-даһан* (*-доһон*, *-дэһэн*)

К числу продуктивных относится суффикс *-даһан*, образующий имена существительные, которые обозначают:

1) результат действия, например: *бутардаһан* 'обломки' (от *бутара-* 'разбиваться'); *зайладаһан* 'ополоски' (от *зайла-* 'полоскать'); *орхидоһон* 'отбросы', 'объедки' (от *орхи-* 'оставлять', 'бросать'); *сабшадаһан* 'щепки' (от *сабша-* 'рубить'); *угаадаһан* 'ополоски', 'помои' (от *угаа-* 'мыть', 'обмывать'); *шабхадаһан* 'выжимки', 'отходы' (от *шабха-* 'выжимать до капли'); *шахадаһан* 'шкварки' (от *шаха-* 'выжимать');

2) физическое состояние или чувство, а также отвлеченное качество или свойство, например: *даарадаһан* 'озноб' (от *даара-* 'зябнуть', 'мерзнуть'); *жэрхэдэһэн* 'брезгливость', 'отвращение' (от *жэрхэ-* 'чувствовать отвращение', 'брезговать'); *зэбэрдэһэн* 'отвращение' (от *зэбэр-* 'внутренне содрогаться'); *хайрладаһан* 'жалость', 'сожаление' (от *хайрла-* 'жалеть', 'сожалеть'); *наждадаһан* 'дремота' (от *нажа-* 'дремать'); *эшэдэһэн* 'стыд' (от *эшэ-* 'стыдиться');

3) действие или процесс действия, например: *орилдоһон* 'плач' (от *орил-* 'плакать', 'рыдать'); *уйладаһан* 'плач' (от *уйла-* 'плакать'); *энгэдэһэн* 'смех' (от *энгэ-* 'смеяться').

Суффикс *-аадаһан* (*-оодоһон*, *-өөдэһэн*, *-ээдэһэн*)

Малопродуктивный суффикс *-аадаһан* образует имена существительные со значениями:

1) предметов, при помощи которых совершается действие, например: *бүглөөдэһэн* 'пробка', 'затычка' (от *бүглэ-* 'затыкать', 'закупоривать'); *халаадаһан* 'заплатка' (от *хала-* 'ставить заплату'); *шабаадаһан* 'обмазка', 'штукатурка' (от *шаба-* 'обмазывать штукатуркой');

2) результата действия, например: *зураадаһан* 'черта', 'линия' (от *зура-* 'чертить'); *тунаадаһан* 'осадок', 'отстой' (от *туна-* 'оседать', 'отстаиваться').

Суффикс *-ааһан* (*-ооһон*, *-өөһэн*, *-ээһэн*)

Суффикс *-ааһан* также малопродуктивен. Имена существительные на *-ааһан* обозначают в основном предметы,

употребляемые для совершения действия, а также результат действия, например: *зубшааһан* 'кант' (от *зубша-* 'идти вдоль чего-либо'); *түлөөһэн* 'платеж', 'уплата' (от *түлэ-* 'платить'); *нолодоһон* 'подмена', 'замена' (от *ноли-* 'подменивать', 'заменять').

Суффикс *-г*

Суффикс *-г* образует имена существительные со значениями:

1) результата действия, например: *бэшэг* 'письмо', 'письменность', 'запись' (от *бэшэ-* 'писать'); *зураг* 'рисунок' (от *зура-* 'чертить', 'рисовать'); *таһаг* 'отдел' (от омертвелога корня *таһа-* 'отделиться от чего-нибудь'); *хориг* 'запрещение', 'запрет' (от *хори-* 'запрещать');

2) орудия или предмета, при помощи которых совершается действие, например: *будаг* 'краска', 'краситель' (от *буда-* 'красить'); *тээг* 'перекладина' (от *тээ-* 'накладывать', 'нагружать'); *хабшаг* 'щипцы' (от *хабша-* 'сжимать', 'сдавливать');

3) в редких случаях — отвлеченного качества или состояния, например: *зориг* 'смелость', 'сила воли' (от *зори-* 'стремиться к чему-либо'); *түлэг* 'разгар', 'расцвет' (от *түлэ-* 'разводить огонь').

Суффикс *-га* (*-го*, *-гэ*)//*-ган* (*-гон*, *-гэн*)

Этот суффикс образует от глагольных основ имена существительные, обозначающие орудия и объекты действия, например: *шанага* 'ковш', 'уполовник' (от *шана-* 'варить'); *угсарга* 'прицеп' (от *угсара-* 'прицеплять'); *нэмэргэ* 'накидка', 'покрывало' (от *нэмэри-* 'набрасывать на плечи накидку'); *тулга* 'подпорка', 'столб' (от *тула-* 'опираться на что-либо'); *нюдэрган* 'кулак' (от *нюдара-* 'бить, ударять кулаком').

Суффикс *-лаа* (*-лоо*, *лөө*, *-лээ*)

При помощи суффикса *-лаа* образуются имена существительные, обозначающие результат действия, например: *зурлаа* 'черта', 'линия' (от *зура-* 'чертить'); *уршалаа* 'морщина' (от *уршы-* 'морщиться'); *хадхалаа* 'воспаление легких' (от *хадха-* 'колоть, покалывать — о чувстве боли'); *шудхалаа* 'литье' (от *шудха-* 'лить', 'отливать'); *эбхэлээ* 'складка' (от *эбхэ-* 'свертывать', 'складывать');

Суффикс -лан (-лон, -лэн)⁵

Посредством суффикса -лан образуются имена существительные, обозначающие:

1) внутренние переживания, чувства и душевное состояние, например: *баясхалан* 'радость', 'веселье' (от *баясха-* 'радоваться', *жаргалан* 'наслаждение', 'блаженство' (от *жарга-* 'наслаждаться', 'блаженствовать'); *зоболон* 'мучение', 'скорбь', 'печаль' (от *зобо-* 'мучиться', 'страдать'); *үлэсхэлэн* 'голод' (от *үлэсхэ-* 'морить голодом'), *хүсэлэн* 'желание', 'стремление', 'чаяние' (от *хүсэ-* 'желать', 'стремиться');

2) результат действия, например: *хойшолон* 'последствие', 'следствие' (вместо *хойшололон* от *хойшоло-* 'отойти назад'); *гасалан* 'препятствие' (от *гаса-* 'тормозить', 'препятствовать');

3) реже — действие, иногда — место действия, например: *зуһалан* 'летнее местожительство', 'летовка' (от *зуһа-* 'проводить лето', 'летовать'); *сабшалан* 'покос' (от *сабша-* 'косить'); *ташалан* 'склон' (от *таша-* 'скатываться в сторону'); *хадалан* 'покос', 'сенокос' (от *хад-* 'жать', 'убирать'); *хашалан* 'притеснение', 'принуждение' (от *хаша-* 'принуждать', 'притеснять').

Суффикс -бари (-бори, -бэри)

Посредством суффикса -бари образуются имена существительные, обозначающие:

1) действие или процесс действия, например: *нэхэбэри* 'преследование', 'погоня' (от *нэхэ-* 'преследовать', 'гнаться'); *тэгшэлбэри* 'уравнивание', 'распределение' (от *тэгшэ-* 'уравнивать', 'распределять'); *үдхэбэри* 'размножение', 'увеличение' (от *үдхэ-* 'размножать', 'растить'); *үйлэдбэри* 'производство' (от *үйлэд-* 'делать', 'совершать'); *хамһабари* 'содействие', 'подмога' (от *хамһа-* 'помогать', 'делать что-либо сообща'); *хүтэлбэри* 'руководство' (от *хүтэлэ-* 'руководить');

2) результат действия, например: *буулгабари* 'копия', 'оттиск с чего-либо' (от *буулга-* 'копировать', 'списывать'); *нугалбари* 'сгиб', 'складка' (от *нугал-* 'сгибать', 'перегибать'); *тайлбари* 'разъяснение' (от *тайла-* 'растолковывать'); *тулбэри* 'плата', 'взнос' (от *тулэ-* 'платить', 'выплачивать'); *угтабари* 'встреча' (от *угта-* 'встречать'); *шиидхэбэри* 'решение', 'постановление' (от *шиидхэ-* 'решать');

⁵ Конечный и этого суффикса является заднеязычным типа *нг*.

3) объект или орудие действия, например: *нээбэри* диал. 'ключ' (от *нээ-* 'открывать'); *хаабари* 'дверца' (от *хаа-* 'закрывать'); *шагаабари* диал. 'окно' (от *шагаа-* 'заглядывать', 'смотреть');

4) свойство, качество или состояние, например: *шадабари* 'способность', 'умение' (от *шада-* 'уметь', 'быть в состоянии'); *шаналбари* 'скорбь', 'печаль' (от *шанала-* 'скорбеть', 'печалиться'); *шиидэбэри* 'решительность' (от *шиидэ-* 'решаться', 'принимать решение').

Суффикс -бари является весьма продуктивным, особенно в первом и втором значениях.

Суффикс -са (-со, -сэ)

Этот продуктивный суффикс имеет широкий круг значений. Производные имена существительные с этим суффиксом обозначают:

1) процесс, а также иногда и результат действия, например: *алхаса* 'шаг', 'поступь' (от *алха-* 'шагать', 'ступать'); *далайса* 'размах' (от *далай-* 'замахиваться'); *оросо* 'улов' (от *оро-* 'входить', 'попадать'); *харайса* 'прыжок' (от *харай-* 'скакать', 'прыгать'); *холисо* 'смесь', 'соединение' (от *холи-* 'смешивать'); *хүдэлсэ* 'движение' (от *хүдэлэ-* 'двигаться');

2) отвлеченное свойство, способность совершать определенное действие, например: *багтаса* 'вместимость', 'емкость' (от *багта-* 'помещаться', 'вмещаться'); *бүтээсэ* 'производительность' (от *бүтээ-* 'производить', 'изготавливать'); *гараса* 'всхожесть' (от *гара-* 'возникать', 'выходить наружу'); *оролдосо* 'старательность' (от *оролдо-* 'стараться'); *хэрэглэсэ* 'потребность' (от *хэрэглэ-* 'нуждаться в чем-либо');

3) названия предметов по действию, например: *сайлгаса* 'забелка' (от *сайлга-* 'забелить'); *үлгэсэ* 'вешалка' (от *үлгэ-* 'вешать'); *хадхаса* 'заплата' (от *хадха-* 'чинить', 'починить');

4) место действия, например: *бууса* 'стойбище', 'стоянка' (от *буу-* 'останавливаться', 'располагаться станом'); *гараса* 'переход', 'переправа', 'брод' (от *гара-* 'переходить', 'переправляться'); *субаса* 'тропинка', 'тропка' (от *суба-* 'идти гуськом, цепочкой'); *хоносо* 'ночевка', 'ночлег' (от *хоно-* 'ночевать', 'проводить ночь').

Суффикс -мжа (-мжо, -мжэ)

Этот продуктивный суффикс образует имена существительные, обозначающие:

1) результат действия, например: *байгууламжа* 'устрой-

ство', 'структура' (от *байгуула*- 'строить', 'организовывать'); *бүтэмжэ* 'успех', 'достижение', 'осуществление' (от *бүтэ*- 'осуществлять', 'завершать'); *тогтоомж* 'постановление', 'резолюция', 'решение' (от *тогтоо*- 'утверждать', 'постановлять'); *туһаламжа* 'помощь' (от *туһала*- 'помогать');

2) действие или состояние, например: *бодомж* 'соображение', 'обдумывание' (от *бодо*- 'думать', 'обдумывать'); *ойлгууламжа* 'разъяснение' (от *ойлгуула*- 'разъяснять'); *үзэмжэ* 'рассмотрение', 'усмотрение' (от *үзэ*- 'смотреть', 'рассматривать');

3) отвлеченное свойство, способность или возможность совершать какое-либо действие, например: *багтаамжа* 'вместимость', 'емкость' (от *багтаа*- 'помещать куда-либо'); *болгоомж* 'предосторожность', 'аккуратность' (от *болгоо*- 'быть осмотрительным'); *ойлгомж* 'понятие', 'понятливость' (от *ойлго*- 'понимать', 'разбираться в чем-либо'); *хэрэглэмжэ* 'надобность', 'потребность' (от *хэрэглэ*- 'нуждаться', 'иметь потребность').

Суффикс *-мжа* широко употребляется в современном литературном языке.

Суффикс *-дал* (-дол, -дэл)

Имена существительные, образованные при помощи этого суффикса, обозначают:

1) процесс действия, отдельный акт или состояние, например: *байдал* 'состояние', 'положение', 'жизнь' (от *бай*- 'стать', 'становиться'); *гүйдэл* 'бег' (от *гүй*- 'бежать'); *нүүдэл* 'кочевка', 'передвижение с места на место' (от *нүү*- 'кочевать'); *ябадал* 'ход', 'походка', 'положение' (от *яба*- 'ходить', 'ездить');

2) место действия, например: *буудал* 'стоянка', 'стойбище' (от *буу*- 'останавливаться', 'располагаться станом'); *нуудал* 'сидение' (от *нуу*- 'сидеть');

3) результат действия, например: *зүйдэл* 'шов' (от *зүй*- 'шить из лоскутков', 'подгонять'); *оёдол* 'шов' (от *оё*- 'шить', 'вышивать').

Суффикс *-ри||-ра*⁶

С помощью данного суффикса образуются имена существительные, обозначающие:

1) место действия, например: *байра* 'место', 'местопре-

⁶ Вариант *-ра* употребляется редко.

бывание', 'квартира' (от *бай*- 'быть', 'находиться'); *бэлшээр* 'пастбище', 'выгон' (от *бэлшээ*- 'выгонять на пастбище'); *хэбтэри* 'ложе', 'постель', 'лежанка' (от *хэбтэ*- 'лежать'); *нуури* 'место' (от *нуу*- 'сидеть');

2) иногда — состояние, процесс или результат действия, например: *зобори* 'мука', 'страдание' (от *зобо*- 'мучиться', 'страдать'); *зөөри* 'имущество', 'состояние' (от *зөө*- 'возить', 'таскать'); *нэмэри* 'прибавка', 'дополнение' (от *нэмэ*- 'прибавлять', 'дополнять'); *татар* 'сборы' (от *тата*- 'собирать', 'созывать'); *хубаари* 'деление', 'распределение' (от *хубаа*- 'делить', 'распределять').

Суффикс *-р*

Суффикс *-р* образует имена существительные, обозначающие результат действия или душевное состояние, например: *болзор* 'срок' (от основы *болзо*, которая употребляется в залоговой форме *болзолдо*- 'договариваться о сроке', 'устанавливать срок'); *хабдар* 'опухоль', 'отек' (от *хабда*- 'опухать', 'распухать'). Суффикс малопродуктивен.

Суффикс *-аал* (-оол, -өөл, -ээл)

Суффикс *-аал* также относится к числу малопродуктивных. Производные имена существительные на *-аал* обозначают действие с оттенком результативности, например: *магтаал* 'хвала', 'восхваление', 'прославление' (от *магта*- 'хвалить'); *уриал* 'приглашение' (от *ури*- 'звать к себе', 'приглашать'); *хургаал* 'наставление', 'поучение', 'учение' (от *хурга*- 'учить', 'обучать').

Суффикс *-ша* (-шо, -шэ)

Суффикс *-ша* образует имена существительные, обозначающие:

1) предметы, являющиеся объектом действия, например: *тулишэ* 'топливо', 'дрова' (от *тули*- 'разводить огонь', 'топить печь'); *эдишэ* 'еда', 'выгода', 'выигрыш' (от *эди*- 'кушать', 'забирать', 'присваивать');

2) результат действия, например: *гаргаша* 'расход' (от *гарга*- 'отчислять'); *орошо* 'поступление', 'доход' (от *оро*- 'вступать', 'поступать');

3) место действия, например: *булаша* 'могила', 'кладбище' (от *була*- 'закапывать', 'хоронить'); *хэбтэшэ* 'ложе', 'постель', 'лежанка' (от *хэбтэ*- 'лежать').

Суффикс *-за* (-зо, -зэ)

Имена существительные с суффиксом *-за* обозначают результат действия, например: *гарза* 'убыток', 'ущерб', 'потеря' (от *гара-* 'выходить'); *олзо* 'поступление', 'доход', 'прибыль' (от *оло-* 'приобретать', 'находить'). Суффикс непродуктивный.

Суффикс *-уурга* (-үүргэ) // *-уулга* (-үүлгэ)⁷

Посредством этого суффикса образуются имена существительные, обозначающие предметы и орудия, служащие для совершения какого-либо действия, например: *хабшуурга* 'тиски', 'пинцет' (от *хабша-* 'сжимать', 'зажимать'); *хушүүргэ* 'рычаг' (от *хушэ-* 'поддевать чем-либо'); *шахуурга* 'мялка', 'пресс' (от *шаха-* 'жать', 'прижимать').

Суффикс *-уухай* (-үүхэй)

Имена существительные с суффиксом *-уухай* также обозначают предметы, употребляемые для совершения того или иного действия, например: *мануухай* 'пугало' (от *мана-* 'сторожить'). Суффикс малоупотребителен.

Суффикс *-аари* (-оори, -өөри, -ээри)

Посредством суффикса *-аари* образуются имена существительные, которые обозначают предметы, употребляемые для совершения какого-либо действия, или место действия, например: *таглаари* 'пробка' (от *тагла-* 'закрывать', 'затыкать'); *утаари* 'яма для дымления кожи' (от *ута-* 'дымить', 'окуривать'); *үдөөри* 'ремешки' (от *үдэ-* 'завязывать'). Суффикс малопродуктивный.

Суффикс *-аарга* (-ээргэ, -оорго, -өөргэ)

Суффикс *-аарга* образует имена существительные со значением результата или объекта действия, например: *дэмжээрэгэ* 'опора', 'поддержка', 'помощь' (от *дэмжэ-* 'быть опорой', 'поддерживать'); *углаарга* 'отвороты (у рукавиц)' (от *угла-* 'надевать').

⁷ Вариант *-уулга* (-үүлгэ) присоединяется к основам, содержащим звук *р*.

Суффикс *-м*

Суффикс *-м* образует имена существительные со значением:

1) результата действия, например: *алхам* 'шаг' (от *алха-* 'шагать', 'перешагивать'); *гэшхэм* 'шаг' (от *гэшхэ-* 'ступать', 'наступать'); *жс/нэм* 'кусок', 'ломоть' (от *жс/нэ-* 'резать ломтями', 'разрезать в длину');

2) предмета, подлежащего какому-либо действию, например: *тохом* 'потник' (от *тохо-* 'накладывать потник или седло на спину лошади').

Суффикс *-мта*

Суффикс *-мта* малопродуктивен. Небольшое количество производных имен существительных с этим суффиксом связано по значению с глаголами, от которых они образованы, например: *баримта* 'основание', 'доказательство', 'факт', (от *бари-* 'держать', 'хватать', 'задерживать'); *дарамта* 'тяжесть', 'обуза', 'балласт' (от *дара-* 'давить').

Суффикс *-маг* (-мог, -мэг)

Имена существительные, образуемые при помощи названного суффикса, имеют значение результата или орудия действия, например: *хайламаг* 'раствор' (от *хайла-* 'растаять', 'растворяться'); *ээдэмэг* 'простокваша', 'заквашенное молоко' (от *ээдэ-* 'кваситься', 'прокисать').

Присоединяясь к именным основам, *-маг* придает значение уменьшительности, например: *нуурмаг* 'небольшое озеро', 'озерко' (от *нуур* 'озеро'); *хужсармаг* 'небольшие солончаки' (от *хужсар* 'солончак').

Суффикс *-дан* (-дон, -дэн)

Незначительное количество имен существительных, образованных при помощи этого суффикса, употребляется со значением процесса действия, например: *ханядан* 'кашель' (от *ханя-* 'кашлять'); *энездэн* 'смех' (от *энэ-* 'смеяться').

Суффикс *-н*

Непродуктивный суффикс *-н* образует имена существительные со значением действия или результата действия, например: *долгин* 'волна' (от *долги-* 'волноваться, вздымать').

ся — о волнах'); *наадан* 'игра', 'развлечение' (от *наада* 'играть').

Суффикс *-ран* (*-рон*, *-рэн*)

Существительные с суффиксом *-ран* представляют собой названия лиц, имеющих привычку совершать какое-либо действие, или склонность к нему; для них характерен оттенок пренебрежения или иронического снисхождения, например: *зайран* 'гуляка', 'шатун' (от *зай* - 'шляться'); *энеэрэн* 'хохотун' (от *энеэ* - 'сметься'). Тип малопродуктивный.

Суффикс *-ли*

Имена существительные с суффиксом *-ли* обозначают результат или объект действия, например: *сасали* уст. 'жертвенные брызги', 'возлияния духам' (от *саса* - 'брызгать'); *ургали* бох. 'урожай' (от *урга* - 'расти'). Суффикс непродуктивный.

Суффикс *-бтар* (*-бтор*, *-бтэр*)

Посредством суффикса *-бтар* от глагольных основ образуются имена существительные со значением орудия действия, например: *үрэбтэр* 'рашпиль', 'подпилочек' (от *үрэ* - 'тереть'). Суффикс непродуктивный.

Суффикс *-аахай* (*-оохой*, *-ээхэй*)

Посредством суффикса *-аахай* образуются имена существительные, являющиеся названиями по действию, характерному для данного лица или предмета, например: *ангаахай* 'птенец' (от *ангай* - 'открывать рот от жажды'); *дэгдээхэй* 'оперившийся птенец' (от *дэгдэ* - 'взлетать', 'подниматься'); *жэрвээхэй* 'птичка', 'пташка' (от *жэрвэ* - 'щебетать'); *халаахай* 'крапива' (от *хала* - 'жечься').

Как суффикс образования имен существительных *-аахай* непродуктивен.

Суффиксы, образующие имена существительные от именных основ

Суффикс *-шан* (*-шон*, *-шэн*)

Суффикс *-шан* — самый продуктивный суффикс образования именных основ.

Имена существительные с суффиксом *-шан* являются:

1) названиями лиц, занимающихся выращиванием скота или уходом за ним, например: *адуушан* 'конюх', 'табунщик' (от *адуун* 'табун'); *буруушан* 'пастух, пасущий телят' (от *буруу* 'годовалый теленок'); *гахайшан* 'свинарь', 'свиновод' (от *гахай* 'свинья'); *малшан* 'скотовод' (от *мал* 'скот'); *моришон* 'конюх' (от *морин* 'конь'); *тугалшан* 'телятница' (от *тугал* 'теленочек'); *үнеэшэн* 'коровница' (от *үнеэн* 'корова'); *хонишон* 'пастух, пасущий овец', 'чабан' (от *хонин* 'овца');

2) названиями лиц, занятых производством того, что выражено основой слова, например: *сабхишан* 'сапожник' (от *сабхи* 'сапоги'); *хирпиисэшэн* 'кирпичник' (от *хирпиисэ* 'кирпич'); *хүришэн* 'стоговальщик' (от *хүри* 'стог');

3) названиями лиц, занятых использованием или применением предметов, которые обозначены производящей основой, например: *хэбишэн* 'формовщик' (от *хэб* 'форма'); *борнойшон* 'боронильщик' (от *борной* 'борона'); *гагнууршан* 'паяльщик' (от *гагнуур* 'паяльник'); *лимбэшэн* 'лимбист', 'флейтист' (*лимбэ* 'лимба', 'флейта'); *санашан* 'лыжник' (от *сана* 'лыжи'); *шэрэшэн* 'красильщик' (от *шэрэ* 'краска'); *эмшэн* 'врач' (от *эм* 'лекарство');

4) названиями лиц по их отношению к каким-либо предметам, которые определяют их характер, занятие, социальное положение, например: *хаарташан* 'картежник' (от *хаарта* 'карты'); *дээрмэшэн* 'грабитель', 'разбойник' (от *дээрмэ* 'грабеж', 'разбой'); *тагнуулшан* 'разведчик' (от *тагнуул* 'разведка'); *улаашан* 'ямщик', 'кучер' (от *улаа* 'подвода'); *хулгайшан* 'вор' (от *хулгай* 'кража', 'воровство');

5) названиями лиц, занимающихся добычей того, что выражено производящей основой, например: *булгашан* 'охотник на соболя' (от *булган* 'соболь'); *загаһашан* 'рыбак', 'рыболов' (от *загаһан* 'рыба'); *хэрмэшэн* 'охотник на белок' (от *хэрмэн* 'белка').

Суффикс *-бша* (*-бишо*, *-бишэ*)

Данный суффикс образует имена существительные, обозначающие предметы, являющиеся футлярами, крышками или прикрытием для предметов, значение которых выражено в производящей основе, например: *далабша* 'накидка', 'пелерина' (от *дала* анат. 'лопатки'); *нюдэбшэ* 'повязка на глаза' (от *нюдэн* 'глаз'); *оройшо* 'тюбетейка' (от *орой* 'голова', 'темя'); *сээжэбшэ* 'куртка', 'безрукавка'

(от *сээжэ* 'грудь'); *хэтэбшэ* 'футляр для огнива' (от *хэтэ* 'огниво'); *шэхэбшэ* 'наушник' (от *шэхэн* 'ухо'); *эрхыбшэ* 'мешочек, надеваемый на большой или пораненный палец' (от *эрхы* 'большой палец').

Иногда имена существительные на *-бша* могут иметь и другие значения, например: *нуруубша* 'уровень' (от *нуруу*//*нюруу* 'поверхность, уровень чего-либо'); *холхибшо* 'приспособление для чистки ушей' (от *холхи* 'ушная сера').

Присоединяясь к глагольным основам, суффикс *-бша* образует имена существительные со значением результата действия, например: *зүбшэ* 'подвески', 'висячие украшения' (от *зүг-* 'привешивать', 'пристегивать', 'носить'); *үргэбшэ* 'заплечный мешок', 'ранец', 'котомка' (от *үргэ-* 'поднимать вверх').

Суффикс *-лжан* (*-лжон*, *-лжэн*)

Суффикс *-лжан* используется для образования имен существительных с отвлеченными значениями, особенно для образования математических терминов, например: *гурбалжан* 'треугольник' (от *гурбан* 'три'); *дүрбэлжэн* 'четырехугольник', 'квадрат' (от *дүрбэн* 'четыре'); *ололжон* 'многоугольник' (от *олон* 'много').

Суффикс *-лжан* часто встречается в названиях животных, насекомых, птиц и т. п., например: *суусагаалжан* 'бекас', *бүбөөлжэн* 'удод', *шоргоолжон* 'муравей', *нараалжан* 'вальдшнеп', *хабтаалжан*//*хабтагаалжан* 'чибис'.

Суффиксы собирательного значения

Суффикс *-тан* (*-тон*, *-тэн*)

Суффикс *-тан* имеет значение множественности, собирательности и образует имена существительные, обозначающие людей и животных, обладающих или занимающихся тем, что выражено в производящей основе, например: *араатан*//*арьяатан* 'звери', 'хищники' (букв. 'клыкастые' — от *араан* 'клык'); *зэмэтэн* 'виновники', 'преступники' (от *зэмэ* 'вина', 'проступок'); *сагаантан* 'белые', 'белогвардейцы' (от *сагаан* 'белый'); *улаантан* 'красные', 'красногвардейцы' (от *улаан* 'красный'); *эдэбхитэн* 'активисты', 'актив' (от *эдэбхи* 'инициатива', 'активность').

В некоторых случаях *-тан* утратил значение обладания чем-либо и передает простую собирательность, например: *үетэн* 'ровесники'. Иногда имена на *-тан* обоз-

начают не множественность, а единичность, например: *амитан* 'животное', 'живое существо' (мн. ч. *амитад*).

Суффиксы *-шуул* (*-шүүл*), *-шууд* (*-шүүд*)

При помощи названных суффиксов образуются собирательные имена существительные, обозначающие группу людей или животных, которые характеризуются тем, что выражено производящей основой, например: *баяшуул* 'богачи' (от *баян* 'богатый'); *багашууд*//*багашуул* 'детвора' (от *бага* 'маленький'); *бурхангүйшүүд* 'безбожники' (от *бурхан* 'бог' и отрицания *-гүй*); *залуушууд*//*залуушуул* 'молодежь' (от *залуу* 'молодой'); *сэсэшүүл* 'мудрецы' (от *сэсэн* 'мудрый'); *эдишүүд* 'юнцы' (от *эдир* 'юный').

Суффикс *-аархин* (*-оорхин*, *-өөрхин*, *-ээрхин*)

Этот суффикс состоит из окончания орудного падежа и суффикса *-хин*. Он образует имена существительные, обозначающие группу лиц, объединяемых происхождением, отношением к какому-либо месту, предмету, принадлежностью к какой-либо организации, группе и т. п., например: *артелеэрхин* 'члены артели' (от *артель*); *баргажнаархин* 'баргузинцы' (от *Баргажан* 'Баргузин'); *боохоноорхин* 'боханцы' (от *Боохон* 'Бохан'); *сэрэгээрхин* 'воины', 'бойцы' (от *сэрэг* 'войско').

Суффиксы субъективной оценки

Суффикс *-дай* (*-дой*, *-дэй*)

Суффикс *-дай* придает словам уменьшительно-ласкательное значение, например: *абгадай* 'дядюшка' (от *абга* 'брат отца', 'дядя'); *ахатай* 'старший братишка' (от *аха* 'старший'); *дүүдэй* 'младший братишка' (от *дүү* 'младший'). Суффикс непродуктивный.

Суффикс *-хай* (*-хой*, *-хэй*)

Суффикс *-хай* также придает именам существительным уменьшительно-ласкательное значение, например: *борбилоохой* 'воробушек' (от *борбилоо* 'воробей'); *хүбүүхэй* 'сынчик' (от *хүбүүн* 'сын'); *шубуухай* 'птичка' (от *шубуун* 'птица').

Суффикс *-хан* (*-хон*, *-хэн*)

Имена существительные на *-хан* имеют уменьшительно-ласкательное значение или обозначают единичный предмет, выделяемый из однородной массы, например: *баабгайхан* 'медвежонок' (от *баабгай* 'медведь'); *басагахан* 'девочка', 'доченька' (от *басаган* 'девушка', 'дочь'); *галхан* 'огонек' (от *гал* 'огонь'); *гэрхэн* 'домик', 'избушка' (от *гэр* 'дом', 'изба', 'юрта'); *саһахан* 'снежинка' (от *саһан* 'снег'); *шандагахан* 'зайчонок' (от *шандаган* 'заяц').

Суффикс *-саг* (*-сог*, *-сэг*)⁸

Имена существительные на *-саг* имеют уменьшительное и презрительно-уничижительное значение, например: *бөөнсэг* 'шаманишка' (от *бөө* 'шаман'); *гангасаг* 'небольшой обрыв', 'овражек' (от *ганга* 'обрыв', 'овраг'); *добосог* 'холмик' (от *добо* 'холм'); *хонхосог* 'ложбинка' (от *хонхор* 'ложбина').

Суффикс *-сар* (*-сор*, *-сэр*)

Имена существительные на *-сар* имеют значение пренебрежительности или презрительности, например: *басагасар* 'девчонка' (от *басаган* 'дочь', 'девушка'); *гэрсэр* 'юртишка', 'домишко' (от *гэр* 'дом', 'юрта'); *морисор* 'лошаденка' (от *морин* 'конь', 'лошадь'); *ноёсор* 'нойонишка' (от *ноён* 'нойон', 'чиновник'); *үбгэсэр* 'старикашка' (от *үбгэн* 'старик').

Иногда данный суффикс придает словам уменьшительное значение, выражая идею отдаления степени родства, например: *бүлөөлинсэр* 'дети двоюродных братьев или сестер по матери' (от *бүлөөлин* 'двоюродные братья или сестры по матери'); *зээнсэр* 'правнук, правнучка по дочери' (от *зээ* 'внук, внучка по дочери'). Суффикс непродуктивный.

Суффиксы со значением пола

В бурятском языке имеется несколько суффиксов для образования (от значимых основ) имен с обозначением мужского и женского пола⁹.

⁸ Суффикс *-саг* иногда выступает в форме *-наг*.

⁹ Обычно же значение пола выражается иначе. Многие имена существительные обозначают живые существа только одного пола, например: *аба* 'отец' — *эхэ* 'мать'; *хүбүүн* 'сын' — *басаган* 'дочь'; *морин* 'конь' — *гүүн* 'кобылица'; *гэхэ* 'козел' — *ямаан* 'коза'. В других случаях обозначение пола достигается употреблением слов *эрэгтэй* 'мужчина' и *эхэнэр*

Суффикс *-гшан* (*-гшон*, *-гшэн*)/|*-гша* (*-гшо*, *-гшэ*)

Этот суффикс служит для обозначения самок животных по их масти, например: *борогшон* 'серая', 'сивая (о масти самок животных)'; *борогшо гүүн* 'серая кобыла' (от *боро* 'серый'); *улаагшан* 'краснуха — о корове' (от *улаан* 'красный'); *сагагша үнээн* 'корова белой масти' (от *сагаан* 'белый'); *шаргагшан* 'соловая — о масти самок домашних животных' (от *шарга* 'соловый'); *харагшан* 'вороная — о масти самок животных' (от *хара* 'черный'); *эрэгшэн* 'пестрая', 'пегаая' (от *эрээн* 'пестрый').

Суффикс *-жан* (*-жон*, *-жэн*)

Названный суффикс при омертвелых основах указывает на возраст (иногда и масть) самок животных, например: *гунжан* 'трехлетняя', 'трехгодовалая' (ср. *гурбан* 'три'); *дунжэн* 'четырёхлетняя' (ср. *дүрбэн* 'четыре'); *боржон* 'утка' (букв. 'серянка' — от *боро* 'серый').

Суффикс *-ан* (*-эн*)

При омертвелых основах этот суффикс обозначает возраст животных-самцов, например: *гунан* 'трехлетний', *дунэн* 'четырёхлетний'.

Имеются единичные случаи образования имен существительных с обозначением женского пола путем прибавления суффиксов *-гы* и *-дэй*, например: *худагы* 'сватья' (от *худа* 'сват'); *төөдэй* 'бабка', 'бабушка' (ср. *төө баабай* 'дед')¹⁰.

Все рассмотренные суффиксы, за исключением первого, являются непродуктивными.

К вопросу о сложных именах существительных

В бурятском языке можно говорить лишь об именах, которые сложны по своему происхождению, но которые сейчас уже воспринимаются как простые.

'женщина' (или *басаган* 'девушка'), а также *эрэ* 'самец', 'мужчина' и *эмэ* 'самка', 'женщина' (или *үлэгшэн* 'самка'), например: *багша* 'учитель' — *эхэнэр багша* 'учительница'; *хани нүхэр* 'друг' — *хани багасан* 'подруга (о девушке)', *хани эхэнэр* 'подруга (о женщине)'; *эрэ хандагай* 'лось' — *эмэ хандагай* 'лосиха'; *нохой* 'собака' — *үлэгшэн нохой* 'сука' и т. п.

¹⁰ Ср. также русские заимствования, сохраняющие в бурятском языке значение пола: *колхозник* — *колхозница*, *ударник* — *ударница*, *актёр* — *актриса* и др.

К ним могут быть отнесены такие слова, как: *үхиүүд* 'дети' (из *үхин* 'дочь', 'девушка' и *хүбүүд* 'сыновья' с выпадением первого слога второго компонента); *һайндэр* 'праздник' (из *һайн* 'хороший' и *үдэр* 'день' с выпадением гласного *ү*); *ламбагай* уст. 'бабушка' (из *лама* 'лама'; 'буддийский монах' и *абгай* — почтительное обращение к старшим, с обычным выпадением гласного после слогового *м*); *ажахы* 'хозяйство' (из *ажса* и *ахы* с выпадением гласного *а* — оба слова сейчас самостоятельно не употребляются); *ажамидарал* 'жизнь' (из *ажса* и *амидарал* 'жизнь' с выпадением гласного *а*); *ажабайдал* 'жизнь' (из *ажса* и *байдал* 'жизнь', 'состояние'); *ажсаһуудал* 'жизнь', 'быт' (из *ажса* и *һуудал* 'местожительство'); *ажаябадал* 'жизнь', 'деятельность' (из *ажса* и *ябадал* 'жизнь', 'положение'); *ажсаүйлэдбэри* 'промышленность', 'индустрия' (из *ажса* и *үйлэдбэри* 'производство').

В бурятском языке имеется большое количество сложных и сложносокращенных слов, заимствованных непосредственно из русского языка или составленных по образцу русских. Сложные слова на бурятской почве воспринимаются как простые: *газогенератор*, *автобаза*, *броненосец*, *самокритика*, *самовар*, *самолёт* и многие другие. К сложносокращенным словам относятся такие, как: *политбюро* (*политическэ бюро*), *пионеротряд* (*пионерскэ отряд*), *пединститут* (*педагогическа институт*), *агитбригада* (*агитационно бригада*), *айком* (*аймагай комитет* 'аймачный комитет'), *гүйсэдком* (*гүйсэдхэхэ комитет* 'исполнительный комитет'), *политһуралсал* (*политическэ һуралсал* 'политическая учеба'), *ЦК* (*Центральна комитет*), *Бур. АССР* (*Бурядай Автономито Совет Социалис Республика*), *УССР* (*Украинын Совет Социалис Республика*) и т. д.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

Категория числа имен существительных

Имена существительные в бурятском языке имеют формы единственного и множественного числа.

Форма единственного числа в бурятском языке может употребляться не только для обозначения одного предмета, но и для обозначения ряда однородных предметов. Так, слово *модон* обозначает как отдельный предмет («деревцо»), так и ряд однородных предметов («деревья», «лес»; «древесина»); *хонин* не только «овца», но и «овцы» и т. п.

Форма единственного числа имен существительных совпадает с основой слова.

Форма множественного числа образуется путем прибавления к основе слова специальных суффиксов.

Суффиксы множественного числа в бурятском языке следующие:

1) *-ууд (-үүд)* — прибавляется к основам, оканчивающимся на согласные *б, в, г, д, з, м, н, п, с, ф, ц, х*, например: *хэб* 'форма' — *хэбүүд*; *худаг* 'колодец' — *худагууд*; *ород* 'русский' — *ородууд*; *ном* 'книга' — *номууд*; *бодос* 'вещество' — *бодосууд*; *боец* 'боец' — *боецүүд*;

2) *-гууд (-гүүд)* — прибавляется к именам существительным, оканчивающимся на исконный заднеязычный [ŋ] (графически — *н*), например: *ан* 'зверь' — *ангууд*; *булан* 'угол' — *булангууд*; *дэн* 'свеча' — *дэнгүүд*;

3) *-нууд (-нүүд)* — присоединяется к основам, оканчивающимся на гласный или на согласные *л, р* (исключение *нүхэр* 'друг' — *нүхэд* 'друзья', *тугал* 'теленочек' — *тугад* уст. 'телята'), а в заимствованных словах — на мягкие согласные, шипящие и сочетания из нескольких согласных, например: *тала* 'степь' — *таланууд*; *жороо* 'иноходец' — *жороонууд*; *шоно* 'волк' — *шононууд*; *арал* 'остров' — *аралнууд*; *баатар* 'богатырь' — *баатарнууд*; *артель* 'артель' — *артельнүүд*; *фонарь* 'фонарь' — *фонарьнууд*; *банк* 'банк' — *банкнууд*; *гараж* 'гараж' — *гаражнууд*.

Суффиксы *-ууд (-үүд)*, *-нууд (-нүүд)* наиболее употребительны;

4) *-д* — прибавляется к именам существительным, оканчивающимся на неустойчивый *-н*, иногда на дифтонг, а также к именам существительным, образованным с помощью суффикса *-гша*, например: *морин* 'конь' — *морид*; *хүдэлмэришэн* 'рабочий' — *хүдэлмэришэд*; *эрдэмтэн* 'ученый' — *эрдэмтэд*; *ямаан* 'коза' — *ямаад*; *шубуухай* 'птичка' — *шубуухайд*; *һурагша* 'учащийся' — *һурагшад*.

Примечание. Суффикс *-д* входит в состав таких окончаний множественного числа, как *-ууд (-үүд)*, *-нууд (-нүүд)* и *-над* (см. ниже), которые сейчас, однако, уже не разлагаются на составные части.

В разговорном языке можно встретить комбинирование суффиксов *-д, -ууд, -нууд*. Например, в восточных говорах множественное число может образоваться при помощи суффикса *-дууд*, а в западных — при помощи *-һууд* (согласный *д* в положении между гласными здесь обычно переходит в проточный согласный *һ*), например: *хонин* 'овца' — *хониһууд* (зап.) / *хонидууд* (вост.).

5) *-нар (-нор, -нэр)* — образует форму множественного числа от существительных, являющихся названиями лиц

по их профессии или выражающих родственные отношения и оканчивающихся на мягкие согласные или гласные, например: *аха* 'старший брат'—*аханар*; *багша* 'учитель'—*багшанар*; *вождь* 'вождь'—*вождьнор*; *дүү* 'младший брат'—*дүүнэр*; *эмшэн* 'врач'—*эмшэнэр*.

Наряду с *-нар* употребляется суффикс *-над* (*-нэд*). Этот суффикс составной, он образован из *-нар*, в котором место выпавшего *р* занял распространенный суффикс множественного числа *-д* (ср. суффиксы *-шуул* и *-шууд*: *багашуул* и *багашууд* 'дети', 'малыши'). Примеры: *аха* 'старший брат'—*аханад*; *дүү* 'младший брат'—*дүүнэд*; *эгэшэ* 'старшая сестра'—*эгэшэнэд*; *эсэгэ* 'отец'—*эсэгэнэд*.

Отметим некоторые особые случаи употребления формы единственного и множественного числа.

Во множественном числе не употребляются собирательные имена существительные типа: *багашуул* 'дети', 'малыши', 'детвора', *мэргэшүүл* 'меткие стрелки' и др.

Только форму единственного числа имеют имена существительные, обозначающие какие-либо однородные вещества, не поддающиеся исчислению¹¹, например: *алтан* 'золото', *гурил* 'мука', *мяхан* 'мясо', *талхан* 'мука', 'тесто', 'хлеб', *тоһон* 'масло', *үрмэн* 'пенка', 'пена', *һун* 'молоко'.

В единственном числе всегда стоят собственные имена, например: *Наран* 'Солнце', *Газар* 'Земля', *һара* 'Луна', *Москва* и т. д.

Имена существительные, обозначающие парные органы и части тела человека и животных, чаще всего употребляются в форме единственного числа, например: *гар* 'рука', 'руки', *нюдэн* 'глаз', 'глаза', *хул* 'нога', 'ноги', *шэхэн* 'ухо', 'уши'.

Имя существительное обычно употребляется в форме единственного числа, если при нем имеется количественное определение (выраженное количественным числительным или другой частью речи), например: *олон гэр* 'много домов', *хоёр шоно* 'два волка', *зарим хүн* 'некоторые люди'.

Однако в современном литературном бурятском языке и в этих случаях наблюдается широкое употребление формы

множественного числа, например: *һайнууд морид* 'хорошие кони', *хоёр хүнүүд* 'два человека', *гурбан гэрнүүд* 'три юрты', *олон сэсэгүүд* 'много цветов'.

Склонение и основные значения падежей имен существительных

Склонением называется совокупность падежных изменений одного и того же слова.

В бурятском языке насчитывается семь падежей: один прямой—именительный падеж и шесть косвенных: родительный, дательно-местный, винительный, орудный, совместный, исходный.

Некоторые падежи, например родительный, винительный, орудный, имеют несколько вариантов окончаний—употребление того или иного окончания зависит от качества конечного звука основы.

Склонение существительных во множественном числе подчиняется общим правилам, т. е. выбор варианта падежного суффикса зависит от конечного звука суффикса множественного числа.

Именительный падеж и основа слова

Принято считать, что именительный падеж имен существительных совпадает по форме с основой слова. Но это положение нуждается в одном уточнении.

В бурятском языке, как и в других монгольских языках, есть группа слов, оканчивающихся на так называемый скрытый или неустойчивый согласный *н* и имеющих две основы: первую, или полную (типа *модон* 'дерево', *морин* 'конь', *шулуун* 'камень'), и вторую, или усеченную (типа *модо* 'дерево', *мори* 'конь' и *шулуу* 'камень').

В бурятском языке именительный падеж полностью совпадает с первой, или полной основой, например: *Энэ морин һайн байна* 'Этот конь хорош'; *Эндэ модон ургажна* 'Здесь растет дерево'.

К первой, или полной основе прибавляются окончания родительного, дательно-местного, исходного, а также иногда совместного и орудного падежей, если последние употребляются в значении комитатива, например: *морин* 'конь'—*моринной* 'коня', *мориндо* 'коню', *моринһоо* 'с коня', *моринтой* 'с конем' (но не 'имеющий коня'), *мориноор* 'с конем' (но не 'на коне').

¹¹ Иногда, если речь идет о сортах или видах вещества, может быть употреблена форма множественного числа, например: *магазина мяханууд байна* 'в магазине есть мясо'. В этом примере слово *мяхан* 'мясо' дано во множественном числе—*мяханууд* и подразумевается, что в магазине имеется мясо различных сортов (баранина, говядина, свинина и т. д.).

От второй, или усеченной, основы образуются винительный, орудный и совместный падежи, например: *морин* 'конь' — *морише* 'коня', *морёор* 'на коне', *моритой* 'имеющий коня'.

Если же употребляется неформальный винительный падеж, то он полностью совпадает со второй, или усеченной основой, например: *уна ууха* 'пить воду', *модо отолхо* 'рубить дерево'.

Несмотря на наличие внешнего сходства, именительный падеж и основа представляют собой категории, разные по содержанию.

Именительный падеж — это та форма имени существительного, в которой оно выступает в предложении в качестве подлежащего или сказуемого, например: *Үбгэн блокноттоо юумэ харандаашаар тэмдэглэн нууна* 'Старик делал карандашом пометки в своем блокноте'; *Энэ минии гэр* 'Это — мой дом'; *Би эмшэн болооб* 'Я стал врачом'.

Первая, или полная основа широко употребляется в предложении в качестве определения, например: *үнэгэн малгай* 'лисья шапка', *һалхин тээрмэ* 'ветряная мельница', *алтан загаһан* 'золотая рыбка', *һамган дэгэл* 'дамская шуба', *арба модон газар* 'расстояние в десять верст', *морин пряник* 'фигурный пряник' (досл. 'конь-пряник'). Первая, или полная основа употребляется также в сочетаниях типа *хонин ажал* 'овцеводческое хозяйство', 'овцеводство'.

Первая, или полная, основа употребляется и в послеложных конструкциях, например: *модон-дээрэ* 'на дереве', *морин дээрэ* 'на коне'.

В форме второй, или усеченной основы выступает имя существительное, являющееся первым компонентом парных словосочетаний, например: *модо шулуун* 'палки', *хони ямаан* 'мелкий скот', *һалхи шуурган* 'буря'.

Родительный падеж

Суффикс родительного падежа имеет несколько разновидностей:

1) *-ын* — присоединяется к именам существительным, оканчивающимся на краткие гласные *а*, *э*, *о* и сочетание двух или трех согласных, например: *хана* 'стена' — *ханын* 'стены'; *эхэ* 'мать' — *эхын* 'матери'; *оро* 'олень' — *орын* 'оленья'; *поезд* 'поезд' — *поездын* 'поезда';

2) *-ийн* — присоединяется к именам существительным, оканчивающимся на краткий *и* или мягкий согласный, например: *һургуули* 'школа' — *һургуулийн* 'школы'; *һуури* 'место' — *һуурийн* 'места'; *артель* 'артель' — *артелиин* 'артели';

3) *-ай* (*-ой*, *-эй*) — присоединяется к именам существительным, оканчивающимся на твердые согласные, например: *мал* 'скот' — *малай* 'скота'; *гар* 'рука' — *гарай* 'руки'; *морин* 'конь' — *мориной* 'коня';

4) *-гай* (*-гой*, *-гэй*) — присоединяется к именам существительным, которые оканчиваются на долгие гласные или заднеязычный *ң* (графически — *н*), например: *шэрээ* 'стол' — *шэрээгэй* 'стола'; *жолоо* 'повод' — *жолоогой* 'повода'; *тахья* 'курица' — *тахягай* 'курицы'; *ан* 'зверь' — *ангай* 'зверя'. В заимствованных словах ударные гласные воспринимаются как долгие (*граффа* 'графы' — *графгай* 'графы'; *кино* 'кино' — *киногой*);

5) *-н* — присоединяется к существительным, оканчивающимся на дифтонг, а также на *ы* и *ий*, например: *далай* 'море' — *далайн* 'моря'; *шохой* 'мел' — *шохойн* 'мела'; *зугы* 'пчела' — *зугын* 'пчелы'; *түрий* 'голенище' — *түрийн* 'голенища'.

Родительный падеж в бурятском языке — основное средство выражения синтаксических отношений между именами. Значения родительного падежа, очень разнообразны и богаты, сводятся в основном к следующим.

1. Родительный принадлежности обозначает лицо или предмет, которому что-либо принадлежит в широком смысле этого слова, например: *эсэгийн гэр* 'дом отца', *түрүүлэгшын кабинет* 'кабинет председателя', *ахын ном* 'книга брата', *колхозой саад* 'сад колхоза'.

2. Родительный отношения части и целого обозначает предмет, частью которого является другой предмет, например: *модонхой холтоһон* 'кора дерева', *мориной толгой* 'голова лошади', *Бадмын шарай* 'лицо Бадмы', *харандаашай үзүүр* 'кончик карандаша'.

3. Родительный отношения обозначает учреждение, коллектив или лицо, к которому имеет отношение какой-либо другой предмет, например: *колхозой түрүүлэгшэ* 'председатель колхоза', *дунда һургуулийн директор* 'директор средней школы', *правительствын гэшүүн* 'член правительства', *заводой хүдэлмэришэд* 'рабочие завода'.

4. Родительный выделительный обозначает какое-либо количество однородных предметов, из которых выделяется один или несколько предметов или частей, например: *олоной нэгэн* 'один из многих', *табанай хоёр* 'две пятых', *хүдэлмэришэдэй зариманинь* 'некоторые из рабочих', *хубүүдэй нэгэн* 'один из ребят'.

5. Родительный субъекта, употребляющий при определяемом, выраженном отглагольным или процессным именем существительным, например: *хүдэлмэришэнэй тэмсэл* 'борь-

ба рабочих', *багашуулай шууян* 'шум детей', *уһанай урад-хал* 'течение воды', *арадай илалта* 'победа народа'.

Родительный субъекта в бурятском языке употребляется также в причастных и деепричастных оборотах, например: *Доржын найма — юһэ тухай наһатай байхадань, нэгэ монголшондо монгол үзэгэй толгойе заалгуулһан байгаа* 'Когда Доржи было около 8—9 лет, он обучался у одного грамотея монгольскому алфавиту'; *Наранай орохын урда-хана газаа ехэ нэрюун болобо* 'Перед заходом солнца на улице стало очень свежо'; *Хоёр хүбүүдэй Мархансайнда ороходо, хүн дүүрэн байба* (Ч. Цыд., Доржо—215) 'Когда мальчики пришли к Мархансаю, там уже было полно народу'; *Багашуулай хургуулиһаа ерэтэр ши эндэ хүлээжэ байхаш* 'Ты подожди здесь, пока дети не придут из школы'.

6. Родительный объекта употребляется для выражения косвенного дополнения при отглагольном или процессном имени, например: *уһанай гурбан байдал* 'три состояния воды', *сэсэгтэ ургамалай гадаада байгуулга* 'внешнее строение цветочных растений', *ажалта үдэрэй түлбэри* 'оплата трудодней', *шулуун нүүрһэнэй малталга* 'добыча каменного угля', *зэбсэгтэ хүсэнүүдэй байгуулалта* 'структура вооруженных сил', *гүрэнэй байгууламжа* 'государственное устройство'.

7. Родительный времени показывает отношение предмета ко времени. Образуется он от имен с временным значением, например: *үдэшэнэй* 'вечерний', *үглөөнэй* 'утренний', *үбэлэй* 'зимний', *зунай* 'летний', *намарай* 'осенний'.

8. Родительный места указывает на местонахождение предмета. Он чаще всего употребляется с послелогоми *хойно* 'за', 'после', *урда* 'перед', *хажууда* 'около', 'вблизи', *саана* 'за' и др., например: *гэрэй урда* 'перед домом', *харгын хажууда* 'около дороги', *хадын хойно* 'за горой', *тайгын ан* 'таежный зверь'.

9. Родительный назначения выражает предмет, который предназначен для другого предмета, например: *һүнэй машина* 'сепаратор' (букв. 'машина для молока'), *шулэнэй мяхан* 'мясо для супа', *сайн халбага* 'чайная ложка'.

10. Родительный меры или размера служит для обозначения количества или размера, например: *гурбан үдэрэй мяхан* 'мясо на три дня', *хараанай газар* 'расстояние, доступное зрению'.

11. К родительному меры или размера близок по своему значению родительный цены, например: *Табн мүнгэнэй сай*, *арба мүнгэнэй саахар абааш* (Ч. Цыд., Доржо—160) 'Ты взял на 50 копеек чаю и на десять копеек сахару'.

Дательно-местный падеж

Дательно-местный падеж образуется при помощи суффиксов *-да* (*-дэ*, *-до*) и *-та*, (*-тэ*, *-то*). Суффикс *-да* (*-дэ*, *-до*) употребляется после любого гласного и согласных *ж*, *з*, *л*, *м*, *н*, например: *аха* 'брат'—*ахада* 'брату'; *эхэ* 'мать'—*эхэдэ* 'матери'; *тираж* 'тираж'—*тиражда* 'тиражу'; *колхоз* 'колхоз'—*колхоздо* 'колхозу'; *мал* 'скот'—*малда* 'скоту'; *ээм* 'плечо'—*ээмдэ* 'плечу'; *хонин* 'овца'—*хониндо* 'овце'.

Если основа оканчивается на все прочие согласные, то ставится *-та* (*-тэ*, *-то*), например: *хэрэг* 'дело'—*хэрэгтэ* 'делу'; *арад* 'арат'—*арадта* 'арату'; *гар* 'рука'—*гартта* 'в руке'; *хэб* 'форма'—*хэбтэ* 'к форме'; *булаг* 'источник'—*булагта* 'к источнику'; *барас* 'барс'—*бараста* 'барсу'; *боец*—*боецто* 'бойцу'; *врач* 'врач'—*врачта* 'врачу'.

Основная синтаксическая функция дательно-местного падежа состоит в выражении различных косвенных дополнений и обстоятельств времени, места и т. п.

1. Дательно-местный падеж обозначает лицо или предмет, для которого или в ущерб которому совершается действие, например: *Басаган, эсэгэдээ сай хэжэ үгэ* 'Дочка, налей отцу чаю'; *Танай хүбүүндэ мори бэлэж үгэбэ* 'Я подарил вашему сыну коня'; *Николай гэжэ хүбүүн Доржодо үргэлжэ туһа хүргэдэг* 'Мальчик по имени Николай всегда помогал Доржи'.

2. Дательно-местный направления обозначает лицо, предмет или пункт, по направлению к которому совершается действие, например: *Басаган, ши манай малшанда орожо гараарай* 'Ты, дочка, заходи к нашим скотоводам'; *Хүбүүнай хургуулида ошоо гү?* 'Сын наш пошел в школу?'; *Сонходо ошожо зогсоно* 'Подойдя к окну, он останавливается'.

3. Дательно-местный указывает на место совершения действия, например: *Зүүн хойто буланда набтархан модон орон* (Ч. Цыд., Доржо—19) 'В северо-восточном углу—низенькая деревянная кровать'; *Зүүн тээ, тэнгэридэ зуруулаар зураһан шэнги, нулабхи гэрэлээр зурагад гэшэбэ* 'На востоке мелькнул слабый свет, точно по небу чиркнули спичкой'; *Огторгойдо гансаханшье одо мүшэн харагданагүй* 'На небе не было видно ни одной звезды'.

4. Дательно-местный времени обозначает отрезок времени, в течение которого совершается какое-либо действие, например: *Доржо бүхэли үдэртөө Сашатаяа наадаба* (Ч. Цыд., Доржо—133) 'Доржи весь день играл с Сашей'; *Эсэгэнь 1832 ондо хүбүүгээ Хяагтын ород-монголой хургуули-*

да оруулба 'В 1832 году отец отправил своего сына в Кяхтинскую русско-монгольскую школу'.

5. Дательно-местный субъекта обозначает логический субъект действия при страдательном и побудительном залогах, например: *Мүндэртэ дарагдаһан модон* 'Деревья, побитые градом'; *Буряад хүбүүн... суг һурадаг нүхэдтөө заалгаад, забһартань ород үхибүүдээр наадаад байхадаа, хэдыхэн һара соо хэлэндэ бэрхэ болоодхиһон байха юм* 'Бурятский мальчик..., учась у своих товарищей, с которыми вместе обучался, и играя в свободное время с русскими детьми, в несколько месяцев хорошо овладел языком'; *Һалхинда үлээгдэһэн оргоожонь нарбагашахадаа, Егоркын нюурыеньшье... сохиң шэрбэн байба* 'Рогожка, развеваемая ветром, колыхалась, свертывалась... и хлестала Егорку по лицу'.

6. Дательно-местный цели, например: *хонолгодо бууха* 'останавливаться на ночлег', *түлээндэ ошохо* 'отправляться за дровами', *мүнхын эдлууридэ үгэхэ* 'отдавать в вечное пользование', *үглөөдэр энэ хирэдэ суглаанда ерээрэй* 'завтра в это время приходи на собрание'.

7. Дательно-местный причины, например: *һалхинда унаха* 'падать от ветра', *үхибүүд бэе бэеынгээ амжалтада урмаһан олзуурханад* (Ч. Цыд., Доржо—171) 'Дети радовались успехам друг друга'; *Алёна Степан хоёр мяханда ехэ баясажа, арбан хоёр үндэгэ, хоёр монсогор хапууста, хахад хүнэг хартаабха бэлэг үгэбэ* (Ч. Цыд., Доржо—133) 'Алена и Степан очень обрадовались мясу (так как получили в подарок мясо) и подарили [ему] двенадцать яиц, два кочна капуста, полведра картошки'.

8. Дательно-местный падеж при глаголе *дурлаха* 'любить' или при сказуемом, в составе которого имеется слово *дуран* 'любовь', получает значение прямого объекта, например: *эхэ орондоо дуратай байха* 'любить свою родину'; *үбгэн... сэсэгтэ дурлаһан зүгы мэтэ колхозойнгоо саадта дурлажа... бүхэли үдэрөө тэндэ ажаллажа үнгэргэгшэ һэн* (Ж. Тум., Удэрнүүд—44) 'Старик любил свой колхозный сад, как пчелы любят цветы, и весь день проводил в нем за работой'.

9. Дательно-местный обстоятельства обозначает, как, при каких обстоятельствах совершается действие, например: *харанхыда ябаха* 'идти в темноте', *зоргондоо аашалха* 'поступать самочинно', *Макар Петрович харын туйада тэдэнэрые Ваня Таня хоёр гэжэ таниба* (Ж. Тум., Удэрнүүд—53) 'При свете луны Макар Петрович узнал в них Ваню и Таню'; *Удын ааяма халуун наранда аляабар бага гуна гунжад... һүүлээ годойлголдон, ишэ тишэ хорёо хото зубшан ябажа гүйдэнэ* (Х. Намс., Толон—12) 'Под па-

лящим полуденным солнцем резвые малолетки бегали вдоль загона, задрав хвосты'.

Винительный падеж

Винительный падеж имеет следующие суффиксы:

1) *-ые* — употребляется после кратких гласных (кроме *и*), согласных (кроме *н*) и после неустойчивого *н* с предшествующим кратким гласным (кроме *и*), например: *тала* 'степь' — *талые*; *бэхэ* 'чернила' — *бэхые*; *гар* 'рука' — *гарые*; *мал* 'скот' — *малые*; *ном* 'книга' — *номые*; *саһан* 'снег' — *саһые*;

2) *-гые* — после заднеязычного [ŋ] (графически *н*), например: *ан* 'зверь' — *ангые*; *дэн* 'свеча' — *дэнгые*; *булан* 'угол' — *булангые*; *үзэсхэлэн* 'зрелище', 'выставка' — *үзэсхэлэнгые*;

3) *-шие* — после переднеязычного *н*, неустойчивого *н* с предшествующим кратким *и*, после палатализованных согласных и краткого *и*, например: *хүн* 'человек' — *хүншие*; *зун* 'лето' — *зуншие*; *һалхин* 'ветер' — *һалхиншие*; *артель* 'артель' — *артельшие*, *һургуули* 'школа' — *һургуулишие*;

4) *-е* — после дифтонгов, долгих и ударных гласных и неустойчивого *н* с предшествующим долгим гласным, например: *шохой* 'мел' — *шохойе*; *нохой* 'собака' — *нохойе*; *шубуун* 'птица' — *шубууе*; *түлээн* 'дрова' — *түлээе*; *кино* 'кино' — *киное*.

В бурятском языке, как и во всех монгольских языках, винительный падеж обозначает объект, на который направлено действие, т. е. служит прямым дополнением, например: *Доржые эсэгтэйнь столдо урибад* (Ч. Цыд., Доржо—132) 'Доржи с отцом пригласили к столу'; *Табан хүбүүдые бэшэ, табан хүбүүдые эльгээхэ хэрэгтэй байгаа* (Ч. Цыд., Доржо—265) 'Надо было послать не пять, а пятьдесят мальчиков'; *Колхозынь Макар Петровиче садовод болгоо һэн* (Ж. Тум., Удэрнүүд—44) 'Колхоз сделал Макара Петровича садоводом'.

Прямое дополнение может быть выражено словом не только в форме винительного падежа, но также и в форме основы.¹²

Винительный падеж употребляется в следующих случаях:

1) когда прямое дополнение выражается именем собственным или именем существительным, обозначающим действующее лицо, например: *Доржо Банзаров гайхамшагта хүн байжа, Н. А. Некрасовые һонирхуулһан байна* (Хад.—

¹² В последнем случае говорят также о «неоформленном» винительном падеже.

13) 'Будучи замечательным человеком, Доржи Банзаров заинтересовал Н. А. Некрасова'; *Н. И. Лобачевские орудой философии классигуудай тоодо оруулжа*, [Ломоносов, Белинский, Герцен, Чернышевскийн нэрэнүүдтэй зэргэлүүлэн табихада болоно (Хад.—11) 'Н. И. Лобачевского можно включить в число русских классиков философии и поставить (его имя) наряду с именами Ломоносова, Белинского, Герцена, Чернышевского'; *Заводойнгоо хүдэлмэришэдые бэдэрхэмни гэнэ* (Ж. Тум., Үдэрнүүд—35) 'Я, говорит, буду разскивать рабочих своего завода';

2) когда прямое дополнение выражается местоимением, например: *Би тэрэниие нэгэтэ бэшэ ханаандаа оруулдаг байбаб* 'Я не раз вспоминал о нем'; *нургуулинуудаа бэхижүүлхэ, бэлэдхэл хайнтай багшанараар тэдэниие хангаха хэрэгтэй* (Ж. Тум., Үдэрнүүд—11) 'Необходимо укрепить школы и обеспечить их хорошо подготовленными учителями';

3) во всех случаях субстантивации других частей речи, например: *холые бододог хүн* 'дальновидный человек' (букв. 'далекое обдумывающий человек'); *Архидань гал аһаажса, хатууень үзөөд, ууба* (Ж. Тум., Үдэрнүүд—35) 'Он проверил крепость вина, поднеся к нему огонь, и выпил';

4) когда имя-дополнение употребляется с личным притяжением, например: *Сагаан перчаткаар үһыень шударба* (Ж. Тум., Үдэрнүүд—38) 'Провел белой перчаткой по волосам'; *Энэ даабариешни дүргэхэб* 'Я выполню это твое поручение';

5) во всех случаях инверсии и тогда, когда имя перед глаголом может быть понято как подлежащее или обстоятельство, например: *Хари хэлэнүүдые хайн мэдэдэг байһан Банзаров европейскэ эрдэмтэдэй бэшэһэн научна зохёолнуудые уншадаг байгаа, жэшээн, естествоиспытатель А. Гумбольдтын «Космос» гэжэ зохёолые Банзаров немецкэ хэлэн дээрэ уншаһан байна* (Хад.—12) 'Хорошо знавший иностранные языки Банзаров читал научные труды европейских ученых, так, например, он на немецком языке прочитал сочинение естествоиспытателя А. Гумбольдта «Космос»'.

Форма основы употребляется для выражения прямого дополнения в следующих случаях:

1) когда прямое дополнение неразрывно связано по смыслу с глаголом, образуя вместе с ним как бы единый сложный глагол, например: *бэшэг бэшэхэ* 'писать письмо', *агнаха* 'охотиться на зверей';

2) когда имя с глаголом обозначает обычные повседневные занятия людей, например: *гал аһааха* 'разводить огонь'

сай ууха 'пить чай', *тамхи татаха* 'курить табак', *эмээл абаха* 'снимать седло'.

В устной речи форма основы употребляется для выражения прямого дополнения чаще, чем в письменном языке. Это объясняется таким важным фактором живой речи, как интонация.

Орудный падеж

Орудный падеж образуется при помощи суффиксов:

1) *-аар* (*-ээр, -оор, -өөр*)—употребляется после основ, оканчивающихся на краткие гласные (кроме *и*), согласные (кроме заднеязычного *ң*) и неустойчивый *н* с предшествующим кратким гласным (кроме *и*), например: *хана* 'стена'—*ханаар* 'стеной'; *мал* 'скот'—*малаар* 'скотом'; *гар* 'рука'—*гараар* 'рукой'; *тоһон* 'масло'—*тоһоор* 'маслом'; *уһан* 'вода'—*уһаар* 'водой';

2) *-гаар* (*-гээр, -гоор, -гөөр*)—употребляется после основ, оканчивающихся на дифтонги, долгие и ударные гласные, заднеязычный *ң* и неустойчивый *н* с предшествующим долгим гласным, например: *шохой* 'мел'—*шохойгоор* 'мелом'; *жороо* 'иноходец'—*жороогоор* 'иноходцем'; *дэн* 'свеча'—*дэнгээр* 'свечой'; *түлээн* 'дрова'—*түлээгээр* 'дровами';

3) *-яар* (*-ээр, -ёор*)—употребляется после основ, оканчивающихся на палатализованные согласные, краткий *и* и неустойчивый *н* с предшествующим кратким *и*, например: *артель* 'артель'—*артелеэр* 'артелью'; *дари* 'порох'—*даряар* 'порохом'; *морин* 'конь'—*морёор* 'на коне', (но *мориноор*¹³ 'с конем'); *һалхин* 'ветер'—*һалхяар* 'ветром'.

Так же, как и родительный, орудный падеж имеет много различных значений.

1. Основным значением орудного падежа является значение орудия действия или средства для совершения какого-либо действия, например: *модоор сохихо* 'бить палкой', *хутагаар отолхо* 'отрезать ножом', *Хүн шадалаараа, хүлэг хурдаараа* (погов.) 'Человек берет своим умением, а рысак быстротой'; *Ташуураараа тээлниг уруунь заана* (Х. Намс., Толон—60) '(Он) показал своим кнутом в сторону телятника'; *Хурса һэлмээр таһара удара сабшажархиба* (Ч.Цыд., Доржо—224) 'Острой саблей разрубил на куски'.

2. Орудный материала, например: *түмэрөөр хэһэн хүрээ*

¹³ Неустойчивый *н* сохраняется в орудном и совместном падежах, когда они имеют значение комитатива. Так, *мориноор* 'с конем', но *морёор* 'на коне'; *моринтой* 'с конем', но *моритой* 'имеющий коня'.

'лопата, сделанная из железа', *хирпицсээр бариһан пезшэн* 'печка, сложенная из кирпича'.

3. Орудный падеж предметов, подлежащих употреблению, обозначает то, что можно съесть, выпить, посеять и т. п., например: *уһаар уһалха* 'напоить водой', *талхаар хооллуулха* 'накормить хлебом'; *Алёна Саша хоёр Доржые морхооб, үгэрсөөр хүндэлбэд* (Ч. Цыд., Доржо—132) 'Алена и Саша угостили Доржи морковь и огурцами'.

4. Орудный средства передвижения, например: *тэргээр ерэхэ* 'приехать на телеге', *санаар ябаха* 'ходить на лыжах', *парашиодаар бууха* 'спускаться на парашюте'.

5. Орудный места обозначает место или пространство, где находится или передвигается предмет, например: *Харгын хоёр захаар үндэр ехэ хасуури ба шэнэнэ модод суурайжа харагдана* 'По обеим сторонам дороги виднелись очень высокие ели и лиственницы'; *Доржо үдэш үглөө бүри Үнэшөөдөйе хорижо, талын харгыгаар тооһо хүдэлгэн гүйлгэдэг* (Ч. Цыд., Доржо—23) 'Тренируя Сиротку, Доржи каждый вечер и утро скакал по степной дороге, поднимая пыль'.

6. Орудный времени обозначает отрезок времени, в течение которого совершается действие, например: *Би шамайе үбэндэ оролгоноор нургуулидашни абаашааб* (Ч. Цыд., Доржо—223) 'К началу сенокоса я отвезу тебя в школу'; *Ши, магад, хоёр-нэгэ бэшэ, олон жэлээр ошожошые болохош* (Ч. Цыд., Доржо—254) 'Ты, быть может, уедешь не на год-два, а на много лет'.

7. Орудный цены обозначает цену, по которой продается или покупается что-либо, например: *Тэрэ гүүгээ табан зуун зоосоор үгэбэ ха* (Ант.—54—55) 'Ту кобылицу продали за 500 монет'; *Арба мүнгөөрнь саахар абааш* (Ч. Цыд., Доржо—160) 'Значит, ты за десять копеек купил сахар'.

8. Орудный совместный обозначает предмет или лицо, с которым действующее лицо совершает какие-то совместные действия (встречается, беседует, разлучается и т. п.), например: *Элдэб янзын ангууд ба шубуу шонхорнуудаар Фёдор ушарба* (Ант.—121) 'Федор встречал различных зверей и птиц'; *Үнэгэн зуурандаа Мангадхайн тэмээшэнээр уулзаад, орилжо байжа хэлэбэ* (Ант.—74) 'По пути лиса встретила с пастухами верблюдов Мангадая и плача сказала'; *Залуу нүхэдөөрөө тэрэ архидаад, хаартада талхаяа алдаа гээшэ бээ даа* (Ч. Цыд., Доржо—220) 'Он, вероятно, выпил с молодыми товарищами и проиграл хлеб в карты'.

9. Орудный ограничения употребляется в сочетании с именами прилагательными и показывает, в чем проявляется данный признак (ограничивает область проявления признака),

например: *малаар баян хүн* 'человек, богатый скотом', *алтаар дүүрэн абдар* 'сундук, полный золота', *талхаар баян колхоз* 'колхоз, богатый хлебом'; *Нёлбоһоор дүүрэн нюдээ шэб анихитайнь адли Доржодо Ешэтэй уулзаашань нэгэ доро ханагдана* (Ч. Цыд., Доржо—219) 'Как только Доржи закрыл полные слез глаза, ему сразу вспомнилась встреча с Еши'; *Доржо Банзаров номоор баялиг газарнуудаар ябажа, өөрингөө һонирхолтой номуудые уншадаг* (Хад.—10) 'Доржи Банзаров бывал в богатых библиотеках и читал книги, которые его интересовали'.

10. Орудный падеж обозначает субъект действия при сказуемом в форме страдательного залога, например: *Тэнгэри намарай набтар үүлэнүүдээр бүрхөөгдэшэнэ байгаа* (Чер.—137) 'Небо было затянуто низкими осенними тучами'; *Агшан зуура хасуури, шэнэнэнэй орой улаан галаар бүрхөөгдэшэбэ* 'В одно мгновение вершины елей и лиственниц были охвачены красным пламенем'.

11. Орудный вынужденного субъекта обозначает лицо, посредством которого или через которое совершается действие, например: *Бидэ Омскдо нэгэ госпиталь соо һара хахад шахуу хэбтээшые һаа, бэе бээе харалсажа шадаагүйбди, докторнуудаар дамжуулан, мэндые хүргэлсэгшэ һэмди* (Ж. Тум., Үдэрнүүд—31—32) 'В Омске мы полтора месяца лежали в одном госпитале, но видеться не могли и передавали друг другу приветы через врачей'; *Бидэнэр училищинуудай директорээр дамжуулжа, табан буряад хүбүүдые Казань эльгээхэ зүбшөөл гэгээрэлэй министрһээ абаабди* (Ч. Цыд., Доржо—251) 'Через директора училищ мы получили от министра просвещения разрешение послать в Казань пять бурятских мальчиков'.

К орудному вынужденного субъекта близок по значению второй компонент при побудительном залоге. Его можно было бы назвать орудным прямым объектом, так как он употребляется для обозначения лица, побуждаемого к какому-либо действию, например: *Шодон Дэлгэрээр боожоо барюулаад ябашахаар ханажа ерэнэн аад, үгээ ойлголсохогүй байһандаа хамараа сохигдон, үгэ дуугүй бусаа һэн* (Ж. Тум., Тала—30) 'Шодон приехал с намерением увести Дэлгэра, заставив его сделаться кучером, но они не смогли договориться, и он, огорченный, вынужден был молча вернуться домой один'; *Үдаань һуулгамаршан эхэнэрээрэ сай асаруулба* 'Потом [он] заставил свою служанку подать чай'.

12. Орудный образа действия, например: *Хабарай саг гурда зүһөө мэлхэйн хашан мүлхилгөөр бэшэ, харин тохорюунай омог дорюун ниидэлгээр ойртон ерэнэ* (Ч. Цыд.,

Доржо — 222) 'Не ползя медленно, как черепаха, а стремительным полетом журавля с юга приближалась весна'; *Ганса минни үгөөр ябаха хэни гэнэ бэшэб* 'Я не говорю тебе, что ты должен слушаться только меня' ('следовать моим словам'); *Ахамни атаманай туһаламжаар намда зүбшөөл абаа гүбэ* (Ч. Цыд., Доржо — 256) 'С помощью атамана старший брат получил для меня разрешение'.

13. Орудный цели, например: *Ородууд, бурядууд али бүхи асуудалнуудаар тэдээндэ ерээжэ хандадаг ха юм* (Ч. Цыд., Доржо — 258) 'Русские и буряты обращались к ним по всем вопросам'; *Доржо Банзаровай өөрынгөө хэрэгээр Петербург ерэхэ үедэ, тэндэ байһан эрдэмтэ востоковедүүд хоёр бүлэг болонхой байгаа* (Хад. — 9) 'Когда Доржи Банзаров приехал в Петербург по своим делам, тамошние ученые-востоковеды были разделены на две (спорящие) группы'.

14. Орудный меры или объема служит для обозначения количества или размера чего-либо, например: *Аня халуун пезшэн соохоо горшоогоор дүүрэн хартаабха гаргиба* (Ж. Тум., Удэрнүүд — 35) 'Аня вытащила из горячей печки полный горшок (букв. 'горшком') картошки'.

Совместный падеж

Совместный падеж в бурятском языке образуется при помощи суффикса *-тай* (*-тэй*, *-той*), например: *тала* 'степь' — *талатай* 'со степью'; *мал* 'скот' — *малтай* 'со скотом'; *гар* 'рука' — *гартай* 'с рукой'; *ханаан* 'мысль' — *ханаатай* 'с мыслью'; *түлээн* 'дрова' — *түлэстэй* 'с дровами'; *морин* 'конь' — *моринтой* 'с конем', *моритой* 'имеющий коня'.

Совместный падеж выражает совместность, соучастие в совершении какого-либо действия, являясь косвенным дополнением. Кроме того, имя существительное в совместном падеже может быть в предложении определением или именным сказуемым.

1. Совместный соучастия обозначает предмет или лицо, с которым действующее лицо совершает какое-либо общее действие, например: *Лейтенант Саханаевтай хөөрэлдээсэ зугаалжа хоноһоһоомнай хойшо горитой хоншье саг үнгэрбэ* (Ж. Тум., Удэрнүүд — 7) 'После того, как мы провели ночь, беседуя с лейтенантом Саханаевым, прошло немало времени'; *Энэ үедэ господин смотритель залуу шэнэ һургагшатай оробо* (Ч. Цыд., Доржо — 229) 'В это время вошел господин смотритель с молодым новым учителем'; *Гэртээ*

ошоходонь, эхэнь сайгаа шанаад, Доржые нүхэртэйнь хүлээжэ байба (Ч. Цыд., Доржо — 259) 'Когда пришли домой, мать, сварив чай, ожидала Доржи с товарищем'.

2. Совместный определительный употребляется со значением «имеющий что-либо» или «обладающий чем-либо», например: *Доржо Банзаров хурса бэлигтэй, гүнзэги ухаатай, сэбэр сэхэ сэдхэлтэй хүн байһан юм* (Түрэл. хэл. IV — 305) 'Доржи Банзаров был очень одаренным, умным и честным человеком'; *Олон картинатай ном абаа* 'Купил книгу со многими картинками'.

3. Совместный падеж может указывать на одежду, внешний облик, украшения, например: *Сабхитай, хара хубсаһатай, ехэ гэдэхэтэй купецүүд* (Ч. Цыд., Доржо — 154) 'Купцы — в сапогах, черных одеждах, с большими животами'; *Нюдэндөө шэлтэй, наһажалшье наа, сэбэр сагаан шарайтай, буурал ханшагтай хүн хүбүүдтэ гараа үгэн угтаба* (Ч. Цыд., Доржо — 186) 'Человек в очках, пожилой, но с чистым белым лицом и седыми висками, за руку поздоровался с ребятами'.

4. Совместный обозначения тары обозначает предмет, в котором что-либо содержится, например: *хүнэгтэй уһан* 'ведро с водой', 'ведро воды' (букв. 'с ведром вода'); *аягатай сай* 'чашка с чаем', 'чашка чаю' (букв. 'с чашкой чай'); *Зарим тэргэ дээрэ торхотой мёд, боошхотой дабирхай, арһан дээрэ дэлгээһэн мяхан* (Ч. Цыд., Доржо — 154) 'На некоторых телегах — кадки с медом, бочки с дегтем, на шкурах разложено мясо'.

5. Совместный падеж широко используется в роли сказуемого, например: *Хүн ахатай, дэгэл захатай юм* (погов.) 'У людей есть старший, у шубы — воротник'; *Адуу моридой тухай асудалтай байнаб* 'У меня есть вопрос о табунах'; *Ешэ мүнгэтэй һэн гү?* 'Были ли у Еши деньги?' (букв. 'Еши с деньгами ли был?'); *Тэнгэри үүлэтэй баргар* (Ч. Цыд., Доржо — 221) 'Небо — пасмурно' (букв. 'Небо с облаками-пасмурно').

6. Совместный падеж употребляется также и в роли обстоятельства, отвечая на вопрос «каким образом?», «как?», например: *Доржо сээжэдээ хүндэ үбшэнтэй, нюдэндөө гашуун нёлоһотой интернадта бусаба* (Ч. Цыд., Доржо — 157) 'С тяжелой болью в душе и горькими слезами на глазах Доржи вернулся в интернат'.

Чаще, однако, в обстоятельственных значениях употребляется двойной совместно-орудный падеж, например: *хэлэн хэрэгээ амжалтатайгаар гүйсэдхэхэ* 'успешно завершить начатое дело'; *абаһан уялгаяа хүндэтэйгөөр дүүргэхэ*

'с честью выполнять взятые на себя обязательства'; *хүндэтэйгөөр угтах* 'встречать с почетом'.

Исходный падеж

Исходный падеж имеет суффиксы:

1) *-һаа* (*-һээ*, *-һоо*, *-һөө*) — употребляется после любого гласного и согласного, кроме заднеязычного [н] (графически *н*), например: *аха* 'брат' — *ахаһаа* 'от брата'; *нэрэ* 'имя' — *нэрэнээ* 'от имени'; *хургуули* 'школа' — *хургуулиһаа* 'от школы'; *артель* 'артель' — *артельһээ* 'от артели'; *морин* 'конь' — *моринһоо* 'с коня';

2) *-һаа* (*-һээ*, *-һоо*, *-һөө*) — употребляется после заднеязычного [н], например: *дэн* 'свеча' — *дэнһээ* 'от свечи'; *ан* 'зверь' — *анһаа* 'от зверя'; *булан* 'угол' — *буланһаа* 'от угла'.

Исходный падеж имеет следующие значения.

1. Исходный падеж обозначает пункт, откуда начинается действие или движение предмета, например: *Хара Зутан абгыень хараһан газарһаа харбаба* (Ант. — 5) 'Он выстрелил с того места, с которого увидел его дядю Хара-Зутана'; *Мархансайн мал бэлшээрһээ бусаба* (Ч. Цыд., Доржо — 10) 'Скот Мархансая вернулся с пастбища'; *Ешэ тэнгэрһээ унаһан хүн бэшэ* (Ч. Цыд., Доржо — 221) 'Еши не с неба же упал'.

Здесь же относятся и случаи, когда исходный падеж обозначает место, из которого берется или извлекается что-либо, например: *Саханаев дотор хармаанһаа яһан эшэтэй пистоледээ һуулин абажа, хоёр хасарыень альгаараа аришаба* (Ж. Тум., Удэрнүүд — 89) 'Саханаев достал из внутрен. него кармана пистолет с костяной ручкой и вытер обе стороны ладонью'; *Ваня... эбэрһээ зуруул гаргана* (Ж. Тум.-Удэрнүүд — 54) 'Ваня вынул из-за пазухи спички'.

2. Исходный времени обозначает время, начиная с которого или после которого совершается действие, например: *Хабарһаа эхилжэ үдхэн найнаар ногоон бултайһан юм* (Ч. Цыд., Доржо — 222) 'С весны выросла хорошая густая трава'; *Ши үнгэрэгшэ жэлһээ ондоошогхон зантай болосб гэжэ өөрөө мэдэнэгүйл гэжэ хаш* 'Ты, видно, сам не замечаешь, что с прошлого года несколько изменился твой характер'.

3. Исходный отношения части к целому обозначает предмет, от которого что-либо отделяется или берется, например: *Тиигээд хониной мяханһаа бүхэли гуя отолжо, туулмаг соо хэбэ* (Ч. Цыд., Доржо — 183) 'Потом отрезал от

туши барана целое стегно и положил в мешок'; *Кировэй нэрэмжэтэ колхозой адуушан Галша Рабданов далан табан гүүдһээ далан табан унага абаха гэһэн социалистическэ уялга абаба* 'Конюх колхоза имени Кирова взял на себя социалистическое обязательство получить от 75 коров 75 жеребят'.

4. Исходный падеж обозначает также лицо, у которого что-нибудь или о чем-нибудь спрашивают, например: *Манайхин эндэһээ һая ябаа гү? — гэжэ һамганһаа һурабаб* (Ж. Тум., Удэрнүүд — 34) 'Наши отсюда только что ушли? — спросил я у женщины'; *Тиимэһээ Илья Ильичһээ энээн тухай Доржо асууба* (Ч. Цыд., Доржо — 247) 'Поэтому Доржо спросил об этом у Ильи Ильича'.

5. Исходный причины, например: *Түймэрһөө добиһон һүрэг хэрмэнүүд модонһоо модондо һүрэнэд* (Түрэл. хэл. IV — 25) 'Напуганные пожаром стаи белок прыгали с дерева на дерево'; *Бадма абгайн шэргүүн харасаһаа һүрдэжэ, бага уруугаа харан үгэээ эхилхэдээ...* (Х. Намс., Толон — 8) 'Оробев от сурового взгляда Бадмы и опустив глаза вниз, [он] сказал...'.

6. Исходный сравнения употребляется для обозначения предмета, с которым сравнивается другой предмет, например: *Зүрхэниһнь шулуунһаа хатуу, бордоһо шууранһаа дошхон ха юм* (Ж. Тум., Удэрнүүд — 52) 'Сердце его тверже камня, свирепей бурана'; *Ойн шубууд хуй һалхинһаа түргөөр ниидэжэ үнгэрбэ* 'Лесные птицы пролетели быстрее вихря'; *Дуу дуулахатнай гургалдайһаа гоёл!* (Түрэл. хэл. IV — 100) 'Поете красивее соловья!'.

7. Исходным падежом оформляется также косвенный объект при глаголах, обозначающих разъединение, расставание, боязнь чего-либо, отказ от чего-либо и т. п., например: *Класс соогоо шууяанһаа, үбэлэй үедэ хүйтэнһөө, зунай сагта халуунһаа айдаг* (Ч. Цыд., Доржо — 227) 'В классе [он] боялся шума, в зимний период — холода, в летнее время — жары'; *Сэсэгхэнэй үшөө гараадүй, гэдэһэн соогоо байхада, Затагархан эсэгэһээ гээгдээ юм* (Ч. Цыд., Доржо — 19) 'Сэсэгхэн еще не родилась, когда Затагархан остался без отца'.

8. Исходный падеж употребляется в сочетании с послелогами *хойшо* 'после', *с*, *гадна* 'кроме', *сааша* 'дальше', *урда* 'перед', *до* и др., например: *Доржо бага наһанһаа хойшо хурса харасатай, хурдан бодолтой хубүүн байба* (Түрэл. хэл. IV — 303) 'С детства Доржо был мальчиком с зоркими глазами и быстрой мыслью'; *Үглөөнһөө хойшо шахуу юмэ эдеггүй һуужал байгаа ха юм* (Ч. Цыд., Доржо —

10) 'Он с утра почти ничего не ел'; *Монгол хэлэнүүднээ гадна манжуур ба санскритска хэлэнүүдые хайн мэдэхэ, мун турецкэ хэлэнүүдые үзэдэг байгаа* (Түрэл. хэл. IV — 305) 'Кроме монгольских языков, [он] хорошо знал манчжурский язык и санскрит, а также тюркские языки.'

Двойные падежи

В бурятском языке некоторые падежные формы принимают окончания других падежей, образуя, таким образом, двойные падежи. Двойные падежи образуются в основном от родительного, дательного-местного и совместного падежей.

От родительного падежа имен существительных, обозначающих людей, образуется родительно-дательный падеж, отвечающий на вопрос «к кому?», «у кого?», например: *ахында* 'в доме (в семье) брата' (от *ахын* 'брата'); *багшында* 'в доме (в семье) учителя' (от *багшын* 'учителя').

Наиболее распространенным является употребление двойных падежей от совместного падежа:

1) совместно-орудный падеж служит для выражения обстоятельственных отношений, например: *амжалтатайгаар* 'с успехом', 'успешно' (от *амжалтатай* 'с успехом', 'успешный'); *амтатайгаар* 'со вкусом', 'вкусно' (от *амтатай* 'со вкусом', 'вкусный'); *үнэтэйгөөр* 'дорого', 'по дорожной цене' (от *үнэтэй* 'с ценой', 'ценный');

2) совместно-винительный падеж указывает на предмет, выступающий объектом действия вместе с каким-либо другим предметом, например: *Мяха шуһатайень эдибэ* 'Съел [он] мясо вместе с потрохами' (букв. 'с кровью'); *Тэрэ үнэгээ тугалтайень гэртээ орхибо* 'Ту корову вместе с [ее] теленком оставили дома';

3) совместно-дательный-местный падеж указывает, при ком или при чем совершается действие, например: *бороотойдо* 'в дождь', 'при дожде', *халхитайда* 'при ветре'.

От дательного-местного падежа слова *гэр* 'дом', 'юрта' образуется дательный-местно-исходный падеж, отвечающий на вопрос «откуда?» — *гэртэнээ* 'из дома' (единственный случай употребления этого падежа).

Отличие этого падежа от простого исходного состоит в том, что в данном случае указывается на выход кого-либо изнутри чего-либо. Если *гэрнээ* 'из дома' или 'от дома', то *гэртэнээ* только 'из дома' (т. е. из собственного жилища).

Притяжание

В бурятском языке имеются притяжательные частицы, которые прибавляются к соответствующей падежной форме имени существительного и указывают на отнесенность предмета к определенному грамматическому лицу. Притяжательные частицы делятся на личные и возвратные (безличные).

Образцы склонения имен существительных

Единственное число

Им.	<i>аха</i>	<i>хургуули</i>	<i>ном</i>	<i>нохой</i>
Род.	<i>ахын</i>	<i>хургуулин</i>	<i>номой</i>	<i>нохойн</i>
Дат.-местн.	<i>ахада</i>	<i>хургуулида</i>	<i>номдо</i>	<i>нохойдо</i>
Вин.	<i>ахые</i>	<i>хургуулие</i>	<i>номые</i>	<i>нохойе</i>
Ор.	<i>ахаар</i>	<i>хургууляар</i>	<i>номоор</i>	<i>нохойгоор</i>
Совм.	<i>ахатай</i>	<i>хургуулитай</i>	<i>номтой</i>	<i>нохойтой</i>
Исх.	<i>ахаһаа</i>	<i>хургуулиһаа</i>	<i>номһоо</i>	<i>нохойһоо</i>

Им.	<i>жороо</i>	<i>морин</i>	<i>ханаан</i>	<i>ан</i>
Род.	<i>жороогой</i>	<i>мориной</i>	<i>ханаанай</i>	<i>ангай</i>
Дат.-местн.	<i>жороодо</i>	<i>мориндо</i>	<i>ханаанда</i>	<i>анда</i>
Вин.	<i>жороог</i>	<i>морине</i>	<i>ханаане</i>	<i>ангы</i>
Ор.	<i>жороогоор</i>	<i>морёор</i>	<i>ханаагаар</i>	<i>ангаар</i>
Совм.	<i>жороотой</i>	<i>моритой</i>	<i>ханаантай</i>	<i>антай</i>
Исх.	<i>жорооһоо</i>	<i>моринһоо</i>	<i>ханаанһаа</i>	<i>анһаа</i>

Множественное число

Им.	<i>аханар</i>	<i>хургуулинууд</i>	<i>номууд</i>	<i>нохойнууд</i>
Род.	<i>аханарай</i>	<i>хургуулинуудай</i>	<i>номуудай</i>	<i>нохойнуудай</i>
Дат.-местн.	<i>аханарта</i>	<i>хургуулинуудта</i>	<i>номуудта</i>	<i>нохойнуудта</i>
Вин.	<i>аханарые</i>	<i>хургуулинуудые</i>	<i>номуудые</i>	<i>нохойнуудые</i>
Ор.	<i>аханараар</i>	<i>хургуулинуудаар</i>	<i>номуудаар</i>	<i>нохойнуудаар</i>
Совм.	<i>аханартай</i>	<i>хургуулинуудтай</i>	<i>номуудтай</i>	<i>нохойнуудтай</i>
Исх.	<i>аханарһаа</i>	<i>хургуулинуудһаа</i>	<i>номуудһаа</i>	<i>нохойнуудһаа</i>

Им.	<i>жороонууд</i>	<i>морид</i>	<i>ангууд</i>
Род.	<i>жороонуудай</i>	<i>моридой</i>	<i>ангуудай</i>
Дат.-местн.	<i>жороонуудта</i>	<i>моридто</i>	<i>ангуудта</i>
Вин.	<i>жороонуудые</i>	<i>моридые</i>	<i>ангуудые</i>
Ор.	<i>жороонуудаар</i>	<i>моридоор</i>	<i>ангуудаар</i>
Совм.	<i>жороонуудтай</i>	<i>моридтой</i>	<i>ангуудтай</i>
Исх.	<i>жороонуудһаа</i>	<i>моридһоо</i>	<i>ангуудһаа</i>

Личное притяжание

Лично-притяжательные частицы представляют собой усеченную форму личных местоимений в родительном падеже, которые утратили самостоятельное ударение и долготу конечного гласного. Они употребляются со всеми падежными формами.

Для 1-го лица единственного числа частицами личного притяжания являются *-ни* и *-м*, если имя оканчивается на гласный или сочетание из двух или трех согласных (*эсэгэ* 'отец' — *эсэгэм*||*эсэгэмни* 'мой отец'; *хада* 'гора' — *хадамни* 'моя гора'; *аха* 'брат' — *ахам*||*ахамни* 'мой брат'), и *-ни*, если имя оканчивается только на согласный (*гар* 'рука' — *гарни* 'моя рука'; *мал* 'скот' — *мални* 'мой скот'; *баатар* 'герой' — *баатарни* 'мой герой').

Частицами личного притяжания 1-го лица множественного числа являются *-най*, если слово оканчивается на гласный или сочетание из двух или трех согласных (*ахамнай* 'наш брат', *диктантнай* 'наш диктант'), и *-най*, если слово оканчивается только на согласный (*гарнай* 'наши руки', *малнай* 'наш скот').

Примечание. В именах, оканчивающихся на устойчивый и неустойчивый *н*, при присоединении притяжания 1-го лица (*-ни*, *-най*) конечный *н* переходит в *м* (*моримни* 'конь мой'; *толгоймнай* 'головы наши', *зомнай* 'народ наш').

Для 2-го лица единственного числа частицами личного притяжания являются *-шни* и *-ш*, если слово оканчивается на гласный или сочетание двух или трех согласных (*эсэгэшни*||*эсэгэш* 'твой отец'; *нютагхаашни*||*нютагхааш* 'с твоего улуса'; *документшни*||*документш* 'твой документ') и *-шни*, если слово оканчивается только на согласные (*саарханшни* 'твоя бумага'; *бэхээршни* 'твоими чернилами').

Частицей притяжания 2-го лица мн. числа является *-тнай* (*эгэштнай* 'ваши старшие сестры'; *нютагхаатнай* 'с вашего улуса'; *харандааштнай* 'ваши карандаши').

Для 3-го лица единственного и множественного числа после слов, оканчивающихся на гласные, сочетание из двух или из трех согласных, и после орудного падежа частицей притяжания является *-нь*: *ахань* 'его (их) брат', *дэлхэйн* 'его (их) мир', *банкнь* 'его (их) банк', *нүхэрвөрнь* 'его (их) товарищем'. После заднеязычного *ң* — *-гын*: *сэнгын* 'его (их) цена', *жаргалангын* 'его (их) блаженство', а после переднеязычного *н* — *-инь*: *зонинь* 'его (их) народ'.

В словах, родительный падеж которых оканчивается на *н*, притяжание в этом падеже передается смягчением ко-

нечного согласного падежного суффикса (*абынь* 'его отца', *далайнь* 'его моря'). Для слов, оканчивающихся на мягкий согласный (графически — *ь*), притяжание имеет форму *-инь* и *-нь* (*артелиинь*, *промышленностьнь*), для всех прочих имен, оканчивающихся на твердые согласные, притяжание будет *-ын* (*гарын*, *номын*, *телеграфын*; *цехын*, *харандаашын*).

Частицы личного притяжания 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа восходят к личным местоимениям *мини*, *манай*, *шини*, *танай*.

Парадигмы склонения с частицами личного притяжания

1-е лицо

Им.	<i>ахам(ни)</i> 'мой брат' <i>гэрни</i> 'мой дом'	<i>ахамнай</i> 'наш брат' <i>гэрнай</i> 'наш дом'
Род.	<i>ахым(ни)</i> 'моего брата' <i>гэрэйм(ни)</i> 'моего дома'	<i>ахымнай</i> 'нашего брата' <i>гэрэймнай</i> 'нашего дома'
Дат.-местн.	<i>ахадам(ни)</i> 'моему брату' <i>гэртэм(ни)</i> 'моему дому'	<i>ахадамнай</i> 'нашему брату' <i>гэртэмнай</i> 'нашему дому'
Вин.	<i>ахьем(ни)</i> 'моего брата' <i>гэрьем(ни)</i> 'мой дом'	<i>ахьемнай</i> 'нашего брата' <i>гэрьемнай</i> 'наш дом'
Ор.	<i>ахаарни</i> 'моим братом' <i>гэрээрни</i> 'моим домом'	<i>ахаарнай</i> 'нашим братом' <i>гэрээрнай</i> 'нашим домом'
Совм.	<i>ахатайм(ни)</i> 'с моим братом' <i>гэртэйм(ни)</i> 'с моим домом'	<i>ахатаймнай</i> 'с нашим братом' <i>гэртэймнай</i> 'с нашим домом'
Исх.	<i>ахаһаам(ни)</i> 'от моего брата' <i>гэрһээм(ни)</i> 'от моего дома'	<i>ахаһаамнай</i> 'от нашего брата' <i>гэрһээмнай</i> 'от нашего дома'

2-е лицо

Им.	<i>ахашни</i> 'твой брат' <i>гэршни</i> 'твой дом'	<i>ахатнай</i> 'ваш брат' <i>гэртнай</i> 'ваш дом'
Род.	<i>ахыншни</i> 'твоего брата' <i>гэрэйшни</i> 'твоего дома'	<i>ахынтнай</i> 'вашего брата' <i>гэрэйтнай</i> 'вашего дома'
Дат.-местн.	<i>ахадашни</i> 'твоему брату' <i>гэртэшни</i> 'твоему дому'	<i>ахадатнай</i> 'вашему брату' <i>гэртэтнай</i> 'вашему дому'

Вин.	<i>ахыешни</i> 'твоего брата'	<i>ахыетнай</i> 'вашего брата'
	<i>гэрыешни</i> 'твой дом'	<i>гэрыетнай</i> 'ваш дом'
Ор.	<i>ахааршни</i> 'твоим братом'	<i>ахаартнай</i> 'вашим братом'
	<i>гэрээршни</i> 'твоим домом'	<i>гэрээртнай</i> 'вашим домом'
Совм.	<i>ахатайшни</i> 'с твоим братом'	<i>ахатайтнай</i> 'с вашим братом'
	<i>гэртэйшни</i> 'с твоим домом'	<i>гэртэйтнай</i> 'с вашим домом'
Исх.	<i>ахаһаашни</i> 'от твоего брата'	<i>ахаһаатнай</i> 'от вашего брата'
	<i>гэрһээшни</i> 'от твоего дома'	<i>гэрһээтнай</i> 'от вашего дома'

3-е лицо

Им.	<i>ахань</i> 'его (их) брат'
	<i>гэрънь</i> 'его (их) дом'
Род.	<i>ахынь</i> 'его (их) брата'
	<i>гэрынь</i> 'его (их) дома'
Дат.-местн.	<i>ахадань</i> 'его (их) брату'
	<i>гэртэнь</i> 'его (их) дому'
Вин.	<i>ахыень</i> 'его (их) брата'
	<i>гэрыень</i> 'его (их) дом'
Ор.	<i>ахаарнь</i> 'его (их) братом'
	<i>гэрээрнь</i> 'его (их) домом'
Совм.	<i>ахатайнь</i> 'с его (их) братом'
	<i>гэртэйнь</i> 'с его (их) домом'
Исх.	<i>ахаһаань</i> 'от его (их) брата'
	<i>гэрһээнь</i> 'от его (их) дома'

Возвратное (безличное) притяжание

Безличное притяжание указывает на принадлежность чего-либо тому, что обозначается подлежащим, и употребляется всегда с именем, находящимся в форме какого-нибудь косвенного падежа.

Безличное притяжание указывает на принадлежность чего-либо предмету вообще, не различая его по лицам. Если имя сопровождается определением *өөрын* 'свой', то безличное притяжание с именем не употребляется.

1. В родительном падеже:

а) если имена в родительном падеже оканчиваются на *н*, то частицей безличного притяжания является *-гаа* (-гээ,

-гоо, -гөө), например: *абын* 'отца' — *абынгаа* 'своего отца'; *артелиин* 'артели' — *артелингээ* 'своей артели'; б) если же падежным окончанием является дифтонг, употребляется частица личного притяжания *-нгаа* (-нгээ, -нгоо, -нгөө), например: *шофёрой* 'шофера' — *шофёройнгоо* 'своего шофера'; *хюрөөгэй* 'пилы' — *хюрөөгэйнгөө* 'своей пилы'; *дэнгэй* 'свечи' — *дэнгэйнгээ* 'своей свечей'.

2. В дательном-местном падеже конечный гласный отбрасывается и прибавляется частица притяжания *-аа* (-ээ, -оо, -өө), например: *ахада* 'брату' — *ахадаа* 'своему брату'; *орондо* 'стране' — *орондоо* 'своей стране'; *нүхэртэ* 'товарищу' — *нүхэртөө* 'своему товарищу'.

3. В винительном падеже:

а) если имена существительные в винительном падеже оканчиваются мягким согласным, то конечный *ь* опускается и прибавляется частица безличного притяжания *-яа* (-еэ, -ёо), например: *автомобиль* — *автомобилля* 'своей автомобиль'; *артель* — *артеллээ* 'свою артель'; б) если имена существительные оканчиваются на согласные, кроме неустойчивого и заднеязычного *ң*, частицей притяжания является *-аа* (-ээ, -оо, -өө), например: *мал* 'скот' — *малаа* 'свой скот'; *эмээл* 'седло' — *эмээллээ* 'свое седло'; *гүрэн* 'государство' — *гүрэнөө* 'свое государство'; в) если имена существительные оканчиваются на краткий гласный, то частицей притяжания является *-аа* (-ээ, -оо, -өө), если краткий гласный опускается, и *-яа* (-еэ, -ёо) — если этот гласный не опускается, например: *хада* 'скалу' — *хадаа* и *хадаяа* 'свою скалу'; *эсэгэ* 'отца' — *эсэгээ* и *эсэгэээ* 'своего отца'; *онгосо* 'лодку' — *онгосоо* и *онгосоёо* 'свою лодку'; г) если имена существительные в винительном падеже оканчиваются на дифтонг, долгий гласный или заднеязычный *ң*, то частицей притяжания является *-гаа* (-гээ, -гоо, -гөө), например: *буу* 'ружье' — *буугаа* 'свое ружье'; *зугы* 'пчелу' — *зугыгөө* 'свою пчелу'; *ан* 'зверя' — *ангаа* 'своего зверя'; д) если имена существительные оканчиваются в винительном падеже на неустойчивый *н*, то последний выпадает и частица притяжания будет та же, что и для имен, оканчивающихся на краткий и долгий гласные, например: *уһан* 'воду' — *уһаа* и *уһаяа* 'свою воду'; *хэлэн* 'язык' — *хэлээ* и *хэлэээ* 'свой язык'; *һанаан* 'мысль' — *һанаагаа* 'свою мысль'; *тарһан* 'хлеб' — *тарһагаа* 'свой хлеб'; *үнеэн* 'корову' — *үнеэгээ* 'свою корову'.

4. Для орудного падежа частицей притяжания является *-аа* (-ээ, -оо, -өө), например: *харюугаар* 'ответом' — *харюугаараа* 'своим ответом'; *зэбсэгээр* 'орудием' — *зэбсэ-*

гээрээ 'своим орудием'; бодолоор 'мыслью' — бодолоороо 'своей мыслью'; түсэбээр 'планом' — түсэбээрээ 'своим планом'.

5. Для совместного падежа частицами притяжания являются -гаа (-гээ, -гоо, -гөө), или -аа (-ээ, -оо) — орфографически -яа (-еэ, -ёо), например: абатай 'с отцом' — абатайгаа и абатаяа 'со своим отцом'; моринтой 'с конем' — моринтойгоо и моринтойоо 'со своим конем'; нүхэртэй 'с товарищем' — нүхэртэйгөө и нүхэртээ 'со своим товарищем'.

6. Для исходного падежа частицей притяжания является -н, например: Москвааа 'из Москвы' — Москвааан 'из своей Москвы'; гэрнээ 'из дома' — гэрнээн 'из своего дома'; городхоо 'из города' — городхоон 'из своего города'; мүнгэннөө 'из денег' — мүнгэннөөн 'из своих денег'.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Прилагательные в бурятском языке обозначают признак предмета либо непосредственно своим лексическим значением, либо указывая на отношение предметов друг к другу. В соответствии с этим выделяются два разряда прилагательных: качественные и относительные, которые обладают своими лексическими и грамматическими особенностями.

В предложении имена прилагательные обычно выполняют функцию определения и сказуемого, например: *Үндэр хадын орой хооһон, өөдэрхүү хүнэй толгой хооһон* (посл.) 'У высокой горы вершина голая, у заносчивого человека голова пустая'; *Муу тэхэ хотонһоо халахагүй, муу хүн хобһоо хажасахагүй* (посл.) 'Плохой козел от хлева не отходит, плохой человек не минует сплетен'; *Хашан мориндо газар холо, харуу хүндэ нүхэр холо* (посл.) 'Ленивой лошади путь далек, а скупому человеку друзья далеки!'

По своим формальным признакам имена прилагательные — неизменяемая часть речи, ибо они, как правило, не склоняются и не согласуются с определяемым в лице и числе. Грамматическая подчиненность или зависимость их от поясняемых слов выражается посредством примыкания; при этом определение всегда находится перед определяемым. Примеры:

Им. *сэсэн хүн* 'умный человек'

Род. *сэсэн хүнэй* 'умного человека' (букв. 'умный человека')

Дат.-местн. *сэсэн хүндэ* 'умному человеку' (букв. 'умный человеку')

Вин. *сэсэн хүниие* 'умного человека' (букв. 'умный человека')

Ор. *сэсэн хүнөөр* 'умным человеком' (букв. 'умный человеком')

Совм. *сэсэн хүнтэй* 'с умным человеком' (букв. 'с умный человеком')

Исх. *сэсэн хүнһөө* 'от умного человека' (букв. 'от умный человека')

Следует оговориться, что иногда имена прилагательные согласуются с определяемыми существительными в числе, например: *Тэндэ, хамагай арада, ложонууд соогуур гоёнууд һамгад нүхэдтээ хөөрэлдэн һуунад* (Х. Намс., Шэлэгд. зох. — 114) 'Там, позади всех в ложах сидят нарядные дамы, разговаривая со своими друзьями'. Прилагательное в форме множественного числа может употребляться не только в определительной функции, но также и в сказуемой, например: *Тэндэхи тэнгэрийн басагад яаха аргагүй сэбэр һайханууд* 'Те небесные девушки необычайно красивы'.

Случаи согласования прилагательного с определяемым существительным в числе намного чаще встречаются в языке современной прессы, чем в произведениях художественной литературы. Реже они встречаются в устной речи.

Но так называемое согласование в числе определений, выраженных именами прилагательными, с определяемыми существительными представляет несколько иную картину, чем соответствующее явление в русском языке. Для бурятского языка совершенно не обязательно, чтобы определяющее прилагательное и определяемое имя одновременно были в форме множественного числа. Часто форму множественного числа принимает лишь первый компонент определительного сочетания — определение (выраженное в данном случае прилагательным), например: *Доржо гэдэргээ унан алдаба, юун гоёнууд зон бэ! Ягаанууд, сэнхирнүүд, шаранууд платийн хормой шалада хүрээс нарбуулһан* (Ч. Цыд., Доржо — 187) 'Доржи был потрясен, до чего же нарядная публика! (букв. 'нарядные публика'). Подолы розовых, голубых, желтых платьев свисали до пола' (букв. 'розовые, голубые, желтые платья подол, достигая до пола, развеивались'). В этих предложениях прилагательные *гоёнууд, ягаанууд, сэнхирнүүд и шаранууд* даны в форме множественного числа, тогда как определяемые ими существительные *зон и плати* представлены в форме единственного числа.

Подвергаясь субстантивации¹⁴, имена прилагательные в бурятском языке могут получать падежные окончания, например: *хайнише муу гутааха*, *муу хайн заһаха* 'Хорошего портит плохое, плохого выправляет хорошее'.

В данном примере прилагательные *хайн* и *муу*, употребленные в одном случае в форме винительного падежа, а в другом — именительного, претерпели не только формальное изменение, но и получили новое значение опредмеченного качества — выражают не признаки, а носителей данных признаков. Такое изменение лексического значения прилагательных вызвало употребление их, с одной стороны, в винительном падеже, а с другой — без определяемых слов. Следовательно, и синтаксическая функция таких субстантивированных прилагательных иная, не та, что у собственно прилагательных. Они могут выполнять в предложении роль подлежащего и дополнения.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Качественные прилагательные в большинстве своем выражают такой признак, который может проявляться в большей или меньшей степени, и морфологически могут быть либо производными, либо непроизводными.

Большинство качественных прилагательных имеет следующие грамматические признаки.

1. Качественные прилагательные обладают способностью выражать различную степень проявления качества:

а) безотносительно к признаку другого предмета, например: *Хандын хайхан сагаан шарай гэрэлгүй шарабтар боро болошоһон... харагдана хэбэртэй* (Х. Намс., Шэлэгд. зох. — 156) 'Красивое белое лицо Ханды кажется потускневшим, желтоватым, посеревшим' (здесь прилагательное *шарабтар* 'желтоватый' выражает ослабленную степень качества); *Мүнөө хүбүүн... Должодой уб улаахан болоһон нюурые энеэбхилэн харана...* (Х. Намс., Шэлэгд. зох. — 15) 'Этот юноша с улыбкой глядит на сильно покрасневшее личико Должита'. В этом предложении *уб улаахан* 'сильно покрасневший', 'очень красненький' (букв. 'красно-красненький') выражает усиленную степень качества;

б) в сравнении с проявлением данного качества в другом предмете, например: *хайн нүхэр шулуун хэрэмнээ бүхэ, хайн морин харсага шубуунһаа хурдан* (Х. Намс., Онъ. уг. —

¹⁴ Характерным в этом отношении является то, что почти каждое прилагательное бурятского языка способно субстантивироваться.

6) 'Хороший друг крепче каменной крепости, а хороший конь быстрее сокола'; *Эгээл хайхан басага асарха хааш, эльгээхэбди* (Ж. Тум., Тала — 153) 'Мы тебя пошлем при условии, если ты приведешь самую красивую девушку'.

2. Качественные прилагательные иногда могут согласовываться в числе с определяемыми существительными, например: *Тарганууд, халзанууд ехэшүүлэй хүүгэд шэнгээр наадахада, энеэдэһэн хүрэмөөр* (Ч. Цыд., Доржо — 187) 'Просто бывает смешно, когда видишь как толстые, лысые люди играют, как дети'. В этом предложении прилагательные *тарганууд* 'толстые', 'жирные' и *халзанууд* 'лысые' употреблены в форме множественного числа и согласованы с существительным *ехэшүүл* 'взрослые'.

3. Качественные прилагательные путем повторения неизменяемой основы передают раздельную множественность, например: *Манай уран зохёолшод томо томо романуудые... бэшэхэ хүсэлтэй байдаг* (Байгал 9, стр. 6) 'Наши писатели желают писать крупные романы'; *Ехэ ехэ санхотой уужам гэр соо хая ороһон байгаа* (Ц. Очир., Харгыда — 21) 'Они, оказывается, недавно переехали в просторный дом с большими окнами'.

4. Некоторые качественные прилагательные (особенно обозначающие цвета) могут иметь препозитивные определения, выраженные либо причастиями, либо именами существительными в форме основы, уточняющими или усиливающими их признак, например: *Үзэгдөө, харагдаагүй үндэр ургаса* 'Невиданно высокий урожай'; *Ааяма бугшэм халуун үдэр тохёолдобо* (А. Шад., Хабар — 60) 'Выдался невыносимо палящий душный день'; *Янжамынгаа үнэһэн хүхэ шарайе... харахадаа, Нимын зосоо гам хайра түрээжэ... орон дээрэнь табижархина* (Ж. Тум., Тала — 52) 'Когда Нима увидел посиневшее лицо Янжамы (букв. 'пепел-синее лицо'), в нем проснулась жалость к ней, и он положил ее на кровать'.

5. Среди непроизводных качественных прилагательных имеется небольшая группа слов, которые, кроме определительной и предикативной функций, могут еще употребляться в качестве обстоятельства образа действия, поясняя глаголы, например: *хайн амарха* 'хорошо отдохнуть', *муу худэлхэ* 'плохо работать', *түргэн ябаха* 'быстро ходить' и т. д.

В роли обстоятельства образа действия выступают лишь те прилагательные, лексическое значение которых позволяет им сочетаться с глаголами.

6. От большинства непроизводных качественных прила-

гательных возможно образование глагольных основ, например: *хүхэ* 'синий', 'голубой', 'зеленый (о растениях)' — *хүхэрхэ* 'синеть', 'зеленеть'; *дулаан* 'теплый' — *дулаарха* 'теплеть'; *хүйтэн* 'холодный' — *хүйтэрхэ* 'холодеть'; *муу* 'плохой' — *муураха* 'худеть'; *тарган* 'жирный' — *таргалха* 'жиреть'; *тохир* 'согнувшийся' — *тохиохо* 'изгибаться'; *мүнхэ* 'вечный' — *мүнхэрхэ* 'увековечиваться'; *тэгшэ* 'ровный' — *тэгшэлхэ* 'уравнивать'.

7. Некоторые непроизводные качественные прилагательные в форме орудного падежа переходят в разряд наречий образа действия, например: *хурдаар* 'быстро' (от *хурдан* 'быстрый'), *хайнаар* 'хорошо' (от *хайн* 'хороший'), *муугаар* 'плохо' (от *муу* 'плохой'), *сэсээр* 'умно' (от *сэсэн* 'умный'), *хайханаар* 'красиво' (от *хайхан* 'красивый').

8. Качественные прилагательные по своей морфологической структуре отличаются от относительных тем, что они могут быть и производными и непроизводными, тогда как относительные прилагательные — только производными.

С семантической стороны качественные прилагательные характеризуются тем, что обозначают:

1) цвет: *хара* 'черный', *шара* 'желтый' (в фольклоре употребляется в значении 'красный', 'прекрасный'), *боро* 'серый', *сэнхир* 'светлоголубой', *хурин* 'коричневый', *сэгзэн* 'голубой', *улаан* 'красный', *сагаан* 'белый', *ягаан* 'розовый', *эргэн* 'пестрый';

2) масть животных: *хээр* 'гнедой', *соохор* 'чубарый', *сабидар* 'игрневый', *шаргал* 'соловый', *буурал* 'чалый', *ухаа* 'каурий', *хула* 'саврасый';

3) вес, объем, размер: *богони* 'короткий', *үндэр* 'высокий', *зузаан* 'толстый', *заа* 'маленький', *Өгүрэн* 'полный', *нарин* 'тонкий', *хүндэ* 'тяжелый';

4) температуру: *хүйтэн* 'холодный', *халуун* 'жаркий', 'горячий'; *дулаан* 'теплый', *бүлээн* 'теплый', *нэрюун* 'прохладный';

5) форму или облик: *тэбхэр* 'квадратный', *бохир* 'изогнутый', *тохир* 'согнувшийся', *маяа* 'кривой (о ногах)';

6) время, возраст: *мүнхэ* 'вечный', 'вековечный', *хуушан* 'поношенный', 'старый', 'прежний', *эдир* 'юный', *хур* 'прошлогодний';

7) качество характера, психического склада, а также физические свойства: *шэрхи* 'выносливый', *халихай* 'легкомысленный', *түни* 'спокойный', *дүлии* 'глухой', *яяр* 'плохой', 'скверный', *сомор* 'собранный', 'аккуратный', *элүүр*

'здоровый', 'здравый', 'трезвый', *нүлэр* 'невнимательный', *үлбэр* 'болезненный'¹⁵.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Относительные прилагательные выражают количественно неизменяемые признаки, выводимые из отношения определяемого предмета к другому предмету, явлению, действию, например: *нахалта* 'бородатый', *үнгэтэ* 'цветной', *үүлтэртэ* 'породистый', *мүнгэтэ* 'платный', *эндэхи* 'здешний' и т. п.

Относительные прилагательные могут быть только производными, образованными преимущественно от основ имен существительных и частично от некоторых глаголов, местоимений и наречий.

Относительные прилагательные в бурятском языке обладают следующими свойствами.

1. Относительные прилагательные выражают признаки, которые не могут иметь больших или меньших количественных проявлений.

2. Относительные прилагательные не согласуются с определяемыми существительными в числе, тогда как большинство качественных прилагательных допускает подобное согласование.

3. От большинства относительных прилагательных невозможно образование наречий и глаголов.

4. По своей синтаксической функции относительные прилагательные отличаются от качественных прилагательных также тем, что они не употребляются в функции обстоятельства образа действия.

Относительные прилагательные обозначают:

1) отношение обладания чем-либо: *хазаарта морин* 'верховой конь', *үнгэтэ металлурги* 'цветная металлургия'; *Эрэ хүнэй нэрэ ута, эмээлтэ мориной жолоо ута* (погов.) 'У мужчины слава бывает широкой (букв. 'имя длинно'), а у оседланного коня повод длинный'; *Үрэтэ хүн өөдэлхэ, үндэнтэ модон намаалха* 'Имеющий детей встанет на ноги, а дерево с корнями покроется листвой';

2) отношение к отвлеченному понятию: *альбата хүшэн* 'волшебная сила', *ангита общество* 'классовое общество', *түсэбтэ даалгабари* 'плановое задание', *түүхэтэ илалта* 'историческая победа'; *Эндэ хайн үүлтэртэ хониной фермэ эмхидхэгдэнээр табан жэл болоо* (Үнэн, 22/X-55) 'Прошло

¹⁵ Здесь представлены лишь основные смысловые группы, главным образом непроизводных прилагательных. О значении производных качественных прилагательных будет сказано ниже, в разделе словообразования.

пять лет с момента организации здесь породистых овец фермы' (букв. 'хороший породистый овцы ферма');

3) отношение к действию: *бэлшэнтүү мал* 'пасущийся скот', *ябаган хүн* 'пеший человек', *сэлээтэй ном* 'раскрытая книга', *анятай нүдэн* 'закрытые глаза', *бэшэмэл харюу* 'письменный ответ';

4) отношение ко времени: *маргаархи хэрэг* 'завтрашнее дело', *тугаархи хөөрөөн* 'недавний разговор';

5) отношение к месту: *захадахи* 'крайний', *арадахи* 'задний', *хоорондохи* 'находящийся в середине'.

Значительное количество относительных прилагательных бурятского языка составляют слова, заимствованные из русского языка или через русский язык.

Среди прилагательных, заимствованных из русского языка, относительные прилагательные количественно преобладают. Заимствование качественных прилагательных имеет место в редких случаях, да и то в составе несвободного сочетания типа: *главна зоотехник* 'главный зоотехник' *старша агроном* 'старший агроном' и т. п.

Заимствуются относительные прилагательные главным образом из области общественно-политической, научно-технической, медицинской, сельскохозяйственной и бытовой лексики. Чаще всего они употребляются в языке периодической печати; в художественной литературе встречаются в весьма ограниченном количестве.

Заимствуются относительные прилагательные со следующими суффиксами:

а) *-ичек-*: *автоматическа*, *агротехническэ*, *бактериологическа*, *биологическа*, *дипломатическа*, *догматическа*, *империалистическэ*, *историческа*, *лексическэ*, *лирическэ*, *тактическая*, *экономическа*, *энергетическэ*;

б) *-н-*: *автономно*, *аграрна*, *бригадна*, *буржуазна*, *валютна*, *верховно*, *заочно*, *зенитнэ*, *колхозно*, *командна*, *реактивна*, *словарна*, *союзна*, *телеграфна*, *транспортна*, *уголовно*, *штатна*, *штурвальна*;

в) *-онн-*, *-енн-*: *агитационно*, *авиационно*, *моторизированнэ*, *оппозиционно*, *правительственна*, *ратификационно*, *революционно*, *секционно*, *селекционно*;

г) *-ивн-*: *административна*, *консервативна*, *прогрессивнэ*;

д) *-альн-*: *патриархальна*, *театральна*, *территориальна*;

е) *-льн-*: *музыкальна*, *натуральна*, *национальна*;

ж) *-оз-*, *-ев-*: *бронетанкова*, *кадрова*, *финансова* и т. д.

Таким образом, при заимствовании в бурятский язык проникают основы русских и интернациональных прилагатель-

ных со своими словообразовательными суффиксами и окончаниями, претерпевшими изменения.

Заимствованные прилагательные сохраняют все формальные элементы слова тогда, когда ударение падает на окончание: *сортондой*, *простдой*, *крепостной*, *областной*, *городской* и т. п. Во всех остальных случаях имеет место усечение окончания: *ядерна* 'ядерные', *январска* 'январский', *опытно* 'опытный', *литературна* 'литературный' и т. п.

СТЕПЕНИ КАЧЕСТВА И ИХ ВЫРАЖЕНИЕ

Один и тот же качественный признак может находиться в многочисленных предметах и явлениях объективной действительности не в одинаковом объеме. Степени качества и есть различные количественные проявления того или иного признака или свойства. В бурятском языке имеется два типа выражения степени качества: относительное и безотносительное¹⁶. Относительное выражение степени качества предполагает обязательное наличие указания на объекты, признаки которых сопоставляются; в противоположность ему при безотносительном выражении степени качества констатируется наличие признака в том или ином объекте без сравнения с признаками других предметов.

Относительное выражение степени качества

Сравнение в языке есть выражение количественного различия проявлений однородного признака. Способы выражения сравнения в бурятском языке несколько иные, чем, например, в русском. В бурятском языке нет степеней сравнения как особой морфологической категории и сходство или различие признаков выражается при помощи определенных синтаксических конструкций сравнения.

При сравнении выявляется либо наличие различной степени однородного признака в двух или нескольких сопоставляемых предметах, либо устанавливается наличие у предмета какого-либо качества в наибольшей мере по сравнению со всеми остальными предметами. Иначе говоря, фактически речь идет здесь о способах выражения сравнительной и превосходной степеней качества.

1. Основной тип сравнительной конструкции: название предмета, с которым сравнивается другой предмет, ставится в исходном падеже, прилагательное в форме основы обыч-

¹⁶ Эти термины рекомендованы В. М. Надеяевым.

но следует за ним, например: *Ород зүрхэн шулуунһаа хатуу, буладһаа уян, бордоһо шуурганһаа дошхон ха юм* 'Ведь русское сердце крепче камня, гибче стали, порывистее бури и пурги'; *Дайда дэлхэй дээрэ шамһаа тэнэг мунхаг хүүниие олоогүй хадаа, гэртээ бусажа ерэхгүйб* (фольк.) 'Если я на всем свете не найду человека глупее, невежественнее тебя, то не вернусь домой'.

Имена прилагательные в данной конструкции указывают на то, что в сравниваемом предмете данного качества больше, чем в другом или других предметах. Названная синтаксическая конструкция имеет наибольшее распространение и допускает употребление практически любого качественного прилагательного.

2. Указание на высшую степень признака предмета (или предметов), выделенного из круга сравниваемых предметов по данному признаку, достигается посредством сочетания качественных прилагательных со словом *эгээ* или *эгээн* 'самый'. Такое сочетание выражает высшую степень признака не в смысле наличия у предмета очень высокой степени признака вообще, а лишь указывает, что среди сравниваемых предметов нет какого-либо другого предмета, обладающего более высокой степенью признака, чем тот, о котором идет речь.

Слово *эгээ* никогда не употребляется самостоятельно, оно всегда выполняет служебную роль. Примеры:

«*Хүбүүнэйгээ эгээл эрхим хургагшы али зэргэ хүндэлхэ, айлшалуулхаиб*» гэжэ һанана гү? (Ч. Цыд., Доржо—255) 'Не о том ли он думает, как он примет самого лучшего учителя своего сына и как он будет угощать его?'; *Дэлхэй эгээл харуул нютаг Сарабда* (Ч. Цыд., Доржо—255) 'Самый светлый на свете уголок Сарабда'; *Удэрэй эгээл сэлмэг арюухан саг болохо үглөөнэй үедэ энэ уулзалга тохёолдоһой* (Ч. Цыд., Доржо—182) 'Хоть бы состоялась эта встреча в самые прекрасные и ясные утренние часы дня'; *Дэлхэй дээрэ эгээ номгохон юун бэ?* 'Что является самым мирным на свете?'; *Уданшьегүй эгээл харюусалгатай һүүлшын репетици эхилбэ* (Ч. Цыд., Лагбан—114) 'Вскоре началась последняя и самая ответственная репетиция'.

В приведенных предложениях *эгээ* (иногда к нему прибавляется *л* — частица логического ударения) выступает как составной элемент аналитической формы превосходной степени имен прилагательных: *эгээ эрхим* 'самый лучший', *эгээ харуул* 'самый светлый' и т. д. Эти сочетания рассматриваются как примеры аналитической формы, потому что *эгээ*, как было отмечено, не имеет самостоятельного значения и всегда употребляется лишь в качестве показателя

высшей степени относительного признака. Сочетание прилагательного с *эгээ* представляет собой самый распространенный способ образования превосходной степени в бурятском языке¹⁷.

Безотносительное выражение степени качества

Если при относительном выражении степени качества показывается количественное изменение качества, конкретно проявляющегося в сравниваемых предметах, то при безотносительном выражении степени качества количественное проявление такого признака дается вне сравнения с однородным качеством в других предметах или явлениях.

В массе своей прилагательные просто характеризуют предмет без указания на количественный потенциал качества, например: *Хашан мориндо газар холо, харуу хүндэ нүхэр холо* (посл.) 'Ленивому коню расстояния далеки, а для скупого человека друзья далеки'; *харуул һүнидэ хулгайшан дурагүй, һайн хүндэ муу хүн дурагүй* (погов.) 'Лунную ночь не любят воры, а хорошего человека не любит плохой человек'. Но бурятский язык располагает средствами, позволяющими выражать разные степени проявления качества (в сравнении с неким средним его проявлением), как-то: усиление или высший предел, уменьшение или ослабление.

Достигается это, при помощи суффиксов, редуцированных форм качественных прилагательных и посредством употребления усилительных частиц: *тон, айхабтар, угаа, сэл, шал, пад, патан, аяр* и т. п. — все со значением 'очень', 'весьма'.

1. Ослабленная степень проявления качества выражается посредством суффиксов.

Суффикс -бтар (-бтэр, -бтор)

Прилагательные с суффиксом *-бтар* выражают неполноту качества, соответствуя русским прилагательным с суффиксом *-оват-, -еват-*, например: *боробтор* 'сероватый' (от *боро* 'серый'); *сагаабтар* 'беловатый' (от *сагаан* 'белый'); *хүрибтэр* 'коричневатый' (от *хурин* 'коричневый'); *уйтабтар* 'узковатый' (от *уйтан* 'узкий'); *хуушабтар* 'староватый' (от *хуушан* 'старый'); *бүлээбтэр* 'тепловатый' (от *бүлээн* 'теплый'); *һулабтар* 'слабоватый' (от *һула* 'слабый'); *халзабтар* 'лысоватый' (от *халзан* 'лысый').

¹⁷ Следует заметить, что служебное слово *эгээ* употребляется не только с прилагательными, но также и с наречиями.

В некоторых бурятских говорах (например, в аларском и боханском) наряду с суффиксом *-бтар* употребляется суффикс *-лтар* в том же значении, например: *ногоолтор* 'зеленоватый' (от *ногоон* 'зелень', 'зеленый'); *сагаалтар* 'беловатый' (от *сагаан* 'белый') и т. п.

Суффикс *-бтар* имеет очень широкое употребление как в литературном языке, так и в разговорной речи.

Суффикс *-бар* (*-бэр*, *-бор*)

Прилагательные с суффиксом *-бар* выражают ослабленное качество, например: *улабар* 'красноватый' (от *улаан* 'красный'); *шарабар* 'желтоватый' (от *шара* 'желтый'); *хүйтэбэр* 'холодоватый' (от *хүйтэн* 'холодный'); *халабар* 'немного неряшливый' (от *халан* 'неряшливый').

Эта форма выражения ослабленного качества непродуктивна и сравнительно мало употребительна.

Суффикс *-шаг* (*-шэг*, *-шог*, *-шиг*)

Суффикс *-шаг* также передает значение неполноты качества, например: *харюушаг* 'слегка кривой' (от *харюу* 'кривой'); *хулашаг* 'слабоватый' (от *хула* 'слабый'); *шангашаг* 'довольно сильный' (от *шанга* 'сильный'); *набтаршаг* 'низковатый' (от *набтар* 'низкий'); *үндэршэг* 'высоковатый' (от *үндэр* 'высокий').

Суффикс *-шаг* имеет такое же широкое употребление, как и суффикс *-бтар*.

Суффикс *-шаг* так же, как и суффикс *-бтар*, вносит значение неполноты качества, но при этом каждый из них передает различные оттенки неполноты. Например, в прилагательных *шарашаг* 'вроде как бы желтый', *борошог* 'словно бы серый', *улааншаг* 'как будто красный' и т. д. суффикс *-шаг* указывает на неуверенность в определении признака или на оттенок цвета, похожий на тот, который обозначен в основе, или вообще передает значение сходства (ср. употребление этого суффикса для образования прилагательных от имен существительных).

А в прилагательных *шарабтар* 'желтоватый', *боробтор* 'сероватый', *сагаабтар* 'беловатый', *улаабтар* 'красноватый' и т. д. суффикс *-бтар* выражает ослабленную степень цвета.

Различия между этими суффиксами наблюдается не только в области семантики, но также и в употреблении. Если суффикс *-бтар* присоединяется преимущественно к цвето-

вым и незначительному числу других качественных прилагательных (главным образом непроезженных), оканчивающихся на гласные и неустойчивый *н*, и не употребляется с прилагательными, оканчивающимися на *р*, то суффикс *-шаг* употребляется почти со всеми качественными прилагательными.

2. Значение усиления качества передается посредством редупликации первого слога качественных прилагательных с наращением губного *б*, например: *саб сагаан* 'белый-пребелый', *хаб хара* 'черным-черно'; *Шэб шэнэ нээм гэрэй хоймрто сайлажа нууна* (Ж. Тум., Тала — 8) 'Сидит за чашкой чая в северной стороне совершенно новой войлочной юрты'; *Ленинэй үйлэ ноб ногоон модон соо... байна* (Ц. Очир., Харгыда — 9) 'Улица Ленина утопает в зелени деревьев'; *Яб ягаан, уб улаан болошоһон хасартай Дэлгэр орожо ерэбэ* (Ж. Тум., Тала — 245) 'Зашел раскрасневшийся Дэлгэр с розовыми-прерозовыми щеками'.

Редупликаты состоят из двух частей, из них первая часть является формальным показателем значения усиления признака. Например, в сочетании *сэб сэгээн* 'голубой-преголубой' первая часть или первый элемент этого образования *сэб* вносит значение усиления признака, обозначаемого основным прилагательным *сэгээн* 'голубой'.

Такой способ выражения усиления признака прилагательных очень распространен. Правда, не от всех качественных прилагательных возможно образование таких форм интенсивов. Легко их образуют прилагательные, обозначающие цветные признаки, а также большинство других качественных прилагательных. Но такие прилагательные, как *матаар* 'большой', *түжэр* 'огромный', *бохир* 'изогнутый', *мүнхэ* 'вечный', *эдир* 'молодой' практически не образуют редупликационных форм.

3. Усиление качества передается также посредством сочетания качественных прилагательных со следующими усилительными частицами: *тон* 'совсем', 'совершенно', *угаа* 'очень', 'чересчур', *пад* 'совершенно', *шад* 'чрезвычайно', 'очень', *шал* 'совершенно', *шэб* 'совсем', *лаг* 'очень', *сэб* 'исключительно', *дан* 'чересчур', *аяр* 'очень', 'весьма', *яһала* 'довольно'.

Из перечисленных частиц самое широкое употребление имеют такие, как *тон*, *угаа*, *яһала* и *дан*; из них *тон* и *угаа* могут сочетаться почти с каждым качественным прилагательным. Примеры: *Тон залуухан партизан тэрэндэ хандана* (Ж. Тум., Тала — 160) 'К нему обращается совершенно молоденький партизан'; *Угаа сэсэн хүн* 'Очень ум-

ный человек'; *Семён яһала муу юумэ үзэһэн хүн даа* (Ц. Очир., Харгыда — 4) 'Да, Семен видел довольно много плохого в жизни'; *Шимнай дан ноёрхуу һанаатай хүн гээшэ хаш* (Байгал 9, стр. 119) 'Однако ты у нас слишком высокомерный человек'.

Остальные же сочетаются со строго определенным кругом прилагательных и имеют ограниченное употребление. Так, например, частица *шад* сочетается, как правило, только с прилагательным *улаан* (*шад улаан* 'ярко-красный'). Частицы *пад*, *пэтэн*, *шэб* употребляются со словами, обозначающими темные цвета, например: *Пэтэн хара, муухай зантагар толгойгоо боошхотой уһа уруу хэбэ* (Ж. Тум., Тала — 132) 'Совершенно черную, уродливо большую голову свою окунул в бочку с водой'; *Пад харахан горшоогоо ушааг дээрээ углаба* (Х. Намс., Рассказ — 16) 'Совершенно черный горшок поставила на очаг'; *Пад хара утаан...* (Ж. Тум., Тала — 234) 'Совершенно черный дым'; *Шэб байлай харанхы хүни... абаашагдажа ябатараа... мулта боужа гүйшэһэн байгааб* (Байгал 9, стр. 60) 'В очень темную, глухую ночь, когда меня везли, я, вырвавшись, убежал'.

Частицы *тад*, *сэб*, *сэл*, *шал*, *мэл*, *лаг*, *аяр* сочетаются с двумя-тремя прилагательными. *Лаз* может сочетаться с прилагательными *нойтон* 'мокрый' и *хүндэ* 'тяжелый'. Частица *тад* сочетается преимущественно с прилагательными *улаан* 'красный', *хохор* 'слепой', *ондоо* 'другой' (*тад ондоо* 'совершенно другой'). Частица *шал* сочетается чаще всего с прилагательными *логтуу* 'пьяный', *тэнэг* 'глупый', *нойтон* 'мокрый', *нюсэгэн* 'голый'. Частица *шал* может также употребляться с наречиями. Частица *сэл* употребляется с прилагательными, обозначающими цвета, масти: *сэл ногоон* 'ярко-зеленый', *сэл хүхэ* 'ярко-синий'. Частица *сэб* употребляется с прилагательным *хүйтэн* 'холодный'.

4. Наряду с усилительными частицами употребляются также и усилительные слова *ехэ*, *айхабтар*, *аймшагтай*.

Прилагательное *ехэ* выражает высшую степень качества (ср. русское «очень»), например: *ехэ һайн* 'очень хороший', *ехэ муу* 'очень плохой', *ехэ сэсэн* 'очень умный' и т. п.

Айхабтар и *аймшагтай* легко сочетаются почти со всеми прилагательными, поэтому они имеют очень частое применение в языке. Примеры: *Айхабтар гоё шара торгон дэгэлтэй...* (Х. Намс., Рассказ — 72) 'В необыкновенно красивом желтом шелковом пальто'; *Айхабтар даруу хүн юм* (Ц. Очир., Харгыда — 20) 'Необыкновенно скромный человек'; *Айхабтар шанга хашхаралдаан гаража, һүүлэрнь... абяагүй болошонод* (Байгал 9, стр. 50) 'Раздались очень громкие крики,

и после этого всё замолкло'; *Аймшагтай үнэтэй торгон аршуул* (Байгал 9, стр. 7) 'Очень ценный шелковый кисет'.

Из перечисленных усилительных частиц и слов самые употребительные *угаа*, *тон*, *айхабтар*, *ехэ*.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Прилагательные бурятского языка по своей структуре делятся на производные и непроизводные.

Непроизводные имена прилагательные представляют собой такие слова, которые морфологически не членятся на корень и суффикс, например: *хара* 'черный', *шара* 'желтый', *хүхэ* 'синий' и т. п.

К непроизводным же относятся и такие, в прошлом производные, имена прилагательные, которые сейчас уже воспринимаются как структурно неразложимые. Таковыми являются слова с омертвелыми корнями, суффиксы которых в современном языке непродуктивны и неотделимы от корня. Например, в слове *сагаан* 'белый' *са-* представляет собой омертвелый корень, не имеющий самостоятельного употребления, но встречающийся в словах *саһан* 'снег', *сайха* 'белеть', *сайбар* 'беловатый'.

Корневые, или непроизводные, прилагательные относятся к группе качественных прилагательных.

Производными являются те прилагательные, которые образованы путем суффиксации и словосложения. Сущность суффиксации заключается в том, что производные прилагательные образуются путем присоединения различных суффиксов к производным и непроизводным основам, главным образом имен существительных и глаголов.

Образование имен прилагательных от именных основ

Суффикс *-та* (*-тэ*, *-то*) ✓

Этот суффикс образует имена прилагательные от основ имен существительных. Прилагательные на *-та* имеют следующие основные значения:

1) «имеющий или содержащий что-либо», например: *һа-халта* 'бородатый' (от *һахал* 'борода'); *медальта* 'награжденный медалью' (от *медаль* 'медаль'); *ургыта* 'имеющий подснежники' (от *ургы* 'подснежник'); *нарата* 'солнечный' (от *наран* 'солнце'); *үнгэтэ* 'цветной' (от *үнгэ* 'цвет'); *үүлтэртэ* 'породистый' (от *үүлтэр* 'порода');

2) «отличающийся или обладающий чем-либо», например: *гэрэлтэ* 'лучезарный' (от *гэрэл* 'луч', 'свет'); *дүлэтэ* 'пламенный' (от *дүлэн* 'пламя'); *жэжээтэ* 'примерный' (от *жэжээ* 'пример'); *солото* 'знаменитый' (от *соло* 'слава'); *эрдэнтэ* 'драгоценный' (от *эрдэни* 'драгоценный камень');

3) «относящийся к чему-либо», например: *ангита* 'классовый' (от *анги* 'класс'); *түсэбтэ* 'плановый' (от *түсэб* 'план'); *түүхэтэ* 'исторический' (от *түүхэ* 'история').

Суффикс *-та* является продуктивным.

Суффикс *-тай* (*-тэй*, *-той*)

Посредством этого суффикса образуются имена прилагательные, главным образом от основ имен существительных и реже от других именных основ, в большинстве своем близкие по значению к прилагательным на *-та*. Прилагательные на *-тай* имеют значения:

1) обладания чем-либо, например: *шиигтэй* 'влажный' (от *шииг* 'влага'); *һэнэгтэй* 'сносный' (от *һэнэг* 'приличный вид'); *һүүдэртэй* 'тенистый' (от *һүүдэр* 'тень'); *үлтэй* 'питательный' (от *үл* 'питательность'); *толтоной* 'усердный' (от *толто* 'усердие'); *хүсэтэй* 'сильный' (от *хүсэн* 'сила'); *хоротой* 'вредный', 'зловредный' (от *хорон* 'зло', 'яд'); *талаантай* 'счастливый' (от *талаан* 'счастье', 'удача');

2) склонности или подверженности чему-либо, например: *гэжэгээнтэй* 'щекотливый' (от *гэжэгээн* 'щекотка'); *атаантай* 'завистливый' (от *атаан* 'зависть'); *яряатай* 'болтливый', 'разговорчивый' (от *яряан* 'разговор', 'беседа');

3) наличия способности вызывать то или иное чувство или действие, например: *шаналалтай* 'достойный сожаления' (от *шаналал* 'печаль'); *һэжэгэлэлтэй* 'сомнительный' (от *һэжэгэлэл* 'подозрительность'); *һайшаалтай* 'одобрительный' (от *һайшаал* 'одобрение'); *хашартай* 'надоедливый' (от *хашар* 'хлопоты'); *харамтай* 'жалкий' (от *харам* 'скудость', 'жалость'); *гайхалтай* 'удивительный' (от *гайхал* 'удивление'); *этигэлтэй* 'заслуживающий доверия' (от *этигэл* 'доверие');

4) в некоторых случаях смысловая связь производящей основы и производного прилагательного менее очевидна, например: *һүбэтэй* 'находчивый', 'сметливый' (от *һүбэ* 'ушко', 'дырочка', 'щель'); *хорхойтой* 'жадный', 'завистливый' (от *хорхой* 'червяк'); *зүрхэтэй* 'решительный', 'смелый' (от *зүрхэн* 'сердце'); *нюрغاتай* 'высокий' (от *нюрган* 'спина'); *бэетэй* 'высокий', 'рослый', 'крепкий' (от *бэе* 'тело'); *эльгэтэй* 'неравнодушный к кому-либо' (от *эльгэн* 'печень').

Суффикс *-тай* может присоединяться также к основам имен прилагательных, суживая объем значения производящих основ и ограничивая их синтаксические функции. Проследим это на примерах:

бэрхэ — 1) трудный, обременительный, серьезный; 2) трудно, обременительно; (Чер. — 146);

омог — 1) гордый, реже высокомерный; 2) гордость, реже высокомерие (Чер. — 368);

яршаг — 1) надоедливый, неприятный; 2) надоедливо, неприятно (Чер. — 759);
зохид — 1) подходящий; подобающий, надлежащий, приличный; 2) подходяще (Чер. — 273);

залхуу — 1) ленивый; 2) лентяй, лодырь; 3) лень (Чер. — 263).

бэрхэтэй — затруднительный, трудный, обременительный, серьезный (Чер. — 147);

омогтой — гордый, высокомерный (Чер. — 369);

яршагтай — 1) надоедливый, нудный; 2) капризный (о ребенке);

зохидтой — подходящий;

залхуутай — тягостный, нудный, надоедливый.

В очень редких случаях возможно образование имен прилагательных на *-тай* и от наречий, например: *барагтай* 'неважный', 'пустяковый' (от *бараг* 'сносно'); *урагшатай* 'удачный', 'успешный' (от *урагша* 'вперед'); *өөдэтэй* 'ладный', 'подходящий' (от *өөдэ* 'вверх', 'вперед').

От имен числительных посредством суффикса *-тай* возможно образование прилагательных со значением, указывающим на возраст определяемого предмета, например: *юһэтэй* 'девятилетний' (от *юһэн* 'девять'); *долоотой* 'семилетний' (от *долоон* 'семь').

Рассматриваемый суффикс *-тай* является одним из самых употребительных и продуктивных.

Прилагательные на *-тай* не следует смешивать с именами существительными в совместном падеже. Прилагательные на *-тай*, во-первых, обычно образуются от отвлеченных имен существительных (например: *ууртай* 'сердитый' от *уур* 'зло'; *нүгэлтэй* 'грешный' от *нүгэл* 'грех') и, во-вторых, обладают рядом грамматических признаков имен прилагательных:

а) они могут сочетаться со словами, усиливающими значение выражаемого ими признака, например: *яһала ууртай* 'довольно злой', *ехэ нүгэлтэй* 'очень грешный';

6) принимают суффиксы степеней качества, например: *ууртайшаг* 'немного сердитый', *нүгэлтэйшээг* 'немного грешный';

в) обозначаемый ими признак может быть сопоставлен с признаками в других предметах, т. е. они участвуют в сравнительной конструкции, например: *Унэгэн шонолоо нүгэлтэй* 'Лиса хитрее волка'; *Эгээ нүгэлтэй хүн* 'Самый грешный человек';

г) при повторении эти прилагательные имеют значение раздельного множества: *шэнээтэй шэнээтэй хүнүүд* 'силыные люди';

Имена же существительные в совместном падеже не обладают перечисленными признаками.

Суффикс -гүй

От именных и глагольных основ посредством этого продуктивного суффикса образуются имена прилагательные, антонимичные прилагательным на *-тай*, например: *хэрэггүй* 'неуважливый' (от *хэрэг* 'дело'); *хүсээгүй* 'бессильный' (от *хүсэн* 'сила'); *өөдөггүй* 'негодный', 'никудашний' (от *өөдэ* 'вверх', 'верху'); *хангалтагүй* 'неудовлетворительный' (от *хангалта* 'удовлетворение'); *нэригжээгүй* 'неосторожный' (от *нэригжээ* 'бдительность'); *шадбаригүй* 'неспособный', 'неумелый' (от *шадбарга* 'умение'); *этгээлгүй* 'ненадежный' (от *этгээл* 'надежда').

Суффикс -рхуу (-рхүү) / -лхуу (-лхүү)

Продуктивный суффикс *-рхуу* образует прилагательные от основ имен существительных и местоимений.

Если прилагательные на *-рхуу* образованы от основ имен существительных, то они имеют следующие значения:

1) «изобилующий чем-либо», например: *булгархуу* 'изобилующий соболями' (от *булган* 'соболя'); *галуурхуу* 'изобилующий гусями' (от *галуун* 'гусь'); *модорхуу* 'лесистый' (от *модон* 'дерево'); *мойнорхуу* 'изобилующий черемухой' (от *мойлон* 'черемуха');

2) «обладающий чем-либо в избытке»; эти прилагательные особенно часто образуются от названий частей тела живых существ, например: *духархуу* 'лобастый' (от *духа* 'лоб'); *ээмэрхүү* 'плечистый' (от *ээм* 'плечо'); *нидэрхүү* 'глазастый' (от *нидэн* 'глаз').

Прилагательные, образованные от местоимений, передают признак по сходству с тем, что выражено в производящей

основе, например: *шимэрхүү* 'довольно похожий' (от *шимэ* 'такой', 'подобный'); *манайхирхүү* 'подобный вашему' (от *манай* 'ваш'); *миншихирхүү* 'подобный моему' (от *минхи* 'мой'); *шимэрхүү* 'вроде этого' (от *шимэ* 'эткий').

При присоединении к слову суффикса *-рхуу* выпадает конечные *р* и *н* основы, например: *газархуу* 'изобилующий землями' (от *газар* 'земля'); *хужгархуу* 'изобилующий солончаками' (от *хужгар* 'солончак'); *хасархуу* 'щекастый' (от *хасар* 'щека'); *хамархуу* 'носатый' (от *хамар* 'нос'); *модорхуу* 'лесистый' (от *модон* 'дерево'); *шулуурхуу* 'каменистый' (от *шулуун* 'камень').

Суффикс -рхаг (-рхэг, -рхог)

Посредством этого суффикса образуются от основ имен существительных прилагательные, обозначающие избытке того, что выражено в производящей основе, например: *азархаг* 'счастливый' (от *аза* 'счастье'); *шулуурхаг* 'каменистый' (от *шулуун* 'камень'); *хадархаг* 'гористый' (от *хада* 'гора'); *заярхаг* 'счастливый' (от *заяган* 'счастье'); *сээжэрхэг* 'широкорульный' (от *сээжэ* 'грудь').

Суффикс *-рхаг* по значению близок к суффиксу *-рхуу*, но отличается от него тем, что обозначает наличие качества в более умеренном объеме, а также тем, что он малопродуктивен. Вместо *-рхаг* после основ с конечным *р* употребляется *-ахаг*, например: *мураахэг* 'плечистый' (от *мур* 'плечо'); *эрэлхэг* 'мужественный' (от *эрэ* 'мужчина').

Суффикс -лиг

Посредством суффикса *-лиг* образуются прилагательные от основ имен существительных. Эти прилагательные выражают:

1) избытке или наличие того, что выражено в производящей основе, например: *шүүнэлиг* 'сочный' (от *шүүн* 'сок'); *хэрбохолиг* 'горелый' (*хэрбохон* 'гарь'); *унаалиг* 'волосатый' (от *уһан* 'волосы'); *уһалиг* 'изобилующий водой' (от *уһан* 'вода'); *ойлиг* 'лесистый' (от *ой* 'лес'); *мяхалдаг* 'мясистый', 'дородный' (от *мяхан* 'мясо'). (Аналогичное значение имеют и прилагательные на *-рхуу*, но они обозначают наличие качества в большей степени);

2) признак по сходству с тем, что выражено в производящей основе, например: *тумарлиг* 'похожий на железоло' (от *тумар* 'железо'); *алталиг* 'золотистый' (от *алтан* 'золото'); *торголиг* 'шелковистый' (от *торгон* 'шелк'); *мойнолиг* 'черемухоподобный' (от *мойлон* 'черемуха').

Посредством суффикса *-лиг* от основ некоторых имен существительных (реже прилагательных) образуются имена прилагательные с переносным значением, например: *зурхэ-лиг* 'смелый' (от *зурхэн* 'сердце'); *хаһалиг* 'представительный' (от *хаһа* 'сила', 'мошь'); *үргэлиг* 'болтливый' (от *үргэн* 'челюсть'); *ехэлиг* 'высокомерный' (от *ехэ* 'большой'). Суффикс *-лиг* — продуктивный.

Суффикс *-шуу* (*-шүү*)

От основ имен существительных и местоимений посредством суффикса *-шуу* образуются имена прилагательные со значением «подобный тому, что обозначено в производящей основе», например: *үдэншүү* 'похожий на перья' (от *үдэн* 'перо'); *лимбэшүү* 'лимбообразный' (от *лимбэ* 'лимба — музыкальный инструмент'); *уһаншуу* 'вроде воды', 'как вода' (от *уһан* 'вода'); *алтаншуу* 'похожий на золото' (от *алтан* 'золото'); *басаганшуу* 'похожий на девушку' (от *басаган* 'девушка'); *һалхиншүү* 'как ветер', 'подобный ветру' (от *һалхин* 'ветер'); *тиимэшүү* 'вроде таких' (от *тиимэ* 'такой'). Суффикс малопродуктивный.

Эти прилагательные, подобно прилагательным на *-лиг*, выражают признак по сходству или подобию. И суффикс *-лиг*, и суффикс *-шуу* могут быть присоединены к одной и той же основе, образуя прилагательные, отличающиеся друг от друга оттенками значений, например: *түмэрлиг* и *түмэршүү*, *алталиг* и *алтаншуу*, *торголиг* и *торгоншуу*, *шубуулиг* и *шубууншуу*, *мойһолиг* и *мойһоншуу*. Если прилагательные на *-лиг* в большинстве своем указывают на внутреннее сходство или связь с чем-либо, на наличие чего-либо (в чем-либо), а также имеют значение «напоминающий то, что выражено в производящей основе», то суффикс *-шуу* образует прилагательные, выражающие внешнее сходство, чаще всего по форме, по внешнему облику.

Суффикс *-ша* (*-шэ*, *-шо*)

Прилагательные, образованные посредством продуктивного суффикса *-ша* от основ имен существительных (редко — от основ имен прилагательных), выражают особую склонность или пристрастие к тому, что обозначено в производящей основе, например: *бэлэгшэ* 'любящий делать подарки' (от *бэлэг* 'подарок'); *мяхаша* 'любящий поест мяса' (от *мяхан* 'мясо'); *өөнтэгшэ* 'обидчивый' (от *өөнтэг* 'обидчивость', 'мнительность'); *үнэншэ* 'честный' (от *үнэн* 'правда',

'истина'); *хүндэшэ* 'учтивый', 'почтительный' (от *хүндэ* 'почесть'); *хэрүүлшэ* 'скандальный' (от *хэрүүл* 'ссора', 'скандал'); *хараалша* 'сварливый' (от *хараал* 'ругань').

Суффикс *-хир*

Посредством этого суффикса от основ имен существительных образуются прилагательные, выражающие качество, которое имеет отдаленное отношение к значению производящей основы. Иначе говоря, здесь имеет место развитие переносного значения в производящей основе, например: *модохир* 'неуклюжий', 'неповоротливый' (от *модон* 'дерев'). Суффикс непродуктивный.

Суффикс *-хи*

Суффикс *-хи* — один из самых продуктивных суффиксов образования имен прилагательных от именных слов. Суффикс *-хи* образует прилагательные от имен существительных и наречий.

При помощи суффикса *-хи* образуются прилагательные от формы дательного-местного падежа существительных, например: *арадахи* 'задний' (от *арада* 'на спине', 'сзади'); *захадахи* 'крайний' (от *захада* 'на краю'); *буландахи* 'угловой' (от *буланда* 'в углу'); *эрьедэхи* 'прибрежный' (от *эрьедэ* 'на берегу'). Лишь в единичных случаях возможно образование прилагательного на *-хи* от основы имен существительных, например: *түрэлхи хэлэн* 'родной язык'.

Прилагательные на *-хи* образуются также от наречий времени и места, например: *тугаархи* 'недавний' (от *тугаар* 'недавно'); *урдуурхи* 'находящийся впереди' (от *урдуур* 'впереди'); *хойгуурхи* 'находящийся сзади' (от *хойгуур* 'сзади').

Таким образом, прилагательные на *-хи* обозначают признак чего-либо: 1) по местонахождению, например: *хойгуурхи* 'находящийся сзади, позади', *эндэхи* 'находящийся здесь'; 2) по времени: *үглөөгүүрхи* 'утренний', *тугаархи* 'недавний'; 3) по порядку следования: *дундахи* 'средний', *удаахи* 'следующий', *саашанхи* 'дальнейший'.

Слова, образованные посредством суффикса *-хи* от родительного падежа имен существительных и местоимений, по форме напоминают имена прилагательные, но не являются таковыми, так как они не выполняют основной синтаксической функции прилагательных — функции определения. Примеры: *газарайхи* 'нечто, относящееся к данной мест-

ности' (от *газарай* 'земли', 'местности'); *аймагайхи* 'счтон, относящиеся к аймаку' (от *аймагай* 'аймака'); *хүнэйхи* 'не-что чужое' (от *хүнэй* 'человека', 'чужой') и т. п.

Суффикс -*нсар* (-*нсэр*)

Непродуктивный суффикс *-нсар* образует от основ имен существительных прилагательные со значением «имеющий склонность к тому, что выражено в основе», например: *ухансар* 'умный' (от *ухан* 'ум'); *үгэнсэр* 'разговорчивый' (от *үгэ* 'слово').

Суффикс -*мас* (-*мсэг*, -*мос*)

Посредством этого непродуктивного суффикса образуются имена прилагательные от очень небольшого числа основ прилагательных. Они обозначают пристрастие к чему-либо: *гоёмсэг* 'щеголеватый' (от *гоё* 'нарядный'); *эхэмсэг* 'горделивый' (от *эхэ* 'большой').

Суффикс -*охи*

Непродуктивный суффикс *-охи* образует имена прилагательные от основ имен существительных и некоторых омертвелых корней. Прилагательные на *-охи* обозначают неполноту качества, например: *уһабхи* 'водянистый', 'наполненный жидкостью' (от *уһан* 'вода'); *саһабхи* 'немного снежный' (от *саһан* 'снег'); *бүдэбхи* 'неотчетливый', 'туманный' (от *бүдэ*, не имеющего самостоятельного значения).

Суффикс -*да* (-*дэ*, -*до*)

Посредством этого суффикса преимущественно от омертвелых корней образуются прилагательные, обозначающие местоположение определяемого предмета, например: *дээдэ* 'верхний' (от омертвелого корня *дээ*, не имеющего самостоятельного значения), *доодо* 'нижний' (от омертвелого корня *доо*); *саада* 'дальний', 'отдаленный' (от омертвелого корня *саа*); *каада* 'близкий' (от омертвелого корня *каа*). Имеются лишь единичные случаи образования прилагательных на *-да* от именных основ, например: *амийда* 'живой' (от *амий* 'дыхание', 'жизнь'). Суффикс непродуктивный.

Образование имен прилагательных от глагольных основ

Суффикс -*уу* (-*уу*, -*юу*)

От глагольных основ, оканчивающихся главным образом на *-рха*, посредством суффикса *-уу* образуются прилагательные со значением:

1) пристрастия к чему-либо, например: *олаурухуу* 'таджкий на деньги' (от *олауруха* 'заражаться'); *ёһорхуу* 'высокомерный' (от *ёһорхо* 'важничать'); *ноёрхуу* 'высокомерный', 'кипящий своим положением' (от *ноёрхо* 'проявлять высокомерие'); *янгархуу* 'капризный' (от *янгарха* 'капризничать'); *бүдүүрхуу* 'чванный' (от *бүдүүрхэ* 'чваниться');

2) иногда — наличия признака без особого оттенка обилия или чрезмерности, например: *алярхуу* 'шаловливый' (от *алярха* 'баловаться'); *залурухуу* 'моложавый' (от *залуруха* 'молодиться'); *олазорхуу* 'удачливый', 'счастливый' (на добычу) (от *олазорхо* 'радоваться добыче');

3) качества, приобретенного в результате действия, например: *мэгдүү* 'светливый' (от *мэгдэ* 'спешить'); *даруу* 'уравновешенный' (от *дара* 'подавлять'); *зэруу* 'заканчиваться' (от *зэрэ* 'закатываться'); *нанжуу* 'повисший' (от *нанжса* 'висеть'); *ядуу* 'бедный' (от *яда* 'бедствовать'); *бахардуу* 'растерянный' (от *бахарда* 'теряться').

Суффикс *-уу* один из самых продуктивных и употребительных суффиксов образования прилагательных от глагольных основ.

Суффикс -*мхай* (-*мхэй*, -*мхой*)

Прилагательные на *-мхай* обозначают подверженность действию или склонность к пристрастие к действию, обозначенному в производящей основе, например: *аймхай* 'путливый' (от *ай* 'бояться'); *наамхай* 'дойная' (от *наа* 'дойть'); *бээрэмхэй* 'збыкий' (от *бээрэ* 'збынуть'); *зоожомхой* 'протекающий' (от *зоожо* 'течь'); *жэрхэмхэй* 'брезливый' (от *жэрхэ* 'брезговать'); *мартамхай* 'забывчивый' (от *марта* 'забывать'); *сошомхой* 'путливый' (от *сошо* 'путаться'). Суффикс продуктивный.

Суффикс -*мгай* (-*мгэй*, -*мгой*)

Посредством суффикса *-мгай* образуются имена прилагательные со значением способности или склонности к тому,

что обозначено в производящей основе, например: *булимгай* 'превосходящий' (от *були-* 'превосходить'); *дадамгай* 'привычный' (от *дада-* 'привыкать'); *уумгай* 'пьющий' (от *уу-* 'пить'); *баһамгай* 'издевательский' (от *баһа-* 'издеваться'); *тэсэмгэй* 'терпеливый' (от *тэсэ-* 'терпеть'); *һанамгай* 'догадливый' (от *һана-* 'вспоминать'); *шадамгай* 'умелый' (от *шада* 'уметь'). Тип продуктивный, близкий по значению к прилагательным на *-хай*.

Суффикс -г

Посредством этого продуктивного суффикса от глагольных основ образуются прилагательные со значением качества, приобретенного в результате действия, например: *шашаг* 'болтливый', 'развязный' (от *шаша-* 'болтать'); *сэлмэг* 'ясный', 'чистый' (от *сэлмэ-* 'проясниться'); *тэнэг* 'глупый' (от *тэнэ-* 'дурачиться'); *бүрхэг* 'пасмурный', 'облачный' (от *бүрхэ-* 'заволакиваться').

подавляющее большинство прилагательных на *-г* образуется от основ глаголов, оканчивающихся на *-рха*, и употребляется со следующими значениями:

1) «имеющий склонность, пристрастие к чему-либо», например: *зэбүүрхэг* 'брезгливый' (от *зэбүүрхэ-* 'испытывать отвращение'); *омогорхог* 'гордый' (от *омогорхо-* 'гордиться'); *хүсэрхэг* 'кичащийся силой' (от *хүсэрхэ-* 'похваляться силой'); *баярхаг* 'хвастающийся богатством' (от *баярха-* 'кичиться богатством');

2) «обладающий в избытке чем-либо», например: *загаһархаг* 'изобилующий рыбой' (от *загаһарха-* 'хвастаться рыбой'); *морирхог* 'имеющий много лошадей' (от *морирхо-* 'хвастаться своей лошастью'); *саһархаг* 'изобилующий снегом' (от *саһарха-* 'обильно выпадать — о снеге'); *эдирхэг* 'удалой', 'лихой' (от *эди́рхэ-* 'проявлять лихость').

Суффикс -уур (-үүр, -юур)

От глагольных основ, в большинстве своем образных, а также основ, оканчивающихся на *-на*, *-лза*, посредством суффикса *-уур* образуются прилагательные, обозначающие пристрастие или склонность, обычно с отрицательным оттенком, например: *ялтагануур* 'заискивающий', 'подобострастный' (от *ялтагана-* перен. 'заискивать'); *годигоңуур* 'вертлявый' (от *годигоңо-* 'вертеться', 'егозить'); *шабжагануур* 'болтливый' (от *шабжагана-* 'тараторить'); *доржогоңуур* 'говорливый' (от *доржогоңо-* 'дребезжать', перен. 'бол-

тать', 'говорить скороговоркой'); *хяһуур* 'скупой' (от *хяһа-* 'скупиться').

Другая группа прилагательных на *-уур* употребляется со значением «обладающий в большой мере чем-либо» или «содержащий в изобилии что-либо», например: *арбагануур* 'размахивающий' (от *арбагана-* 'размахивать'); *эрбэгэнүүр* 'подвижной', 'кокетливый' (от *эрбэгэнэ-* 'вертеться', 'кокетничать', 'ломаться'); *һабигануур* 'трепетный', 'дрожащий' (от *һабигана-* 'трепетать', 'дрожать'); *гангинуур* 'визгливый' (от *гангина-* 'выть', 'визжать'); *тулюур* 'немошный', 'слабый' (от *тули-* 'мучиться'); *бамбалзуур* 'пушистый' (от *бамбалза-* 'трястись', 'колыхаться'). Тип продуктивный.

Суффикс -мал (-мэл, -мол)

Прилагательные на *-мал* обозначают качество или состояние, характеризующее по действию, выраженному производящей основой, например: *сабшамал* 'скошенный' (от *сабша-* 'косить'); *татамал* 'натянутый' (от *тата-* 'натягивать'); *алтамал* 'позолоченный' (от *алтал-* 'золотить'); *бэшэмэл* 'написанный', 'письменный' (от *бэшэ-* 'писать'); *будамал* 'крашеный' (от *буда-* 'красить'); *матамал* 'гнутой' (от *мата-* 'выгибать'); *нэхэмэл* 'тканый' (от *нэхэ-* 'ткать'). Суффикс продуктивный.

Суффикс -маг (-мэг, -мог)

Посредством малопродуктивного суффикса *-маг*, главным образом от глагольных основ, образуются прилагательные со значениями:

1) «имеющий пристрастие или склонность к чему-либо», например: *хүхирмэг* 'возбужденный' (от *хүхир-* 'возбуждаться'); *хуурмаг* 'ложный' (от *хуура-* 'обманывать');

2) «обладающий качеством, соответствующим значению производящей основы», например: *ядамаг* 'немошный', 'неимущий' (от *яда-* 'испытывать нужду'); *холимог* 'смешанный' (от *холи-* 'смешивать'); *таамаг* 'загадочный' (от *таа-* 'отгадывать').

Суффикс -хай (-хэй, -хой)

Малопродуктивный суффикс *-хай* образует прилагательные, главным образом от основ непереходных глаголов с конечным *р* и реже от именных основ.

Суффикс *-хай*, присоединяясь к глагольным основам, образует прилагательные со следующими значениями:

1) «имеющий качество, как бы приобретенное в результате действия», например: *эбдэрхэй* 'сломанный', 'развалившийся' (от *эбдэр* 'ломаться'); *шуурхай* 'разорванный' (от *шуура* 'рваться', 'разрываться'); *соорхой* 'дырявый' (от *сооро* 'продырявиться'); *хахархай* 'порванный' (от *хахар* 'порваться'); *хэмхэрхэй* 'разбитый', 'отломанный' (от *хэмхэр* 'разбиваться', 'отламываться'); *тэнэрхэй* 'лопнувший' (от *тэнэр* 'лопаться');

2) «обладающий свойством, обозначенным в производящей основе», например: *холборхой* 'непрочный', 'легко отстающий' (от *холбор* 'отскакивать', 'отлетать'); *тодорхой* 'ясный', 'определенный' (от *тодор* 'делаться ясным'); *халтирхай* 'скользящий' (от *халтир* 'поскользнуться'); *элирхэй* 'ясный', 'понятный' (от *элир* 'выясняться', 'выявляться');

3) «имеющий склонность к тому, что выражено в производящей основе», например: *айрхай* 'сыпучий' (от *айр* 'осыпаться'); *уярхай* 'чувствительный' (от *уяр* 'расчувствоваться'); *нэбэрхэй* 'секущийся' (от *нэбэр* 'сечься', 'разлезаться').

Случаев образования прилагательных на *-хай* от именных основ очень немного. Примеры: *муухай* 'грязный' (от *муу* 'плохой', 'худой'); *тусхай* 'особый', 'отдельный', 'специальный', 'определенный' (от *тус* 'данный', 'этот').

Суффикс *-нгир*

Посредством непродуктивного суффикса *-нгир*, главным образом от основ непереходных глаголов образуются прилагательные, обозначающие качество, приобретенное в результате действия, например: *хатангир* 'сухопарый', 'худощавый' (от *хата* 'сохнуть'); *гажсангир* 'искривленный', 'сгорбленный' (от *гажа* 'кривиться'); *шатангир* 'обгорелый' (от *шата* 'гореть'); *элэнгир* 'потертый', 'изношенный' (от *элэ* 'изнашиваться'); *эсэнгир* 'утомленный' (от *эсэ* 'уставать'); *ядангир* 'слабый', 'маломощный' (от *яда* 'не быть в состоянии что-либо делать').

Суффикс *-нги*

Прилагательные на *-нги* употребляются со значением «подвергающийся действию или имеющий склонность к действию, выраженному в производящей основе», например:

хаһагданги 'лишенный чего-либо' (от *хаһагда* 'быть лишенным чего-либо'); *хизаарлагданги* 'ограниченный' (от *хизаарлагда* 'быть ограниченным'); *уһатанги* 'влажный' (от *уһата* 'становиться влажным'); *үжэнги* 'тухлый', 'гнилой' (от *үжэ* 'гнить', 'протухать'); *нэгэдэнги* 'объединенный' (от *нэгэдэ* 'объединяться'); *зүдэрэнги* 'утомленный' (от *зүдэр* 'изнуряться'); *гэдэнги* 'оттаявший' (от *гэдэ* 'оттаивать'); *айнги* 'пугливый' (от *ай* 'бояться'); *жэрхэнги* 'брезгливый' (от *жэрхэ* 'брезговать'); *шиидэнги* 'решительный' (от *шиидэ* 'решать'). Суффикс малопродуктивный.

Суффикс *-мар* (*-мэр*, *-мор*)

Прилагательные на *-мар* образуются от основ как переходных, так и непереходных глаголов и обозначают страсти или склонность к тому, что выражено в производящей основе, например: *уумар* 'пьющий' (от *уу* 'пить'); *агшамар* 'стянувшийся' (от *агша* 'стягиваться'); *шадмар* 'ловкий', 'умелый' (от *шада* 'уметь'). Суффикс малопродуктивный.

Суффикс *-гар* (*-гэр*, *-гор*)

Посредством суффикса *-гар* производятся образные прилагательные, в большинстве своем от омертвелых корней и основ, образующих также и соотносящиеся с этими прилагательными глаголы на *-ай* (*-ой*, *-ы*, *-ии*), например: *хилагар* 'косоглазый', *хилай* 'косить глазами' (от омертвело-корня *хила*); *нахигар* 'согнутый', *нахии* 'сгибаться', 'согнуться' (от омертвело-корня *нахи*). Подобных образований в бурятском языке очень много.

Суффикс *-гар* может образовывать имена прилагательные также и от некоторых живых производящих глагольных основ, например: *урбагар* 'вывернутый (о веках)' (от *урба* 'оборачиваться').

Прилагательные на *-гар* дают образное описание внешнего вида человека, частей его тела, а также черт характера человека, например: *тагнагар* 'приплюснутый и вздернутый — о носе' (от *тагна* при *тагнай* 'быть приплюснутым, вздернутым'); *харнагар* 'раздувшийся — о ноздрях' (от *харна* при *харнай* 'раздуваться — о ноздрях'); *шантагар* 'курносый' (от *шанта* при *шантай* 'быть вздернутым'); *хулмагар* 'с прижатыми ушами' (от *хулма* при *хулмай* 'прижимать уши'); *шолхогор* 'обвислый — о щеках' (от *шолхо* при *шолхой* 'быть обвислым'); *буржагар* 'кудрявый'

(от *буржа*- при *буржы*- 'кудрявиться'); *сэмсэгэр* 'чистоплотный' (от *сэмсэ*- при *сэмсы*- 'быть чистоплотным'); *таабагар* 'чванливый' (от *тааба*- при *таабай*- 'иметь важный вид').

Основным для прилагательных подобного типа является обозначение форм, объема и размера, представляющихся в образном виде.

Большинство прилагательных на *-гар* употребляется только с определенным кругом существительных. Иначе говоря, они отличаются ограниченностью объема смысловых связей. Так, например, прилагательное *зантагар* 'большой' сочетается только с существительным *толгой* 'голова', *ирзагар* 'оскаленный' — с *шүдэн* 'зубы' и т. д.

Суффикс -р

Посредством суффикса *-р* образуются прилагательные от омертвелых корней и некоторых живых производящих основ глаголов, например: *уймар* 'сумасбродный', 'безрассудный' (от *уйма*- 'скандалить', 'буянить'); *дэлгэр* 'пространный' (от *дэлгэ*- 'расстилать'); *хилар* 'косой' (от *хила*- при *хилай*- 'коситься'); *тохир* 'согнувшийся' (от *тохи*- при *тохи*- 'сгибаться'); *тахир* 'кривой', 'изогнутый' (от *тахи*- при *тахи*- 'изгибаться'); *тэбхэр* 'квадратный' (от *тэбхэ*- при *тэбхы*- 'быть ровным').

Прилагательные на *-р*, образованные от омертвелых корней, по своему значению близки к прилагательным на *-гар*, например: *хилар* и *хилагар* 'косой', 'косоглазый', *тохир* и *тохигор* 'согнувшийся', *тахир* и *тахигар* 'кривой', 'изогнутый'. Однако между ними нет полного тождества значений, ибо первые предполагают большую связь признака с действием, а вторые — преимущественную его статичность.

Степень продуктивности сравниваемых суффиксов различна. Если суффикс *-гар* является одной из продуктивных и необычайно употребительных форм, то суффикс *-р* относится к числу непродуктивных суффиксов.

Суффикс -гай (-гэй, -гой)

Прилагательные, образованные посредством суффикса *-гай* от некоторых омертвелых корней и живых глагольных основ, несколько напоминают прилагательные на *-гар* как по условиям образования, так и частично по своему значению (отличаясь однако от них своей непродуктивностью), например: *шамдагай* 'быстрый' (от *шамда*- 'торопиться');

-hortogoy 'пугливый', 'дикий — о коне' (от *horto*- при *hortой*- 'испуганно смотреть'); *арбагай* 'растопыренный', 'лохматый' (от *арба*- при *арбай*- 'лохматиться').

Фонетической разновидностью суффикса *-гай* является суффикс *-га* (*-гы*), образующий ограниченное число прилагательных с тем же значением и при тех же условиях образования, например; *хирзага* 'нервный', 'злой' (от *хирза*- при *хирзай*- 'оскаливаться'); *хэрзэги* 'злостный', 'жестокий' (от *хэрзэ*- при *хэрзы*- 'ожесточаться'); *хэлтэги* 'наклонный', 'покосившийся' (от *хэлтэ*- при *хэлты*- 'наклоняться'); *хуушарга* 'старенький', 'поношенный' (от *хуушар*- 'стареть', 'изнашиваться').

Суффикс -лтай (-лтэй, -лтой)

Посредством указанного суффикса образуются от глагольных основ прилагательные со значением качества, способного вызвать то или иное действие, например: *алалтай* 'такой, которого следует убить' (от *ала*- 'убивать') *ябалтай* 'такой, который сможет идти или сходить' (от *яба*- 'идти'); *хуултай* 'удобный для сидения' (от *хуу*- 'сидеть'); *ашаархалтай* 'обременительный' (от *ашаарха*- 'тяготиться'). Тип малопродуктивный.

Большинство прилагательных подобного образования употребляется при других качественных прилагательных, значение которых они усиливают, например: *Гэрнүүд соонь эдилтэй хайхан эдгэн, уултай хайн ундан байба* 'В юртах была расставлена очень вкусная еда, возбуждающая аппетит, и очень приятные напитки, вызывающие желание пить [их]'.

Суффикс -шагуй

Имена прилагательные, образованные посредством суффикса *-шагуй* от различных форм глагольных основ, по своему значению антонимичны прилагательным на *-лтай*, т. е. они выражают такой признак, который отрицает возможность совершения действия, например: *таһаршагуй* 'непрерывный' (от *таһар*- 'прерываться'); *алдашагуй* 'непогрешимый' (от *алда*- 'ошибаться'); *зайлашагуй* 'неизбежный' (от *зайла*- 'отходить', 'отстраняться', 'избегать'); *танишагуй* 'неузнаваемый' (от *тани*- 'узнавать'); *марташагуй* 'незабываемый' (от *марта*- 'забывать'); *унтаршагуй* 'неугасимый' (от *унтар*- 'гаснуть'); *тоолошогуй* 'неисчислимый' (от *тооло*- 'считать'). Тип продуктивный.

Суффикс -нтуу (-нтуу)

Прилагательные на -нтуу образуются от глагольных основ и имеют значение «склонный к действию, обозначенному в производящей основе» или же выражают признак по действию, например: *бэлшэнтүү* 'пасущийся' (от *бэлшэ* 'пасться'); *яарантуу* 'торопливый' (от *яара* 'торопиться'); *ябантуу* 'любящий ходить' (от *яба* 'ходить'). Этот непродуктивный суффикс чаще встречается в хоринском и селенгинском диалектах. Фонетическим вариантом этого суффикса является суффикс -нтуу, например; *мартамтуу* 'забывчивый' (от *марта* 'забывать').

Суффикс -ган (-гэн, -гон)

При помощи малопродуктивного суффикса -ган образуются прилагательные, обозначающие качество, приобретенное в результате какого-либо действия или состояния, например: *энхэргэн* 'ласковый', 'приветливый' (от *энхэр* 'относиться ласково'); *ябаган* 'пеший' (от *яба* 'идти'); *гэмэргэн* 'ворчливый' (от *гэмэр* 'ворчать'); *дондоргон* 'тряский' (от *дондор* 'трястись'); *зандарган* 'властный' (от *зандар* 'приказывать'); *бадарган* 'резкий', 'грубый' (от *бадар* 'грубить').

Суффикс -аа (-ээ, -оо)

Этот суффикс образует от глагольных основ имена прилагательные со значением качества, возникшего в результате действия: *хирбээ* 'ровно подстриженные — об усах' (от *хирбэ* 'подравнять', 'подстричь ровно'); *дэншээ* 'тряский' (от *дэншэ* 'трястись — о телеге'); *гоншоо* 'гнусавый' (от *гоншо* 'гнусавить').

Образование имен прилагательных от различных основ

Своеобразие данной группы суффиксов заключается в том, что они прежде всего образуют имена прилагательные от основ прилагательных же, показывая различную степень качества, а также образуют прилагательные от прочих именных и реже глагольных основ.

Суффикс -шаг (-шэг, -шог)

Суффикс -шаг, присоединяясь к прилагательным, передает значение неполноты качества (см. выше).

От основ имен существительных и местоимений посредством суффикса -шаг образуются относительные прилагательные со значением сходства с тем, что обозначено в производящей основе, например: *хүншэг* 'человекообразный' (от *хүн* 'человек'); *хилэншэг* 'бархатистый', 'как бархат' (от *хилэн* 'бархат'); *намшаг* 'подобный мне' (от *нам* при личном местоимении *би* 'я'); *шамшаг* 'подобный тебе' (от *шам* при личном местоимении *ши* 'ты'). Тип продуктивный.

Суффикс -бтар (-бтэр, -бтор)

Суффикс -бтар, присоединяясь к прилагательным, также передает значение неполноты качества (см. выше).

В редких случаях суффикс -бтар образует от основ имен существительных прилагательные со значением «похожий на что-либо», «подобный чему-либо», например: *торгобтор* 'похожий на шелк' (от *торгон* 'шелк').

Прилагательных, образованных посредством суффикса -бтар от глагольных основ, немного. Они обозначают способность вызывать то или иное действие, а также качество, возникшее в результате действия, например: *эшхэбтэр* 'постыдный' (от *эшэ* 'стыдиться'); *жэрхэбтэр* 'отвратительный' (от *жэрхэ* 'брезговать', 'чувствовать отвращение').

Суффикс -хан (-хэн, -хон)

Уменьшительно-ласкательный суффикс -хан стоит особняком; объясняется это прежде всего тем, что при его присоединении не образуется новое значение слова, а последнее лишь приобретает уменьшительно-ласкательный оттенок, например: *багахан* 'маленький' (от *бага* 'малый', 'небольшой'); *инагхан* 'миленький' (от *инаг* 'милый'); *зөөлэхэн* 'мяконький' (от *зөөлэн* 'мягкий'); *зохидхон* 'хорошенький' (от *зохид* 'подходящий').

Суффикс -хан присоединяется как к непроезводным, так и к производным именам прилагательным.

Этот суффикс в своем роде универсальный, так как он присоединяется не только к прилагательным, но и к существительным, местоимениям, числительным все с тем же уменьшительным оттенком значения.

Словосложение имен прилагательных

Словосложение имен прилагательных в бурятском языке не имеет такого широкого применения, как суффиксаль-

ное образование имен прилагательных, и в основном сводится к следующему:

1) образование из двух основ прилагательных с цвето-вым значением сложных имен прилагательных, обозначающих оттенки цветов, например: *саяхир сэзээн* 'светло-голубой' (от *саяхир* 'светлый' и *сэзээн* 'голубой'); *хара хухэ* 'темно-синий' (от *хара* 'черный' и *хухэ* 'синий'); *хара носоон* 'темно-зеленый' (от *хара* 'черный' и *носоон* 'зеленый'); *хури улаан* 'бордовый' (от *хури* 'коричневый' и *улаан* 'красный') и т. п. Сложных слов подобного типа сравнительно немного; 2) образование сложных имен прилагательных, первым элементом которых является слово с количественным значением *олон* 'много', а вторым — прилагательное на *-та*: *олон шалта* 'многостепенный' (от *олон* 'много' и *шалта* 'ступенчатый', имеющий ступени); *олон тоото* 'многочисленный' (от *олон* 'много' и *тоо* 'имеющий какое-то количество чего-либо'). Прилагательных такого типа тоже немного.

В бурятском языке имеется значительное количество сложных прилагательных, либо заимствованных из русского языка, либо являющихся кальками, образованными по типу словообразовательных моделей русского языка, например: *идейно-политическэ* 'идейно-политический', *научно-техническэ* 'научно-технический', *ардад демократиескэ* 'нарко-демократический', *шилтэ политическэ* 'массово-политический', *бухэолокэ* 'всесоюзный', *олоннациональдэ* 'национальный', *бухэдэлхэйл туухэтэ* 'всемирно-исторический' и т. п. Подобного рода сложными прилагательными изобилует язык современной прессы, но они редко встречаются в языке художественных произведений.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Лексико-грамматическую категорию числительных составляют слова, обозначающие отвлеченные числа, а также выраженные цифрами количество предметов или их рядок при счете¹⁸.

¹⁸ Некоторые имена прилагательные содержат в себе количественное значение. Таковыми являются *кахад* 'подовына' и соответствующие ему диалектные *урэвэл*, *угархай*, *калгархай*, *калгисай*, близкие по своему значению к дробным числительным, а также *олон* 'многочисленный', 'много' и *усөөн* 'малочисленный', 'мало', имеющие ясно-определенно-количественное значение.

Однако названные слова не могут быть отнесены к именам числительным, так как они грамматически явно отличаются от числительных и ве-

Имена числительные в зависимости от различных способов счисления делятся на количественные, собирательные, порядковые, распределительные, приближительные и дробные числительные.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Количественные числительные выражают отвлеченные понятия числа, а также количество однородных предметов или явлений. Количественные числительные отвечают на вопросы *хэдэн*, *хэди* 'сколько?', а в косвенных падежах — *хэдиһэй* 'скольких?', *хэдиһэдэ* 'скольким?', *хэдиһээр* 'за сколько?' и т. д.

В основе числительных бурятского языка лежит десятиричная система счета, поэтому основных количественных числительных десять.

По своей структуре количественные числительные делятся на простые и составные.

Простыми называются числительные, состоящие из одного корня: *нагэн* 'один', *хоёр* 'два', *гурбан* 'три', *дүрбэн* 'четыре', *тадбан* 'пять', *зургадэн* 'шесть', *долдон* 'семь', *найман* 'восемь', *юльэн* 'девять', *арбан* 'десять', а также *хорин* 'двадцать', *зушан* 'тридцать', *дүшэн* 'сорок', *тадбин* 'пятьдесят', *жарган* 'шестьдесят', *далан* 'семьдесят', *наян* 'восемьдесят', *эрэн* 'девяносто', *зуун* 'сто', *мянган* 'тысяча' и *тульман* 'десять тысяч'¹⁹.

¹⁹Примечания. 1. Числительные от двух до девяти и соответствующие им названия десятков, а также некоторые другие слова образованы на базе одних и тех же древних корней: *хо* — *хоёр* 'два', *хорли* 'двадцать', *хоорондо* 'между кем- или чем-либо', *хослохо* 'монг.', 'старивать'; *зу* — *гурбан* 'три', *зушан* 'тридцать', *зушан* 'трехголовый', 'трехлетний', *трехголовая* самка (крупного рогатого скота или зверей), *зутадар* 'потомки в третьем поколении', *зуша* 'правнук'; *дү* — *дүрбэн* 'четыре', *дүшэн* 'сорок', *дүжэн* 'четырехлетний', *дүжэн* 'четырехлетний', *дүжэн* 'четырехлетний', *дүжэн* 'четырехлетний'; *тад* — *тадбан* 'пять', *тадбин* 'пятьдесят', *зур* — *зургадэн* (произошло от *жар*) — *зургадэн* 'шесть', *жарган* 'шестьдесят' (ср. старопольск. *жаргуган* 'шесть', *жарган* 'шестьдесят'); *най* — *найман* 'восемь', *наян* (найдан) 'восемьдесят'. 2. При счете количественные числительные бурятского языка оканчиваются на так называемый неустойчивый и, pronounced обычно без этого конечного звука: *нагэ*, *хоёр*, *гурба*, *дүрбэ*, *тада*.

дуть себя в языке как качественные прилагательные; к тому же содержащиеся в них значение числа оказывается признаком предмета.

¹⁹ Последнее слово — *тульман* в современном бурятском языке в значении «десять тысяч» стало употребляться редко, чаще оно употребляется в значении «бесчисленное множество», «тысяча».

зургаа, долоо, найма, юнэ, арба, арба нэгэ... 'один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать ... Количественные числительные, становясь определениями, т. е. сочетаясь с определяемым словом, как правило, употребляются с конечным *н*: *дүрбэн галуун* 'четыре гуся', *табан хүн* 'пять человек', *арбан хурган* 'десять пальцев', *арбан долоон үнээн* 'семнадцать коров' и т. д.

Составными называются числительные, состоящие из сочетания двух или нескольких простых числительных.

Количественные числительные второго десятка, т. е. от 11 до 19, образуются из числительного *арбан* 'десять' и единиц первого десятка: *арбан нэгэн* 'одиннадцать', *арбан хоёр* 'двенадцать', *арбан гурбан* 'тринадцать', *арбан дүрбэн* 'четырнадцать', *арбан табан* 'пятнадцать', *арбан зургаан* 'шестнадцать', *арбан долоон* 'семнадцать', *арбан найман* 'восемнадцать', *арбан юнэн* 'девятнадцать'.

Количественные числительные третьего, четвертого и последующих десятков образуются также путем сочетания названия десятков и единиц, например: *хорин нэгэн* 'двадцать один', *хорин хоёр* 'двадцать два'; *гушан нэгэн* 'тридцать один', *гушан гурбан* 'тридцать три'; *дүшэн нэгэн* 'сорок один', *дүшэн дүрбэн* 'сорок четыре'; *табин нэгэн* 'пятьдесят один', *табин табан* 'пятьдесят пять'; *наян найман* 'восемьдесят восемь'; *ерэн юнэн* 'девяносто девять'.

Для обозначения чисел более высокого разряда заимствованы через посредство русского языка интернациональные числительные *миллион* и *миллиард*. Прежде в бурятском языке для обозначения этих чисел использовались заимствованные тибетские названия (*бум* 'сто тысяч', *сая* 'миллион', *живаа* 'десять миллионов', *доншуур* 'сто миллионов'), которые в данное время стали архаизмами.

Слова, обозначающие большие величины (*түмэн* 'десять тысяч', упомянутые архаизмы *бум, сая, живаа* и *доншуур*, а также *миллион, миллиард*), во многом имеют предметно-собирательное значение и еще не достигли той степени отвлеченности, которая присуща для числительных вообще. Кроме того, от них практически не образуются собирательные, порядковые и так называемые разделительные формы, поэтому их можно назвать своего рода счетными существительными.

Склонение количественных числительных

Склонение количественных числительных ничем не отличается от склонения имен существительных, например:

Им.	<i>гурбан</i> 'три'
Род.	<i>гурбанай</i> 'трех'
Дат.-местн.	<i>гурбанда</i> 'трем'
Вин.	<i>гурбые</i> 'трех'
Ор.	<i>гурбаар</i> 'тремя'
Совм.	<i>гурбатай</i> 'с тремя'
Исх.	<i>гурбанһаа</i> 'от трех'

При склонении числительных, имеющих на конце *н*, этот конечный звук наличествует в одних падежных формах и выпадает в других: в родительном, дательно-местном и исходном падежах числительное сохраняет *н* (например: *табанай, табанда, табанһаа*), а в винительном, орудном и совместном падежах его теряет (например: *табые, табаар, табатай*).

При склонении составных числительных, состоящих из двух или нескольких числительных, падежные окончания принимают лишь последнее, например:

Им.	<i>нэгэ мянга юнэн зуун</i>	'одна тысяча девять-
	<i>ерэн зургаан</i>	сот девяносто шесть'
Род.	<i>нэгэ мянга юнэн зуун</i>	'одной тысячи девяти-
	<i>ерэн зургаанай</i>	сот девяноста шести'
Дат.-местн.	<i>нэгэ мянга юнэн зуун</i>	'одной тысяче девяти-
	<i>ерэн зургаанда</i>	стам девяноста ше-
		сти'
Вин.	<i>нэгэ мянга юнэн зуун</i>	'одну тысячу девять-
	<i>ерэн зургаае</i>	сот девяносто шесть'
Ор.	<i>нэгэ мянга юнэн зуун</i>	'одной тысячей де-
	<i>ерэн зургаагаар</i>	вятьюстами девяно-
		ста шестью'
Совм.	<i>нэгэ мянга юнэн зуун</i>	'с одной тысячей де-
	<i>ерэн зургаатай</i>	вятьюстами девя-
	<i>нэгэ мянга юнэн зуун</i>	носта шестью'
	<i>ерэн зургаанһаа</i>	'от одной тысячи девя-
		тисот девяноста
		шести'.

Количественные числительные, принимая после себя лично-притяжательные частицы, субстантивируются и склоняются подобно именам существительным.

Количественные числительные, как, впрочем, и другие формы числительных, могут принимать уменьшительный суффикс *-хан* (*-хэн, -хон*), который придает числительным ограничительно-уточнительное значение 'всего лишь', 'лишь только', 'только лишь', 'столько', например: *гурбахан*

'всего лишь три', *арбан табахан* 'лишь только пятнадцать'; *Арбан долоохон найнтай Санжидмаахан абадаа айшалжа ербэл даа* 'Всего лишь семнадцатилетняя маленькая Санжидма приехала погостить к своему отцу'.

Количественные числительные с уменьшительным суффиксом склоняются обычным порядком.

Синтаксическая роль количественных числительных в предложении

В предложении количественные числительные могут быть подлежащими, определениями, дополнениями, обстоятельствами и сказуемыми.

Количественные числительные, употребляясь в качестве подлежащего, чаще всего имеют при себе показатель подлежащего, как-то: *хадаа, болбол* (или сокращенно *бол*), *гээшэ, гэгшэ, гэжэ*, а также лично-притяжательную частицу (принимая частицу, числительные теряют конечный *н*). Примеры: *Хойноһоо дүрбэн хүн ербэ, хоёрын дахатай, хоёрын нюсэгэн* (загадка) 'С севера идут четыре человека, двое из них с дохой, а двое — голые' (т. е. уши и рога); *Табин гурбан болбол зуун зургаанһаа хэдэ дахин багаб?* 'Во сколько раз пятьдесят три меньше ста шести?'; *Арбан таба хадаа гурбанда хубаагадаг* 'Пятнадцать делится на три'; *Хори болбол тэгшэ тоо* 'Двадцать есть четное число'; *Зуу гээшэ табинһаа хоёр дахин ехэ тоо юм* 'Сто вдвое больше пятидесяти'.

Но количественное числительное может порой функционировать в роли подлежащего без какого-либо показателя, например: *таба гурбанһаа ехэ* 'пять больше трех'.

В функции определения количественные числительные выступают в форме именительного или совместного падежа. Примеры: *Арбан мянга табан зуун табин центнер талхан гүрэндэ тушаагдаба* 'Десять тысяч пятьсот пятьдесят центнеров хлеба было сдано государству'; *Зургаатай хүүгн залуу хоёрһоо асууба* 'Шестилетний мальчик спросил у молодой парочки'; *нара болбол Газарһаа гурбан зуун наян мянган километр зайтай байдаг* 'Луна находится от земли на расстоянии трехсот восьмидесяти тысяч километров'.

В качестве дополнения количественные числительные употребляются в форме винительного, исходного и дательного-местного падежей: *Табые дүшэн табаар үдхэгтэ* 'Пять умножьте на сорок пять'; *Табанһаа хоёрые хорооходо гурба глэдэг*; 'От пяти отнять два — останется три'.

Количественные числительные в форме орудного падежа, а также в форме основы употребляются в качестве обстоятельства. При этом основы соответствующих числительных теряют конечный *н*. Примеры: *Манай колхозой хаалшиад найн үүлтэрэйнгээ үнээдые гурбаар хубааж абабад* 'Доярки нашего колхоза поделили между собой племенных коров — по три на каждую'; *Долоо сохихо* 'Бить семь раз'; *Дүтын хаража дүрбэ хонохо, холын харгжа хоёр хонохо* 'Идя напрямик, четырежды переночуешь, идя окольным путем, дважды переночуешь'.

Количественные числительные, становясь сказуемыми, обязательно теряют конечный *н*, например: *Түүхын факультэдэй студентнэр оройдоо арбан найма* 'Студентов исторического факультета всего восемнадцать'; *Табан таба — хорин таба* 'Пятью пять — двадцать пять'.

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Собирательные числительные обозначают совокупность предметов. Они образуются от основ количественных числительных посредством присоединения к ним суффикса -уулан (-үүлэн, -юулан, -луулан) и отвечают на вопрос *хэдылүүлэн* 'сколько?'. Например: *табуулан* 'впятером' (от *табан* 'пять'); *дүрбүүлэн* 'вчетвером' (от *дүрбэн* 'четыре'); *хоюулан* 'вдвоем' (от *хоёр* 'два'); *зургаалуулан* 'вшестером' (от *зургаан* 'шесть').

Собирательные числительные склоняются по образцу имен существительных, например:

Им.	<i>гурбуулан</i> 'втроем'
Род.	<i>гурбууланай</i> 'троих'
Дат.-местн.	<i>гурбууланда</i> 'троим'
Вин.	<i>гурбууланиие</i> 'троих'
Ор.	<i>гурбууланаар</i> 'тремя'
Совм.	<i>гурбуулантай</i> 'с тремя'
Исх.	<i>гурбууланһаа</i> 'от троих'.

Собирательные числительные, как и имена существительные, могут принимать лично-притяжательные частицы, а также частицы возвратного притяжания, например: *гурбууланаймнай* 'нас троих', *гурбууландаа* 'себе троим' и т. д.

При присоединении частиц возвратного притяжания у собирательных числительных выпадает конечный *н*, например: *гурбуулан+аа=гурбуулаа*, *дүрбүүлэн+ээ=дүрбүүлээ*, *зургаалуулан+аа=зургаалуулаа* и т. д.

Собирательные числительные в предложении служат чаще всего подлежащим и дополнением, а в форме родительного падежа могут быть определением. Но они в отличие от количественных числительных не выступают в роли определения, ни в форме основы, ни в форме орудного падежа.

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Порядковые числительные обозначают последовательность при счете или порядок следования одного предмета за другим и отвечают на вопрос *хэдыдэхи* 'который (по счету)?' Например: *нэгэдэхи* 'первый', *хоёрдохи* 'второй', *гурбадахи* 'третий' и т. д.; *арбадахи класс* 'десятый класс', *гурбадахи ерэнэн морин* 'лошадь, прибывшая (на скачках) третьей по счету' и т. п.

Порядковые числительные образуются от основ количественных числительных при помощи суффикса *-дахи* (*-дэхи*, *-дохи*), при этом у основы количественных числительных выпадает конечный *н*.

Примечание. В диалектной речи суффикс *-дахи* (*-дэхи*, *-дохи*) обычно произносится как *-дти*, например: *нэгэдти* 'первый', *табадти* 'пятый' и т. д.

Иногда в литературном языке встречаются порядковые числительные, образованные по образцу монгольских порядковых числительных посредством суффикса *-дугаар* (*-дүгээр*), например: *табадугаар* 'пятый', *зургаадугаар* 'шестой', *юндүгээр* 'девятый', *арбадугаар* 'десятый' и т. д.

Порядковые числительные принимают лично-притяжательные и возвратные частицы.

Порядковые числительные могут выступать в качестве любого члена предложения, например: *Хоёрдохинь нэгэдэхи-нээ түрүүлжэ ерээ* 'Второй прибыл впереди первого' (здесь *хоёрдохинь*—подлежащее, а *нэгэдэхи-нээ*—дополнение); *Мини басаган энэ жэл арбадахи класс дүүргэбэ* 'В этом году моя дочь окончила десятый класс' (здесь *арбадахи*—определение); *Би арбадахида политехническэ нуралсалай хэшээл хэбэб* 'В десятом я провел урок политехнического обучения' (здесь *арбадахида*—обстоятельство); *Манай класс нэгэдэхи* 'Наш класс первый' (здесь *нэгэдэхи*—сказуемое).

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Распределительные числительные, выражая количественное распределение предметов по группам, образуются от

числительных от 1 до 10, а также от составного числительного, оканчивающегося названиями единиц, посредством присоединения к ним суффиксов *-аад* (*-ээд*, *-оод*, *-өөд*)—после кратких гласных, *-гаад* (*-гоод*)—после долгих. При присоединении этих суффиксов у основы количественных числительных выпадает конечный *н*. Например: *гурбаад* 'по три' (от *гурбан* 'три'); *дүрбөөд* 'по четыре' (от *дүрбэн* 'четыре'); *табаад* 'по пять' (от *табан* 'пять'); *зургаагаад* 'по шесть' (от *зургаан* 'шесть'); *долоогоод* 'по семь' (от *долоон* 'семь'); *наймаад* 'по восемь' (от *найман* 'восемь'); *юһөөд* 'по девять' (от *юһэн* 'девять'); *табин табаад* 'по пятьдесят пять' (от *табин табан* 'пятьдесят пять'); *зуун гурбаад* 'по сто три' (от *зуун гурбан* 'сто три').

При образовании распределительных числительных *нэ-жээд* 'по одному' и *хошоод* 'по два' происходят изменения в основе количественных числительных *нэгэн* и *хоёр*: выпадают их конечные согласные *н* и *р*, чередуются согласные второго слога и их основы: *нэгэ-||нэжэ*, *хойо-* (*хоё-*)||*хошо-*.

Производные числительные на *-аад* иногда употребляют в форме орудного падежа и выражают в этом случае значение либо распределительных, либо (иногда) приближенных количественных определений, например: *гурбаадаар хубааха* 'делить по три'; *Июлийн табаадаар бидэ экспедицидэ гарахадди* 'Приблизительно в пятих числах июля мы поведем в экспедицию'.

Распределительные числительные образуются также путем повторения количественного числительного без конечного *н*. При этом возможность образования подобных числительных не ограничивается только пределами единиц до десяти. Например: *нэгэ-нэгэ* 'по одному', *хоёр-хоёр* 'по два', *гурба-гурба* 'по три', *хори-хори* 'по двадцать', *таби-таби* 'по пятьдесят' и т. д.; *Табан гектар участок дээрэнээ гектар буриһөөнь арбан таба-табан центнер ороһо хуряжа абаба* 'С каждого из пяти гектаров участка было убрано по пятнадцати центнеров зерна'.

Второй компонент в подобных числительных (если они выполняют обстоятельственную функцию) может стоять в форме орудного падежа, например: *таба-табаар* 'по пяти', *зургаа-зургаагаар* 'по шести', *арба-арбаар* 'по десяти', *гуша-гушаар* 'по тридцати', *жара-жараар* 'по шестидесяти' и т. д.; *Хоёр-хоёр зуугаар мунгэ абабад* 'Они получили денег по двести [рублей]'; *Ороһотой мэшээгүүдээ арба-арбаар тэргэнүүдтээ ашаба* 'На свои телеги [они] погрузили по десяти мешков с зерном'.

Распределительные числительные изменяются по падежам, как количественные имена числительные, к ним могут присоединяться лично-притяжательные частицы.

В предложении распределительные числительные могут быть любым членом, но в большинстве случаев они выполняют функцию обстоятельства образа действия.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОГО СЧЕТА

Числительные приблизительного счета образуются посредством присоединения к количественным числительным, обозначающим только целые десятки, сотни, тысячи, тех же суффиксов, которые образуют распределительные числительные: *-аад (-оод, -ээд, -өөд, -яад, -ёод), -гаад (-гоод, -гээд)*. Например: *арбаад* 'около десяти' (от *арбан* 'десять'); *хорёод* 'около двадцати' (от *хорин* 'двадцать'); *гушаад* 'около тридцати' (от *гушан* 'тридцать'); *дүшөөд* 'около сорока' (от *дүшэн* 'сорок'); *зуугаад* 'приблизительно сто' (от *зуун* 'сто'); *мянгаад* 'приблизительно тысяча' (от *мянган* 'тысяча'); *Би августын арбаадаар зунай амаралтада гарахаб* 'Я примерно в десятых числах августа пойду в летний отпуск'; *Энэ митингдэ зуун табяад мянган хүн байгаа* 'На этом митинге присутствовало около ста пятидесяти тысяч человек'.

Значение приблизительности счета также может передаваться посредством синтаксического сочетания двух последовательных количественных числительных, в большинстве случаев единиц первого десятка, например: *Бэрьемнай гурба-дүрбэн эхэнэр, таба-зургаан эрэ улад хүргэжэ ерээ* 'Нашу невестку сопровождали три-четыре женщины и пять или шесть мужчин'; *Манай колхоз июнин хорин таба-зургаанаар үбһэндөө орохо* 'Наш колхоз числа двадцать пятого или двадцать шестого июня приступит к уборке сена'.

Числительные приблизительного счета, как и распределительные, выступают в функции всех членов предложения.

ДРОБНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Для обозначения дробных величин употребляются дробные числительные, которые представляют собой разновидность количественных числительных. По своей структуре дробные числительные являются составными. Они образуются

посредством синтаксического сочетания количественных числительных, в котором знаменатель ставится в форме родительного падежа, а числитель — в форме основы со следующим за ним словом *хуби* 'часть' или иногда без него, например: *арбанай табан хуби* 'пять десятых' (букв. 'пять частей из десяти'), *табанай гурбан* 'три пятых' и т. д.

Дробные числительные употребляются в большинстве случаев без предметных или иных имен и склоняются как количественные числительные, при этом изменяется лишь числитель, а знаменатель остается в прежней своей форме — форме родительного падежа, например:

Им.	<i>арбанай нэгэн</i> 'одна десятая'
Род.	<i>арбанай нэгэнэй</i> 'одной десятой'
Дат.-местн.	<i>арбанай нэгэндэ</i> 'одной десятой'
Вин.	<i>арбанай нэгые</i> 'одну десятую'
Ор.	<i>арбанай нэгээр</i> 'одной десятой'
Совм.	<i>арбанай нэгэнтэй</i> 'с одной десятой'
Исх.	<i>арбанай нэгэнһээ</i> 'от одной десятой'

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ЗНАЧЕНИИ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Количественные числительные, приобретающие значение прилагательных в составе идиоматических выражений

Отдельные количественные числительные, употребляясь в идиоматических выражениях, теряют свое конкретное значение, и становятся словами, обозначающими неопределенное множество, бесконечное множество или даже чрезмерную полноту качества. Иными словами, в бурятском языке такие числительные в определенных сочетаниях приобретают значение прилагательных.

В этом отношении особенно характерно числительное *долоон* 'семь'. Примеры: *долоо сохихо* 'бить много раз' (букв. 'бить семь раз'); *долоо худалдах* 'обманывать бесчисленное число раз' (букв. 'семь раз продавать'); *досоом долоон наран гараа* 'душа моя исполнилась бесконечной радости' (букв. 'на душе моей засияло семь солнц'); *долоон хототой* 'очень прожорливый' (букв. 'с семью желудками'); *долоон голтой* 'очень живучий', 'весьма выносливый' (букв. 'с семью стеновыми жилами').

Со значением неопределенного или бесконечного множества употребляются также числительные *далан* 'семьдесят',

далан долоон 'семьдесят семь', зуун долоон 'сто семь', мянган 'тысяча', түмэн 'десять тысяч', табан 'пять', дүрбэн 'четыре' и найман 'восемь'; например: далан худал 'множество небылиц' (букв. 'семьдесят небылиц'); далан долоо (или зуун долоо) хэлэхэ 'говорить бесчисленное количество раз' [букв. 'говорить семьдесят семь (или сто семь) раз']; мянга түмэн амитад 'большая масса людей' (букв. 'тысячи, десятки тысяч людей'); үй түмэн адуун 'бесчисленное множество табунов'; олон табые дуугарха 'очень много болтать' (или 'болтать всякую всячину'); дүрбэн зүг, найман хизаар уруу арилаг! 'пусть убирается куда угодно!' (букв. 'пусть убирается в четыре стороны и восемь краев!').

Числительное нэгэн 'один' в значении местоимения или в составе местоимений и наречий

Количественное числительное нэгэн 'один', сочетаясь с именами существительными и теряя при этом свой конечный *н*, довольно часто может употребляться в значении неопределенного местоимения 'какой-то', например: Танише нэгэ хүн һурана һэн 'Вас спрашивал какой-то человек'; Нэгэ басаган ороод гарана һэн 'Заходила какая-то девушка'; Нэгэ юмэ намда эдюулыш 'Дай мне покушать что-нибудь'.

Числительное нэгэн, постпозитивно сочетаясь с вопросительными местоимениями и наречиями, образует неопределенные местоимения и наречия: хэн нэгэн 'кто-нибудь', 'кто-то', ямар нэгэн 'какой-то', 'какой-либо', али нэгэн 'какой-нибудь', 'какой-нибудь (из них)', зарим нэгэн 'некоторый', хэзээ нэгэ 'когда-нибудь', хаана нэгэ 'где-нибудь' и др.

Числительное хоёр 'два', гурбан 'три', дүрбэн 'четыре' в значении служебных слов

Количественные числительные хоёр 'два', гурбан 'три', дүрбэн 'четыре' и некоторые другие, указывая на количество однородных членов предложения и употребляясь после них, приобретают значение обобщающих служебных слов и обычно соответствуют в переводе русскому союзу «и»: Аба эжы хоёр хаана ошооб? 'Куда ушли папа и мама?'; Би мотоцикл, трактор, автомашина гурбанише ябуулжа шададагби 'Я умею водить мотоцикл, трактор и автомашину'; Манай класс соо Данзан, Дарима, Найдан, Надя дүрбэн эрхим хайн һурадаг 'В нашем классе отлично учатся Данзан, Дарима, Найдан и Надя'.

МЕСТОИМЕНИЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

Местоимения представляют собой именные слова, при помощи которых говорящий либо различным образом указывает, либо спрашивает о лицах и предметах, об их признаках и количестве. Следовательно, они могут быть названы указательными и вопросительными именными словами.

Иначе говоря, местоимения в отличие от других частей речи не называют и не характеризуют конкретных предметов, признаков или количеств, а только указывают на них, обобщенно напоминая или спрашивают о них. Поэтому местоимения не могут иметь постоянной отнесенности к чему-либо определенному: обозначение ими предметов и признаков меняется в зависимости от того, каковы содержание и обстановка речи. Обобщенно-указательный и вопросительный характер местоимений обуславливает и другую их особенность — отвлеченность содержания и широту применения.

Так, например, когда говорящий не называет себя, он пользуется местоимением 1-го л. ед. ч. *би* 'я', которое имеет общее значение указания на самого говорящего. Местоимение 2-го л. ед. ч. *ши* 'ты' в устах говорящего имеет общее значение указания на слушающего. Но в процессе речи роли ее участников все время меняются: говорящий становится слушающим, слушающий — говорящим, в зависимости от этого меняется и отнесенность местоимения к тому или иному определенному лицу.

Конкретное содержание указательного местоимения *иш-өмэ* 'этакий', 'такой', например в предложении *Иимэ хү үзөгүйб* 'Такого человека я не видывал', можно установить, только зная обстановку речи (или более широкий контекст, если это письменная речь), так как приведенное местоимение может быть употреблено в различных значениях: и в том смысле, что *Иимэ (хайн) хү үзөөгүйб* 'Такого (хорошего) человека я не видывал', и в том смысле, что *Иимэ (хүсэтэй) хү үзөөгүйб* 'Такого (сильного) человека я не видывал' и т. д.

По значению местоимения в бурятском языке делятся на личные, возвратно-указательное, указательные, вопросительные, неопределенные, обобщительные и выделительные.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Именные слова, при помощи которых говорящий указывает на лиц, участвующих в процессе речи или упоминаемых

в речи, образуют группу личных местоимений. К ним в бурятском языке относятся: *би* 'я', *бидэ*, *бидэнэр*, *бидэнэд*, *маанар*, *маанад* 'мы', *ши* 'ты', *та* 'Вы', 'вы', *таанар*, *таанад* 'вы'.

Местоимение 1-го л. ед. ч. *би* 'я' указывает на самого говорящего, а местоимение 2-го л. ед. ч. *ши* 'ты' — на того, к кому непосредственно обращается говорящий. Оба местоимения весьма употребительны в речи, особенно в диалогической.

Бидэ, *бидэнэр*, *бидэнэд*, *маанар* и *маанад* 'мы' — все являются местоимениями 1-го лица множественного числа, но первое из них наиболее всеобъемлюще по своему значению и чаще употребляется в речи. *Бидэнэр* и *бидэнэд* встречаются сравнительно редко. *Маанар* и *маанад* употребляются преимущественно в формах косвенных падежей.

Разница между местоимениями *бидэнэр*, *бидэнэд* и *маанар*, *маанад* в современном бурятском языке, по-видимому, не столько смысловая, сколько стилистическая. По сравнению с первой вторая пара имеет интимно-разговорный оттенок. Во всяком случае *маанар* и *маанад* не употребительны в официальном, публицистическом и т. п. жанрах литературного бурятского языка, но они имеют место в художественной литературе, не говоря уже о разговорном языке.

Та, *таанар* и *таанад* обычно считаются местоимениями 2-го л. мн. ч. Однако бесспорно таковыми в современном бурятском языке являются *таанар* и *таанад*, тогда как *та* преимущественно употребляется в качестве местоимения 2-го лица единственного числа со стилистической окраской вежливого обращения, то есть в значении «Вы», например: *Хүгшэн*, *Угы*, *тамни Гоншог гээшэ гүт?* (Х. Намс., Пьес. — 51) 'Старуха. Да неужто Вы будете Гончик?'

В современном бурятском языке *та* употребляется в значении местоимения множественного числа: 1) в сочетании с числительными *хоёр* 'вдвоем', *гурбан* 'втроем' и другими, например: *Бэлигтэ. Зай, та хоёр эбтээ оробо гүт? Билдаан. Жаргал бидэ хоёрой али хэрэлдэхэ, али эбтэй орохомнай барагдаха нэн гү* (Н. Балд., Шэл. пьес. — 12) 'Беликта. Ну, вы (букв. 'вы вдвоем') помирились? Билдан. Мы ведь с Жаргалом без конца то ссоримся, то миримся'; 2) в сочетании со словами в форме множественного числа, обозначающими лиц, людей, например: *Та ноёдто нэгэ үгэ хэлэхэ гэнэн байгааб* (Х. Намс., Пьес. — 40) 'Я хотел сказать вам, господа, одно слово'; *Та нүхэдүүдтээл найдаха байнам* 'Я надеюсь только на вас, товарищи' и т. д.

В склонении личных местоимений единственного числа с современной точки зрения имеет место супплетивность: формы косвенных падежей образуются от основ, отличных от основ местоимений в именительном падеже. Это можно видеть из следующих парадигм склонения местоимений *би* и *ши*:

Им.	<i>би</i> 'я'	<i>ши</i> 'ты'
Род.	<i>минии</i> 'мой'	<i>шинии</i> 'твой'
Дат.-местн.	<i>намда</i> 'мне'	<i>шамда</i> 'тебе'
Вин.	<i>намай</i> , <i>намайе</i> 'меня'	<i>шамай</i> , <i>шамайе</i> 'тебя'
Ор.	<i>намаар</i> 'мною'	<i>шаммаар</i> 'тобою'
Совм.	<i>намтай</i> , редко <i>намлаар</i> 'со мной'	<i>шамтай</i> , редко <i>шамлаар</i> 'с тобой'
Исх.	<i>манһаа</i> 'с меня' 'от меня'	<i>шамһаа</i> 'с тебя', 'от тебя'

В приведенных парадигмах склонения два личных местоимения единственного числа представлены тремя разными основами каждое: в именительном падеже — *би* и *ши*, в родительном падеже — *мин-* и *шин-*, в других падежах — *нам-* и *шам-*.

Примечание. Местоимение 1-го лица единственного числа генетически имеет лишь две разные основы: а) основу *би*, которая в родительном падеже перешла в *мин-*, и б) основу *нама-*, состоящую из двух частей — *на* и *ма*, тогда как основы местоимения 2-го лица единственного числа восходят к одной и той же форме *ши*, принимающей в родительном падеже *н*, а во всех остальных — *ма*.

Личные местоимения *бидэ* 'мы' и *та* 'Вы' в косвенных падежах приобретают добавочный звук *н*: им. п. *бидэ* 'мы', *та* 'Вы'; род. п. *бидэнэй* 'наш', *танай* 'Ваш'; дат.-местн. *бидэндэ* 'нам', *танда* 'Вам' и т. д. Правда, местоимение 1-го лица множественного числа имеет еще одну парадигму с основой *ман-*, которая в современном языке не имеет своей формы именительного падежа и употребляется лишь в косвенных падежах, а также в сочетании с послелогом: род. п. *манай* 'наш', дат.-местн. п. *манда* 'нам'. вин. п. *маниие* 'нас', ор. п. *манаар* 'нами', совм. п. *мантай* (редко *манаар*) 'с нами', исх. п. *манһаа* 'с нас', 'от нас', *мантээшэ* 'к нам', *ман тухай* 'о нас' и т. д.

Примечание. Основа *ман-* произошла от неупотребительного ныне в монгольских языках (за исключением допурского местоимения) 1-го лица множественного числа *ба* 'мы' так же, как основа род. п. *мин-* от местоимения ед. ч. *би* 'я', т. е. посредством перехода *б* в *м* и прибавления местоименного *н*.

Все остальные местоимения множественного числа *бидэнэр, бидэнэд, маанар, маанад* 'мы', *таанар, таанад* 'вы' в своем склонении не имеют никаких особенностей.

В бурятском языке нет специальных местоимений 3-го лица (если не считать диалектального западнобурятского *өөһэн* в значении 'он', 'он сам'). Их функцию выполняют обычно указательные местоимения.

Указательные местоимения становятся почти тождественными личным местоимениям, когда они благодаря фиксации приобретают значение лица, что бывает в трех случаях: 1) когда указательные местоимения как в единственном, так во множественном числе принимают личные притяжательные частицы, например: *Согто. Энш өөрөө ойлогоно ёһотой...* (Н. Балд., Шэл. пьес. — 22) 'Цокто. Он сам, должно быть, понимает...'; *Жаргал. Бургэдэй ерээ хаа, баһа тэдэмни ерэхэ юм бэээ...* Али, эдш энэ ерээд гү? (Там же, 11) 'Жаргал. Если Бургыт придет, то они, наверно, опять заявятся... Да они вон, кажись, идут?'; 2) во множественном числе, например: *Тэдэнэр хаана ошооб?* Куда они ушли?'; 3) в косвенных падежах, например: *Би тэрээниие хараагүйб* 'Я его не видел'; *Тэдэнэрһээ бэшэг ерээ* 'От них пришло письмо' и т. п.

ВОЗВРАТНО-УКАЗАТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

Для ограничительного или подчеркнутого указания на названное лицо или предмет в бурятском языке употребляется возвратно-указательное местоимение. Это местоимение в единственном числе имеет форму *өөрөө* 'сам', 'лично', а во множественном числе *өөһэдөө*, редко *өөдөө* (разг.) 'сами'.

Возвратно-указательное местоимение обычно ставится после имени, в том числе и местоимения, к которому оно относится и на которое оно указывает в предложении, например: *Морозов. Хоёрдох, гурбадах и взводуудые би өөрөө эрхэхэб* (Н. Балд., Шэл. пьес. — 92-93) 'Морозов... Второй и третий взводы я сам обойду'; *Дари. Бидэнэр өөһэдөө урихамнай гэлсэжэ байгаа зон хамнайлди* (Н. Балд., Эхиндэ — 68) 'Дари. Мы же сами поговаривали о вызове их на соревнование'. Но это местоимение может ставиться и перед именем, к которому оно относится; более того, оно в предложении может употребляться без сочетающегося с ним слова — в таких случаях последнее, т. е. опущенное слово, подразумевается и восстанавливается без труда, например: *Өөдөө таанад хэлсэжэ мэдэгты* 'Сами вы уж рас-

судите'; *Өөрөө өрээрэй* 'Сам приходи' (подразумевается: *Шии өөрөө ерээрэй* 'Ты сам приходи').

Парадигма склонения возвратно-указательного местоимения:

	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>өөрөө</i> 'сам'	<i>өөһэдөө</i> 'сами'
Род.	<i>өөрынгөө, өөрын</i> 'свой'	<i>өөһэдынгөө, өөһэдын</i> 'свои'
Дат.-местн.	<i>өөртөө</i> 'себе'	<i>өөһэдтөө</i> 'сами себе', 'самим себе'
Вин.	<i>өөрыгөө</i> 'себя'	<i>өөһэдыгөө</i> 'сами', 'себя', 'самих себя'
Ор.	<i>өөрыгөөрөө</i> 'собой'	<i>өөһэдөөрөө</i> 'самими', 'сами собой'
Совм.	<i>өөртэйгөө</i> 'с собой'	<i>өөһэдтэйгөө</i> 'сами с собой'
Исх.	<i>өөрһөө</i> 'от себя'	<i>өөһэдһөө</i> 'сами от себя', 'от самих себя'

Склонение, да и вообще употребление возвратно-указательного местоимения в бурятском языке почти немислимо без частицы возвратного притяжания, что связано с природой этого местоимения. Правда, оно может в косвенных падежах употребляться с частицами не возвратного, а личного притяжания, а в родительном и исходном падежах — без частиц вообще (см. выше парадигму склонения). Но так или иначе, без показателя притяжательности или принадлежности, будь это частица или падежный формант, оно, как местоимение, самостоятельного существования не имеет.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Именные слова, посредством которых говорящий определяет предмет, признак или действие указанием на их близость или отдаленность, присутствие или отсутствие, — образуют группу указательных местоимений. Местоимения *энэ* 'этот', *эдэ, эдэнэр, эдэнэд* 'эти', *шимэ* 'этакий', 'такой', *эды* 'столько' указывают на близость, а *тэрэ* 'тот', *тэдэ, тэдэнэр, тэдэнэд* 'те', *тиимэ* 'такой', *тэды* 'столько' — на отдаленность.

Указательные местоимения, за исключением *энэ* 'этот', *эдэ* 'эти' и *тэрэ* 'тот', *тэдэ* 'те', являющихся наиболее всеобъемлющими по своему значению, имеют определенную тенденцию к дифференцированному употреблению. *Эдэнэр, эдэнэд* 'эти' и *тэдэнэр, тэдэнэд* 'те', как отмечалось в разделе о личных местоимениях, указывают на лица. *Иимэ*

'этакий', 'такой' и *тиимэ* 'такой' используются при указании на качество или свойство чего-либо, например: *Бургэд... Байза, энэ хаанахи үбһэн гээшэб даа? Иимэ үбһэн манайда үгы бэшэ һэн гү?* (Н. Балд., Шэл. пьес. — 25) Бургыт... Откуда могло быть это сено? У нас такого сена, кажется, не было?'; *тиимэ хайхан* 'такой красивый' и т. д. Местоимения *эды* 'столько' и *тэды* 'столько' преимущественно употребляются при указании на размер и количество чего-либо, например: *Тарба... Тэды ехэ мунгэ хаанаһаа абаба гээшэб?* (Х. Намс., Пьес. — 26) 'Тарба... Откуда он взял так много денег?'; *Эды наһандаа эсэхэ гээжэ яаха юм?* 'В таком возрасте разве можно устать?' и т. д.

При склонении указательных местоимений *энэ* и *тэрэ*, *эдэ* и *тэдэ* их основы претерпевают некоторые изменения.

	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>энэ</i> 'этот'	<i>эдэ</i> 'эти'
Род.	<i>энээнэй, энэнэй</i> 'этого', 'его'	<i>эдэнэй, эдээнэй</i> 'этих', 'их'
Дат.-местн.	<i>энээндэ</i> 'этому', 'ему'	<i>эдэндэ, эдээндэ</i> 'этим', 'им'
Вин.	<i>энээниие, энэниие</i> 'этого', 'его'	<i>эдэнниие, эдээнниие</i> 'этих', 'их'
Ор.	<i>энээнээр, энээгээр</i> 'этим', 'им'	<i>эдэнээр, эдээнээр</i> 'этими', 'ими'
Совм.	<i>энээнтэй</i> 'с этим', 'с ним'	<i>эдэнтэй, эдээнтэй</i> 'с этими', 'с ними'
Исх.	<i>энээнһээ</i> 'от этого', 'от него'	<i>эдэнһээ, эдээнһээ</i> 'от этих', 'от них'

	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>тэрэ</i> 'этот'	<i>тэдэ</i> 'те'
Род.	<i>тэрээнэй, тэрэнэй</i> 'того', 'его'	<i>тэдэнэй, тэдээнэй</i> 'тех', 'их'
Дат.-местн.	<i>тэрээндэ</i> 'тому', 'ему'	<i>тэдэндэ, тэдээндэ</i> 'тем', 'им'
Вин.	<i>тэрээниие, тэрэниие</i> 'того', 'его'	<i>тэдэниие, тэдээнниие</i> 'тех', 'их'
Ор.	<i>тэрээнээр, тэрээгээр</i> 'тем', 'им'	<i>тэдэнээр, тэдээнээр</i> 'теми', 'ими'
Совм.	<i>тэрээнтэй</i> 'с тем', 'с ним'	<i>тэдэнтэй, тэдээнтэй</i> 'с теми', 'с ними'
Исх.	<i>тэрээнһээ</i> 'от того', 'от него'	<i>тэдэнһээ, тэдээнһээ</i> 'от тех', 'от них'

В приведенных парадигмах склонения мы имеем следующие основы: в именительном падеже единственного числа — *энэ* и *тэрэ*, в косвенных падежах — *энэн-//энээн-//энээ-* и *тэрэн-//тэрээн-//тэрээ-* и в именительном падеже множественного числа — *эдэ* и *тэдэ*, в косвенных падежах — *эдэн-//эдээн-* и *тэдэн-//тэдээн-*. Следовательно, в косвенных падежах эти местоимения не приобретают новых основ, а лишь основы именительного падежа наращиваются либо местоименным *н*, либо аффиксом *-ээн* (в орудном падеже единственного числа конечный *н* этого аффикса выпадает).

Склонение *иимэ* и *тиимэ*, *эды* и *тэды* примечательно тем, что косвенные их падежи в отличие от именительного имеют кроме указательного еще дополнительные значения.

Парадигма склонения *иимэ* и *тиимэ*

	<i>иимэ</i> 'этакий', 'такой'	<i>тиимэ</i> 'такой'
Им.	—	—
Род.	—	—
Дат.-местн.	<i>иимэдэ</i> 'в это (или в такое) время'	<i>тиимэдэ</i> 'в то время, когда'
Вин.	<i>иимые</i> 'этакую (или такую) вещь'	<i>тиимые</i> 'такую вещь'
Ор.	<i>иимээр</i> 'этаким (или таким) образом', 'точно так же'	<i>тиимээр</i> 'таким образом', 'так'
Совм.	<i>иимэтэй</i> 'имеет этакую (или такую) вещь' (употр. в роли сказ.)	<i>тиимэтэй</i> 'имеет такую вещь', 'какой-то такой' (употр. в роли сказ.)
Исх.	<i>иимэһээ</i> 'поэтому', 'с такого момента'	<i>тиимэһээ</i> 'потому', 'с такого момента'

Парадигма склонения *эды* и *тэды*

	<i>эды</i> 'столько'	<i>тэды</i> 'столько'
Им.	<i>эдынэй</i> 'этакий', 'такой'; 'столько' (употр. редко)	<i>тэдынэй</i> 'такой'; 'столько' (употр. редко)
Род.	—	—
Дат.-местн.	<i>эдыдэ</i> 'в это (или в такое) время'	<i>тэдыдэ</i> 'в то (или в такое) время'
Вин.	<i>эдыге</i> 'столько же' (употр. редко)	<i>тэдыге</i> 'столько же' (употр. редко)
Ор.	<i>эдыгээр</i> 'по столько же' (употр. редко)	<i>тэдыгээр</i> 'по столько же' (употр. редко)
Совм.	<i>эдытэй</i> 'столько же лет' (употр. редко, в роли сказ.)	<i>тэдытэй</i> 'столько же лет' (употр. редко, в роли сказ.)

Исх. *эдыһээ, эдынһээ* 'с тех пор'. *тэдыһээ, тэдынһээ* 'с тех пор'.

Винительный падеж этих местоимений употребляется субстантивно, а совместный предикативно; дательно-местный, орудный и исходный падежи от *шимэ* и *тиимэ* приобретают служебно-указательное и временное значение, а дательный и исходный падежи от *эды* и *тэды* — временное значение. Надо отметить редкую употребительность форм косвенных падежей особенно от местоимений *эды* и *тэды* и отсутствующие формы родительного падежа от местоимений *шимэ* и *тиимэ*.

Указательные местоимения мн. числа *эдэнэр, эдэнэд* 'эти' и *тэдэнэр, тэдэнэд* 'те' склоняются обычным порядком.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНА

Именные слова, употребляемые с целью выяснить, узнать о предмете, о признаке или числе, называются вопросительными местоимениями. Таковы в бурятском языке местоимения: *хэн* 'кто?', *хэд* 'кто такие?', *юун* 'что?', *юуд*, *юунүүд* 'что (о многих)?', 'какие (предметы)?', *ямар* 'какой?', *хэр* 'какой?', 'каков?', *хэды* 'сколько?', *хэдыдэхи*, редко *хэдыдэгээр* лит. 'который (по порядку)?', *али* 'какой', 'который (из них)?'.

Местоимение *хэн* 'кто?' (во множественном числе *хэд*) употребляется только в тех случаях, когда говорящий спрашивает о человеке, о людях, а в тех случаях, когда вопрос относится к вещам, явлениям и животным, употребляется местоимение *юун* (во мн. ч. *юуд, юунүүд*). Например: *Нойн. Тэндэ хэн бэ? Гоншог. Би байнаб* (Х. Намс., Пьес. — 39) 'Нойн. Кто там? Гончик. Я здесь' *Түрүү лэгшэмнай хэн болохонь гэшэб?* (Н. Балд., Шэл. пьес. — 106) 'Кто же будет нашим председателем?'; *Газаагуур юун ябанаб даа? — Мал адууһан ябаа юм бэшэ гү* 'Кто (букв. 'что') ходит возле дома? — Да, наверно, ходит скотина'.

Местоимение *юун* (во множественном числе чаще всего форма *юуд*) может относиться также к словам, обозначающим людей, особенно если эти слова представляют собой названия должностей, профессии и т.п. Так, например, обычным для бурятского языка является вопрос: *Юугээр хүдэлнэбта?* 'Кем (букв. 'чем') вы работаете?' (возможные ответы: *Трактористаар* 'Трактористом', *Багшаар* 'Учителем' и т.п.)

Вопрос, задаваемый с намерением узнать признак, ха-

рактир предмета или действия, выражается местоимениями *ямар* 'какой?' и *хэр* 'какой?', 'каков?', например: *Ямар һонинтойбта?* 'Какие у вас новости?'; *Баярта... Сэсхэмнай хэр мотористка боложо байнаб? Хусай. Гүрхэй басаган. Далайн долгиндо хэр гэлдэхэ юм ааб...* (Н. Балд., Шэл. пьес. — 87) 'Баирта... Какой мотористкой наша Сэсхэн становится?! Хуцай. Прекрасная она девушка. Только как она себя почувствует, когда попадет в морскую качку...'

Количество предметов выясняется при помощи вопросительного местоимения *хэды* 'сколько?', а порядковое число предмета — обычно посредством местоимения *хэдыдэхи* 'который (по порядку)?', 'какой (по счету)?', например: *Дугар-Цэрэн. Эндээ хэды буу суглуулаа бэлэйбди, һанана гүш? Цэрэн-Жаб. Таба һердэг найман, зургаан бирдаан...* (Н. Балд., Шэл. пьес. — 172) 'Дугар-Цырен. Не помнишь ли, сколько оружия мы собрали здесь? Цырен-Жап. Пятизарядных винтовок — восемь, шесть берданок...'; *Гостиницын хэдыдэхи номерто байдаг абта?* 'В котором (или в каком) номере гостиницы вы живете?'

Местоимение *али* 'какой?', 'который (из них)?' употребляется либо для выделения предмета из ряда однородных по одному из признаков, либо для уточнения порядкового счета одного из представленных или известных предметов. Употребляясь в этих своих значениях, оно чаще всего принимает притяжательную частицу 3-го лица, например: *Энэ хоёр номой алиһинь абахабши? — Хүхэ гадартайень* 'Какую из этих (букв. 'из этих двух') книг ты возьмешь? — Ту, которая в синей обложке'.

Рассмотрим склонение вопросительных местоимений.

Парадигма склонения *хэн* и *юун*

Им.	<i>хэн</i> 'кто?'	<i>юун</i> 'что?'
Род.	<i>хэнэй</i> 'чей?'	<i>юунэй</i> 'что за?', 'какой (чему принадлежащий)?'
Дат.-		
Местн.	<i>хэндэ</i> 'кому?'	<i>юундэ</i> 'почему?', 'чему?'
Вин.	<i>хэниие</i> 'кого?'	<i>юу, юуниие</i> 'что?'
Ор.	<i>хэнээр</i> 'кем?'	<i>юугээр</i> 'чем?', 'за сколько?'
Совм.	<i>хэнтэй</i> 'с кем?'	<i>юутэй, юунтэй</i> 'с чем?'
Исх.	<i>хэнһээ</i> 'от кого?'	<i>юунһээ</i> 'от чего?'

Склонение местоимения *хэн* не имеет каких-либо особенностей. Но местоимение *юун* в ряде падежей приобретает дополнительные значения. Так, например, формы дательного-местного и отчасти исходного падежей от *юун* употреб-

ляются в качестве служебно-вопросительных слов, обозначающих причинность или цель, например: *Ноён... Энэ Тарба юундэ хаянай минии гэр уруу ябадалтай болобо?* *Нэгэл юумэ үнэрдэхэ унхихаха ханаатай ябана бэшэ гү...* (Х. Намс., пьес. — 33) 'Но й он... Почему этот Тарба за последнее время стал бывать у меня в доме? Видно, он хочет что-нибудь выведать, разнюхать...'; *Юунһээ боложо гээгдэбэ гээшэбта?* 'Почему (или отчего) вы опоздали?' Орудный падеж местоимения *юун* часто употребляется в тех случаях, когда говорящий спрашивает, за какую цену приобретен тот или иной предмет, например: *Костюм юугээр абааши?* 'За сколько ты купил костюм?' и т. п.

Местоимение *хэд* 'кто такие?' склоняется обычным порядком и употребляется во всех падежах, тогда как *юуд* и *юунүүд* 'что (о многих)?', 'какие (предметы)?' в формах косвенных падежей самостоятельно почти не употребляются, но могут выступать в паре с *хэд*, например: *хэдэй юудэй* (род. п.) 'чьи?', *хэдтэ юудтэ* (дат.-местн. п.) 'кому (многим)' и т. п. Неупотребительность косвенных падежей местоимений *юуд* и *юунүүд*, думается, обусловлена однозначностью этих форм с соответствующими формами местоимения *хэд*.

Местоимение *хэр* 'какой?', 'каков?' употребляется из косвенных падежей только в орудном — *хэрээр* как?, 'каким образом?'. В косвенных падежах почти не встречается и *хэдыдэхи* 'который (по порядку)?' Но местоимения *ямар* 'какой?' и *али* 'какой', 'который (из них)?' имеют полную парадигму склонения, однако, лишь с частицами притяжания.

Парадигма склонения *ямар* и *али(н)*

Им.	<i>ямар</i> 'какой'	<i>али</i> 'какой', 'который (из них)?'
Род.	<i>ямарайнь</i> 'какого (из них)?'	<i>алинайнь</i> 'какого (из них)?'
Дат.-местн.	<i>ямартань</i> 'какому (из них)?'	<i>алиндань</i> 'какому (из них)?'
Вин.	<i>ямарые, ямарыень, ямарынь</i> 'какого (из них)?'	<i>алиниие, алинииень, алиниинь</i> 'какого (из них)?'
Ор.	<i>ямараар, ямараарнь</i> 'каким образом', 'как?'	<i>алинаарнь</i> 'каким образом', 'каким образом?'
Совм.	<i>ямартайнь</i> 'с каким', 'с которым (из них)?'	<i>алинтайнь</i> 'с каким (из них)?'

Исх. *ямарһаань* 'откакого', 'от *алинһаань* 'от которого которого (из них)?' (из них)?'

Определенное своеобразие, особенно в отношении значения отдельных падежных форм, имеет склонение местоимения *хэды*:

Им. *хэды* 'сколько?'

Род. *хэдынэй* 'с какого времени (числа, дня)?'; 'какова стоимость (или цена)?'

Дат.-

местн. *хэдыдэ, хэдындэ* 'какого числа, дня?, в какое время?', 'до какого предела (в количественном отношении)?'

Вин. *хэдые* 'сколько?'

Ор. *хэдыгээр* 'за сколько?'

хэдынээр 'какого числа?', 'в какой день?'

Совм. *хэдытэй* 'со сколькими рублями денег?'; 'сколько лет?'

Исх. *хэдынһээ* 'от скольких (от какого количества)?' *хэдынһээ* 'с какого времени (числа, дня)?'

Как видно из таблицы, косвенные падежи, за исключением винительного, имеют специфические узкие значения, употребляются при вопросах о цене, возрасте (количестве лет), а чаще всего — времени (точнее говоря, о числе месяца, о дне недели).

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНА

Словосочетания и слова, служащие для указания на неизвестное лицо или предмет, на неотчетливо представляемый признак или количество чего-либо, образуют неопределенные местоимения.

Неопределенные местоимения в бурятском языке состоят из вопросительных местоимений, употребленных без вопросительного оттенка и преимущественно в сочетании с каким-нибудь другим словом. К ним следует отнести *хэн нэгэн* 'кто-либо', 'кто-нибудь', 'кто-то', *юу хээн* 'кое-что', *ямар нэгэн* 'какой-то', 'какой-нибудь', *али нэгэн* 'который-нибудь', 'какой-нибудь (из них)', *алибаа* 'какой-нибудь', 'какой-либо', 'какой угодно', *хэдэн, хэды* 'несколько'.

Одни из неопределенных местоимений, главным образом те из них, которые сочетаются со словом *нэгэн*, теряющим в данном случае значение числительного 'один', обозначают неустановленный, ясно не представляемый, но единичный предмет или признак, относящийся к ряду однозначных.

Хэн нэгэн — это любой или всякий, но неизвестный, некий человек, неопределенное лицо, например: *Хэн нэгэнийн ошоно бээ* 'Кто-нибудь из них должен отправиться'. *Ямар нэгэн* и *алибаа* означают любой или всякий, но неясно, какой именно признак, а при субстантивированном употреблении — предмет, например: *ямар нэгэ хүнгэлэлтэ* 'какое-нибудь облегчение', *алибаа хэрэгээр* 'по каким-либо делам'. *Али нэгэн* — безразлично какой или который, но один из наличных, известных признаков или предметов, например: *али нэгын шэлээд абаарай* 'выберешь какую-нибудь из них'.

Остальные неопределенные местоимения по своему значению относятся не к чему-либо единичному или цельному, а к некоторому количеству из общего числа, к какой-то части целого. *Юу хээн* — это некоторое, точно неизвестное, но недостаточное количество предметов, например: *юу хээ худалдажа абааб* 'я купил кое-что'. *Хэдэн, хэды* — неопределенное и к тому же ограниченное число чего-либо, например: *хэдэн үгэ хэлэбэ* 'он сказал несколько слов'.

Склонение местоимений *хэн нэгэн* и *юу хээн* и употребление их в косвенных падежах не имеют каких-либо особенностей. Местоимение *али нэгэн* в косвенных падежах приобретает значение предмета или даже лица (т. е. субстантивируется). Местоимения *алибаа, хэдэн, хэды* и *ямар нэгэн* не встречаются в формах косвенных падежей.

ОБОБЩИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Именные слова с отвлеченным значением указания на совокупность предметов или на обобщенный характер отдельного предмета представляют собой обобщительные местоимения. Таковы следующие слова: *бүгэдэ* 'все', 'весь', 'каждый', *булта, баран* 'все', *бүхы, бүхэ* 'весь', *бүхэн, бүри* 'каждый'.

Местоимения *бүгэдэ, булта, баран* 'все' преимущественно (но не всегда) обозначают лиц, людей, указывая на их совокупность, например: *бүгэдэ дуулалдана* 'все поют'; *булта ураа хашхаралдаба* 'все стали кричать «ура!»'; *баран ехээр хүхидэд* 'все очень веселились'.

Местоимения *бүхы, бүхэ* 'весь' указывают, что предмет берется в целом, целиком, например: *бүхы дэлхэй дээрэ* 'во всем мире'; *Бүхы оронудай пролетаринар, нэгэдэгты!* 'Пролетарии всех стран, соединяйтесь!'.

Местоимения *бүри, бүхэн* 'каждый', 'всякий', употребляемые постпозитивно, показывают, что предмет взят из ряда однородных, из числа ему подобных, например: *СССР-тэ*

хүн бүхэн ном мэдэхэ болоо 'В СССР каждый человек стал грамотным'; *тэнгэрийн үдэр бүри* 'каждый божий (букв. 'небесный') день'.

Границы отмеченных здесь трех смысловых подразделений обобщительных местоимений не всегда четки. Так, местоимение *бүгэдэ* встречается во всех трех значениях, например: *бүгэдэ суглараа* 'все собрались'; *бүгэдэ арадта хандаха* 'обращаться ко всему народу'; *хүн бүгэдэдэ ойлгуулжа хэлэхэ* 'объяснять каждому человеку'.

Указывая на совокупность людей и употребляясь как самостоятельное слово с предметным значением, *бүгэдэ* имеет следующую парадигму склонения:

Им.	<i>бүгэдэ</i> 'все'
Род.	<i>бүгэдэнэй</i> 'всех', 'у всех'
Дат.-местн.	<i>бүгэдэндэ</i> 'всем'
Вин.	<i>бүгэдэниие, бүгэдые</i> 'всех'
Ор.	<i>бүгэдэнөөр</i> 'через (или посредством) всех', 'со всеми'
Совм.	<i>бүгэдэнтэй</i> 'со всеми (вместе)'
Исх.	<i>бүгэдэнһөө</i> 'от всех', 'со всех'.

Как видим, в косвенных падежах к основе *бүгэдэ* прибавляется местоименный *н*. В одном ряду с *бүгэдэ* как с местоимением, означающим чаще всего лиц, стоят *булта* и *баран*. Из них *булта* склоняется точно так же, как и *бүгэдэ*, а *баран* отличается только тем, что уже в именительном падеже имеет основу с *н*.

Местоимение *бүгэдэ*, указывая на единичный предмет, взятый из числа однородных, и употребляясь после того имени, к которому оно относится, в косвенных падежах уже не принимает *н*:

Им.	<i>бүгэдэ</i> 'каждый'
Род.	<i>бүгэдын</i> 'каждого'
Дат.-местн.	<i>бүгэдэдэ</i> 'каждому'
Вин.	<i>бүгэдые</i> 'каждого'
Ор.	<i>бүгэдөөр</i> 'каждый'
Совм.	<i>бүгэдэтэй</i> 'с каждым'
Исх.	<i>бүгэдэнһөө</i> 'от каждого', 'с каждого':

Точно таким же по типу склонения и по значению является местоимение *бүри*. Сюда же относится и *бүхэн*, которое отличается тем, что оканчивается на согласный звук *н*.

Но то же самое *бүгэдэ*, характеризуя предмет как взятый целиком и употребляясь в качестве определения со значением 'весь', не склоняется. Таковы и местоимения *бүхэ, бүхы*.

ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

Для противопоставительного указания на какие-либо признаки предметов, а также на самые эти предметы или лица в отличие от некоего данного признака, предмета или лица служат в языке выделительные местоимения. Этих местоимений немного: *бэшэ* 'другой', 'иной', 'прочий'; *бэшэн* 'другие', 'остальные'; *буса* 'иной', 'сторонний'; *бусад* 'иные', 'сторонние', 'чужие'.

Примечание. *Бэшэ* и *буса*, при атрибутивном употреблении являясь выделительными местоимениями, в положении после слова становятся частицами отрицания.

Местоимения *бэшэ* и *буса* не склоняются, так как входят в состав определительного словосочетания в качестве приносящих слов-определений. Но они, получая суффикс множественности (*бэшэ+н=бэшэн*, *буса+д=бусад*) и тем самым становясь словами, обозначающими преимущественно лиц, приобретают известную самостоятельность и склоняются.

Парадигма склонения *бэшэн* и *бусад*

Им.	<i>бэшэн</i> 'другие', 'остальные'	<i>бусад</i> 'иные', 'сторонние', 'чужие'
Род.	<i>бэшэнэй</i> 'принадлежащий другим, остальным'	<i>бусадай</i> 'принадлежащий чужим', 'чужой'
Дат.-местн.	<i>бэшэндэ</i> 'другим', 'остальным'	<i>бусадта</i> 'сторонним', 'чужим'
Вин.	<i>бэшэннине</i> 'других', 'остальных'	<i>бусадые</i> 'сторонних', 'чужих'
Ор.	<i>бэшэнээр</i> . 'через (или посредством) других, остальных'; 'с другими, остальными'	<i>бусадээр</i> 'через (или посредством) сторонних, чужих'; 'с чужими'
Совм.	<i>бэшэнтэй</i> 'с другими, остальными'	<i>бусадтай</i> '(вместе, совместно) со сторонними, чужими'
Исх.	<i>бэшэнхээ</i> 'от других, остальных'	<i>бусаднаа</i> 'от сторонних, чужих'

Необходимо отметить, что местоимение *бэшэн* как в именительном, так и в особенности в косвенных падежах обычно употребляется с частицами личного притяжания: *бэшэмни*, *бэшэм* 'другие, остальные кроме меня'; *бэшэншини*, *бэшэнши* 'другие, остальные кроме тебя'; *бэшэмнай* 'другие, остальные кроме нас'; *бэшэнтнай* 'другие, остальные кроме Вас (или вас)'; *бэшэннинь* 'другие, остальные кроме него (или них)'. С частицей возвратного притяжания, то есть в виде *бэшэнээ* оно означает 'других, остальных своих'.

СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ МЕСТОИМЕННИЙ С ДРУГИМИ ЧАСТЯМИ РЕЧИ И ИХ РАЗЛИЧИЕ

Помимо доминирующего указательного значения, местоимения содержат также предметное, качественное и количественное значения.

1. Местоимения с предметным значением соотносительны с именами существительными. Таковы все личные местоимения, указательные местоимения *хэн* 'кто?', *юун* 'что?', неопределенные местоимения *хэн нэгэн* 'кто-либо', 'кто-нибудь', 'кто-то' и *юу хээн* 'кое-что', обобщительные местоимения со значением множества, выделительные местоимения множественного числа. Все они изменяются по падежам, в форме именительного падежа служат подлежащими, в родительном падеже — преимущественно определениями, а в прочих — дополнениями.

Однако некоторые из перечисленных местоимений имеют и свою специфику. Так, например, категория множественности в личных местоимениях реализуется иначе, чем в именах существительных. Местоимение 1-го л. мн. ч. *бидэ* 'мы' своим значением не может выражать множество «я» по той простой причине, что многоликого «я» не существует, поэтому оно означает «я и еще кто-нибудь другой (или другие)». Современные местоимения 2-го л. мн. ч. *таанар* и *таанад* 'вы', как нетрудно видеть из их состава, образованы не от местоимения ед. ч. *ши* 'ты', а на базе местоимения *та*, в прошлом являвшегося тоже формой мн. ч. и лишь ныне ставшего употребительным в качестве вежливого обращения ко 2-му лицу. Кроме того, только в местоимениях *бидэ* 'мы', *эдэ* 'эти', *тэдэ* 'те', а также в *өөдөө* 'сами' имеет место своеобразный формант множественности *-дэ*, который не употребляется с существительными. Супплетивность склонения личных местоимений единственного числа также резко отличает их от существительных. Мес-

тоимения с предметным значением, по крайней мере в номинативной своей форме, обычно не принимают перед собой определения, тогда как определяемость весьма характерна для имен существительных.

2. Местоимения с качественным значением соотносительны с именами прилагательными. К ним можно отнести указательные местоимения *энэ* 'этот', *тэрэ* 'тот', *шимэ* 'этакий', 'такой' и *тиимэ* 'такой', возвратно-указательное местоимение, вопросительные местоимения *ямар* 'какой?', 'какой?', 'каков?' и *али* 'какой', 'который (из них)?', неопределенные местоимения *ямар нэгэн* 'какой-то', 'какой-нибудь', *али нэгэн* 'который-нибудь', 'какой-нибудь (из них)' и *кали баа* 'какой-нибудь', 'какой-либо', 'какой-угодно', обобщительные местоимения со значением единичности, выделительные местоимения единственного числа. Эти местоимения при обычном своем употреблении в составе определенных словосочетаний не принимают падежных окончаний, но многие из них, субстантивируясь и приобретая относительную самостоятельность, могут склоняться. Они, как правило, в предложении функционируют в качестве определений, реже — обстоятельств, но, приняв частицы притяжения или падежные окончания, могут быть любыми членами предложения.

Тем не менее некоторые местоимения с качественным значением отличаются от имен прилагательных. Например, к основам указательных местоимений *энэ* и *тэрэ* в косвенных падежах наращивается аффикс *-ээн*, придающий этим местоимениям значение лица. Указательные местоимения *шимэ* и *тиимэ*, будучи в исходном, орудном и редко в дательном падежах, выполняют функцию служебно-ссылочных слов.

3. Местоимения с количественным значением в известной мере соотносительны с именами числительными. Указательные местоимения *эды* 'столько' и *тэды* 'столько', вопросительное местоимение *хэды* 'сколько?' и неопределенное местоимение *хэдэн*, *хэды* 'несколько', как и числительные, в предложении обычно бывают определениями, реже — обстоятельствами. Кроме того, при самостоятельном употреблении, что практически встречается редко, указательные местоимения *эды* и *тэды*, вопросительное местоимение *хэды* изменяются по падежам, и тогда падежные формы этих местоимений могут выступать в роли различных членов предложения. Вопросительное местоимение *хэды* имеет весьма употребительную порядковую форму — *хэдыдэхи* 'который (по порядку)?'.

Но по ряду признаков названные местоимения отличаются от имен числительных: они, по сути дела, не имеют собирательной и разделительной форм, а неопределенное местоимение не встречается и в порядковой форме. Между тем эти формы в бурятском языке весьма характерны для числительных.

Итак, соотносительность местоимений с другими именными частями речи не означает их тождественности этим частям речи: местоимения как бы расположены параллельно прочим именным категориям слов, синонимичны им, но они не вливаются в эти категории и довольно часто дают специфические, присущие лишь им отклонения от морфологических и синтаксических черт, которыми наделены соответствующие имена. К тому же своеобразная указательная семантика местоимений превалирует над их предметным, качественным и количественным значениями и четко обособляет местоимения от всех остальных имен.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛОВ ИЗ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ЗНАЧЕНИИ МЕСТОИМЕНЕЙ

Жизненность местоимений, как особой части речи, подтверждается еще тем, что некоторые слова, порой утрачивая свое конкретное значение и приобретая наиболее отвлеченный и, что особенно важно, указательный смысл, употребляются в качестве местоимений.

Так, например, формы косвенных падежей существительного *бэе* 'тело'; 'особа', 'личность' употребляются в роли возвратно-указательного местоимения, приобретая значение 'сам', 'себя'. При таком употреблении эти формы обязательно принимают частицы притяжения, например: *Ши бэээрээ ерээрэй* 'Ты приезжай сам (или лично)'; *бээе бариха* 'сдерживать себя', 'сдерживаться'.

В качестве указательных местоимений выступают такие слова, как *туд*, *тус*: а) 'данный', 'настоящий'; б) 'этот самый', 'этот' (*туд асуудал* 'этот вопрос'); *наада*, *наадахи*: а) 'находящийся по эту сторону', 'ближний'; б) 'этот' (*наада тала* 'эта сторона'); *саада*, *саадахи*: а) 'находящийся по ту сторону', 'дальний'; б) 'тот' (*Саадахи хүүгээ харалши даа* 'Посмотри-ка вон на того' (букв. 'того человека'); *мүнөөхи*: а) 'бывший здесь недавно', 'только что упомянутый'; б) 'этот (или тот) самый', 'этот' (*Мүнөөхи нүхэрнай хаанаб?* 'Где же этот самый товарищ?'); *үнөөхи*, *нөөхи* разг.: а) 'бывший здесь раньше', 'ранее упомянутый'; б) 'тот самый', 'тот' (*Энэш үнөөхи хүмнай* 'Это ведь тот самый человек и есть').

Функцию неопределенных местоимений выполняют слова: зарим: а) 'часть чего-либо'; б) 'некоторый' [*Зарим хүнүүд бодожо, зарим хүнүүд нэрихэн, зарим хүнүүд унтаатай хэбээрээ хэбтэжэ байна* (Х. Намс., Цыремпил, 2-е изд.—67) 'Некоторые встали, некоторые проснулись, а некоторые продолжали спать']; юмэ: а) 'вещь'; б) 'нечто', 'что-то', 'что-нибудь' (*Намда бэшэ хэлэхэ юмэүгы* 'Мне сказать больше нечего'; *Уншаха юмэ угыш* 'Дай что-нибудь почитать'); хүн: а) 'человек'; б) 'некто', 'кто-то', 'кто-нибудь' (*Тэндэхи хүн байгаа үү?* 'Был ли кто-нибудь там?'); нэгэ: а) 'один'; б) 'какой-то', 'какой-нибудь' (*Нэгэ хүн ерэбэ* 'Идет какой-то человек').

В качестве обобщительных местоимений употребляются: хамаг: а) 'целиком'; б) 'весь' [*Табита... Хамаг таряан дээгүүр захаһаань заха хүрэтэр ябажа гарабаб* (Х. Намс., Пьес.—93) 'Табита... Я обошел все посева (колхоза) от края до края']; түбһэн: а) 'какой попадется', 'первый попавшийся'; б) 'всякий', 'каждый' (*Иимэ юмэ түбһэн хүн хэжэ шадахагүй* 'Такую вещь не каждый человек сможет сделать'); аһан: а) 'какой только возможно', 'всевозможный'; б) 'весь' (*аһан шадалараа болохо* 'стараться изо всех сил'); бүхэли: а) 'цельный', 'целый'; б) 'весь' (*бүхэли үдэртөө хүдэлхэ* 'работать весь день').

Значение выделительных местоимений имеют слова: ондоо: а) 'отличный от чего-либо'; б) 'другой', 'иной' (*ондоо һанал баримталха* 'придерживаться иной точки зрения'); нүгөө, нүгөөдэ: а) 'последующий', 'не этот, а другой'; б) 'другой', 'иной' (*Нэгэ талаһаа һайн гэбэшье, нүгөө талаһаа бираггүй байна* 'Хотя, с одной стороны, хорошо, а с другой — все же недостаточно').

Перечисленные и подобные им слова нельзя считать перешедшими в категорию местоимений, поскольку они приобретают местоименное значение временно, контекстуально, но в целом продолжают употребляться в своих собственных значениях и функциях.

ГЛАГОЛ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

В бурятском языке глаголы — это разряд слов, обозначающих действие или состояние как процесс и обладающих морфологически выраженными категориями залога, вида, времени, наклонения и лица.

В бурятском языке глаголы бывают переходными и непереходными, а также активными и пассивными. Возьмем, например, следующие группы глаголов:

1) *оло-* 'найти', *ала-* 'убить', *эди-* 'кушать', *бэшэ-* 'писать', *галда-* 'сжечь', *унша-* 'читать';

2) *ерэ-* 'прийти', *оро-* 'войти', *яба-* 'идти', *гүй-* 'бежать', *хэбтэ-* 'лечь', *харай-* 'прыгать';

3) *хата-* 'сохнуть', *хахара-* 'разорваться', *хала-* 'нагреваться', *үбгэрэ-* 'состариться', *шата-* 'гореть', *улай-* 'покраснеть'.

Глаголы первой группы переходные, т. е. обозначают действие, направленное на какой-нибудь предмет, наименование которого в предложении дается в форме винительного падежа или основы, например: *морише оло-* 'найти коня', *ном унша-* 'читать книгу' и т. д. Глаголы же второй и третьей групп, наоборот, непереходные, т. е. действия, ими обозначаемые, не направлены на какой-нибудь предмет, иными словами, при глаголах этих групп невозможна постановка имени в форме винительного падежа или основы со значением прямого объекта. Таким образом, наши примеры иллюстрируют факт наличия в бурятском языке переходных и непереходных глаголов, различие между которыми заключается в возможности или невозможности для них управления винительным падежом.

Вместе с тем глаголы второй группы отличаются от глаголов третьей группы и выделяются из общей массы непереходных глаголов тем, что они, как и переходные глаголы, обозначают такого рода действия, начало, продолжение и приостановление или весь процесс которых зависит всецело от воли действующего лица, т. е. действия, производимые произвольно²⁰.

Глаголы третьей группы обозначают состояния, которые проявляются независимо от воли или желания того или иного предмета. Более того, часто это такого рода состояния, проявления которых предмет (если он разумное существо) может даже и не сознавать, например: *зүнтэглэ-* 'выживать из ума', *галзуура-* 'взбеситься', *обой-* 'возвышаться', *харла-* 'чернеть', *үбгэрэ-* 'состариться' и т. п.

Глаголы третьей группы определяются как пассивные и противопоставляются глаголам первой и второй групп как активным.

²⁰ Конечно, исходя из фраз типа *бороо ороба* 'пошел дождь', невозможно допустить проявления воли со стороны дождя, как и со стороны любого неодушевленного предмета. В подобного рода случаях говорящий на любом языке устанавливает между всеми предметами такие же отношения, как и существуют между живыми существами.

Таким образом, в зависимости от того, является глагол активным или пассивным, различным оказывается положение предмета в процессе данного действия или состояния. При активном глаголе предмет, выраженный подлежащим, проявляет свое бытие активно, в качестве действующего лица (или таковым представляется в речи), например: *Димэд үнээ хаажса, Доржо тугалаа адуулна* (Ч. Цыд., Доржо — 135) 'Димит доит корову, а Доржи пасет телят'; *Уула мори зобоохо, уур ху зобоохо* (погов.) 'Гора мучает коня, а гнев — человека'. При пассивном глаголе предмет лишь переживает то или иное состояние или подвергается какому-либо действию, например: *Бултанайнь нюурнууд халуудажса, наранай туяа доро тоноорбудуулһандал яларнад* (Ч. Цыд., Доржо — 125) 'Лица у всех вспотели (стали горячими) и блестят под лучами солнца, словно намазанные маслом'.

Следовательно, если категория переходности-непереходности в системе глагола означает наличие или отсутствие направленности действия на какой-либо объект, то категория активности-пассивности характеризует положение предмета в процессе данного действия или состояния. Иначе говоря, активные глаголы являются глаголами собственного действия, а пассивные — глаголами состояния, представляемого в виде действия.

Переходность-непереходность и активность-пассивность бурятского глагола представлены в его основе и, поскольку это касается неизменяемых глаголов, не имеют никакого формального выражения, например: *урга-* 'расти', *оро-* 'войти', *унша-* 'читать', *хата-* 'сохнуть', *яба-* 'идти', *хая-* 'бросать' и т. п. Что же касается производных глаголов, то переходность или непереходность их часто зависит от того, при помощи каких суффиксов они образованы от различных именных, глагольных или прочих основ. Так например, все глаголы с суффиксом *-ра* непереходные и пассивные (например: *хаара-* 'закрывать', *нээрэ-* 'открываться' и т. д.), почти все глаголы на *-ла* оказываются переходными и активными (например: *хахала-* 'расколоть', 'разорвать', *хайрсагла-* 'положить в ящичек', *ажалла-* 'работать' и т. п.).

Переходность-непереходность и активность-пассивность в значениях глаголов представлены таким образом, что последние могут быть подразделены на переходно-активные, непереходно-активные и непереходно-пассивные, так как все переходные глаголы являются, конечно, активными, а непереходные делятся на активные и пассивные (пассивные глаголы, таким образом, всегда оказываются непереходными).

Деление глаголов на переходно-активные, непереходно-активные и непереходно-пассивные носит семантический характер, но при этом имеет известное значение в системе образования залоговых основ, как это будет показано при описании последних²¹.

Глагол в современном бурятском языке составляет довольно богатую и сложную систему форм, по своим синтаксическим свойствам подводимых под следующие группы.

1) Окончательные, или предикативные формы:

а) повелительно-желательные и б) изъявительные;

2. Неокончательные формы:

а) причастия и б) деепричастия, в свою очередь делящиеся на сопутствующие и обстоятельственные.

Подробный разбор синтаксических свойств всех этих глагольных форм будет сделан в соответствующих разделах.

Категории вида и залога, выражающиеся посредством особых суффиксов, присущи всем перечисленным формам глагола, т. е. охватывают собой всю систему глагола.

Категорией времени обладают только изъявительные, причастные и относительно многие деепричастные формы.

Категория наклонения свойственна повелительно-желательным и изъявительным, а также обстоятельственным деепричастным формам. Что же касается причастных форм, то они в модальном отношении нейтральны, и ту или иную модальную окраску получают лишь в зависимости от соответствующего синтаксического употребления.

Морфологическая категория лица присуща только повелительно-желательным формам глагола. Вообще же в бурятском языке лицо может выражаться при любом предикативно употребленном слове — имени, глаголе или любой другой части речи — посредством особых лично-предикативных частиц местоименного происхождения. Морфологическое выражение категории лица в повелительно-желательных формах глагола является в бурятском языке единственным еще и в том смысле, что соответствующие суффиксы этих форм имеют два значения: повеления-желания и лица, тогда как все остальные суффиксы имеют только одно значение, как это вообще характерно для агглютинативных языков.

Что касается категории числа, то в бурятском языке она не свойственна глаголу и находит свое косвенное выраже-

²¹ В лингвистической литературе термин «пассивный глагол» довольно часто употребляется как название одного из залоговых значений. Здесь же этот термин применяется вместо другого термина, мало пригодного для бурятского глагола, — «средний глагол».

ние только в некоторых повелительно-желательных формах глагола первого и второго лица постольку, поскольку эти формы лица передают одновременно и число. Кроме того, число находит свое выражение в лично-предикативных частицах. Иными словами, такое выражение числа не является исключительной принадлежностью одного глагола, а оказывается свойственным любой части речи, выступающей в предложении предикативно, в качестве сказуемого, т. е. оказывается явлением сугубо синтаксического характера.

Характерная особенность бурятского языка — возможность свободного образования разного рода именных основ от залоговых основ глагола, например: *ила-* 'победить' — *илалта* 'победа', *илагда-* 'быть побежденным' — *илагдал* 'поражение'; *бари-* 'держать', 'строить' — *барилга* 'взятие', 'ловля'; 'строительство', 'стройка', *барилда-* (форма взаимного залога) 'хватать друг друга', 'бороться' — *барилдаан* 'состязание в спортивной борьбе'; *хая-* 'бросать' — *хаялга* 'сброс', 'отвальная доска сохи', *хаягда-* 'быть брошенным' — *хаягдал* 'отбросы', 'остатки' и т. п. От видовых основ глагола, а также от некоторых первичных и непервичных глагольных основ на *-ай*, *-ы*, *-ии*, *-бхил*, *-гаша* и *-хада* именные (вообще неглагольные) основы не образуются. Именно поэтому категорию залога следует рассматривать как словообразующую.

Перечисленные категории глагола (вид, залог, время, наклонение и лицо, а также переходность-непереходность и активность-пассивность) в словосочетаниях и предложениях проявляют себя с различной степенью интенсивности. Одни из них — наклонение, залог и переходность-непереходность — проявляют себя весьма активно и играют большую роль в системе образования различных типов предложений и словосочетаний, в оформлении отдельных компонентов этих речевых единиц. Другие же — активность-пассивность, вид, время и лицо — оказываются пассивными или совершенно безучастными в смысле своего влияния на характер оформления словосочетаний и предложений.

Таким образом, мы здесь сталкиваемся с различного рода проявлениями категорий и свойств глагола. Так, например, активность-пассивность оказывается лексической категорией глагола, определяющей лишь нормы образования залогов; категории залога, вида и переходности-непереходности — лексико-грамматическими, а категории времени, наклонения и лица — грамматическими.

Вся система глагольных форм бурятского языка характеризуется важным синтаксическим свойством, резко отли-

чающим их от всех имен и именных форм: только глагол может управлять всеми падежными формами имен и послелогами, тогда как имена отличаются крайне ограниченной способностью падежного или послеложного управления. Поэтому необходимо остановиться здесь в самом сжатом виде на особенностях именового управления, чтобы тем самым показать существенные синтаксические отличия глаголов от имен.

1. Орудным падежом могут управлять лишь некоторые качественные прилагательные, например: *малаар баян* 'богат скотом', *унаар элбэг* 'изобилен водой', *нюдөөр муу* 'плох глазами', *адуугаар дүүрэн* 'полон табунами', *мүнгөөр дутуу* 'скуден деньгами' и т. д.

2. Исходным падежом также могут управлять лишь качественные прилагательные, например: *модонһоо найн* 'лучше дерева', *тэндэһээ холо* 'дальше, чем оттуда', *тэрээнһээ бага* 'меньше, чем тот', *шамһаа үндэр хүн* 'человек, который выше тебя' и т. д.

3. Совместным падежом имена могут управлять только в том случае, если этот падеж употребляется в определенной функции, например: *модотой газар* 'местность с лесом', 'лесистая местность', *гайхамшагтай найхан* 'удивительно (букв. 'с удивлением') красивый', *ухаатай басаган* 'умная (букв. 'с умом') девушка', *дабһатай эдээн* 'солёная (букв. 'с солью') еда' и т. д.

4. Винительным падежом имена управляют в исключительно редких случаях, причем такие имена оказываются образованными от глагольных основ посредством суффиксов *-ааша*, *-гша*, *-лга*. Подобные случаи управления встречаются преимущественно в научно-публицистической речи и являются главным образом кальками соответствующих русских оборотов.

5. Управлением родительным падежом, как приименным падежом, составляет как бы монополию имен и послелогов именового происхождения, например: *багшын гэр* 'дом учителя', *нютагай хоймор* 'окраина кочевья', *миниин урда* 'предо мною', 'впереди меня', *малай хашаа* 'двор для скота' и т. д.

Родительным падежом глагол может управлять только в том случае, если он дан в одной из причастных или обстоятельно-деепричастных форм, а имя при этом выражает субъект действия, например: *миниин ерэхэдэ* 'когда я приду', 'при моем приходе', *багшын ошобол* 'если учитель пойдет', *шинни ябахисе* 'о том, что ты пойдешь', 'о твоём уходе' и т. д.

Причастия и деепричастия в бурятском языке с точки зрения их способности управлять падежами и послелогами ничем не отличаются от всех прочих глагольных форм, как не отличаются они от последних и в выражении категорий времени, вида, залога, переходности-непереходности и активности-пассивности, например: *минии ахые хургаһан багша* 'учитель, обучивший моего старшего брата', *тэрэ хадые дабабал* 'если перевалить через ту гору' и т. д. Характер и степень способности управлять падежами и послелогами должны быть признаны ведущими признаками и существенными ориентирами при разграничении частей речи в бурятском языке, особенно глаголов и имен. Именно по этому признаку, между прочим, причастия и деепричастия в бурятском языке не исключаются из системы глагольных форм.

Следствием изложенного является ограниченная возможность образования чисто именных распространенных словосочетаний. Разного рода распространенные словосочетания возможны в бурятском языке преимущественно при организуемом участии глагола. Так, например, если в русском языке возможны словосочетания, образованные при помощи предлогов, то в бурятском языке, при отсутствии у послелогов такой способности для образования распространенных словосочетаний, приходится прибегать к непрерывной помощи глагола (обычно в форме причастия), например: *Улаан-Удэһөө ерэнэн айлаһан* 'гость из Улан-Удэ' (букв. 'из Улан-Удэ прибывший гость'); *газар эдлэхэ эрхэ* 'право на землю' (букв. 'земля пользоваться право'); *карелиин хуһаар хэнэн стол* 'стол из карельской березы' (букв. 'карельской березой сделанный стол') и т. п. Во многих случаях посредничества глагола при словосочетаниях можно избежать при помощи родительного или совместного падежа, например: *дунда хургуулиин учебник* 'учебник для средней школы' (букв. 'средней школы учебник'); *улаан малгайтай басаган* 'девушка в красной шапочке' (букв. 'с красной шапочкой девушка') и т. д.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

Типы глагольных основ

Исходной точкой для морфологического анализа глагола является его основа, которая может быть либо производной, либо производной, если она образована от различных именных, глагольных и прочих основ посредством соответствующих глаголообразующих суффиксов.

Глагольной основой в бурятском языке называется та часть глагола, которая:

1) остается, если отбросить формообразующие суффиксы; например, в глаголе *унашана* 'вдруг падает' основой является отрезок *уна-*, к которому прибавлены суффиксы интенсивного вида *-ша* и настояще-изъявительной формы *-на*; в глаголе *оробо* 'вошел' основа — *оро-*, к ней прибавлен суффикс формы прошедшего времени изъявительного наклонения *-бо*; в глаголе *гарагты* 'выйдите' основа — *гар-* (орфографически *гара-*), к которой прибавлен суффикс формы множественного числа второго лица повелительно-желательного наклонения *-гты*; в глаголе *ябадаг* 'ходящий' к основе *яба-* прибавлен суффикс многократного причастия *-даг*; в глаголе *боложо* 'становясь' к основе *боло-* прибавлен суффикс соединительного деепричастия *-жо*;

2) является одновременно формой единственного числа второго лица повелительно-желательного наклонения или, иначе говоря, совпадает с этой формой, например: *оро* 'войти' и *оро!* 'войди!'; *гара* 'выйти' и *гара!* 'выходи!'; *яба* 'идти' и *яба!* 'иди!'; *боло* 'становиться' и *боло!* 'становись (каким-либо или кем-либо)!'

В речи отдельно взятая основа бурятского глагола употребляется только при образовании интенсивной формы продолжительного деепричастия, например: *яба ябаһаар* 'все продолжая идти', *бэшэ бэшэхээр* 'все продолжая писать' и т. д.

Непроизводная глагольная основа может быть корневой или некорневой, что устанавливается только методами этимологического анализа. Непроизводная глагольная основа считается корневой, если она не подвергается какому-либо делению на составные морфемы (как, например, глагольная основа *оро-* 'войти'). Такого рода глагольные основы в то же время являются и корнями или считаются таковыми для современного бурятского языка, поскольку наука пока не в состоянии расчленить их на составные морфемы. В этих случаях, как принято говорить, корень и основа совпадают. Но в такой непроизводной для современного бурятского языка глагольной основе, как *дишлэ-* 'победить', методами этимологического анализа обнаруживаются: 1) корень *дэ-*; 2) пока неизвестный или омертвелый формант *-йи-* и 3) глаголообразующий суффикс *-лэ*, восходящий к более древнему *-л*. Эта глагольная основа восходит к более древней форме *дэйил-*, представленной, в частности, в старописьменном монгольском языке, и стоит в ряду других омертвелых образований от того же корня *дэ-*: *дээрэ* (из *дэ-* + *-гэ* + *-р* + *э*)

'наверху'; *дээшэ* (из *дэ- + -гэ + -ши*) 'выше' и *дээжэ* (из *дэ- + -гэ + -джи*) 'высшее', 'отборное', 'лучшее'. Ср. еще: *улай-* 'краснеть' и *сай-* 'белеть', 'светать', соответственно содержащие омертвелые корни *ула-* и *са-* и орфографически формант *-й*, восходящий к более древнему *-йи*, и стоящие в ряду таких слов, как *улаан* 'красный' (из *ула- + -ган*); *улабар* 'красноватый' (из *ула- + -бури*) и *сагаан* 'белый' (из *ча- + -ган*).

Следовательно, в такого рода глаголах основы не совпадают с корнями и являются поэтому некорневыми. Поскольку, однако, определение производных глагольных основ как корневых или некорневых, т. е. исторически производных, достигается только посредством этимологического анализа, постольку при изложении грамматики современного бурятского языка можно обходиться только термином «непроизводные основы», без подразделения основ на корневые и некорневые (иногда термин «корневые основы» употребляется условно вместо «непроизводные основы»).

Как было сказано, глагольная основа называется производной, если она посредством специальных суффиксов образована от каких-либо именных, глагольных или прочих основ, например, основа *баяжа-* 'обогащаться' посредством суффикса *-жа* образована от усеченной именной основы *баян* 'богатый', *хаара-* 'закрывать' посредством суффикса *-ра* образована от глагольной же основы *хаа-* 'закрывать', *бутара-* 'раздробиться' посредством суффикса *-ра* образована от наречия *бута* 'вдребезги' и т. п.

Глагольные основы, кроме того, определяются как первичные и непервичные, т. е. вторичные, третичные и т. д. В соответствии с этим и глаголы называются первичными, вторичными и т. д.

Первичными глагольными основами называются такие, которые являются либо непроизводными, например: *оро-* 'войти', *яба-* 'идти' и т. д.; либо производными, образованными от неглагольных основ, например: *багшала-* 'учительствовать' от *багша* 'учитель', *муушаа-* 'хулить' от *муу* 'плохой, худой' и т. д. Поэтому не следует смешивать понятия «первичная основа» и «непроизводная основа», так как первичной может быть, как видно из примеров, и производная глагольная основа.

Непервичными глагольными основами называются такие, которые образованы от глагольных основ, главным образом при осуществлении различных залоговых и видовых заданий, например: *оруула-* 'ввести', 'заставить войти', *хаара-* 'закрывать', *ябалса-* 'идти с кем-либо' (здесь показаны

вторичные глагольные основы, соответственно образованные от первичных *оро-* 'войти', *хаа-* 'закрывать', *яба-* 'идти'); *оруулагда-* 'быть введенным', *ябалсуула-* 'заставить идти вместе с кем-либо' (здесь показаны третичные глагольные основы, соответственно образованные от приведенных выше вторичных основ); *оруулагдалса-* 'быть введенным вместе с кем-либо', *ябалсуулагда-* 'быть отправленным вместе с кем-либо' (здесь показаны четвертичные глагольные основы, соответственно образованные от приведенных выше третичных основ) и т. д.

Непервичные глагольные основы по характеру своего образования в подавляющем большинстве продуктивны и лишь сравнительно редко — непродуктивны. Неperвичные продуктивные глагольные основы представляют собой либо специально-видовые, либо специально-залоговые основы глагола. Что же касается первичных и непервичных непродуктивных глагольных основ, то они всегда представляют собой формы прямого залога и общего вида.

Следовательно, образование непервичных глагольных основ является: 1) либо словоизменением, или формообразованием, поскольку дело касается производства специальных видовых основ (см. стр. 187—190); 2) либо словообразованием, поскольку это относится к образованию специальных залоговых основ или вторичных глагольных основ непродуктивного типа (см. стр. 206—238 и 180—186).

Так как продуктивное образование непервичных глагольных основ всегда представляет собой образование залоговых и видовых форм глагола, то его следовало бы рассматривать особо, в связи с изложением категорий залога и вида глагола, а под образованием собственно глагольных основ следовало бы понимать производство глаголов от именных и прочих неглагольных частей речи, хотя образование некоторых глагольных основ от глагольных же иногда оказывается производством не форм глагола, а новых глаголов. В соответствии с этим производство глагольных основ целесообразно было бы описывать в следующем порядке:

- 1) образование глагольных основ от именных и прочих неглагольных частей речи, т. е. образование первичных глагольных основ; сюда же включается и образование немногочисленных вторичных глагольных основ непродуктивного типа, как *хаара-* 'закрывать', *дарла-* 'угнетать' и т. п.;
- 2) образование различных залоговых основ глагола;
- 3) образование различных видовых основ глагола.

Такой порядок рассмотрения образования различных глагольных основ отражал бы морфологическую структуру бу-

рятского глагола, так как залогообразующие суффиксы в составе глагола располагаются между первичной основой последнего, с одной стороны, и видообразующим суффиксом, с другой, например: *баригдаш*- 'оказаться пойманным' — здесь суффикс страдательного залога *-гда* расположен между первичной основой глагола *бари*- 'поймать' и суффиксом интенсивного вида *-ша*. Однако необходимость подробного рассмотрения образования и употребления залоговых форм делает более целесообразным осуществить обзор производства видовых основ глагола вслед за описанием образования первичных глагольных основ, тем более, что некоторые первичные глагольные основы, образованные от отдельных именных и омертвелых основ посредством, например, суффиксов *-ла* и *-бшал*, имеют определенные видовые оттенки. Кроме того, посредством этих же суффиксов глагольные основы одинаково образуются как от именных и омертвелых основ, так и глагольных, например: *арзалза*- 'время от времени скалывать зубы' от омертвелой основы *арза*-, *шарбалза*- 'помахивать хвостом' от глагольной основы *шарба*- 'махать, хлестать хвостом', 'лебезить'; *хурдабшал*- 'идти быстрее', 'несколько ускорить ход' от именной основы *хурдан* 'быстрый', 'скорый'; *яарабшал*- 'поторапливаться' от глагольной основы *яара*- 'торопиться'²²

Образование первичных глагольных основ

Первичные глагольные основы, являющиеся производными, образуются посредством специальных, глаголообразующих, суффиксов от различных именных и прочих неглагольных частей речи. При этом соблюдаются следующие правила фонетико-орфографического порядка, поскольку это касается литературного бурятского языка:

1) конечный согласный *н* производящей основы выпадает, например: *хурдан* 'быстрый', 'скорый', *хурдада*- 'ускоряться'; *баян* 'богатый', *баяжа*- 'обогащаться'; *сэсэн* 'умный', *сэсэрхэ*- 'умничать' и т. п.;

2) конечный согласный [н] производящей основы (графически *н*), восходящий к сочетанию *нг*, в положении перед начальным *н* глаголообразующего суффикса переходит в *г*, например: *ан* (из *анг*) 'зверь' — *агна*- 'охотиться'; *зан* (из *занг*) 'нрав', 'характер' — *загна* 'бранить', 'угрожать'; *дгн* (из *дгнг*)

²² Впрочем, подобные случаи образования посредством одних и тех же суффиксов и первичных и непервичных глагольных основ в бурятском языке сравнительно редки.

'итог', 'сумма', 'результат' — *дугнэ*- 'подводить итоги', 'подытожить' и т. п.;

3) состав гласных глаголообразующих суффиксов зависит от состава гласных производящей основы, например: *хурдан* 'быстрый', 'скорый' — *хурдашаа*- 'считать быстрым, скорым'; *олон* 'много' — *олошоо*- 'считать, что много'; *ехэ* 'большой' — *ехэшээ*- 'считать великоватым'; *багша* 'учитель', *багшала*- 'учительствовать'; *эшэ* 'рукоятка' — *эшэлэ*- 'приделывать рукоятку', 'насаживать на черенок' и т. п.

Суффикс *-ла*

В системе современного бурятского глаголообразования наиболее продуктивным является суффикс *-ла* (*-ло*, *-лэ*), посредством которого от именных и прочих основ образуются самые разнообразные глаголы, главным образом с переходным значением.

Особенно разнообразны по своим значениям глаголы, образованные посредством данного суффикса от основ имен существительных. Эти глаголы имеют следующие основные значения.

1. Использование того, что обозначено в производящей основе, в качестве:

1) орудия действия, например: *табла*- 'заклепать' (от *таб* 'заклепка'); *аргамжала*- 'обвязать веревкой' (от *аргамжа* 'веревка'); *борнойло*- 'боронить' (от *борной* 'борона'); *хазаарла*- 'взнуздать' (от *хазаар* 'узда'); *асала*- 'брать на вилы' (от *аса* 'вилы');

2) тары или места действия, например: *хайрсагла*- 'положить в ящик' (от *хайрсаг* 'ящик'); *амбаарла*- 'складывать в амбар' (от *амбаар* 'амбар'); *аягала*- 'наливать', 'положить в чашку' (от *аяга* 'чашка'); *торхоло*- 'собирать, складывать в бочку' (от *торхо* 'бочка');

3) предмета потребления, например: *аарсала*- 'есть арсу' (от *аарса* 'арса' — род творога); *зоогло*- 'вкушать' (от *зоог* 'яства'); *тамхила*- 'курить табак' (от *тамхин* 'табак'); *хогло*- 'доедать остатки' (от *хог* 'остатки', 'отбросы', 'сор').

Здесь мы имеем глаголы так называемого внутреннего объекта, ибо они могут управлять винительным падежом только тех имен существительных, от основ которых и образуются эти глаголы, например: *зоог зоогло*- 'отведать яства'. Многие из глаголов этой подгруппы обозначают также действие, связанное с производством того, что обозначено в производящей основе, так, например, *аарсала* означает не только 'есть арсу', но и 'приготовлять арсу',

(буузала- не только 'есть бузу', но и 'приготавливать бузу' от бууза 'буза — род пельменей'), и др. Некоторые из подобных глаголов обозначают также образование того, что обозначено в производящей основе, например, хужарла- не только 'пастись на солончаке' или 'есть солончак', но и 'образоваться — о солончаке';

4) предмета занятия, например: малла- 'заниматься скотоводством', 'разводить скот' (от мал 'скот'); адуула- 'ходить за табуном', 'пасти скот', 'присматривать за скотом' (от адуун 'табун', 'лошади'); ажалла- 'работать' (от ажал 'работа'); загаһала- 'ловить рыбу' (от загаһан 'рыба');

5) образа действия или поведения, например: ʏльгэрлэ- 'кроить' (от ʏльгэр в значении 'выкройка', ср. ʏльгэрлэ- 'приводить что-либо в качестве примера' от ʏльгэр в значении 'пример', 'образец'), а также 'давать выкройку'; ʏелэ- 'расчленять по суставам', 'делить на периоды' (от ʏе 'сустав'; 'период', ср. ʏелэ- 'дружить с кем' от ʏе 'сверстник'); ёһоло- 'поступать в соответствии с обычаями, правилами, соблюдать традиции' (от ёһон 'обычай', 'правило' 'традиция');

6) материала самого разнообразного характера, например: алтала- 'позолотить' (от алтан 'золото'); шэбхэлэ- 'унавозить' (от шэбхэ 'навоз'); даһала- 'солить' (от даһанан 'соль'); саахарла- 'положить сахар', а также 'засахарить-ся' (от саахар 'сахар').

2. Использование чего-либо в качестве того, что обозначено в производящей основе, например: шалтагла- 'использовать в качестве предлога, повода' (от шалтаг 'предлог', 'повод'); дэрлэ- 'класть под голову' (от дэрэ- 'изголовье', 'подушка'); бэлэглэ- 'дарить' (от бэлэг 'подарок'); ашагла- 'использовать' (от ашаг 'польза').

3. Производство того, что обозначено в производящей основе, например: самсаалла- 'делать зарубки' (от самсаал 'зарубка на дереве'); томогло- 'делать загородку' (от томог 'загородка'); тунхагла- 'объявлять' (от тунхаг 'объявление'); туһала- 'помогать', 'оказывать помощь' (от туһа 'помощь'); нүхэлэ- 'дырять' (от нүхэн 'дыра'); адресла- 'адресовать', 'написать адрес' (от адрес); хулгайла- 'воровать' (от хулгай 'воровство'); мурлэ- 'оставлять следы', 'проводить борозду' (от мур 'след', 'борозда'). Некоторые из этих глаголов обозначают также использование того, что выражено в производящей основе, например: томогло- 'загонять в загородку' (см. выше).

4. Выполнение того, что свойственно обозначенному в производящей основе, главным образом — действий или функций, присущих живым существам, например: багшала-

'учительствовать' (от багша 'учитель'); бөөлэ- 'шаманить' (от бөө 'шаман'); ноёло- 'начальствовать', 'господствовать' (от ноён 'начальник', 'господин'); ахала- 'старшинствовать'; 'быть старше' (от аха 'старший'); ханилм- 'быть спутником', 'дружить' (от хани 'спутник', 'друг'); гэршэлэ- 'свидетельствовать' (от гэршэ 'свидетель'); эзэлэ- 'завладеть' (от эзэн 'хозяин', 'владелец'); газаршала- 'быть проводником' (от газарша 'проводник').

5. Проявление кем-либо или в ком-либо того, что обозначено в производящей основе, главным образом — имени существительном, являющемся названием чувств или психических свойств, например: баярла- 'радоваться' (от баяр 'радость'), уурла- 'сердиться', 'гневаться' (от уур 'гнев'); уйдхарла- 'грустить', 'печалиться', 'скорбеть' (от уйдхар 'грусть', 'печаль', 'скорбь'); болгоомжоло- 'остерегаться', 'быть осторожным' (от болгоомжо 'осторожность'); һэжэглэ- 'сомневаться', 'подозревать' (от һэжэг 'сомнение', 'подозрение'); шогло- 'шутить', 'подшучивать над кем-либо' (от шог 'шутка').

6. Возникновение или образование того, а также обрастание тем, что обозначено в производящей основе, например: намаала- 'покрываться листвой — о деревьях', 'появляться — о листве' (от намаа 'листва', 'листья на дереве'); сэсэглэ- 'цвести', 'покрываться цветами' (от сэсэг 'цветы'); аадарла- 'идти — о ливне' (от аадар 'ливень'); буурсагла- 'появляться — о плодах', 'покрываться плодами' (от буурсаг 'плоды', 'семя', 'горох'); өөхэлэ- 'жиреть', 'обрастать жиром', 'появляться — о жире' (от өөхэн 'жир', 'сало'); зөөхэйлэ- 'образоваться — о сметане', 'превратиться в сметану', а также 'есть сметану' (от зөөхэй 'сметана'). Русские переводы не всегда точно передают значение этих глаголов. Так, например, өөхэлэ- означает только то, что кто-либо обрастает жиром, при этом никак не становясь жирным, ибо быть жирным — это значит обрасти жиром в повышенной степени: таргала- от тарган 'жирный'. Почти все эти образования являются глаголами внутреннего объекта или непереходно-пассивными: сэсэг сэсэглэбэ 'цветы зацвели', хоолос хоолослобо 'колос появился', тарьян хоолослобо 'хлеба заколосились'.

К этой группе глаголов относятся отыменные образования типа унагала- 'жеребиться' (от унаган 'жеребенок'); тугалла- 'телиться' (от тугал 'теленки'); үндэгэлэ- 'нести яйца' (от үндэгэн 'яйцо') и т. д.

Глаголы, образованные посредством суффикса -ла от основ качественных прилагательных, могут быть:

1) переходными со значением придания предмету или

создания предметом того признака, который выражен в производящей основе, например: *мунхэлэ*- 'увечивать' (от *мунхэ* 'вечный'); *хооһоло*- 'опорожнить', 'опустошить' (от *хооһон* 'пустой', 'порожний'); *сэбэрлэ*- 'чистить', 'очищать' (от *сэбэр* 'чистый'); *жэжэглэ*- 'размельчать', а также 'считывать мелким' (от *жэжэг* 'мелкий'); *алагла*- 'делать полосатым' (от *алаг* 'полосатый', 'пегий'); *сүлөөлэ*- 'освободить' (от *сүлөө* 'свободный'); *хахадла*- 'делить пополам', 'додеть до половины' (от *хахад* 'половинный'); *бөөрэнхылэ*- 'закруглять', 'делать что-либо круглым' (от *бөөрэнхы* 'круглый', 'шарообразный'); *соохорло*- 'испещрять' (от *сөөхор* 'пестрый');

2) непереходными со значением проявления предметом или в предмете того признака; который выражен в производящей основе, например: *таргала*- 'становиться жирным', 'разжиреть' (от *тарган* 'жирный', 'упитанный'); *бушуула*- 'торопиться' (от *бушуу* 'торопливый'); *габшагайла*- 'быть проворным, ловким' (от *габшагай* 'проворный', 'ловкий'); *хобдогло*- 'жадничать' (от *хобдог* 'жадный'); *шадарла*- 'приблизиться' (*шадар* 'близкий'); *холшорло*- 'быть праздным' (от *холшор* 'праздный'); *ябагала*- 'спешиться', 'идти пешком' (от *ябаган* 'пеший'); *баруула*- 'идти направо, на запад' (от *баруун* 'правый', 'западный').

Непереходное значение глаголов на *-ла* должно быть подвергнуто специальному изучению с использованием всех данных истории и диалектологии монгольских языков и показаний прочих алтайских языков, что в настоящее время еще не сделано.

Глаголы, образованные посредством суффикса *-ла* от основ наречий образа действия, — переходные и обозначают приведение предмета в состояние, выраженное в производящей основе, например: *сооло*- 'проколоть', 'процарапать' (от *соо* 'насквозь'); *хахала*- 'расколоть', 'разорвать', 'пахать' (от *хаха* 'разрывающая', 'раскалывающая'); *хухала*- 'сломать', 'отломить' (от *хуха*- 'ломая поперек', 'отламывая'); *хугала*- 'выдернуть' (от *хуга* 'выдергивающая'); *бушала*- 'раздробить' (от *бута* 'вдребезги — о чем-либо таком, что может разлететься на части'); *бизала*- 'раздавливать' (что-либо мягкое, например, вареное яйцо — от *биза* 'раздавливая'); *бисала*- 'раздавливать' (что-либо, содержащее жидкость, например, сырое яйцо — от *биса* 'раздавливая'); *лабла*- 'уточнять' (от *лаб* 'точно'); *тобло*- 'сделать четким' (от *тоб* 'четко'). Как видно из примеров, многие из приведенных наречий переводятся на русский язык лишь дескриптивными.

Глаголы, образованные посредством суффикса *-ла* от наречий места и — изредка — времени, как правило, непереходные, например: *саашала*- 'удаляться' (от *сааша* 'дальше'); *урагшала*- 'идти вперед' (от *урагша* 'вперед'), *дээшэлэ*- 'подниматься', 'становиться или садиться выше на более почетном месте' (от *дээшэ* 'выше', 'вверх'); *хойшоло*- 'направляться назад, на север', 'откладывать, отодвигать во времени' (от *хойшо* 'назад', 'на север', 'после'); *газаала*- 'выходить', перен.: 'притеснять' (от *газаа* 'вне', 'наружу', 'на улице'); *үргэлжэлэ*- 'продолжать', 'продолжаться' (от *үргэлжэ* 'постоянно', 'сплошь', 'подряд').

Немногочисленные глаголы образованы посредством этого суффикса от междометий и звукоподражательных слов, например: *ёоло*- 'стонать' (от *ёо-ёо!* 'ой-ой!'); *халагла*- 'сожалеть', 'сетовать' (от *халаг!* 'увы!'); *майла*- 'блеять' (от *май!* — подражание бляению овец).

В заключение отметим, что в бурятском языке заимствование русских глаголов осуществляется только посредством суффикса *-ла*, который паразитируется при этом к основе заимствуемого русского глагола, например: *голосовала*- 'голосовать', *браковала*- 'браковать', *арестовала*- 'арестовать', *саботировала*- 'саботировать', *гуляла*- 'гулять' и т. п. (однако в западных диалектах бурятского языка используется инфинитивная форма заимствуемого русского глагола с озвончением ее окончания, например: *голосовадла*-, *браковадла*-, *арестовадла*-, *саботировадла*-, *гулядла*- и т. п.). Это обстоятельство говорит о том, что в бурятском языке глаголообразующий суффикс *-ла* наиболее продуктивный, а также наиболее абстрагированный, об этом же свидетельствует и многообразие значений этого суффикса.

Суффикс *-на*

Суффикс *-на* (*-но*, *-нэ*) по существу является лишь фонетической разновидностью суффикса *-ла*, используемой при образовании глагольных основ от именных, оканчивающихся на согласный *н* (восходящий к сочетанию *нг*) или *м*. Примеры: *агна*- 'охотиться' (от *ан* ← *анг* 'зверь'); *шагна*- 'премировать', 'награждать' (от *шан* ← *шанг* 'премия', 'награда'); *сэгна*- 'оценивать' (от *сэн* ← *сэнг* 'цена'); *загна*- 'грозить' (от *зан* ← *занг* 'нрав', 'повадка'); *эмнэ*- 'лечить' (от *эм* 'лекарство'); *хэмнэ*- 'мерить', 'взвешивать' (от *хэм* 'мера'); *хомно*- 'оседлать верблюда', 'подкладывать войлок под верблюжий вьюк' (от *хом* 'войлок', 'потник', 'верблюжий

хомут'); *туламна-* 'класть в кожаный мешок' (от *тулам* 'кожаный мешок'); *харамна-* 'скупиться' (от (*харам* 'скупость'); *гэмнэ-* 'обвинять' (от *гэм* 'вина', 'проступок'); *гамна-* 'жалеть', 'беречь' (от *гам* 'жалость').

Во многих случаях, когда основа оканчивается на *и*, вместо ожидаемого суффикса *-на* употребляется суффикс *-ла*, например: *эмлэ-* (вместо *эмнэ-*) 'лечить', *туламла-* (вместо *туламна-*) 'класть в кожаный мешок' и т. д. Такого рода замены одного из этих суффиксов другим или их чередования характерны для всех бурятских диалектов, как и диалектов прочих монгольских языков.

Суффикс *-ра*

Суффикс *-ра* (*-ро*, *-рэ*) относится к числу наиболее продуктивных и является как бы антиподом суффикса *-ла*, так как с его помощью от различных именных и прочих основ образуются непереходные глаголы, преимущественно пассивного характера.

Использование этого суффикса для образования глаголов от основ имен существительных осуществляется чрезвычайно редко, и, как показывают нижеследующие примеры, в этих случаях суффикс *-ра* употребляется вместо другого, *-та* (см. стр. 175). Например: *жэбэрэ-* 'ржаветь' (от *жэбэ* 'ржавчина'); *хумхаара-* 'заболевать малярией, лихорадкой' (от *хумхаа* 'малярия', 'лихорадка'); *бужуура-* 'покрываться паршой' (от *бужуу* 'парша'); *бохёоро-* 'онеметь' (от *бохёо* 'онемение'). Почти все эти глагольные основы существуют наравне с синонимичными глагольными основами, образованными посредством суффикса *-та*: *жэбэтэ-* (в некоторых диалектах), *хумхаата-*, *бужуута-*, *бохёото-* (или чаще *бохёодо-*).

Глаголы, образованные посредством суффикса *-ра* от основ имен прилагательных, обозначают, что в предмете проявляется или появляется признак, выраженный в производящей основе, или что предмет обнаруживается именно по данному признаку, например: *элирэ-* 'проясняться', 'уточняться', 'выясняться' (от *эли* 'ясный', 'явный', 'очевидный'); *уяра-* 'становиться гибким'; 'расчувствоваться' (от *уял* 'гибкий', 'эластичный', 'слабый'); *галзуура-* 'взбеситься' (от *галзуу* 'бешеный'); *номгоро-* 'утихать', 'успокаиваться' (от *номгон* 'тихий', 'смирный', 'спокойный'); *амидара-* 'жить', 'существовать' (от *амида* 'живой', 'одушевленный'); *халуура-* 'температурить' (от *халуун* 'жаркий', 'горячий'); *хатуура-* 'отвердевать' (от *хатуу* 'твердый').

В двух следующих случаях можно предполагать гаплогогические, или усеченные, образования глагольных основ посредством суффикса *-ра* от качественных прилагательных: *амар* 'спокойный', 'тихий' и *бузар* 'грязный', 'скверный': *амара-* (вместо предполагаемого *амарра-*) 'отдыхать' и *бузара-* (вместо предполагаемого *бузарра-*) 'оскверняться', 'быть поганым'.

Глаголы, образованные от наречий образа действия посредством суффикса *-ра*, обозначают, что с предметом происходит то, что выражено в производящей основе, например: *хахара-* 'разрываться', 'рваться', 'раскалываться' (от *хаха* 'разрываясь', 'раскалываясь'); *сооро-* 'продырявиться' (от *соо* 'насквозь'); *бизара-* 'раздавливаться' (о мягком — от *биза* 'раздавливаясь'); *бутара-* 'раздробиться' (от *бута* 'вдребезги'); *билтара-* 'переливаться через край' (от *билта* 'переливаясь через край'); *бисара-* 'раздавливаться' (о чем-либо, содержащем жидкость, например, о сыром яйце, от *биса* 'раздавливаясь').

Фонетической разновидностью суффикса *-ра* является *-ла*, который употребляется в том случае, когда в производящей основе имеется согласный *р*, например: *харала-* 'чернеть' (от *хара* 'черный'); *борло-* 'становиться серым' (от *боро* 'серый'); *шарла-* 'желтеть' (от *шара* 'желтый'). С этим диссимилативным *-ла* не следует, конечно, смешивать суффикс *-ла*, посредством которого от именных основ образуются переходные глаголы (см. стр. 165).

Суффикс *-да*

Посредством суффикса *-да* (*-до*, *-дэ*) от основ имен существительных образуются глаголы, означающие:

1) главным образом использование того, что обозначено в производящей основе, в качестве орудия действия, например: *тээрмэдэ-* 'молоть муку' (от *тээрмэ* 'мельница'); *ургада-* 'арканить' (от *урга* 'аркан'); *бууда-* 'стрелять' (от *буу* 'ружье'); *сабууда-* 'клеить' (от *сабуун* 'клей'); *ташуурда-* 'бить плетью' (от *ташуур* 'плеть', 'кнут'); *телефондо-* 'говорить по телефону', 'телефонировать' (от *телефон* 'телефон'); *машинада-* 'работать на машине' (от *машина*); *бэхэдэ-* 'тушевать', а также 'испачкать чернилами' (от *бэхэ* 'тушь', 'чернила'); *архида-* 'пить вино', 'пьянствовать' (от *архи* 'вино'); *тоһодо-* 'мазать масло на что-либо' (от *тоһон* 'масло'); *хөөдэ-* 'испачкать углем', 'мазать сажей' (от *хөө* 'уголь', 'сажа'); *мурдэ-* 'идти по следам', 'выслеживать', 'вести следствие' (от *мур* 'след'); *аргада-* 'уговаривать' (от *арга* 'способ');

2) использование того, что обозначено в производящей основе, в качестве орудия удара, например: *нюдаргада* — 'бить кулаком' (от *нюдарга* 'кулак'); *альгада* — 'бить ладонями', 'шлепать' (от *альган* 'ладони'); *шулууда* — 'бросать камнем' (от *шулуун* 'камень'); *унсэгдэ* — 'бить обухом топора' (от *унсэг* 'обух');

3) использование того, что обозначено в производящей основе, в качестве объекта действия, например: *хасарда* — 'хватать за щеку' (от *хасар* 'щека'); *хузүүдэ* — 'обнимать за шею' (от *хузүүн* 'шея'); *хугада* — 'брать под руку' (от *хуга* 'подмышки');

4) переживание того или переход в то, что обозначено в производящей основе, например: *хамаада* — 'иметь отношение', 'относиться', 'принимать участие' (от *хамаа* 'отношение, принадлежность к чему-либо'); *шабарда* — 'вязнуть в грязь' (от *шабар* 'грязь'); *забһарда* — 'очутиться в промежутке', 'попасть в перерыв' (от *забһар* 'промежутки', 'перерыв'); *газарда* — 'приземляться', 'очутиться на бесснежной земле — о санях' (отсюда производно — 'очутиться в безвыходном положении', от *газар* 'земля'); *захада* — 'подходить к концу', 'очутиться на краю' (от *заха* 'край', 'конец'); *агсагада* — 'уставать', 'чувствовать себя разбитым' (от *агсага* 'усталость', 'изнеможение'); *ганда* — 'терпеть зной', 'выгорать от засухи' (от *ган* 'засуха'); *гомдо* — 'сетовать', 'сожалеть' (от *гом* 'сожаление'); *хохидо* — 'нести урон' (от *хохи* 'урон', 'неудача', 'утрата').

Ср. также следующие примеры: *албада* — 'принуждать' (от *албан* 'обязательная служба', 'повинность'); *амида* — 'задыхаться' (от *амин* 'дыхание'); *дашарамда* — 'поступать сообразно обстоятельствам' (от *дашарам* 'обстоятельство', 'случай').

Из некоторых примеров, приведенных нами, нетрудно усмотреть, что суффикс *-да* иногда получает то же значение, что и *-ла*. Объясняется это отчасти следующим. Если от какой-либо производящей именной основы посредством одного из этих суффиксов образована какая-либо глагольная основа в определенном значении, то при необходимости образовать от той же производящей основы другой глагол в аналогичном, но несколько ином значении приходится применять другой, еще неиспользованный суффикс, например: от именной основы *арга* 'способ', 'средство', 'уловка' образованы глаголы *аргала* — 'применять средство', 'находить выход из положения', 'лечить' и *аргада* — 'уговаривать' (т. е. 'всяческими способами кого-либо убеждать'); от именной основы *тоһон* 'масло' образованы *тоһоло* — 'смазывать мас-

лом' и *тоһодо* — 'мазать масло на что-либо'. Более или менее одинаковое употребление этих суффиксов — также результат диалектальных расхождений, например, то же *тоһоло* в ряде диалектов имеет значение 'мазать масло' и употребляется вместо *тоһодо* других диалектов. Это явление никак не может быть объяснено фактами фонетического порядка, как это имеет место, например, в казахском языке, так как эти суффиксы совершенно различны и лишь в некоторых случаях отчасти омонимичны.

Глаголы, образованные от основ качественных прилагательных посредством суффикса *-да*, означают, что качество какого-либо предмета, выраженное в производящей основе оказалось представленным некстати, или в объеме большем, нежели это необходимо, например: *багада* — 'оказаться малым', 'недоставать', 'не хватать' (от *бага* 'малый'); *хатууда* — 'оказаться слишком твердым' (от *хатуу* 'твердый'); *түргэдэ* — 'слишком поспешить', 'чрезмерно ускорить', 'чересчур ускориться', отсюда производно 'вспылить', 'не выдержать' (от *түргэн* 'быстрый'); *богонидо* — 'оказаться коротким' (от *богони* 'короткий'); *ахада* — 'старшинствовать', 'оказаться старше' (от *аха* 'старший'); *дүүдэ* — 'оказаться моложе' (от *дүү* 'младший'); *уяда* — 'оказаться слишком гибким', производно 'расчувствоваться', 'не выдержать — о нервах' (от *уян* 'гибкий'); *ехэдэ* — 'оказаться слишком большим' (от *ехэ* 'большой', 'великий'); *забаада* — 'оказаться слишком пресным, недосоленным' (от *забаан* 'пресный', 'безвкусный'). Все эти глаголы соответственно никак не обозначают 'уменьшаться', 'отвердевать', 'ускориться', 'укоротиться', 'становиться младшим', 'становиться гибким', 'увеличиваться', 'становиться пресным'.

Однако в современном бурятском языке глаголы, образованные от основ качественных прилагательных посредством суффикса *-да*, имеют уже и другое значение: «становиться таким-то», т. е. обозначают переход в состояние, выраженное производящей основой, например: *элидэ* — 'становиться ясным', 'проясняться' (от *эли* 'ясный'); *батада* — 'становиться крепким', 'укрепляться' (от *бата* 'крепкий'); *бурууда* — 'быть неправым', 'заблуждаться' (от *буруу* 'неправильный', 'ошибочный', 'противоположный'); *хатайрда* — 'чахнуть', 'сохнуть' (от *хатайр* 'чахлый', 'истощенный болезнью').

Такая двойственность значения глаголообразующего суффикса *-да* является следствием конвергенции в современном бурятском языке двух различных суффиксов *-да* и *-д*, которые четко различаются в старописьменном монголь-

ском языке. Если суффикс *-д* имеет значение «стать, сделаться таким-то», то значение суффикса *-да* можно описать так: «по причине своего качества или избытка этого качества оказаться несоответствующим какому-либо требованию».

Различие между этими суффиксами во многих случаях довольно четко обнаруживается и в современном бурятском языке в формах побудительного залога: *багадуула* — «делать что-либо в объеме, меньшем, чем это необходимо» (например, сшить или купить сапоги на один-два номера меньше требуемого), от *багада*-; *багадха*- «уменьшать» — от *багад*- (орфографически также *багада*-). Если при *багада*- предмет в своем размере не изменяется, т. е. не уменьшается, то при *багад*- такое изменение происходит с предметом, о котором идет речь. Кроме того, если формы *багад*- и *багадха*- соответственно заменимы выражениями *бага боло*- «сделаться малым», и *бага болго*- «сделать малым», «уменьшить», то в отношении форм *багада*- и *багадуула*- подобная или какая-либо иная замена невозможна.

До сих пор говорилось о глаголах, образованных посредством суффиксов *-да* и *-д* от основ таких качественных прилагательных, конечным звуком которых является гласный или согласный *н*, всегда выпадающий при словообразовании. Что же касается качественных прилагательных с устойчивыми конечными согласными, то от их основ глаголы образуются лишь при помощи суффикса *-да*, например: *охордо*- «оказаться слишком коротким» (от *охор* «короткий»); *ундэрдэ*- «оказаться слишком высоким» (от *ундэр* «высокий»); *уужамда*- «оказаться чересчур широким, просторным» (от *уужам* «широкий», «просторный»); *аажамда*- «замедляться», «успокаиваться», «утихомириться» (вместо ожидаемого «оказаться слишком медленным, спокойным, тихим», от *аажам* «медленный», «тихий»). От этих глагольных основ побудительные формы образуются только посредством суффикса *-уула*, чего никогда не бывает, если глагольная основа образована посредством суффикса *-д*, представленного в современном бурятском языке в виде *-да*.

Важно подчеркнуть, что от основ относительных прилагательных глаголы в бурятском языке почти не образуются.

Посредством суффикса *-да* образуются глагольные основы и от некоторых наречий: *хожомдо*- «опоздать» (от *хожом* «после», «потом»); *урууда*- «идти вниз», «спускаться с горы» (от *уруу* «вниз по реке или с горы») и т. п.

Как видно из предыдущего обзора образования глагольных

основ от различных именных и изредка наречных основ посредством суффикса *-да*, этот суффикс оказывается многозначным, что особенно бросается в глаза, если сравнить глагольные образования от основ имен существительных, с одной стороны, и основ имен прилагательных — с другой. В первом случае получаются почти исключительно переходные глаголы; при этом в их семантике сказывается отчасти близость суффикса *-да* к суффиксу *-ла*. Во втором случае получаются почти исключительно непереходные глаголы, точнее — пассивно-непереходные, при этом происходит конвергенция суффиксов *-да* и *-д*, что в значительной мере связано с редукцией гласных непервых слогов, т. е. с явлением, характерным для фонетического строя всех монгольских языков.

Суффикс *-та*

Посредством суффикса *-та* (*-то*, *-тэ*) от основ имен существительных образуются глаголы, означающие появление в каком-либо предмете того, что выражено в производящей основе, например: *хабанта*- «опухать», «появляться—об опухоли» (от *хабан* «опухоль»); *бурита*- «плесневеть», «появляться—о плесени» (от *бури* «плесень»); *бамта*- «заболеть цынгой» (от *бам* «цынга»); *ярата*- «покрываться нарывами, болячками», «образоваться—о болячке, нарыве» (от *яра* «нарыв», «болячка», «язва»); *дэлюутэ*- «опухать—о селезенке (при тимпоните)» (от *дэлюун* «селезенка»); *ганта*- «трескаться от засухи» (от *ган* «засуха»); *зайрта*- «покрываться шугой» (от *зайр* «шуга»); *ошото*- «искриться» (от *ошон* «искра»); *гэрэлтэ*- «светиться» (от *гэрэл* «свет»); *гарзата*- «оказаться в убытке», «терпеть ущерб» (от *гарза* «убыток», «ущерб»); *оһолто*- «допустить промах, небрежность», «по оплошности очутиться в бедствии» (от *оһол* «оплошность», «небрежность», «упущение», «несчастный случай»); *асаата*- «двоиться», «раздваиваться», перен. «противоречить», «разойтись во мнении» (от *аса* «развилка»; «раздвоенный»).

Как видно из подавляющего большинства приведенных примеров, глаголы, образованные посредством суффикса *-та* от соответствующих именных основ, обозначают главным образом такого рода действия или состояния, которые для предмета почему-либо оказываются нежелательными, отрицательными. Исключения из этого правила редки, например: *солото*- «прославиться», «стать известным» (от *соло* «слава», «известность»). Поясним изложенное на примере образования трех глаголов от основы одного и того же име-

ни существительного *намаа* 'листья', 'листва', 'лист': 1) *намаажса*- 'покрываться листвой', точнее— 'начинать покрываться листвой' (в частности, о дереве, отличающемся обычно скудной листвой); 2) *намаала*- 'покрываться листвой' (как об обычном явлении); 3) *намаата*- 'покрываться листвой' (как бы нестати или в чрезмерной степени).

От других частей речи посредством суффикса *-та* глагольные основы образуются чрезвычайно редко, например: *доройто*- 'худеть', 'ухудшаться', 'деградировать' (от *дорой* 'худой', 'отсталый', 'низкий по качеству'); *аладта*- 'проходить мимо, через что-либо', 'перевалить через что-либо' (от *алад* 'дальний', 'даль', 'мимо', 'дальше'); *ойрото*- 'приближаться' (от *ойро* 'близкий', 'близко') и немногие другие, распространенные лишь в отдельных диалектах бурятского языка.

Иногда суффикс *-та* употребляется вместо *-да* или наоборот, например: *богонито*- (вместо *богонидо*-) 'оказаться слишком коротким'; *ойродо*- (вместо *ойрото*-) 'приближаться' и т. п. Это чисто фонетическое явление, носящее диалектный характер, объясняется частым вообще в монгольских языках озвончением глухих согласных и оглушением звонких. В некоторых отдельных случаях это явление оказывается результатом отнесения соответствующего производящего имени к той или иной части речи, особенно в случаях субстантивации прилагательных: *хатайр* 'сухой', 'чахлый' (отсюда *хатайрда*- 'оказаться слишком чахлым', 'отощать') и *хатайр* 'сухотка' (отсюда *хатайрта*- 'страдать от сухотки — об овцах').

Суффикс *-жа*

От основ имен существительных посредством суффикса *-жа* (*-жо*, *-жэ*) образуются глаголы, обозначающие появление и возникновение того (или свойства того), что выражено производящей основой, например: *шэбхэжэ*- 'образоваться — о навозе', 'наполняться навозом' (от *шэбхэ* 'навоз'); *яһажса*- 'окостеневать', 'отвердевать' (от *яһан* 'кость'); *буртагжа*- 'загрязняться' (от *буртаг* 'грязь'); *эрхэжэ*- 'входить в права', 'становиться правомочным' (от *эрхэ* 'право'); *зоригжэ*- 'воодушевляться' (от *зориг* 'воля'); *бороожэ*- 'моросить', 'дождить' (от *бороо* 'дождь'); *хүгжэ*- 'разгораться', 'процветать', 'развиваться' (от *хүг* 'пылающий уголек'); *хүлжэ*- 'начинать ходить', 'становиться на ноги', 'выздоровливать', 'поправляться' (от *хүл* 'ноги'). Ср. также *үбэлжэ*- 'зимовать' (от *үбэл* 'зима'); *намаржа*- 'наступать — об осени', 'проводить осень' (от *намар* 'осень'); *хабаржа*-

'наступать — о весне', 'проводить весну' (от *хабар* 'весна'); *модожэ*- 'одеревенеть' (от *модон* 'дерево').

От основ имен прилагательных посредством суффикса *-жа* образуются глаголы, обозначающие переход предмета в состояние, выраженное в производящей основе, например: *элбэгжэ*- 'становиться обильным' (от *элбэг* 'обильный'); *баяжса*- 'обогащаться', 'становиться богатым' (от *баян* 'богатый'); *хатуужса*- 'крепнуть', 'отвердевать' (от *хатуу* 'твердый', 'крепкий'); *амаржа*- 'успокаиваться', 'утихомириваться' (от *амар* 'спокойный', 'тихий').

В единичных случаях суффикс *-жа* в сочетании с *-ра* образует сложный суффикс *-жара*, имеющий то же значение, что и *-жа*, например: *муужара*- 'ухудшаться' (от *муу* 'худой', 'плохой'); *һайжара*- 'улучшаться' (от *һайн* 'хороший').

От других частей речи посредством суффикса *-жа* глаголы не образуются, если не считать единичных исключений типа *дамжа*- 'переходить', 'карабкаться'; 'делать при посредстве кого-либо' (от наречия *дам* 'через', 'при посредстве').

Как видно из примеров, посредством этого суффикса от именных основ образуются почти исключительно непереходно-пассивные глаголы.

Суффикс *-ша*

От именных основ, преимущественно существительных, посредством суффикса *-ша* (*-шо*, *-шэ*) образуются непереходные глаголы, означающие появление в предмете того (или склонности к тому), что выражено в производящей основе, например: *амташа*- 'пристраститься к чему-либо, войти во вкус' (от *амтан* 'вкус'); *гуримша*- 'упорядочиться' (от *гурим* 'порядок', 'обыкновение'); *урмаша*- 'быть в хорошем настроении', 'радоваться' (от *урман* 'подъем духа', 'настроение'); *эжэлишэ*- 'сближаться', 'привыкать к кому-либо', 'сойтись с кем-либо' (от *эжэл* 'закадычный друг', 'принадлежащий одному стаду или двору — о животных'); *алдарша*- 'прославиться' (от *алдар* 'слава'); *ардагша*- 'дичать' (от *ардаг* 'дикий'); *нойршо*- 'хотеть спать', 'страдать от бессонницы' (от *нойр* 'сон'); *зүбшэ*- 'советоваться', 'обсуждать' (от *зүб* 'правильный').

Встречаются единичные случаи сочетания суффиксов *-ша* и *-ра*, например: *удаашара*- 'запаздывать', 'задерживаться' (от *удаан* 'долгий', 'медленный', 'медлительный'); *һанаашара*- (вместо более обычного *һанаашарха*-) 'заботиться', 'беспокоиться' (от *һанаан* 'мысль', 'дума') и др.

Суффикс -шала

Посредством суффикса *-шала* (*-шоло*, *-шэлэ*) от основ имен существительных образуются глаголы со значениями:

1) занятия, связанного с тем, что выражено в производящей основе, например: *булгашала* 'охотиться на соболя' (от *булган* 'соболь'); *тарбагашала* 'охотиться на тарбагана' (от *тарбаган* 'тарбаган', 'суслик'); *загаһашала* 'ловить рыбу' (от *загаһан* 'рыба'). Некогда слова с подобными значениями образовывались посредством суффикса *-ла*, по-видимому, от имен деятелей на *-шан*: *булгашан* 'охотник на соболя' (от *булган* 'соболь') и *булгашала* 'быть охотником на соболя'. Иначе говоря, суффикс *-шала* является составным: *-ша+ла*;

2) уподобления тому или превращения в то, что выражено в производящей основе, например: *бадмашала* 'вести себя, как Бадма' (от *Бадма*—собственное имя); *нохойшоло* 'ругать как собаку', 'относиться как к собаке' (от *нохой* 'собака'); *манжашала* 'говорить по-маньчжурски', 'переводить на маньчжурский язык' (от *манжж* 'маньчжур'); *богоолшоло* 'поработать' (от *богоол* 'раб'); *басагашала* 'удочерить', 'относиться как к дочери' (от *басаган* 'дочь'); *хубушэлэ* 'усыновить', 'относиться как к сыну' (от *хубуун* 'сын').

Ср. некоторые глагольные образования от основ имен существительных: *шарайшала* 'всматриваться в лицо', 'закискивать' (от *шарай* 'лицо'); *мэндэшэлэ* 'здороваться', 'приветствовать' (от *мэндэ* 'здоровье', 'приветствие'); *һанаашала* 'обдумывать', 'придумывать', 'проявлять инициативу' (от *һанаан* 'мысль', 'дума'); *хүдөөшэлэ* 'уходить в поле', 'селиться в сельской местности', 'удаляться в сторону, на свободное место' (от *хүдөөн* 'незаселенная местность', 'сельская местность', 'поле', 'степь').

От основ имен прилагательных и наречий глаголы посредством этого суффикса образуются весьма редко. Примеры: *билдуушала* 'лестить', 'двурушничать' (от *билдуу* 'лестивый', 'двурушник'); *муушала* 'хулить', 'порочить', 'обижать' (от *муу* 'плохой', 'худой'); *газаашала* 'притеснять', 'держат на задворках' (от *газаа* 'вне', 'на улице'); *шухалашала* 'признавать важным' (от *шухала* 'важный, актуальный').

Суффикс -шаа

От основ главным образом качественных прилагательных посредством суффикса *-шаа* (*-шоо*, *-шее*, *-шээ*) образу-

ются глаголы, обозначающие признание наличия у предмета качества, выраженного в производящей основе, например: *муушаа* 'считать плохим', 'хулить', 'пренебрегать' (от *муу* 'плохой', 'худой'); *һайшаа* 'считать хорошим', 'одобрять' (от *һайн* 'хороший'); *багашаа* 'считать малым', 'быть недовольным тем, что дали мало или получилось мало' (от *бага* 'малый', 'маленький'); *буруушаа* 'отрицать', 'считать неправым' (от *буруу* 'неправильный', 'ошибочный'); *бэрхэшээ* 'затрудняться', 'считать трудным' (от *бэрхэ* 'трудный'); *аяшаа* 'считать подходящим, приличным' (от *ая* 'приличие', 'благопристойность').

Суффикс *-шаа* исторически составной, образован из *-ша+ши+һа+га* (суффикс побудительного залога).

Суффикс -рха

От различных именных основ посредством суффикса *-рха* (*-рхо*, *-рхэ*) образуются глаголы, означающие:

1) хвастовство, кичливость, чванство тем, что выражено в производящей основе, например: *хабарха* 'кичиться своей силой', 'быть задирой' (от *хаба* 'мощь', 'сила'); *мэдээрха* 'быть всезнайкой', 'кичиться своими знаниями' (от *мэдээн* 'знание'); *сэсэрхэ* 'умничать' (от *сэсэн* 'умный'); *бээрхэ* 'вести себя вызывающе' (от *бэе* 'тело', 'личность'); *баярха* 'чваниться своим богатством' (от *баян* 'богатый');

2) проявление в значительной степени того (или свойства того), что выражено в производящей основе, например: *эзэрхэ* 'действовать силой', 'господствовать', 'вести себя как хозяин' (от *эзэн* 'хозяин'); *тумарха* 'куражиться', 'упрямиться' (от *тума* 'каприз', 'упрямство'); *ноёрхо* 'вести себя по-начальнически' (от *ноён* 'начальник, господин'); *алаярха* 'расшалиться', 'шалить' (от *алая* 'шалость', 'озорство'); *андарха* 'вести себя дружески', 'считать себя чьм-либо другом без достаточных на то оснований', 'напрашиваться в друзья' (от *анда* 'друг', 'побратим'); *айлшарха* 'быть скромным гостем' (от *айлшан* 'гость');

3) негативное восприятие того, что выражено в производящей основе, например: *бороорхо* 'испытывать недомогание, предчувствуя дождь', 'бояться дождя', 'воздерживаться от чего-либо по случаю дождя' (от *бороо* 'дождь'); *саһарха* 'бояться снега', 'недомогать по случаю снега' (от *саһан* 'снег'); *халуурха* 'страдать от жары', 'бояться жары' (от *халуун* 'жара'); *бэшиүрхэ* 'чуждаться, стесняться посторонних—о детях' (от *бэшэ* 'иной'); *утаарха* 'избегать дыма', 'страдать от дыма' (от *утаан* 'дым').

Как видно из примеров, глаголы на *-рха* обозначают внутреннее состояние живых существ.

Суффикс *-са*

Посредством суффикса *-са* (*-со*, *-сэ*) от различных именных и прочих основ образованы глаголы, необобщаемые значения которых можно пояснить на следующих примерах: *нойрсо-* 'почивать', 'спать', 'выспаться' (от *нойр* 'сон'); *мурьсэ-* 'соревноваться', 'состязаться' (от неупотребительного *муры* 'состязание'); *харюуса-* 'отвечать', 'нести ответственность' (от *харюу* 'ответ'); *һэрюусэ-* 'прохлаждаться', 'освежаться' (от *һэрюун* 'прохладный', 'свежий'); *тэнсэ-* 'соответствовать' (от *тэн* 'равно', 'соответствие'); *амса-* 'отведывать', 'пробовать', 'испытывать', 'почувствовать' (от *аман* 'рот'); *алгаса-* 'миновать', 'расходиться', 'отвлекаться', 'рассеиваться' (от *алга* 'нет', 'мимо'); *хахаса-* 'разлучаться', 'разделяться' (от *хаха* 'пополам', 'раскалываюсь', 'раскалывая'); *эсэргүүсэ-* 'сопротивляться' (от *эсэргүү* 'против', 'противный'); *дулааса-* 'греться', 'согреться' (от *дулаан* 'теплый'); *булээсэ-* 'нагреваться', 'теплеть' (от *булээн* 'теплый — о жидкости'); *баяса-* 'радоваться' (от *баяр* 'радость'); *нүхэсэ-* 'подружиться' (от *нүхэр* 'товарищ', 'друг') (в двух последних случаях конечный *р* производящих основ выпадает).

Таким образом, первичные глагольные основы образуются от именных и прочих неглагольных основ посредством рассмотренных выше глаголообразующих суффиксов: *-ла*, *-на*, *-ра*, *-да*, *-та*, *-жа*, *-ша*, *-шала*, *-шаа*, *-рха* и *-са*. Все эти глагольные образования, если не считать глаголов на *-са*, активны в словообразовательном отношении, так как от них посредством особых суффиксов свободно образуются различные именные основы. Это отличает их от видовых основ глагола и тех глагольных основ, которые образуются особым способом и будут рассмотрены в следующей главе.

Непродуктивные типы образования глагольных основ

К непродуктивным типам образования глагольных основ относится: 1) образование переходных глаголов от непереходных или же непереходных — от переходных; 2) образование глагольных основ от омертвелых основ; 3) образование отдельных вторичных глагольных основ с видовыми значениями.

От глагольной основы *дара-* 'давить', 'жать', 'прижимать'; 'подавлять', 'одолевать', 'обуздывать'; 'ставить (пе-

чать)'; 'скрывать', 'прятать' образована вторичная глагольная основа *дарла-* с несколько более узкими значениями: 'угнетать', 'притеснять'; 'жать', 'прижимать'. Эта вторичная глагольная основа, заимствованная из старописьменного монгольского языка, распространена не во всех бурятских диалектах и известна преимущественно в литературном языке, а потому воспринимается как книжная форма. Подобные образования вторичных глагольных основ в бурятском языке не единичны.

От глагольных основ *адха-* 'захватывать в горсть', 'крепко держать в руке', 'сжимать пальцы', *алха-* 'шагать', 'переступать', *шэнжэ-* 'рассматривать', 'вникать', 'изучать' и *шэншэ-* 'обнюхивать, искать — о собаке, лисице и т. п.' образованы соответственно следующие глагольные основы: *адхала-* 'брать горстью', *алхала-* 'измерять шагами', 'шагать', 'переступать'; *шэнжэлэ-* 'изучать', 'исследовать' и *шэншэлэ-* 'рассматривать', 'искать', 'копаться', 'ковыряться в поисках', 'обнюхивать'. Не все эти вторичные глагольные образования имели распространение во всех бурятских диалектах, и появление их можно объяснить главным образом тем, что их производящие первичные глагольные основы омонимичны с соответствующими именными основами: *адха* 'горсть', *алха* 'шаг', *шэнжэ* 'признак', 'примета', 'вид', 'форма', 'свойство' и *шэншэ* — фонетический вариант того же *шэнжэ* с глухим *ш* вместо звонкого *ж*. Как видно из примеров, тенденция избегать омонимичных слов способствовала появлению во вторичных глагольных основах некоторых дополнительных значений ('измерять шагами', 'брать горстью', 'исследовать' и т. д.) при сохранении прежних. Образование *шэнжэлэ-* в значении 'исследовать', 'изучать' относится к литературному языку и во многих местных диалектах воспринимается как книжная форма. Впрочем, эти образования можно также считать производными не от первичных глагольных основ *алха-* 'шагать' и т. д., а от именных: *алха* 'шаг', *адха* 'горсть' и т. п.

Со всеми этими вторичными глагольными образованиями не следует смешивать другого рода образования вторичных же, но самостоятельных глагольных основ с определенным видовым значением, которые образуются при помощи *суффикса *-ла* (из болсе раннего *-л*) и которые обозначают действия, протекающие ритмично или часто с некоторыми перерывами, например: *гэцхэлэ-* 'несколько раз наступить' (от *гэцхэ-* 'наступать ногой'); *долгило-* 'волноваться' (от *долги-* 'подниматься — о волне'); *сохило-* 'биться — о серд-

це' (от *сохи*- 'бить'); *хаяла*- 'подбрасывать' (от *хая*- 'бросать'); *сахила*- 'сверкать' (от *сахи*- 'высекать огонь') и т. д. Эти образования весьма редки и непродуктивны.

Посредством суффикса *-ра* от основ переходных глаголов образуются вторичные, но самостоятельные глагольные основы с непереходными значениями, главным образом пассивного характера, в общем соответствующие так называемым средним глаголам других языков, например: *хумира*- 'скатываться', 'свертываться' (от *хуми*- 'скатывать', 'свертывать'); *адхара*- 'проливаться', 'литься' (от *адха*- 'проливать', 'лить'); *матара*- 'сгибаться' (от *мата*- 'сгибать', 'гнуть'); *худхара*- 'смешиваться' (от *худха*- 'смешивать'); *эбдэрэ*- 'ломаться', 'разрушаться' (от *эбдэ*- 'ломать', 'разрушать'); *илгара*- 'выделяться', 'отличаться' (от *илга*- 'выделять', 'различать'); *эблэрэ*- 'сойтись с кем-либо', 'мириться' (от *эблэ*- 'наладить', 'сделать один предмет соответствующим другому', 'соединить одно с другим'). Однако ср.: *ядара*- 'изнемогать', 'бедствовать' (от переходного *яда*- 'не мочь', 'не уметь', 'не справляться'); *зблэрэ*- 'становиться соответствующим чему-либо', 'соглашаться' (от непереходного же *зблэ*- 'подходить чему-либо', 'соответствовать', 'советоваться', 'договариваться', 'обсуждать'); *суглара*- 'собираться' (от *сугла*- 'собираться', 'собирать').

Эти образования встречаются довольно часто, хотя они и являются непродуктивными.

В современном бурятском языке имеется сравнительно большое количество глаголов, которые образованы от омертвелых основ и корней, восстанавливаемых методами этимологического и сравнительно-исторического анализа. Рассмотрение этих глаголов составляет предмет исторической этимологии, а поэтому здесь представляется возможным и необходимым остановиться на образовании глаголов лишь от таких омертвелых корней и основ, главным образом мимемных, т. е. образоподражательных, которые являются как бы совершенно прозрачными с точки зрения современного бурятского языка. Прозрачность этих омертвелых корней и основ объясняется наличием в этом языке прилагательных, образованных от тех же корней и основ, например: *напагана*- 'трястись', 'колыхаться', 'двигаться из стороны в сторону (о чем-либо пушистом, лохматом) и *напагар* 'пушистый', 'лохматый'; *пантагана*- 'двигаться неуклюжей и развинченной походкой' и *пантагар* 'толстый', 'тучный', 'опухший' и т. п.²³

²³ Это обстоятельство позволяет некоторым авторам формулировать сравнительно легкое правило о том, что глагольные основы образуются

Кроме того, в некоторых отдельных случаях посредством суффиксов *-ай* и *-гана* глагольные основы образуются от первичных глагольных основ (см. ниже).

К особым же случаям образования глагольных основ относятся также и образования посредством суффиксов *-ла*, *-галза*, *-гаша* (от некоторых омертвелых и изредка глагольных же основ); *-бшал* (от весьма немногочисленных глагольных же и именных основ); *-бхи* и *-хада* (от единичных глагольных основ). Общая черта этих глагольных образований заключается в том, что они, во-первых, крайне немногочисленны и непродуктивны, во-вторых, обладают некоторой видовой окрашенностью и, в-третьих, не могут быть, как правило, производными, ибо от них не образуются какие-либо производные слова и разные залоговые формы, если не считать глаголов на *-гана*, *-ла* и *-галза*.

Суффикс *-ай*

Глаголы, образованные посредством суффикса *-ай* (*-ой*, *-ы*, *-ии*), обозначают переход предмета в состояние или приобретение предметом качества, выраженного прилагательными, соотносительными с этими глаголами по происхождению, например: *астай*- 'ходить, широко расставив ноги' (от *аста*- при *астагар* 'раскоряченный'); *арзай*- 'быть оскаленным', 'оскаливаться' (от *арза*- при *арзагар* 'оскаленный'); *болсой*- 'быть выпуклым', 'выдаваться выпукло' (от *болсо*- при *болсогор* 'выпуклый', 'пухлый', 'круглый'); *елы*- 'блестеть', 'лосниться' (от *елэ*- при *елэгэр* 'лоснящийся', 'блестящий'); *хазай*- 'быть кривым', 'наклоняться' (от *хаза*- при *хазагар* 'кривой', 'косой'); *улай*- 'краснеть' (от *ула*- при *улаан* 'красный'); *сай*- 'белеть', 'светать' (от *са*- при *сагаан* 'белый'); *онгой*- 'открываться', 'разинуть рот', 'ротозейничать' (от *онго*- при *онгогор* 'разинутый', 'с разинутым ртом', 'глупый'); *хилай*- 'косить глазами' (от *хила*- при *хилар* 'косой, кривой — о глазах'); *эрзы*- 'становиться дыбом', 'взъерошиться' (от *эрзэ*- при *эрзэгэр* 'взъерошенный'); *нахи*- 'сгибаться', 'согнуться' (от *нахи*- при *нахигар* 'согнутый'); *буржы*- 'витьеся', 'быть кудрявым' (от *буржа*- при

также посредством суффиксов *-ай* (*-ы*, *-ии*) и *-гана* (*-гоно*, *-гэнэ*) от основ имен прилагательных, теряющих при этом конечный слог *-гар*, например: *напагана*- от *напагар* (*папа* + *-гар*, см. выше). Это правило, будучи удобным в методическом отношении, не является, конечно, правильным по существу, ибо с таким же основанием можно утверждать, что прилагательные образуются посредством суффикса *-гар* от глагольных основ, теряющих при этом свой конечный *-й*, например: *напагар* от *папай!*

буржагар 'кудрявый', 'вьющийся', 'лохматый', 'ветвистый'); *буршы* 'быть смятым', 'сминаться' (от *бурша-* при *буршагар* 'смятый — например, об одежде'); *бэлты-* 'выпучить', 'быть выпученным' (от *бэлтэ-* при *бэлтэгэр* 'выпученный'); *бохиш-* 'горбиться', 'сгибаться', 'гнуться' (от *бохи-* при *бохигор* 'сгорбленный', 'искривленный', 'изогнутый').

Такого рода глагольных основ и, соответственно, прилагательных в бурятском языке имеется большое количество, и их образование представляется как бы вполне продуктивным, хотя почти все их производящие основы оказываются омертвелыми. Имеется лишь небольшое количество глаголов подобного образования, производящие основы которых все еще живые, например: *урбай-* 'быть вывернутым', 'краснеть — о глазах, веках' (от *урба-* 'поворачиваться', 'оборачиваться', перен. 'изменять', 'предать'); *түглы-* 'выделяться громадной массой', 'быть громоздким, темным' (от *түглэ* 'темная, густая роща'); *ханхай-* 'зять' (от *ханха* 'необставленный', 'пустой', 'просторный'); *шобхой-* 'быть остроконечным', 'выдаваться конусообразно вверх острием из-под чего-либо' (от *шобхо* 'остроконечный', 'острый'); *аниш-* 'прищуривать' (от *ани-* 'закрывать глаза', ср. *анигар* 'прищуренный', 'узкий').

Суффикс -гана

Глаголообразующий суффикс *-гана* (*-гоно*, *-гэнэ*) напоминает уже описанный выше суффикс *-ай* в том отношении, что посредством него образуются глагольные основы в общем от тех же омертвелых корней, а также и от некоторых живых глагольных основ. Глаголы, образованные посредством этого суффикса, обозначают действия и состояния, протекающие прерывисто или ритмически, например: *папагана-* 'трястись, колыхаться, двигаться из стороны в сторону — о чем-либо пушистом, лохматом' (от *папа* при *папагар* 'пушистый', 'лохматый', ср.: *папай-* 'быть пушистым, лохматым'); *пантагана-* 'двигаться неуклюжей и развинченной походкой' (от *панта-* при *пантагар* 'толстый', 'тучный', 'опухший', ср.: *пантай-* 'быть толстым'); *таршагана-* 'трещать', 'дребезжать' (от *тарша-* при *таршагар* 'тощий', 'малорослый', 'неказистый — в частности, о сухой дранке', отсюда и 'дребезжать', 'трещать'); *билхагана-* 'доходить до краев', 'едва не переливаться через край' (от *билха-* 'выступать из берегов', 'переливаться через край', ср.: *билхагар* 'расплывшийся', 'обвислый'); *арзагана-* 'скалнить зубы' (от *арза-* при *арзагар* 'оскаленный', 'с оскалом', ср.:

арзай- 'быть оскаленным', 'оскаливаться'); *алсагана-* 'ходить с широко расставленными ногами' (от *алса-* при *алсагар* 'раскоряченный', ср.: *алсай-* 'раздвигать, расставлять ноги'); *анигана-* 'часто мигать, моргать' (от *ани-* 'закрывать глаза', ср.: *аниш-* 'прищуривать', *анигар* 'прищуренный', 'узкий'); *арбагана-* 'размахивать, делать произвольные размашистые движения' (от *арба-* при *арбай-* 'протягивать руки', 'растопыриться', 'взлохматиться', ср.: *арбагар* 'лохматый', 'косматый', 'растопыренный', 'пушистый').

Суффикс -ла (-галза)

Равным образом посредством суффикса *-ла* (*-лзо*, *-лзэ*; *-галза*, *-голзо*, *-гэлзэ*, изредка *-балза*, *-болзо*, *-бэлзэ*) от омертвелых и некоторых живых глагольных основ образуются глагольные основы, означающие мерно-ритмические, длительно-прерывистые, длительно-комитативные (сопровождающие другие) или ослабленные действия, и таким образом этот суффикс является непродуктивным средством образования особых «ритмических» глаголов. Примеры: *арзалза-* 'время от времени оскалывать зубы' (от *арза-*, см. выше *арзагана-*); *ангалза-* 'открывать и закрывать рот' (от *анга-* при *ангай-* 'открывать', 'зять', ср.: *ангагар* 'открытый', 'зияющий', 'разинутый' и *ангахай* 'разиня', 'птенчик'); *балхалза-* 'колыхаться' (от *балха-* при *балхай-* 'раздуваться', 'расплываться', 'опухать', ср.: *балхагар* 'пухлый', 'расплывшийся', 'неуклюжий'); *сайбалза-* 'мелькать белая' (от *сай-* 'белеть'); *билхалза-* 'колыхаться', 'трястись', 'переливаться мерно' (от *билха-*, см. выше: *билхагана-*); *нахилза-* 'качаться', 'прогибаться', 'сгибаться' (от *нахи-*, см. выше: *нахиш-*); *улазла-* 'краснеть', 'рдеть', 'краснеть и бледнеть' (от *ула-*, см. выше: *улай-*); *оболзо-* 'колыхаться — о чем-либо выпуклом, круглом' (от *обо-* при *обой-* 'выдаваться, имея форму круга, кучи', 'проявляться кучеобразно', ср.: *обоо* 'куча'); *хотолзо-* 'изгибаться', 'приседать' (от *хотой-* при *хотой-* 'изгибаться', 'нагибаться', 'искривляться', ср. *хотогор-* 'изогнутый', 'наклонный', 'покатый'); *шалбалза-* 'гримасничать', 'кривляться', 'шлепать губами — о болтуне' (от *шалба-* при *шалбагар* 'выпяченный — о губах', ср.: *шалбай-* 'быть выпяченным', 'выпячиваться'); *шарбалза-* 'вилять, помахивать хвостом' (от *шарба-* 'махать, хлестать, вилять хвостом', 'лебезить'; ср. *шарбагар* 'виляющий', 'лебезящий'); *хайбалза-* 'покачиваться', 'колыхаться' (от *хайба-* при *хайбагана-* 'покачиваться время от времени', ср.: *хайба*, означающее в боханском диалекте бурятского языка 'лодка');

ялалза- 'поблескивать', 'посверкивать' (от *яла*- при *ялай*- 'блестеть', 'сверкать', ср.: *ялагар* 'блестящий', 'сверкающий'); *найгалза*- 'покачиваться', 'мерно колыхаться' (от *найга*- 'качаться', 'колыхаться'); *татагалза*- 'подергиваться', 'дергаться', 'увливать', 'возражать', 'воздерживаться' (от *тата*- 'тянуть').

Суффикс *-гаша*

От некоторых немногих омертвелых и живых глагольных основ при помощи суффикса *-гаша* (*-гошо*, *-гэшэ*; *-гаса*, *-госо*, *-гэсэ*) образуются глагольные основы, обозначающие прерывистое или ослабленное действие, например: *булгагаша*- 'то показываться, то исчезать' (от *булта*- при *бултай*- 'высовываться, показываться из-за чего-либо', 'медленно появляться из-под чего-либо' — например, о восходящем солнце, сусликах, высовывающихся из нор); *бэлтэгэшиэ*- 'тарашить глаза' (от *бэлтэ*- при *бэлты*- 'быть вытарашенным', 'вытарашиваться'); *үндэгэшэ*- 'приподниматься' (от *үндэ*- при *үнды*- 'подниматься', 'поднимать голову'); *татагаса*- 'не решаться', 'колебаться', 'оттягивать' (от *тата*- 'тянуть').

Суффикс *-бшал*

От некоторых единичных именных и глагольных основ посредством суффикса *-бшал* (*-бшол*, *-бшэл*) образуются глагольные основы, обозначающие длительно-прерывистые действия, например: *түргэбшэл*- 'поторапливаться' (от *түргэн* 'быстрый'); *хурдабшал*- 'идти быстрее', 'несколько ускорить свой ход' (от *хурдан* 'быстрый', 'скорый').

Суффикс *-бхи* (*-бхил*)

От некоторых единичных глагольных основ посредством суффикса *-бхи* (*-бхил*) образуются вторичные глагольные же основы, обозначающие неполное или ослабленно-повторяющееся действие, например: *анибхил*- 'щуриться', 'жмуриться' (от *ани*- 'закрывать глаза'); *энеэбхил*-||*энеэбхи*- 'посмеиваться', 'улыбаться' (от *энеэ*- 'смеяться'); *зуубхил*- 'прикусить', 'прикусывать' (от *зуу*- 'взять в зубы', 'кусать', 'кусаться'); *һоробхил*- 'посасывать' (от *һоро*- 'сосать').

Суффикс *-хада*

От некоторых немногочисленных глагольных основ посредством суффикса *-хада* (*-ходо*, *-хэдэ*) образуются вто-

ричные глагольные основы, обозначающие ослабленное действие, например: *бабанахада*- 'блеть — о козлятах' (от *бабана*- 'блеть'); *унтахада*- 'поспать', 'вздremнуть' (от *унта*- 'спать'); *уухада*- 'попить' (от *уу*- 'пить'); *гэхэдэ*- 'говорить ласково' (от *гэ*- 'говорить', 'сказать'). Ср. также: *бурьяхада*- 'клубиться слегка' (от *бурья*- 'клубиться'); *болгооходо*- 'действовать крайне осторожно' (от *болгоо*- 'быть осторожным, остерегаться').

Как неоднократно подчеркивалось выше, все описанные в этой главе особые случаи образования глагольных основ встречаются в бурятском языке очень редко и совершенно не являются продуктивными. Многие из этих глагольных основ по своему лексическому значению вообще передают только действия, процесс которых совершается лишь определенным образом. Иными словами, они имеют определенные видовые значения или оттенки, но в силу своей непродуктивности не участвуют, однако, в образовании соотносительных видовых форм и не создают почвы для появления соответствующих видовых категорий. Следовательно, наличие в бурятском языке подобных глагольных основ (глаголов на *-гана*, *-лза* или *-галза*, *-гаша*, *-бшал* и *-бхи* или *-бхил*) не дает оснований говорить о том, что в этом языке имеются категории ритмического, прерывистого, неполного и прочих видов этого же рода, но можно и должно говорить о самостоятельных глаголах, имеющих определенные видовые значения или оттенки, но не являющихся формами других глаголов²⁴.

Образование видовых основ глагола

В бурятском языке существует морфологически выраженная категория глагольного вида, которая показывает, каким образом протекает действие, или характеризует действие с точки зрения его полноты, интенсивности, завершенности, результативности, длительности или повторяемости, ритмичности и темпа. Такая характеристика действия может относиться либо ко всему его процессу в целом, либо к его начальному или конечному моменту.

Характерная особенность бурятского глагола — это то, что видовые значения выражаются только посредством спе-

²⁴ Ряд этих редких глагольных образований в бурятском языке отмечается, например, К. М. Черемисовым в его «Бурят-монгольско-русском словаре» (М., 1951, стр. 842—851). Некоторые из них в лексико-семантическом отношении могут быть названы «изобразительными глаголами», но в грамматическом плане их нельзя выделять в особую группу.

циальных суффиксов, которые, следовательно, образуют специальные видовые основы глагола, не являющиеся первичными. Что же касается первичных и залоговых основ глагола, то они лишены какого-либо видового значения указанного рода²⁵. Поэтому глагольные основы, лишенные специальных видовых суффиксов, можно считать основами глаголов нейтрального или общего вида, в какой-то степени напоминающие собой некоторые русские глаголы типа *взлететь, женить, образовывать, организовать, телеграфировать* и т. п., употребляющиеся в значениях как совершенного, так и несовершенного вида.

В соответствии с изложенным в системе бурятского глагола устанавливаются следующие виды:

- 1) общий вид, от основы которого посредством особых суффиксов образуются прочие, специальные видовые основы;
- 2) интенсивный вид; 3) учащательный вид; 4) ослабленный вид.

Таким образом, общий вид может быть охарактеризован как неинтенсивный, неучащательный и неослабленный.

Кроме того, видовые значения в бурятском языке могут выражаться аналитически — сочетанием формы соединительного деепричастия от основы знаменательного глагола с основами некоторых служебных, или вспомогательных, глаголов. Как будет показано ниже, полное фонетическое и смысловое сращение этих сочетаний приводит к постепенному образованию окончательного, совершенного и несовершенного видов, которые наметились в некоторых диалектах бурятского языка, однако, еще окончательно не сложились.

Все видовые формы бурятского глагола как синтетические, образованные посредством специальных суффиксов, т. е. видовые основы, так и аналитические, являются именно формами глагола, а не самостоятельными глаголами. Видовые основы глагола лишены словообразовательной способности, и от них никогда не образуются какие-либо производные слова, в том числе и залоговые основы.

Интенсивный вид

Посредством суффикса *-ша* (*-шо*, *-шэ*) от глагольных основ образуется форма интенсивного вида, передающая действие, которое совершается в порывистом или ускорен-

²⁵ Исключение составляют некоторые глагольные образования, рассмотренные в предыдущей главе, т. е. основы глагола на *-гана*, *-ла* или *-галза*, *-гаша*, *-бшал* и *-бхи* или *-бхил*, а также образования типа *сохил* 'биться — о сердце'.

Какого бы то ни было видового значения указанного рода лишены и вторичные глагольные основы на *-ра* (типа *хаара* 'закрываться').

ном темпе, или представляющая в таком темпе начальный или конечный момент того или иного действия, а не весь его процесс в целом; глаголы движения, если они обозначают действия, совершающиеся не в одном направлении или не за один прием (*яба* 'ходить', *гуй* 'бегать' и т. п.), в форме интенсивного вида передают уже движение в одном каком-либо направлении (*ябаша* 'идти', *гуйшэ* 'бежать' и т. п.). Кроме того, этот вид очень часто имеет оттенок неожиданности, полного завершения действия и т. п. Например: *ерэшэ* 'прийти', 'взять да и прийти' (от *ерэ* 'приходить'); *унташа* 'заснуть' (от *унта* 'уснуть', 'спать'); *хабдаша* 'распухнуть' (от *хабда* 'пухнуть'); *орошо* 'взять да и войти' (от *оро* 'входить'); *хууша* 'сесть' (от *хуу* 'сидеть'); *унаша* 'упасть' (от *уна* 'падать'); *униша* 'взять да и прочесть' (от *униша* 'читать'); *хэбтэшэ* 'лечь'; 'взять да и лечь' (от *хэбтэ* 'лежать'); *хаташа* 'высохнуть' (от *хата* 'сохнуть'); *сайша* 'совсем побелеть' (от *сай* 'белеть').

Эти образования весьма продуктивны и распространены во всех бурятских диалектах. В морфологическом отношении интенсивный вид характерен тем, что если глагол дается в формах прошедшего несовершенного причастия и разделительного деепричастия, то долгий гласный в суффиксах этих форм подвергается некоторой диссимиляции, в результате чего вместо *aa* появляется *oo* или *ээ*, вместо *oo* — *ээ*, вместо *ээ* часто оказывается *өө*, вместо *өө* — *ээ*, например: *ябашоо* или *ябашээ* 'взял да и ушел', *ябашоод* или *ябашээд* 'неожиданно ушедши'; *орошээ* 'взял да и вошел', *орошээд* 'неожиданно вошедши'; *ерэшөө* 'взял да и пришел', *ерэшөөд* 'неожиданно пришедши' и т. п. соответственно вместо ожидаемых *ябашаа*, *ябашаад*, *орошоо*, *орошоод*, *ерэшээ*, *ерэшээд*.

Такая диссимиляция гласных вообще характерна для монгольских языков в тех случаях, когда какая-либо форма содержит в своем значении оттенок неожиданности, как это можно видеть на примере огласовки суффикса прошедше-изъявительной формы неожиданного действия в современном монгольском языке: *болжээ* 'оказывается, произошло', *байжээ* 'оказывается, было' и т. п., соответственно вместо *болжоо* и *байжаа*. Таким образом, диссимиляция в огласовке суффикса интенсивного вида носит эмфатический характер²⁶.

²⁶ По-видимому, именно это обстоятельство породило ошибочное мнение, будто форма интенсивного вида образовалась в результате сращения слитного деепричастия с основой глагола *ошо* 'пойти' (см., например, Д. Дугар-Жабон, *Бурят-монгол хэлэн*, Улан-Удэ, 1952, стр. 105).

Учащательный вид

Посредством суффикса *-сагаа* (*-согоо*, *-сэгээ*, *-сэгөө*) от глагольных основ образуется форма учащательного вида, которая обозначает действие, совершающееся в течение длительного времени прерывисто и многократно, иногда с оттенком ослабленности, например: *ябасагаа* - 'похаживать' (от *яба* - 'ходить', 'идти'); *буудасагаа* - 'постреливать' (от *бууда* - 'стрелять'); *энеэсэгээ* - 'посмеиваться' (от *энеэ* - 'смеяться'); *харасагаа* - 'посматривать' (от *хара* - 'смотреть'); *ханяасагаа* - 'покашливать' (от *ханяа* - 'кашлять'); *алхасагаа* - 'пошагивать' (от *алха* - 'шагать'); *халуурасагаа* - 'подогреваться' (от *халуура* - 'нагреваться', 'подниматься' - о температуре); *татасагаа* - 'потягивать', 'покуривать' (от *тата* - 'тянуть', 'курить табак'); *хамнасагаа* - 'расчесывать' (от *хамна* - 'чесать гребнем'); *уншасагаа* - 'почитывать' (от *унша* - 'читать').

Иногда форма учащательного вида передает значение притворства: *ханяасагаа* - 'делать вид, что кашляешь' и т. д.

Эти образования являются продуктивными.

Ослабленный вид

В бурятском языке очень распространена особая, аналитическая форма ослабленного вида, передающая действие, которое совершается не полностью, не до конца, но все же в достаточной степени, очень часто с оттенком многократности. Образуется эта форма посредством суффикса *-д* и употребляется только в сочетании с глаголом *гэ* - 'говорить', который в этом случае выполняет лишь грамматическую функцию, например: *ябад гэ* - 'слегка пойти', 'как бы шагнуть и остановиться' (от *яба* - 'ходить', 'идти'); *үргэд гэ* - 'приподнять' (от *үргэ* - 'поднять'); *дохолод гэ* - 'прихрамывать' (от *дохоло* - 'храмать'); *хатад гэ* - 'подсыхать' (от *хата* - 'сохнуть'); *бэшэд гэ* - 'пописать' (от *бэшэ* - 'писать'); *нижаганад гэ* - 'время от времени греметь' (от *нижагана* - 'греметь'); *шууяд гэ* - 'время от времени поднимать небольшой шум' (от *шууя* - 'шуметь'); *хэлэд гэ* - 'время от времени что-нибудь говорить' (от *хэлэ* - 'говорить'); *дуулад гэ* - 'слегка подпевать', 'время от времени запевать' (от *дуула* - 'петь')²⁷.

²⁷ Эти и им подобные глагольные образования нельзя смешивать с устойчивыми словосочетаниями типа *дуу дуула* - 'петь', 'распевать песни', которые столь же неправильно называть «составными глаголами».

Аналитические формы выражения видовых значений

В бурятском языке некоторые аналитические формы выражения видовых значений, первоначально носившие описательный характер, подверглись фонетическому сращению и тем самым как бы превратились в синтетические. Так, например, сращение формы соединительного деепричастия знаменательного глагола с основой служебного глагола *орхи* - 'бросать' образовало специальную форму окончательного вида с показателем *-жархи* (*-жорхи*, *-жэрхи*) ← *-жа орхи*.

Окончательный вид показывает, что действие в отношении своего объекта завершается полностью и предпринимается действующим лицом без каких бы то ни было колебаний и со всей решительностью, иногда с оттенком неожиданности. Значение этого вида по-русски приблизительно можно передать посредством выражений «разделаться», «покончить», «решительно», «взять да и ...» и т. п. В форме окончательного вида употребляются преимущественно переходные глаголы. Примеры: *мэдэжэрхи* - 'узнать, понять все' (от *мэдэ* - 'знать'); *оложорхи* - 'найти' (от *оло* - 'находить'); *харажархи* - 'увидеть' (от *хара* - 'видеть', 'смотреть'); *эдижэрхи* - 'съесть' (от *эди* - 'есть'); *уужархи* - 'выпить' (от *уу* - 'пить'); *табижархи* - 'поставить' (от *таби* - 'ставить'); *бэшэжэрхи* - 'написать' (от *бэшэ* - 'писать'); *уншажархи* - 'прочитать' (от *унша* - 'читать'); *сохижорхи* - 'побить' (от *сохи* - 'бить').

В морфологическом отношении этот вид характерен тем, что если глагол дается в формах прошедшего несовершенного причастия и разделительного деепричастия, то огласовкой суффиксов этих форм всегда является долгий *ёо*. Это значит, что процесс сращения знаменательного глагола, данного в форме соединительного деепричастия, с основой служебного глагола *орхи* - 'бросать' в формах прошедшего несовершенного причастия *орхёо* и разделительного деепричастия *орхёод* в фонетическом отношении еще полностью не завершён. В западных бурятских диалектах данный процесс даже и не начинался.

Так как в бурятском языке нет глагольных категорий совершенного и несовершенного видов, то в нем, как и во всех прочих монгольских языках, уже очень давно наметилась тенденция аналитическими средствами различать действия, которые протекают, с одной стороны, длительно или без определенного завершения, и, с другой стороны, не-

длительно, ограниченно и сосредоточенно в каком-либо пределе завершения, будет ли то начальный или, наоборот, конечный момент данного действия. Для этого используются форма соединительного деепричастия от основы знаменательного глагола и некоторые служебные, или вспомогательные, глаголы, чаще всего *бай-* 'быть'. Как известно, такая тенденция полностью завершилась в ойрат-монгольском языке, в котором давно уже произошло сращение формы соединительного деепричастия знаменательного глагола со служебным глаголом *байи-* 'быть', например: *орджаа-* 'входить' (в результате сращения <*ордж.* 'входя' + *байи-* 'быть').

Благодаря этому в ойрат-монгольском языке как бы уже сложились видовые пары, формы совершенного и несовершенного видов (ср.: *оржаа-* 'входить' и *ор-* 'войти'). Что касается бурятского языка, то подобным же образом формы несовершенного и совершенного видов образовались только в его западных диалектах, например: *бэшэжэй-* 'писать' (из *бэшэжэ бай-* 'пиша быть') — *бэшэ-* 'написать'; *оложай-* 'находить' (из *оложо бай-* 'найдя быть') — *оло-* 'найти'; *уужай-* 'пить' (из *уужа бай-* 'выпивая быть') — *уу-* 'выпить'; *дуулажай-* 'петь' (из *дуулажа бай-* 'попя быть') — *дуула-* 'спеть' и т. п. В восточных же бурятских диалектах такого сращения форм глагола и, следовательно, образования синтетической формы несовершенного вида не произошло. Поэтому в бурятском литературном языке для выражения действия, протекающего длительно или без определенного завершения, употребляется сочетание формы соединительного деепричастия знаменательного глагола и основы глагола *бай-* 'быть', которое (сочетание) только условно можно назвать аналитической формой несовершенного вида, также условно противопоставляемого «совершенному виду», например: *ябажа бай-* 'ходить' — *яба-* 'идти'; *гүйжэ бай-* 'бегать' — *гүй-* 'бежать'; *уншажа бай-* 'читать' — *унша-* 'прочитать'; *орожо бай-* 'входить' — *оро-* 'войти'; *гаргажа бай-* 'выводить' — *гарга-* 'вывести'; *сохижо бай-* 'бить' — *сохи-* 'побить' и т. п.

В форме настоящего времени «несовершенный вид» обозначает такое действие, которое совершается только в момент речи, тогда как в форме этого же времени «совершенный вид» выражает действие, совершаемое вообще, в течение длительного периода, охватывающего и момент речи, т. е. действие так называемого расширенного настоящего времени, например: *хэжэ байна* 'делает' (именно в момент речи, сейчас) и *хэнэ* 'делает' (вообще, но не обязательно в момент речи). Так как процесс образования категорий

совершенного и несовершенного видов в бурятском языке еще далек от завершения, то в речи «совершенный вид» довольно часто употребляется вместо «несовершенного», например: *Доржо шэнэ дуун тухай бодоно* (Ч. Цыд., Доржо — 17) 'Доржи думает о новой песне'; *Эрдэмтэ Доржые дээрэнээн уруу харана* (Ч. Цыд., Доржо — 37) 'Эрдэмтэ смотрит на Доржи сверху вниз'; *Бобровский нэрэ обогыень бэшэнэ* (Ч. Цыд., Доржо — 60) 'Бобровский записывает его имя и фамилию'.

В бурятском языке служебный глагол *бай-* 'быть' очень часто как бы заменяется другими служебными глаголами: *яба-* 'идти', *нуу-* 'сидеть' и *хэбтэ-* 'лежать'.

Глагол *яба-* 'идти' заменяет *бай-* 'быть' преимущественно при глаголах движения или при таких глаголах, которые обозначают действия, совершаемые субъектом в состоянии движения, например (в скобках ниже дается буквальный перевод): *гүйжэ яба-* 'бегать' ('бежа идти'); *ябажа яба-* 'ходить' ('идя идти'); *харайжа яба-* 'прыгать' ('прыгая идти'); *дуулажа яба-* 'петь' ('попя идти') и т. д. Часто довольно трудно определить, имеется ли в том или ином случае форма «несовершенного вида» или же обстоятельное употребление формы соединительного деепричастия при глаголе *яба-* 'идти'. То же самое надо сказать и относительно употребления глаголов *нуу-* 'сидеть' и *хэбтэ-* 'лежать'²⁸.

Глагол *нуу-* 'сидеть' в качестве служебного употребляется в тех случаях, когда какое-либо действие совершается субъектом в сидячем положении, например: *уншажа нуу-* 'читать' ('читая сидеть'); *эдижэ нуу-* 'кушать' ('кушая сидеть'); *оёжо нуу-* 'шить' ('занимаясь шитьем сидеть') и т. п.

Глагол *хэбтэ-* 'лежать' в качестве служебного употребляется в тех случаях, когда какое-либо действие совершается субъектом при наличии каких-нибудь затруднений, кое-как или медленно, причем лежание даже и не подразумевается, например: *бэшэжэ хэбтэ-* 'писать кое-как', 'не справляться с писанием' (букв. 'пиша лежать'); *хэжэ хэбтэ-* 'делать кое-как, медленно, спустя рукава' (букв. 'делая лежать') и т. п. Впрочем, видовое значение глагола *хэбтэ-*

²⁸ В тех случаях, когда надо указать, что действие совершается кем-либо в сидячем, стоячем или лежащем положении, глаголы *нуу-* 'сидеть', *бай-* 'быть' и *хэбтэ-* 'лежать' употребляются препозиционно по отношению к определяемому глаголу и ставятся в форме разделительного деепричастия, например: *нуугаад унша-* 'читать сидя' ('севши, читать'); *байгаад унша-* 'читать стоя' ('ставши, читать'); *хэбтээд унша-* 'читать лежа' ('улегшись, читать').

'лежать' значительно удаляется от значения «несовершенного вида» как такового.

Очень важно отметить, что в бурятском языке не происходит сращения формы соединительного деепричастия знаменательного глагола с основой служебных глаголов *яба-* 'идти', *һуу-* 'сидеть' и *хэбтэ-* 'лежать', чем последние существенно отличаются от служебного же глагола *бай-* 'быть'.

Изложенные выше синтетические и аналитические способы выражения видовых значений в бурятском языке до сих пор еще не получили своего более полного освещения в научной литературе. Поэтому и проблема категории вида в настоящее время не может считаться сколько-нибудь близкой к своему положительному разрешению²⁹.

ЗАЛОГИ

В системе бурятского глагола категория залога — это такое оформление глагольной основы, которое определяет прежде всего отношение действия к предмету.

В синтаксическом плане залог характеризует отношение действия-сказуемого и действия-определения соответственно к предмету-подлежащему и предмету-определяемому³⁰. Таким образом, определить отношение действия к предмету — это значит определить, чем является предмет, выражен-

²⁹ Иногда в литературе приводятся сращенные формы на *-нта* (*-нто*, *-нтэ*) — из слияния формы слитного деепричастия от основы знаменательного глагола с основой глагола *тата-* 'тянуть', и *-аадхи* (*-оодхи*, *-ээдхи*) — из слияния формы разделительного деепричастия от знаменательного глагола с основой глагола *орхи-* 'бросать'.

Форма на *-нта* обозначает лишь начало действия или неполное совершение какого-либо действия, например: *болонто-* 'начинать делаться' (от *боло-* 'становиться'); *хатанта-* 'подсыхать', 'начинать сохнуть' (от *хата-* 'сохнуть'); *хэлэнтэ-* 'начинать говорить', 'прервать начатую речь' (от *хэлэ-* 'говорить'); *ябанта-* 'двигаться', 'сделать шаг', 'прервать начатый ход' (от *яба-* 'идти') и т. п.

Форма на *-аадхи* обозначает такое действие, которое, начавшись, быстро прерывается, например: *Удангуй кино эхилжэ, нэгэ удхэн ой караг-даадхина* 'Вскоре начался киносеанс, и [на экране] показался (или промелькнул) густой лес'.

Однако эти формы встречаются очень редко, а во многих бурятских диалектах совершенно неизвестны.

³⁰ Выражения «действие-сказуемое», «действие-определение», «предмет-подлежащее», «предмет-определяемое» здесь и ниже ради краткости употребляются соответственно вместо более пространных оборотов: «действие, выраженное в глагольном сказуемом», «действие, выраженное в глагольном, причастном, определении», «предмет, выраженный в подлежащем» и «предмет, выраженный в определяемом».

ный в подлежащем или определяемом, по отношению к действию, выраженному соответственно в глагольном сказуемом или глагольном же, причастном, определении. В обоих, этих случаях залоговое оформление глагольной основы призвано уточнить, является ли предмет-подлежащее или предмет-определяемое объектом действия или, наоборот, субъектом действия, и каким именно субъектом.

В соответствии со сказанным в системе бурятского глагола обнаруживаются следующие залоговые конструкции: 1) прямой, 2) побудительный, 3) страдательный, 4) совместный и 5) взаимный.

Предмет оказывается субъектом действия (производителем действия), если глагольная основа представлена в форме какого-нибудь не-страдательного залога. Но место такого субъекта в процессе действия может быть различным в зависимости от того, в какой не-страдательной залоговой форме представлена данная глагольная основа. Предмет оказывается реальным, или непосредственным, исполнителем действия, если глагольная основа дана в форме прямого залога, например: *багша уриба* 'учитель пригласил'; *уридаг багша* 'приглашающий учитель'. Предмет может и не быть реальным, непосредственным исполнителем действия, лишь побуждая другой предмет совершить данное действие, если глагольная основа представлена в форме побудительного залога, например: *багша урюулба* 'учитель велел пригласить'; *урюулдаг багша* 'учитель, заставляющий пригласить'.

Предмет может оказаться участвующим в каком-либо действии как в качестве субъекта, так и в качестве объекта, если глагольная основа выступает в форме совместного залога, например: *багша урилсаба* 'пригласил также и учитель'; *урилсадаг багша* 'учитель, который также приглашает'. Предмет может оказаться одной из взаимнодействующих сторон, если глагольная основа дана в форме взаимного залога, например: *багша барилдаба* 'учитель боролся' (букв. 'учитель с кем-то держали друг друга'); *барилдадаг багша* 'учитель, который борется'.

Предмет оказывается объектом действия, если глагольная основа дана в форме страдательного залога, например: *багша уригдаба* 'учитель приглашен'; *уригдадаг багша* 'учитель, который приглашается' или 'учитель, которого приглашают'.

Из сказанного видно, что в синтаксическом плане побудительный, страдательный, совместный и взаимный залоговые конструкции в отличие от прямого неизбежно вызывают обязательное

представление о предмете, который определенным образом причастен к действию предмета-подлежащего или предмета-определяемого и обозначается в особом, залоговом дополнении.

Залоговое дополнение представляет собой имя в форме винительного, совместного, дательного-местного или орудного падежа, причем винительный падеж в известных случаях может быть как бы заменен формой основы имени, которую не следует смешивать с формой именительного падежа, хотя эти формы внешне часто и совпадают. Характер причастности такого предмета, обозначенного в залоговом дополнении, к действию предмета-подлежащего или предмета-определяемого зависит от того, в форме какого не-прямого залога выступает данная глагольная основа. Поясним изложенное на следующих примерах.

Улашанинь моридто ногоо зулгаан эдюулжэ байба (Ж. Тум., Тала—20) 'Ямщики пустили лошадей пасть на траве' (букв. 'Ямщики лошадям траву выщипывая есть-позволили'). В этом предложении залоговое дополнение *моридто* 'лошадям' представляет собой имя в дательном-местном падеже и обозначает реальных исполнителей действия, выраженного в первичной основе глагола *эди-эдюул* 'позволить или заставить есть', т. е. 'кормить'; побудительный залог показывает, что предмет-подлежащее лишь побуждает предмет, выраженный в залоговом дополнении, совершить данное действие, а не является реальным исполнителем последнего. Реальный исполнитель действия побудительного оборота отличается от реального исполнителя действия прямого оборота не только тем, что он выражается не в подлежащем, а в залоговом дополнении, но и тем, что предмет становится таковым, т. е. реальным исполнителем, лишь по побуждению, принуждению или позволению предмета-подлежащего.

Энэ захиралтань Агын лама ноёдоор ехээр найшаагдаба (Ж. Тум., Тала—217) 'Этот приказ его (атамана Семёнова) был одобрен ламами и нойонами Аги'. Здесь глагольное сказуемое дано в форме страдательного залога (*найшаагдаба* 'был одобрен') от первичной глагольной основы (*найшаа* 'одобрять'), реальные исполнители действия, выраженного основой, обозначены в залоговом дополнении, оформленном орудным падежом (*лама ноёдоор* 'ламами и нойонами'), тогда как предмет, выраженный подлежащим (*захиралтань* 'приказ его'), оказывается объектом того же действия.

Харин, (Сандан) энэ Шара Васитай үгээ ойлголсохогой аад, баруунай табин табан, зүүнэй дүшэн дүрбэн тэнгэритэй яагаад үгээ ойлголсодог хүн гээшэб (Ч. Цыд., Доржо—78) 'Но если [Сандан] не может объясниться с этим рыжим Васей, то как он может объясниться с западными пятьюдесятью пятью и восточными сорока четырьмя небожителями'. В этом предложении залоговое дополнение *тэнгэритэй* 'с небожителями' представляет собой имя в совместном падеже и обозначает предмет, вместе с которым действует предмет-подлежащее (*Сандан*); действие же выражено в глаголе-сказуемом *ойлголсодог* 'имеющий обыкновение понимать вместе с кем-либо', представляющем форму совместного залога от *ойлго* 'понимать'. Следовательно, предмет, обозначенный в залоговом дополнении совместного глагола, есть соучастник действия, совершаемого предметом-подлежащим.

Баян бэйшэе хаа, найн хүршэнэрөөрөө хубаалдахабди (Ч. Цыд., Доржо — 139) 'Хотя мы и не богаты, но с хорошими соседями поделимся'. Здесь залоговое дополнение *хүршэнэрөөрөө* 'с соседями', данное в форме орудного падежа, обозначает предмет, являющийся одной из взаимодействующих сторон в процессе дележа, который обозначен в глаголе-сказуемом *хубаалдахабди* 'поделимся' (форма взаимного залога от первичной глагольной основы *хубаа* 'делить').

Переходные и непереходные глаголы и их отношение к категории залога

Если вопрос рассматривать в плане характеристики связей между членами предложения, то в системе бурятского глагола различие между категорией переходности-непереходности, с одной стороны, и категорией залога, с другой, заключается в том, что: 1) категория переходности-непереходности определяет отношение действия не к предмету-подлежащему или предмету-определяемому, а к предмету-дополнению, т. е. отношение действия к объекту, поскольку переходные глаголы прежде всего предполагают направленность действия одного предмета на другой предмет; 2) категория залога определяет отношение действия к предмету-подлежащему или предмету-определяемому, т. е. отношение действия к субъекту.

Из всего сказанного выше мы можем сделать тот весьма важный вывод, что в бурятском языке непереходные глаголы наравне с переходными участвуют в образовании раз-

личных залогов, иногда не исключая и страдательного залога.

Таким образом, выражение отношения действия к объекту в системе бурятского глагола не связано непосредственно с категорией залога, которая определяет лишь характер субъектных связей между глаголом-сказуемым и предметом-подлежащим или между глаголом-определением и предметом-определяемым и далее производно вообще между именем и глаголом, находящимися в определенной грамматической связи друг с другом, предикативной или определительной. Дело ни в какой степени не меняется от того, что побудительные глаголы всегда оказываются переходными, следовательно, также и активными.

Категория переходности-непереходности существенно отличается от категории залога тем, что она выражается в самой первичной основе глагола без какого бы то ни было морфологического оформления. Первичная глагольная основа, а также и вторичная непродуктивного типа, всегда представляя собой форму только прямого залога, может быть как переходной (*аба-* 'взять', *ала-* 'убить', *уу-* 'пить', *эди-* 'есть', *бари-* 'держат'), так и непереходной (*яба-* 'идти', *оро-* 'войти', *харай-* 'прыгать', *ошо-* 'отправляться', *хата-* 'сохнуть', *хаара-* 'закрывается').

Различные дополнительные оттенки, привносимые в значения глагола переходностью-непереходностью или активностью-пассивностью, не связаны с категорией залога — они так или иначе проходят почти через все залоговые формы глагола и лежат поэтому в совершенно другой плоскости. Так, например, от основы прямого залога активного непереходного глагола *шууя-* 'шуметь' образуются также активные и непереходные глаголы в формах совместного и взаимного залогов: *шууялса-* 'шуметь с кем-либо' и *шууялда-* 'шуметь — о многих' (так сказать 'шуметь друг на друга'); от основы прямого залога переходного глагола *бари-* 'держат' образуются переходные же глаголы в формах совместного, взаимного и побудительного залогов: *барилса-* 'что-нибудь с кем-нибудь держать', 'держаться', *барилда-* 'держат друг друга', 'бороться', 'схватываться' и *барюул-* 'заставить держать' и т. п. Иногда даже страдательные глаголы, как это будет показано особо (стр. 235), оказываются переходными, т. е. могут управлять прямым дополнением, например: *Тэдэнэр аргая барагдаба* (Ч. Цыд., Доржо—19) 'Они исчерпали все свои возможности' (букв. 'Они свои возможности исчерпаны').

Следовательно, нельзя говорить о наличии в бурятском

языке переходного и непереходного залогов, поскольку переходность-непереходность, во-первых, определяет отношения действия не к субъекту, а к объекту, и, во-вторых, не находит своего выражения в изменении формы глагола, что особенно касается непроемных глаголов. Правда, многие производные глаголы переходного и непереходного характера отличаются друг от друга по своим глаголообразующим суффиксам, которые, однако, не являются средствами залогового изменения, например: *бутала-* 'раздробить' и *бутара-* 'раздробиться' (от *бута* 'вдребезги'). Равным образом не являются образованием залогов и случаи, когда путем суффиксации от некоторых глагольных основ образуются другие, производство которых непродуктивно. Нельзя полагать, что, например, при помощи суффикса *-ра* от «переходного залога» образуется «непереходный или средний, пассивный залог»: *хаа-* 'закреть' и *хаара-* 'закрывается', ибо посредством этого же суффикса от именных и вообще неглагольных основ получают такие пассивные глаголы, как *хахара-* 'разорваться' (от *хаха* 'пополам'); *галзуура-* 'взбеситься' (от *галзуу* 'бешеный') и т. п. (см. выше, стр. 171).

Что касается активности-пассивности глагола, то она также не имеет непосредственного отношения к категории залога. Как уже говорилось, активность-пассивность характеризует соответствующее положение предмета в процессе действия или состояния — предмета, являющегося в позиции подлежащего только субъектом, но не объектом. Предмет-подлежащее как при активном, так и при пассивном глаголе-сказуемом продолжает оставаться субъектом и в зависимости от характера глагола меняется только его положение, которое может быть либо активным (при активном глаголе), либо пассивным (при пассивном глаголе). В предмете-подлежащем только проявляется, обнаруживается или появляется признак, выраженный глаголом, если последний оказывается пассивным. Так, например, с грамматической точки зрения нет никакой разницы между предложениями типа *нохой ябаба* 'собака пошла' и *нохой галзуурба* 'собака взбесилась', ибо в обоих этих случаях предмет-подлежащее является не объектом, а субъектом (в первом примере — активным, а во втором — пассивным), не меняется его положение с точки зрения соучастия, взаимности, побуждения и т. д. Иными словами, отношение между действием-сказуемым и предметом-подлежащим при активных и пассивных глаголах остается одним и тем же.

Кроме того, различие между активными и пассивными

глаголами носит лексический характер и как бы заложено непосредственно в самой первичной основе глагола без какого бы то ни было морфологического выражения, например, *хата-* 'сохнуть', *шата-* 'гореть' или *дэбтэ-* 'пропитываться', 'промокать', будучи пассивными глаголами, в морфологическом плане ничем не отличаются от таких активных глаголов, как *яба-* 'идти', *бэшэ-* 'писать', *хара-* 'смотреть', *хэ-* 'делать', *оро-* 'войти' и т. п. Правда, многие производные глаголы по своим словообразовательным суффиксам легко могут быть определены либо как активные, либо как пассивные.

Прямой залог

Все первичные глаголы, а также и вторичные непродуктивного образования в словообразовательном плане либо производные, либо непроизводные, в лексико-грамматическом отношении — либо переходные, либо непереходные, а лексико-семасиологически — либо активные, либо пассивные.

В словосочетаниях и предложениях с такого рода глаголами имеется как бы один фокус, в котором видно или подразумевается только то, что выражено или может быть выражено в подлежащем (или определяемом). При этом в форме самого глагола нет ничего такого, что само по себе непременно вызвало бы представление о других предметах, участвующих в процессе данного действия или находящихся в том же состоянии, в каком находится предмет-подлежащее (или предмет-определяемое).

Так, например, в предложении *Доржотой наадахая Саша эртэлжэ ерэбэ* (Ч. Цыд., Доржо — 130) 'Саша пришел пораньше поиграть с Доржи' глагольное сказуемое *ерэбэ* 'пришел' обозначает действие, выполненное Сашей вне всякой связи с другим лицом, так сказать, лично: Саша никого не побуждает совершить данное действие (в этом случае был бы употреблен побудительный залог); никто вместе с ним в этом действии не участвует (в этом случае был бы применен совместный залог); никто не производит над ним данного действия, что в данном случае невозможно, поскольку здесь мы имеем активный непереходный глагол *ерэ-* 'прийти', от основы которого страдательный залог, как правило, не может быть образован.

То же находим в предложениях: *Норожо харлашаһан эшэгы гэрнүүд дээгүүр хүхэ утаан ууяна* (Ч. Цыд., Доржо — 196)

'Над юртами, почерневшими от сырости, поднимается синий дымок' и *Доржо, би сахар абахаб* (Ч. Цыд., Доржо — 95) 'Доржи, я получу сахар'.

В этих трех предложениях основы глаголов-сказуемых *ерэ-* 'прийти', *ууя-* 'подниматься' и *аба-* 'получить' не содержат в себе ничего такого, что могло бы вызвать представление о других предметах, участвующих в соответствующих действиях или находящихся в тех же состояниях, в каких находятся и предметы-подлежащие, так как перечисленные глаголы в своих основах не имеют специальных залоговых суффиксов. Отсутствие последних само по себе представляет как бы определенное залоговое оформление любой первичной глагольной основы, а именно, нулевое оформление прямого залога.

Основа прямого залога всегда является первичной основой любого глагола. Так как от первичной основы глагола посредством особых суффиксов только и могут быть образованы формы всех прочих залогов, всегда представляющих собой непервичные основы глагола, то прямой залог в морфологическом плане можно было бы определить как основной залог. Таким образом, прямой залог ко всем прочим залогам морфологически относится примерно так же, как именительный падеж ко всем прочим падежам.

В бурятском языке прямой залог как бы объединяет в себе или покрывает собой то, что могло бы быть подразделено на категории действительного и среднего залогов, первый из которых охватывал бы все активные глаголы типа *бэшэ-* 'писать' и *яба-* 'идти', а второй — пассивные типа *урга-* 'расти', *хатуура-* 'твердеть' и т. п. Однако определение активных глаголов как глаголов действительного залога, а пассивных — как глаголов среднего залога не могло бы найти никакого грамматического обоснования. Дело в том, что такое определение глагольных категорий было бы основано только на лексическом значении соответствующих глаголов, которые в морфологическом отношении совершенно не отличаются друг от друга, что особенно касается непроизводных глаголов.

Таким образом, в системе бурятского глагола прямой залог есть такое нулевое оформление первичной и непродуктивно-вторичной глагольной основы, при котором какое-либо действие или состояние выражается как относящееся лишь к предмету-подлежащему (или предмету-определяемому), не вызывая при этом никакого обязательного представления о других предметах, сопряженных к данному действию.

Побудительный зало́г

Побудительный залог — это такое оформление вторичной глагольной основы³¹, при котором предмет-подлежащее или предмет-определяемое, не являясь непосредственным реальным исполнителем действия, выраженного в первичной, производящей глагольной основе, оказывается только побуждающим другой предмет совершить данное действие. Следовательно, непосредственным реальным исполнителем такого действия является второй компонент соответствующего побудительного оборота, причем действие этого второго компонента иногда может быть направлено на предмет-подлежащее или предмет-определяемое, иначе говоря, на первый компонент побудительного оборота, оказывающийся в подобном случае объектом действия, — побудительный залог в этих случаях употребляется как бы в значении страдательного залога.

Таким образом, основное значение побудительного залога заключается в том, что один предмет побуждает другой предмет совершить то или иное действие. Здесь под побуждением, понимаемым весьма широко, имеются в виду насильственное принуждение, приказание, обращение в форме просьбы, молчаливое попустительство, допущение, позволение или создание таких условий, при которых совершение соответствующего действия оказывается либо возможным, либо неизбежным. Существенно важно для понимания сущности побудительного залога то, что под позволением разумеется, с одной стороны, данное кем-либо разрешение совершить то или иное действие и, с другой — такое положение, при котором кто-либо оказывается не в состоянии предотвратить действие. Иными словами, позволение может быть вынужденным в силу каких-нибудь обстоятельств, в которые попадает предмет-подлежащее или предмет-определяемое.

В зависимости от своего значения различные глагольные основы образуют разные побудительные глаголы, — в одних превалирует значение «позволить», в других — «заставить», а в третьих наличествуют оба в равной степени. Так, например, побудительный глагол *хонуул* от *хоно-* 'ночевать' в обычной речи преимущественно употребляется в значении 'позволить, пустить ночевать', 'пригласить на ночевку'; *бодхо-* от *бод-* 'вставать' употребляется главным образом

³¹ Предполагается, что побудительные глаголы образуются от первичных глагольных основ, и условно исключаются случаи образования таких глаголов от непервичных глагольных основ, т. е. так называемые комбинированные залоговые формы глаголов.

в значении 'поднять', т. е. 'заставить встать', 'дать возможность встать', тогда как *уншуул-* от *унша-* 'читать' применяется в значениях 'просить заставить читать', с одной стороны, и 'позволить, дать возможность читать' — с другой.

При переводе на русский язык различные значения и оттенки побудительного залога очень часто поясняются посредством глаголов «заставить», «позволить», «дать» и т. п. Но это помогает только отчасти и не всегда, так как в бурятском тексте имеется один глагол, а не два. Следовательно, значение такого глагола представляет нечто единое, в котором смысловой элемент побуждения вместе со значением производящей глагольной основы слит в одно целое. Кроме того, между различными значениями побудительного глагола нет тех резких переходов, какие имеются между русскими глаголами «заставить», «позволить» и т. д. Поэтому при переводе соответствующих бурятских побудительных глаголов приходится подбирать такие русские глаголы, которые в том или ином конкретном случае наиболее близко могут передавать значения переводимого, например: 'кормить' — *эдоул-* (от *эди-* 'есть', 'кушать'); 'вести, пустить (например, в дом)', 'принять (например, в союз)', 'сдавать (например, деньги в банк)', 'накачивать (например, воздух в камеру)', 'загнать (например, скот в сарай)' — *оруул-* (от *оро-* 'войти'); 'отправить', 'послать', 'пустить в ход' — *ябуул-* (от *яба-* 'идти'); 'вызвать', 'пригласить' — *ерүүл-* (от *ерэ-* 'прийти'); 'посадить' — *хуулга-* (от *хуу-* 'сесть'); 'напоить' — *уулга-* (от *уу-* 'пить'); 'переселить' — *нуулгэ-* (от *нуу-* 'кочевать'); 'погубить' — *үхүүл-* (от *үхэ-* 'умереть') и т. п.

Если кому-либо позволяют что-то сделать, то поступают в соответствии с его желанием или намерением. Если же кого-либо заставляют совершить какое-то действие, то, наоборот, поступают вопреки его желаниям. Поэтому, например, *гарга-*, побудительный глагол от *гар-* 'выйти', может быть переведен на русский язык либо как 'вытащить', 'вызволить (из беды, ямы, тюрьмы и т. п.)', 'пропустить (уступая дорогу у выхода)', либо как 'выгнать', 'прогнать', 'вывести вон', 'исключить (из какого-нибудь сообщества и т. д.)'. Конечно, между этими экспрессивными значениями побудительного глагола возможна масса более или менее нейтральных оттенков, например: 'выносить (решение)', 'вынимать (из ящика, сумки)', 'выпускать (газету)' и т. д.

Такая замена бурятского побудительного глагола каким-нибудь одним русским глаголом возможна не всегда. Менее всего она возможна в тех случаях, когда производящая основа побудительного глагола оказывается переходной.

В связи с этим надо отметить, что все побудительные глаголы в бурятском языке переходны по своему значению и что основы всех переходных глаголов дают начало образованию побудительных, переходных глаголов. Однако из сказанного вовсе не следует, что образование побудительного залога вообще есть способ образования переходного глагола от основ переходных глаголов. Побудительный и прямой глаголы никак не представляют собой простую соотношенность переходных и переходных глаголов, в частности, потому, что прямые глаголы могут быть как переходными, так и переходными. Сказанное можно видеть на примере следующих трех глаголов: 1) *үхэ*- 'умереть'; 2) *үхүүл*- побудительный глагол от *үхэ*; 3) *ала*- 'убивать'.

Означает ли второй глагол то же, что и третий? Конечно, *үхүүл*- является формой побудительного залога переходного глагола *үхэ*-. Но *үхүүл*- означает не просто 'убивать', а 'допустить гибель' (например, скота в результате неумелого ухода, оплошности, попустительства или преднамеренного вредительства: не пригласили ветеринара, не изолировали от другого, больного скота, не подготовили к зиме кормов или тепло помещения, оставили в степи, где нет ни воды, ни трав, подбросили отраву и т. д.). Следовательно, *үхүүл*- и *ала*- никоим образом нельзя считать простыми синонимами. В общем то же самое обнаруживается и в следующих глаголах: 1) *яба*- 'идти'; 2) *ябуул*- побудительный глагол от *яба*-; 3) *эльгээ*- 'посылать', 'отправлять'³².

Если *эльгээ*- означает только 'посылать', 'отправлять', то *ябуул*- значит не только 'посылать', 'отправлять' со всеми оттенками побуждения, но и 'проводить (например, работу)'. При глаголе *эльгээ*- прямое дополнение в форме винительного падежа или основы обозначает лишь объект действия или предмет, который сам по себе не производит того, что обозначается в основе данного глагола, не членом на какие-либо морфемы. А между тем при глаголе *ябуул*- дополнение в той же форме винительного падежа или основы обозначает предмет, который совершает или представляется совершающим действие, выраженное в первичной основе данного глагола: *яба*- 'идти'.

Далее. Бурятские *уулга*- (побудительный глагол от *уу*-

'пить') и *уһала*- могут иногда переводиться на русский язык одинаково — глаголом «поить». Но отсюда не следует, что их можно рассматривать в одном и том же плане, хотя они оба оказываются переходными глаголами. Во-первых, имеются серьезные лексико-семасиологические различия между *уулга*- и *уһала*-, ибо первый из них может означать не только преднамеренное действие, но также и действие непреднамеренное (например, не уследить за тем, как скот пьет отравленную воду), тогда как второй означает только преднамеренное действие. Кроме того, если можно сказать *эм уулга*- 'дать пить лекарство', то никак нельзя сказать *эм* (или *эмээр*) *уһала*- в смысле 'поить лекарством'. Во-вторых, имеются и другие важные обстоятельства, которые не позволяют считать эти глаголы синонимами и сводить их к одному и тому же знаменателю: при *уулга*- требуется указать, кого поить или кому позволить пить и что при этом дать пить (например: *малдаа уһа уулгаба* 'скоту дали пить воду' или 'скот напоили водой'), тогда как при *уһала*- необходимо указать, кого поить (нельзя: кому...) и чем поить (например: *малга тэрэ уһаар уһалба* 'скот напоили той водой').

Если, наконец, побудительные глаголы типа *хатаа*- 'заставить сохнуть' или 'допустить, чтобы что-либо сохло', т. е. 'сушить', производные от основ пассивно-непереходных глаголов, сопоставлять с производными переходными глаголами типа, например, *сабша*- 'косить', 'рубить', то существенной разницы между ними не окажется только с точки зрения их перевода на русский язык, поскольку в этом плане образования типа *хатаа*- от *хата*- 'сохнуть' представляются только производством переходных глаголов от основ непереходных. Но дело в том, что глаголы типа *сабша*- обозначают действия, в совершении которых их производитель в той или иной степени участвует и которые поэтому представляются произвольными или преднамеренными. А между тем глаголы типа *хатаа*- могут обозначать действия, в совершении которых предмет-подлежащее или предмет-определяемое фактически не участвует, оставаясь в полном неведении относительно того, что происходит (например, когда у кого-либо что-то высыхает вследствие его оплошности, попустительства и небрежности).

Таким образом, особое оформление и обусловленные этим специфические значения побудительного залога не позволяют смешивать побудительные глаголы с переходными глаголами вообще, хотя первые всегда являются переходными.

³² В словарях иногда указывается, что *эльгээ*- есть побудительная форма от *эльгэ*-, тогда как в действительности *эльгээ*- и *эльгэ*- — лишь диалектные варианты одной и той же формы, в первом из которых долгий гласный не восходит к комплексу из двух слогов.

Образование побудительных глаголов

Побудительные глаголы образуются от первичных глагольных основ, т. е. от глагольных основ в форме прямого залога, посредством следующих суффиксов: -уул (-үүл), а после основ, орфографически оканчивающихся в литературном языке на и, я, е, ё, —-юул, -лга (-лго, -лгэ), -га (-го, -гэ), -аа (-оо, -өө, -ээ) и -ха (-хо, -хэ).

Суффикс -уул для образования побудительных глаголов употребляется, если производящие глагольные основы:

1) по значению являясь активными, т. е. переходными или активно-непереходными, оканчиваются на краткий гласный, например: *харуул-* (от *хара-* 'смотреть'); *дуудуул-* (от *дууда-* 'звать', 'кликать'); *гүүл-* (от *гэ-* 'говорить'); *хүүл-* (от *хэ-* 'делать'); *үргүүл-* (от *үргэ-* 'поднимать'); *шалгуул-* (от *шалга-* 'проверять'); *хайуул-* (от *хая-* 'бросать'); *оюул-* (от *оё-* 'шить'); *эрюул-* (от *эрье-* 'поворачиваться'); *болуул-* (от *боли-* 'перестать'); *шуууул-* (от *шууя-* 'шуметь'); *эдюул-* (от *эди-* 'есть', 'кушать');

2) по значению являясь пассивно-непереходными и оканчиваясь на краткий гласный, оказываются производными, например: *бууруул-* от *буура-* 'опускаться в своем качестве', образованного от *буу-* 'спускаться'; *муудуул-* от *мууда-* 'оказаться худым', образованного от *муу* 'худой' (ср. *муудха-* от *мууд-* 'ухудшаться', образованного от того же *муу*); *хахалуул-* от *хахала-* 'разорваться', образованного от *хаха* 'пополам'; *алдаршуул-* от *алдарша-* 'прославиться', образованного от *алдар* 'слава', 'известность'.

В отдельных случаях этот суффикс применяется для образования побудительных глаголов от таких глагольных основ, которые:

1) по значению являются пассивно-непереходными и оканчиваются на краткий гласный, например: *һэрюул-* от *һэри-* 'проснуться'; *үхүүл-* от *үхэ-* 'умереть'; *ургуул-* от *урга-* 'расти'; *хүгжүүл-* от *хүгжэ-* 'развиваться' (ср. *хүгжөө-*, исторически производное от *хөг* 'горящий уголек');

2) являясь по значению переходными, оканчиваются на согласные л, р или б, например: *олуул-* (также *олгуул-*) от *ол-* 'найти'; *абуул-* (также *абхуул-*) от *аб-* 'взять'; *диилүүл-* от *диил-* 'одолеть'³³.

³³ Здесь и дальше примеры приводятся с некоторым отступлением от орфографического обозначения глагольных основ, с опущением обозначаемых в письме конечных гласных, например: *ол-* вместо *оло-* 'найти'; *гар-* вместо *гара-* 'выйти'; *олуул-* вместо *олуула-* 'заставить найти'; *ябуул-* вместо *ябуула-* 'заставить идти'; *аб-* вместо *аба-* 'взять'; *бод-* вместо *бодо-* 'вставать' (ср. *бодо-* 'думать') и т. д.

Суффикс -га применяется для образования побудительных глаголов от глагольных основ, которые по значению непереходны и оканчиваются на согласные л или р, например: *бусалга-* (от *бусал-* 'кипеть'); *тулга-* (от *тул-* 'опираться'); *хубилга-* (от *хубил-* 'измениться'); *хүдэлгэ-* (от *хүдэл-* 'двигаться', 'шевельться'); *һурга-* (от *һур-* 'учиться'); *гарга-* (от *гар-* 'выйти'); *хүргэ-* (от *хүр-* 'доходить'); *болго-* (от *бол-* 'становиться'). Необходимо иметь в виду, что глаголы *гар-* в значении 'одержать верх в беговых состязаниях' или 'переходить' и *һур-* в значении 'учить что-либо' могут быть переходными. В отдельных случаях этот суффикс применяется и при образовании побудительного залога от переходных глагольных основ с конечным л, главным образом, в том случае, если основа является многосложной и производной, например: *оршуулга-* от *оршуул-* 'переводить (на другой язык)'

Суффикс -лга употребляется, если производящая глагольная основа, независимо от активности или пассивности своего значения, оканчивается на долгий гласный или дифтонг, например: *булялга-* (от *буля-* 'отнимать насильно'); *буулга-* (от *буу-* 'спускаться'); *хаалга-* (от *хаа-* 'закрывать'); *нүүлгэ-* (от *нүү-* 'кочевать'); *уулга-* (от *уу-* 'пить'); *гүүлгэ-* (от *гүй-* 'бежать'); *харайлга-* (от *харай-* 'скакать', 'прыгать'); *улайлга-* (от *улай-* 'краснеть'); *байлга-* (от *бай-* 'быть', 'становиться')³⁴; *бөөлго-* (от *бөө-* 'связывать'); *онгойлго-* (от *онгой-* 'открываться', 'ротозейничать').

Посредством суффикса -аа образуются побудительные глаголы от таких пассивно-непереходных глаголов, основы которых оканчиваются на краткий гласный, например: *хатаа-* (от *хата-* 'сохнуть'); *эсээ-* (от *эсэ-* 'уставать'); *зобоо-* (от *зобо-* 'мучиться', 'страдать'); *һэргээ-* (от *һэргэ-* 'оживляться', 'ободряться'); *үргөө-* (от *үргэ-* 'испугаться', ср.: *үргүүл-* от *үргэ-* 'поднимать'); *унтараа-* (от *унтара-* 'гаснуть'); *дэвтээ-* (от *дэвтэ-* 'пропитываться', 'промокать').

Посредством этого же суффикса -аа побудительные глаголы образуются также от основ отдельных активно-непереходных глаголов, например: *бусаа-* (от *буса-* 'возвращаться'), *бэлшээ-* (от *бэлшэ-* 'пасть') и т. д.

Посредством суффикса -ха побудительные глаголы образуются от глагольных основ с конечным согласным д, например: *садха-* или *садхаа-* (от *сад-* 'насытиться'); *бодхо-* или *бодхоо-* (от *бод-* 'вставать', ср.: *бодуул-* от *бодо-* 'думать');

³⁴ Ср. образованный от этой же глагольной основы *бай-* побудительный глагол *байгуул-* (по-видимому, < *байлгуул-* в результате гаплогонии).

үдхэ- (от *үд*- 'размножаться', 'расти', ср.: *үдүүл*- от *үдэ*- 'приметывать'); *нэгэдхэ*- (от *нэгэд*- 'объединяться'); *богонидхо*- (от *богонид*- 'укоротиться'); *багадха*- (от *багад*- 'уменьшаться', ср. соответственно *богонидуул*- от *богонидо*- 'оказаться коротким' и *багадуул*- от *багада*- 'оказаться маленьким'); *дурадха*- от *дурда*- (вместо ожидаемого *дурад*-) 'упоминать'.

Выше, в разделе, посвященном образованию глагольных основ от именных, уже пояснялось, что в современном бурятском языке глаголообразующие суффиксы *-да* и *-д* подверглись конвергенции и орфографически одинаково обозначаются в виде *-да*. Благодаря этому появились глагольные омонимы в формах прямого залога типа *хурдада*- 'оказаться не в меру быстрым' и *хурдада*- (<*хурдад*-) 'ускоряться'. Указывалось также, что в формах побудительного залога подобная омонимия отсутствует: *хурдадуул*- от *хурдада*- и *хурдадха*- от *хурдада*- (<*хурдад*- (см. стр. 173). Ввиду этого в современном бурятском языке появились в отдельных случаях различные варианты оформления побудительных глаголов с одинаковыми значениями (а не с разными, как можно было бы ожидать): *урадхуул*- и *урдуул*- вместо ожидаемого *урадха*- от *урад*- (орфографически *урда*-) 'течь'; *үмэдхэ*-, *үмэдхүүл*- и *үмэдхөө*- от *үмэд*- (орфографически *үмдэ*- и *үмэдэ*-) 'надевать', 'одеваться'; *гомдохоо*- вместо *гомдуул*- или *гомдоо*- от *гомдо*- 'обижаться', 'сокрушаться'; *мордохуул*- вместо *мордуул*- от *мордо*- 'садиться на коня', 'ехать', 'отправляться'; *алдахуул*- вместо *алдуул*- от *алда*- 'терять', 'ронять' и т. д.

Таким образом, применение того или иного суффикса побудительного залога зависит либо от того, какова лексико-семантическая природа производящих глагольных основ, либо от того, каков конечный звук этих основ. Обстоятельства, связанные с изложенными правилами образования побудительных глаголов, пока еще в достаточной степени не изучены.

До сих пор рассматривались случаи образования побудительных глаголов от первичных глагольных основ как непрямых, так и производных, т. е. от глагольных основ в форме прямого залога. А между тем в известных случаях от основ побудительных глаголов образуются побудительные же глаголы, от основ которых в свою очередь могут быть образованы в строго определенных случаях побудительные глаголы, так сказать, третьей степени. Однако такое многостепенное образование побудительных глаголов сильно ограничено. Например, оно совершенно невозможно, если основа побудительного глагола первой степени образо-

вана посредством суффикса *-уул*. Таким образом, от основ подавляющего большинства наиболее употребительных глаголов оказывается возможным образование побудительных глаголов только первой степени. Кроме того, даже в случаях формальной возможности образования побудительных глаголов второй и особенно третьей степени лексико-семантическая природа производящих глагольных основ препятствует появлению подобного рода многостепенных побудительных глаголов.

Побудительные глаголы второй и третьей степени могут быть образованы лишь в том случае, если их производящие побудительные глаголы образованы от первичных глагольных основ посредством суффиксов *-га*, *-лга*, *-ха*, *-аа*. Примеры³⁵: *гар*- 'выйти' → *гарга*- 'заставить выйти', т. е. 'вывести' → *гаргуул*- 'заставить вывести', 'быть выведенным' (т. е. 'кому-либо позволить вывести себя'); *хур*- 'учиться', 'учить что-либо' → *хурга*- 'заставить учиться' (т. е. 'учить кого-либо') → *хургуул*- 'заставить кого-либо учить другого', 'учить у кого-либо', 'быть обучаемым' (т. е. 'позволить кому-либо обучать себя'); *бол*- 'становиться' → *болго*- 'заставить становиться', 'сделать кем- или чем-либо' → *болгуул*- 'заставить сделать кем- или чем-либо'; *бусал* 'кипеть' → *бусалга*- 'кипятить' (т. е. как бы 'заставить воду кипеть') → *бусалгуул*- 'заставить кипятить', т. е. как бы 'заставить кого-нибудь, чтобы он в свою очередь заставил воду кипеть'; *хаа*- 'закрывать' → *хаалга*- 'заставить закрыть' → *хаалгуул*- 'позволить закрыть, через второе лицо заставить третье лицо закрыть'; *харай*- 'прыгать', 'скакать' → *харайлга*- 'заставить прыгать', 'пустить вскачь' → *харайлгуул*- 'заставить или позволить пускать вскачь' (например, хозяин заставляет жокея, который в свою очередь заставляет коня скакать); *гуй*- 'бегать' → *гуйлгэ*- 'заставить бегать', 'пускать бегом' → *гуйлгүүл*- 'заставить пускать бегом'; *угаа*- 'мыть' → *угаалга*- 'заставить мыть', 'отдавать в стирку' → *угаалгуул*- 'заставить или позволить кому-либо мыть себя или свою вещь'; *тээ*- 'класть' → *тээлгэ*- 'заставить класть' → *тээлгүүл*- 'заставить или позволить класть себя или свою вещь'; *нэгэд*- 'объединиться' → *нэгэдхэ*- 'заставить объединиться', т. е. 'объединить' → *нэгэдхүүл*- 'заставить объединить', *хатууд*- 'крепчать' → *хатуудха*- 'крепить' → *хатуудхуул*- 'заставить крепить'; *хулад*- 'ослабевать' → *хуладха*- 'ослабить' → *хуладхуул*-

³⁵ Приводимые примеры переводятся по возможности кратко, без передачи всех оттенков между «заставить» и «позволить», но с более пространными пояснениями сущности и значений многостепенных побудительных глаголов.

'заставить ослабить'; мууд- 'ухудшаться' → муудха- 'ухудшать', 'хулить' → муудхуул- 'заставить ухудшать'; бод- 'вставать' → бодхо- 'заставить вставать', т. е. 'поднять' бодхуул- 'заставить поднять'³⁶.

Основное значение побудительных глаголов второй степени заключается в том, что непосредственным реальным исполнителем действия, обозначенного в первичной производящей основе, является некое третье лицо, тогда как некое второе лицо оказывается лишь передатчиком побуждения, которое исходит от первого лица, т. е. от предмета-подлежащего или предмета-определяемого. Например:

Тогото Галдан гэлэндэ хоёр яншаан хулнэ үгөөд, санхын эмэй орондо хоро уулгуулаад, тэрэ намгаяа алаад, залуу намга абахаб гэжэ... (Ж. Тум., Тала — 228) 'Тосото решил умертвить свою жену и жениться на молодой, подкупив для этого за два рубля монаха Галдана, который вместо лекарства от колик даст его жене выпить яд' (букв. 'заставляя-заставлять-пить яд' — в данном случае Тосото собирался через монаха заставить свою жену выпить яд).

В определенных случаях употребления побудительных глаголов второй степени первое и третье лица могут как бы совпадать в одном лице, например: *Би танда амиды мэндэ ябаан сагтаа нургуулхагэй байнаб* (Х. Намс., Пьес. — 28) 'Пока я жив и здоров, не позволю вам меня учить'; *Тэдэ сэвэгэй ноёдой урда зогсожо, медальнуудые зүүлгүлээд, бардам янзаар нууринуудтаа ерэнэд* (Ж. Тум., Тала — 40) 'Они, встав перед офицерами, получили медали и горделиво стали на свои места'.

В этих примерах действия первичных глагольных основ (*нур-* 'учиться' и *зүү-* 'носить') осуществляются первыми лицами, предметами-подлежащими (*би* 'я' и *тэдэ* 'они'); побудительная форма первой степени (*нурга-* 'заставить учиться', т. е. 'учить', и *зүүлгэ-* 'заставить носить', т. е. 'надеть') показывает, что первые лица действуют по побуждению вторых лиц, тогда как побудительная форма второй степени поясняет, что побуждение вторых лиц допускается или не допускается первыми лицами.

Побудительные глаголы второй степени очень часто по своему значению и употреблению не отличаются от таковых же первой степени, если последние образованы посредством суффикса *-ха* — они фактически являются синонимами, например: *Үнэгэн ошожо, хубүүндээ тэрэ гоё хубсаа* *үмэд-*

³⁶ Некоторые формы типа *бодхо-* или *муудха-* являются, конечно, лишь фонетическими вариантами форм *бодхо-*, *муудха-* и т. д., а поэтому не могут считаться побудительными глаголами второй степени.

хэжэ, хаанайда оробо ха (Ар. онт. — 115) 'Лисица, отправившись, дала своему сыну надеть ту красивую одежду и отправилась к хану'; *Хатаниинь дэгэл гаргажса хаандаа үмэдхөөбэ* (Ар. онт. — 91) 'Ханша достала шубу и дала ее надеть своему хану'; *Тобшой Затагархан хоёрто наһандаа үмдөөг'й хубсайһень үмдэхүүлбэ* (Ч. Цыд., Доржо — 270) 'Дала (Мария Николаевна) Тобшою и Затагархану надеть такую одежду, какой они никогда не надевали'. В этих примерах побудительные глаголы *үмэдхэжэ* (первой степени), *үмэдхөөбэ* (*үмэдхөө-* представляет собой фонетический вариант формы *үмэдхэ-*) и *үмдэхүүлбэ* (второй степени) означают одно и то же — 'дать надеть'.

Что касается побудительных глаголов третьей степени, то они могут быть образованы от таких первичных глагольных основ, которые оканчиваются на краткий гласный и по значению пассивно-непереходные, т. е. от таких основ весьма ограниченного количества пассивно-непереходных глаголов, от которых побудительные глаголы первой степени образуются посредством суффикса *-аа*, например: *хата-* 'сушить' → *хатаалга-* 'заставить сушить' → *хатаалгуул-* 'позволить сушить себя или свою вещь, в своем дворе'; *носо-* 'загораться' → *носоо-* 'зажигать' → *носоолго-* 'заставить зажигать' → *носоолгуул-* 'заставить зажигать для себя', 'позволить зажигать у себя'; *буса-* 'возвращаться' → *бусаа-* 'возвращать' → *бусаалга-* 'заставить возвращать' → *бусаалгуул-* 'позволить кому-нибудь возвращать свою вещь', 'добиваться возвращения своей вещи'. Побудительные глаголы третьей степени, как видно из примеров, имеют специфическое значение, обозначая часто действия, вызываемые первым лицом в свою пользу или допускаемые этим лицом как в отношении самого себя, так и своих вещей. Применение такого рода побудительных глаголов свойственно преимущественно устной бытовой речи, тогда как в литературном языке употребление подобных глаголов пока не наблюдается.

Итак, образование побудительных глаголов от глагольных основ в форме прямого залога регулируется следующими общими правилами:

1) от основы любого переходного и любого производного глагола форму побудительного залога можно образовать только один раз, т. е. можно получить побудительный глагол первой степени, за исключением тех случаев, когда основа производящего глагола оканчивается на долгий гласный или дифтонг (типа *угаа-* 'мыть', *муушаа-* 'хулить' или *харай-* 'прыгать', 'скакать');

2) от основ большей части активно-непереходных глаголов побудительные глаголы могут быть образованы только один раз;

3) от основ любых глаголов, оканчивающихся на дифтонг или долгий гласный, могут быть образованы побудительные глаголы первой и второй степени;

4) побудительные глаголы третьей степени могут быть образованы только от основ пассивно-непереходных глаголов, оканчивающихся на краткий гласный, если не считать отдельных исключений типа *бусаалгуул* — побудительного глагола третьей степени от основы активно-непереходного глагола *буса*- 'возвращаться' (через *бусаа* → *бусаалга*).

Многие бурятские глаголы, являющиеся побудительными в историческом плане, обрастают своими особыми лексическими значениями и иногда порывают видимые этимологические связи со своими производящими глагольными основами. Так, например, порвана связь между *оршуул* 'переводить', 'толмачить' и его производящей основой *оршо* ← *орчи*- 'поворачиваться', 'околачиваться', 'вертеться'. Глаголы *суглуул*- 'собирать' и *ойлго*- 'понимать' образованы от таких первичных глагольных основ, которые в современном бурятском языке уже почти не употребляются: *сугла*- 'собираться' и *ойл*- 'понимать'³⁷. Вот почему оказываются возможными формы *суглуулга*- 'заставить собирать' и *оршуулга*- 'заставить переводить' (хотя от побудительных глаголов на -уул побудительные второй степени не образуются), например: *Анатолий Михайлович буу зэбсэгүүдые суглуулгажа абаад...* (Ж. Тум., Тала — 246) 'Анатолий Михайлович приказал собрать оружие'; *Эрдэни гулваа... Рабдан борнойдо арбаад мур оршуулгажа...* (Ж. Тум., Тала — 55) 'Голова Эрдыни приказал выборному Рабдану перевести ему десять строк'.

Однако от основы *оршуул* страдательная форма будет не *оршуулда*-, а — *оршуулагда*- 'быть переводимым'.

Любопытна судьба побудительного глагола *хабшуул*-, образованного от первичной глагольной основы *хабша*- 'сжимать, зажимать, стискивать (между) двумя предметами', 'прижать к чему-либо'. Этот глагол, являющийся побудительным только в историческом аспекте, за период своей самостоятельной (не в качестве формы побудительного залога) жизни приобрел значения: 'втискивать, засовывать, затыкать куда-либо' (за пояс, в капкан, дупло и т. д., т. е.

³⁷ От основы *сугла*- имеется также *суглара*- 'собираться'. Ср.: *һанда-дара*- 'износиться', 'растрепаться' и *һандаа*- 'износить', 'растрепать' от уже неупотребительного *һанда*-

как бы заставить эти последние предметы сжимать, стискивать, держать крепко что-нибудь), например: *Доржо түргэнөөр малгайгаа абажса, һугадаа хабшуулаад, эсгээ тээшээ хараба* (Ч. Цыд., Доржо — 148) 'Доржи, быстро сняв шапку, взял ее подмышку и посмотрел на своего отца'; *...хутагаа бүһэдөө хабшуулаад* (Ж. Тум., Тала — 10) ...'засунув свой нож за пояс'; *Тэрэ һүүлээ гэрэйнгээ забалта хабшуулжархиба* (Ар. онт.—77) 'Тот хвост (своей козы старик) засунул в щели своей юрты'³⁸.

Отрыв побудительного глагола *хабшуул*- от своей первичной, производящей глагольной основы *хабша*- проявляется в том, что от него страдательная форма образуется посредством суффикса *-да* — *хабишуулда*- 'быть сжатым', 'втискиваться', 'быть втиснутым', 'застрять в чем-либо', 'протискиваться', 'прятаться в толпе'. А между тем от побудительных глаголов на -уул страдательная форма образуется посредством суффикса *-гда*, например: *оруулагда*- от *оруул*-, побудительного глагола от *оро*- 'войти'.

Об отрыве побудительных глаголов от их первичных, производящих глагольных основ можно говорить именно в подобного рода случаях, когда такой отрыв проявляется грамматически.

Употребление побудительных глаголов, образованных от основ переходных глаголов

Целая гамма различных значений и оттенков побудительного залога зависит не только от соответствующего контекста, от того, о чем идет речь, но и главным образом от того, какова лексико-семантическая природа первичной, производящей основы. Значения этого залога с наибольшей полнотой и отчетливостью проявляются при употреблении таких побудительных глаголов, которые образованы от основ переходных глаголов. Поэтому дальнейшее изложение необходимо начать с подробного разбора употребления именно такого рода побудительных глаголов, различные значения которых и поясняются следующими примерами.

Хэзээ болотор намаар сайгаа шануулжа ябаха хүмши? (Ж. Тум., Тала — 21) 'До каких же пор я должна варить тебе чай?' (досл. 'До каких же пор мною чай-свой варить заставляющий человек-ты?'). Здесь побудитель-

³⁸ Кроме того, глагол *хабшуул*- имеет еще переносное значение в сочетании *толгойдоо* (или *тархидаа*) *хабшуул*- 'удержать в своей голове', 'запоминать', 'запомнить крепко', 'усвоить'.

ный глагол *шануул*- от *шана*- 'варить', данный в форме соединительного деепричастия, обозначает действие, которое вынуждена совершать женщина. Вообще же этот глагол имеет значения как 'заставить варить', так и 'просить варить'.

Би танай эмэй товьёг бэшүүлжэ асархамни (Х. Намс., Пьес.—129) 'Я принесу вам рецепт, попросив (врача) написать его'. Побудительный глагол *бэшүүл*- от *бэшэ*- 'писать' имеет значения 'заставить', 'позволить' и 'просить написать'.

Яахадань ши минии хубүүндэ долоон аяга айраг уулгабаш? (Ч. Цыд., Доржо—120) 'Зачем ты заставил моего сына выпить семь чашек кумыса?' Побудительный глагол *уулга*- от *уу*- 'пить' имеет значения 'заставить', 'позволить', 'дать пить'³⁹.

Үдэшлэн Эрдэмтэе ерүүлжэ, хоёр тарганууд хонидые алуулбад (Ч. Цыд., Доржо—270) 'Вечером они пригласили Эрдэмтэ и попросили зарезать двух жирных овец'. Здесь побудительные глаголы *ерүүл*- от *ерэ*- 'приходить' и *алуул*- от *ала*- 'убить' употреблены со значением 'просить сделать что-либо'; вообще же первый из этих глаголов имеет также значения 'заставить', 'позволить прийти', а второй—'заставить, позволить, дать убить'.

Побудительный залог может означать, что действие совершено его реальным исполнителем в результате чьей-либо оплошности или благодаря тому, что кто-то не мог предотвратить его. Примеры:

Ямаанайнгаа нүүл шонодо абхуулаачи! (Ар. онт.—77) 'Ты дал волку откусить хвост твоей козы!'; *Хэрбээ табан эшгээ шонодо барюулаа нааш, Мархансай та табаниие өөхэдьетнайшые абахагүй* (Ч. Цыд., Доржо—34) 'Если у тебя волки схватят пять козлят, то Мархансай не примет и вас пятерых' (оценивая каждого дешевле одиного козленка); *...адуу шонодо эдюулээд, Дэлгэрни үйлэдэ орохо* (Ж. Тум., Тала—119) '...если волки съедят лошадь, то мой Дэлгэр попадет в беду' (букв. '...если волкам съест даст...'); *Далая хуха буудуулгад, уһа уруу шэнгээжэ ябан тутагаалжан* (Ж. Тум., Тала—117) 'Кулик, который с простреленным крылом погружался в воду' (букв. 'Крыло свое прострелить-допустивши, в воду, погружаясь, шедший кулик').

Конечно, в приведенных четырех примерах побудитель-

³⁹ Глагол *уулга*- обычно переводится на русский язык как «напонтъ». Здесь и ниже подобные смысловые переводы наших примеров не приводятся.

ные глаголы *абхуул*- от *аба*- 'брать', *барюул*- от *бари*- 'держать', 'поймать', *эдюул*- от *эди*- 'съесть' и *буудуул*- от *бууда*- 'стрелять' не имеют значения намеренного позволения и тем более собственно побуждения. Соответствующие действия в этих примерах совершаются их реальными исполнителями в результате главным образом оплошности других лиц, обозначенных в подлежащем или определяемом (эти лица могли и не знать, например, о нападении волков).

С подобными случаями применения побудительного залога сходны и такие, когда соответствующие действия кто-либо допускает вследствие, например, своего физического бессилия, социального бесправия и т. п. Примеры:

Хубүүн ноёдо намгаа булалгаһанаа хэлэжэ үгэнэ (Ар. онт.—87) 'Парень рассказывает о том, как нойон отобрал у него жену' (букв. 'Парень жену-свою отобрать-позволил рассказывает'); *Энэ ушарые Дугарта хэлээгүй һаа, тархьяа таһалуулхаб* (Ж. Тум., Тала—78) 'Если об этом случае не рассказать Дугару, то мне голову оторвут' (букв. '...голову-свою отрезать-позволю'); *Нюргаа сохюулһаар ябаһан хүм* (Ч. Цыд., Доржо—217) 'Всегда били мою спину' (букв. 'Свою спину бить-всегда-позволявший человек-я').

Но если кто-либо во разным причинам (из-за оплошности, бессилия, бесправия и т. д.) не в состоянии предотвратить какое-нибудь действие, направленное на его предмет, то разным образом такое действие может распространиться и на него самого,— это и есть один из тех случаев, когда побудительный залог употребляется вместо страдательного залога. Примеры:

Энэ нохойдо сохюулһандаа нюргамни хэбтэхэ һуухашые аргагүй үбдэжэ байна (Х. Намс., Пьес.—6) 'Спина у меня, избитая этой собакой, болит, не давая мне ни лежать, ни сидеть' (букв. 'Этой собаке побить-себя-позволившая спина-моя...'); *Мүнээ баян бүхэли һуниндээ үхэртөө шэргүүлжэ, арай гэжэ амин голтой ерэбэ* (Ар. онт.—106) 'Этот богач, которого всю ночь волочил бык, еле живой добрался домой' (букв. '...всю ночь быку волочить-себя-позволяя...'); *Ганса бурядууд лама ноёдто баһуулжэ сохюулжэ байгаа бэшэ* (Ж. Тум., Тала—117) 'Не одни буряты подвергались глумлению со стороны лам и нойонов' (букв. 'Не одни буряты ламам и нойонам глумиться-над-собою и бить-себя позволяли'); *Тэрэ муу шолмоддо мэхэлүүлжэ, табан зуун алтан зоосоо алдабад* (Ар. онт.—66) 'Будучи обманут тем противным чертом, потерял я пять-

сот золотых монет' (букв. 'Тому противному черту обмануть-себя-позволив...'); *Мүнөө хара ханаата лама банди-нарта баһамжалуулхаяа болижо ерэбэ гүбди гэжэ ханаг-дана* (Ар. онт.—36) 'Думается, что теперь наступает пора перестать нам позволять коварным ламам и монахам глумиться над нами'.

Особенно любопытен следующий случай использования побудительного залога у Х. Намсараева, в произведении которого об одном старике говорится: *...модондо сохюул-жа үхэшэбэ* (Х. Намс., Толоп—18) '...умер, будучи раздавлен деревом' (букв. '...дереву побить-себя-позволив умер').

Побудительный залог употребляется вместо страдательного и во многих других случаях. Например:

Тийгээд Илья Ильич сэбэр бэшэлгын аша туһа тухай, анханда өөрөө сэбэр бэшэлгээр хододоо магтуулдаг тухай-гаа хөөрэнэ (Ч. Цыд., Доржо—189) 'Затем Илья Ильич рассказывает о том, какое значение имеет каллиграфия и как его самого прежде хвалили за каллиграфию'. (Здесь побудительный глагол *магтуул-* от *магта-* 'хвалить' означает действие, объектом которого является предмет-подлежащее — Илья Ильич); *Тэрээнгэйнгээ нэгэндэнь мүнөө үргүүлжэ хүтэлүүлжэ ябадагби* (Х. Намс., Пьес.—119) 'Теперь я нахожусь на иждивении одного из них [детей]' (букв. 'Из них одному теперь опекать и вести-себя-позволя живу-я'); *Хамта ябаһан бидэндэ хүргүүлэн үдэшүүлэн мордоорой* (Х. Намс., Толоп—35) 'Отправишься сопровождаемый и провожаемый нами, твоими друзьями' (букв. 'Вместе жившим нам сопровождать и проводить-позволяя отправляйся').

В связи с излагаемым необходимо отметить, что побудительный и прямой обороты не являются взаимно обратимыми. Только в том случае, когда побудительный залог употребляется как бы в значении страдательного, побудительный оборот может быть обращен в прямой⁴⁰. Так, например, вместо *Сарнуудайнь нэгэн шонодо эдюулжэ...* (Ж. Тум., Тала—126) 'Один из его быков съеден волком...' можно сказать — *Сарнуудайнь нэгые шоно эдижэ...* 'Одного из его быков съел волк...'

После того, как выше были выяснены основные значения побудительных глаголов, образованных от основ переходных глаголов, необходимо остановиться на некоторых особенностях побудительного оборота, а именно на том,

⁴⁰ Термином «оборот» здесь и ниже обозначается сочетание того или иного залога с зависящими от него словами.

каким же образом выражается субъект или непосредственный реальный исполнитель действия, обозначенного в такого рода глаголах. Побудительный оборот, т. е. сочетание слов, объединенных вокруг побудительного глагола, считается полным, если в нем наличествуют два компонента. Первый из этих компонентов обозначает предмет, побуждающий другой предмет совершить действие побудительного глагола, и оформляется как подлежащее (или определяемое, если побудительный глагол в причастной форме функционирует как определение какого-нибудь имени). Второй компонент побудительного оборота обозначает предмет, который является непосредственным реальным исполнителем действия побудительных глаголов, обозначенного в их первичных, производящих основах. Этот второй компонент побудительного оборота представляет собой имя, оформленное дательным-местным, винительным или орудным падежом, что зависит от характера данного побудительного глагола и его значения в соответствующем употреблении.

Во-первых, почти во всех приведенных выше примерах второй компонент побудительного оборота выражается именем в форме дательного-местного падежа. Такое оформление второго компонента имеет место независимо от того, в результате чего действует реальный исполнитель — по позволению или просьбе, по оплошности или попустительству, реже по принуждению или приказанию предмета, обозначенного в первом компоненте побудительного оборота. Если оплошность или попустительство рассматривать как косвенное или вынужденное позволение, то оформление второго компонента именно дательным-местным падежом семасиологически представляется вполне понятным, ибо этот падеж в подобных случаях как бы отвечает на вопрос: кому или чему позволено совершить данное действие? В этой связи надо обратить внимание на то, что побудительные глаголы, образованные от основ переходных глаголов, употребляются тогда, когда речь идет главным образом о людях или вообще об одушевленных предметах, т. е. о лицах (случаи употребления подобных глаголов, когда речь идет не о лицах, сравнительно редки).

Однако главная причина того, почему в качестве оформителя второго компонента побудительного оборота употребляется дательный-местный падеж, а не винительный, носит сугубо грамматический характер. Дело в том, что если производящая основа является переходной, то она имеет своим объектом предмет, обозначаемый именем в форме

винительного падежа или основы, например: *Энэ хубуун хоёр жэлэй урда Тэгшэ зайһанда нюргаа сохюулһан юм* (Ч. Цыд., Доржо — 272) 'Два года тому назад этому парню зайсан Тэгшэ избил спину' (букв. 'Этот парень два года тому назад зайсану Тэгшэ спину свою избить позволил'); *Мархансайтан яхадаа зарсанартаа айраг аарсан хоёрһон бэшые эдюулдэггүй, бараг дулаан хубсайа үмэдхүүлдэггүй гэшэб?* (Ч. Цыд., Доржо — 119) 'Почему это Мархансайта своим батракам не дают есть ничего, кроме кумыса и кислого молока, и почему не дают им надевать какую-нибудь теплую одежду?'

Оформление вторых компонентов в этих побудительных оборотах посредством винительного падежа вызвало бы наличие в каждом из приведенных оборотов двух одинаково оформленных членов, что в известных случаях могло бы создать смысловые затруднения (стилистическую сторону вопроса мы оставляем здесь без рассмотрения, хотя и она имеет определенное значение).

Однако в некоторых случаях второй компонент побудительного оборота может быть оформлен посредством винительного падежа или стоять в форме основы и тогда, когда первичная, производящая основа побудительного глагола оказывается переходной, например: *Лазо гансахан лэ командалха бэлиг шадабаряараа Петровые гайхуулһан бэшэ, дайралдаха хабаарай, илангаяа граната шэдэхэ мэргэжэлээрээ тэрэниие гайхуулһан байгаа* (Ж. Тум., Тала — 139) 'Лазо удивил Петрова не только своим умением командовать, но и своей боевой выучкой, особенно — искусством бросать гранаты'; *Тэрэнь хүн түрэлдөө орожо, хүн зониие гайхуулба* (Ар. онт. — 40) 'Он принял свой человеческий облик и удивил весь народ'.

Однако и глагол *гайхуул-* 'удивлять', первичная, производящая основа которого в бурятском языке является переходной, вместо винительного падежа может часто требовать дательно-местного, например: *Губшин саан... хаан, ваан, түшэмэд ноёд хүн зондо гайхуулба* (Ар. онт. — 12) 'Тобийский князь удивил всех ханов и князей, всех чиновников и нойонов, и весь народ'.

Таким образом, если побудительный залог образован от основы переходного глагола, то оформление второго компонента побудительного оборота посредством винительного падежа по возможности избегается.

Но если побудительный глагол образован от такой первичной глагольной основы, которая имеет так называемый внутренний объект, т. е. образована от именной основы,

обозначающей предмет-объект, то второй компонент оформляется преимущественно посредством винительного падежа, например: *Улаан сурба үхибүүдээ хубсалуулаад, эдсэ, хоолтойхон болобо* (Ар. онт. — 18) 'Появилась (у них) возможность одевать своих многочисленных детей и кое-какая еда'; *Энэ хубүүе хооллуулагты!* (Ч. Цыд., Доржо — 158) 'Накормите этого мальчика!'; *Та өөрөө Гунгарые жэлһээ жэлдэ айрагаар эдсэлүүлхэ ямар эрхэтэйбта!* (Ч. Цыд., Доржо — 120) 'Сами-то вы какое имеете право из года в год кормить Гунгара кислым молоком?'

Равным образом винительный падеж в описываемой функции применяется и тогда, когда первичная, производящая основа побудительного глагола образована от именной основы, обозначающей предмет-субъект, например: *Хожом бөөе бөөлүүлхэгүй гүт?* (Ч. Цыд., Доржо — 51) 'А больше вы не будете шамана шаманить-просить?'

В-третьих, второй компонент побудительного оборота в известных случаях оформляется посредством орудного падежа. Указанное применение орудного падежа не распространено во всех бурятских диалектах, является сравнительно редким и поэтому представляет особый интерес.

Из приводимых ниже примеров можно видеть, что орудный падеж используется для оформления второго компонента побудительного оборота преимущественно тогда, когда подчеркивается заинтересованность предмета-подлежащего или предмета-определяемого в совершении действия, обозначенного в производящей основе побудительного глагола. Примеры:

Тэрэ тоото мал мүнгэн хоёретнай хүнөөр туулгаад эльгээхэб (Х. Намс., Толон — 9) 'То условленное количество скота и деньги ваши я отправлю с человеком' (букв. ... 'человеком гнать-заставляя отправляю-я') — в этом примере речь идет о том, что человек, которого заставляют, должен будет погнать скот; ... *нуулгамаршан эхэнэрээрээ сай асаруулжа, замбаатайгаар холижо уужа нуухадаа...* (Ж. Тум., Тала — 11) '...служанка принесла ему чай, который он пил, смешивая с поджаренной мукой... (букв. ... 'служанкой чай приносит-заставляя...'); *Сэсэгхэниие абаашажа аргалха, басагашалан абаха хүсэл тухайдаа Тобшой Затагархан хоёрто Ухинхэнөөр хэлүүлбэ* (Ч. Цыд., Доржо — 104) 'Она попросила Ухинхэна поговорить с Тобшой и Затагарханом и передать им ее желание увезти и удочерить Сэсэгхэн' (букв. '...Тобшою и Затагархану Ухинхэном говорить-попросила...').

Как и в случае с употреблением винительного падежа

в качестве оформителя второго компонента побудительного оборота, довольно часто вместо орудного падежа в этой же функции при одних и тех же побудительных глаголах может быть применен дательный-местный падеж. Примеры:

Тэрэ хитадаар моршиэ эмээлүүлжэ, юмэээ тээлгэжэ, хорбогой газар гаргуулаад, өөрынгөө байрада абаашаба (Ж. Тум., Тала — 66) 'Тому китайцу (он) велел оседлать коня, навьючить вещи и вывести за ограду, а затем (все это) доставил на свою квартиру' (букв. 'Тем китайцем коня оседлать-заставляя, вещи навьючить-заставляя и за ограду вывести-заставляя...'). Но в следующем примере при побудительном глаголе *эмээлүүлжэ* 'оседлать-заставляя' второй компонент оформляется в дательном-местном падеже: *...хамгандаа морёо эмээлүүлжэ...* (Ж. Тум., Тала — 12) '...своей жене велел оседлать ему коня...';

Ламаар аргалуулжа тунагуй (Ч. Цыд., Доржо — 52) 'Не имеет смысла лечиться у ламы' (букв. 'Ламою лечиться прося нет'). Однако у того же Ч. Цыдендамбаева находим: *Тэдэндээ аргалуулхая яагаабта?* (Ч. Цыд., Доржо — 51) 'Почему же вам не лечиться у них?' (букв. 'Им лечиться-просить почему-не-делаете?');

Шодон Дэлгэрээр боожо барюулаад ябашахаар ханажа ерэнэн... (Ж. Тум., Тала — 30) 'Шодон думал, что он поедет, имея Дэлгэра в качестве ямщика...' (букв. '...Дэлгэром возжи-свои держать-заставляя, уехать думал'). Выше мы уже приводили примеры с этим же побудительным глаголом *барюул-*, в оборотах с которым второй компонент был оформлен посредством дательного-местного падежа.

Түрүүн тэрэ юушыэ Нимаар хүүлэхээ, хайшаньше гэжэ тэрэнше хэрэглэхээ мэдээгүй (Ж. Тум., Тала — 76) 'Сначала он не знал, что же поручить Ниме и как его использовать' (букв. 'Сначала он Нимою что делать-заставлять и как его использовать не знал'); *Нима Сэсэгмаагаар гуталдаа дүрэнхэ хүүлээд, ябахая забдажа...* (Ж. Тум., Тала — 120) 'Нима попросил Сэсэгму положить в его обувь стельку и собрался ехать...' (букв. 'Нима, Сэсэгмою в обувь-свою стельку положить-попросив, ехать собрался...').

Если в двух последних примерах при побудительном глаголе *хүүл-* от *хэ-* 'делать' второй компонент оформлен посредством орудного падежа, то в следующих двух примерах при том же побудительном глаголе мы находим дательный-местный падеж: *Уна саһанай шэмэлжэ орохогүй, хүнэй багтаад нуумаар модон хайрсаг дархашуулда хүүлэбэ* (Ар. онт. — 49) 'Заказал мастерам сделать ему такой деревянный ящик, в который не могла бы просочиться во-

да и в котором мог бы уместиться человек' (букв. 'Мастерам деревянный ящик сделать-попросил...'). *Шамда сааза хүүлэхэ хүн үгы!* (букв. 'Тебе казнь сделать-позволяющий человека нет!').

Как видно из приведенных примеров, орудный и винительный падежи в качестве оформителей второго компонента побудительного оборота применяются значительно реже, нежели дательный-местный падеж, и даже, по возможности, избегаются во всех тех случаях, когда соответствующие побудительные глаголы образованы от основ переходных глаголов. В некоторых бурятских диалектах орудный падеж в этой функции вообще не употребляется. Что же касается современного бурятского литературного языка, то в его отдельных жанрах подобное применение орудного падежа встречается довольно часто.

В некоторых случаях оформление второго компонента побудительного оборота посредством орудного падежа поддерживается лексическим содержанием того или иного побудительного глагола. Так, в частности, при глаголах движения применение не орудного, а дательного-местного падежа могло бы в известных случаях повлечь за собой неверное понимание соответствующего оборота. Например, если в одном из приведенных выше примеров вместо *...нуулгамаршан эхэнэрээрэй сай асаруулжа* 'поручить или приказать служанке принести чай...' сказать *«нуулгамаршан эхэнэртэй сай асаруулжа...»*, то весь оборот формально может быть понят в смысле «...(кому-то) поручить или приказать принести чай для своей служанки...»

В любом побудительном обороте, как правило, должно содержаться указание на то, во-первых, от кого исходит побуждение, принуждение или позволение, во-вторых, кого заставляют, кому позволяют или велят, кого просят и для кого создаются условия, позволяющие или вынуждающие совершить известное действие, и, в-третьих, на что, для кого или в чьих интересах направляется действие, обозначенное в первичной, производящей глагольной основе.

Именно это преимущественно и определяет, какой из падежей — дательный-местный, орудный или реже винительный — должен быть применен для оформления второго компонента побудительного оборота, т. е. непосредственно реального исполнителя действия, обозначаемого в соответствующем побудительном глаголе.

В некоторых специфических случаях употребления побудительного залога только что упомянутые способы определения реального исполнителя действия, обозначенного в

первичной, производящей глагольной основе, не могут быть применены так легко, как это возможно в описанных выше случаях. Примеры:

Энэшни өөрөө харагдадаггүй, харин мууе хүнэй гараар хүүлэдэг зантай (Ч. Цыд., Доржо—278) 'Он имеет обыкновение, не показываясь лично, делать нехорошее чужими руками'. В этом предложении «он» (подлежащее) кого-то заставляет (глагольное сказуемое дано в форме побудительного залога) делать что-то нехорошее. На вопрос: «кого заставляет?» ответ должен быть дан в форме либо дательного-местного, либо орудного или винительного падежа. А между тем здесь в форме орудного падежа дано имя *гар* 'рука' (*гараар* 'рукой'), которое, однако, обозначает лишь орудие действия, а не предмет, совершающий действие. Из содержания данного предложения очевидно, что обозначенное здесь действие своими руками непосредственно и реально выполняет, по принуждению другого лица, человек, обозначенный в определительном имени *хүнэй* 'человека'.

Приведенный пример вполне аналогичен следующему. *Хүнэй гараар могой барюулха* (погов.) 'Чужими руками змею ловить' (букв. 'Человека руками-змею-ловить-заставлять'). Здесь опять-таки кто-то заставляет человека своими руками ловить змею: адресат повеления также обозначен в определительном имени *хүнэй* 'человека'. Иными словами, как бы подчеркивается, что кто-то заставляет человека своими руками ловить змею, а не то, что этот «кто-то» сам ловит змею, пользуясь руками другого человека (как, например, щипцами),⁴¹ или заставляет руку другого человека ловить змею, поскольку неодушевленный предмет не может быть адресатом повеления.

Таким образом, в определенных случаях реальный исполнитель действия, обозначенного в первичной, производящей глагольной основе, может быть выражен в определительном имени.

Употребление побудительных глаголов, образованных от основ непереходных глаголов

Как уже говорилось, при побудительном глаголе с переходной основой требуется указать, во-первых, кого побуждают (заставляют, просят, позволяют) совершить дей-

⁴¹ Как это было бы, если бы здесь глагол был дан в форме прямого залога: *Хүнэй гараар могой бариха* 'Чужими руками змею ловить' (букв. 'Человека руками змею ловить'). Ср. русскую поговорку: «Чужими руками жар загребать».

ствие, обозначенное в производящей основе, и, во-вторых, на что направлено такое действие. Что касается побудительного глагола с непереходной основой, которая вообще не может обозначать действие, на что-либо направленное, то при его употреблении необходимо только указать, кого побуждают совершить соответствующее действие. Это обстоятельство предопределяет некоторые особенности в употреблении побудительного глагола с непереходной основой. Во-первых, второй компонент в обороте такого глагола, обозначающий непосредственного, реального исполнителя действия, всегда оформляется посредством винительного падежа (в подобной функции дательного-местного и орудного падежи при побудительном глаголе с непереходной основой не применяются). Во-вторых, такой глагол не может быть употреблен со значением страдательного залога или вместо страдательного глагола. Во всем остальном побудительный глагол с непереходной основой почти ничем не отличается от побудительного глагола с переходной основой, поскольку в обороте с таким глаголом речь идет о лицах или одушевленных предметах вообще.

Так как в употреблении побудительного глагола с непереходной основой некоторые различия появляются в зависимости от того, идет ли речь о лицах или же о неодушевленных предметах, ниже приводятся сначала лишь такие примеры, в которых речь идет о лицах.

Ядаган хүнийе гэмдэ оруулха гэжэ хэдыдээшье бодохогй (Ж. Тум., Тала—86) 'Никогда [он] не думает о том, чтобы бедного человека свергнуть в беду' (букв. '...заставить войти в беду'); *Тэрэ дары Балданиие ерүүлбэд* (Ч. Цыд., Доржо—27) 'Немедленно вызвали Балдана' (букв. '...заставили прийти'); *Угы хаа би нэгэдэхи класста энээнниие оруулхаб* (Ч. Цыд., Доржо—160) 'В противном случае я зачислю его в первый класс' (букв. '...в первый класс его войтисделаю'). В этих трех примерах побудительные глаголы обозначают действия, которые выполняются их непосредственными реальными исполнителями по принуждению лиц, названных в подлежащих.

Шинии тиимэ зоригтой хаа, би смотрителлиие ерүүлхүүб (Ч. Цыд., Доржо—153) 'Если таково твое желание, я попрошу зрителя прийти сюда'; *Тэрэнниие манай Сибирьтэ ерүүлхэйб!* (Ч. Цыд., Доржо—191) 'Кабы мне удалось пригласить его к нам в Сибирь!' (букв. 'Сделать-бы-я-так-чтобы-прибыл его в нашу Сибирь!'). В этих примерах обозначаются действия, которые должны быть выполнены одними лицами по просьбе других.

Гэрэйм тооноор хуниие оруулханаа хана (Ж. Тум., Тала—105) 'Вспомни, как ты через дымоход спустил ко мне в юрту человека' (букв. 'Юрты-моей дымоходом человека войти-сделал-ты вспомни'); *Намайе өвнэдынгөө тон ехэ толгойтой уулзуулжа үгэгты* (Ж. Тум., Тала—62) 'Устройте мне встречу с вашим самым большим начальником' (букв. 'Меня с вашим самым большим начальником встретиться-делая дайте'); *Малнуудые үбһөөр дахуулжа, дал хашаандань оруулбад* (Ч. Цыд., Доржо—197) 'Скот сеном заманили в загон' (букв. 'Скот сеном следовать-за-собой-допуская, в ограду войти-побудили'); *Тэдэнэр ганса үнээгээ арайхан тэлэжэ гэртээ оруулбад* (Ч. Цыд., Доржо—203) 'Они внесли свою единственную корову к себе в жилище, с трудом подняв ее' (букв. 'Они единственную корову-свою, еле-еле поднимая на руках, к себе в юрту войти-сделали'). В приведенных четырех примерах говорится о действиях, выполняемых одними при прямом вмешательстве других: здесь нет ни принуждения, ни позволения, ни просьбы.

Бидэниие хонуулха гүт? (Ч. Цыд., Доржо—256) 'Не позволите ли переночевать нам?' (букв. 'Нас почевать-непустите ли?'), Если в этом примере речь идет о действии, которое может быть выполнено одними лицами при наличии позволения других, то в следующем примере говорится о действии, выполняемом при известных условиях и без ведома лица, которое создало эти условия: *Тэрэ хадаа мүнөө урданайхи шэнги ябагаар ерэжэ, нохойшые хусуулангүй, аалиханаар гэртээ оробогүй* (Ч. Цыд., Доржо—270) 'Он не пришел, как прежде, пешком и не вошел в свою юрту тихо, так, что и собаки не лаяли' (букв. 'Он теперь, как прежде пешком придя и даже собак лаять-не-давая, тихо в свою юрту не вошел').

Все приведенные примеры употребления побудительных глаголов с непереходными основами при речи о лицах и вообще одушевленных предметах показывают самые разнообразные значения побудительного залога, которые зависят как от лексического содержания соответствующих глаголов, так и в особенности от контекста и обстановки речи. Что один и тот же глагол в форме побудительного залога может иметь различные оттенки именно в зависимости от соответствующего контекста, можно было видеть из только что приведенных примеров, многие из которых содержат одни и те же побудительные глаголы, например: *оруул-* от *оро-* 'войти' и *ерүүл-* от *ерэ-* 'прийти'.

Во многих случаях только обстановка речи позволяет определить, в каком именно значении употреблен тот или

инной побудительный глагол, например: *Энэ хүни хаан намгаа эгээн дээдэ дабхар гэртээ унтуулаад, өөрөө буугаа баряад, эһээд хууна ха* (Ар. онг. —97) 'Этой ночью хан свою жену уложил спать в помещении самого верхнего этажа, а сам сидит, держа ружье наготове'. В этом примере побудительный глагол *унтуул-* от *унта-* 'спать' на русский язык можно перевести следующими разными способами: 'заставить спать', 'позволить спать', 'просить спать', или менее определенно: 'отправить спать', 'уложить спать', 'усыпить' и т. д.

Би харынь бодожо, тэрэниие гэртээ оруулангүй ябуулааб (Ж. Тум., Тала—103) 'Я, остерегаясь его, не пустил его в свой дом, и он ушел'. В этом примере имеется два побудительных глагола: *оруул-* от *оро-* 'войти' и *ябуул-* от *яба-* 'идти', 'уйти'. Глагол *оруулангүй* здесь означает, что человека не пригласили в дом, хотя он не прочь был бы войти в него. *Ябуулааб* здесь означает, что хозяин дома дал ему уйти восвояси, не обратив на него внимания. Вообще же *ябуулаа* может означать: 'отправил', т. е. 'заставил идти', или, наоборот, 'позволил идти'.

Хэн эдэниие эндэ оруулааб? (Х. Намс., Пьес. — 39) 'Кто их сюда пустил?' (букв. 'Кто их сюда войти-позволил?'). В ином контексте эта фраза могла бы означать: 'Кто их сюда затащил?' (в том случае, если бы люди оказались где-либо вследствие принуждения со стороны других лиц).

Основная функция побудительного залога — это тем или иным способом побудить какой-нибудь предмет действовать. Однако в реальной жизни побудить совершить действие в точном смысле этого слова можно только кого-нибудь, т. е. лицо или одушевленный предмет. Заставлять же действовать неодушевленный предмет, конечно, нельзя. Но тем не менее в речи о неодушевленных предметах употребление побудительного залога вполне обычно и столь же распространено, как и в речи о лицах. Таким образом, неодушевленные предметы в силу грамматической абстракции представляются так же действующими, как и одушевленные предметы. Однако соответствующие побудительные глаголы, во-первых, образуются лишь от непереходных глагольных основ и, во-вторых, в своем значении не имеют оттенка позволения, поскольку предмет можно представить лишь действующим, но не выражающим желание (сказки, в которых все предметы могут условно рисоваться одушевленными, здесь во внимание не принимаются). Примеры:

Доржо хайрсагаа нээжэ, букварь арифметикэ хоёрые гаргаба (Ч. Цыд., Доржо—153) 'Доржи открывает свой

сундучок и вынимает букварь и арифметику' (букв. '... букварь и арифметику выйти-делает'); *Гараараа мөөрхень эрьюулжэ, гэр соогуураа ябажа шададаг лэ ха* (Ч. Цыд., Доржо — 190) 'Руками может приводить в действие колеса (тележки) и двигаться по дому' (букв. 'Руками может колеса вертеться-заставить...'); *Стойой ойро үлгы хүдэлгэжэ эхэнэр нууна* (Ч. Цыд., Доржо — 188) 'За столом сидит женщина, качая колыбель' (букв. '...колыбель двигаться-заставляя'); *Заримдаа хойнооонь халхи бордоон хусэжэ, алхасьень түргэдүүлэн яруулна* (Ч. Цыд., Доржо — 207) 'Иногда их настигает ветер и заставляет их ускорять шаг' (букв. '...шаг-их ускоряться-заставляет их ускорять шаг'); *Баян хун ой соо орожо, нэгэ бүдүүн нарһанай узуурта мэйшээгээ түшүүлээд, обоо собоо мүшэр намаа суглуулна* (Ар. онт. — 107) 'Богач забрался в лес и, поставив свой мешок у основания одной толстой сосны, собирает большую кучу сучьев' (букв. 'мешок-свой у основания одной толстой сосны опереться-заставив, большую кучу сучьев собираться-делает'); *Шли наадагша болоод, тэрэ торхойо мухарюулаад, наашань гарга* (Ар. онт. — 43) 'Ты, притворившись, что играешь, покати ту кадушку и вынеси сюда' (букв. '...ту кадушку катиться-делая, сюда выйти-сделай').

При такого рода употреблении побудительных глаголов их залоговое значение оказывается несколько ослабленным, в силу чего эти глаголы воспринимаются как обычные переходные глаголы в форме прямого залога.

Страдательный залог

Страдательный залог — это такое оформление вторичной глагольной основы, при котором предмет-подлежащее или предмет-определяемое оказывается объектом действия, выраженного в первичной, производящей глагольной основе, а предмет-дополнение является непосредственным, реальным исполнителем такого действия. Таким образом, в страдательном обороте объект действия выступает как подлежащее или определяемое, а непосредственный, реальный исполнитель действия — как дополнение в форме дательного-местного или иногда орудного падежа. Примеры:

Шигтэй хүндэ үүлэнүүд огторгойгоор зайгуул халхинда туугдан төврин хүлгэнэ (Ч. Цыд., Доржо — 176) 'Тяжелые дождевые тучи, гонимые по небу бродягой-ветром, сгрудились повсюду'; *Саһанда дарагдаһан хагдан* (Ж. Тум., Тала — 197) 'Снегом покрытая трава-ветошь' (букв. 'Снегу придавленная трава-ветошь'); *Нүгөөдэ хүбүүниинь пироогоор*

хэгдэһэн хада, һун горхо бэдэржэ мордоно. Тиигээд хүнэй мяха эдидэг хүнүүдтэ баригдаһана (Ч. Цыд., Доржо — 173) 'Другой сын отправился искать гору, сделанную из пирогов, и молочную реку. Но вскоре был схвачен людоедами'; *Матвей Семёнович Доржодо айхабтар ойроор, ехэ һайнаар һанагдана* (Ч. Цыд., Доржо — 173) 'Матвей Семенович вспоминается Доржи крайне близким, очень хорошим'.

В этих примерах непосредственными, реальными исполнителями действий оказываются предметы-дополнения в форме дательного-местного падежа: *һалхинда, саһанда, хүнэй мяха эдидэг хүнүүдтэ и Доржодо* 'ветром', 'снегом', 'людоедами' и 'Доржи' (букв. 'ветру', 'снегу', 'человеческое мясо едящим людям' и 'Доржи'); объекты же действий выступают либо как подлежащие (*үүлэнүүд* 'облака', *нүгөөдэ хүбүүниинь* 'другой сын' и *Матвей Семенович*), либо как определяемые (*хагдан* 'сухая трава' и *хада* 'гора'). Действия обозначены либо сказуемыми глаголами (*туугдан* 'гонимые', *баригдаһана* 'схвачен' и *һанагдана* 'вспоминается'), либо определительными причастиями (*дарагдаһан* 'покрытая' и *хэгдэһэн* 'сделанная').

Непосредственные, реальные исполнители действий могут быть и не указаны, например: *Ямар байһамнай харагдажа байна бэшэ г?* (Х. Намс., Пьес. — 57) 'Разве не видно, как мы живем?'; *Гоохон хүгшэн эдгэ хоол бэлэдхэжэ харагдана* (Х. Намс., Пьес. — 91) 'Видно, как старуха Гоохон готовит еду' (букв. 'Старуха Гоохон еду-кушанье готовится видна').

Обозначение непосредственного, реального исполнителя действия в форме дательного-местного падежа в бурятском языке является наиболее обычным и распространенным. Однако нередко для этого же применяется и орудный падеж, например: *Нютагай залуушуулаар хүрээлэгдэһэн нэгэ үбгэхэн нууна* (Ч. Цыд., Доржо — 7) 'Сидит один старичок, окруженный местной молодежью'; *БАССР-эй Гэгээрэлэй министрствээр баталагданхай* 'Утверждено Министерством просвещения БАССР'.

Подобное употребление орудного падежа не есть результат влияния русской конструкции, ибо оно встречается и в самых старых монгольских и бурятских текстах. Но не следует отрицать того, что употребление орудного падежа в данной функции участилось именно под влиянием переводов с русского языка.

Как видно из приведенных примеров, употребление и значение страдательного залога в бурятском языке в общем таковы же, как и в других языках: предмет, обозначенный

в подлежащем или определяемом, не производит действия, а как бы испытывает на себе чье-либо действие, являясь объектом приложения такого действия.

Однако у бурятского страдательного залога имеются и свои специфические особенности, главная из которых состоит в том, что действие, обозначенное в первичной основе страдательного глагола, может быть направлено не на самый предмет-подлежащее или предмет-определяемое, а на то, что принадлежит предмету-подлежащему или предмету-определяемому. С этой наиболее характерной чертой страдательного залога связаны и другие особенности: оформление дополнения, в котором обозначается непосредственный исполнитель действия посредством дательного-местного падежа, отвечающего на вопросы «кому?», «чему?», и известные ограничения в применении страдательных глаголов. Все это вместе взятое может быть понято лишь в свете того, что страдательный залог в бурятском языке, как и в других монгольских языках, отпочковался от побудительного залога и во многом (в частности, в употреблении) сохраняет в себе особенности последнего⁴². Следующие примеры поясняют своеобразное употребление страдательного залога с побудительным значением.

Олон хүн тэмээнэй ашаа алтанай түлээ амьа хэрөөг-добо (Ар. онт. — 151) 'Сколько народу лишилось жизни из-за верблюжьего вьюка с золотом!' (букв. 'Многие люди... свою жизнь убавить-допустили'); *Холтоноошье зулагдаагүй хуһан урга* (Ж. Тум., Тала — 33) 'Укрюк из березы, с которой еще не содрали кору' (букв. '...свою кору содрать-недопустившая береза'); *Тэдэнэр аргаяа барагдаба* (Ч. Цыд., Доржо — 19) 'У них исчерпаны все возможности' (букв. 'Они свои возможности исчерпать-допустили'); *Харин иигэжэ муу муухайгаа зон хүндэ харагдаад, нюур амаа хэхэ бариха газараа оложо ядажа нуухадаа мэдэбэ бээш* (Х. Намс., Толон — 48) 'Вот теперь-то ты поняла, когда народ увидел всю нашу неприглядность, и ты не знаешь, куда тебе деваться' (букв. '...всю свою неприглядность народу увидеть-допустив...').

Если приведенные примеры передавать по-русски строго формально, поскольку здесь мы имеем дело все же со страдательным залогом, то в буквальном переводе они соответственно могли бы приобрести следующий вид: 'Многие лю-

⁴² Как, например, в маньчжурском языке, в котором побудительный залог в то же время является и страдательным: побудительное или страдательное значение определяется по контексту.

ди...свою жизнь убавлены'; 'Свою кору еще не содранный береза...'; 'Они свои возможности исчерпаны'; 'Свою неприглядность народу показавшись...'

В описанных страдательных оборотах, которые правильнее назвать побудительно-страдательными, обычно имеются или подразумеваются три компонента: 1) подлежащее, выраженное именем в именительном падеже (или определяемое, выраженное именем в любом падеже) и обозначающее предмет, который в отношении чего-то ему принадлежащего «допускает» или «переживает» действие другого предмета, выраженное в первичной, производящей основе страдательного глагола; 2) прямое дополнение, выраженное именем с частицей возвратного притяжания и поэтому обозначающее предмет, который принадлежит предмету-подлежащему (или предмету-определяемому) и является непосредственным объектом данного действия; 3) дополнение, выраженное именем в дательном-местном падеже и обозначающее непосредственного исполнителя, действие которого «допускается»; существенно важно отметить, что такое дополнение, как правило, никогда не оформляется посредством орудного падежа.

Необходимо учитывать, что в побудительно-страдательных и вообще страдательных оборотах «допущение» понимается также широко, как и применительно к побудительным оборотам, т. е. включая случаи вынужденного «допущения» при физической слабости или социальном бесправии людей.

Смысловую сторону подобных побудительно-страдательных оборотов можно кратко пояснить следующим образом: а) при прямом обороте логическое ударение падает на то, какой предмет является непосредственным исполнителем данного действия, например: *Бидэ хоёрые мэхэшэ үнэгэн мэхэлжэ байна бэшэ гү?* (Ар. онт. — 24) 'Не обманывает ли нас с тобой обманщица-лиса?'; б) при обычном страдательном обороте внимание говорящего направлено на то, какой предмет оказывается непосредственным объектом действия, например: *Бидэ хоёр мэхэшэ үнэгэндэ мэхэлэгдэжэ байна бэшэ гүбди?* 'Не обмануты ли мы с тобой обманщицей-лисой?'; в) при побудительно-страдательном обороте логическое ударение падает на то, кому принадлежит предмет, оказавшийся непосредственным объектом действия, т. е. на то, какой предмет переживает это действие в отношении чего-то ему принадлежащего.

Если из побудительно-страдательных оборотов «убрать» дополнения, которые оформляются возвратным притяжанием

и обозначают непосредственные объекты действия, то эти обороты превратятся в обычные страдательные обороты, в которых объектами действия являются предметы-подлежащие или предметы-определяемые. Так, например, если вместо *Тийхэдэ би хааралаа абташоо нэм* и *Тэдэнэр-аргала барагдаба* сказать *Тийхэдэ би абташоо нэм* и *Тэдэнэр барагдаба*, то содержание этих оборотов изменится в том смысле, что вместо 'Тогда-то у меня был взят мой буланый конь' и 'У них исчерпаны все возможности' получится 'Тогда-то был взят я' и 'Они исчерпаны'.

Характерной особенностью побудительно-страдательных оборотов с формальной стороны является то, что сказуемое согласуется с подлежащим, а не с дополнением-объектом, а причастное определение относится к определяемому, но не к дополнению-объекту.

Сфера употребления страдательного залога

Сущность побудительно-страдательных оборотов может быть понята при учете уже упоминавшихся двух специфических особенностей страдательного залога. Первая, как это можно было видеть из приведенных выше примеров, заключается в том, что непосредственный исполнитель действия в страдательном обороте вообще обозначается посредством дательно-местного падежа, применяемого в данной функции значительно чаще орудного. Вторая и более характерная особенность этого залога — та, что он в своем употреблении ограничен известными рамками. Эти ограничения заключаются в том, что если предмет по отношению к данному действию может быть только объектом, то употребление страдательного залога оказывается иногда недопустимым или же возможным в весьма ограниченной степени, а от основ некоторых отдельных глаголов этот залог вообще не образуется. Иными словами, страдательный залог, так сказать, в идеале употребляется только в речи об активных предметах, которые в отношении данного действия могут быть не только объектами, но и его непосредственными исполнителями, субъектами. Например, *багша* 'учитель' в отношении действия *ури-* 'приглашать' может быть и субъектом, т. е. приглашающим, и объектом, т. е. приглашаемым, поэтому данный глагол может иметь страдательную форму — *уригда-* 'быть приглашенным'. Что же касается такого предмета, как *уһан* 'вода', то он в отношении действия *уу-* 'пить' может быть только объектом, вследствие чего от основы данного глагола никогда не образуется форма стра-

дательного залога: ведь то что пьют, никогда не может быть пьющим.

Такое явление в системе бурятского глагола можно назвать субъектно-объектной обратимостью. Эта субъектно-объектная обратимость в принципе определяет возможность образования страдательного глагола от соответствующей первичной глагольной основы и границы употребления такого глагола в том или ином контексте.

Субъектно-объектная обратимость имеет относительный характер и в каждом конкретном случае зависит от лексического значения соответствующего глагола. Так, например, если корова в отношении действия «заботать» может быть не только субъектом, но и объектом, то в отношении действия «дойть» может быть только объектом. Иначе говоря, каждый данный предмет представляется либо активным и пассивным, либо только пассивным в отношении к тому или иному действию. Относительно активными могут быть не только лица, живые существа, но и неодушевленные предметы, вещи, явления природы и т. п., которые грамматически представляются как активные носители определенных действий или состояний.

В соответствии с явлениями субъектно-объектной обратимости могут быть определены две степени употребления страдательного залога в бурятском языке: полная, или свободная, и ограниченная.

Полная степень употребления страдательного залога заключается в безусловной возможности превращения прямого оборота в страдательный, что в принципе допустимо в случае наличия субъектно-объектной обратимости. Так, например, вместо *Балдан Цэрэниие диилэбэ* 'Балдын победил Цырена' можно сказать *Цэрэн Балданда диилдэбэ* 'Цырен побежден Балдыном', поскольку победителем мог оказаться и Цырен. Такая степень употребления страдательного залога предполагает и полный страдательный оборот, в котором представлены, с одной стороны, объект действия, выраженный в подлежащем, и, с другой стороны, непосредственный исполнитель данного действия, обозначенный в дополнении, оформленном посредством дательно-местного падежа.

Ограниченная степень употребления страдательного залога заключается в невозможности постановки дополнения, оформленного посредством дательно-местного падежа и обозначающего непосредственного, реального исполнителя действия. Так, например, если можно сказать *Тамхимнай барагдаба* 'У нас весь табак вышел' (букв. 'Табак-наш

о кончен'), то при этом никак нельзя добавить, кем же табак окончен, поскольку табак относительно действия *бара-кончат* может быть только объектом.

В известных случаях исключается возможность какого бы то ни было превращения прямого оборота в страдательный.

Ограниченная степень применения страдательного залога имеет место в случаях субъектно-объектной необратимости. Стало быть, если в том или ином конкретном случае от соответствующей первичной глагольной основы вообще не образуется страдательный глагол, или же образуется, но употребляется с известными ограничениями, то такие явления объяснимы только с точки зрения субъектно-объектной необратимости. Однако это не значит, что в любом случае субъектно-объектной необратимости употребление страдательного залога невозможно или ограничено: в языке довольно часты отступления от этого правила — более часты в языке научно-публицистической литературы и менее — в бытовой речи, особенно в речи о предметах, являющихся традиционными принадлежностями местного быта. Примеры:

Тайга нэбтэ нуур харагдана (Ч. Цыд., Доржо — 178) 'Сквозь тайгу виднеется озеро'; ... *өөрынгөө гараар баригдаһан жаахан гэрэй үүдэндэ ошоно* (Ж. Тум., Тала — 51) '... подходит (Нима) к дверям маленькой юрты, поставленной им своими руками'; *Дархалагдажа байһан оглёбонууд* (Ж. Тум., Тала — 122) 'Оглобли, которые делаются (мастером)'; *Гэнтэ үүдэн нээгдэжэ, Николай Степанович оробо* (Ч. Цыд., Доржо — 166) 'Вдруг открылась дверь, и вошел Николай Степанович'; *Дорждодо Сашын букварь на-нагдаба* (Ч. Цыд., Доржо — 156) 'Доржи вспомнил букварь Саши'; *Дэлгэрэй гэртэ бурхан тахил хурягдажа, улаа ногоон үнгэтэй шэрээр гоёожо шэрдэгдэһэн шэб шэнхэн ханза үхэг табигдажа, галайн баруун зүүн талаар шэнэ сагаан һэеыгээр эсхэжэ хэһэн шэрээһэтэй шэрдэгүүд дэбдигдэжэ, хоймортонь хүхэ ногоон шэрээр үнгэтүүлжэ шэрдэгдэһэн орон табигдажа, дэрын мүнгэн гоёлтонууд-һаа туяа сасаран байба* (Ж. Тум., Тала — 124) 'В юрте Дэлгэра были собраны предметы культа, расставлены совершенно новенькие сундуки и шкафы, красиво раскрашенные красными и зелеными красками; по правую и левую стороны от огня были разложены коврики с бахромой, сделанные из нового белого войлока; в задней половине была поставлена кровать, раскрашенная синими и зелеными красками; блестят серебряные украшения у изголовья'.

Конечно, озеро не может что-либо видеть, юрта — ста-

вить, оглобли — делать, дверь сама что-то открывать, букварь вспоминать кого-то и т. д., поскольку в данном случае речь идет о неодушевленных предметах. И тем не менее приведенные страдательные обороты с подлежащими или определяемыми, обозначающими эти предметы, широко распространены в современном бурятском языке. Что касается последнего примера, то субъектно-объектная необратимость сказывается, как и в других подобных случаях, в невозможности указать, кем же собраны предметы культа, кем же расставлены сундуки и шкафы и разложены коврики. Равным образом этот же пример невозможно расширить за счет дополнений, обозначающих непосредственных исполнителей действий, выраженных в страдательных глаголах *шэрдэгдэһэн* 'раскрашенные (о сундуках, шкафах и кровати)' и *табигдажа* 'поставлена (о кровати)'. Таким образом, здесь речь идет об ограниченной степени употребления страдательного залога. Эти примеры говорят о возрастающей силе грамматической абстракции, вследствие чего сфера применения страдательного залога все более расширяется.

С ограниченностью употребления страдательного залога в бурятском языке связаны еще два явления. Во-первых, определительные причастия чаще всего употребляются в форме прямого залога и в тех случаях, в которых по смыслу как будто бы ожидается применение страдательного залога, — явление, которое широко известно и весьма распространено почти во всех монгольских и тюркских языках. Примеры: *уншаһан ном* 'прочитанная книга', *эдиһэн мяхан* 'съеденное мясо', *ууһан сай* 'выпитый чай', *хаяһан юмэ* 'брошенная вещь' и т. п. Собственно говоря, эти примеры точнее было бы перевести на русский язык так: 'книга, которую прочитали'; 'мясо, которое съели'; 'чай, который выпили'; 'вещь, которую бросили' и т. д. Это позволило бы сохранить в переводе форму прямого залога (по-русски — действительного).

Во-вторых, очень часто вместо страдательных глаголов в определительной и предикативной позициях употребляются распространенные в бурятском языке страдательные причастия, которые образуются посредством суффикса совместного падежа *-тай* от основы несовершенного причастия переходного глагола, например: *табятатай* (от *табья*) 'поставленный', *бэшэтэй* (от *бэшээ*) 'написанный', *ябталаатай* (от *ябталаа*) 'разложенный, сложенный штабелями'. Эти страдательные причастия широко применяются при упоминании о предметах, заменяя собой страдательные гла-

голы, главным образом в случаях проявления субъектно-объектной необратимости, например: *баруугаар табяатай улаан шэрээгэй саада тээ* (Ж. Тум., Тала — 42) 'за красным столом, поставленным на правой стороне'; *ябталаатай түлээн* (Ж. Тум., Тала — 103) 'дрова, сложенные штабелями'; *Гэр соо нэгэшке хүн үгы, стол дээрэнэ эдээ ундан бэлдээтэй* (Ар. онт. — 43) 'В юрте не было ни одного человека, а на столе были приготовлены еда и питье'; *Баруун урда буланда архан дэгэл, хүнжэл, гутал хубсахан обоолоотой. Гэрэй баруун ханада хара лак шэрэтэй хэлмэ үлгөөтэй* (Ч. Цыд., Доржо — 72) 'В южном углу были нагромождены меховые шубы, одеяла, обувь и одежда. На правой стене был повешен меч, украшенный черным лаком'; *Шинии үбгэнэй зан абари мэдээтэй ха юм* (Ж. Тум., Тала — 102) 'Нрав-то твоего мужа (букв. 'старика') ведь известен'; *Миша, минии дал доро уяатай байһан хаарал моришем абаад ерэ* (Ж. Тум., Тала — 236) 'Миша, приведи моего буланого коня, привязанного под навесом'; *Баһа хажуудань нюдэ муутай буурал толгойтой нэгэ хүшэн мүн хүлээтэй нууна* (Х. Намс., Пьес. — 46) 'А рядом сидит одна связанная старуха с большими глазами и седой головой'.

Обороты с подобного рода страдательными причастиями и страдательные обороты вообще в известном отношении противопоставлены друг другу: в составе первых названия неодушевленных предметов употребляются в роли подлежащего гораздо свободнее, чем названия лиц, тогда как в составе вторых, наоборот, в роли подлежащего и, добавив определяемого, преимущественно употребляются названия лиц и гораздо реже названия неодушевленных предметов. В этом отношении обороты со страдательными причастиями бурятского языка в гораздо большей степени напоминают собой русские страдательные обороты, чем собственно страдательные обороты того же бурятского языка⁴³.

Требуется пояснить, почему в употреблении страдательного залога имеются определенные ограничения. Если исходить из общепринятого понимания страдательного залога, то предмет-подлежащее или предмет-определяемое в страдательном обороте не является источником действия или его производителем, а, наоборот, сам оказывается объектом, претерпевающим какое-либо действие и подвергающимся ему в различных смыслах, которые допускаются лексичес-

⁴³ В русском языке название «предмета неодушевленного гораздо свободнее употребляется в роли подлежащего в страдательных оборотах, чем названия лица» (см. «Грамматика русского языка», т. I, «Фонетика и морфология», Изд-во АН СССР, М., 1952, стр. 417).

ким содержанием каждого данного глагола и соответствующего контекста. Но в известных случаях бурятский страдательный залог, как это показано в приведенных выше примерах, употребляется со значением побудительного залога. Побудительный же залог — это такое оформление вторичной глагольной основы, при котором предмет-подлежащее или предмет-определяемое допускает определенные действия и в отношении самого себя, т. е. является источником допускаемого им действия в самых различных, смыслах этого слова. Но быть источником такого рода действий способен только активный, или одушевленный предмет, который может и переживать или испытывать на себе самом эти действия. Неодушевленный же предмет как не может быть активным производителем действия или допускать его, так не может и переживать какое-нибудь действие. Вот почему в определенных случаях страдательный залог, отпочковавшийся от побудительного залога, употребляется с известными ограничениями или вообще не применяется, а от некоторых глагольных основ страдательные глаголы не образуются.

Так как страдательный залог в монгольских языках некогда отпочковался от побудительного залога, то должно быть понятно, почему в современном страдательном обороте непосредственный исполнитель действия обозначается в дополнении, оформленном посредством дательно-местного падежа: такое дополнение как раз и обозначает предмет, которому «позволяется» совершение какого-либо действия. Поэтому выражения *Хонин шонодо баригдаба* 'Овца схвачена волком' и *Ахамнай малгайгаа дээрмэшэндэ булагдаба* 'У брата шапка отнята грабителем' соответственно как бы означают 'Овца позволила волку схватить себя' и 'Брат позволил грабителю отнять у него шапку'. Страдательный залог постепенно теряет свои былые побудительные значения и в силу грамматической абстракции все более расширяет сферу своего применения, но оформление непосредственного исполнителя действия сохраняется — старая форма в данном случае используется в новой функции, во многом сохраняя свое прежнее качество и лишь в некоторых случаях уступая свое место другой форме, форме орудного падежа.

Образование страдательных глаголов

Страдательные глаголы образуются от первичных основ переходных глаголов, т. е. от глагольных основ в форме

прямого залога, посредством следующих суффиксов: -гда (-гдэ), -да (-до, -дэ) и -та (-то, -тэ).

Суффикс *-гда* для образования страдательных глаголов употребляется, если производящая глагольная основа оканчивается на какой-нибудь гласный, например: *харагда* от *хара* 'смотреть'; *алагда* от *ала* 'убить'; *баригда* от *бари* 'держать', 'строить'; *сохигдо* от *сохи* 'бить'; *үргэгдэ* от *үргэ* 'поднимать'; *хаягда* от *хая* 'бросать'; *хэгдэ* от *хэ* 'делать'; *муушаагда* от *муушаа* 'хулить'.

Суффикс *-да* употребляется, если производящая глагольная основа оканчивается на согласный *-л*, например: *олдо* от *ол* 'найти'; *диилдэ* (возможна также форма *диилэгдэ*) от *диил* 'победить'; *дуулда* от *дуул* 'слышать'; *таһалда* от *таһал* 'разорвать'.

Суффикс *-та* употребляется, если производящая глагольная основа оканчивается на согласные *б*, *г* или *р*, например: *абта* от *аб* 'взять'; *үгтэ* от *үг* 'дать'; *хүртэ* от *хүр* 'достичь'.

Так как глагольных основ с переходным значением, оканчивающихся на согласные, вообще очень немного, то под действием грамматической аналогии от приведенных глагольных основ страдательные глаголы в разных бурятских диалектах встречаются в виде: *абагда* и *абтагда* (двойная страдательная форма!) вместо *абта* от *аб* 'взять'; *үгэгдэ* вместо *үгтэ* от *үг* 'дать'; *гарагда* вместо *гарта* от *гар* 'выйти вперед', 'опередить'; *дуулагда* вместо *дуулда* от *дуул* 'слышать'.

Если от каких-либо определенных первичных глагольных основ могут быть образованы побудительные глаголы второй или даже третьей степени, то страдательные глаголы подобным образом не образуются, за редким исключением типа уже отмеченного только-что *абтагда* 'быть взятым'.

В отдельных случаях страдательные глаголы могут быть образованы и от первичных основ непереходных глаголов. Однако такие страдательные глаголы не в одинаковой степени представлены в разных жанрах бурятской литературы, они встречаются не во всех бурятских диалектах и совершенно не изучены как со стороны своего образования от соответствующих первичных глагольных основ, так и употребления. Поэтому ниже приводятся лишь некоторые примеры, обнаруженные в литературе.

Унинэйшье архи зугаада ябагдаагүй (Ж. Тум., Тала — 18) 'Давно не удавалось попить и погулять' (букв. 'Давно не удавалось бывать на выпивке и гулянии').

Ноёнтон уруу нилээдгүй ябагдана бэшэ гү? (Х. Намс.,

Пьес.—57) 'Ведь (вам) нередко удается бывать у начальства?' Здесь страдательный глагол *ябагда* от *яба* 'идти', 'бывать' имеет значение 'удаваться бывать', т. е. как бы действие «идти» оказывается кем-то допускаемым, и никогда не может употребляться в значении «быть хоженным». Встречающееся иногда выражение *һайн ябагдажа байна* означает 'живется хорошо' или 'дела идут хорошо' (в смысле: 'не встречая препон и помех, свободно', т. е. хороший ход дела как бы позволяет какими-либо условиями). Этот страдательный глагол особое распространение получил за последнее время в современном монгольском языке в значении 'идти, проводиться, спориться (о работе, деле)'.
Баһа ялада орогдобо (Ж. Тум., Тала — 85) 'Опять попал (оказался ввергнутым) в беду'. Здесь страдательный глагол *орогдо* образован от основы непереходного глагола *оро* 'войти' и означает действие, которое испытывается субъектом в результате внешних обстоятельств. В западных бурят-монгольских диалектах *орогдо* имеет значения 'придираться', 'скандалить', 'приставать' или, наоборот, 'подвергаться придиркам'.

Хэзээ эдэ семёновтонише, эдэ табхаевтонише һамна сохижо, нютагайнгаа хоймортго эзэн боложо һуугдахаб (Ж. Тум., Тала — 154) 'Когда ж разобьем этих семеновцев и этих табхаевцев (белобандитов), тогда-то можно будет зажить хозяевами своей земли! Здесь от основы непереходного глагола *һуу* 'жить' образован страдательный глагол *һуугда* в значении 'житься' (в речи о наличии соответствующих условий жизни; любопытно, что этот страдательный глагол не встречается в значении 'сидеться').

Как видно из приведенных примеров, страдательные глаголы, образованные от основ некоторых непереходных глаголов, в своем значении имеют оттенки, свойственные побудительным глаголам. В этом же отношении обращают на себя внимание страдательные глаголы, образованные от пассивно-непереходных глаголов на *-ра*. Так, например, если *хаа* значит 'закрывать', а производный *хаара* значит 'закрываться' (как бы самопроизвольно), то образованный от последнего глагол *хаарагда* имеет значение 'быть закрываемым', 'закрываться (как бы свободно, без помех и препятствий)'. Поэтому если выражение *хаарадаг үүдэн* значит 'дверь, которая закрывается (как бы некстати или вообще имеет свойство закрываться в определенный день и час, например, в зависимости от графика работы какого-нибудь учреждения)', то *хаарагдадаг үүдэн* значит 'дверь, которую

легко закрывать' или 'которая легко закрывается', т. е. 'дверь, которая как бы «позволяет» себя закрывать'. То же самое надо сказать о таких страдательных глаголах, как *нээрэгдэ* 'быть открываемым', 'легко открываться' и *хорогдо* 'легко убавляться', 'поддаваться уменьшению', 'не быть бесконечным (например, о пути)', соответственно образованных от *нээрэ* 'открываться' и *хоро* 'убавляться', 'уменьшаться', 'сокращаться'.

Таким образом, все то, что говорилось о страдательном залоге — побудительно-страдательное употребление страдательного залога, известная ограниченность употребления этого залога вообще и оформление непосредственного исполнителя действия в страдательном обороте посредством дательно-местного падежа, а также употребление побудительно-страдательного залога в значении страдательного залога, весьма распространенное в современном бурятском языке, — свидетельствует об одном и том же, об отпочковании страдательного залога от побудительного, о сохранении страдательным залогом некоторых существенных особенностей побудительного залога.

Совместный и взаимный залогов

Совместный и взаимный залогов по своему употреблению оказываются тесно связанными друг с другом и во многом одинаково получившими ряд дополнительных значений и функций. По характеру же своего образования эти залогов отличаются от остальных залогов тем, что их суффиксы имеют лишь сингармонистические варианты и не зависят от того, на какой звук оканчивается производящая глагольная основа.

Совместные глаголы образуются от первичных глагольных основ посредством суффикса *-лса* (*-лсо*, *-лсэ*), например: *ерэлсэ* — от *ерэ* 'прийти'; *ябалса* — от *яба* 'идти'; *оролсо* — от *оро* 'войти'; *хэлсэ* — от *хэ* 'делать' (ср. *хэлсэ* — гаплогически вместо *хэлэлсэ* — от *хэлэ* 'говорить'); *бэшэлсэ* — от *бэшэ* 'писать'; *уншалса* — от *унша* 'читать'; *үргэлсэ* — от *үргэ* 'поднимать'.

Взаимные глаголы образуются от первичных глагольных основ посредством суффикса *-лда* (*-лдо*, *-лдэ*), например: *сохилдо* — от *сохи* 'бить'; *сэсэрхэлдэ* — от *сэсэрхэ* 'умничать'; *гүйлдэ* — от *гүй* 'бежать'; *уйлалда* — от *уйла* 'плакать'; *таллда* — от *тата* 'тянуть'; *булалда* — от *буля* 'отнимать'; *энеэлдэ* — от *энеэ* 'смеяться'.

Совместный залог — это такое оформление вторичной

глагольной основы, при котором предмет-подлежащее выступает в качестве участника действия, предпринимаемого или совершаемого другим предметом. Таким образом, в совместном обороте так сказать инициатором или главным исполнителем какого-нибудь действия является предмет, обозначенный в особом дополнении или упомянутый в предыдущем предложении, тогда как предмет-подлежащее выступает лишь в качестве его соучастника на начальном или заключительном этапе действия. Примеры:

Доржо эсэгэтээ газар гаралсаба (Ч. Цыд., Доржо — 152) 'Доржо вместе с отцом вышел на улицу'; *Ши бидэнэрээр ошолсо* (Ч. Цыд., Доржо — 257) 'Мы отправляясь с нами'; *Алексей стол дээрэнэ нэгэ ном абаба. Доржо ойронь зогсон харалсаба* (Ч. Цыд., Доржо — 168) 'Алексей со стола взял одну книгу. Доржо подошел и стал также смотреть'; *Асарыт, оруулыт, эндэ эжы абынгаа алтан түрэдэ хуулсаг лэ!* (Х. Намс., Пьес. — 149) 'Приведите, впусти-те, пусть (и она) посидит на золотой свадьбе своих родителей'; *Түмэн-Жаргал дүүхэй ангуушидаар абада гаралсангүй амяараа гансаараа гээгдэбэ гүт?* (Н. Балд., Бабжа — 7) 'Сестрица Түмэн-Жаргал, вы остались одна, не отправившись вместе с охотниками на облаву?'

Как видно из приведенных примеров, дополнение, в котором обозначается инициатор или главный исполнитель действия совместного оборота, выражается совместным или орудным падежом, а также посредством некоторых лексических средств.

Таким образом, предметы-подлежащие представляются совершающими какие-либо действия лишь вместе с другими предметами в качестве их соучастников, т. е. принимающими участие в действиях других предметов, которые упоминаются в соответствующих совместных оборотах или подразумеваются.

Однако совместный залог очень часто обозначает также и такое действие, которое выполняется предметом-подлежащим как бы попутно, наряду с совершением другого действия. Следовательно, в данном случае предмет-подлежащее оказывается не участником действия другого предмета, а, наоборот, сам является инициатором и единственным исполнителем действия. Примеры:

Морё уналхаа ошонгоо нэгэ хүнэг уна абалсаарай (Имех. — 130). 'Когда пойдешь поить коня, возьми (попутно) ведро воды'; *Бадма өөрынгөө амтатай гэжэ ханадаг юмэнүүдые бултыень тоолобо. Мойно, хониной бөөрье, хушын намаршые дурдалсахаяа мартабагүй* (Ч. Цыд., Дор-

ба также отправился на станцию Моготуй, получив предписание доставить туда лошадей'.

Такое смешение функций и совпадение значений совместного и взаимного залогов имеет место во множестве других совместных и возвратных оборотов и весьма распространено во всех монгольских языках. Эти явления, по мнению А. Бобровникова, зависят от «взгляда говорящего, когда он, не обращая внимания на то, что действие двух предметов переходит от одного на другой, замечает только то, что они производят одно и то же действие. От этого происходит, что эти два залога часто употребляются без различия»⁴⁴. Такое объяснение безразличного употребления описываемых здесь залогов не может считаться исчерпывающим, так как, во-первых, совместный и взаимный залогов употребляются один вместо другого, но и в таких значениях, которые вообще не свойственны для обоих этих залогов, например, для обозначения множественности непосредственных исполнителей данного действия. Во-вторых, применение совместного и взаимного залогов в несвойственных им функциях и значениях находит свое объяснение главным образом в том, что многие совместные и взаимные глаголы в бурятском языке функционируют как вполне самостоятельные глаголы (а не как формы залога), будучи давно уже образованы от соответствующих первичных глагольных основ и закрепившись в каком-либо определенном значении.

В этом смысле особенно примечательна судьба образований от такой первичной глагольной основы, как *барилда-* 'держат'. Взаимно-залоговая форма от этой основы *барилда-*, которая должна была бы означать 'держат друг друга', давно уже закрепилась в значении 'борются' (в спортивном смысле, поскольку борцы держат друг друга). Поэтому в значении 'держат друг друга' употребляется совместно-залоговая форма от этой же первичной глагольной основы *барилса-*, которая означает также 'вместе с кем-нибудь что-либо держать' и, кроме того, 'держаться за что-нибудь руками'.

Лексико-семасиологические видоизменения совместных и взаимных глаголов в бурятском языке чрезвычайно разнообразны, и в достаточной степени еще научно не изучены. Поэтому ниже приводятся лишь некоторые примеры употребления совместных и взаимных глаголов, значения которых подверглись такого рода изменениям.

⁴⁴ А. А. Бобровников, *Грамматика монгольско-калмыцкого языка*, Казань, 1849, стр. 128.

Совместный глагол *танилса-* от *тани-* 'узнавать' имеет значение 'ознакомиться', 'познакомиться' без оттенка совместности, но иногда с оттенком взаимности, например: *Тоогуй олон онтохо домог, орёо таабаринуудыё Ешэнээ ойлогохооо гадна, гунанайнь ашаар мориной абари зантай танилсажа шадаа ха юм* (Ч. Цыд., Доржо—92) 'От Еши он узнал множество сказок, легенд и загадок, а благодаря своей возне с его трехлетним коньком познакомился с повадками лошадей вообще'; *Та Банзарай Доржо гэдэг сээншье, бэрхэшье хубуукээр танилсаха ёһотойт* (Ч. Цыд., Доржо—182) 'Вы должны познакомиться с Доржи Банзаровым, мальчиком умным и толковым'.

Если глаголы *туһала-* и *хамһа-* одинаково означают 'помогать', то производные от них совместные глаголы *туһалалса-* и *хамһалса-* также одинаково означают 'помогать', но в смысле участия в уже совершаемом действии, например: *Ухибууд Затагарханда туһалдаг, хэжэ байһан юумыень хамһалсадаг байба* (Ч. Цыд., Доржо—20) 'Дети помогали Затагархану и принимали участие в его работе' (досл. '... помогали в том, что он делал'); *Бидэнэр түлээ хахалалсахабди* (Ч. Цыд., Доржо—11) 'Мы поможем расколоть дрова'.

Так как *туһала-* 'помогать' является непереходным глаголом, от него же образуется взаимная форма в виде *туһалалда-*, а поэтому в речи употребительно сочетание *харилсан туһалалса-* 'взаимно помогать, помогать друг другу'.

Совместный глагол *хэлсэ-* (<*хэлэлсэ-* в результате галлологии; от *хэлэ-* 'говорить', 'сказать') означает не 'говорить с кем-либо', а 'обсуждать', 'договариваться'.

Равным образом многие глаголы в форме взаимного залога совершенно не имеют значения взаимности, например:

няалда- 'приклеиться', 'приставать к чему-либо (о липком веществе)', 'льнуть к кому-либо' от *няа-* 'клеить';

дахалда- 'следовать за кем-либо', 'не отставать от кого-либо', 'пытаться следовать за кем-либо', 'навязываться в спутники', 'назойливо проситься с кем-либо в путь' от *даха-* 'следовать за кем-либо', 'сопутствовать кому-либо', 'быть чьим-либо последователем';

дайралда- 'попадаться', 'встречаться' от *дайра-* 'задевать';

орёолдо- 'запутываться', 'обвертываться', 'обвернуться' от *орёо-* 'обвязывать', 'обвертывать';

оролдо- 'пытаться', 'быть активным', 'вмешиваться в чужие дела' от *оро-* 'войти';

байлда- 'сражаться', 'биться', 'воевать' от *бай-* 'стоять', 'быть'.

ба также отправился на станцию Могоутуй, получив предписание доставить туда лошадей'.

Такое смешение функций и совпадение значений совместного и взаимного залогов имеет место во множестве других совместных и возвратных оборотов и весьма распространено во всех монгольских языках. Эти явления, по мнению А. Бобровникова, зависят от «взгляда говорящего, когда он, не обращая внимания на то, что действие двух предметов переходит от одного на другой, замечает только то, что они производят одно и то же действие. От этого происходит, что эти два залога часто употребляются без различия»⁴⁴. Такое объяснение безразличного употребления описываемых здесь залогов не может считаться исчерпывающим, так как, во-первых, совместный и взаимный залогов употребляются один вместо другого, но и в таких значениях, которые вообще не свойственны для обоих этих залогов, например, для обозначения множественности непосредственных исполнителей данного действия. Во-вторых, применение совместного и взаимного залогов в несвойственных им функциях и значениях находит свое объяснение главным образом в том, что многие совместные и взаимные глаголы в бурятском языке функционируют как вполне самостоятельные глаголы (а не как формы залога), будучи давно уже образованы от соответствующих первичных глагольных основ и закрепившись в каком-либо определенном значении.

В этом смысле особенно примечательна судьба образований от такой первичной глагольной основы, как *барилда-* 'держать'. Взаимно-залоговая форма от этой основы *барилда-*, которая должна была бы означать 'держать друг друга', давно уже закрепились в значении 'бороться' (в спортивном смысле, поскольку борцы держат друг друга). Поэтому в значении 'держать друг друга' употребляется совместно-залоговая форма от этой же первичной глагольной основы *барилса-*, которая означает также 'вместе с кем-нибудь что-либо держать' и, кроме того, 'держаться за что-нибудь руками'.

Лексико-семасиологические видоизменения совместных и взаимных глаголов в бурятском языке чрезвычайно разнообразны, и в достаточной степени еще научно не изучены. Поэтому ниже приводятся лишь некоторые примеры употребления совместных и взаимных глаголов, значения которых подверглись такого рода изменениям.

⁴⁴ А. А. Бобровников, *Грамматика монгольско-калмыцкого языка*, Казань, 1849, стр. 128.

Совместный глагол *танилса-* от *тани-* 'узнавать' имеет значение 'ознакомиться', 'познакомиться' без оттенка совместности, но иногда с оттенком взаимности, например: *Тоогуй олон онтохо домог, орёо таабаринуудые Ешэнээ ойло, охонго гадна, сунанайнь ашаар мориной абари зантай танилсажа шадаа ха юм* (Ч. Цыд., Доржо—92) 'От Еши он узнал множество сказок, легенд и загадок, а благодаря своей возне с его трехлетним коньком познакомился с повадками лошадей вообще'; *Та Банзарай Доржо гэдэг сэсэншье, бэрхэшье хубүүнээр танилсаха ёһотойт* (Ч. Цыд., Доржо—182) 'Вы должны познакомиться с Доржи Банзаровым, мальчиком умным и толковым'.

Если глаголы *туһала-* и *хамһа-* одинаково означают 'помогать', то производные от них совместные глаголы *туһалалса-* и *хамһалса-* также одинаково означают 'помогать', но в смысле участия в уже совершаемом действии, например: *Ухибүүд Затагарханда туһалдаг, хэжэ байһан юумыень хамһалсадаг байба* (Ч. Цыд., Доржо—20) 'Дети помогали Затагархану и принимали участие в его работе' (досл. '... помогали в том, что он делал'); *Бидэнэр түлээ хахалалсахабди* (Ч. Цыд., Доржо—11) 'Мы поможем расколоть дрова'.

Так как *туһала-* 'помогать' является непереходным глаголом, от него же образуется взаимная форма в виде *туһалалда-*, а поэтому в речи употребительно сочетание *харилсан туһалалса-* 'взаимно помогать, помогать друг другу'.

Совместный глагол *хэлсэ-* (<*хэлэлсэ-* в результате галогии; от *хэлэ-* 'говорить', 'сказать') означает не 'говорить с кем-либо', а 'обсуждать', 'договариваться'.

Равным образом многие глаголы в форме взаимного залога совершенно не имеют значения взаимности, например: *няалда-* 'приклеиться', 'приставать к чему-либо (о липком веществе)', 'льнуть к кому-либо' от *няа-* 'клеить';

дахалда- 'следовать за кем-либо', 'не отставать от кого-либо', 'пытаться следовать за кем-либо', 'навязываться в спутники', 'назойливо проситься с кем-либо в путь' от *даха-* 'следовать за кем-либо' 'сопутствовать кому-либо', 'быть чьим-либо последователем';

дайралда- 'попадаться', 'встречаться' от *дайра-* 'задевать'; *орёолдо-* 'запутываться', 'обвертываться', 'обвернуться' от *орёо-* 'обвязывать', 'обвертывать';

оролдо- 'пытаться', 'быть активным', 'вмешиваться в чужие дела' от *оро-* 'войти';

байлда- 'сражаться', 'биться', 'воевать' от *бай-* 'стоять', 'быть'.

В двух последних случаях взаимные глаголы образованы от основ непереходных глаголов. ак уже говорилось, взаимные глаголы от основ непереходных глаголов чаще всего обозначают множественность непосредственных исполнителей действия и не имеют при этом значения взаимности.

Взаимный глагол *хубаалда-*, производный от *хубаа-* 'делить', означает 'делиться' и чаще всего не имеет какого бы то ни было оттенка взаимности, например: *Баян бэшэшье хаа, хайн хуршэнэрөөрөө хубаалдахабди* (Ч. Цыд., Доржо — 139) 'Хотя мы и не богачи, но с хорошими соседями поделимся'.

Некоторые глаголы являются взаимными лишь в историческом плане, так как их первичные производящие глагольные основы в современном бурятском языке отсутствуют. Таковы, например, следующие: *худалда-* 'торговать', 'продавать' (ср. маньчжурское *худа* 'торговля'); *андалда-* 'меняться' (ср. *анда* 'друг', 'побратим'); *урилда-* 'бегать', 'запускать', 'состязаться в беге'; *тохёолдо-* 'понадаться', 'случаться', 'иметь место', 'происходить'. Примечательно, что многие из таких глаголов прочно сохраняют свое взаимное значение.

Комбинированные залоговые формы

К одной и той же производящей глагольной основе можно присоединить одновременно суффиксы двух и более разных залогов, в результате чего получаются как бы сложные залоговые формы: побудительно-страдательный, страдательно-побудительный, побудительно-страдательно-побудительный, совместно-побудительный, побудительно-совместный, взаимно-страдательный, совместно-взаимный, взаимно-совместный, совместно-страдательный и т. д. При этом значение каждого из залогов в общем сохраняется, а поэтому ниже приводятся лишь некоторые примеры образования и затем употребления таких комбинированных залоговых форм:

1) побудительно-страдательный залог: *оруулагда-* 'быть введенным' от побудительного *оруул-* 'вести';

2) побудительно-страдательно-побудительный залог: *оруулагдуул-* 'быть легко введенным' от *оруулагда-* (см. выше);

3) страдательно-побудительный залог: *үзэгдүүл-* 'показаться', 'быть видимым' (в том смысле, что это свойство зависит от воли самого предмета) от *үзэгдэ-* 'быть видимым', 'показаться' (независимо от воли самого предмета);

4) совместно-побудительный залог: *оролсуул-* 'включать', 'привлечь', 'заставить кого-либо принять участие', 'позволить кому-либо войти вместе с кем-либо' от *оролсо-* 'войти вместе', 'участвовать';

5) совместно-побудительно-страдательный залог: *оролсуулагда-* 'быть включенным', 'быть принужденным принять участие' от *оролсуул-* (см. выше);

6) взаимно-побудительный залог: *барилдуул-* 'заставить бороться' от *барилда-* 'бороться (в спортивной борьбе)';

7) побудительно-взаимный залог: *оруулалса-* 'помочь кому-либо ввести кого-либо', также 'вносить (вместе с кем-нибудь)'.

Комбинированные залоговые формы очень легко образуются в самых разнообразных сочетаниях и чаще всего в силу того, что некоторые вторично-залоговые глаголы, как уже говорилось, обрастают новыми лексическими значениями или употребляются в более узком значении, иногда отрываясь от своих первичных, производящих глагольных основ. Такого рода комбинированные залоговые образования в общем лишены каких-либо начал обобщающего характера, а потому они со стороны своего значения могут быть показаны на отдельных образцах их конкретного применения в соответствующих сочетаниях слов и предложениях. Примеры:

Түмэр харгын байгуулагданһаа хойшо Шэтэдэ томо томо мастерскойнууд нээгдэжэ... (Ж. Тум., Тала—189) 'После того как была проведена железная дорога, в Чите были открыты огромные мастерские...' (здесь *байгуулагданһаа* побудительно-страдательный глагол от первичной глагольной основы *бай-* 'быть', 'существовать', употребленный в форме прошедшего причастия и исходного падежа);

Эдээ хоолой зүйлнүүд, хубсаһа хунар, зэр зэбсэг Шэтын станцида буулгагдаад... (Ж. Тум., Тала—189) 'Продовольствие, обмундирование и оружие были выгружены на станции Чита...' (здесь *буулгагдаад* представляет собой побудительно-страдательный глагол в форме разделительного деепричастия, образованный от первичной глагольной основы *буу-* 'спускаться', 'слезать', 'сходить');

Федор Семеновичын Шэтэнээ асарһан арадай дунда тунхаглаха хандалганууд олон болгогдожо, оршуулагдажа байба (Ж. Тум., Тала—299) 'Листовки, которые для распространения среди населения доставил из Читы Федор Семенович, размножились и переводились' (с русского языка на бурятский) (здесь *болгогдожо* — побудитель-

но-страдательный глагол в форме соединительного деепричастия, образованный от первичной глагольной основы *бол* 'стать', 'сделаться' — *олон бол* 'размножиться' в переходно-пассивном значении; *оршуулагдажа* также представляет собой побудительно-страдательный глагол от исторически побудительного *оршуул* 'переводить', употребленный здесь в форме соединительного деепричастия);

Тегэд энэ уулзалгань хаана, хэзээ, ямар үдэр бэелүүлэгдэхэб? (Ч. Цыд., Доржо—182) 'Где, когда и в какой день состоится эта встреча?' (здесь *бэелүүлэгдэхэб* — побудительно-страдательный глагол в форме будущего причастия с вопросительной частицей, образованный от первичной глагольной основы *бээл* 'осуществиться');

Ши нургуулиһаа гаргагдааш (Ч. Цыд., Доржо—164) 'Ты исключен из школы' (*гаргагдааш* — побудительно-страдательный глагол в форме причастия, образованный от первичной глагольной основы *гар* 'выйти'); *Доржо хоёрдохи класста оруулагдаба* (Ч. Цыд., Доржо—154) 'Доржи был зачислен во второй класс'; *Тиигээд, ахай ноён, хүлсэгтэ, тэрэ мунгэмнай һаяар оруулагдаха гээшэ гү?* (Х. Намс., Пьес.—37) 'Простите, почтенный ноён, но скоро будут внесены (сданы) те деньги?' (в последних примерах *оруюлагда* — представляет собой побудительно-страдательный глагол, образованный от первичной глагольной основы *оро* 'войти' и употребленный в изъявительной и причастной формах);

Нюдэндэм эдэнээ бү харагдуула (Ж. Тум., Тала—131) 'Не смей показывать их мне' (как бы: 'Не сделай так, чтобы они показались мне на глаза'; здесь *харагдуула* — страдательно-побудительный глагол от *хара* 'смотреть', 'видеть');

Доржо Бадма хоёр ошожо, Затагарханай шимэ арюун һайхан зол баярые хубаалдалсаба (Ч. Цыд., Доржо—270) 'Доржи и Бадма пришли, и с Затагарханом поделились той прекрасной и счастливой радостью, которая выпала на его долю';

Мария Николаевнагай бэлэг асарһан мунгэнһөө Тобшой хүгшэн заримыень хүршэнэртөө хубаалдалсаба (Ч. Цыд., Доржо—286) 'Старая Тобшой со своими соседями поделилась частью тех денег, которые ей в подарок привезла Мария Николаевна' (в двух последних примерах *хубаалдалсаба* представляет собой взаимно-совместный глагол от первичной глагольной основы *хубаа* 'делить'. Любопытно, что если в первом примере предметы-подлежащие — Доржи и Бадма — не являются раздающими дары, то во

втором примере предмет-подлежащее — старая Тобшой — делится тем, что она получила в дар);

Танай хубуундэ гэжэ һая нургагдаад байһан унаган жооро хонгор шарга мори бэлэг үгэбэб (Х. Намс., Толон—57) 'Лишь вашему сыну дал я в дар только что обученного молодого иноходца соловой масти'. Здесь *нургагдаад* представляет собой побудительно-страдательный глагол в форме разделительного деепричастия, образованный от первичной глагольной основы *нур* 'учиться';

Тэрэ Галшын үхин яагаад ямар юмэдэ тархья эрыюулэгдээб? (Х. Намс., Толон—45) 'Кто и каким образом вскружил голову дочери того Галши?' (букв. 'Того Галши дочь каким образом и какой вещи свою голову позволено вскружить'; здесь *эрыюулэгдээб* — побудительно-страдательный глагол, образованный от первичной глагольной основы *эрые* 'кружиться', 'поворачиваться', употребленный в форме несовершенного причастия с вопросительной частицей).

НАКЛОНЕНИЯ

Повелительно-желательное наклонение

Повелительно-желательное наклонение обозначает действие, выполнение которого для говорящего желательно или необходимо. Поэтому формы повелительно-желательного наклонения являются средством выражения желания говорящего, чтобы какое-нибудь действие было совершено.

Желаемое действие, во-первых, по определению говорящего, должно быть кем-либо совершено — самим говорящим, его собеседником или третьим лицом, к которому непосредственно не обращается говорящий или которое вообще не участвует в беседе. В соответствии с этим повелительно-желательное наклонение имеет формы 1-го, 2-го и 3-го лица, уточняемые также и в отношении числа (единственного или множественного), поскольку желаемое действие может быть выполнено одним или несколькими лицами. Некоторые авторы определяют повелительно-желательные формы как формы обращения к первому, второму или третьему лицу. В действительности же говорящий в своей речи обращается всегда только ко второму лицу, но такое обращение может касаться других лиц.

Во-вторых, желаемое действие, с точки зрения говорящего, должно быть выполнено либо незамедлительно, сей-

час же, или в течение ближайшего времени, либо в будущем. Поэтому повелительно-желательные формы различаются как формы настоящего и будущего времени. В данном случае под настоящим временем разумеется также ближайшее будущее, в течение которого продолжается действие, начавшееся в момент речи. Конкретные границы настоящего — в указанном смысле — и будущего времени в речи очень часто уточняются какими-либо обстоятельными словами (*маргааша* 'завтра', *хожом* 'потом', *хабар* 'весной', *минии һүүлдэ* 'после меня', *мэнэ гэхээр* 'сейчас же').

В-третьих, само желание говорящего, чтобы какое-либо действие совершилось, может быть выражено в самых разнообразных формах безоговорочного приказания, категорического повеления, позволения, допущения, согласия, совета, вежливой просьбы, настойчивой мольбы или увещевания. Иными словами, повеление и желание говорящего может иметь самые различные оттенки, которым, независимо от категорий лица, числа и времени, соответствуют и определенные формы повелительно-желательного наклонения и которые могут дополнительно уточняться также применением особых модальных слов и частиц.

Однако все эти различные линии — лица, времени и модальности — в системе повелительно-желательного наклонения фактически взаимно перекрещиваются.

В системе бурятского глагола установились следующие формы повелительно-желательного наклонения, показатели которых являются формообразующими суффиксами.

1. Повелительно-пригласительная форма первого лица множественного числа.
2. Пропозитивная форма 1-го лица.
3. Заверительная форма 1-го лица.
4. Повелительная форма 2-го лица единственного числа.
5. Повелительная форма 2-го лица множественного числа.
6. Повелительно-наставительная форма 2-го лица.
7. Повелительно-просительная форма 2-го лица.
8. Повелительно-желательная форма 3-го лица.
9. Повелительно-допустительная форма 3-го лица.
10. Желательная форма.

Во временном отношении формы повелительно-пригласительная 1-го лица множественного числа, пропозитивная 1-го лица, повелительные 2-го лица единственного и множественного числа, повелительно-просительная 2-го лица и повелительно-желательная 3-го лица являются формами настоящего времени в указанном выше смысле, тогда как

к формам будущего времени относится заверительная 1-го лица, повелительно-наставительная 2-го лица и повелительно-допустительная 3-го лица.

Что касается определения повелительно-желательных форм в отношении категории числа, то пропозитивная и заверительная формы 1-го лица, повелительно-наставительная и повелительно-просительная 2-го лица уточняются в числе, как это будет показано ниже, посредством обычных лично-предикативных частиц, которые не являются формообразующими морфемами и как бы соответствуют личным окончаниям, например, русского глагола. Повелительно-желательная и повелительно-допустительная формы 3-го лица в отношении числа определяются в зависимости от соответствующей формы подлежащего.

Желательная форма отличается от прочих повелительно-желательных форм тем, что она не уточняется ни в отношении времени, ни в отношении лица и числа. Данная форма, которая некоторыми авторами выделяется в качестве формы особого желательного наклонения, включается здесь в общую и единую систему повелительно-желательного наклонения. Такое определение желательной формы основано на том, что у нее гораздо больше признаков, которые объединяют ее с другими повелительно-желательными формами в одну единую группу, нежели таких, которые разъединяли бы ее с последними. Как и все прочие повелительно-желательные формы, которые выражают не только повеление в собственном смысле этого слова, но и желание говорящего, желательная форма выражает действие не как реальное, а именно, как желаемое. Кроме того, и это в грамматическом отношении особенно важно, желательная форма может сопровождаться препозиционной частицей отрицания *бу* 'не', как и все прочие повелительно-желательные формы.

Повелительно-пригласительная форма 1-го лица множественного числа

Повелительно-пригласительная форма 1-го лица множественного числа образуется от глагольной основы присоединением к ней суффикса -я (-е, -э), например: *ябай* 'давайте пойдем' (от *яба-* 'идти'); *бэшэе* 'давайте напишем' (от *бэшэ-* 'писать'); *ороё* 'давайте войдем' (от *оро-* 'войти'); *ууя* 'давайте выпьем' (от *уу-* 'пить'); *үзэе* 'давайте посмотрим' (от *үзэ-* 'смотреть'); *таая* 'давайте угадаем' (от *таа-* 'угадать').

Повелительно-пригласительная форма 1-го лица множественного числа представляет собой, по сути дела, обращение ко второму лицу единственного или множественного числа с призывом совместно и безотлагательно совершить какое-либо действие, исполнителями которого должны быть, с одной стороны, говорящий или те, от чьего имени выступает говорящий, и, с другой стороны, приглашаемый или приглашаемые, т. е. предметы, грамматически подводимые под первое лицо множественного числа. Иными словами, говорящий в данном случае обращается с приглашением или призывом к потенциальным соучастникам или соучастнику соответствующего действия, совершение которого объявляется необходимым. Поэтому данную форму можно было бы определить как инклюзивную, или включающую, в отличие от пропозитивной, которая в этом же плане могла бы считаться эксклюзивной, или исключающей собеседника; ср. местоимения первого лица множественного числа в древнемонгольских диалектах: *бидэ* 'мы с вами' и *ба* 'мы без вас'. В зависимости от интонации говорящего и того или иного контекста призыв может иметь различные оттенки как категорического повеления, так и вежливого приглашения принять участие в каком-нибудь совместном действии. Примеры:

Хоюулаа нэгэ нэгээр уужархия, Долгорхонми! (Х. Намс., Пьес.—9) 'Выпьем вдвоем, милая моя Долгор, по одной (чашке вина)'; *Тиггээд орхиё даа, харин шууяжа нууя* (Х. Намс., Пьес.—120) 'Ладно, оставим (этот разговор), давайте-ка поболтаем о другом'; *Шэнэ бэриингээ эрдэм шадалынь харая!* (Баяр—76) 'Посмотрим, каково искусство нашей новой невестки!'

Данная форма очень часто сопровождается лично-предикативной частью первого лица множественного числа *-бди*, например: *Тиггээ хаа амараябди, сай ууябди* (Ч. Цыд., Доржо—8) 'В таком случае давайте отдохнем и выпьем чаю'; *Даржай, үшөө нэгые хэлээбди* (Ч. Цыд., Доржо—31) 'Даржай, давай скажем еще по одной (загадке)'.⁴⁵

Пропозитивная форма 1-го лица

Пропозитивная форма 1-го лица⁴⁵ образуется от глагольной основы посредством суффикса *-нуу (-нүү)*, который наращивается лично-предикативной частицей первого лица

⁴⁵ Или форма намерения первого лица.

единственного (факультативного) или множественного числа — *-б* или *-бди*, например: *хараһуу, хараһууб* 'дай (или дайте, давайте) посмотрю', *хараһуубди* 'дай (или дайте, давайте) мы посмотрим' (от *хара-* 'смотреть'); *гэтэхүү, гэтэхүүб* 'дай я прослежу', 'прослежу-ка я', *гэтэхүүбди* 'дайте мы проследим' (от *гэтэ-* 'проследить'); *уншаһуу, уншаһууб* 'дай я прочту', *уншаһуубди* 'дайте мы прочтем', 'давайте прочтем' (от *унша-* 'читать').

Пропозитивная форма 1-го лица выражает намерение говорящего безотлагательно совершить какое-нибудь действие и особенно часто употребляется в тех случаях, когда говорящий предлагает свои услуги, порываясь и как бы напрашиваясь что-то сделать, или когда он излагает свою просьбу допустить его к совершению какого-либо действия. Эта форма отличается от повелительно-пригласительной формы 1-го лица множественного числа, между прочим, тем, что при ее применении адресат обращения — второе лицо — часто и не предполагается в качестве соучастника данного действия, особенно тогда, когда говорящие от имени многих обращаются к своему собеседнику с просьбой, о которой только что выше говорилось. Примеры:

Бишыхан аад, ехэ һонихон хуушанай үльгэр бии юумэ, хатан, дуратай һаатнай, хөөрэжэ үгэхүүб даа (Х. Намс., Пьес.—21) 'Есть одно небольшое, но очень интересное старинное сказание; если хотите, госпожа, я расскажу его'; *Түүшэмд ноёдой хүсье туршаад үзэхүүб битнай* (Баяр—107) 'Дайте мне испытать (испытаю-ка я) силы сановников и нойонов'; *Бидэ мэнэ гэхээр ошожо, тэрэ үзэлдэ ороһон юумэ асарһуубди* (Ч. Цыд., Доржо—51) 'Мы сейчас же отправимся и принесем то, о чем говорится в гадании'; *Шинии тиимэ зоригтой һаа, би смотрителши ергүлһүүб* (Ч. Цыд., Доржо—153) 'Если таково твое желание, то дай я позову смотрителя'.

Эта же форма применяется и тогда, когда говорящий в чем-либо как бы идет навстречу желаниям собеседника, например: *Хатан. Болиит, минии үгэ дуулажа! Тарба. Мүнөө болиһууб даа* (Х. Намс., Пьес.—29) 'Госпожа. Перестаньте, послушайте меня! Тарба. Ладно, перестану я на этот раз'.

Как и во многих других случаях, различные оттенки значения пропозитивной формы 1-го лица определяются в устной речи интонацией и контекстом, например, наличием во фразе разного рода модальных частиц, или обстановкой речи.

Заверительная форма 1-го лица

Заверительная форма 1-го лица образуется посредством суффиксов *-уужа* (*-үүжэ*) от глагольных основ с конечными краткими гласными или *-гуужа* (*-гүүжэ*) от глагольных основ с конечными дифтонгами или долгими гласными, которые наращиваются лично-предикативными частицами 1-го лица единственного или множественного числа *-б* или *-бди* (фонетические варианты *-м* и *-мди*), например: *ябуужаб*, *ябуужам* 'пойду', *ябуужабди*, *ябуужамди* 'пойдем' (потом; от *яба*- 'идти'); *туугуужаб*, *туугуужам* 'погоню', *туугуужабди*, *туугуужамди* 'погоним' (потом; от *туу*- 'гнать'); *ерүүжэб*, *ерүүжэм* 'приду', *ерүүжэбди*, *ерүүжэмди* 'придем' (потом; от *ерэ*- 'прийти'); *харайгуужаб*, *харайгуужам* 'прыгну', *харайгуужабди*, *харайгуужамди* 'прыгнем' (потом; от *харай*- 'прыгать'); *нүүгүүжэб*, *нүүгүүжэм* 'перекочую', *нүүгүүжэбди*, *нүүгүүжэмди* 'перекочуюем' (потом; от *нүү*- 'кочевать').

Описываемая форма выражает главным образом уверенность говорящего о своем намерении совершить какое-нибудь действие в будущем, через известное время после момента речи (говорящий что-либо откладывает на будущее, не желая заниматься этим в данный момент). В качестве формы будущего времени повелительно-желательно-го склонения 1-го лица данная форма может быть соотнесена с проpositивной формой, как с формой настоящего времени того же склонения и лица. Заверительная форма 1-го лица иногда выражает то, что говорящий как бы уклоняется от совершения какого-либо действия, отодвигая его на будущее, тогда как при применении проpositивной формы говорящий как бы сам намеривается совершить действие. Кроме того, заверительная форма выражает часто призыв ко второму лицу совместно совершить то или иное действие в будущем. Примеры:

Зай, нуун байсараа хөөрэлдүүжэмди (Ар. онт.—5) 'Ладно, посидим (пока, а потом и) поговорим'; *Оргодон ошоһон тухайдатнай би эжы абадатнай дамжуулуужам* (Ар. онт.—22) 'О вашем бегстве я передам вашей матери и отцу'; *Баярайнгаа тухай байтараа хэлүүжэм* (Баяр—99) 'О Баяре я расскажу со временем'; *Холо мордохомни, уулзуужамди үдэшэлэн* (Ж. Тум., Тала—36) 'Уезжаю далеко, встретимся-ка вечером'; *Үүлэн гартаа наань, би гэртэйээ нюсэгөөр гаража ошуужаб* (Ч. Цыд., Доржо—90) 'Если Дымка будет на скачках побеждена, то пусть я уйду из дома нагишом'.

Заверительная форма 1-го лица в сочетании с речевым глаголом *гэжэ* выражает опасение говорящего, как бы что-нибудь не случилось. Примеры:

Хүнүүд нээрээ Дамба үбгэнөө гэмдэ оруулуужабди гэжэ айһандаа... (Ж. Тум., Тала—186) 'Люди (бросились к своим лошадям) из-за боязни, что они, действительно, могут ввергнуть старика Дамбу в какую-нибудь беду'; *Дэлгэр... Нимада сухалдуулуужаб гэжэ түбэгшөөһэндөө...* (Ж. Тум., Тала—115) 'Дэлгэр опасался того, что Нима на него рассердится...'; *... таниһан хүндэ харагдашуужаб гэжэ хулгай нүдөөрөө хултагашан хойшо урагшаа хараашална* (Ж. Тум., Тала—61) '[Он] оглядывается и смотрит украдкой, опасаясь, что будет замечен знакомыми людьми'.

Повелительная форма 2-го лица единственного числа

Повелительная форма 2-го лица единственного числа не имеет специальных морфологических показателей, тем самым совпадая с основой глагола вообще, от которой посредством присоединения к ней разного рода суффиксов образуются все прочие глагольные формы и все отглагольные слова. Поскольку, таким образом, данная повелительная форма глагола в фонетическом отношении совпадает с основой глагола, ее можно ради краткости называть и основной глагольной формой.

Основная глагольная форма представляет собой форму обращения ко второму лицу единственного числа и выражает краткое повеление совершить какое-нибудь действие, которое должно быть выполнено незамедлительно, в течение ближайшего времени, более точно определяемого очень часто какими-либо обстоятельственными словами. В данном случае под повелением следует понимать различные оттенки как прямого категорического приказа, так и просьбы, увещевания и позволения — все эти оттенки определяются, во-первых, различными интонациями и, во-вторых, наличием определенных модальных слов и частиц или контекстом вообще. Примеры:

Үтэр бодо! (Х. Намс., Пьес.—60) 'Вставай живо!'; *Мэнэ гэнээр үг!* (Ч. Цыд., Доржо—95) 'Отдай сейчас же!'; *Дуугай бай!* (Ч. Цыд., Доржо—205) 'Помалкивай!'; *Хондод мэргэн, хожомдохомнай, шамда!* (Н. Балд., Бабжа—33) 'Хондоли-мэргэн, ведь опоздаем мы, спешите!'; *Үнэгэндээ үбһэ ехээр бү эдүүлэ* (Ч. Цыд., Доржо—204) 'Корове се-на много не давай!'; *Эжы, бү уйла* (Ч. Цыд., Доржо—22)

'Мама, не плачь'; *Худалаар бү хэлэ* (Ч. Цыд., Доржо—53) 'Не ври'.

Как видно из последних примеров, повелительная форма 2-го лица единственного числа при наличии отрицания *бу* 'не' очень часто выражает такое уже совершающееся действие, которое должно быть приостановлено, — в этом состоит одно из существенных отличий данной повелительной формы от повелительно-наставительной.

Повелительная форма 2-го лица множественного числа

Повелительная форма 2-го лица множественного числа образуется от основы глагола посредством суффикса *-гты*, например: *орогты* 'входите' (от *оро-* 'войти'); *гарагты* 'выходите' (от *гара-* 'выйти'); *бэшэгты* 'пишите' (от *бэшэ-* 'писать'); *ерэгты* 'придите' (от *ерэ-* 'прийти'); *туугты* 'гоните' (от *туу-* 'гнать').

Эта форма выражает обращение ко второму лицу множественного числа с повелением — в самом широком смысле этого слова — совершить какое-либо действие и ни в каком отношении не отличается от аналогичной формы единственного числа. В так называемой вежливой речи данная повелительная форма употребляется и при обращении к одному лицу, что является лишь частным случаем ее применения. Примеры:

Дээшээ нуугты! Хүндэдэмнай нуугты! (Ж. Тум., Тала—97) 'Садитесь выше! Присаживайтесь к нашему столу (букв. угощению)!'; *Бу айгты! — гээд ябашоо хэн* (Ж. Тум., Тала—97) 'Ушел, сказав: «Не бойтесь!»'; *Зай, хүбүүднй, бү сухалдагты!* (Ж. Тум., Тала—184) 'Ну, ребята, не сердитесь!'; *Хүнөөр эвтэйхэн ябагты!* (Ч. Цыд., Доржо—287) 'С людьми живите мирно!'; *Энэ номоо нарикаар баригты, бү хахалагты. Булангыень бү нугалагты* (Ч. Цыд., Доржо—239) 'С этой книгой обращайтесь аккуратно, не рвите ее. Углы не загибайте'; *Худал юумые хойшонь татагты, үнэн юумые өвдэнь үргэгты* (Х. Намс., Пьес.—76) 'От всего лживого отказывайтесь, все правдивое возвышайте.'

Повелительно-наставительная форма 2-го лица

Повелительно-наставительная форма 2-го лица образуется посредством суффикса *-аарай* (*-оорой*, *-өөрэй*, *-ээрэй*) от основ глагола с конечными краткими гласными⁴⁶, или *-гаа-*

⁴⁶ Как известно, в бурятском языке, согласно его орфографическим правилам, глагольная основа не может оканчиваться на согласный.

рай (*-гоорой*, *-гөөрэй*, *-гээрэй*) от основ глагола с конечными дифтонгами и долгими гласными; при обращении ко многим лицам или при вежливом обращении к одному лицу к суффиксу *-аарай* или *-гаарай* присоединяется предикативная частица второго лица множественного числа. Например: *ябаарай* 'иди', *ябаарайт* 'идите' (потом; от *яба-* 'идти'); *ороорой* 'войди', *орооройт* 'войдите' (потом; от *оро-* 'войти'); *бэшээрэй* 'пиши', *бэшээрэйт* 'пишите' (потом; от *бэшэ-* 'писать'); *үгөөрэй* 'дай', *үгөөрэйт* 'дайте' (потом; от *үгэ-* 'дать'); *хаагаарай* 'закрой', *хаагаарайт* 'закройте' (потом; от *хаа-* 'закрывать'); *гүйгөөрэй* 'беги', *гүйгөөрэйт* 'бегите' (потом; от *гүй-* 'бегать').

В некоторых бурятских диалектах повелительно-наставительная форма 2-го лица очень часто сопровождается лично-предикативной частицей того же лица единственного числа, а также суффиксом собственно повелительной формы второго лица множественного числа *-гты*, например: *ябаарайи* 'иди (потом)', *ябаарайгты* 'идите (потом)'; во втором случае, таким образом, получается своего рода сложная форма повелительно-желательного наклонения 2-го лица множественного числа. Подобные явления иногда можно обнаружить и в литературных произведениях, например: *Би уншуужаб, зулын тоно асараарайгты* (Ч. Цыд., Доржо—52) 'Я буду читать, принесите светильный жир'.

Повелительно-наставительная форма 2-го лица выражает обращение с наставлением или повелением совершить какое-нибудь действие в будущем, за пределами момента речи или после действия, совершающегося в момент речи. В соответствии с этим собственно повелительные формы 2-го лица единственного и множественного числа можно было бы назвать повелительными формами настоящего времени 2-го лица единственного и множественного числа, а описываемую, повелительно-наставительную форму — повелительной формой будущего времени того же лица, если бы такие названия не были слишком громоздкими. Кроме того, в значении повелительно-наставительной формы оттенок категорического приказа проявляется гораздо реже и в значительно меньшей степени, нежели в значениях собственно повелительных форм, но зато оттенки вежливого обращения преобладают над всеми оттенками повеления. Так как повелительно-наставительная форма может выражать только действие будущего времени, совершение которого предписывается, то она при наличии отрицания *бу* 'не', как уже было сказано, никак не может обозначать такое уже совершающееся действие настоящего времени.

которое подлежит пристановлению, в этом и состоит одно из существенных отличий данной формы от собственно-повелительных форм 2-го же лица единственного и множественного числа. Примеры:

Га аа гараад, ноёнойнгоо ерэхье хараад байгаарай; хэрбээ хараа бараанайнь харагдаад орхоо хаань, гүйжэ ороод дуулгаарай, тиймэ гү? (X. Намс., Пьес. — 24) 'Выйди на улицу и посматривай, не появится ли твой нойон, и как только он покажется, прибеги и сообщи, понял?'; *Хатуу зоригтой ябаарай, минии хэлэн үгыгэ бү мартаарай, хүбүүми!* (X. Намс., Пьес. — 49) 'Будь тверд и смел, не забывай того, сынок, что я тебе сказал!'; *Энээнге нойроо хүрэхэдөө нюдөө угаагаарай* (X. Намс., Пьес. — 83) 'Вот этим промоешь свои глаза, когда тебя будет клонить ко сну'; *Баабай, амиды ябаан сагтаа дайсанда бү илагдаарай!* (Н. Балд., Бабжа — 39) 'Отец, пока ты жив, не давай врагу одолеть себя!'

Повелительно-просительная форма 2-го лица

Повелительно-просительная форма 2-го лица образуется от глагольных основ посредством суффикса *-ы* (*-ии*, *-гы*), который при этом обязательно сопровождается лично-предикативной частицей 2-го лица единственного или множественного числа: *-и* или *-т*. Следовательно, имеются следующие сложные показатели данной глагольной формы (с учетом их фонетико-орфографических вариантов):

1) *-ыи* — единственного числа и *-ыт* — множественного числа, применяющиеся после глагольных основ с любым конечным кратким гласным, кроме *и*, например: *ябыи* 'иди же', *ябыт* 'идите же' (от *яба-* 'идти'); *орыи* 'войди же', *орыт* 'войдите же' (от *оро-* 'войти'); *бэшыи* 'пиши же', *бэшыт* 'пишите же' (от *бэшэ-* 'писать');

2) *-иии* — единственного числа и *-иит* — множественного числа, применяющиеся после глагольных основ с конечным кратким *и*, который при этом выпадает, как и любой другой нейотированный краткий гласный, например: *болии* 'перестань же', *болиит* 'перестаньте же' (от *боли-* 'перестать'); *хариии* 'отправляйся же домой', *хариит* 'отправляйтесь же домой' (от *хари-* 'отправляться домой'); *эдиии* 'кушай же', *эдиит* 'кушайте же' (от *эди-* 'кушать');

3) *-гыи* — единственного числа и *-гыт* — множественного числа, применяющиеся после глагольных основ с конечными дифтонгами или долгими гласными, например: *буугыи* 'спускайся же', *буугыт* 'спускайтесь же' (от *буу-* 'спускать-

ся); *нээгыи* 'открой же', *нээгыт* 'откройте же' (от *нээ-* 'открыть'); *нүүгыи* 'кочуй же', *нүүгыт* 'кочуйте же' (от *нүү-* 'кочевать'); *хаагыи* 'закрой же', *хаагыт* 'закройте же' (от *хаа-* 'закрывать'); *маряагыи* 'подкрадывайся же', *маряагыт* 'подкрадывайтесь же' (от *маряа-* 'подкрадываться'); *улайгыи* 'красней же', *улайгыт* 'краснейте же' (от *улай-* 'краснеть').

От глагольных основ с конечными краткими йотированными гласными — *я*, *е* и *ё* — данная форма образуется посредством суффикса *-ыи* или *-ыт*, причем эти гласные не выпадают и в фонетическом отношении обозначают согласный *й*, для которого в бурятском алфавите, как известно, особого знака не существует, например: *хаяи* 'брось же', *хаяит* 'бросьте же' (от *хая-* 'бросить'); *эрэи* 'повернись же', *эрэит* 'повернитесь же' (от *эрэ-* 'поворачиваться'); *оёи* 'сшей же', *оёит* 'сшейте же' (от *оё-* 'шить'). Эти слова в фонетической транскрипции соответственно имели бы следующий вид: [хайиш], [хайит], [эрэиш], [эрэит], [оёиш] и [оёит].

Повелительно-просительная форма 2-го лица представляет собой обращение с повелением совершить какое-нибудь действие незамедлительно, безотлагательно, причем в таком повелении оттенки убедительной просьбы, настойчивого увещания или усиленного понукания являются главными и основными. Поэтому данная форма в устной речи характеризуется особо повышенной интонацией, соответствующей ее экспрессивному значению и аналогичной той, которая типична также и для желательной формы на *-хай* (см. ниже). Примеры:

Зай, шимни, дуугаа, дуулыи даа (X. Намс., Пьес. — 8) 'Ну, спой же, дорогой мой, свою песню'; *Гэндэжэ олодо бү орыт!* (Н. Балд., Бабжа — 37) 'Не попадите же в беду по оляонности!'; *Тийгээ наа, нэмэйгаа тулам соогоо нуулги* (Ар. оит. — 101) 'В таком случае посади же меня в свой кожаный мешок'; *Эй, айлаадтаа сай аягалыт!* (Ар. оит. — 6) 'Эй, налейте гостям чай!'; *Эм залажа хайрлыт* (Ч. Цыд., Доржо — 51) 'Пропишите, пожалуйста, лекарство'; *Тигэжэ б хэлыи!* (X. Намс., Пьес. — 6) 'Не говори же так!'; *Ахай коби, бидэ таниге гуйжэ байналди, эдэниге бү сохит, хайрлыт!* *Эдэ гэмтэй зон бэшэл* (X. Намс., Пьес. — 59) 'Нойон, мы просим вас, не бейте их, пожалейте! Они не виноваты!'

Подобно собственно повелительным формам 2-го лица единственного и множественного числа данная повелительно-просительная форма при наличии отрицания *бү* 'не' мо-

жет обозначать и действие настоящего времени, приостановления которого добивается говорящий, как это видно из последнего примера.

Повелительно-желательная форма 3-го лица

Повелительно-желательная форма 3-го лица образуется от основы глагола посредством суффикса -г, например: *ябаг* 'пусть идет', 'пусть идут' (от *яба-* 'идти'); *ерэг* 'пусть придет', 'пусть придут' (от *ерэ-* 'прийти'); *унаг* 'пусть падает', 'пусть падают' (от *уна-* 'упасть'); *бэшэг* 'пусть пишет', 'пусть пишут' (от *бэшэ-* 'писать'); *орог* 'пусть войдет', 'пусть войдут' (от *оро-* 'войти'); *мандаг* 'да здравствует', 'да здравствуют' (от *манда-* 'восходить', 'подниматься'); *хараг* 'пусть смотрит', 'пусть смотрят' (от *хара-* 'смотреть').

Повелительно-желательная форма выражает как повеление в полном смысле этого слова, так и позволение или пожелание, чтобы третье лицо незамедлительно совершило какое-либо действие, а также как бы экспрессивно высказываемое безразличие к тому, что будет сделано третьим лицом. Эта форма по своему употреблению представляет собой обращение говорящего к собеседнику относительно третьего лица, которое должно совершить соответствующее действие, поскольку непосредственное обращение к третьему лицу невозможно. Говорящий как бы призывает собеседника, т. е. грамматически второе лицо, передать третьему лицу его (т. е. говорящего) волеизъявление, если только данная форма не выражает простого пожелания говорящего или, наоборот, его безразличия к тому, что будет или может быть сделано третьим лицом.

Число третьего лица уточняется в оформлении подлежащего или вообще по контексту. Примеры:

Улаахан. Тс-с, аргаар! Ноён дуулажархихадаа болохо... Сонинпол. Дуулаг лэ саашаа... Намда мүнөө хамаагүй (Х. Намс., Пьес. — 6) 'Улаахан. Тс-с, осторожнее. Может нойон услышать... Сонинпол. А пусть услышит... Мне теперь безразлично'; *Газар дуулаг, гахай* 'Пусть услышит земля, пусть прислушивается свинья!'; *Танайхяр болог даа!* (Ар. онт. — 35) 'Пусть будет по-вашему!'; *Ошохошни харагдаад, ерэхэшни бү харагдаг!* (Ар. онт. — 72) 'Убирайся и не показывайся! (букв. 'Уход твой показавшись, приход твой пусть не показывается!'); *Нүүдэршни эндэ бү харагдаг, үгэшни эндэ бү дуулдаг, муриши дайдын сагаан саһые бү зутарааг* (Ж. Тум., Тала—

227) 'Чтоб здесь и тень твоя не показывалась, чтоб тут и речи не было слышно твоей, чтоб следы твои не грязнили белое снега матери-земли'.

Иногда в литературном языке и некоторых бурятских диалектах встречается повелительно-желательная форма 3-го лица на *-тугай* или *-тагай*, например: *мандатугай!* 'да здравствует!' (от *манда-* 'восходить, подниматься'); *ошотогой* 'пусть идет' (от *ошо-* 'пойти') и т. д.

Повелительно-допустительная форма 3-го лица

Повелительно-допустительная форма 3-го лица образуется посредством суффикса *-уужа* (*-үүжэ*, *-уужан*, *-үүжэн*) — после глагольных основ с конечными краткими гласными или *-гуужа*, (*-гүүжэ*, *-гуужан*, *-гүүжэн*) — после глагольных основ с конечными дифтонгами или долгими гласными; например: *олуужа*, *олуужан* 'пусть найдет', 'пусть найдут' (потом; от *оло-* 'найти'); *ерүүжэ*, *ерүүжэн* 'пусть придет', 'пусть придут' (потом; от *ерэ-* 'прийти'); *сайгуужа*, *сайгуужан* 'пусть светает', 'пусть побелеют' (потом; от *сай-* 'светать', 'белеть'); *нүүгүүжэ*, *нүүгүүжэн* 'пусть кочует', 'пусть кочуют' (потом; от *нүү-* 'кочевать').

Повелительно-допустительная форма 3-го лица выражает главным образом некатегорическое повеление, а также пожелание говорящего, чтобы какое-либо действие совершилось в будущем, через известное время после момента речи. В этом смысле данная форма соотносительна с повелительно-желательной формой 3-го же лица, как с формой, выражающей более категорическое повеление о незамедлительном совершении соответствующего действия. Примеры:

Хаанай сэргэй хатуушые хаа, хара зон мэдүүжэн (Баяр—84) 'И хоть непоколебимы ханские воины, но справится с ними простой народ'; *Бидэн шэнги аян замда ядажа тулжса ябаһан хүнүүд эзэнтнай боложо, унажа ябуужан* (Ар. онт. — 37) 'Да пусть станут вашими хозяевами и ездят на вас верхом люди, изнемогшие вроде нас в пути-дороге'; *Хэрбээг хэн нэгэн халуудаа хаа, газар нуугуужа!* (Ч. Цыд., Доржо — 238) 'Если кому жарко, тот пусть посидит на улице!'; *...загаһанай боошхо соо нуугаад Байгалые тамаржа гаруужа!* (Ц. Цыд., Доржо — 192) '... пусть, севши в омулевую бочку, переправится через Байкал'; *Элбэг ногоон соо байг! Алёна һаажса байгуужа* (Ч. Цыд., Доржо — 136) 'Пусть (корова теперь) останется на изобильной траве! Пусть (потом) Алёна будет донть...'

Повелительно-допустительная форма 3-го лица выражает также и то, что говорящий готов что-либо сделать, относясь безразлично к тому, что может быть совершено в будущем третьим лицом (и что обозначается именно в данной форме). Примеры:

Иимэ ноёдые би шабараар хэжсэрхихэб. Үнгэрээл хаа сохюужал (Ч. Цыд., Доржо — 116) 'Таких-то нойонов я могу сделать и из глины. В худшем случае побьют'; *Муу ханаашье хаа, намайе яаха юм; хайл хаа хоёр үдэр каталажкада ямар шалтагаанаар хаалгуужал, үгышье хаа юрын хасаг болгуужал, намда бари хайн болохо* (Ч. Цыд., Доржо — 279) 'Как бы на меня ни залились, что они смогут сделать со мной, либо под каким-нибудь предлогом посадят меня на два дня в каталажку, либо разжалуют меня в рядовые казаки, — пусть, мне еще лучше будет'.

В некоторых отдельных случаях повелительно-допустительная форма 3-го лица выражает экспрессивно высказываемое сомнение говорящего относительно возможности совершения какого-нибудь действия, например: *Шиниш имэ гоё хайхан Хяагтада ерэнэн байгуужа Кокозин... Тэрэшини Петербургда гу, али хилын саана байдаг* (Ч. Цыд., Доржо — 187) 'Как же, приехал Кокозин в твою прекрасную Кяхту... Он теперь либо в Петербурге, либо уже за границей'.

Вместе с тем описываемая форма выражает также опасение говорящего, что третье лицо может совершить какое-либо действие. Примеры:

Ааляар, гэнтэ манайхин дуулуужсан, эжын нураа хаань, мори уналхаа ошоо гээрэй (Ж. Тум., Тала — 36) 'Тшше, как бы не услышали; если мать спросит, скажи, что я отправился поить коня'; *Шамайе гэнтэ ерэнгүй байгуужсан гэжэ ханаалби* (Ж. Тум., Тала — 36) 'А я ведь думала, вдруг ты не придешь'; *Степан үшээ олон бурядуудын мээр мээрээ бэе тээшээ татуужа гэжэ айхан Тэгшэ Мархансай хоёр нэгэ ламые зориута эльгээгээ* (Ч. Цыд., Доржо — 80) 'Тэгшэ и Мархансай нарочно подослали одного ламу, боясь, что Степан своей мельницей привлечет на свою сторону еще больше бурят'; *Холо болгол даа... Тайшаа харын хүлдэ орошуужа* (Ч. Цыд., Доржо — 90) 'Убери подалее... Как бы не попала под ноги тайши и иже с ним'; *Баян ноёной ерээ хаа, нохой зуугуужа гэжэ үдэшхэ* (Ч. Цыд., Доржо — 25) 'Когда бывают богачи и нойоны, то их он провожает, опасаясь, как бы собаки их не укусили'.

Желательная форма

Желательная форма образуется от глагольной основы посредством суффикса *-най* (*-ной*, *-нэй*), например: *малта-най* 'выкопать бы', 'хорошо бы выкопать' (от *малта-* 'копать'); *гарахай* 'вышел бы', 'хорошо бы выйти' (от *гара-* 'выйти'); *дуулахай* 'хорошо бы, если бы спел' (от *дуула-* 'петь'); *бэшэнэй* 'о, если бы написал' (от *бэшэ-* 'писать'); *үзэнэй* 'хорошо бы, если бы увидел' (от *үзэ-* 'видеть'). Эта форма в первом и втором лицах всегда сопровождается личнопредикативными частицами, например: *ябахайб*, *ябахайбди*, *ябахайш* и *ябахайт* 'хорошо бы мне (нам, тебе, вам) пойти' (от *яба-* 'идти').

Желательная форма выражает желание говорящего, чтобы какое-либо действие совершилось, и не содержит в себе значения какого бы то ни было повеления. Однако эта форма включается в общую систему повелительного наклонения по той причине, что она, как и разного рода повелительные формы, во-первых, не выражает какого-либо реального действия прошлого, настоящего или будущего и, во-вторых, в своем отрицательном аспекте может сопровождаться только частицей *бу* 'не'. Примеры:

Сэсэншье, хүсэтэй, зоригтойшье тэрэ хүнише харахайб, тэрэ хүндэ зориута ошохойб гэжэ Доржо ханана (Ч. Цыд., Доржо — 13) 'Доржи думает, что хорошо бы ему увидеть того умного, сильного и смелого человека и хорошо бы ему специально отправиться к тому человеку!'; *Боосоото урилдаанай болохо тэрэ үдэр түргээр ерэнэй даа!* (Ч. Цыд., Доржо — 24) 'Побыстрее наступил бы тот день, когда состоятся конные состязания!'; *Энэ ханаабайнгаа уһанда орожо үхэнэйш сааша!* (Ч. Цыд., Доржо — 44) 'Чтоб тебе сдохнуть в своей канаве!'; *Бэшэ хүбүүднай түргэнөөр суглархай!* (Ч. Цыд., Доржо — 153) 'Поскорее бы собрались другие наши ребята!'; *Хүбүгемни бу сохихой даа. Орондонь намайе сохихой!* (Х. Намс., Пьес. — 47) 'Не били бы моего сына. Били бы вместо него меня!'

Из всех форм повелительно-желательного наклонения данная желательная форма единственная, которая не связана с каким-либо одним определенным лицом и употребляется во всех трех лицах в сопровождении лично-предикативных частиц, в этом отношении никак не отличаясь от любого другого слова, выполняющего функцию сказуемого.

Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение обозначает действие (и состояние), которое имело, имеет или будет иметь место соответственно в пределах прошлого, настоящего или будущего времени, т. е. это наклонение представляет собой простую констатацию какого-либо факта средствами глагола. Примеры:

Дарима зулын тоно барижа ороно (Ч. Цыд., Доржо—53) 'Дарима входит, держа светильное масло'; *Би таниие туршааб* (Ч. Цыд., Доржо—81) 'Я вас испытал'; *Хамагай түрүүндэ Ешэдэ хэлэхэб* (Ч. Цыд., Доржо—91) 'Прежде всего скажу Еши'; *Аха дүү хоёр саад сооһоо гаран ошобод* (Ар. онт. — 28) 'Братья, выйдя из сада, отправились (в путь)'; *Нэгэнийнь айхабтар сэсэн шубуун байгаа, хүн мэтээр зугаалдаг, далан хоёр хэлэтэй нэн ха* (Ар. онт. — 112) 'Одна из птиц была очень умной, разговаривала, как человек, и знала семьдесят два языка'.

Равным образом изъявительное наклонение может отрицать факт совершения какого-либо действия — в этом случае соответствующие глагольные формы сопровождаются отрицательной частицей *-гүй* 'не'⁴⁷. Примеры:

Бэжэнийнь хайшаншь гэжэ гаргахая мэдэнгүй (Ар. онт. — 113) 'Прочие же совершенно не знают, каким бы образом вызволить'; *Энээгүүр тэрээгүүр ошожо бэдэрээд, оложо шадабагүй* (Ар. онт. — 34) 'Поискали здесь и там, но найти не смогли'; *Энэшни өөрөө харагдадагүй* (Ч. Цыд., Доржо—278) 'Этот-то у тебя сам не показывается'; *Нанана гүш, Банзар, Усачёвиши Үдэдэ үбнэ сабшажа баяжаагүй гээ гүб?* (Ч. Цыд., Доржо—278) 'Не помнишь ли, Банзар, разве не говорил я, что Усачёв-то не разбогател, скосив сено на Уде?'; *Ганса боосоогоор тайшаа үгырхэгүй* (Ч. Цыд., Доржо—95) 'Из-за одной ставки на бегах тайша не обеднеет'.

В бурятском языке для выражения изъявительного наклонения употребляются как специальные изъявительные формы глагола, так и все причастия. Одна из особенностей глагольной системы этого языка как раз и состоит в том, что все его причастия в своем предикативном применении отличаются от специальных изъявительных форм лишь тем, что могут сопровождаться разного рода связками, в том числе — временными. При этом, обладая многообразными

синтаксическими функциями и широким семантико-грамматическим полем употребления, причастия не становятся изъявительными формами в собственном смысле этого слова.

Изъявительными формами бурятского языка называются лишь такие формы глагола, которые применяются только в предикативной позиции и служат исключительно для передачи изъявительной модальности, а именно: изъявительная форма настоящего времени, изъявительная форма прошедшего времени и изъявительная форма заведомо-прошедшего времени.

Изъявительная форма настоящего времени

Изъявительная форма настоящего времени образуется от глагольной основы посредством суффикса *-на* (*-но*, *-нэ*), например: *гарана* 'выходит' (от *гара-* 'выйти'); *ерэнэ* 'приходит' (от *ерэ-* 'прийти'); *гүйнэ* 'бежит' (от *гүй-* 'бежать'); *хэнэ* 'делает' (от *хэ-* 'делать'); *үзэнэ* 'смотрит' (от *үзэ-* 'смотреть'); *олоно* 'находит' (от *оло-* 'найти').

Данная форма выражает действие собственно настоящего времени, т. е. конкретное действие, происходящее в момент речи; в повествовательной речи она выражает действие, происходящее не в момент речи, а в течение того отрезка времени, о событиях которого рассказывается в данном повествовании (сказке, рассказе, повести), — в этом случае формы настоящего и прошедшего времени очень часто употребляются одна вместо другой. Примеры:

Зата ороно (Х. Намс., Пьес.—54) 'Входит Зата'; *Зэбэ номомни даршана. Зэбэ номоноймни даршаанда ээрлиг дайсан тэшхэнэ* (Н. Балд., Бабжа—33) 'Звенят мои стрелы и лук. И при звоне моих стрел и лука суетятся озверелые враги'; *Тэгшэ зайһан Цогтоев Гомбо хоёр тайшаагай ойро ошожо, хэдэн үгэ шэбэнэлдэбэ. Тайшаа моридой ойгуур мадас-мадас алхалба. Моридой эзэд хайшаралдана* (Ч. Цыд., Доржо—91) 'Зайсан Тэгшэ и Гомбо Цогтоев, подойдя к тайше, шепотом обменялись с ним несколькими словами. И тайша важной походкой стал шагать около лошадей. Хозяйка лошадей громко закричала'; *Гашуудалта хоёр хубууд үлдэхэдөө газарай жэмэсээр хоол хэжэ, даарахадаа хада уулын хүндыдэ хонолго баряад, ябажэ байбад. Олон юмэ ой ухаандань ороно. Орон нютаг, эжсы абань ханагдана* (Ар. онт.—28) 'Эти два бедных мальчика шли, утоляя свой голод разными ягодами и укрываясь от

⁴⁷ Частицы отрицания *үлэ* и *энэ* в современном бурятском языке почти не употребляются, а поэтому здесь не учитываются.

холода в горных пещерах. Разные мысли приходят им в голову. Вспоминаются родные кочевья и родители'.

Эта же форма выражает действие так называемого расширенного настоящего времени, т. е. действие, которое вообще является обычным или свойственным для какого-нибудь предмета и может в момент речи и не происходить, например: *Газар болбол Нарые тойрон эрелдэнэ* (Дуг.-Жаб. — 107) 'Земля вращается вокруг Солнца'; *Загаһан хадаа зангалайгаараа амилна* (Дуг.-Жаб. — 507) 'Рыба дышит жабрами'; *Ходо айдаһамни хүрэнэ: газаагуур үйлсөөр буу шуу хүрэхэ, хажуугаар энэ доктор ноённи харааха* (Х. Намс., Пьес. — 81) 'Я все время испытываю страх: то на улице раздаются выстрелы, то тут еще этот господин доктор ругается'.

Изъявительная форма настоящего времени в некоторых случаях, например, при наличии определенного лексического окружения, т. е. в известном контексте, может выражать действие и будущего времени, например: *Шарагшан, иишихэдэ яажа байна гэшэбши даа, удахагүй һайн саг болохоёо байнал, тиихэдэ хоёр хүбүүгээ боргожуулан хойноо Буряад уруугаа айшалжа ошоно бээбди* (Х. Намс., Пьес. — 81) 'Шаракшин, что же ты волнуешься: ведь скоро наступит хорошее время, и тогда, вырастив двух своих детей, мы отправимся погостить в свою Бурятию'; *Хэмнай хабтагай шулууе уһа гараса дэһэнэб, тэрэмнай шагнал абуужа* (Ар. онт. — 146) 'Кто из нас растопчет плоский камень так, что на нем появится вода, тот пусть и получит награду'.

Изъявительная форма прошедшего времени

Изъявительная форма прошедшего времени образуется от глагольной основы посредством суффикса *-ба* (*-бо*, *-бэ*), например: *абаба* 'взял' (от *аба* - 'взять'); *бэлишэбэ* 'пасся' (от *бэлишэ* - 'пастись'); *хэбэ* 'сделал' (от *хэ* - 'делать'); *унишаба* 'прочитал' (от *униша* - 'читать'); *тууба* 'гнал' (от *туу* - 'гнать'); *хүрэбэ* 'достиг' (от *хүрэ* - 'достичь'); *олобо* 'нашел' (от *оло* - 'найти'); *хэбтэбэ* 'лег' (от *хэбтэ* - 'лечь').

Данная изъявительная форма выражает действие, которое совершилось в прошлом или иногда, начавшись непосредственно перед моментом речи, завершается в момент речи. В повествовательной речи, например в сказках или рассказах, эта форма выражает действие, совершившееся до того отрезка времени, к которому относится предмет повествования. Примеры:

Нэгэ шагта таһараад унашаба (Ч. Цыд., Доржо — 151) 'Одна пуговица отлетела, оторвавшись'; *Тэдэнэр Мунхэ үбгэндэ ошобод* (Ч. Цыд., Доржо — 23) 'Они отправились к старику Мунке'; *Эхэнь хүбүүгээ дахин хилээмэндэ эльгээбэ* (Ар. онт. — 110) 'Мать снова отправила сына за хлебом'; *Шубууд баран ниидэжэ арилшаба* (Ар. онт. — 112) 'Птицы все улетели'; *Зай, номомни хаагуур тудабаб?* (Ар. онт. — 139) 'Ну, куда же попала моя стрела?'; *Ноён ерэбэ* (Х. Намс., Пьес. — 7) 'Нойон идет'.

Кроме того, эта изъявительная форма в некоторых бурятских диалектах при обращении ко второму лицу иногда выражает предостережение, например: *Унабаш!* 'Упадешь! (Смотри, не упали!)'; *Уһа уруу оробот!* 'Осторожнее, как бы вы не попали в воду!' Однако в этом значении данная форма в бурятском литературном языке почти совершенно не употребляется.

Изъявительная форма заведомо-прошедшего времени

Изъявительная форма заведомо-прошедшего времени образуется от глагольной основы посредством суффикса *-лай* (*-лой*, *-лэй*), например: *ябалай* 'пошел ведь' (от *яба* - 'идти'); *оролой* 'вошел ведь' (от *оро* - 'войти'); *бэшэлэй* 'написал ведь' (от *бэшэ* - 'писать'); *үзэлэй* 'видел ведь' (от *үзэ* - 'видеть'); *туулай* 'гнал ведь' (от *туу* - 'гнать').

Данная изъявительная форма встречается во многих бурятских диалектах, но в литературном языке применяется редко, а поэтому в школьных грамматиках она не упоминается совершенно или рассматривается мимоходом. При помощи этой изъявительной формы выражается действие, которое представляется заведомо известным как говорящему, так и слушающему, а также и такое, предстоящее совершение которого оказывается несомненным в пределах ближайшего будущего или даже момента речи. Примеры:

Хосорлойди! Хосорлойди! (Ж. Тум., Тала — 125) 'Погибли мы! Погибли мы!'; *Тэсэхэ аргын барагдажа, зэбсэгэй хүсэ хэрэглэхэ болохо сагта танда мэдээсэхээ мэгдэн ерэлэй* (Н. Балд., Бабжа — 13) 'Я ведь торопился к вам, чтобы известить, что средства все исчерпаны и в ход уже пускают оружие'; *Агтахан хүлэгэйнгөө хурданиие Аяндаа мордожо танилайби, Аханар дүгнэрэйнгээ сэдхэлые Ашахан туһаарнь мэдэлэйби* (Н. Балд. Бабжа — 66) 'Быстроту ездового коня ведь познал я, отправившись в путь, о чувствах братьев своих ведь узнал я по помощи, ими оказанной'; *Эрэ нүхэрһөө энэ хүбүүнэйнгээ нялха багада гээгдээд, алиханиие зэргэ*

зоболойб даал (X. Намс., Толон—33) 'Как я намучилась, потеряв мужа, когда этот сынок у меня был еще младенцем!'

Эта изъявительная форма в бурятских диалектах и говорах применяется часто в разных значениях, но чаще всего она употребляется со значением предостережения в отношении любого из трех лиц: *уналайш!* 'как бы ты не упал!'; *уналай!* 'как бы он не упал!'; *уналайб!* 'как бы я не упал!'

В некоторых бурятских диалектах эта форма совершенно не встречается, если не считать вспомогательно-модального глагола *бэлэй* со значением 'ведь', который является формой данного времени.

ПРИЧАСТИЯ

В современном бурятском языке причастия представляют собой группу таких форм глагола, которые совмещают в себе морфологические и синтаксические свойства как имени, так и глагола.

В морфологическом отношении причастия примыкают к именам постольку, поскольку они могут склоняться по всем падежам и принимать частицы личного или безличного притяжания, ничем не отличаясь в этом плане от любого другого имени. Однако причастия имеют категории залога, вида и времени и сохраняют обычное глагольное управление, благодаря чему они включаются в систему глагола.

В синтаксическом отношении причастия характерны тем, что они в речи могут употребляться в качестве любого из членов предложения, например: 1) определения: *ябахан хүн* 'ходивший человек'; *ерэхэ жэл* 'наступающий год', 'год, который придет'; *униадаг ном* 'книга, которую обычно читают'; 2) подлежащего: *ябахань биршоог, эдихэнь горшоог* (погов). 'работает (букв. 'хождение') на вершок' а ест — (целый) горшок'; *хүнэй гэртэ орохо дуулдаба* 'послышалось, как кто-то вошел в юрту'; 3) дополнения: *ябахы хэн мэдээб?* 'кто узнал, что (кто-то) пойдет?'; *ерэндэни баярлаа* 'обрадовались его приходу'; 4) обстоятельства: *гарахадань харахаш* 'увидишь, когда он выйдет'; *эндэ ерэнэнхээ болжсо* 'из-за того, что пришел сюда'; 4) сказуемого: *ябахаб* 'я пойду'; *бороо ороо* 'дождь пошел'; *хайн бэшэдэг* 'пишет хорошо'.

В лексико-семасиологическом отношении причастия в бурятском языке характеризуются тем, что они в своем не-

предикативном употреблении, т. е. в качестве подлежащего, дополнения и особенно обстоятельства, чаще всего обозначают не субъекты действия, а действия как таковые — в этом и состоит самое существенное отличие бурятских причастий от русских. Если, например, в русском языке «писавший виден» означает, что «виден тот, кто писал», то в бурятском языке *бэшээн харагдана* (более обычно: *бэшээнинь харагдана*) чаще всего означает — 'видно, что писали'⁴⁸. Поэтому к бурятским причастиям совершенно неприменимо школьное определение русских причастий как отглагольных прилагательных.

Однако бурятские причастия в своем непредикативном применении могут все же обозначать и субъекты действия, что наблюдается в известных лексических сочетаниях. Так например, в бурятской поговорке *хураһан далай, хураагүй балай*, обычно переводимой на русский язык поговоркой же 'ученье свет, а неученье тьма', причастия *хураһан* и *хураагүй* соответственно означают 'учившийся' и 'неучившийся': 'учившийся — море, неучившийся — тьма'.

В модальном отношении все бурятские причастия нейтральны, т. е. находятся вне категории наклонения. Однако эти причастия в своем предикативном употреблении ничем не отличаются от изъявительных форм, если их рассматривать с точки зрения категории наклонения и не иметь в виду того, что они в этом случае могут сопровождаться связками, т. е. быть основным компонентом составного сказуемого. Поэтому бурятские причастия можно было бы определить как причастно-изъявительные формы глагола, имея в виду их разнообразные синтаксические функции и особо выделяя их предикативное определение. Но ради простоты и краткости изложения целесообразнее сохранить за этими формами глагола их традиционное наименование «причастия». К тому же следует иметь в виду, что бурятские причастия не могут считаться изъявительными формами и в своем предикативном употреблении потому, что они, во-первых, не могут принимать окончание множественного числа третьего лица -д, которое свойственно только собственно изъявительным формам, и, во-вторых, никогда не сопровождаются частицей отрицания *Үлэ* 'не', которая употребляется также лишь с собственно изъявительными формами (в литературном языке эта частица почти не употребляется).

⁴⁸ В известном контексте это выражение может означать также 'виден тот, кто писал'.

Следовательно, причастия в бурятском языке, как уже говорилось, в морфологическом отношении совмещают в себе свойства как имени, так и глагола.

Причастие настоящее-прошедшего времени

Причастие настоящее-прошедшего времени, или настоящее-прошедшее причастие, образуется посредством суффикса *-аа* (*-оо*, *-өө*, *-ээ*), если глагольная основа оканчивается на краткий гласный, *-яа* (*-ёо*, *-еэ*), если глагольная основа оканчивается на гласный *и*, или *-гаа* (*-гоо*, *-гөө*, *-гээ*), если глагольная основа оканчивается на дифтонг или долгий гласный, например: *ябаа* 'пошел' (от *яба-* 'идти'); *ороо* 'вошел' (от *оро-* 'войти'); *үгөө* 'дал' (от *үгэ-* 'дать'); *ерээ* 'пришел' (от *ерэ-* 'прийти'); *барья* 'держал' (от *бари-* 'держать'); *болёо* 'перестал' (от *боли-* 'перестать'); *түлээ* 'затопил' (напр., печь от *түли* 'топить'); *хаагаа* 'закрыв' (от *хаа-* 'закрывать'); *тоолоо* 'считал' (от *тооло-* 'считать'); *гүйгөө* 'бежал' (от *гүй-* 'бежать').

Настоящее-прошедшее причастие выражает действие, совершившееся до момента речи или непосредственно перед моментом речи, если оно употреблено без какой-либо связи прошедшего времени. Данное причастие в бурятском языке употребляется преимущественно в предикативной позиции, часто и без связки, тем самым приближаясь по своей грамматической природе к формам изъявительного наклонения. Примеры:

Харуушаднай хаарталдажа нуугаа (Ж. Тум., Тала — 212) 'Наши караульные играли в карты'; *Намар үнгэржэ байгаа* (Ж. Тум., Тала — 224) 'Осень подходила к концу'; *Улаан үхэрэй мяхан дууһаа* (Ар. онт. — 122) 'Мясо красного быка кончилось'; *Али, һуни болошоо гү?* (Ч. Цыд., Доржо — 207) 'Или уже ночь наступила?'; *Ши нургуулиһаа гаргагдааш* (Ч. Цыд., Доржо — 164) 'Ты исключен из школы'.

При наличии связки прошедшего времени это причастие выражает такое действие, которое совершилось задолго до момента речи или до времени совершения того, о чем идет речь в данном повествовании. Примеры:

Моридоо Табхаев Шэтэ оруулхань гэжэ Нима дуулаа һэн (Ж. Тум., Тала — 151) 'Нима слышал, что Табхаев собирается отправить лошадей в Читу'; *Та нэгэтэ өөрөшье арбан үдэртэйш гээ һэнта* (Ч. Цыд., Доржо — 137) 'Вы сами как-то сказали, что я вам должен (отработать) десять дней'; *Өөрөө ошоогүй бэшэ һэн гүш!* (Ч. Цыд., Доржо — 179) 'А ты сам разве не был там?'; *Нэгэтэ нютагай нэгэ баян-*

тай хэлсэжэ, четверть десятина таряагаар хүлһэншэ ябаха болоо һэн (Ар. онт. — 92) 'Однажды он сговорился с одним местным богатеем стать у него батраком за четверть десятины хлеба'.

Причастие прошедшего времени

Причастие прошедшего времени, или прошедшее причастие, образуется от глагольной основы посредством суффикса *-һан* (*-һон*, *-һэн*), например: *гараһан* 'вышедший' (от *гара-* 'выйти'); *бууһан* 'спустившийся' (от *буу-* 'спускаться'); *угааһан* 'мывший' (от *угаа-* 'мыть'); *олдоһон* 'найденный' (от *олдо-* 'быть найденным'); *гүйһэн* 'бежавший' (от *гүй-* 'бежать'); *үзэһэн* 'видевший' (от *үзэ-* 'видеть').

Прошедшее причастие в качестве сказуемого употребляется лишь в сопровождении предикативных связок (диалектальные исключения весьма редки), тем самым отличаясь от всех прочих причастий бурятского языка, которые могут выполнять эту функцию и без связки.

Данное причастие выражает действие, совершившееся до момента речи, т. е. в прошлом; например: *Анханда хэнэйшьеб зуһалан эндэ байһан юм* (Ч. Цыд., Доржо — 10) 'Прежде здесь было чье-то летнее кочевье'; *Дагдайн нюргые тайшаагай яажса сохихые үнгэрэгшэ жэлдэ Доржо нюдөөрөө хараһан юм* (Ч. Цыд., Доржо — 13) 'В прошлом году Доржи своими глазами видел, как тайша бил Дагдая по спине'; *Тиихэдэ энэ Мархансайн эсэгэ Жарбай гэжэ баһал баян айл эндэ нууһан юм* (Ч. Цыд., Доржо — 39) 'Тогда здесь проживала также богатая семья некоего Жарбая, отца Мархансая'; *Тороев болбол энэ онтохые 10 наһатайдаа төвдэйһөөн дуулаһан юм* (Ар. онт. — 157) 'Эту быль Тороев слышал от своей бабушки, когда ему было 10 лет'; *Михайл Гергусеев энэ үльгэрые 8 наһатайдаа эсэгэйһэн дуулажа абаһан байгаа* (Ар. онт. — 157) 'Михайл Гергусеев слышал эту быль от своего отца, когда ему было 8 лет'; *Үдэртээ мал дахажа эсэйһэн Бадма Харагшан хоёрһын унташаһан байба* (Ч. Цыд., Доржо — 11) 'Оказалось, что Бадма и Харагшан, уставшие днем от пастьбы скота, заснули'.

Прошедшее причастие может выражать действие, которое должно совершиться после момента речи, т. е. в будущем, если оно управляется какой-либо глагольной формой будущего времени; но при этом такое действие все же оказывается прошедшим по отношению к действию, выраженному данной глагольной формой будущего времени, на-

пример: *Добтоллон дайсаниие Дорюун угтан дарая* (Н. Балд., Бабжа—64) 'Одолеем, смело встретив, врага, напавшего (на нас)'; *Айлнууд зуһаландаа һаяхан бууһан байха* (Ч. Цыд., Доржо—177) 'Окажется, что айлы уже только что перекочевали на летнее кочевье'.

Прошедшее причастие очень часто употребляется также в качестве предглагольного определения (обстоятельства), тем самым отчасти напоминая собой соединительное деепричастие, например: *һэрэмжэ хэрэгтэй, пулемёт тодохон ябажа болдохо* (Ж. Тум., Тала—160) 'Нужна осторожность, возможно, что они установили пулемет' (букв. 'Нужна осторожность, пулемет установившие идти могут'); *Тэдээнэй дунда Гоншог хүлэгтэй, холоодхотой, нюурьнь шуһан болоһон һууна* (Х. Намс., Пьес.—46) 'Среди них сидит Гоншик в колодке, лицо его окровавлено' (букв. 'Среди них Гоншик в колодке, лицо его кровавый сделавшийся, сидит'); *...эмээл шууун харгын доодо талада гарашанхай, урда бүүргээрээ буруун хойшоо бэшэ, зүүн урагшаа харашан хэбтэбэ* (Ч. Цыд., Доржо—26) '...седло оказалось на нижней стороне каменной дороги и лежало (букв. 'лежало выставившись') своей передней лукой не на северо-запад (как прежде), а на юго-восток'.

Причастие завершено-прошедшего времени

Причастие завершено-прошедшего времени образуется от глагольной основы посредством суффикса *-нхай* (*-нхой*, *-нхэй*), например: *ябанхай* 'ушел' (от *яба-* 'идти'); *уһанхай* 'прочитал' (от *уһа-* 'читать'); *таранхай* 'разошлись' (от *тара-* 'разойтись'); *оронхой* 'вошел' (от *оро-* 'войти'); *мэдэнхэй* 'узнал' (от *мэдэ-* 'знать'); *ерэнхэй* 'пришел' (от *ерэ-* 'прийти').

Причастие завершено-прошедшего времени выражает действие, завершившееся задолго до наступления момента речи, в прошлом, и обычно употребляется в качестве сказуемого и определения. Это причастие преимущественно распространено в хоринском диалекте, тогда как в других бурятских диалектах образования от глагольной основы посредством суффикса *-нхай* являются прилагательными (типа *эсэнхэй* 'уставший', 'усталый' — от *эсэ-* 'уставать', *туранхай* 'изнуренный' — от *тура-* 'изнуриться', 'тощать' и т. п.). Однако это причастие в настоящее время получает широкое распространение в бурятском литературном языке. Примеры:

Самай ехэ түһээрэл үни эхилэнхэй (Ч. Цыд., Доржо—260) 'Большие приготовления к цаму начались уже давно'; *Би*

энээн тухай бодожо үзэнхэйб (Ч. Цыд., Доржо—82) 'Об этом я уже думал'; *Аа, эндэ асаранхай гүт?* (Х. Намс., Пьес.—111) 'Привели (ее) сюда?'; *Ойро тойрон абяа гараха юуһье үгы, гансахан лэ зэрлиг тайгын үхэшээн мэтэ тиимэ нэгэн байдал тэрээнһие хаана хаанаһаань тойрошонхой* (Х. Намс., Толон—239) 'Нигде ни звука, со всех сторон его окружала такая тишина, как будто замерла вся дикая тайга'.

Причастие завершено-прошедшего времени, как и причастие прошедшего времени, часто употребляется в качестве предглагольного определения, например: *...хэдэн томоорхуу һанаатай баян үбгэд зэргэлдэн бодолгото боложо, хамараа харашанхай һуунад* (Х. Намс., Толон—313) '...несколько степенных пожилых богатеев задумчиво сидели рядком, опустив глаза' (букв. 'уставившиеся в свои носы'); *Доржо хубүүн хатанай гоё дэгэлье баринхай орожо ерээд...* (Ар. онт.—99) 'Мальчик Доржи вошел в нарядной шубой госпожи (букв. 'державший шубу'); *Доржын эхэ гарсатай оёорсог тэбэринхэй оробо* (Ч. Цыд., Доржо—5) 'Мать Доржи вошла с крынкой кислого молока' (букв. 'державшая перед собой...').

Причастие будущего времени

Причастие будущего времени, или будущее причастие, образуется от глагольной основы посредством суффикса *-ха* (*-хо*, *-хэ*), например: *ябаха* 'имеющий идти' (от *яба-* 'идти'); *хааха* 'имеющий закрыть' (от *хаа-* 'закрыть'); *олохо* 'имеющий найти' (от *оло-* 'найти'); *үзэхэ* 'имеющий видеть' (от *үзэ-* 'видеть'); *бэшэхэ* 'имеющий писать' (от *бэшэ-* 'писать').

Будущее причастие, употребляющееся в качестве любого члена предложения, выражает действие, имеющее быть совершенным после момента речи, и в своем предикативном употреблении применяется как с временными связками, так и без таковых. Кроме того, это причастие в качестве сказуемого сопровождается либо лично-предикативными частицами, что свойственно для всех предикативно употребляемых слов, в том числе и причастий, либо лично-притяжательными частицами, что присуще только данному причастию.

Будущее причастие, будучи употреблено в качестве сказуемого в сопровождении лично-притяжательных частиц, выражает действие, совершение которого предполагается в момент речи или в пределах самого ближайшего будущего. Очень часто при таком употреблении этого причастия го-

ворящий выражает свое намерение совершить соответствующее действие или свое убеждение, уверенность и иногда опасение, что данное действие совершается незамедлительно. Примеры:

Хайша хаанаб, дэлхэ нүүлэнь хиргажа абахамни. Аргамжа томохоб (Ч. Цыд., Доржо—88) 'Где ножницы? Хочу отрезать гриву и хвост. Буду вить веревку'; *Холын замда мордохотнай* (Ч. Цыд., Доржо—275) '(Сейчас) вы отправляетесь в далекий путь'; *Адуу малдаа шулуугаар хашаа барихамни* (Ар. онт.—117) 'Для своего табуна и скота хочу построить каменный двор'; *Ами голоо, тархи толгойгоо таһа сабуулхамнай* (Ар. онт.—71) 'Своей жизни мы (скоро лишимся), отрубят нам (теперь) головы'; *Долгор, шинингээ жаргалда зорюулжа уухамни* (Х. Намс., Пьес.—8) 'Пью я, Долгор, за твоё здоровье'; *Ошожо амархам* (Х. Намс., Пьес.—11) 'Пойду отдыхать'; *Ши юундэ намайе буудахашниб?* (Ант.—12) 'Зачем же ты собираешься стрелять в меня?'

Будущее причастие, в качестве сказуемого сопровождаемое лично-предикативными частицами, выражает действие, о котором говорящий только утверждает, что оно состоится в будущем, через известное время, после момента речи. Примеры:

Уһанда орохобди, загаһа барихобди. Жэмэс түүхэбди. Ухибүгдтэ ном уншахабди (Ч. Цыд., Доржо—177) 'Будем купаться, ловить рыбу. Будем собирать ягоды. Будем детям читать книги'; *Ешын зээрдые гараха гэжэ би боосолдохоб* (Ч. Цыд., Доржо—37) 'Я буду спорить, что выбежит рыжий конь Еши'; *Улэ тиибэл, бээдээ гомдохот* (Ар. онт.—12) 'Иначе вы будете пенять на самого себя'; *Бидэ хоёртой хэлсээ хэн мэдэхэб?* (Ар. онт.—80) 'Кто будет знать о нашем сговоре?'; *Наада захань, хоёр харын турша соо хэбтэхэ* (Х. Намс., Пьес.—115) 'Будет лежать не менее двух месяцев'.

Таким образом, будущее причастие с лично-предикативными частицами выражает действие сравнительно более отдаленного будущего, тогда как с лично-притяжательными частицами оно передает действие ближайшего будущего или предположительно имеющее совершиться в момент речи.

При повелительной интонации и обращении ко второму лицу будущее причастие с лично-предикативной частицей выражает повеление. Например:

Тигээд үглөөгүр намһаа табан мянган түхэриг абаад, бүхы мүнгээз тушаахаш, ойлгоо гүш! (Х. Намс.—63) 'А за-

тем утром получишь у меня пять тысяч рублей и все деньги сдашь, понял!'; *Зай, Зата, ши урид ошоод, дүүмээз үзэхэш!* (Х. Намс., Пьес.—66) 'Итак, Зата, ты пойдешь вперед и посмотришь думу!'

Будущее причастие с лично-предикативной частицей очень часто выражает также действие, совершение которого оказывается потенциально возможным в пределах как момента речи, настоящего времени, так и ближайшего будущего. Примеры:

Ородоор мэдэхэ гүш?—гэжэ тэрэ хүн Доржоһоо асууба.—Бага сага мэдэхэб,—гэбэ Доржо (Ч. Цыд., Доржо—148) 'Знаешь ты по-русски?—спросил тот человек у Доржи.—Знаю немного,—сказал Доржи'; *Тэдэнтнай бидэ болохобди* (Ар. онт.—34) 'Это мы и есть'; *Шадаха гүш?—гэжэ асууба.—Шадахалби даа* (Ар. онт.—95) 'Сумеешь ты?—спросили.—Сумею, конечно'; *Үгы даа, бүтүү ой соо юун дуулдахаб даа* (Ж. Тум., Тала—96) 'Ну нет, что можно слышать в глухом лесу?'

Будущее причастие при наличии связки прошедшего времени выражает действие, совершение которого ожидалось или было обычным в прошлом. Примеры:

Али зэргэ схээр баясаха байгааб (Ч. Цыд., Доржо—143) 'Как сильно он бы обрадовался'; *Эсэгэнь энэ айлые бага сига таниха байба* (Ч. Цыд., Доржо—145) 'Его отец был немного знаком с этим айлом'; *Арбан хургаараа амьяа тэжээгээд ябаха ара барлагшнине болохые арсахагүй нэм* (Н. Балд., Бабжа—20) 'Я бы (тогда) стала твоей служанкой, добывающей свое пропитание своими десятью пальцами'; *Хэшэгтэ нагасань мүнөөшье болотор байхал бэлэй* (Ч. Цыд., Доржо—143) 'Дед Хэшэгтэ был бы жив и до сих пор'; *Буррушаан яажэ гэмнэхэ бэлэй...* (Н. Балд., Бабжа—12) 'Как же можно ставить (это) в вину...'

В непредикативном употреблении будущее причастие выражает действие, совершающееся чаще всего одновременно с действием, выраженным в сказуемом. Примеры:

Тигээд түлээ асархая гарахадамни, балгаан соо хүнэй энэхэ дулдаба (Ч. Цыд., Доржо—56) 'И затем, когда я вышел принести сюда дрова, послышалось, как в балагане смеялись люди'; *Айлнуудай газар хажуур сохихо соностоно* (Ч. Цыд., Доржо—122) 'Слышно, как у каждого айла отбивают косы'; *Би хожомынь сэрэгнээ бусажа ерээд байхадаа тэрэ нурагаарнь мушхэжэ мушхэжэ нурагшалхадамни, мэдэжэ хэлэхэ хүнүүд байгаагүй юм* (Х. Намс., Пьес.—142) 'Когда я потом, вернувшись из армии, стал наводить о ней справки, то оказалось, что не было людей,

которые бы знали (где она); *Шубуунай үндэгэ хулгайлжа абахышни харахамни* (Ант.—78) 'Посмотрю-ка я, как ты будешь красть у птицы ее яйца'; *Би айлда ажал хэжэ ябахынгаа хажуугаар үдэшэ үглөө Галдан үбгэндэ үзэг бэшэг заалгадаг байбаб* (Ж. Тум., Тала—82) 'Когда работал в айлах, то по вечерам и по утрам учился у старика Галдана читать и писать'.

Постоянное причастие

Постоянное причастие, или причастие постоянного признака, образуется посредством суффикса *-ааша* (*-оошо*, *-өөшэ*, *-ээшэ*), если глагольная основа оканчивается на краткий гласный, *-гааша* (*-гоошо*, *-гөөшэ*, *-гээшэ*), если глагольная основа оканчивается на дифтонг или долгий гласный, и *-яаша* (*-ёошо*, *-еэшэ*), если глагольная основа оканчивается на гласный и, например: *ябааша* 'идуший' (от *яба*- 'идти'); *орошо* 'входящий' (от *оро*- 'войти'); *ерээшэ* 'приходящий' (от *ерэ*- 'прийти'); *үгөөшэ* 'дающий' (от *үгэ*- 'дать'); *хаагааша* 'закрывающий' (от *хаа*- 'закрывать'); *нээгээшэ* 'открывающий' (от *нээ*- 'открыть'); *буугааша* 'спускающийся' (от *буу*- 'спускаться'); *гүйгөөшэ* 'бегущий' (от *гүй*- 'бегать'); *байгааша* 'находящийся' (от *бай*- 'быть', 'находиться'); *баряаша* 'державший' (от *бари*- 'державать'); *болёошо* 'перестающий' (от *боли*- 'перестать'); *түлгээшэ* 'возжигавший' (от *түли*- 'топить').

Постоянное причастие может быть употреблено в качестве любого из членов предложения и выражает действие, совершение которого является обычным, постоянным и легко осуществимым или доступным для какого-нибудь предмета. Таким образом, и однократно совершённое действие может быть при этом представлено как проявление способности или склонности данного предмета совершать такого рода действия⁴⁹. Примеры:

Зарим сайдаа садаашад гарана ороно (Х. Намс., Толон—39) 'Некоторые, напившиеся чаю, то выходят, то входят в юрту'; *Миний хүүхэдые адуун түрэлдэ оруулааша та хоёр гут?* (Ар. онт.—35) 'Это вы двое, превратившие моих дочерей в лошадей?'; *Сохюулаашонь сохюулаагүйгөө абажа ябана, сохюулаагүйнь сохюулааша унажа ябана* (Ар. онт.—129) 'Битый небитого несет, небитый на битом верхом

⁴⁹ Вследствие изложенного постоянное причастие очень часто употребляется субстантивно или подвергается полной субстантивации, переходя в разряд имен существительных, например: *бэшээшэ* 'писарь' (от *бэшэ*- 'писать').

едет'; *Ахай ноён, нөөхи асарааша хаана хэхэбиди?* (Х. Намс. Пьес.—72) 'Уважаемый нойон, куда же нам деть вот это принесённое?'; *Тойрожо нуугаашад бурише абя аниргүй* (Ч. Цыд., Доржо—7) 'Сидящие кругом совсем замолкли'; *Манай тайшаа тухай дуу гаргааша хүн энэл даа* (Ч. Цыд., Доржо—13) 'Вот это тот самый человек, который сочиняет песни о нашем тайше'; *Энэ хүнэй ерээшэ яахан хайн гээшэб* (Ч. Цыд., Доржо—69) 'Как хорошо, что пришел этот человек'; *Доржо имэ айлда хоноошо эсэгэдээ сухалдана* (Ч. Цыд., Доржо—147) 'Доржи сердится на отца, заночевавшего в таком айле'; *Ошожо унтаашай дээрэ* (Ч. Цыд., Доржо—273) 'Лучше тебе идти спать'; *Тээд өөрынгөө үнэн сэхые хэлээшэшни хайн* (Ч. Цыд., Доржо—249) 'И хорошо, что ты о себе сказал истинную правду'.

Множественное причастие

Множественное причастие образуется от глагольной основы посредством суффикса *-даг* (*-дог*, *-дэг*), например: *ябадаг* 'идуший, имеющий обыкновение идти' (от *яба*- 'идти'); *байдаг* 'находящийся, пребывающий, имеющий обыкновение бывать' (от *бай*- 'быть'); *ородог* 'входящий, имеющий обыкновение входить' (от *оро*- 'войти'); *ерэдэг* 'приходящий, имеющий обыкновение приходить' (от *ерэ*- 'прийти'); *бэшэдэг* 'пишущий, имеющий обыкновение писать' (от *бэшэ*- 'писать').

Множественное причастие выражает действие, которое совершается каким-либо предметом часто или неоднократно в течение известного времени, уточняемого связкой (связка настоящего времени чаще всего опускается), или контекстом, если данное причастие применяется в несказуемой функции⁵⁰. Примеры:

«Жолоо наридхаараа таһардаг» гэжэ арад зон соо хэлсэдэг (Ч. Цыд., Доржо—19) 'В народе говорят: «Поводья рвутся там, где тонко»; *Үхибүүд Затагарханда туһалдаг, хэжэ байһан юумынь хамһалсадаг байба* (Ч. Цыд., Доржо—20) 'Дети часто помогали Затагархану и принимали участие во всем том, что он делал'; *Эрэ хүн эндүүрдэг, эритэ мэсэ моходог* (погов.) '(И) мужчина попадает впро�ак, (и) острый меч притупляется'; *Намда найдан хүндэл-*

⁵⁰ В лингвистической литературе принято указывать, что значение множественного причастия в переводе на русский язык более точно передается описательно, при помощи таких слов и выражений, как «обычно», «часто», «иметь обыкновение» и т. д. Практически же при переводе на русский язык соответствующих бурятских фраз с данным причастием к подобному рода пояснительным выражениям не прибегают.

дэг наа, ашыень харюулхые арсахагүй бэээт? (Н. Балд., Бабжа—12) 'Если вы доверяете мне и уважаете (меня), то, надеюсь, позволите мне отблагодарить его'; Бага үхибүү дахуулжа асараад, балай захингүй табидагтнай буруу байна даа, баатар (Н. Балд., Бабжа—16) 'Витязь, вина ваша в том, что вы, приведя мальчика, отпустили его без наставления'; Баян эзэмни ажал хүдэлмэри хэдэггүй аад, зөври хуряана, ажал хүдэлмэри ехээр хэдэг би арадаа үмдэхэ хубсаһагүй, амандаа эдихэ хоолгүй ябахамни хайшаа гээшэб! (Ар. онт.—119) 'Хозяин мой хотя и не работает, но копит себе богатство, я же, работающий много, ничего не имею — ни одеться, ни поесть. Каково это?'; Аа, тийгэбэл, тэрэ нүхэрэйшни нэрэ хэн гэдэг хэн бэ? (Х. Намс., Толон—243) 'А как, в таком случае, звали твоего друга?'

Однократное причастие

Однократное причастие образуется от глагольной основы посредством суффикса *-гша* (*-гшо*, *-гшэ*), например: *ябагшид* 'идуший' (от *яба-* 'идти'); *танигша* 'узнающий' (от *тани-* 'узнавать'); *һуугша* 'сидящий' (от *һуу-* 'сидеть'); *орогшо* 'входящий' (от *оро-* 'войти'); *бэшэгшэ* 'пишущий' (от *бэшэ-* 'писать'); *үзэгшэ* 'смотрящий' (от *үзэ-* 'смотреть'); *мэдэгшэ* 'знающий' (от *мэдэ-* 'знать').

Однократное причастие, употребляемое в качестве любого из членов предложения, выражает действие, совершение которого представляется обычным для какого-нибудь предмета в течение известного времени, уточняемого связкой (связка настоящего времени чаще всего опускается) или контекстом, если данное причастие применяется в несказуемой функции⁵¹. По своему значению и употреблению однократное причастие напоминает постоянное и многократное причастия. Примеры:

Хэр холо харбагша ааб! (Ч. Цыд., Доржо—6) '(Посмотрим), как далеко он пустит стрелу!'; *Урдандаа буришье хатуу архи гарагша хэн* (Ч. Цыд., Доржо—16) 'Раньше-то получался совсем крепкий тарасун (молочная водка)'; *Еһотойл зурааша болохош гэлсэгшэ хэн* (Ч. Цыд., Доржо—

⁵¹ Из сказанного очевидно, что название данной глагольной формы «однократное причастие» не вполне точно, однако оно сохраняется здесь как традиционное для монголоведной лингвистической литературы. В бурятской учебной литературе это причастие называется «причастием признака однажды совершенного действия» (*нэгэтэ болоһон шэнжын причастии*, см. Д. Дугар-Жабон, *Бурят-монгол хэлэн*, Нэгэдэхи хуби, Улан-Удэ, 1952, стр. 118).

39) 'Говорили ему — будешь настоящим живописцем'; *Би тэндэ һуухадаа буряадуудай поэтицкэ домогые хододоо һанагшаб* (Ч. Цыд., Доржо—191) 'Живя там, я всегда вспоминаю поэтические сказания бурят'; *Ульгэр шагнагшад ёро бузар могойһоо тэрэ баатартай үһөөгөө абаһан шэнги боложо, үндэлзэн жарганад* (Ч. Цыд., Доржо—8) 'Слушающие былину торжествуют, как будто они вместе с тем витязем отомстили проклятому коварному змею'; *Би танаа хоригшо болоод асархаб* (Ар. онт.—16) 'Я приведу вас, притворившись унимающим'; *Үгытэй ядуу һэмди, зобогшо һэмди* (Х. Намс., Пьес.—155) 'Были мы бедняками, и муки мы терпели'; *Минии хубүүн Бабжа-Барас баатар, мурэн далайн уһан шэнги мүнхэ гэжэ һанагша бэлэйб* (Н. Балд., Бабжа—31) 'Я думала (всегда), что мой сын, витязь Бабжа-Барас, вековечен, как воды моря'.

Причастие возможности

Причастие возможности образуется от глагольной основы посредством суффикса *-маар* (*-моор*, *-мээр*), например: *ябамаар* 'возможно пройти, идти' (от *яба-* 'идти'); *уншамаар* 'возможно прочитать' (от *унша-* 'читать'); *гарамаар* 'возможно выйти, выбраться' (от *гара-* 'выйти'); *харамаар* 'видимый, возможно видеть' (от *хара-* 'видеть'); *оромоор* 'возможно войдет', 'возможно пойдет (о дожде)' (от *оро-* 'войти'); *ерэмээр* 'возможно придет' (от *ерэ-* 'прийти'); *бэшэмээр* 'возможно, необходимо написать' (от *бэшэ-* 'писать').

Причастие возможности, преимущественно употребляемое в качестве определения и сказуемого, обозначает действие, совершение которого оказывается возможным, допустимым или необходимым⁵². Это причастие применяется также в случаях, когда имеются признаки того, что какое-либо действие состоит. Примеры:

Мунөө унтажа хэбтэмээр саг бэшэ байна (Х. Намс., Пьес.—82) 'Теперь не такое время, чтобы спать'; *Тан тухай һүрхэй зүрхэ алдамаар юумэ дуулааб* (Х. Намс., Пьес.—14) 'Относительно вас я услышал такое, что сердце может содрогнуться'; *Газаань мори уямаар нэгэшье шоро гадаһан байбагүй* (Ар. онт.—127) 'Во дворе у него не было и колышка, за который можно было бы привязать коня'; *Холоһоо хабиргыень тооломоор боложо, нара нара нэбтэ харамаар болошобо* (Ар. онт.—149) 'Стало возможным изда-

⁵² Это глагольное образование нельзя считать прилагательным потому, что оно обладает способностью глагольного управления падежами.

ли сосчитать ее ребра и сквозь (нее) смотреть на солнце и луну (о крайне истощенной лошади); *Тэдэ минутануудта Доржын баяр омогорхолыг юунээр жэшээлмээр бэ?* (Ч. Цыд., Доржо—171) 'С чем можно было сравнить в те минуты радость и ликование Доржи?'

Иногда вместо причастия возможности в том же значении употребляется будущее причастие в орудном падеже, например: *Тата гэмэ номо, таби гэмэ номондо тудагдахаар хомор хүн бэлэйл* (Н. Балд., Бабжа—52) 'Не такой это был человек, чтобы попасть в него из любого лука, любой стрелой'.

Страдательное причастие

Страдательное причастие образуется посредством суффикса *-аатай* (*-оотой*, *-ээтэй*), если глагольная основа оканчивается на краткий гласный, *-яатай* (*-ёотой*, *-ээтэй*), если глагольная основа оканчивается на гласный *и*, или *-гаатай* (*-гоотой*, *-гээтэй*), если глагольная основа оканчивается на дифтонг или долгий гласный, например: *татаатай* 'протянутый' (от *тата-* 'тянуть'); *обоолоотой* 'нагроможденный' (от *обооло-* 'громоздить'); *бэлдээтэй* 'приготовленный' (от *бэлдэ-* 'приготовить'); *мэдээтэй* 'известный' (от *мэдэ-* 'знать'); *табятай* 'поставленный' (от *таби-* 'ставить'); *хүлээтэй* 'связанный' (от *хүли-* 'связать'); *няагаатай* 'приклеенный' (от *няа-* 'приклеить').

Страдательное причастие, преимущественно употребляемое в качестве определения и сказуемого, выражает действие, которому подвергается какой-нибудь предмет, чаще всего — неодушевленный⁵³.

Общие замечания о причастных формах

Как выясняется из всего изложенного, причастные и изъявительные формы глагола в бурятском языке, во многих отношениях отличаясь друг от друга, в синтаксическом плане имеют то общее, что они в одинаковой мере применяются предикативно, в позиции сказуемого, с одной и той же изъявительной модальностью, поскольку в предложении именно при их помощи одинаково выражается простая констатация факта совершения или несовершения какого-либо действия. Поэтому общую схему изъявительного накло-

⁵³ Об употреблении страдательного причастия см. выше, в разделе о страдательном залоге (стр. 233—234).

ния в бурятском языке, выражаемого посредством как изъявительных, так и причастных форм глагола, можно было бы представить в следующем виде.

А. Прошедшее время:

- 1) изъявительная форма прошедшего времени;
- 2) изъявительная форма заведомо-прошедшего времени;
- 3) причастие прошедшего времени;
- 4) причастие завершено-прошедшего времени;
- 5) страдательное причастие.

Б. Настоящее время:

- 1) изъявительная форма настоящего времени;
- 2) постоянное причастие;
- 3) многократное причастие;
- 4) однократное причастие;
- 5) причастие возможности.

В. Будущее время:

- 1) будущее причастие;
- 2) изъявительная форма настоящего времени (окказионально).

В эту схему не включены временные формы, образуемые сочетаниями причастий с разного рода связками, поскольку они требуют предварительного специального изучения.

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

В бурятском языке деепричастия представляют собой группу глагольных форм, лишенных категории времени и обозначающих такие действия, которые по отношению к основным действиям являются либо сопутствующими, либо обстоятельственными, — отсюда и подразделение этих деепричастий на сопутствующие и обстоятельственные⁵⁴. В синтаксическом отношении все деепричастия объединены в одну общую группу тем, что они в предло-

⁵⁴ Здесь и ниже основными действиями называются действия, выраженные теми глаголами, которые в словосочетаниях и предложениях следуют за деепричастиями, употребляясь вместе с ними в порядке сочинения или подчинения их себе. О временной локализации действий, выраженных деепричастиями, речь будет идти ниже в связи с описанием каждого из них.

жении не могут быть определениями именных членов, подлежащими и самостоятельными (или заключительными) сказуемыми, а применяются только в качестве обстоятельственных слов и несамостоятельных (или незаключительных) сказуемых.

К сопутствующим деепричастиям относятся соединительное, слитное и разделительное, а к обстоятельственным — условное, предельное, предварительное, последовательное, продолжительное, заменное, полупутное, образа действия, целевое и степени действия.

Основная особенность сопутствующих деепричастий заключается в том, что они обозначают действия, которые сопровождают основные действия, либо будучи в той или иной степени параллельными с ними, либо с какой-нибудь стороны определяя и уточняя их, т. е. как бы отвечая на вопрос, каким образом протекают последние. В первом случае сопутствующие деепричастия оказываются несамостоятельными, незаключительными сказуемыми предложениями, в том числе и сочиненных, а во втором — обстоятельствами образа действия (тем самым напоминая собой деепричастия в русском языке).

Однако практически сказуемостная функция сопутствующих деепричастий наиболее отчетливо проявляется в сочиненных предложениях, в которых эти деепричастия никоим образом не определяют и не характеризуют действие, выраженное в заключительном сказуемом. Например: *Эсэгэнэринь хөөрэлдэнээр газар гаража, хубугдын гэр соо үлэбэд* (Ч. Цыд., Доржо — 131) 'Отцы, продолжая беседовать, вышли на улицу, а сыновья остались в юрте'; *Хамаг мал арилаад, сагаан эрээгийн үлэбэ* 'Весь скот ушел, и осталась (только) одна бело-пестрая корова' (загадка о сороке после осеннего отлета птиц).

В этих предложениях деепричастия *гаража* 'вышли' (букв. 'выходя') и *арилаад* 'ушел' (букв. 'ушедши') соответственно никак не поясняют и не характеризуют, каким образом сыновья остались в юрте и как осталась бело-пестрая корова, а поэтому они являются несамостоятельными, или незаключительными сказуемыми первых частей приведенных сочиненных предложений.

В составе же несочиненных многосказуемостных предложений (с одним подлежащим) синтаксическая функция соответствующих сопутствующих деепричастий может быть определена лишь по контексту и логически. Сравним, например, следующие предложения:

1) *Наран-Сэсэг басаган гэр соохиень өөдэн татажа,*

бог хагьень дууһан сэбэрлээд, хүнэй нуумаар болгобо (Аронт.—50) 'Девушка Наран Цыцук прибрала то, что находилось в юрте, вымела весь сор и сделала юрту такой, что в ней могут теперь жить люди';

2) *Хараасайнууд хабартаа эндэ нийдээжэ ерээд, намартаа гэдэргээ бусадаг* 'Ласточки весной прилетают сюда, а осенью улетают назад'.

В первом предложении деепричастия *татажа* 'прибрала' (букв. 'убирая вверх находящееся в юрте') и *сэбэрлээд* 'вымела' (букв. 'очистив весь сор') поясняют, каким образом девушка привела юрту в жилое состояние, т. е. выступают в качестве обстоятельств образа действия, тогда как во втором случае деепричастие *нийдээжэ ерээд* 'прилетают' (букв. 'прилетая' или, точнее, 'летя прибив') никак не поясняет, каким же образом ласточки улетают осенью назад, т. е. является несамостоятельным, или незаключительным сказуемым, а не обстоятельством образа действия.

Очень часто встречаются такого рода несочиненные многоподлежащие предложения, сказуемое которых определяется применительно к каждому из наличных подлежащих именно посредством сопутствующих деепричастий. Так, например, в предложении: *Хамагнаа урид ерэн үбгэд тамхла залалсажа, эхэнэрүүд гэр тойройноого хөөрөө эхилжэ, хүүгэд урилдаа барилдаа эрхилжэ, сагаа үнгэргэнэ* (Ч. Цыд., Доржо — 87) 'Старики, прибывшие раньше всех, проводят свое время, обмениваясь друг с другом табаком, женщины — беседа о своих домашних делах, а дети — бегая взапуски и борясь друг с другом'. Сопутствующие деепричастия поясняют, каким различным образом проводят свое время старики, женщины и дети, т. е. в данном предложении они оказываются в функции обстоятельств образа действия.

Следовательно, сопутствующие деепричастия синтаксически употребляются в порядке либо сочинения, выступая в качестве несамостоятельных, незаключительных сказуемых, либо подчинения, оказываясь в положении обстоятельства образа действия⁵⁵.

Обстоятельственные деепричастия тем существенно отличаются от сопутствующих, что они могут употребляться только в качестве обстоятельственных членов предложения, являясь обстоятельствами условия, цели, предела, образа

⁵⁵ Сопутствующие деепричастия отличаются также той особенностью, что они участвуют в образовании различного рода аналитических глагольных форм, о чем уже говорилось в разделе об образовании глаголов.

действия, времени и т. п. (примеры см. ниже, на стр. 286—292). Следовательно, если сопутствующие деепричастия, как это показано выше, по своему значению и синтаксическим функциям многообразны, то обстоятельственные деепричастия в этом отношении оказываются однообразными и в предложении применяются только в порядке подчинения, никогда не используясь сочинительно.

Кроме того, если действие некоторых обстоятельственных деепричастий совершается не тем предметом (исполнителем), который обозначен в подлежащем данного предложения, а каким-либо другим, то они чаще всего управляют именем в родительном падеже, выражающим исполнителя действия, или наращиваются частицами личного или же безличного (возвратного) притяжания; этой синтаксико-морфологической особенностью сопутствующие деепричастия не обладают.

Большинство обстоятельственных деепричастий представляет собой образования именного происхождения, отсюда их способность управлять именами в родительном падеже и принимать частицы личного или безличного притяжания.

Сопутствующие и обстоятельственные деепричастия в лингвистической литературе соответственно называются также деепричастиями первой и второй группы.

Соединительное деепричастие

Соединительное деепричастие образуется от глагольной основы посредством суффикса *-жа* (*-жо*, *-жэ*), например: *буужа* 'спускаясь' (от *буу* 'спускаться'); *харайжа* 'прыгая' (от *харай* 'прыгать'); *ошожо* 'пойдя' (от *ошо* 'пойти'); *бэшэжэ* 'пиша' (от *бэшэ* 'писать'); *ябажа* 'идя' (от *яба* 'идти'); *ерэжэ* 'придя' (от *ерэ* 'прийти').

Соединительное деепричастие обозначает сопутствующее действие, которое либо поясняет, каким образом совершается основное действие, либо протекает параллельно с последним, в первом случае данное деепричастие в предложении и словосочетании оказывается обстоятельством образа действия, а во втором — несамостоятельным, незаключительным сказуемым.

В обоих указанных случаях времена совершения сопутствующего и основного действия совпадают друг с другом в том смысле, что они одинаковым образом относятся к моменту речи: эти действия могут совершаться как до момента речи, т. е. в прошлом, так и после, т. е. в будущем, или же в момент речи, т. е. в рамках настоящего времени,

что определяется формой глагола, выражающего основное действие.

Исключения из этого правила имеют место в тех случаях, когда основное действие относится к настоящему или будущему времени, а соединительное деепричастие сопровождается такими обстоятельственными словами, которые сами по себе указывают на то, что действие, выраженное данным деепричастием, совершилось до момента речи, т. е. в прошлом, или совершается в настоящее время. Следовательно, в этом случае время совершения действия, выраженного соединительным деепричастием, совершенно не зависит от времени совершения основного действия. Например: *Хабараар ерэжэ, намартаа бусахаар байна* 'Прибыв весной, собирается вернуться к осени' (говорится летом); *Мунөө дуугаа дуулажа, маргааша яанаш даа!* 'Теперь песни распеваешь, а вот что завтра будешь делать!' (букв. 'Теперь песни распевая, завтра что будешь делать!').

Сопутствующие и основные действия и в рамках одного и того же прошедшего или будущего времени могут протекать либо одновременно, либо последовательно, одно за другим, что определяется уже не формами глагола, выражающего основное действие, а только по контексту, логически.

Тем не менее соединительное деепричастие преимущественно выражает действие, не только совпадающее с основным во времени в разъясненном смысле этого слова, но и совершающееся одновременно с ним. Примеры:

Аян замдаа хайн хайхан ябажа, унаһан түрэн дайдааа хүрэгты (Ар. онт. — 37). 'Прибывайте в свои родные места, благополучно проходя свой путь'; *Эмшэнийн эмнэжэ, нүхэрөө хайн болгобо* (Ар. онт. — 87). 'Лекарь же, лечя, вылечил своего товарища' (букв. '...сделал хорошим, здоровым'); *Дайгаа даража, дархан солобо нэрлүүлжэ бусаарайгты* (Н. Балд., Бабжа — 34) 'Возвращайтесь домой, одолев врага и прославив свои имена'.

В этих примерах глаголы в форме соединительного деепричастия являются обстоятельствами образа действия, так как поясняют, каким образом будут совершаться или совершились основные действия, обозначенные в сказуемых.

Үүдэн нээгдэжэ, Бадма Доржо хоёр оробод (Ч. Цыд., Доржо — 37) 'Дверь открылась, и вошли Бадма и Доржи'; *Гэнтэ һалхин үлээжэ, аятай һэрюухэн болоно* (Ч. Цыд., Доржо — 86) 'Вдруг полул ветер, и наступает приятная прохлада'; *Доржо ндомоо үзэжэ, Бадма Харагшан хоёр малаа бэлшээбэ* (Ч. Цыд., Доржо — 196) 'Доржи стал чи-

тать книгу, а Бадма с Харагшином пошли пасти свой скот* (букв. 'Доржи книгу читая, Бадма и Харагшин пасли свой скот'); *Эшэги гэрнүүд табигдажа, дал хорёонууд нэлбэгдэнэ* (Ч. Цыд., Доржо — 143) 'Ставятся войлочные юрты, и чинятся сараи и загоны'.

В этих примерах глаголы в форме соединительного деепричастия оказываются несамостоятельными, незаключительными сказуемыми, ибо они не поясняют, каким образом совершаются основные действия, выраженные заключительными сказуемыми. В первых двух примерах действия, обозначенные деепричастиями *нээгдэжэ* и *үлээжэ* (букв. 'открываясь' и 'дуя'), так же относятся к прошедшему времени, как и основные действия, выраженные в сказуемых *оробод* и *болоно* ('вошли' и 'наступает'), однако совершаются не одновременно с ними, а предшествуют им. В последующих примерах сопутствующие действия, выраженные деепричастиями *үзэжэ* и *табигдажа* (букв. 'смотря' и 'ставясь'), совершаются одновременно с основными действиями (соответственно выраженными сказуемыми *бэлшээбэ* 'пасли' и *нэлбэгдэнэ* 'чинятся') в рамках прошедшего и настоящего времени. Из примеров видно, что одновременность или последовательность сопутствующих и основных действий определяется только по контексту или логически.

Разделительное деепричастие

Разделительное деепричастие образуется посредством суффикса *-аад* (*-оод*, *-өөд*, *-ээд*), если глагольная основа оканчивается на краткий гласный, кроме *и*, или *-яад* (*-ёод*, *-ээд*), если глагольная основа оканчивается на краткий гласный *и*, а также *-гаад* (*-гоод*, *-гөөд*, *-гээд*), если глагольная основа оканчивается на дифтонг или долгий гласный, например: *ябаад* 'пошедши' (от *яба-* 'идти'); *ороод* 'вошедши' (от *оро-* 'войти'); *үгөөд* 'дав' (от *үгэ-* 'дать'); *ерээд* 'пришедши' (от *ерэ-* 'прийти'); *баряад* 'державши' (от *бари-* 'держать'); *болёод* 'перестав' (от *боли-* 'перестать'); *түлээд* 'затопив' (от *түли-* 'топить, сжигать'); *хаагаад* 'закрыв' (от *хаа-* 'закрывать'); *боогоод* 'связав' (от *боо-* 'связать'); *гүгөөд* 'бежав' (от *гүй-* 'бежать'); *нээгээд* 'открыв' (от *нээ-* 'открывать').

Разделительное деепричастие по своему значению и употреблению отличается от соединительного деепричастия преимущественно тем, что выражаемое им действие во времени, как правило, предшествует основному действию, а поэтому, в частности, данное деепричастие перед связками

и глаголами в формах настоящего времени чаще всего обозначает действие, совершившееся в прошлом. Примеры:

Бадашан дуугараад, газашаа гарана (Х. Намс., Пьес. — 106) 'Сердито прикрикнув, выходит на улицу'; *Мүнөө унахан малгайгаа абахагүй ажаллаха саг ерээд байна хаям даа* (Х. Намс., Пьес. — 106) 'Теперь ведь пришло (пришедши есть) такое время, что надо работать, не поднимая шанки, упавшей с головы'; *Намайгаа, хоёр хүүгүдээ орхёод хаяад ябахам гэнэ гээшэ гүш?* (Х. Намс., Пьес. — 86) 'Ты что же, хочешь исчезнуть, покинув меня и двух своих жетей?'; *Губиин ваан үгэ дуугүй доошоо хамараа хараад лэ хууна* (Ар. онт. — 10) 'Гобийский князь сидит молча, опустив взор долу' (букв. '... вниз свой нос посмотрев'); *Тарбаганай арһые үбшөөд, тэрээн соогоо хара шулуу, тас шубуунай нэгэ үдэ хээд, тэрээнээ дээхээр таһа уяад, бэлэг болгон Өөлэд-Монголд бариха байна* (Ар. онт. — 14) 'Надо будет, сняв шакурку тарбагана, положив в нее черные камешки и одно перо орла-ягнятника и крепко-накрепко связав ее веревочкой, подарить Элет-Монголу'.

Слитное деепричастие

Слитное деепричастие образуется от глагольной основы посредством суффикса *-н*, например: *орон* 'входя' (от *оро-* 'войти'); *үзэн* 'смотря' (от *үзэ-* 'смотреть'); *байн* 'находясь' (от *бай-* 'находиться', 'быть'); *буун* 'спускаясь' (от *буу-* 'спускаться'); *уншан* 'читая' (от *унша-* 'читать').

Слитное деепричастие обозначает такое действие, которое сопровождает протекающее одновременно с ним основное действие, уточняя и поясняя, каким образом оно совершается. Поэтому данное деепричастие в предложении и словосочетании преимущественно употребляется в качестве обстоятельства образа действия, т. е. имеет более ограниченную сферу употребления в речи, чем соединительное и разделительное деепричастия. Примеры:

Хаанахи жэмэс бэ? — гэжэ эгэшэнь һонирхон һурана (Ар. онт. — 33) 'Откуда эти ягоды? — спросила, интересуясь, старшая сестра'; *Тэрэ шулуунуудһаань ошо сасан, харанхы һунши хаха зуран гэрэлтүүлэбэ* (Ар. онт. — 41) 'Те камни светятся, рассыпая искры и прорезая ночную тьму'; *Хүн зон амаршалан бүгэдэ дохинод* (Х. Намс., Пьес. — 152) 'Все люди, здороваясь, кивают головой'; *Үшөө нэгэ таабари бодол сэдхэлынь химэлэн, сээжэ зүрхынь галдана* (Ч. Цыд., Доржо — 95) 'Еще одна загадка сжигает его сердце, грызя его мысли'; *Эгээ яахадаа толгой һүүлээрээ зан-*

галдан, эдэнэр эндэ аяглан дэбхэрнэб? (Ч. Цыд., Доржо — 236) 'Чего это они (рыбки) здесь шаловливо (букв. 'балуясь') подпрыгивают, помахивая своими головками и хвостами?'

Слитное деепричастие является единственной деепричастной формой глагола, которая может употребляться, принимая частицу отрицания *-г'й* (все прочие деепричастия не принимают эту частицу). Примеры:

Октябрьский ахынгаа урал дээрэ байһан хара мэнгье гэнтэ обёрон хаража, нэгэшье дуугарангүй нуушана (Х. Намс., Пьес. — 139) 'Октябрьский, заметив вдруг на губе своего старшего брата черную родинку, так и сел на месте, не издав ни одного звука'; *Доржо бэээ барингүй нарынгаа гуримаар эхээ тэбэрижэ, аханарһаашье эшэнгүй уйлашаба* (Ч. Цыд., Доржо — 109) 'Доржи, не сдерживая себя, обнял свою мать, как и полагается ребенку, и, не стыдясь своих старших братьев, заплакал'; *Мархансай эрхи татажа, хэнэйшье нюур харангүй нууна* (Ч. Цыд., Доржо — 50) 'Мархансай сидит, перебирая четки и ни на кого не глядя'.

В заключение можно отметить, что если разделительное деепричастие до некоторой степени напоминает деепричастие прошедшего времени, например русского языка, то соединительное и особенно слитное деепричастия по своему значению и употреблению могут быть сопоставлены с русским деепричастием настоящего времени.

Условное деепричастие

Условное деепричастие образуется от глагольной основы посредством суффикса *-бал* (*-бол*, *-бэл*). Например: *яббал* 'если пойдет' (от *яба*- 'идти'); *оробол* 'если войдет' (от *оро*- 'войти'); *ерэбэл* 'если придет' (от *ерэ*- 'прийти'); *уншабал* 'если прочтет' (от *унша*- 'читать'); *бэшэбэл* 'если напишет' (от *бэшэ*- 'писать'). Условное деепричастие может принимать частицы личного притяжания (а также, как это будет видно из приведенных ниже примеров, управлять именем в родительном или именительном падеже), если исполнитель действия, выраженного им, не совпадает с исполнителем основного действия. Например: *яббални* 'если я пойду'; *ерэбэлнай* 'если мы придем'; *ошоболтнай* 'если вы отправитесь'; *гарабалшни* 'если ты выйдешь'. Если же действие, выраженное данным деепричастием, совершается тем же предметом, что и основное действие, то оно не принимает частиц притяжания — ни личного, ни безличного.

Условное деепричастие выражает действие, которое,

предшествуя во времени основному действию, оказывается условием или предпосылкой совершения последнего. Примеры:

Уүлэн хөөрэбэл, бороо болохо, үгэ хөөрэбэл, хэрүүл болохо (погов.) 'Если поднимутся облака, то будет дождь, если пойдут (горячие) разговory, то начнется ссора'; *Ноёдоор хэрэлдэбэл—нюргагүй, нохойлоор хэрэлдэбэл—хормойгүй* (погов.) 'Если разругаешься с нойонами, то быть без спины, если с собаками, то быть без подола'; *Минии ерэбэл* (или *ерэбэлни*), *ши ябахаш* 'Если я приду, то ты пойдешь'; *Улэ тишбэл бээдээ гомдохот* (Ар. онт. — 12) 'В противном случае (букв. 'если так не сделаете') пеняйте на себя'; *Яббал—яба, ошобол—ошо* 'Если идешь, то иди; если отправляешься, то отправляйся'.

Употребление условного деепричастия во многих бурятских диалектах и литературном языке ограничено тем, что в условных конструкциях чаще всего применяется послелог *һаа* 'если'.

Предельное деепричастие

Предельное деепричастие образуется от глагольной основы посредством *-тар* (*-тор*, *-тэр*), например: *буутар* 'пока не спустится' (от *буу*- 'спускаться'); *байтар* 'пока находится' (от *бай*- 'находиться'); *уншатар* 'пока не прочтет' (от *унша*- 'читать'); *оротор* 'пока не войдет' (от *оро*- 'войти'); *ерэтэр* 'до прихода' (от *ерэ*- 'прийти'). Предельное деепричастие может принимать частицы личного притяжания (а также управлять именем в родительном или именительном падеже, если исполнитель действия, выраженного им, не совпадает с исполнителем основного действия, например: *таратарнай* (или *манай таратар*) 'пока мы не разойдемся... (что-то произойдет)'; *ошотортай* (или *танай ошотор*) 'пока вы не отправитесь... (кто-то другой что-то делает)'; *һуутарни* (или *минии һуутар*) 'пока я сажу'; *бэшэтэршни* (или *шинии бэшэтэр*) 'пока ты не пишешь'. Если же оба действия совершаются одним и тем же предметом, то данное деепричастие принимает частицу безличного притяжания, например: *таратараа* 'пока они не разойдутся', *ошотороо* 'до своего отбытия', *һуутараа* 'пока (кто-то) сидит' (он же что-то делает).

Предельное деепричастие обозначает такое действие, до начала или завершения (т. е. в течение всего времени совершения) которого происходит другое, основное действие и которое поэтому очень часто оказывается пределом и степенью последнего. Примеры:

Эсэтэрээ бүдэржэ, унатараа гүйбэб. Харанхы болотор гэрьень тойрон гүйбэб (Ч. Цыд., Доржо — 40) 'Бегал я, пока не изнемог и не упал, спотыкаясь. Бегал я вокруг его юрты, пока не стало темно'; *Шүүдэрэй хататар сабшаад...* (Ч. Цыд., Доржо — 130) '...косил, пока не высохла (или 'пока сохла') трава'; *Доржын эсэгэнь шэбхэтэй газарта сабшажа ябатараа хажуураа эбдэжэрхибэ* (Ч. Цыд., Доржо — 130) 'Отец Доржи, кося сено на унавоженном месте, сломал свою косу'; *Хара үнэнэйнгөө халсартар, халзан духынгаа сооротор мүргэ!* (Ар. онт. — 78) 'Молись до тех пор, пока не вылезут твои черные волосы, пока не продырявится твой плешивый лоб!'; *Сараа уналтарни х/н оложо абажархиха байна* (Ар. онт. — 79) 'Пока я буду поить своего вола, кто-нибудь ведь найдет и унесет (мой сапог)'; *Тэндээ хэбтэжэ байтарнь үдэшэ орой болобо ха* (Ар. онт. — 114) 'Пока он там лежал, настал поздний вечер'; *Зай, баяртай, манай бусажа ерэтэр хайн хайхан нуугаарайгты!* (Ар. онт. — 31) 'Ну, до свидания, до нашего возвращения (пока мы не вернемся) пребывайте благополучно!'; *Тэндэ байгшад гэрэйнгээ дохолтор энээлдэн, шаг шууян болобо* (Ар. онт. — 8) 'Те, которые там присутствовали, подняли шум и гам, смеясь так, что содрогалась их юрта'.

Продолжительное деепричастие

Продолжительное деепричастие образуется от глагольной основы посредством суффикса *-наар* (*-ноор, -нөөр, -нээр*), например: *гарахаар* 'с тех пор как вышел', 'выйдя' (от *гара-* 'выйти'); *ороноор* 'с тех пор как вошел', 'войдя' (от *оро-* 'войти'); *үзэхээр* 'с тех пор как увидел', 'увидев' (от *үзэ-* 'видеть'); *бэшээр* 'с тех пор как написал', 'написав' (от *бэшэ-* 'писать').

Продолжительное деепричастие, могущее принимать частицы личного притяжания, обозначает действие, с момента или после совершения которого сразу же наступит другое действие или которое, при связке соответствующего времени, длительно продолжается. Примеры:

Харин Даржай худалдаһаар лэ нууна (Ч. Цыд. Доржо — 32) 'Однако Даржай сидит, все еще торгуя'; *Тиигээд сайгаа ууһаар газар гаража, алганай зэргэ хабтагай хайгаад ерэбэ* (Ч. Цыд., Доржо — 69) 'А затем, выпив чаю, он вышел во двор и принес, выстрогав, небольшую дощечку величиной с ладонь'; *Садаа, садаа, гэртээ эдгэлһээр ябаа һэмди* (Ар. онт. — 5) 'Мы уже сыты, мы выехали сюда, наевшись дома'; *Нэгэ ангуушан тайгаар агнажа ябаһаар төв-*

ришэбэ (Ар. онт. — 45) 'Один охотник, охотясь долго в тайге, заблудился'; *Хүбүүн яба ябаһаар ябана, ошо ошоһоор ошоно* (Ар. онт. — 52) 'Мальчик все идет и идет, все двигается и двигается'; *Эрэмни мордоһоор гурбан жэл болоо* (Ар. онт. — 62) 'С тех пор как уехал мой муж, прошло три года'.

Предварительное деепричастие

Предварительное деепричастие образуется от глагольной основы посредством суффикса *-мсаар* (*-мсоор, -мсөөр, -мсээр*). Например: *гарамсаар* 'как только вышел' (от *гара-* 'выйти'); *оромсоор* 'как только вошел' (от *оро-* 'войти'); *үзэмсөөр* 'как только увидел' (от *үзэ-* 'видеть'); *бэшэмсээр* 'как только написал' (от *бэшэ-* 'писать').

Предварительное деепричастие, могущее принимать частицы личного и безличного притяжания, обозначает действие, после которого сразу же совершается другое действие. Примеры:

Үдэшэ боломсоор хүн унтаба (Ар. онт. — 131) 'Как только наступил вечер, человек лег спать'; *Хонишон хүбүүн орожо ерэмсээрээ амар мэндэ хүргөөд, үүдэн талада нуушаба* (Ар. онт. — 55) 'Мальчик-чабан, как только вошел, поздоровался и сел у дверей'; *Атаархаһан хоёр аханарынь өөһэдөө дууламсаараа эхэдээ хэлэбэд* (Ч. Цыд., Доржо — 23) 'Двое его старших братьев, воспылавших чувством зависти, сказали своей матери, как только услышали об этом'; *Эсэгэнь үүрэй саймсаар сабшажа оробо* (Ч. Цыд., Доржо — 130) 'Как только забрезжило, его отец начал косить'.

Последовательное деепричастие

Последовательное деепричастие образуется от глагольной основы посредством суффикса *-халаар* (*-холоор, -хэлөөр, -хэлээр*). Например: *уншахалаар* 'как только кончил читать', 'как только начал читать' (от *унша-* 'читать'); *бодохолоор* 'как только встали' (от *бодо-* 'встать'); *үзэхэлөөр* 'как только увидел' (от *үзэ-* 'видеть'); *мэдэхэлээр* 'как только узнал' (от *мэдэ-* 'знать').

Последовательное деепричастие, могущее принимать частицы личного и безличного притяжания, обозначает такое действие, в момент завершения которого начинается другое действие. Примеры:

Олоной дундаһаа нэгэ аманай дуу гарахалаар, тэндэ байгаашад шаг шууян болон, дарьяса энээлдэшэбэ (Ар. онт. — 14) 'Как только из толпы раздался чей-то голос, все

присутствовавшие там, поднимая шум и гам, оглушительно засмеялись'; *Удэшэ орой болохолоор гурбан хулгайхан ерэжэ, тэрэ онгосо дээрэ нуужа хөөрэлдэбэд* (Ар. онт. — 84) 'Как только стал наступать поздний вечер, трое воров, при-ида и сев на той лодке, заговорили'; *Табаг табигша хүнэй ерэхэлээр: — Табагаа хурягты! — гэжэ бусааба* (Ар. онт. — 7) 'Как только пришел человек, подносивший тарелки, (мальчик) вернул тарелку, сказав: — Уберите тарелку!'

Как видно из примеров, последовательное деепричастие по своему значению и употреблению довольно близко к предварительному деепричастию, а в некоторых случаях напоминает и продолжительное деепричастие.

Заменное деепричастие

Заменное деепричастие образуется от глагольной основы посредством суффикса *-нхаар*, например: *ябанхаар* 'вместо того чтобы идти' (лучше сделать то-то, от *яба-* 'идти'); *оронхаар* 'чем входить, лучше...' (от *оро-* 'входить'); *гаранхаар* 'чем выходить, лучше...' (от *гара-* 'выйти'); *дууланхаар* 'чем песни распевать, лучше...' (от *дуула-* 'распевать', 'петь'); *бэшэнхаар* 'вместо того, чтобы писать' (от *бэшэ-* 'писать'); *нүүнхаар* 'вместо того, чтобы кочевать' (от *нүү-* 'кочевать'). Данное деепричастие не принимает частиц ни личного, ни безличного притяжания.

Заменное деепричастие обозначает действие, совершение которого не признается желательным и вместо которого считается более желательным совершение основного действия. Примеры:

Бөөгэй муу гарта оронхаар бидэни холо нютаг ябаха болободи (Ар. онт. — 43) 'Мы решили откочевать в далекие места, чтобы не попасть в дурные руки шамана'; *Танай нэлмые зүүнхаар өөрынхидэ зүүгүүжэм* (Ар. онт. — 145) 'Вместо того чтобы носить ваш меч, буду носить свой'; *Бадмын тэнэг тэншүү хүүбүүндэ ошонхаар үхөөшэм дээрэ* (Х. Намс., Толон — 11) 'Лучше (уж) мне умереть, чем выйти замуж за глупого сына Бадмы'; *Барагтай бага юумэ дээрэһээ халбага хажаржа таранхаар эбээрээ хэлсэжэ эбсыт даа* (Н. Балд., Бабжа — 14) 'Сговоритесь вы лучше по-доброму, чем разойтись, рассорившись (букв. 'разбив блюдо из-за мелочей')

Попутное деепричастие

Попутное деепричастие образуется от глагольной основы посредством суффикса *-нгаа* (*-нгоо*, *-нгээ*, *-нгоө*), например:

уншиангаа 'читая' (от *унша-* 'читать'); *оронгоо 'входя'* (от *оро-* 'войти'); *бүридхэнгөө 'учитывая'* (от *бүридхэ-* 'учитывать').

Попутное деепричастие обозначает действие, попутно с которым совершается основное действие. Примеры:

Түмэн-Жаргал басаган Бабжа баатарай хубуун Мүнхэ-Бэлиг хоёр абада гарангаа зэнэжэ, номо наадагаа агсанхай орожо ерэнэ (Н. Балд., Бабжа — 7) 'Девушка Түмэн-Жаргал и Мунке-Белик, сын витязя Бабжи, входят, увешанные луками и колчанами, которые они справили себе, отправляясь на облаву'; *Гэртээ бусангаа магазинда орохоб* (Дуг. -Жаб. — 126) 'Возвращаясь домой, я зайду в магазин'; *Рэггээд (хойноһоонь гарангаа): Ягаашье бузар тугалнууд агшаб!* (Ж. Тум., Сэсэгмаа, действ. 1-с) 'Рэггээд (выходя вслед за ним). Что это за противные телята!'

Попутное деепричастие в основном своем значении употребляется сравнительно редко, но еще реже применяется в целевом значении, например: *Арад зоной дунда абарал буулгажа, зөөри суглуулангаа ошолтой гү гэжэ ханагда на* (Ар. онт. — 3) 'Не отправиться ли совершать молебствия в пароды и собирать даяния'.

Данное деепричастие не принимает частиц притяжания.

Деепричастие образа действия

Деепричастие образа действия (точнее необычного образа действия) образуется от глагольной основы посредством суффикса *-мгашаа* (*-мгошоо*, *-мгэшөө*, *-мгэшээ*), например: *баймгашаа 'стоя'* (от *бай-* 'стоять'); *ябамгашаа 'идя'* (от *яба-* 'идти').

Это деепричастие, не принимающее частиц притяжания, обозначает такое необычное действие, которым сопровождается основное действие, например: *Галша хуумгашаа орон дороһоо нэгэ үрөөһэн сад сой дүрөө абана* (Х. Намс., Толон — 15) 'Сидя Галши из-под кровати вынимает одно стремя с украшениями'; *Баймгашаа эдеэлхээ ханаа хүн гүш?* (Х. Намс., Пьес. — 19) 'Что ты за человек — хочешь есть стоя (т. е. не сидя)?'

Целевое деепричастие

Целевое деепричастие образуется от глагольной основы посредством суффикса *-хаяа* (*-хоёо*, *-хэээ*), например: *ябахаяа 'чтобы идти'* (от *яба-* 'идти'); *орохоёо 'чтобы войти'*

(от *оро*- 'войти'); *үзэхээ* 'чтобы видеть' (от *үзэ*- 'видеть'); *бэшэхээ* 'чтобы написать' (от *бэшэ*- 'писать').

Целевое деепричастие не принимает частиц притяжания и обозначает действие, являющееся целью совершения основного действия. Например: *Шарагшан нюдөө аргалуулхаяа город ошохо* (X. Намс., Пьес. — 104) 'Шарагшин отправится в город лечить свои глаза'; *Мунөө хубүүдтнай сохюулхаяа байна* (X. Намс., Пьес. — 54) 'Теперь ваших сыновей собираются бить'; *Намайе яахабиш, яажашье шадахаяа болбош* (X. Намс., Пьес. — 56) 'Ничего теперь со мною не сделаешь, теперь (уж) никак со мною не справишься'.

Деепричастие степени действия

Деепричастие степени действия образуется от глагольной основы посредством суффикса *-хыса* (*-хысо*, *-хысэ*), например: *абахыса* 'в такой степени, что взял' (от *аба*- 'взять'); *ошохысо* 'пока не отправился' (от *ошо*- 'отправиться'); *мэдэхысэ* 'пока не узнает' (от *мэдэ*- 'знать').

Данное деепричастие, могущее принимать частицу безличного притяжания, обозначает крайнюю степень проявления какого-либо действия. Пример:

Сэсэ мэргыень туршахыса туршаба гээшэбди (Ар. онт. — 8) 'Испытывали мы его мудрость как только могли'; *Хорин зон хул татахыса хүдэлхэ болохо юм* (X. Намс., Пьес. — 41) 'Хоринцы должны будут трудиться поголовно все' (букв. 'все те, кто в состоянии передвигать погами'); *Хубараг намайе аманда орохысо хардажа байна* (X. Намс., Пьес. — 45) 'Бессовестно наговаривают на меня, монаха-послушника'.

В бурятском языке широко распространено также деепричастное образование на *-са* (*-со*, *-сэ*), которое может принимать частицы личного притяжания и по своему значению и употреблению почти ничем не отличается от деепричастия степени действия. Например: *Тэрэ үгытэй хүн хайлаа һүхөөр хадын хабсагайн шулууе ханхинаса хайна, сабшана, уулын шулууе улаа бутарсань оглоро сабшана* (Ар. онт. — 117) 'Тот бедный человек кайлой так отбивает камни от горной скалы, что звон стоит; так выбивает горные камни, что искры летят'; *Хэмнай хабтагай шулууе уна гараса дэһэнэб, тэрэмнай шагнал абуужа* (Ар. онт. — 146) 'Кто из нас так притопчет плоский камень, что [из него] вода пойдет, тот и возьмет награду'.

НАРЕЧИЕ

Наречие в бурятском языке определяется как самостоятельная часть речи, морфологически характеризующаяся несклоняемостью и неспрягаемостью, соотносительная в основном с именами существительными, прилагательными, относящаяся в порядке примыкания, как особого типа связи, главным образом к глаголу (а также и к некоторым качественным прилагательным), синтаксически служащая качественным определением действия и выражающая обстоятельственные (пространственно-временные и др.) отношения.

По значению наречия в бурятском языке делятся на два разряда: 1) качественно-определятельные; 2) обстоятельственные.

КАЧЕСТВЕННО-ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ

Качественно-определятельными называются такие наречия, которые выражают признаки действия, свойства и состояния предмета, а также различного рода отношения количества и меры. К качественно-определятельным наречиям относятся прежде всего все наречия, непосредственно определяющие действия и синтаксически выступающие как обстоятельства образа действия, а также количественные наречия, не связанные непосредственно с глаголами.

Качественно-определятельные наречия делятся на следующие структурно-семантические группы: 1) наречия образа действия; 2) наречия количественные; 3) наречия совместности.

Наречия образа действия

Эти наречия выражают способ или качество совершения действия и отвечают на вопросы: «как?», «каким образом?», «каким способом?»

Наречия образа действия представляют собой весьма обширную категорию, куда входят следующие структурно-семантические группы.

1. Наречия образа действия, употребляющиеся с глаголами и в переводе отдельно не передающиеся, например: *хамха сохихо* 'отломить'; *халба һүрэхэ* 'отскочить в сторону'; *ходо харбаха* 'прострелить'; *хаха сабшаха* 'разрубать', 'рассекать'; *хаха татаха* 'разорвать', 'разодрать'; *соо хадхаха* 'проткнуть'; *нэбтэ орохо* 'просочиться' и т. д.

2. Наречия образа действия, соотносительные с именами

прилагательными. Эти наречия выступают главным образом в форме орудного падежа; например: *Үбгэн ууртайгаар харюусаба* 'старик сердито ответил'; *найдамтайгаар хэлэхэ* 'обнадеживающе сказать'; *анхаралтайгаар хараха* 'смотреть внимательно'; *тэрэ аалиханаар саашаа ябажа ябана* 'он медленно идет дальше'; *Саханаевнай хүндөөр шархатаа нэн* 'наш Саханаев был тяжело ранен', и лишь редко — в форме основы, например: *тэгшэ хараха* 'одновременно смотреть'; *Цэрэн яруу орожо ерэнэ* 'Цырен то-ропливо вошел'.

3. Наречия образа действия — повторы. Эти наречия представляют собой полное повторение основы и особыми морфологическими показателями не обладают. По своему значению эти наречия приблизительно соответствуют русским типа «быстро-быстро», «скоро-скоро». Особенность этих наречий состоит в том, что каждое слово пары может функционировать в качестве самостоятельного наречия, например: *дэмы хэлэхэ* или *дэмы дэмы хэлэхэ* 'говорить без толку'. Разница между ними состоит лишь в том, что наречия-повторы характеризуют действия как бы более длительные, хотя и продолжающиеся совершаться прерывисто. Примеры: *хоёр хүлөө холо холо татаад ябаба* 'шел он делая большие шаги (широко расставляя ноги)'; *Калина энээб энээб гээб* 'Калина засмеялась'; *түргэ түргэн алхална* 'быстро-быстро зашагал'; *адли адляар хубааха* 'делить поровну'; *балга балгаар ууха* 'пить глотками' и т. д.

Эта группа наречий весьма обширна и включает наречия очень употребительные.

4. Парные наречия образа действия. Они представляют собой сочетание двух слов, причем каждое слово такой пары имеет свою собственную основу. Взятые отдельно компоненты парных наречий в целом ряде случаев не могут самостоятельно выступать как наречия — в этом отличие парных наречий от наречий-повторов. Примеры: *муры-сөөнэй ябаса ана-мана ябажа байна* 'соревнование идет ровно'; *халай-балай хэлэхэ* 'говорить невпопад', 'нести чепуху'; *хам-хум гэхэ* 'скомкать'; *гэлжэр-галжар ябаха* 'шагать неуклюже'; *дүтэ шадар абяан дуулдана* 'поблизости слышен звук'; *бүүр-түүр ханаха* 'смутно помнить'.

5. Наречия образа действия — усилители. Они называются так потому, что в любом сочетании служат показателями усиления или ослабления действия, качества или признака. Наречия-усилители выступают в самых различных сочетаниях с самыми разнообразными словами как глагольного, так и именного происхождения. Например: *тон хурдаар*

гүйнэ 'очень быстро бежит'; *аяар холо байна* 'находится очень далеко'; *дан орой болошобо* 'стало слишком поздно'; *тон багаар* 'совсем мало'.

В роли наречий-усилителей могут употребляться и слова, относящиеся к другим частям речи, например: *туйлай найн хүн* 'очень (букв. 'предельно') хороший человек'; *хэмгүй ехэ хүдэлмэри* 'очень (букв. 'безмерно') большая работа'.

6. Наречия образа действия — подражания. Они являются словами-подражаниями, так или иначе определяющими действие. Эти наречия можно разбить на три группы.

К первой группе относятся звукоподражательные наречия, которые представляют собой подражание самым различным звукам и выступают главным образом в парных сочетаниях, например: *нохой хон-хон хусана* 'собака лает звонко'; *хас-хас энээнэ* 'громко смеется'; *тэб байса харайха* 'с шумом скакать'; *тэс-тэс гүйдэхэ* 'бегать с топотом'; *зүрхэнийнь луг-луг сохино* 'сильно бьется его сердце'.

Ко второй группе относятся мимико-подражательные наречия, выражающие подражание мгновенным мимическим движениям, например: *миһэд-миһэд энээбхилхэ* 'слегка улыбаться'; *ялаг-ёлог хараха* 'неприятно поглядывать на кого-либо'; *ангас-ангас дуугарха* 'разговаривать, открывая рот с усилием'.

Третью группу составляют наречия подражания действию или движению. Они в некоторых случаях показывают не качество процесса действия, а уподобление действию, например: *хотор-хотор гэшхэлхэ* 'идти, плавно ступая'; *бохир-бохир ябаха* 'идти сгорбившись', *гунхас-гунхас ябаха* 'ходить, мерно кивая головой'; *астагар-астагар алхалха* 'шагать, широко расставляя ноги'.

Количественные наречия

Под количественными подразумеваются такие наречия, которые выражают количественные отношения, а также общую и приблизительную меру качества и отвечают на вопросы: «сколько?», «как много?», «по сколько?», «в какой мере?».

Количественные наречия соотносительны главным образом с именами числительными, дробными или счетными именами, а также словами, обозначающими определенную или неопределенную меру, например: *нэжээд нэжээдээр илгаба* 'разобрал по одному'; *хоёр хоёроор оройбо* 'завернул по два'; *ганса нэгэ ерэнэ* 'приходит изредка'; *дунда зэргээр абахада* 'если брать в среднем'; *таряа ехээр ху-*

рyаба 'хлеба собрали много'; *олонто ушарба* 'встретилось много раз'.

Наречия совместности или совокупности

Под этим названием объединяются такие наречия, которые выражают совместность совершения действия и отвечают на вопросы: «как?», «каким образом?» В отличие от наречий образа действия наречия совместности не определяют качества действия, а указывают на способ совершения действия, например: *хамтаара ерээбди* 'пришли вместе'; *хонид суг сугаараа бэлшэжэ ябана* 'овцы пасутся отдельными группами'; *барандаа ошоё* 'пойдемте все'; *бултаараа ажсалдаа гараа* 'все вышли на работу'; *сугтаа нууна* 'сидят вместе' и т. п.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

В то время как качественно-определяющие наречия относятся прежде всего к глаголам и лишь частично к именам прилагательным и характеризуют действие или признак, обстоятельные наречия указывают на время, место, способ и причину действия или состояния предмета.

Обстоятельными наречиями являются наречия времени, наречия места и наречия причины или следствия.

1. Обстоятельные наречия времени обозначают время совершения действия и отвечают на вопросы: «когда?», «в какое время?», «с каких пор?». Примеры: *нэгэтэ үглөөгүүр болоо хэн* 'это случилось однажды утром'; *хожсом ерээрэй* 'приходи после'; *орой унтаад, эртэ бодобо* 'поздно лег, но рано встал'; *нааяр лэ ерэхэ байха* 'скоро должен прийти'; *мэнэ хаядаа ерэхэб гэжэ бэшээ* 'писал, что скоро приедет'; *хирэ хирэ болоод, хүхюүгээр энгэлдэн байна* 'время от времени весело смеялись'; *үдэшэ бусаха гүбди?* 'вечером вернемся?'; *наяхан наран гараба* 'лишь недавно взошло солнце' и т. д.

2. Обстоятельные наречия места показывают место совершения действия или направление движения и отвечают на вопросы: «где?», «куда?», «откуда?». Примеры: *бүхэли үдэр газраа үнжөө* 'целый день провел на улице'; *дорохона хэбтэнэ* 'лежит тут внизу'; *та эндэ аалта?* 'разве вы здесь?'; *тэндэнь тушаа урдань* 'там, прямо перед ним'; *нуу наашаа* 'садись сюда'; *баруугаар нууха* 'сидеть по правую сторону'.

3. Обстоятельные наречия причины выражают при-

чину, в силу или в результате которой совершается то или иное действие, и отвечают на вопросы: «почему?», «из-за чего?». Они часто выступают в виде сочетаний: *энээн дээрэһээ* 'из-за этого', *тхимэнэһээ* 'из-за этого', *шимэл хадаа* 'вот почему', *ушаар шимэнэһээ* 'поэтому', 'вот почему', *шигээд-так*, 'таким образом' и т. д.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

Наречия по своему составу являются категорией весьма разнородной, что обусловлено разнообразием самих источников их образования. Они образуются от многих частей речи, причем одни наречия возникли давно, другие — значительно позднее.

Процесс адвербиализации разных частей речи происходит постепенно, в течение длительного времени, дает большое количество случаев переходного характера, а потому постоянно возникают трудности в отнесении тех или иных слов к наречиям или к другим частям речи.

Образование наречий от имен существительных

Наречия образуются от имен существительных в орудном и дательно-местном падежах с притяжением. Примеры:

а) в орудном падеже: *һүнеэр ошоод ерэхэ* 'за ночь съездить'; *үдэрөөр хүдэлмэрилхэ* 'работать поденно'; *жэшээгээр* 'по примеру'; *аша туһаар* 'благодаря', *үбэлөөр* 'зимой', *намараар* 'осенью'; *зангаараа ажанууна* 'живет по-прежнему';

б) в дательно-местном падеже с возвратным притяжением: *үбэлдөө* 'зимой'; *хабартаа* 'весной'; *үдэшэндөө* 'вечером' или 'к вечеру'; *зундаа* 'летом' и т. п.

Образование наречий от глаголов

Образование наречий от основ глагола. Имеются глаголы, выступающие в качестве наречий в форме основы. Таких наречий сравнительно немного. Примеры: *модоной халиһа хуура татаха* 'отдирать кору с дерева' от глагола *хуураха* 'отдираться', 'шелушиться'; *һүхын эри түүрэхэ* 'ударил так, что острие топора отломилось' от *түүрэхэ* 'отламываться', 'откладываться'; *үлтирэ бусалгаха* 'кипятить так, чтоб разварилось (мясо)' от *үлтирхэ* 'развариваться'; *заара татаха* 'разрывать', 'отрывать', 'раздирать' от *заараха* 'разрываться', 'расходиться'; *задара*

бариха 'разломать', 'сломать' от *задарха* 'разваливаться'; *шуура татаха* 'рвать', 'разрывать' от *шуураха* 'рваться', 'разрываться (о ткани, бумаге)' и т. д.

Употребление деепричастий в роли наречий. В роли наречий деепричастия могут выступать в том случае, когда они не входят в сложноголазное сказуемое в качестве составной части, а определяют глагол-сказуемое со стороны его качества. В этом случае деепричастия теряют признак времени. Каких-либо морфологических изменений они не претерпевают.

Слитное деепричастие в роли наречия. Это деепричастие в роли наречия выражает признак действия, отвечая на вопрос: «как?», «каким образом?», например: *тойруулан татажа хэлэбэ* 'говорил намеками'; *энээн тойрон байха ёһотой* 'где-то здесь должно быть'; *эрьен тойрон хаража байхадань* 'в то время, когда он смотрел кругом'; *урдаһаань угтан ошобо* 'шел навстречу'; *гунгэнэн дуулажа ябаба* 'шел тихо распевая'.

Соединительное деепричастие в роли наречия имеет то же значение, что и слитное деепричастие, например: *хүрээ дээгүүр харайжа гараба* 'перепрыгнул через изгородь'; *хадын оройе шэртэжэ харана* 'пристально смотрел на вершину горы'; *лүрээжэ бууха* 'спрыгнуть' ('прыгая спуститься').

Продолжительное деепричастие в роли наречия указывает на продолжительность действия, т. е. на то, что действие продолжается в том же виде в течение определенного времени: *хажуураа үргэһөөр конторо тээш ошобо* 'поднятой косой (подняв и держа ее в том же положении) отправился в контору'; *хатаргаһаар ерэбэ* 'приехал рысью'; *малгайгаа баруун гартаа адхаһаар бодобо* 'встал, держа в правой руке шапку'; *абаһаар гүйхэ* 'сразу побежать'; *хойноһоонь хараһаар байшоо* 'остаются, продолжая смотреть за ним'.

Образование наречий от имен прилагательных

От имен прилагательных наречия образуются не менее продуктивно, чем от других частей речи.

Образование наречий от имен прилагательных в форме основы. Ряд прилагательных, определяя признак или степень качества действия, становится наречием, например: *аажам хүдэлхэ* 'медленно работать'; *аалин ябаябди* 'пойдемте медленно'; *залан ябаха* 'идти прямо'; *хурдан гүйнэ* 'быстро бежит'; *ажалаа түргэн дүүргэбэ* 'работу

быстро закончили'; *удаан ябажа ябана* 'медленно идет'.

Образование наречий от имен прилагательных посредством суффикса орудного падежа⁵⁶. При помощи суффикса орудного падежа от имен прилагательных образуется значительное количество наречий, например: *адаглангыяр хараха* 'пристально смотреть'; *аалыяр хэхэ* 'медленно делать'; *аалиханаар саашаа ябажа ябана* 'идет себе тихонечко дальше'; *бардамаар* 'надменно', 'горделиво'; *багашагаар* 'понемногу'; *батаар* 'прочно', 'твердо', 'крепко'; *бүдүү лигээр хэхэ* 'сделать грубо'; *бэлэхэнээр* 'совсем легко'; *гоншоогоор уншаха* 'гнусаво читать'; *түргүшээр туршалдаад, туһагүй ядалдабаб* 'сначала попробовал состязаться, но не смог'; *ураар бүтээхэ* 'мастерски сделать'; *хатуугаар захиха* (или твердо) 'заказывать'.

При помощи суффикса *-тай* от имен существительных образуются прилагательные, которые в определенной своей части превращаются в наречия также путем присоединения к ним суффикса орудного падежа, например: *үбгэн ууртайгаар харюусаба* 'старик сердито ответил'; *хуушан танил хөөртэйгээр хэлэбэ* 'говорил как старый знакомый'; *аман соогоо хоротойгоор гүбэнэбэ* 'гневно прошептал про себя'; *гунигтайгаар һанаа алдана* 'печально вздыхает'; *хэһэн хэрэгээ амжалтатайгаар гүйсэдхэхэ* 'успешно завершить начатое дело'; *эдэбхитэйгээр хабаадалсаха* 'активно участвовать' и т. д.

Образование наречий от прилагательных с отрицанием *-гүй*. Прилагательные с суффиксом *-гүй* иногда (в орудном падеже) становятся наречиями, например: *намда аягүй байба* 'мне было неудобно'; *яаралгүй хөөрэлдэжэ тарая* 'поговорим не торопясь, а затем разойдемся'; *яаралгүйгөөр тоб байса хэлэбэ* 'сказал ясно, не торопясь'; *бусалтагүйгөөр* 'безвозвратно'; *дахин ушаргүйгөөр буудажэ оробо* 'снова открыл сильный огонь'.

Образование наречий от местоимений

Наречия образуются от местоимений только посредством суффиксов.

Образование наречий от указательных местоимений. Указательные местоимения *энэ* 'этот', *тэрэ* 'тот' образуют наречия посредством суффиксов: *-гүүр*

⁵⁶ Образование наречий при помощи суффикса орудного падежа *-аар* в современном бурятском языке наиболее продуктивно.

(-гээр) и -шэлэн, а также при помощи некоторых служебных слов: *энээгээр дашарамдуулан* 'в связи с этим'; *энээгүүр* 'по этому месту', 'вот здесь'; *тэрээгүүр бэдэрхэ* 'искать там'; *энэшэлэн* 'подобно этому', 'таким образом'; *тэрэ хэбээрээ* 'в том же положении', 'по-прежнему'; *тэрэ гэлээр* 'тут же', 'тогда же', 'сразу же'; *тэрэ дороо, тэрэ дары* 'вслед за тем', 'тотчас же'; *тэрэ зуурань* 'между тем'; *тэрэшэлэн* 'таким образом', 'так же, как и..'

Образование наречий от основ личных местоимений. Личные местоимения первого и второго лица обоих чисел в родительном падеже адъективируются посредством суффикса *-хи*, который, присоединяясь к местоимению, превращает его в прилагательное, например: *миниихи* 'мой', *шиниихи* 'твой', *манайхи* 'наш', *танайхи* 'ваш'. От них посредством того же суффикса орудного падежа образуются наречия, соответствующие отчасти русским наречиям «по-моему», «по-твоему»: *миниихээр* 'по-моему', *шиниихээр* 'по-твоему'; *манайхяар* 'по-нашему'; *танайхяар* 'по-вашему'.

Образование наречий от указательных местоимений. Указательные местоимения *шимэ* 'этаким', 'такой', 'подобный'; *тиимэ* 'такой', 'подобный' и местоименные глаголы *цигэхэ* и *тиигэхэ* 'делать так', 'поступать таким образом' и др. в своих различных грамматических оформлениях также становятся наречиями, например: *шимэдэ* 'поэтому', 'вот почему'; *шимэ байна* 'так обстоит дело'; *шимээр хэжэ болохогүй* 'так нельзя делать'; *шимээр бү ошо* 'в таком виде не ходи'; *цигэтэрээ* 'вот до чего', 'до такого состояния', 'до этих пор'; *цигэнээр* 'через некоторое время', 'вскоре'; *иижэ бү дуугара* 'так не говори'; *тиимээр* 'так', 'таким образом'; *тиижэ хэлэжэ болохогүй* 'так нельзя сказать'; *тиигэнээр байтар* 'между тем'; *тиигэнэн бэсэрээ* 'затем', 'потом'.

Образование наречий от числительных

Имена числительные могут служить определениями при глаголе, выражая значение повторности или количества действия, и тем самым образуют наречия образа действия или обстоятельственные.

Образование наречий от количественных числительных. Некоторые количественные числительные образуют наречия в форме орудного падежа, например: *хоёрроор орёохо* 'обернуть дважды'; *нэгээр хэлэхэдэ* 'одним словом (говоря)'.
300

Образуются наречия и от порядковых числительных посредством того же суффикса орудного падежа, например: *нэгэдэхээр* 'во-первых', *хоёрдохёор* 'во-вторых', *гурбадахяар* 'в-третьих', *дүрбэдэхээр* 'в-четвертых', *табадахяар* 'в-пятых', *хоёрдохёо* 'вторично', *гурбадахяа* 'третий раз' и т. д. Они могут употребляться и с возвратным притяжением — *нэгэдэхээрээ, хоёрдохёороо* и т. п. Значение при этом не меняется.

Образование наречий от распределительных числительных. От распределительных числительных наречия образуются двояко: посредством суффикса орудного падежа, присоединенного к их основе, или путем повторения числительных с оформлением второго компонента орудным падежом, например: *нэжээдээр* 'по одному', *хошоодоор* 'по два', *гурбаадаар* 'по три', *дүрбөөдөөр* 'по четыре', *табаадаар* 'по пяти', *арбаадаар* 'по десяти', *нэгэ нэгээр* 'по одному', *хоёр хоёрроор* 'по два', *гурба гурбаар* 'по три', *таба табаар* 'по пяти', *арба арбаар* 'по десяти'.

Некоторые наречия, образованные от распределительных числительных, употребляются с возвратным притяжением, например: *хойноноонь залуушуул хошоод гурбаадаараа гарана* 'за ним молодые люди выходили по два -- по три'; *нэжээд нэжээдээрээ мурьсөөтэй боложо гараба* 'каждый в отдельности (букв. 'по одному') включился в соревнование' и т. д.

При помощи суффикса *-та* образуются наречия от числительного *нэгэн* 'один' и от слов с количественным значением *ганса* 'только один', *олон* 'много': *нэгэтэ би тэрэ хүнөөр ушараа лэн хаб* 'кажется, когда-то с этим человеком однажды встретился'; *нэгэтэ би хэлэхэб* 'когда-нибудь я скажу'; *гансата абааб* 'я взял сразу'; *олонто үзэгдэнэ* 'встречается много раз' и т. д.

ПОСЛЕЛОГ

По своим формально-грамматическим признакам и синтаксической функции послелоги составляют отдельную группу служебных слов, не имеющих лексической самостоятельности.

Послелоги — это слова, бывшие в прошлом полнозначными, которые застыли в той или иной падежной форме и превратились в средство выражения различных грамматических отношений между членами предложения. Они не могут самостоятельно выступать в качестве члена предло-

жения, что обусловлено утерей ими лексической полновесности. Поэтому послелогои не могут претендовать на положение самостоятельной части речи.

Не являясь частью речи, а стало быть, и членом предложения, послелог обладает, однако, своей собственной семантикой и функцией, которые выявляются только в синтаксически организованной фразе.

Благодаря послелогам наиболее четко определяются взаимоотношения членов внутри предложения или выражаются различные пространственно-временные, причинно-целевые и другие отношения, передача которых не всегда возможна лишь при помощи падежных формантов. В этом отношении послелогои аналогичны предлогам, например в русском языке.

Отдельные послелогои находятся в некоторых случаях в непосредственной близости к падежным формантам имен и всегда сопровождают имя в качестве его неизменного спутника. Иногда трудно установить различительную грань между падежом имени и послелогом. Так, например, ср.: *уһанда ороо* или *уһа уруу ороо* 'погрузилось в воду'. Значение в том и другом случае одинаково, но принято считать *уруу* (или *руу*) послелогом, который в известной мере мог бы считаться падежным формантом.

Однако близость послелогов к падежным формантам имен, с которыми они имеют генетическую связь, ничуть не мешает самостоятельному их существованию.

Итак, категория послелога в бурятском языке представляет собой слова, которые в результате лексической деформации лишились предметного значения и обратились в средства выражения синтаксических отношений между словами.

ПОСЛЕЛОГИ-ИМЕНА

Послелогои-имена употребляются в двойной функции: как лексически полнозначные слова и как слова служебные. Послелогои-имена можно отнести к категории переходной от знаменательной части речи к словам служебным, грамматикализованным. Подобные явления наблюдаются в ряде типологически родственных языков, например в тюркских.

В бурятском языке послелогои-имена составляют значительную группу.

Адли. Послелог *адли* соотноситель с именем прилагательным *адли* 'одинаковый', 'равный', 'похожий'. Функционируя в качестве послелога, *адли* управляет совместным паде-

жом имени с личным притяжением и показывает, что действие начинается одновременно с предыдущим, например: *морёо татахатайнь адли* 'одновременно с тем, как он остановил лошадь'; *тархьяа үндэнь гэхэтэйнь адли* 'одновременно с тем, как он поднял голову'.

Багта. Этот послелог, очевидно, восходит к пыне не существующему имени существительному **баг* в дательном падеже. В то же время он соотноситель с бытующим глаголом *баглаха* 'измерять приблизительно'. Послелог *багта* сочетается с именами и причастиями будущего времени и обозначает приблизительность во времени совершения действия, например: *Үүр сайха багта Нимында ерэжэ* (Ж. Тум., Тала) 'Придя в дом Нимы приблизительно к рассвету'; *Тарилгын дүрэхэ багта* (Н. Балд.) 'Приблизительно к сроку окончания уборки хлебов'; *үдэрэй тэн багта* 'приблизительно в полдень'.

Багаар. Послелог *багаар* одного корня с послелогом *багта*. Он так же, как и *багта* передает приблизительность во времени, но имеет форму орудного падежа, например: *Үбһэ хуряалгын эхин багаар* (Н. Балд.) 'Приблизительно в начале уборки сея'; *үдэшэ харанхы болохо багаар* 'примерно в то время, когда наступят вечерние сумерки'.

Бэе 'тело'. В послеложном употреблении в форме исходного падежа означает «со стороны», например: *ара бэһээнһэ харахада* 'когда смотришь сзади'; *эбэр бэһээнһэ харахада* 'когда смотришь спереди'.

Газаа 'вне', 'наружная часть'. Как послелог управляет родительным падежом имени и означает «за», «около», «снаружи», например: *гэрэй газаа* 'у (или 'около') дома'; *городой газаа абаашана* 'увозяг за город'.

Нюрган 'спина'. В качестве послелога управляет родительным падежом и употребляется в местном падеже со значением «за», «в течение», например: *хүнэй нюрганда хэлэхэ* 'говорить за глаза (о ком-либо)'; *үбэлэй нюрганда* 'в течение зимы'.

Сасуу 'равные (по возрасту, росту и т. д.)'. В качестве послелога управляет совместным падежом и означает «вместе с тем», «в момент», «одновременно», например: *гараа хар-байхатайм сасуу* 'одновременно с тем, как я протянул руку'; *табихатайнь сасуу* 'в момент, когда он выпустил'.

Тала 'степь', 'равнина'. В значении послелога управляет родительным падежом, употребляется в форме дательного и орудного падежей и означает «со стороны», «за время», например: *зургаан хоногой талада* 'за шесть суток';

шанарайнь талаар 'со стороны (в отношении) качества';
дүүргэлтын талаар 'по выполнению'.

хүүл 'хвост', 'конец'. В качестве послелого употребляется в форме дательного-местного падежа, управляет родительным падежом и имеет значение 'после', например: *зүблөөнэй хүүлдэ* 'после совещания'.

ПОСЛЕЛОГИ-НАРЕЧИЯ

Под этим наименованием объединяется группа послелогов, функционирующих, как и имена-послелогов, в двойном значении — в значении послелогов и наречий.

Если какое-либо слово постпозитивно примыкает к имени и управляет им, то это — послелог. Если же оно препозитивно примыкает к глаголу, определяя действие со стороны его качества, а также отношение места и времени его совершения, то это — наречие.

В качестве послелогов-наречий выступают следующие:
Дээрэ: стол дээрэ 'на столе' (послелог) — *дээрэ хууна* 'сидит наверху' (наречие).

Дээрэнээ: ухан дээрэнээ ерээб 'пришел с реки' (послелог) — *дээрэнээ бууба* 'спустился сверху' (наречие).

Дээгүүр: нуур дээгүүр 'над озером' (послелог) — *дээгүүр ниидэнэ* 'высоко летит' (наречие).

Доро: саһан доро 'под снегом' (послелог) — *доро дохибо* 'низко кланялся' (наречие).

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ПОСЛЕЛОГИ

Отглагольными послелогоми называются такие слова глагольного происхождения, которые, продолжая оставаться в ряду лексически самостоятельных слов, употребляются в служебном значении. В этой функции используются в основном формы соединительного деепричастия и деепричастия предела.

Оротор восходит к глаголу *орохо* 'входить'. В значении послелого управляет в основном дательного-местным падежом и выражает временные отношения, например: *убһэ хуряалгын хүдэлмэридэ оротор* 'до начала уборки сена'.

Оруулжа выражает уподобление одного действия или предмета другому и переводится 'подобно тому, как'. Оно обязательно требует от управляемого слова возвратного притяжания, без которого деепричастие не приобретает значения послелого, например: *ахая оруулжа* 'подобно брату'; *эсэгээ оруулжа* 'подобно отцу'; *недондонойхиё оруулжа*

хойшонь татагша аа гү? 'не задержит ли он, как и в прошлом году?'

Хүрэтэр от глагола *хүрэхэ* 'доходить', 'дойти'. В качестве послелого управляет дательного-местным падежом имени существительного или местоимения. Употребляется с личным или возвратным притяжением. По своему значению выражает пространственные отношения и соответствует русскому предлогу «до», например: *шэхэндээ хүрэтэр улайшаба* 'покраснел до ушей'; *Улаан-Үдэнөө Сэлэнгэ хүрэтэр* 'От Улан-Удэ до Селенги'.

Туласа от глагола *тулаха* 'доходить (до чего-либо)'. В качестве послелого управляет дательного-местным падежом, например: *Дугарта туласа дүтэлжэ* (Ж. Тум., Тала) 'Приблизившись к Дугару'.

СОБСТВЕННО ПОСЛЕЛОГИ

Исторически собственно послелогов восходят к самостоятельным словам с разным значением. Группа собственно послелогов, имея разнородные источники возникновения и выражая самые разнообразные синтаксические отношения, являет собой сложную и пеструю картину.

Некоторые послелогов настолько видоизменились, что их прежняя морфологическая структура уже не поддается восстановлению. Они превратились в формально-грамматические элементы, приближающиеся к падежным формантам (*соо, руу* и некоторые другие).

Послелогов в бурятском языке в своей общей характеристике сходны с предлогами в русском языке и проходят те же пути развития от самостоятельных слов к служебным, а затем — к грамматикализованным морфемам, уточняющим смысловые связи в структуре предложения.

Собственно послелогов в бурятском языке следующие.

Гадна 'кроме'. Выступает только в функции послелогов и управляет исходным падежом, например: *бидэ хоёрһоо гадна* 'кроме нас двоих'; *нормоё дүүргэхэнээ гадна* 'кроме выполнения нормы'.

Дээрэ 'над', 'на'. Произшел от ныне не сохранившейся основы **дээ*, которая дала ряд производных образований. Этот послелог один из распространенных и употребительных послелогов. Он используется в самых разнообразных значениях и в основном указывает:

а) на место действия или состояния предмета, находящегося на поверхности чего-либо или в пространстве, например: *хоёр хаанай хилэ дээрэ* (А. Тор.) 'на границе двух

царств'; *зам дээрэнх тогтоно* 'остановился на его пути'; *сабшалан дээрэ* 'на покое';

б) на время совершения действия, например: *Аман дээрэ алалдаба, хэлэн дээрэ хэрэлдэбэ* (погов.) 'Как только завязали разговор, так и начали спор и сражение';

в) на качество действия или предмета, например: *хүдэлмэрийн шанарыг хайн дээрэ тоолоо* 'качество работы признали хорошим'; *хэлэнхэн үгэнүүдынхэн зүстэй дээрэ тоологдоба* 'сказанные им слова были признаны правильными'.

Сочетаясь с причастием в исходном падеже, *дээрэ* обозначает, что данное действие предпочитается другому, например: *Танайнгаа харгыгаар ябаханаа дээрэ юун байхаб* (Ж. Тум., Тала) 'Что может быть лучше, чем пойти по нашему пути'.

Дээрээ указывает на действие, исполнение которого берет на себя кто-либо, или на действие, которое возлагается на кого-либо; например: *тэрэ бэрхэтэй хэрэгые нам дээрээ тээбэ* 'то трудное дело возложили на меня'.

Дээрэ или *дээрээ*, кроме того, указывает, что к чему-нибудь присоединяется или прибавляется что-то другое, например: *баян дээрээ баян болохо* 'стать еще богаче'; *хаба дээрээ хаба орохо* 'к силе прибавить еще силу'; *баяр дээрэ баяр нэмэбэ* 'к торжеству прибавилось еще торжество'.

Дээрэнхээ. Данный послелог (исходный падеж от *дээрэ*) в своем употреблении в зависимости от характера сочетаний имеет разные значения. Приведем некоторые примеры на употребление этого послелога: *малгайгаа толгой дээрэнхээ абаба* 'снял (он) шапку с головы'; *морин дээрэнхээ асууна* 'спросил (он), сидя на лошади'; *шадаагүй шалтагаан дээрэнхээ* 'по причине того, что не сумел'; *хүсэд мэдээгүй байхан дээрэнхээ* 'вследствие того, что как следует не знал'.

Дээгүүр. Указывает на направление действия и соответствует русским предлогам «по», «через», например: *Хуса үбгэн бүхэли үдэр үбһэ тарьян дээгүүр ябаба* 'старик Хуса целый день обходил посевы и сенокосные угодья'; *хүүргэ дээгүүр* 'через мост'; *нуурай заха дээгүүр* 'по берегу озера'.

Дэргэдэ. Представляет собой форму дательного падежа от омертвелой формы **дэргэ*. Он управляет родительным падежом и указывает на действие, которое происходит вблизи или около чего-либо, например: *гэрэй дэргэдэ хууна* 'он сидит около дома'; *городой дэргэдэ* 'около города'; *үбэнхэнэйнгөө дэргэдэ* 'около своих косарей'.

Доро. Этот послелог указывает, что действие происходит под каким-либо предметом и по значению соответствует

русскому предлогу «под», например: *хул доро* 'под ногами'; *альга ташалган доро* 'под аплодисменты'; *хүтэлбэри доро* 'под руководством'.

Послелог *доро* с исходным падежом обозначает предмет, качество которого хуже по сравнению с другими: *энээнхээ доро морин байхагүй* 'хуже этого коня не может быть'; *нохойһоо доро* 'хуже собаки'; *Хүн доройтоходоо шүдхэрһөө доро* (Ж. Тум). 'Когда человек становится плохим, то хуже черта'.

Дороо: *Тэрэ дороо Гомбые еруулбэ* (Ж. Тум., Тала) 'Тут же вызвали Гомбо'; *мэнэ дороо* 'сейчас же'.

Дороһоо соответствует русскому предлогу «из-под», например: *газар дороһоо гараба гү?* 'что, из-под земли вышел?'; *мориной хул дороһоо* 'из-под ног лошади'; *Юундэ погоноёо дээгэл дороһоо гарганагүйб?* (Ж. Тум., Тала) 'Почему погоны не показывают из-под пальто?'.

Доогуур так же, как и *доро*, указывает на то, что действие совершается под чем-либо или исходит из-под чего-либо. Тем не менее суффикс *-гуур* вносит некоторый оттенок распространенности действия вширь и отсутствия конкретного указания на точное место действия, например: *хүхэрмэ тэнгэрийн үлэн доогуур* 'под облаками синего неба'; *бутын һэбхүүл доогуур шургана* 'пролез под высокой травой на кочках'; *мүшэр намаа доогуур ябана* 'идут под ветками и листьями'.

Дунда. 1. Управляет родительным падежом и выражает пространственные отношения, указывая, что действие направлено в центр, середину объекта, или на предмет, находящийся в середине чего-либо, например: *сагаан хуһадай дунда* 'среди белых берез', *партизануудай дунда* 'среди партизан'. 2. Указывает на время совершения действия, например: *хүдэлмэрийн эхин дунда* (Н. Балд.) 'в начале работы'; *Үбэл дунда хул нюсэгөөр газаа гүйжэ гарагша һэн* (Ж. Тум., Тала) 'Имел он обыкновение среди зимы выходить босиком на улицу'.

Дундаа. Отличается от *дунда* тем, что выражает не только время совершения действия, но и другие отношения, например: *Танай Сибирьтэ үбэл түлэг дундаа бэээ?* 'Вероятно, в вашей Сибири зима в разгаре?'; *сухал дундаа* 'в гневе'; *Өөһэд дундаа ишгэжэ зүбшэбэд* 'Между собой договорились так'.

Дундаһаа. Указывает на предмет, который либо выделяется, либо выбирается из среды других предметов, например: *Олоной дундаһаа нэгэн гараба* 'Вышел один из многих'; *Араар бэлшэнхэн адуунай дундаһаа таргынхэн шэ-*

лэбэ 'Из табуна, пасущегося по северному склону, выбрал он самую упитанную'.

Дундуур. Указывает на то, что действие протекает по середине чего-либо, например: *Болдог дундуур эхынгээ хойноһоо гуйлдэнэ* 'Между кочками они бежали за матерью'; *тэдэнэй дундуур* 'среди них'.

Зуураа. В отличие от других не сочетается с именем существительным, а употребляется только с причастием будущего времени. Он функционирует как послелог, выражающий временные отношения, например: *улаан туг барюулха зуураа* 'в момент, когда вручал Красное знамя'; *Үбгэнөөрөө хоюулаа үлэхэ зуураа* 'в то время, когда остались со стариком вдвоем'; *хүлөө амаруулха зуураа* 'в то время, когда давал отдых ногам'; *хажуугаарнь гараха зуураа* 'в момент, когда проходил мимо него'.

Мэтэ. *Хии мэтэ хийдэнэ, хэрмэн мэтэ халюурна* (А. Тор.) 'Летит, как вихрь, переливается, как белчий пух'; *хүн мэтэ зугаалдаг* 'разговаривает, как человек'.

Өөдэ. Указывает на то, что действие направлено снизу вверх, например: *тэнгэри өөдэ хараха* 'смотреть в небо'; *модо өөдэ абирха* 'взбираться на дерево'; *Дороһоо өөдэ хараба* 'Он посмотрел снизу вверх'.

Орондо. Восходит к *орон* 'страна', 'место' в дательном падеже. Как послелог управляет родительным падежом и указывает на действие, вместо которого совершается другое, например: *Ноён гэхын орондо нохой гыш* (Ж. Тум., *Тала*) 'Вместо того чтобы сказать «нойон», лучше скажи — «собака»'; *тэрэ мэндын орондо хэрээнэлжэ дохибо* 'вместо того чтобы поздороваться, он перекрестился и поклонился'.

Саана. Образован от омертвелой основы **саа-*. От него образованы также *сааша*, *саагуур*, *саада*. Послелог *саана* управляет родительным падежом и указывает на пространственные и временные отношения, например: *гэрэй саана* 'за домом'; *городой саана* 'за городом'; *гурбан жэлэй саана* 'три года тому назад'; *хоёр хоногой саана* 'двое суток тому назад'.

Сааша. Отличается от *саана* не только управлением (*сааша* управляет исходным падежом), но и значением, например: *тэрэ нуурһаа сааша үргэн тала харагдаба* 'за тем озером показалась широкая степь'; *Эндэнээ сааша һайн һуугаарай гэбэ* 'Отныне, сказал он, живи хорошо'.

Саагуур. Управляет исходным падежом и употребляется в значении «дальше», «подальше», например: *намһаа саагуур* 'подальше от меня'; *тэрээнһээ саагуур* 'подальше от него'.

Соо. Этот послелог употребляется довольно часто и имеет несколько значений. Он указывает, что действие происходит внутри или в пределах чего-либо: *конторо соо удаан һууба* 'он долго просидел в конторе'; *госпиталь соо юрэнхыдөөл нарьяатай* 'в госпитале обычно шумно'. Также он указывает, что действие происходит среди чего-либо, или кого-либо, например: *вдэ адаһан соо* 'среди этого стада'; *басагад соо түрүү үхин* 'среди девушек она передовая'.

В сочетании с глаголами движения *соо* выражает направление действия, например: *энэ доронь абаашаад, гахайн хаабари соо гарахагүйгөөр хаажархигты* 'сейчас же уведите и закройте (их) в свинарнике так, чтобы не ушли'; *хулһан соо хударан хоргодобо* (А. Тор.) 'спрятались в камышах'.

Послелог *соо* указывает также на время совершения действия, например: *тарянаһай хурялгын хаһа соо* 'во время уборки хлебов'; *хэдэн һара соо* 'в течение нескольких месяцев'; *Үе наһан соом* 'в течение моей жизни'; *богони болзор соо* 'в короткие сроки'; *Үбһэнэй түлэг соо* 'в самый разгар сенокоса'.

Сооһоо представляет собой *соо* в форме исходного падежа. Он указывает на направление действия, например: *байһан сооһоо гараба* 'он вышел из здания'; *Далан гурбан таһалга сооһоо Харамсуур мэргэн хубүүтээ гараба* (А. Тор.) 'Харамсуур-мэргэн вышел с сыном из семидесяти трех комнат'; *хэтэ сахюур хоёроо халаһан сооһоо абаба* 'огниво с кремнем он выташил из кармана'.

Соогоо представляет собой тот же послелог *соо* с возвратным притяжением и выражает различные локально-временные отношения, например: *наһан соогоо хүниие заража үзөөгүй* 'за всю свою жизнь он никогда не эксплуатировал человека'; *Үетэн соогоо суутай* 'он хорошо известен среди своих сверстников'.

Соогуур. Указывает, что действие совершается внутри чего-либо и примерно соответствует русскому предлогу «по». В некоторых случаях *соогуур* выражает время совершения действия, например: *саад соогуур* 'по салу'; *харанхы һуни хара ой соогуур ябана* '[он] шел в темную ночь по темному лесу'; *саһан соогуур* 'по снегу'; *халуун тарилга соогуур* 'в горячее время уборки'.

Тэндэ. Восходит к имени *тэн* 'половина' и ныне бытующему в языке в том же значении (*һуниин тэн багта* 'примерно в полночь'). Послелог *тэндэ* управляет родительным падежом, указывает на место совершения действия и по значению соответствует русскому «около», а также «вбли-

зи», например: *Ононой хүүргын тэндэ дайралдаһан юм даа* (Ж. Тум., *Тала*) 'Он попался мне как-то около моста через [реку] Онон'; *танай тэндэ ошодод...* 'придя к вам'...; *уһанай тэндэ* 'около реки'.

Тула. Иногда принимает возвратное притяжание, если употребляется в форме дательно-местного падежа — *туладаа*. Указывает на причинную обусловленность действий, а также целевую направленность их и выступает как союз в сложноподчиненном предложении. Например: *бороотой үдэр байһан тула* 'вследствие того, что был дождливый день'; *газар багатай тула* 'по причине малоземельности'; *мэргээр буудаһан тула* 'вследствие того, что метко стреляли'; *энэнишнь мэдэхэ туладаа* 'ввиду того, что он знал это'; *барисаагаа бэхижүүлхын тулада* 'с целью (или для) укрепления связи'.

Түлөө. Управляет главным образом родительным падежом и показывает:

а) ради чего или ради кого, а также в интересах чего или кого совершается действие, например: *Эхэ оронойнгоо түлөө!* 'За родину!'; *Талынгаа Бургэдэй түлөө* (Ж. Тум.) 'За Степного орла'; *арба сагаанай түлөө* 'из-за десяти копеек';

б) с какой целью совершается действие, например: *табан жэлэй түсэбье бэелүүлхын түлөө* 'для того, чтобы выполнить пятилетний план'; *һайн ябахынтнай түлөө* 'чтобы вы благополучно ехали'.

Туршада. Управляет родительным падежом и выражает временные отношения, например: *табан жэлэй туршада* 'за пять лет' или 'в течение пяти лет'; *хахад һарын туршада* 'в продолжение полумесяца'.

Тушаа. Управляет словом в форме основы и указывает на место и направление совершения действия, например: *тэрэ гэр тушаа ошогты* 'идите в сторону того дома'; *үүдэн тушаа* 'у двери'; *энээн тушаа* 'в этом месте'.

Тухай. а) Соответствует русским предложениям «о», «об», например: *хүбүүн тухайда бодобо* 'думал о своем сыне'; *яажашье һууха тухайгаа тэрэ огто бодоногүй* 'о том, как будет жить, он совершенно не думал'; *энээн тухайда бү дуулгагты* 'об этом не говорите'.

б) Выражает время совершения действия, например: *хахад һарын тухай гэрэй хаяа һахижа хэбтэбэ* 'он пролежал дома около полумесяца'; *гурбан хоногой тухайда тэнгэри бүрхэг* 'почти в течение трех суток было пасмурно'.

в) Соответствует русскому предлогу «по», например: *шухала хэрэг тухай хөөрэлдэбэ* 'беседовали по важному делу'.

Тухайтай. Встречается весьма редко и выражает сравнение и приблизительность, например: *Василишье үбгэһһөөн гээгэдэнгүй, тухайтай ябана* 'Василий почти не отстает от старика'; *дүшэ наһан тухайтай* 'около сорока лет'.

Тээшэ. Указывает на:

а) направление действия, например: *нам тээшэ харагты* 'смотрите на меня'; *шононь ондоо тээшэ харайжа арилшоо* 'волк убежал в другую сторону'; *гэр тээшэ түхээрбэ* 'собрался он домой'; *центр тээшэ зүглэн ябашаба* 'он отправился в сторону центра';

б) время совершения действия, например: *нара тонгойхо тээшэ* 'к закату солнца'; *хабар тээшэ* 'к весне'; *үдэшэ лэн тээшэ* 'к вечеру'.

Тээһээ. Как и *тээшэ*, образован от омертвелой основы **тээ*- в форме исходного падежа. Он указывает на направление действия, например: *зүүн тээһээ* 'с востока' или 'с левой стороны'; *бригадын байра тээһээ дулдаба* 'слышно со стороны бригады'.

Тээгүүр. Также образован от **тээ* и выражает пространственные отношения, например: *уһанай саада тээгүүр* 'за рекой'; *модоной хажуу тээгүүр* 'около дерева'; *хүхэрмэ тэнгэриин доо тээгүүр, хубхэлзэмэ үүлэнэй дээ тээгүүр* (фолькл.) 'ниже синеющего неба, выше пушистых облаков'.

Урда. Указывает:

а) на место совершения действия, например: *таанарай урда* 'перед вами'; *ямарише аюулай урда тунхарихагүй* 'не дрогнет перед любой опасностью';

б) на время совершения действия, например: *үбһэндэ орохынгоо урда* 'перед началом уборки сена'; *хэдэн хоногой урда* 'за несколько дней до...'; *хорин жэлэй урда* 'двадцать лет тому назад'.

Урид — генетически связан с *урда*, но в отличие от последнего управляет исходным падежом с личным притяжением или без него. *Урид* выражает только временные отношения, например: *танай ерэхэй урид* 'перед вашим приходом'; *армида ошохоһоонь урид* 'перед его уходом в армию'; *агнажа гарахаһаань урид* 'перед тем, как он отправился на охоту'.

Урдаһда — послелог *урда* в форме исходного падежа. Управляет родительным падежом, указывает на направленность действия на какой-либо предмет, например: *үбгэнэй урдаһаа харана* 'смотрит он на старика'.

Урдуур в качестве послелога управляет родительным падежом имени и выражает пространственные отношения, например: *хара мянган малынь хабсагайн урдуур бэлшэнэ*

'бесчисленное множество скота его пасется перед крутой горой'; *багашуул гэрэй урдуур хойгуур гүйлдэнэ* 'дети бегают как перед домом, так и за домом'.

Уруу в качестве послелого управляет словом в форме основы и указывает на то, что:

а) действие направлено по горизонтальной поверхности внутрь удаленного предмета, например: *саад уруу ошоходо* 'когда направляешься в сад'; *ой тайга уруу гүйлдэшэн байба* 'оказалось, что они убежали в лес'; *зариманинь бургаанан уруу тэрбелээ* 'некоторые из них убежали в кусты';

б) действие направлено вниз по наклонной плоскости, например: *хурын уһан жалга уруу урдаба* 'дождевая вода потекла вниз по пади'; *боори уруу буухадань...* 'когда он спустился вниз по холму...';

в) действие направлено внутрь или вниз по отвесной или крутой поверхности, например: *хонхор газар уруу шэдэхэ* 'бросить в яму'; *өөрөө эрье уруу гүйбэ* 'сам убежал вниз по берегу'; *дээрэйээ уруунь харахада...* 'когда смотришь сверху вниз...';

г) действие направлено внутрь предмета, находящегося на близком расстоянии, например: *гэр уруу шургана* 'вошел он в юрту'; *вагоной үүдэ уруу харайба* 'вскочил в дверь вагона';

д) действие направлено непосредственно на объект, например: *нурга уруунь* 'по спине'; *үбсүү уруунь хэды ёборбо* 'он ударил по его груди несколько раз'; *хуса һүбээ уруунь мургэбэ* 'баран боднул его в нижнее ребро'.

Хойно. Управляет главным образом родительным падежом и указывает на:

а) то, что действие совершается за предметом или на северной его стороне, и часто употребляется с личным или возвратным притяжением, например: *баруун хадын хойно* 'на северной стороне западной горы'; *модоной хойно хоробо* 'он спрятался за деревом'; *гэрэй хойно* 'за домом';

б) время совершения действия, например: *таряа хурялгын хойно* 'после уборки хлеба'; *һара болоһон хойно* 'по истечении месяца'; *удаан саг үнгэрһэн хойно* 'после того, как прошло много времени';

в) причину совершения действия, например: *гараараа бариһан хойноо абаха ёһотойш* 'раз ты дотронулся рукой, ты должен взять'; *хүбүүем үхэлһөө аршалһан хойноо* 'поскольку (он) моего сына спас от смерти'; *намда иимэ һай хэһэн хойноо* 'раз сделали мне такое добро'.

Хойноһоо. Морфологически представляет собой форму

исходного падежа от *хойно* и управляет родительным падежом. Указывает на действие, следующее за другим, и соответствует русскому «вслед за», «за», например: *тэрээнэйнгээ хойноһоо гүйлдэшөө* 'побежали вслед за ним'; *машинануудай хойноһоо* 'за машинами'.

Хойшо. Управляет исходным падежом и употребляется для указания исходного пункта во времени, например: *тэрэ үдэрһөө хойшо* 'с того дня'; *колхоздо ороһонһоо хойшо* 'со времени вступления в колхоз'; *арбан табан һаһатайһаа хойшо* 'с пятнадцати лет'.

Хоорондо. Указывает на место и время совершения действия, например: *Үүдэн хоорондо уулзаһан Янжама асууна* (Ж. Тум., *Гала*) 'Встретившаяся ему у дверей Янжамы спросила'; *шэрээ ханза хоёрой хоорондо* 'между столом и сундуком'; *хоёр нарһанай хоорондо* 'между двумя соснами'; *нюдэ сабшаха хоорондо* 'в один миг'.

Хамта. Управляет совместным падежом с притяжением или без него и выражает:

а) совместность или соучастие в совершении действия, например: *эсэгэтээ хамта город оробо* 'вместе с отцом поехал в город'; *түрүүлэгшэтэй хамта бригада тээшэ ошохомнай* 'вместе с председателем едем в бригаду';

б) одновременность действий, например: *харанхы болохотой хамта* 'одновременно с наступлением темноты'; *шэбиэхэтэйн хамта* 'одновременно с тем, как он стал думать'.

Шахуу. Встречается сравнительно редко. Выражает приблизительность, например: *һара шахуу* 'около месяца'; *табан модо шахуу газарта* 'на расстоянии около пяти километров'; *таби шахуу хони ямаатай* 'имеющий около пятидесяти овец и коз'.

Шэнээн. Управляет родительным падежом имени и выражает сравнение двух предметов по величине, например: *хонинной шэнээн шулуун* 'камни величиной с овцу'; *Тохомой шэнээн газарта тойрон байжа харанад, үүдэнэй шэнээн газарта эрьен байжа шэртэнэд* (А. Тор.) 'В местечке величиной с потник, кружась, смотрели, в местечке величиной с дверь, поворачиваясь, смотрели'.

Шэнги. Соответствует русским «подобно», «как», например: *харанхы һуни шэнги* 'как темная ночь'; *балтаар сохиһон шэнги* 'подобно удару молота'; *табан хурган шэнги мэдэхэ ёһотой* 'надо знать, как (свои) пять пальцев'.

Янзатай. Представляет собой форму совместного падежа имени *янза*, орудный падеж которого — *янзаар* также выступает в роли послелого. Употребляются они преимущественно

щественно с причастием прошедшего времени и означают «по», «подобно», «похоже на то», например: *Хасаг янзаар мэндэшэлдэбэ* 'поздоровались они по-казацки'; *Бороев найшааһан янзатай* (Ж. Тум., Тала) 'Похоже, что Бороев одобрил'.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСЛЕЛОГОВ ПО ВЫРАЖАЕМЫМ ИМИ ГРАММАТИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

Пространственные отношения

Этот вид отношений подразумевает, что послелогои обозначают: а) место действия, б) направление действия. *Газаа—гэрэй газаа* 'у (или около) дома'; *захада—ойн захада* 'на краю (или опушке) леса'; *хажуу—үүдэнэй хажууда* 'у двери'; *хажуугаар—галай хажуугаар* 'около огня'; *дээрэ—хилэ дээрэ* 'на границе'; *центр дээрэ* 'в центре'; *дээрэһээ—харгы дээрэһээ олобо*, 'нашел на дороге'; *модон дээрэһээ унаха* 'упасть с дерева'; *дээгүүр—хүүргэ дээгүүр* 'по мосту', 'через мост'; *дэргэдэ—үбнэшэнэй дэргэдэ* 'около косарей'; *доро—модон доро* 'под деревом'; *хүтэлбэри доро* 'под руководством'; *дороһоо—мориной хүл дороһоо* 'из-под ног лошади'; *доогуур—үүлэн доогуур* 'под облаками'; *дунда—ойн дунда* 'среди леса'; *дундуур—харгын гол дундуур* 'по (самой) середине дороги'; *саана—таһалгын саана* 'за комнатой'; *саагуур—гэрэй саагуур* 'за домом'; *соо—аман соо* 'во рту'; *гушан хараан соо* 'на расстоянии тридцати верст'; *сооһоо—таһалга сооһоо* 'из комнаты'; *соогуур—саһан соогуур* 'по снегу', 'в снегу'; *тэндэ—Ононой хүүргын тэндэ* 'около моста через Онон'; *тээшэ—ой тээшэ* 'по направлению к лесу'; *урда—таанарай урда* 'перед вами'; *урдуур—жагсаалай урдуур* 'перед строим'; *уруу—ой уруу* 'в лес'; *хойно—гэрэй хойно* 'за домом'; *хойноһоо—машинануудай хойноһоо* 'за машинами'; *хоорондо—хоёр нарһанай хоорондо* 'между двумя соснами'.

Временные отношения

К послелогам, выражающим временные отношения, относятся: *адли—тархья үндылгэхэтэйнэ адли* 'одновременно с тем, как он поднял голову'; *багта—һүниин тэн багта* 'примерно в полночь'; *һүүлдэ* или *һүүлээр—халуун үдэрэй һүүлээр* 'после жаркого дня'; *зүблөөнэй һүүлдэ* 'после совещания'; *сасуу—аманһаа табихатай сасуу* 'как только выпустил изо рта'; *нюрганда—үбэлэй нюрганда*

'в течение зимы'; *дээрэ—хэлсээн дээрэ* 'на обсуждении'; *дороо—тэрэ дороо* 'тотчас же'; *дунда—гүйдэл дундаа* 'во время бега'; *зуураа—хоюулаа үлэхэ зуураа* 'когда остались вдвоем'; *сааша—эндэһээ сааша һайн һуугаарай* 'отныне живи хорошо'; *соо—хэдэн һара соо* 'в течение нескольких месяцев'; *тэндэ—гарахын тэндэ* 'в момент выхода'; *тухайда—гурбан хоногой тухайда* 'почти в течение трех суток'; *тээшэ—һара тонгойхо тээшэ* 'к закату солнца'; *урда—хорин жэлэй урда* 'двадцать лет тому назад'; *урид—саг болзорһоонь урид* 'раньше срока'; *хойно—тарья хурялгын хойно* 'после уборки хлебов'; *хойшо—энэ үдэрһөө хойшо* 'с этого дня'; *хамта—харанхы болохотой хамта* 'одновременно с наступлением темноты'; *шахуу—һара шахуу ябааб* 'я ехал около месяца'.

Комитативные отношения

Послелогам, выражающими комитативные отношения, являются следующие: *дээрээ—хамта дээрээ сабишажа байна* 'все вместе косят'; *хамта—ахатая хамта ерээбди* 'пришли вместе со старшим братом'; *сугтаа—таанартай сугтаа ошолсохом* 'пойду с вами вместе'.

Причинные отношения

Послелогои, выражающие причинные отношения: *дээрэһээ—шадаагүй шалтагаан дээрэһээ* 'по причине того, что не сумел'; *эһэ болохо юумэн дээрэһээ* 'из-за пустяков'; *тула—газар багатай тула* 'по причине того, что было мало земли';

Компаративные отношения

Послелогои, выражающие сравнение, сопоставление и тождество: *адли—мориндол адли* 'как конь'; *мэтэ—һии мэтэ хийдэнэ, хэрмэн мэтэ халюурна* 'летит как вихрь, переливается, как беличий пух'; *доро—нохойһоо доро* 'хуже собаки'; *саана—хүнэй саана* 'за человеком'; *шэнги—харанхы һүни шэнги* 'как темная ночь'; *хэбэртэй—хүгшэрһэн хэбэртэй* 'похоже, что он состарился'; *орходоо—урданайхидаа орходоо* 'по сравнению с прежним'; *янзатай* или *янзаар хасаг янзаар* 'по-казацки'.

Целевые отношения

К послелогам, выражающим целевые отношения, относятся: *тула—мэргээр буудахын тула* 'чтобы метко стре-

лять'; *тулада* — *харилсаагаа бэхижүүлхын тулада* 'для укрепления связи'; *тухай* — *гурэнше тогтоохо тухай* 'для построения государства'; *түлөө* — *табан жсэлэй түсэбье бэелүүлхын түлөө* 'для осуществления пятилетнего плана'.

Финитные отношения

Послелогои, выражающие финитные отношения, указывают на предел во времени и пространстве: *хүрэтэр* — *Москва хүрэтэр* 'до Москвы'; *туласа* — *үүдэндэ туласа* 'до двери'; *болотор* — *үглөө болотор* 'до утра'; *ерэтэр* — *минии ерэтэр* 'до моего прихода'.

Количественно-определяющие отношения

К послелогам, выражающим приблизительное количество, относятся: *тухайтай* — *зуугаад тухайтай* 'около ста', 'приблизительно сто'; *шахуу* — *таби шахуу* 'около пятидесяти'.

Противопоставительные отношения

К послелогам, выражающим противопоставления, относятся: *гадна* — *уншахааа гадна*, *бэшэхэ хэрэгтэй* 'следует не только читать, но и писать'; *ороходоо* — *урданайхидаа ороходоо* *ехээр хубилхан байба* 'по сравнению с прежним сильно изменился'.

Отношения заместительства

К послелогам, выражающим отношения заместительства, относятся: *орондо* — *шинии орондо* 'вместо тебя'; *түлөө минии түлөө ши ошо* 'вместо меня ты иди'.

Отношения приблизительной меры

К послелогам, выражающим отношения приблизительной меры или величины, относятся: *шэнээн* — *хокиной шэнээн шулууе* 'камень величиной с овцу'; *зэргэ* — *шоньн зэргэ нохой* 'собака величиной с волка'.

Отношения соответствия, соразмерности

Эти отношения выражают послелогои: *соогоо* — *шадаха соогоо хэбэ* 'сделал как мог', *мэдэхэ соогоо хэлээ* 'сказал, что знал (или насколько знал)'; *туласа* — *хабадаа туласа гүйбэ* 'бежал пока хватило сил'.

ЧАСТИЦЫ

Частицами называются служебные слова, вносящие в значение других слов различного рода смысловые оттенки. Частицы относятся либо к одному из слов в предложении, либо к целому предложению.

Частицы неизменяемы. Они делятся на постпозитивные, находящиеся непосредственно за словом, и препозитивные, находящиеся перед словом, к которому относятся.

По своему составу частицы делятся на: а) простые — *ха*, *юм*, *лэ*, *-л*, *бү* и т. п.; б) сложные, состоящие из двух слившихся частиц — *аабза*, *алтай*, *бшуу*, *бэээ* и т. п.; в) сложно-составные, состоящие из трех и более частиц — *һэн бэээ*, *бэээ даа*, *юм аабза*, и т. п.

В некоторых случаях одни и те же частицы употребляются для выражения разных оттенков, а потому отнесение подобных частиц к одной определенной группе носит условный характер.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

Вопросительные частицы *бэ* (или *-б*), *гү*, *аал*, *аалта*, *бы* употребляются в тех случаях, когда вопросительное предложение не содержит вопросительных слов *хаана* 'где?', *хэзээ* 'когда?', *ямар* 'какой?' и др. Вопросительные частицы могут принимать лично-предикативные частицы: *-б* (или *-би*), *-ш* (или *-ши*), *-т* (или *-та*).

Наиболее употребительны частицы *бэ* (или *-б*) и *гү*. Частица *бэ* употребляется после слов, оканчивающихся на согласный звук, тогда как частица *-б* употребляется после слов, оканчивающихся на гласный. Примеры.

Частица *бэ* (*-б*): *хэн ерээб?* 'кто пришел?'; *ши хэзээ ерээбиш?* 'ты когда пришел?'; *Та хэзээ ябахабта?* 'Вы когда уедете?'; *энэ хэнэй ном бэ?* 'это чья книга?'; *танай заняги хэдыдэхи часта эхилдэг бэ?* 'в котором часу начинаются ваши занятия?'; *яагаа һайн жаргал бэ!* 'ах, как прекрасно счастье!' (здесь вопросительная частица употреблена с восклицательным значением).

Частица *гү*: *бээш һайн гү?* 'как твое здоровье?'; *гэртээ ябахамнай гү?* 'пойдем домой что ли?'; *ахашни агнуурида гараа гү?* 'твой старший брат уехал на охоту?'

Частица *гү* иногда, при парном употреблении, имеет значение разделительного союза «или», например: *бии гү, үгы гү?* 'есть или нет?'; *ябахам гү, байхам гү?* 'поехать мне или остаться?'

УТВЕРДИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

Этими частицами передается подтверждение правильности высказанной мысли. К ним относятся: *бшуу, шуу, юм, хэн, шье, лэ, ха, даа*. Частицы *шуу, юм, хэн* принимают лично-предикативные частицы.

Примеры на употребление частицы *шуу*: *тэрэшни манай хүрэхэлөөр ябаа хэм шуу* 'как только мы прибыли, он отправился'; *би шамда хэлээ хэм шууб* 'я же тебе сказал'; *та манда бэшээ хэм шуут* 'Вы же нам писали'; *тэрэшни эндэ байна бшуу* 'он же здесь находится'.

Примеры на употребление частицы *даа*: *залуу байнаш даа дүүмни* 'брат, ты еще молод'; *зобохо тулихив үзэхэн юм даа* 'он уже испытал муки и страдания'; *золтой хүбүүд басагад гээшэт даа* 'вы, мальчики и девочки, счастливые'; *үнэн сэхэ ябаха хэрэгтэй даа* 'надо быть честным и правдивым'; *Бодоод үзэгтэ даа* 'Вы подумайте' или 'Прошу Вас подумать'; *абалжа ябаха юмэээ мартан орхингүй абыш даа* 'не забудь взять необходимые вещи'; *уншажа нууг даа* 'пусть сидит и читает'.

Примеры на употребление частицы *ха* в утвердительном значении: *үгэтэй үбгэ һамган хоёр нууба ха* 'жили-были старик со старухой'; *мориндоо мордоод саашаа ябаба ха* 'сев на коня, он отправился дальше'.

Однако частица *ха* употребляется не только как утвердительная, но и как частица вероятности или предположения, например: *бороо орохонь ха* 'вероятно, пойдет дождь'; *тишмэл байгаа ха* 'должно быть, так и было'; *мордохо болохоннай ха* 'кажется, пора нам уезжать'.

Частица прошедшего времени *хэн* сочетается с именами и причастиями и может сопровождаться лично-предикативными частицами. Примеры: *Дулаахан үдэр байгаа хэн* 'Был теплый день'; *Үдэр һунигүй ханажа ябагша хэн* 'Бывало, днем и ночью думал'; *Эхэмни намда хэлэгшэ хэн* 'Бывало, мать мне говорила'.

Частица *юм* употребляется только в утвердительном значении в повествовательном и вопросительном предложениях, например: *Хэшэгтэмнай Советскэ Союзай Герой болоо юм* 'Наш Хэшэгтэ стал Героем Советского Союза'; *тэрэши энэ номые уншаһан юм* 'он читал эту книгу'; *урда хадын хормойдо адаһанаймни тура биш юм* 'у подножия южной горы имеется помещение для моего стада'; *бидэши эндэ нуудаг юмди* 'здесь мы и живем'.

Частица *лэ (-л)* может выражать усиление, продолжительность, сравнение или подтверждение. По наиболее рас-

пространенному значению она обычно называется усиленной частицей.

Когда говорящий делает логическое ударение на каком-либо слове, частица *лэ (-л)* употребляется в усиленном значении, например: *мүн эгээл тиимэ* 'да именно так'; *намда иимэл шүдэр хэрэгтэй* 'вот именно такие пути и нужны мне'; *шадахал байхабди* 'мы-то сумеем'; *урда сагтал болоһон юм гэхэ* 'произошло, говорят, именно в былые времена'.

В значении продолжительности частица *лэ (-л)* указывает, что действие продолжает длиться во времени, например: *ой соогуур ябажал ябана* 'продолжает он идти по лесу' или 'он идет и идет по лесу'; *гүйжэл, гүйжэл ябана, бүхы оёе хэтэ гүйбэ, хүн үшөөл олдогогүй* 'он бежит и бежит, весь лес пробежал, а человека-то еще не нашел'.

В сравнительно-уподобительном значении рассматриваемая частица указывает, что действие сравнивается с другим или уподобляется другому, например: *харсага бүргэдэй нишдэндэл* 'подобно полету ястреба или беркута'; *зорюута сухалаа хүрэхэндэл* 'как будто нарочно рассердился'; *анха түрүүшынхичээ хараһандал* 'как будто видел в первый раз'.

Наряду с указанными функциями частица *лэ (-л)* употребляется и как обычная частица подтверждения, например: *адуу малхан бэлшэнэл* 'скот пасется ведь'; *багашуул шууянал* 'дети шумят-веселятся ведь'.

Частица *-шье* присоединяется к словам, относящимся к разным частям речи. Она употребляется:

а) в уступительном значении, например: *Хуса үбгэн үндэр наһатай болобошье наа...* 'хотя старику Хуса и было много лет...'; *хааншье хадаа хүнэй үрэ байгаа бэээ* 'хоть и хан, но ведь он человеческий сын'; *үхөөшье хадаа гурбуулан-даабди* 'хоть и умрем, но втроем'; *Жаргал хүгшэн ойлгоошье наа, үгышье наа хамаг юмэдэ хүнөө урид дуугардаг* 'старушка Жаргал, понятно или непонятно ей, все равно раньше других вмешивается в разговор';

б) в значении обобщения или повторности, например: *үдэршье, һуншье гүйдэнэ* 'и днем, и ночью бегают'; *залуу Гаагай мэргэн ишээшье — тишээшье хоёр тээшээ харбаба* 'молодой Гаагай-мэргэн стрелял туда и сюда — в обе стороны';

в) в усиленном значении: *шамайе одоошье эдихэмни* (фольклор) 'наконец-то я тебя съем'; *одоол баабгайнаа байтагай барастайшье барилдахаар болооб* (фольклор) 'теперь-то не только с медведем, но и со львом могу бо-

УТВЕРДИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

Этими частицами передается подтверждение правильно-сти высказанной мысли. К ним относятся: *бшуу, шуу, юм, хэн, шье, лэ, ха, даа*. Частицы *шуу, юм, хэн* принимают лично-предикативные частицы.

Примеры на употребление частицы *шуу*: *тэрэшни манай хүрэхэлөөр ябаа хэм шуу* 'как только мы прибыли, он отправился'; *би шамда хэлээ хэм шууб* 'я же тебе сказал'; *та манда бэшээ хэм шуут* 'Вы же нам писали'; *тэрэшни эндэ байна бшуу* 'он же здесь находится'.

Примеры на употребление частицы *даа*: *залуу байнаш даа дүүмни* 'брат, ты еще молод'; *зобохо тулхыв үзэхэн юм даа* 'он уже испытал муки и страдания'; *золтой хүбүүд басагад гээшэт даа* 'вы, мальчики и девочки, счастливые'; *үнэн сэхэ ябаха хэрэгтэй даа* 'надо быть честным и правдивым'; *Бодоод үзэгты даа* 'Вы подумайте' или 'Прошу Вас подумать'; *абажа ябаха юмзээ мартан орхингүй абыш даа* 'не забудь взять необходимые вещи'; *уншажа хууг даа* 'пусть сидит и читает'.

Примеры на употребление частицы *ха* в утвердительном значении: *үгьтэй үбгэ намган хоёр хууба ха* 'жили-были старик со старухой'; *мориндоо мордоод саашаа ябаба ха* 'сев на коня, он отправился дальше'.

Однако частица *ха* употребляется не только как утвердительная, но и как частица вероятности или предположения, например: *бороо орохонь ха* 'вероятно, пойдет дождь'; *тиимэл байгаа ха* 'должно быть, так и было'; *мордохо болохоннай ха* 'кажется, пора нам уезжать'.

Частица прошедшего времени *хэн* сочетается с именами и причастиями и может сопровождаться лично-предикативными частицами. Примеры: *Дулаахан үдэр байгаа хэн* 'Был теплый день'; *Үдэр хүнигуй ханажа ябагша хэн* 'Бывало, днем и ночью думал'; *Эхэмни намда хэлэгшэ хэн* 'Бывало, мать мне говорила'.

Частица *юм* употребляется только в утвердительном значении в повествовательном и вопросительном предложениях, например: *Хэшэгтэмнай Советскэ Союзай Герой болоо юм* 'Наш Хэшэгтэ стал Героем Советского Союза'; *тэрэши энэ номы уншаһан юм* 'он читал эту книгу'; *урда хадын хормойдо адаһанаймни тура бии юм* 'у подножия южной горы имеется помещение для моего стада'; *бидэши эндэ хуудаг юмди* 'здесь мы и живем'.

Частица *лэ (-л)* может выражать усиление, продолжительность, сравнение или подтверждение. По наиболее рас-

пространенному значению она обычно называется усиленной частицей.

Когда говорящий делает логическое ударение на каком-либо слове, частица *лэ (-л)* употребляется в усилительном значении, например: *мун эгээл тиимэ* 'да именно так'; *намда иимэл шүдэр хэрэгтэй* 'вот именно такие пути и нужны мне'; *шадахал байхабди* 'мы-то сумеем'; *урда сагтал болоһон юм гэхэ* 'произошло, говорят, именно в былые времена'.

В значении продолжительности частица *лэ (-л)* указывает, что действие продолжает длиться во времени, например: *ой соогуур ябажал ябана* 'продолжает он идти по лесу' или 'он идет и идет по лесу'; *гүйжэл, гүйжэл ябана, бүхы ойе хэтэ гүйбэ, хүн үшөөл олдобогүй* 'он бежит и бежит, весь лес пробежал, а человека-то еще не нашел'.

В сравнительно-уподобительном значении рассматриваемая частица указывает, что действие сравнивается с другим или уподобляется другому, например: *харсага бүргэдэй ниидэндэл* 'подобно полету ястреба или беркута'; *зорюута сухалаа хүрэхэндэл* 'как будто нарочно рассердился'; *анха түрүүшынхигэ хараһандал* 'как будто видел в первый раз'.

Наряду с указанными функциями частица *лэ (-л)* употребляется и как обычная частица подтверждения, например: *адуу малхан бэлшэнэл* 'скот пасется ведь'; *багашуул шууянал* 'дети шумят-веселятся ведь'.

Частица *-шье* присоединяется к словам, относящимся к разным частям речи. Она употребляется:

а) в уступительном значении, например: *Хуса үбгэн үндэр наһатай болобошье наа...* 'хотя старику Хуса и было много лет...'; *хааншье хадаа хүнэй үрэ байгаа бэээ* 'хоть и хан, но ведь он человеческий сын'; *үхөшье хадаа гурбуулан-даабди* 'хоть и умрем, но втроем'; *Жаргал хүгшэн ойлгоошье наа, үгышье наа хамаг юумэдэ хүнһөө урид дуугардаг* 'старушка Жаргал, понятно или непонятно ей, все равно раньше других вмешивается в разговор';

б) в значении обобщения или повторности, например: *үдэршье, хүнишье гүйлдэнэ* 'и днем, и ночью бегают'; *залуу Гаагай мэргэн ишээшье — тишээшье хоёр тээшээ харбаба* 'молодой Гаагай-мэргэн стрелял туда и сюда— в обе стороны';

в) в усилительном значении: *шамайе одоошье эдихэмни* (фольклор) 'наконец-то я тебя съем'; *одоол баабгайнаа байтагай барастайшье барилдахаар болооб* (фольклор) 'теперь-то не только с медведем, но и со львом могу бо-

роться'; *нараншые шангадан шаража, ноно боргооһоншые олошорбо* 'и солнце сильнее стало греть, и много стало мошканы'; *үгэ хүүршые үсөөнтэй, хүн зонооршые ниилэсэ багатай болобо* 'он стал и молчаливым, и необщительным'; *машины хажуугаар һайн хажууршаныше хэрэтэйл байна* 'нужны не только машины, но и хорошие косари'.

ЧАСТИЦЫ ОТРИЦАНИЯ

В бурятском языке имеются следующие частицы отрицания: *бү, үлэ, энэ, үгы (-гүй), үды (-дүй), бэшэ*. Каждая частица отрицания имеет особое назначение и употребляется при определенной части речи или форме глагола.

Частица *бү* выражает отрицание только при повелительно-желательных формах глагола, например: *бү яба* 'не ходи', *бү хэлэ* 'не говори'; *бү ябаг* 'пусть не идет'; *бү хэлэг* 'пусть не говорит'.

Частица *үлэ* употребляется при причастии, например: *Тоһото үлэ мэдээшэ боложо асууна* (Ж. Тум., Тала) 'Тогого спрашивает, делая вид, что не знает'; *үлэ мэдэг толгойгоо дохибо* 'он кивнул головой еле заметно' (букв. 'незаметно').

Частица *энэ* встречается крайне редко, лишь в некоторых фразеологических сочетаниях с отрицанием *-гүй*, например: *энэ болохогүй юмэ дээрэнэ хэрэлдэбэ* 'поругались из-за пустяков'.

Частица *үгы* (или *-гүй*) весьма употребительна. Она выступает не только с изъявительными формами глагола, но и в сочетаниях с именами, причастиями и деепричастиями.

В отличие от частицы *бү*, которая является только пре-
позитивной, *үгы* за редким исключением (*үгы болгооб* 'потерял', *үгы хэхэ* 'уничтожить') употребляется постпозитивно (в форме *-гүй*), причем личные окончания глаголов непосредственно присоединяются к частице. Примеры: а) настоящее время: *бэшэнэгүйб* 'не пишу', *бэшэнэгүйш* 'не пишешь'; б) прошедшее время: *уншабагүйб* 'не читал', *уншабагүйш* 'ты не читал'; в) будущее время: *уншахагүйб* 'я не буду читать', *уншахагүйш* 'ты не будешь читать'.

При именах существительных *-гүй* выступает как обычный суффикс словообразования, посредством которого образуются прилагательные, выражающие отсутствие данного качества, например: *хизааргүй* 'безграничный', *хорогүй* 'безвредный', *туһагүй* 'бесполезный', *болгоомжогүй* 'неосторожный'; *уһа саһагүй дайда* 'безводная местность'; *унтаха хэбтэхэгүй ажалшад* 'такие труженики, что не от-

дохнут и не полежат'; *шүүһэ шэмэгүй эдээн* 'безвкусная пища'; *марья мяхагүй хүн* 'тощий человек'.

Примеры употребления частицы *-гүй* с причастиями и деепричастиями: а) с причастиями: *уншадагүй хүн* 'не читающий человек', *болохогүй хэрэг* 'неподходящее дело'; б) со слитным деепричастием: *харангүй ябана* 'идет не глядя', *дуугарангүй нууна* 'сидит молча', *хүдэлэнгүй байна* 'стоит не шевелясь'.

Частица *үгы* может служить основой для образования небольшого количества слов посредством суффиксов *-ла* или *-ра*, например: *үгылхэ* 'тосковать по отсутствующему (человеку)'; 'обнаруживать отсутствие'; *үгырхэ* 'обеднеть'.

Частица *үды* (или *-дүй*) употребляется с глаголами прошедшего времени, оканчивающимися на долгий гласный, например: *ерээдүй* 'еще не пришел'; *ябаадүй* 'еще не отправился'; *уншаадүй* 'еще не читал'; *һэрээдүй* 'еще не проснулся' и т. п.

Частица *бэшэ*. Ее нельзя считать только частицей отрицания, поскольку она выступает и как лексически самостоятельное слово: субстантивированное имя (*бэшэд ерээ* 'пришли другие', *бэшэндэнь хэлэ* 'скажи другим') и прилагательное (*бэшэ хүн* 'другой человек', *бэшэ ном* 'другая книга').

Бэшэ в значении частицы отрицания: а) соответствует русскому противительному союзу, например: *тэрэнь сай бэшэ, шүлэн болошоод байба* 'это оказался не чай, а суп'; *энеэдэн бэшэ, ханяадан; эльгэн бэшэ, уушхан* (пословица) 'не смех, а кашель, не печенка, а легкие'; б) употребляется с глаголами изъявительного наклонения, совпадая по смыслу с частицей *-гүй*, например: *тэндэ ябаа бэшэ һэм* 'я не бывал там'; *уншаа бэшэ һэм* 'я не читал (в прошлом)'; *тэрэшни тишжэ һанана бэшэ* 'он так не думает'; в) употребляется в сочетании с продолжительным деепричастием, с частицей притяжания: *хэлэһээрнь бэшэ байшоо* 'вышло не так, как он сказал'; *һанаһаарнь бэшэ болоо* 'вышло не по его желанию' (или 'не так, как он думал').

МОДАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

К модальным частицам относятся такие частицы, которые придают всему высказыванию различные оттенки субъективного характера. Говорящий, употребляя эти частицы, выражает свое отношение к фактам действительности. Приведем наиболее употребительные модальные частицы.

Частица *бы* выражает недоумение или удивление, например: *тшигээ бы* 'неужели так случилось'; *ерээ бы* 'неужели пришел'.

Частица *аал* принимает лично-предикативные частицы и выражает сомнение, например: *тэндэ модон дээрэ байһан тэмдэг хараагүй аалта?* 'разве вы не видели там знака на дереве?'; *манай золдо тэндэ гал байба аал?* 'на наше счастье, кажется, там есть огонь?'; *минии шофороор хүдэлдэгы мэдээгүй аалши?* 'разве ты не знал, что я работаю шофером?'; *та дууланагүй аалта?* 'разве вы не слышите?'; *тэрэи ябашоо аал?* 'неужели он уехал?'

Частица *алтай* придает высказыванию оттенок возможности или предположительности, например: *мүнөө залуу баатар энэл гэр соо һууна алтайш* 'тот самый молодой богатырь, возможно, сидит именно в этом доме'; *үмхи яһаа гамнахагүй байба алтайш* 'видно, ты не жалеешь свои старческие кости'.

Частица *аабза* выражает предположение, вероятность, возможность: *ерэхэ аабза* 'должно быть, он придет'; *үглөө сэлмэг үдэр болоо аабза* 'завтра, вероятно, будет солнечный день'; *энэ һарын хорёодоор бусаха аабзаб* 'я, вероятно, вернусь в двадцатых числах этого месяца'.

Частица *аабы* выражает сомнение с оттенком удивления или неуверенности, например: *тшигээжэ хэлээ аабы* 'не может быть, чтобы он так сказал' или 'едва ли он так сказал'.

Частица *бээ* выражает вероятность, предположение, например: *шамда гэжэ хэлэхэ болоо бээб* 'придется, видно, только тебе сказать'; *өөһэдөө ошожо үзэнэ бээ* 'должно быть, они сами пойдут и узнают'; *һайн хажууршанһаа гээгдэхэгүй бээб* 'думаю, что не отстану от хороших косарей'; *тэдэнэй нэгэн юм бээ* 'надо полагать, это один из них'; *этигээжэ ядамаар бэшэ бээ* 'видимо, нет оснований не верить'; *тэдэ мууш хүнүүд бэшэ бээ* 'должно быть, они не плохие люди'.

Частица *хаяа* выражает вероятность, предположение, сомнение, например: *энэһини үнэн хаяа* 'пожалуй, это правда'; *одоошые бороо орохоо һанаба хаяа* 'кажется, теперь-то и пойдет дождь'; *боосоогоо булягдаба хаяаб* 'кажется, я проиграл пари'.

СОЮЗЫ

К категории союзов относятся служебные слова, которые употребляются для соединения членов предложения или частей сложного предложения.

По своему составу союзы могут быть подразделены на простые и составные.

Простые союзы состоят из одного слова: *ба* 'и', *харин* 'однако', *теэд* 'но', *аад* 'но', 'а' и т. д.

К составным союзам относятся парные или соотносительные союзы-корреляты, выражающие смысловые отношения между частями сложного предложения, например: *үү — али* 'или — или'; *хэн — тэрэ* 'кто — тот'; *юун — тэрэ* 'что — то'; *ямар бэ — тшиимэ* 'каков — таков'; *ханаһаа һаа — тэндэ һээ* 'откуда — оттуда' и т. д.

Как видно из примеров, в роли союзов, особенно составных, употребляются союзные слова, которые, не порывая связи со знаменательными частями речи, порой выполняют служебно-синтаксическую функцию. Таковы, например, некоторые местоимения (*хэн* 'кто', *юун* 'что', *ямар* 'какой, каков', *хэды* 'сколько' и др.), наречия (*хаана* 'где', *хэзээ* 'когда' и др.), причастные и деепричастные формы (*гэхэ, гэһэн, гэһэндэл, гээд* и др.), даже некоторые числительные в сочетании с другими словами (*нэгэ һаа, нэгэ гэбэл* и т. д.).

По характеру смысловых отношений между членами или частями предложений, выраженных союзами, последние подразделяются на сочинительные и подчинительные.

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Сочинительные союзы связывают однородные члены предложения или же равноправные части сложного предложения. По своему значению они делятся на соединительные, противительные и разделительные.

Соединительные союзы

Соединительными союзами являются *ба, болон, болоод, -шые*. Они, несмотря на сходство, имеют различные оттенки в своих значениях.

Союз *ба* 'и' употребляется только для выражения соединения, например: *Советскэ республика бүхэндэ городууд, ажайлэдбэриин газарнууд, арадай ажыхы ба культура һалбаран ургажэ байна* (Үнэн) 'В каждой советской республике растут и расцветают города, промышленные предприятия, народное хозяйство и культура'.

Союзы *болон* и *болоод* 'и' имеют значение объединения, например: *аман болон уран зохёол* 'устное и художественное творчество'; *эхин болоод дунда һургуулинүүдай*

шалгалта ойротобо 'приближаются экзамены в начальных и средних школах'.

Частица *-шье*, выполняя функцию союза, имеет перечислительно-усилительное значение, например: *манай нютагта мойһоншье, нэрһэншье, гүлзөөргэншье урсадаг* 'в нашем родном краю растут и черемуха, и черника, и земляника'.

Противительные союзы

Противительными союзами являются следующие: *харин* 'однако', 'но', 'только', *теэд* 'но', 'все же', 'тем не менее', 'впрочем', *аад* 'но', 'а', *зүгөөр* 'но', 'однако же', 'хотя'. Примеры: *тэрэ хараһаниинь нохой бэшэ, харин шоно лэн ха* 'то, что он видел, оказывается не собака, а волк'; *Дуулаханшье дууланхайбди, теэд мүнөө дээрээ ипподром абаашамаар моридоор үсөөн байһамнай гомдолтойшог байна* (Н. Балд., Эхиндэ) 'Слышать-то слышали, но нам самим обидно, что мы сейчас мало имеем лошадей, которых можно было бы отправить на ипподром'; *Зарим хүнүүд юумэ хэхэмни гэнэн аад, юушье бүтээдэггүй байдаг* 'Есть такие люди, которые много обещают, но ничего не делают'.

Каждый противительный союз имеет по существу свою сферу употребления, в силу этого он в известной мере отличается от любого другого противительного же союза.

Из всех перечисленных выше союзов наиболее отчетливо выражает противопоставление союз *аад* 'но', 'а', который вместе с тем имеет и большую употребительность в разговорной речи, например: *түлээ отолхоо ерэнэн аад, һүхэээ гэртээ мартажархёоб* 'я приехал заготовлять дрова, но забыл дома топор'; *хэлэнэн аад, арсахаа яажса һананаш* 'ты ведь говорил, как же смеешь теперь отказываться'.

В группе противительных союзов имеются такие союзы, которые по своему значению могут быть употреблены для соединения либо только членов предложения или самостоятельных причастных и деепричастных оборотов, как союз *аад*, либо только частей сложного предложения, как союз *зүгөөр*.

В сложных предложениях союз *харин* обычно сочетается с союзами *аад*, *теэд* (*харин — аад*, *аад — харин*, *харин — теэд*).

Разделительные союзы

Разделительные союзы: *гү — гү* 'или', *али — гү* 'то ли — то ли', 'или', *гү — али* 'или', *али* 'или', 'либо', *нэгэ һаа — үгы һаа* 'либо — либо', *нэгэн гэбэл — үгы гэбэл* 'либо — либо'.

Приведем примеры употребления разделительных союзов: *ябахам гү, байхам гү?* 'поехать мне или остаться?'; *бии гү, үгы гү?* 'есть или нет?'; *Али һайн хүн гү, али муу хүн гү?* (Н. Балд., Эхиндэ) 'То ли он хороший человек, то ли он плохой?'; *Хэн нэгэнэй түрэнэн үдэр гү, али айланай ерэнэн үдэр гэртэхиниинь хүбүүгээ дуудадаг* (Ч. Цыд., Доржо) 'В день рождения кого-либо или в день прихода гостей родители вызывали домой сына'; *Ши юундэ энэ үхэнэн могой үбэртөө хээ хүн гээшэвши, али олзошни багадаба гээшэ гү?* (Х. Намс.) 'Зачем ты положил за пазуху эту мертвую змею, или тебе мало твоих доходов?'; *Нэгэ һаа сагаантанда булта алагдажа, сохо хорхойн хүнэнэн болохоннай, үгы һаа бидэ илажа, орон нютагаа сэбэрлэхэ болобди* (Н. Балд., Дүлэн) 'Либо мы будем все убиты белыми и станем пищей насекомых, либо мы победим и очистим свою Родину'.

ПОДЧИНТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Подчинительные союзы: *хэрбээ — һаа* 'если', *хада* 'если', 'коль', 'раз', 'так как', *һаа* 'если' и другие употребляются для связи самостоятельных оборотов или подчиненных (придаточных) предложений к главному. Большинство из этих союзов, связывая самостоятельные обороты или придаточные предложения с главным, указывает, при каких условиях может произойти то, о чем повествуется в главном предложении.

Хэрбээ в сочетании с *һаа* образует коррелятивный союз *хэрбээ — һаа* 'если — то', 'в случае', который выражает значение условного союза. Например: *Хэрбээ тэрэниие үзөө мэдээгүй хүн гэнтэ хараа һаа, мүнөө халсархай ямаан даха дорото тиимэ эгээлэй гэнэн уулагар Хүхэнсэй үбгэн гэдэг унтажа хэбтэнэ гэжэ нэгэшье этиггэхгүй байгаа* (Х. Намс., Шэлэгд. зох.) 'Если бы увидел человек, не знающий его, то никогда не поверил бы, что под этой облезлой козьей дохой спит простой и наивный старик Хухэнсэй'.

Хэрбээ в сочетании с *бол* (*болобол*) или условным деепричастием какого-нибудь глагола образует коррелятивный союз *хэрбээ — бол* или *хэрбээ +* форма условного деепричастия и употребляется в значении условного союза. Например: *хэрбээ шинии үгы бол, бидэнэр булта үхэхэ байгаабди* 'если бы тебя не было, то все мы погибли бы'; *Хэрбээ энэ даалгариине эрхим дүүргэбэл, шагнал абахат* (Үнэн) 'Если вы отлично выполните это задание, то получите премию'.

Наа в сочетании с причастием прошедшего времени употребляется в значении подчинительного условного союза и служит для соединения придаточного предложения или самостоятельного причастного оборота с главным предложением. Например: *Дарисуу, ши парторгтой золгоо наа, уулзаха тон шухала хэрэгтэйб гэнэ нэн гэжэ хэлыш* (Н. Балд., Эхиндэ) 'Дарису, если ты встретишься с парторгом, то скажи, что я хотел бы с ним увидаться по весьма важному делу'; *Ажалай дутуу дундые нюдэндөө хараа наа, абла аниргүй үнгэржэ шадахагүй* (Н. Балд., Эхиндэ) 'Если он увидит недостатки в работе, то не сможет пройти молча'; *Эрхим тарья ургуулжа шадаа наа, адуутай болохо бараг!* 'Если сумеешь вырастить отличный урожай, то не трудно будет тебе получить и табуны'.

Союз *-шье наа* образован посредством сочетания частицы *-шье* с *наа* и, употребляясь для связи причастных оборотов или придаточных предложений с главным, имеет уступительное значение. Например: *Суута геройн зүрхэнэйнь сохилхоёо болдошье наа, суутай ажалынь дурасхал болон үлэхэ* 'Хотя и перестало биться сердце прославленного героя, но его славное дело не будет позабыто'; *Машина змсэгүүдэй хэды элбэгжээшье наань, адуунай хэрэг болихогүй юм* (Н. Балд., Эхиндэ) 'Хотя еще больше станет машин и орудий, но нужда в лошадях не отпадет'.

Разделительный союз *теэд* 'но' в сочетании с *наа*, связывая придаточное предложение или причастный оборот с главным предложением, приобретает значение уступительного союза. Например: *Теэд имэ сарюун басаганда дурлаагүй наа, ондоо ямаршье басаганда дурлалтайб даа* (Н. Балд., Эхиндэ) 'Если не влюбиться в такую прекрасную девушку, то в какую же девушку тогда можно влюбиться'; *Теэд юуншье болоо наань, абанан уялгая дүүргэхэл бээб гэжэ найданаб* (Н. Балд., Эхиндэ) 'Что бы ни было, но обязательство я надеюсь выполнить'.

Союз *хада* или *хадаа* 'если' употребляется с причастием прошедшего времени для связи условного придаточного предложения с главным. Например: *Мал һүрэгнай гээлтэ хоролтогүй жэлэй нюрга дабажа гараа хадань, балайшье ханаа зоболтогүй* (Н. Балд., Эхиндэ) 'Раз все наше стадо сумело без потерь перезимовать, то теперь о нем уже меньше беспокоятся'; *Адуунай үсхэбэриин хэрэгтэ хабаадалсаха гэжэ танаа тусгаар томилһон хаддаа, бэшэ ажалһаа шадалай зэргээр сүлөөлхэ гэжэ правленидэ хэлсэһэн байгаабди* (Н. Балд., Эхиндэ) 'Поскольку вас специально назначили на работу по разведению та-

бунных лошадей, мы в правлении договорились по мере возможности освобождать вас от других работ'.

Подчинительный союз *гээжэ* 'что', 'чтобы' употребляется для присоединения придаточного дополнительного предложения и придаточного предложения цели к главному. Например: *Дашын Цэбүүдэй даруу номгон зантай, даагай сэсэн хубүүн нэн, Үлэгшэнэй Цэрэндэ өөрынгөө бэрхээр үе наһан соогоо үри шэрэ нэхэгдэхээ болижсо шадаһан юм гэжэ үргэлжэ зон баярлажа, энээлдээжэ һуудаг нэн* (Х. Намс., Нэхэбэри) 'Народ с радостью рассказывал, что Дашиев Цыбудей был скромным, но умным малым и благодаря своей сноровке сумел навеки освободиться от долгов Цырену Улыкшинову'; *Агууехэ Октябрьска социалистическэ революциин тухай элидхэл шагнаха гэжэ бидэнэр клуб ошохоёо байнабди* 'Мы собираемся идти в клуб, чтобы прослушать доклад о Великой Октябрьской социалистической революции'.

СОЮЗНЫЕ СЛОВА

Кроме подчинительных союзов, для присоединения придаточных предложений к главному употребляются и союзные слова, которые по своему происхождению являются в значительной своей части вопросительными местоимениями или вопросительными наречиями, а также причастными или деепричастными формами.

Союзные слова, выражая синтаксические отношения между главным и придаточным предложениями, могут быть в отличие от союзов одним из членов главного предложения. Таким образом, союзное слово, связывая придаточное с главным, входит в состав главного предложения. А если в функции союзов выступают коррелятивные союзные слова, то они распадаются на две части, из которых одна входит в придаточное предложение, а другая — в главное.

Союзные слова, выполняя функции подчинительных союзов, показывают время, место, условие, сравнение, уступительность, причинность, следствие и т. д.

Союзными словами являются следующие:

Хэзээ — *тэрэ* 'когда — тогда': *хэзээ бэшэхэ болзорттой һэмбиб, тэрэ болзорттоо бэшэжэ дүүргэбэб* 'к тому времени, как я должен был написать, я и закончил писать'.

Хаана — *тэндэ* 'где — там': *хаана нүхэдэй дунда эб эмхи үгыб, тэндэ ажал хүдэлмэри урагшаа ябахагүй* 'где нет сплоченности среди товарищей, там работа не пойдет на лад'.

Хаанаһаа — тэндэнээ 'откуда — оттуда': *хаанаһаа бо-роо ороноб, тэндэнээ тэнгэри сэлмэдэг* 'небо начинает проясняться с той стороны, где идет дождь' (букв. 'откуда идет дождь, оттуда и небо проясняется').

Хайшаа — тишээ 'куда — туда': *огторгойдо халхин хайшаа үлээнэб, үүлэн тишээл зөөгшэ* 'куда дует ветер, туда перемещаются облака'.

Хаагуур — тэрээгүүр 'куда (где) — там': *хаагуур ябажа ерээбши, тэрээгүүр бишье ябаһан байхаб* 'где ты побывал, в тех местах я тоже был'.

*Гэһэн*⁵⁷: *Хабар зунай сагта аръяатан амитанһаа бэшэ ан гүрөөһэ алажа болохогүй гэһэн дээдэ газарай тогтроол байха бэлэйл* (Х. Намс., *Рассказ*) 'Существует постановление высших властей о том, что в весеннее и летнее время нельзя убивать диких зверей, за исключением хищных'.

Гээд: Аха хүнэй асуудалыг хүндэлжэ, хүл дээрээ бо-дошоһыень харахадаа, манай советскэ нургуулийн хайн багшанарай нургаал харагдана гээд, ханаандамни ороно (Ч. Цыд., *Лагбан*) 'Если видишь ученика, который встает, уважая старшего, то в этом нельзя не видеть воспитания, привитого замечательными учителями нашей советской школы'.

Гэһэндэл 'подобно': *Һүни ой соо ябахата, хойношни нээ юумэн һаршаганана гү гэһэндэл, ходо дуулдаха юм* (Х. Намс., *Шэлэгд. зох.*) 'Когда ночью идешь по лесу, все время кажется, будто сзади тебя что-то шуршит'.

Гэһэн шэнги 'подобно': *Үбгэ һамган хоёр юу дуулагша аабди гэһэн шэнги, Буда тээшэ гэтээд байшаба* (Х. Намс., *Эдиршүүд*) 'Муж и жена усталились на Будду, как бы ожидая услышать от него что-то'.

Гэбэшье, гэбэшье һаа 'хотя — но', 'хотя и — но': *Хонишон һамгадай хашхаралдахань, хэды үглөөнэй суурян гэбэшье һаа, шэхэнэй үзүүртэ бүүр-түүр дуулдана* (Х. Намс., *Шэлэгд. зох.*) 'Хоть и было очень ясное утро, но крики женщин-чабанов еле доносились'.

Гэһэнтэй адли 'подобно тому': *Тохир хурган аман тээшээ гэһэнтэй адли, нүхэр Тугутов өөрингөө бригаада бултыень абахая ханахань тон буруу байна* (Х. Намс., *Шэлэгд. зох.*) 'Как говорится: «своя рубашка ближе к телу» — вот товарищ Тугутов и хочет забрать всех в свою бригаду, но это же совершенно неправильно'.

⁵⁷ Союзное слово *гэһэн*, как и последующие *гээд*, *гэһэндэл*, *гэһэн шэнги*, *гэбэшье* (*гэбэшье һаа*), *гэһэнтэй адли*, *гээдэг*, *гэхэ мэтэ*, *гэхэдэнь*, представляет собой формы глагола *гэ-* 'говорить'.

Гээдэг: Эхээ эшхээһэн шарайтай хүбүүн бэрхэ, эсэ-гээ эшхээһэн шарайтай басаган бэрхэ гээдэг урданай үгэ зуб байхань гээшэ алтай 'Выходит, что права старшая поговорка, гласящая, что хороша девушка, похожая на отца, и хорош парень, похожий на мать'.

Гэхэ мэтэ 'подобно тому': *Абыемни хүлээжэ ядаад уйлана гээшэ гү, али хүн хараагаа гээшэ гү, үгы һаа эрээ-хэн тугальемнай шоно эдижэрхёо гээшэ гү гэхэ мэтэ олон юумэ ханажа хэбтэхэ зуураа, гэнтэ абынгаа сэрэгтэ мордохоо байһыень ханана* (Х. Намс., *Зэбэ*) 'Не оттого ли плачет мать, что не может дожидаться моего отца, или люди обидели ее, а может волк съел нашего пестренького теленка, — размышляя о подобных вещах, он вдруг вспомнил, как его-отец уезжал на войну'.

Гэхэдэнь: Шимни һаядаа юундэ энэ уруу ябахая болишобош, дуулаа һэн гүш? — гэхэдэнь мүнөө хүбүүн урда-һаань баһал энэбхилэн харана... (Х. Намс., *Цыремпи*) 'Когда она сказала: «Почему же ты с некоторых пор перестал сюда ходить, может быть слышал (о сватовстве)», — этот парень также с улыбкой ей ответил...'.

Хэн — тэрэ, хэн — тэрэ нэгэн 'кто — тот': *Хэн һургуулида һураагүйб, тэрэ нэгэн өөрингөө һаһан соо бэрхэ-шээл үзэхэ, ажал хүдэлмэридөө ядалдаха байха* 'Кто не выучится, тому будет трудно в работе, а также в жизни'; *Хэн хүдэлмэри хэнэгүйб, тэрэ юумэ эдихэгүй* 'Кто не работает, тот не ест'.

Юун — тэрэ 'что — то': *Юун тэндэ арбайжа байнаб, тэрэл моридыемнай үргөөжэ байна ха юм* 'То, что там растопырилось, наверное и пугает наших лошадей'.

Юуб гэхэдэ 'ибо', 'так как': *Цыремпил Должод хоёррой олон жэл соо хахасаад, һүүлдэнь гэнтэ уулзажа, ехээр баярлахыень харуулхадаа, хэдэхэн үгөөр тэмдэглэн үн-гэршэнэ, юуб гэхэдэ үсөөхэн тэды үгэнь тус үзэгдэлэй ушар удхыг олон үгэһөө дээрээр ойлгосотой болгоно* 'В показе неожиданной встречи после продолжительной разлуки Цыремпила с Должит (автор) ограничился лишь несколькими словами, ибо эти немногие слова лучше многих передают смысл и значение такой встречи'.

Ямар — тэрэ 'какой — такой': *ямар шүлэг мэдэхэбши, тэрэнээ уншыш* 'какое стихотворение знаешь, такое и прочти'.

Тиигээд 'потом': *хоёр үдэр соо моринһоо буунгүй эр-юулһэн байнаб, тиигээд яашыг хүсэжэ ядаа һэм* 'два дня, не слезая с коня, преследовал и никак не смог догнать'.

МЕЖДОМЕТИЯ

К междометиям относятся неизменяемые слова, которые служат для кратчайшего выражения эмоций, настроений, волеизъявления, без наименования этих чувств, а также слова, являющиеся звукоподражательными.

Междометия в бурятском языке многозначны, так что смысл некоторых из них выявляется лишь в контексте. Например: *ай, ямар жаргалтай саг ерэбэ гээшэб!* 'ах, какое счастливое время пришло!'; *ай, ямар харамтай юм даа!* 'ах, как жалко!'; *үүй, ямар жуу юм!* 'эх, какой нехороший!'; *үүй, ямар хайн юм гээшэб!* 'ух, как хорошо!'. Но при всей своей многозначности они имеют совершенно определенный круг значений. Так, например, при выражении радости не употребляются *тай!* 'тьфу!', *пэй!* 'тьфу!'. Нельзя междометие *ай!* 'ах!' употребить при запрете что-либо делать, или *эх!* 'эх!' при боязни и т. д.

Междометия отличаются от других частей речи также тем, что они в предложении синтаксически не связаны с другими словами и не могут быть членом предложения. Исключение составляют междометия со значением волеизъявления, которые представляют собой своеобразные самостоятельные высказывания, например: *дуугай гэнэм!* 'молчи, говорю!'

Междометия различны по образованию. Одни из них представляют собой первичные междометия, а другие — производные. Особую группу составляют звукоподражательные слова.

К первичным относятся односложные междометия, состоящие из одного или нескольких звуков, например: *аа!* 'а!', *ай!* 'ах!', *ёо-ё!* 'ой-ой!', *пэй!* 'фу!', *тай!* 'тьфу', *үүй!* 'ух!' и другие. Некоторые из них употребляются в удвоенной или утроенной форме, например: *зай, зай!* 'ну! ну!', *ёо-ёо!* 'ой, ой!', *ахха даа!* 'э-эх!', *аа-ёо-ёххо!* 'ох, ох!' и другие.

К производным относятся междометия, образованные от других частей речи, которые утратили назывную функцию и стали выразителями эмоций и волевых импульсов. Среди них можно наметить несколько словообразовательных групп:

1) междометия, образовавшиеся из застывших глагольных форм, например: *арил!* 'уходи!', *тонил!* 'уйди!', *сааш!* 'отойди!', *яб* 'иди', *хойш!* 'посторонись!', *дуугай!* 'молчать!' и др.;

2) междометия, образовавшиеся из обращения, например: *ай, бурхан!* 'ой, господи!', *шүдхэр!* 'черт!', *шолмо!* 'дьявол!', *сайн!* 'здравствуйте!', *хүлисэгты!* 'извините', *хайн даа!* 'спасибо!';

3) междометия, образовавшиеся из устойчивых фразеологических сочетаний, например: *Похой халхай!* *Бү марта!* 'Ни в коем случае не забудь!'; *газар дуулаг, гахай шагнаг!* 'не дай бог, чтоб люди услышали!'; *бурхан зүг!* 'ей богу!'; *халагни халаг даа!* 'ой, как жаль!';

4) междометия, которыми призывают или понукают животных, например: *өөг-өөг!*, *гүргы-гүргы!*, *шууг-шууг!* (эти междометия употребляются для подзывания соответственных коров, овец, коз и свиней).

По своему значению междометия делятся на две группы: а) междометия, выражающие эмоции, чувства; б) междометия, выражающие повелительно-побудительные импульсы человека.

МЕЖДОМЕТИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ЭМОЦИИ, ЧУВСТВА

1) Междометия, выражающие одобрение или радость: *ураа!*, *бараа!*, *ухай!*, *ухайш даа!*, *үү!*, *зай!* и др. Примеры: *Бараа! Энээхэн өөхэмни нугаһа барихадаа ёһоор лэ ара боложо үгэхэ даа* (Распэ, Мюнхаузен) 'Ура! Вот этот кусочек жира послужит настоящим средством для ловли уток'; *Ураа! — гэжэ солдадууд хаихаралдаба* (Ж. Тум., Бороо) 'Солдаты кричали «Ура!»'; *Ухайш даа! Тон зүб хэлэбэй* (Н. Балд., Эхиндэ) 'Вот, вот! Ты сказал совершенно верно'; *Үү! хасаг хүбүүмни ерээл...* (Ч. Цыд., Доржо—64) 'Вот как! Казак, сын мой, приехал'; *Зай, зай! — гэжэ Янжсама зүбшөөбэ* (Ж. Тум., Бороо) 'Сказав: «Ладно, ладно!», Янжима согласилась'.

2. Междометия, выражающие восхищение: *үү!*, *һүү!* Примеры: *Үү! Эдэмнай ямар гоё хайхан азарганууд гээшэб* (Н. Балд., Эхиндэ) 'Ух! Что за красивые жеребцы'; *һүү! Энэш ондоохон лэ үүлтэрэй унаган байна даа!* 'Да! Этого жеребенок прекрасной породы!'

3. Междометия, выражающие удовлетворение: *зай!*, *ай!*, *хайн даа!* Примеры: *ай, бархамни, хүрөөш даа!* 'ах, довольна я тобой!' *Зай, Дарисуу, ши бидэ хоёрой ханагшаар хэрэгнай бүтэбэ* 'Ну, Дарису, все получилось так, как нам хотелось'; *хайн даа! Тон ехэтэ баярлаба* (Н. Балд., Эхиндэ) 'Спасибо! Я очень рад'.

4. Междометия, выражающие удивление: *тай!*, *үүй!*, *һүүй!*, *һүү!*, *пэй!*, *һэ!* и др. Примеры: *Тай! Ихэдэнь яадаг*

юм! 'Вот тебе на! Как поступают после этого?'; *Һүүй! Энэши яагаа һонин юм!* 'Ой! Как это интересно'; *Пэй! ямар гайхалтай юм болобо гээшэб!* 'Ай! Какая удивительная вещь произошла'; *Үгүй! Хаанань байһынь хайшан гэжэ хараад, буудажархиба гээшэбши* (Х. Намс., Шэлэгд. зох.) 'Ой, как же сумели обнаружить и подстрелить!'; *Һүүй! Энэмнай юун гээшэб?* 'Ой! что это такое?'; *Һэ, үрөөһэниинь эндэ хорхойжо хэбтэхэбши* (Х. Намс., Нэхэбэри) 'Ах, один из пары здесь на виду лежит'.

5. Междометия, выражающие сожаление или досаду: *ай даа!*, *ай зайлуул!*, *ээ!*, *халаг!* и др. Примеры: *Ай даа! Халагни халаг, эхэ эсэынгээ тэнэг муухайда гомдожсо арилба гүш?* (Ж. Тум., Тала—98) 'Эх, как жаль! Видно, ты ушла из дома, обидевшись на глупость родителей'; *Ах даа! Үбгэ эсэгэ Үгьтэй байһан юм гэхэ, түрэн эсэгэ Үгьтэй байһан гэхэ, би баһа Үгьтэй...* (Х. Намс., Цыремп.) 'Эх-ма! Говорят, дед был бедняком, отец был бедняком, да я тоже бедняк'; *Ээ! Аймаг соохи шимэ үбгэн колхознигуудаа мүнөө хүрэтэр танихагүй гээшэмнай бага бэшэ дутуу ябадал болоно* 'Эх! какое это большое наше упушение, что мы до сих пор не знаем таких стариков — колхозников своего аймака'; *Халаг даа, хоёр шимэ гутал хэбтэхэеэ яба гээшэб* (Х. Намс., Нэхэбэри) 'Как жаль, лежала бы пара таких унтов'.

6. Междометия, выражающие испуг: *ай, зайлуул!*, *ай, бурхан!*, *үү!*, *үүй!*, *һүүй!* и др. Примеры: *Үгүй! Шүүд шамтай унашан алдабаб* 'Ой! Чуть-чуть не упал'; *Ай бурхан! Ичхэдээ яана гээшэбши, бодыш, тэнхэрыш!* (Х. Намс., Толон—315) 'О боже! Что с тобой, встань, очнись!'

7. Междометия, выражающие отвращение: *татай!*, *тадхай!* и др. Примеры: *Татай! могой хэбтэнэл!* 'Тьфу, змея лежит!'; *Тадхай! Юун боложо байгаа юм?* 'Тьфу! Что это такое происходит?'

8. Междометия, выражающие разочарование: *ахха даа!*, *ахха даа сааша!*, *эгхо даа!*, *ээ!*, *ээгхэ даа!* и др. Примеры: *Үбгэн орон дээрээ гараад, «ахха даа» гэжэ өөдөө хараад хэбтэшэнэ* (Х. Намс., Цыремп.) 'Сказав «эх!», старик взобрался на кровать и лег навзничь'; *Ээгхэ даа! Яагааш өөдэгүй хүмши даа!* 'Эх! Какой ты беспомощный человек!'

9. Междометия, выражающие возмущение: *тлюу!*, *шолмо!*, *нохой!*, *шүдхэр!*, *һэ!* и др. Примеры: *Тлюу! — гэжэ Гаржил Цыденович газарта нёлбоод, хажуудань асжаллаһан эхэнэрнүүднээ гараа ёдогосуулан, нураба* (Ж. Тум., Бороо) 'Тьфу! Сплюнув на землю, Гаржил Цыденович, жестикули-

руя, обратился с вопросом к работающим рядом женщинам'; *Һэ! Эндэ музей бэшэ, дайнай газар, — гэжэ Жамганов нилээд сухалтайгаар Цыреновые бадашаад...* (Ж. Тум., Бороо) 'Ха! Здесь тебе не музей, а фронт, — довольно сердито крикнул Жамганов Цыренову'; *Шүдхэр абаг! Диилдээгүй аад, ухарижса ябаха гэжэ юун бэ?* (Ж. Тум., Бороо) 'Черт возьми! Как можно отступать, когда мы не победены?'

10. Междометия, выражающие злорадство (иногда с оттенком угрозы): *аһаа!*, *байзалши!* и др. Примеры: *Аһаа! Дайралдабабши даа, шолмохон!* (Распэ, Мюнхаузен) 'Ага! Попался же ты мне, чертенок!'; *Байзалши! Мүнөө минии гарһаа мултаржа ошохогүйш даа!* 'Постой-ка! Теперь ты уж не вырвешься из моих рук!'

11. Междометия, выражающие предупреждение: *наан!*, *байз!*, *һүүй* и др. Примеры: *Наан, бү унагаа!* 'Ой, не урони!'; *Һүүй! Унабаш, болгоожсо яба!* 'Эй! Смотри не упади, осторожно иди!'

12. Междометия, выражающие физическую боль: *ё-ёо!*, *ёо-ё!* и др. Например: *Е-ёо! Үбшэнтэй!* 'Ой, ой! Больно!'

13. Междометия, выражающие ощущение холода, жары: *тэты!*, *халхай!* и т. д. Например: *Тэты! Ямар шэмэрүүн хүйтэн үдэр болоно гээшэб!* (Н. Балд., Эхиндэ) 'Бр! Что за холод сегодня!'; *Халхай! Энэши яагаа халуун уһан бэ!* 'Ой! Какая горячая вода!'

14. Междометия, выражающие сомнение: *хай!*, *хай даа!*, *һэм!*, *үгы байза!* и др. Примеры: *Хай даа, намтай ураг болохоёо үнэнһөө хүсэһэн мээхэйрһэн-ябадал бэшэ байгаа даа!* (Х. Намс., Зэбэ—34) 'Едва ли он и в самом деле имел желание породниться со мной'; *Үгы байза! Энэниие яалтай гээшэб?* 'Ну, погоди! Как же поступить с этим?'; *Тэрэнэйнь болохо үгыньшые мэдээгүй аад лэ, би һэм гэбэб* 'Не зная о том, получится или нет, я сказал: «гм!».

МЕЖДОМЕТИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПОВЕЛИТЕЛЬНО-ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ИМПУЛЬСЫ ЧЕЛОВЕКА

Междометия, выражающие повелительно-побудительные импульсы человека, подразделяются на следующие виды: 1) междометия приказа, побуждения, запрета; 2) междометия зова, обращения; 3) междометия приветствия, прощания, клятвы.

1) Междометия приказа, побуждения, запрета. Повелительные междометия могут выразить волеизъявление,

призыв или побуждение к действию. Примеры: *Маа! Энэнише тогооной гэртэ ошожо залги* (Х. Намс., Цыремп.) 'На! Возьми это и иди уничтожать на кухню'; *Ураа! Урагшаа! — гэжэ Минжүүр хубүүдээ атакада бодхообо* (Ж. Тум., Бороо) 'Минжур с возгласами «Ура!», «Вперед!» поднял своих ребят в атаку'; *Байз! Минии урда бү ёдогоно* 'Стой! Передо мной не петушись'; *Шш! Бү шууягты!* 'Тс! Не шумите!'

Сюда же относится группа междометий, употребляющихся с целью остановить или отогнать животных: *һылоо!*, *ноо!* или *чүү!* — возгласы, которыми понукают лошадь; *дрруу!* или *дрр!* — возглас, которым останавливают лошадь; *һаа!* — возглас, которым останавливают корову; *һэшэ!* — возглас, которым отгоняют крупный рогатый скот; *тады!* — возглас, которым отгоняют овец; *хулай!* — возглас, которым останавливают овец; *һүг!* — возглас, которым заставляют лечь верблюда, и др.

2) Междометия зова, обращения. К этому разряду относятся междометия, при помощи которых обращаются или подзывают кого-либо, не называя его имени: *һөөй!*, *һээй!*, *ээ!*, *алло!* и др. Например: *Һээй! Хүлээгыш!* 'Эй! Обожди!'; *Һөөй! Наашаа ерыш!* 'Эй! Подойди сюда!'; *Алло! Юун гэнэт!* 'Алло! Что говорите?' и т. д.

3) Междометия приветствия, прощания и клятвы. Сюда относятся междометия, выражающие приветствие, благодарность, прощание и клятву: *сайн!* 'здравствуй!', *мэндээ!* 'здорово!', *һайн даа!* 'спасибо!', *баяртай!* 'до свидания!', *хүлисэгты!* 'извините!', *бурхан зүг!* 'ей богу!' и др.

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

По признаку неизменяемости основы к междометиям при-мыкают близкие к ним по звуковому облику так называемые звукоподражательные слова. Эти слова представляют собой условное воспроизведение различных звуков, издаваемых животными и людьми, а также шумов, сопровождающих природные явления. Звукоподражательные слова в речи выступают только в сочетании с вспомогательным глаголом *гэхэ* 'говорить', который, потеряв в данном случае свое лексическое значение, превратился в формальный придаток, принимающий на себя все морфологические форманты и дающий звукоподражательным словам возможность вступать в любые синтаксические связи. Звукоподражательные слова обозначают:

1) крики домашних животных, например: *һаб-һаб!*, *һоб-һоб!* (о лае собак); *иш-һоо!* (о ржании лошади); *мөө!* (о мычании крупного рогатого скота); *маа!* (о бляении овцы, козы); *хор-хор!* или *хар-хур!* (о хрюканьи свиньи); *ган-гун!* (о визге собаки); *яр-яр!* (о лае маленькой собачки);

2) крики птиц и зверей, например: *пиис-пиис!* или *шиис-шиис!* (мелких птичек); *ган-гун!* (гуся); *һүү!* (филина); *хяр-хюр!*, *зэг-заг!* (ласточек); *грииг-грюуг!* (журавля); *даан-даан!* (вороны); *шаг-шог!*, *шог-шаг!* (любых птиц); *гүг-гүг!* (кукушки) и др.;

3) шумы, производимые предметами в процессе какой-либо деятельности человека, например: *ян-ян!*; *лүс-лүс!*; *пур-пур!*; *тас-няс!*; *тур-нир!*; *ярд!*; *гүл-гүл!* и др. Примеры: *Үүдээ ярд гэтер шангаар хаагаад гарашана* (Х. Намс., Цыремп.) 'Сильно хлопнув дверью, она вышла'; *Тур-нир! Тур-нир! Түргэн ябая, түргэн ябая!* (Ц. Номт., Паровоз) 'Тук-тук! Тук-тук! Быстрее идем, быстрее идем!'; *Тас-няс, тас-няс түмэр анзаһа дабтанаб* (Ч. Цыд., стих) 'Я кую лемех сохи, и железо звенит';

4) выкрики людей и вообще звуки, издаваемые ими, например: *сад-няд, шаад, пүл-пал, пяр-пяар* и др. Примеры: *сад-няд бадашаха* 'накричать на кого-либо'; *пүл-пал дуугарха* 'говорить невнятно'; *үхибүүн шаад байса бархир-шаба* 'ребенок, резко вскрикнув, заплакал'.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Ант.* — «Бурят-монгол литературы антологи», Улан-Удэ, 1943.
- Ар. онг.* — «Бурят-монгол арадай онтохонууд», Улан-Удэ, 1943.
- Байгал*
Н. Балд., Бабжа — «Байгал», уранзохёолой альманах.
— Намжил Балдано, *Бабжа барас баатар*, Улан-Удэ, 1943.
- Н. Балд., Шэл. пьес. — Намжил Балдано, *Шэлэгдэмэл пьесэнүүд*, Улан-Удэ, 1948.
- Н. Балд., Эхиндэ — Намжил Балдано, *Булагай эхиндэ*, Улан-Удэ, 1949.
- Баяр — А. Шадаев, Г. Цыдынжапов, *Баяр*, Улан-Удэ, 1940.
- Д. Гунз., Хүнүүд — Дашижамсо Гунзынов, *Нютагаймнай хүнүүд (рассказууд)*, Улан-Удэ, 1950.
- Дуг.-Жаб. — Д. Д. Дугар-Жабон, *Бурят-монгол хэлэнэй грамматика*, нэгэдэхи бүлэг, Улан-Удэ, 1949.
- Х. Намс., Зэбэ — Хоца Намсараев, *Алтан зэбэ*, Улан-Удэ, 1946.
- Х. Намс., Нэхэбэри — Хоца Намсараев, *Ури нэхэбэри*, Улан-Удэ, 1949.
- Х. Намс., Онъ. үг. — Хоца Намсараев, *Онъон үгэнүүд*, Улан-Удэ, 1947.
- Х. Намс., Пьес. — Хоца Намсараев, *Пьесэнүүд*, Улан-Удэ, 1950.
- Х. Намс., Рассказ. — Хоца Намсараев, *Рассказууд*, Улан-Удэ, 1951.
- Х. Намс., Толон — Хоца Намсараев, *Үүрэй толон*, Улан-Удэ, 1950.
- Х. Намс., Цыремп. — Хоца Намсараев, *Цыремпил*, Улан-Удэ, 1941.
- Х. Намс., Шэлэгд. зох. — Хоца Намсараев, *Шэлэгдэмэл зохёолнууд*, Улан-Удэ, 1948.
- Х. Намс., Эдиршууд — Хоца Намсараев, *Эдиршүүд*, Улан-Удэ, 1949.
- Ц. Очир., Харгыда — Цирен Очиров, *Уужам харгыда*, Улан-Удэ, 1952.
- Ж. Тум., Тала — Жамсо Тумунов, *Нойрхоо нэрихэн тали*, Улан-Удэ, 1949.
- Ж. Тум., Үдэрнүүд — Жамсо Тумунов, *Мартагдашагүй үдэрнүүд (рассказууд)*, Улан-Удэ, 1952.
- Түрэл. хэл. IV — «Түрэлхи хэлэн» (Бурят-монголой эхин нургуу-

лин дүрбэдэхи класста уншаха ном), Улан-Удэ, 1949.

Үнэн — «Бурят-Монголой үнэн».

Хад. — П. И. Хадалов, *Бурядай түрүүшын эрдэмтэ Доржо Банзаров*, Улан-Удэ, 1953.

Ч. Цыд., Доржо — Чимит Цыдендамбаев, *Банзарай хүбүүн Доржо*, Улан-Удэ, 1953.

Ч. Цыд., Лагбан — Чимит Цыдендамбаев, *Банзаровой лагбан*, Улан-Удэ, 1948.

Чер. — К. М. Черемисов, *Бурят-монгольско-русский словарь*, Москва, 1951.

А. Шад., Хабар — А. И. Шадаев, *Нарата хабар*, Улан-Удэ, 1951.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
От редакции	5
Фонетика	7
Система гласных фонем	8
Система огласных фонем	11
Описание гласных фонем	14
Гласные твердого ряда	14
Гласные мягкого ряда	18
Гласные нейтрального ряда	21
Описание согласных фонем	23
Согласные и гласные фонемы в потоке речи	33
Сингармонизм	38
Сочетаемость согласных фонем бурятского языка	42
Позиционное употребление согласных фонем	46
Слоги	46
Морфология	49
Имя существительное	49
Общая характеристика имен существительных	49
Словообразование	51
Суффиксы, образующие имена существительные от глагольных основ	52
Суффиксы, образующие имена существительные от именных основ	66
Суффиксы собирательного значения	68
Суффиксы субъективной оценки	69
Суффиксы со значением пола	70
К вопросу о сложных именах существительных	71
Словоизменение	72
Категория числа имен существительных	72
Склонение и основные значения падежей имен существительных	75
Притяжание	91
Имя прилагательное	96
Качественные прилагательные	98
Относительные прилагательные	101
Степени качества и их выражение	103
Относительное выражение степеней качества	103

	<i>Стр.</i>
Безотносительное выражение степени качества	105
Словообразование имен прилагательных	109
Образование имен прилагательных от именных основ	109
Образование имен прилагательных от глагольных основ	117
Образование имен прилагательных от различных основ	124
Словосложение имен прилагательных	125
Имя числительное	126
Количественные числительные	127
Склонение количественных числительных	128
Синтаксическая роль количественных числительных в предложении	130
Собирательные числительные	131
Порядковые числительные	132
Распределительные числительные	132
Числительные приблизительного счета	134
Дробные числительные	134
Употребление числительных в значении других частей речи	135
Местоимение	137
Значение местоимений	137
Личные местоимения	137
Возвратно-указательное местоимение	140
Указательные местоимения	141
Вопросительные местоимения	144
Неопределенные местоимения	147
Обобщительные местоимения	148
Выделительные местоимения	150
Соотносительность местоимений с другими именными частями речи и их различие	151
Употребление отдельных слов из других частей речи в значении местоимений	153
Глагол	154
Общие сведения	154
Образование глагольных основ	160
Типы глагольных основ	160
Образование первичных глагольных основ	164
Непродуктивные типы образования глагольных основ	180
Образование видовых основ глагола	187
Залоги	194
Переходные и непереходные глаголы и их отношение к категории залога	197
Прямой залог	200
Побудительный залог	202
Страдательный залог	226
Совместный и взаимный залогов	238
Комбинированные залоговые формы	244
Наклонения	247
Повелительно-желательное наклонение	247
Изъявительное наклонение	262
Причастия	266
Общие замечания о причастных формах	278
Деепричастия	279
Наречие	293
Качественно-определятельные наречия	293
Наречия образа действия	293
Количественные наречия	295

	<i>Стр.</i>
Наречия совместности или совокупности	296
Обстоятельственные наречия	296
Образование наречий	297
Образование наречий от имен существительных	297
Образование наречий от глаголов	297
Образование наречий от имен прилагательных	298
Образование наречий от местоимений	299
Образование наречий от числительных	300
Послелог	301
Послелоги-имена	302
Послелоги-наречия	304
Отглагольные послелоги	304
Собственно послелоги	305
Классификация послелогов по выражаемым ими грамматическим отношениям	314
Частицы	317
Вопросительные частицы	317
Утвердительные частицы	318
Частицы отрицания	320
Модальные частицы	321
Союзы	322
Сочинительные союзы	323
Соединительные союзы	323
Противительные союзы	324
Разделительные союзы	324
Подчинительные союзы	325
Союзные слова	327
Междометия	330
Междометия, выражающие эмоции, чувства	331
Междометия, выражающие повелительно-побудительные импульсы человека	333
Звукоподражательные слова	334
Список сокращенных названий литературных источников	336